813606
Л-694

ОВЪ

СКІЕ

ВИСТЫ

Ро 572

Пр. 2010

813606

Po 57a

8=207.

НОВИКОВЪ

И

МОСКОВСКІЕ МАРТИНИСТЫ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

М. Н. ЛОНГИНОВА.

ИЗДАНІЕ «РУССКАГО АРХИВА»

МОСКВА.
1867.

Po 57a

НОВИКО́ВЪ И МОСКОВСКІЕ МАРТИНИСТЫ.

10929.2
92(Новиков) + 366.1

НОВИКО́ВЪ

И

МОСКОВСКІЕ МАРТИНИСТЫ.

17

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

М. Н. ЛОНГИНОВА.

Quand on rouvre les tombeaux, on doit, aux morts qu'on en fait sortir, une complète et scrupuleuse justice.

Guizot.

Проверено 1936 г.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ ГРАЧЕВА И КОМП. У ПРЕЧИСТЕНСКИХЪ ВОРОТЪ Д МИЛЯКОВОЙ.

1867.

Проверено 1935 г.

Ш5
Л 694

(2=р)4-4 Новиков
О

Пр. 1940

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
Уральского
Госуниверситета
г. Свердловск

813606

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
Глава	I. Введеніе	1
Глава	II. 1744—1768	8
Глава	III. Общество и журналистика до Новикова. . . .	15
Глава	IV. Сатирическіе журналы 1769—1774	22
Глава	V. Ученыя изданія. 1772—1778	34
Глава	VI. Древніе вольные Каменщики. Мистики. Теозофы. Алхимисты	44
Глава	VII. Новѣйшіе Франкъ-Масоны. Возобновленные Тампліеры. Розенкрейцеры. Иллюминаты	59
Глава	VIII. Масонство въ Россіи. 1732—1779.	92
Глава	IX. Москва и Московскій университетъ въ 1779 году.	112
Глава	X. 1779. 1780. 1781	122
Глава	XI. Масонство въ Москвѣ.	143
Глава	XII. Шварцъ за границей. 1781—1782.	152
Глава	XIII. 1782.	161
Глава	XIV. 1782.	180
Глава	XV. 1783	195
Глава	XVI. 1784	210
Глава	XVII. 1785	232
Глава	XVIII. 1786	255
Глава	XIX. 1787. 1788. 1789	277
Глава	XX. 1790. 1791	300
Глава	XXI. Арестъ Новикова и слѣдствіе надъ нимъ въ Москвѣ. 1792.	312
Глава	XXII. Слѣдствіе надъ Новиковымъ въ Шлиссельбургѣ и приговоръ надъ нимъ. 1792	324

Стр.

Глава XXIII. Слѣдствіе надъ Мартинистами и судьба ихъ при Екатеринѣ II. Распоряженія для уплаты долговъ Новикова. 1792—1796 340

Глава XXIV. Мартинисты при Павлѣ I. Расчеты Новикова съ кредиторами. 1796—1803 362

Глава XXV. Послѣдніе годы жизни и кончина Новикова. 1797—1818 378

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Къ Главѣ IV.

1. Отвѣтъ Живописцу императрицы Екатерины II. . . . 03

Къ Главѣ XIV.

2. Приглашеніе Дружескаго Общества. (1782). 04
3. Ода, соч. Ѳ. П. Ключарева. (1782) 09

Къ Главѣ XVI.

4. Ода на кончину И. Е. Шварца. (1784) 014
5. Указъ П. П. Архарову, 23 сентября 1784 016

Къ Главѣ XVII.

6. Указъ графу Я. А. Брюсу, 7 октября 1785 016
7. Указъ архіепископу Платону, 7 октября 1785. . . . 017
8. Указъ графу Я. А. Брюсу, 23 декабря 1785 018
9. Указъ архіепископу Платону, 23 декабря 1785. . . . 018
10. Роспись книгамъ, напечатаннымъ у Новикова, 31 декабря (1785) 019

Къ Главѣ XVIII.

11. Донесеніе архіепископа Платона, въ январѣ 1786 . . . 034
12. Указъ графу Я. А. Брюсу, 27 марта 1786 035
13. Реэстръ книгамъ, запрещеннымъ въ мартѣ 1786 . . . 036

Къ Главѣ XIX.

14. Указъ П. Д. Еропкину, 27 іюля 1787. 037
15. Реэстръ книгамъ, отобраннымъ въ лавкахъ, въ октябрѣ 1787 037
16. Указъ П. Д. Еропкину, 17 октября 1788 055

Стр.

Къ Главѣ XX.

17. Нравоучительный катихизисъ истинныхъ Франкъ-Масоновъ. (1791). 055
18. Актъ уничтоженія Типографической Компаніи (1791). . 060

Къ Главѣ XXI.

19. Указъ князю А. А. Прозоровскому, 13 апрѣля 1792 . . 061
20. Реэстръ книгамъ, взятымъ въ деревнѣ Новикова. (1792). 062
21. Реэстръ запрещеннымъ книгамъ, найденнымъ въ лавкахъ. (1792) 063
22. Допросъ Новикову въ Москвѣ, 25 апрѣля 1792. . . . 065
23. Дополненіе къ допросу Новикова, 26 апрѣля 1792. . . 067
24. Указъ князю А. А. Прозоровскому, 1 мая 1792. . . . 071
25. Указъ князю А. А. Прозоровскому, 10 мая 1792 . . . 072

Къ Главѣ XXII.

26. Отвѣты Новикова Шешковскому въ Шлиссельбургѣ, въ іюнѣ 1792 072
27. Отрывокъ изъ стихотворенія Карамзина «Къ милости». (Май 1792) 0113
28. Указъ князю А. А. Прозоровскому, 1 августа 1792 . . 0114

Къ Главѣ XXIII.

29. Вопросные пункты князю Н. Н. Трубецкому. (Августъ 1792). 0116
30. Вопросные пункты И. В. Лопухину. (Августъ 1792) . . 0125
31. Вопросные пункты И. П. Тургеневу. (Августъ 1792) . . 0141
32. Указъ князю А. А. Прозоровскому, 18 августа 1792 . . 0146
33. Указъ князю А. А. Прозоровскому, 19 августа 1792 . . 0147
34. Указъ князю А. А. Прозоровскому, 31 августа 1792 . . 0147
35. Указъ В. А. Черткову (и А. Д. Карпову), 31 августа 1792 0147
36. Указъ князю А. А. Прозоровскому, 31 августа 1792 . . 0148
37. Указъ князю А. А. Прозоровскому, 17 сентября 1792. . 0148
38. Указъ князю А. А. Прозоровскому, 11 февраля 1793 . . 0149
39. Указъ графу А. И. Самойлову, 25 апрѣля 1795 . . . 0149
40. Указъ М. М. Измайлову, 2 іюля 1796 0151

Стр.

Къ Главѣ XXIV.

41. Указъ М. М. Измайлову, 10 апрѣля 1797 0151
42. Указъ князю Ю. В. Долгорукому, 9 іюля 1797 0152
43. Указъ князю Ю. В. Долгорукому, 11 сентября 1797 . . 0153
44. Опись бумагъ Новикова, найденныхъ въ кабинетѣ Павла I, въ мартѣ 1801 0154
45. Реэстръ долгамъ Новикова. (Октябрь 1801). 0155
46. Указъ графу И. П. Салтыкову, 5 марта 1803 0157
47. Добавленіе къ Главѣ XVIII. 0157

Къ Главамъ XIV, XVI, XVII, XVIII, XXI, XXIII и XXV.

48. Указатель печатныхъ офиціальныхъ документовъ . . . 0159
49. Записка Карамзина о Новиковѣ. (20 декабря 1818). . . 0161
50. Азбучный указатель именъ 0163

ГЛАВА I.

ВВЕДЕНІЕ.

Имя Новикова стало пользоваться громкою извѣстностію въ Россіи болѣе восьмидесяти лѣтъ тому назадъ и въ теченіи цѣлаго десятилѣтія общее вниманіе образованныхъ людей было обращено на дѣятельность этого необыкновеннаго человѣка и его друзей. Несчастіе, постигшее Новикова, положило конецъ не только этой дѣятельности, но и толкамъ и разсужденіямъ о ней. Предметъ такого рода не могъ подлежать, по весьма понятнымъ причинамъ, вѣдѣнію печати въ теченіи длиннаго періода времени. Послѣдователи Новикова, такъ называемые мартинисты и масоны, ограничивали также очень долго свои бесѣды и воспоминанія о немъ и объ его обществѣ тѣснымъ кружкомъ немногихъ избранныхъ. Причины тому были преимущественно слѣдующія. Люди эти не хотѣли выступать передъ публикой съ разсказами о прошедшемъ и подвергать завѣтныя свои убѣжденія презрительнымъ насмѣшкамъ несвѣдущихъ и легкомысленныхъ людей, которыхъ ободряло осужденіе, поразившее официально Новикова и его дѣйствія. Притомъ же, послѣ гоненія, испытаннаго Новиковымъ, разсказы о немъ могли возбуждать подозрѣнія въ сочувствіи къ дѣлу его, ославленному опаснымъ и къ людямъ, провозглашеннымъ зловредными. Такимъ образомъ молчаніе объ обстоятельствахъ, касавшихся до Новикова, происходившее изъ скромности и изъ опасеній, обратилось надолго въ какую то привычку. Даже въ то время, когда масонскія ученія, близкія по духу къ Новиковскому, опять взяли силу и стали (около 1810 года) проповѣдываться въ довольно значительномъ числѣ книгъ, оригинальныхъ и переводныхъ, выходившихъ не только въ столицахъ, но и въ провинціяхъ, — молчаніе о лицахъ, составлявъ-

лявшихъ Новиковскій кругъ и участвовавшихъ в дѣятельности, все таки почти не нарушалось. Развѣ изрѣдка прерывалось оно въ печати полу-намеками, загадочными иносказаніями и т. п. даже въ журналахъ, которые издавались прямыми учениками Новикова, Лабзинымъ [1]) и Невзоровымъ [2]). Открытыхъ фактовъ и точныхъ указаній не существовало вовсе ни для публики, ни для изслѣдователей. Послѣ этого неудивительно, что «дѣло Новикова» (какъ говорили обыкновенно), стало смутнымъ преданіемъ, которое, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе сглаживалось въ памяти не только послѣдующаго, но и современнаго ему поколѣнія. Едва ли не въ первый разъ явилось въ печати имя Новикова, и то только вскользь, черезъ десять лѣтъ послѣ его заточенія, когда Карамзинъ напомнилъ объ его книгопродавческихъ предпріятіяхъ [3]). Почти черезъ двадцать лѣтъ послѣ этого упоминанія, И. И. Гречъ напечаталъ въ первый разъ, что Новиковъ «сдѣлался жертвою подозрѣній» и «вознагражденъ за гоненія» Павломъ I. [4]). Спустя еще десять лѣтъ, И. В. Кирѣевскій посвятилъ ему теплую страницу хвалы и сочувствія [5]), повтореніе которыхъ только черезъ шестнадцать лѣтъ находимъ у Бѣлинскаго [6]). Но всѣ эти люди, относительно фактической стороны дѣла, знали или сказали очень немногое со словъ Карамзина и притомъ только коснулись дѣятельности Новикова, какъ книгопродавца и издателя. Первый краткій опытъ жизнеописанія его, попавшій въ печать, принадлежитъ Бантышъ-Каменскому [7]), а потому и немудрено, что онъ робокъ, пристрастенъ, невѣренъ, такъ же, какъ и напечатанная имъ тогда же біографія И. В. Лопухина, сподвижника Новикова [8]). Такимъ образомъ молчаніе было прервано только черезъ сорокъ четыре года послѣ событій, сокрушившихъ Новиковское общество. Затѣмъ черезъ девять лѣтъ появилась краткая біографія Новикова, задолго до того написанная митрополитомъ Евгеніемъ [9]). Вскорѣ г. Билевичъ попробовалъ написать о Новиковѣ статью болѣе подробную [10]), но она основа-

---

[1]) Сіонскій Вѣстникъ, 1806 и потомъ 1817 и 1818 годовъ. — [2]) Другъ Юношества 1807—1815 годовъ. — [3]) О книжной торговлѣ и любви къ чтенію въ Россіи Вѣстн. Евр., 1802, Ч. 3, стр. 57. Соч. Карамз., изд. Смирд., 1848, Т. 3, стр. 515 — [4]) Опытъ краткой Ист. Русск. литер. Гречъ, 1822, стр. 232 — [5]) Обозрѣніе Русскаго Слов. за 1829 годъ. Денница, альм., 1830, стр. XIII Соч. Кирѣевск., 1861, Т. 1, стр. 20. — [6]) Николай Алексѣевичъ Полевой, брошюра, 1846, стр. 6. Сочин Бѣлинск., 1862, Ч. 12, стр. 148 — [7]) Словарь достопам. людей Русск. земли, 1836, Ч. 4, стр. 26 — [8]) Ibid., Ч. 3, стр. 210 — [9]) Словарь Русск. свѣтск. писателей, 1845, Т. 2, стр. 103.—[10]) Московскій городской листокъ, 1847, №№ 43, 44 45 и 46.

на на свѣдѣніяхъ отрывочныхъ и неточныхъ и заслуживаетъ мало довѣрія. Вейдемейеръ тоже посвятилъ нѣсколько строкъ Новикову въ одной изъ своихъ полезныхъ компиляцій [11]). Семь лѣтъ спустя, когда у насъ стали болѣе заниматься розысканіями о нашемъ прошедшемъ, напечатаны были о Новиковѣ и о его кругѣ С. И. Шевыревымъ [12]) и Н. С. Тихонравовымъ [13]) если не полныя и не многія, то достовѣрныя свѣдѣнія, на сколько они входили въ изслѣдованія, поступившія въ изданія по случаю столѣтняго юбилея Московскаго университета. Но въ то время самое имя Новикова казалось столь запретнымъ, что редактору этихъ изданій покойному С. И. Шевыреву стоило величайшихъ трудовъ, чтобы провести въ печати, и то съ урѣзками, нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ замѣчательномъ дѣятелѣ. Въ томъ же году П. М. Снегиревъ описалъ подробнѣе типографскую дѣятельность Новикова [14]), а въ слѣдующемъ П. А. Безсоновъ напечаталъ любопытную біографію Невзорова, имѣющую близкую связь съ розысканіями о Новиковѣ [15]).

Изъ современныхъ показаній были напечатаны до тѣхъ поръ, кромѣ отрывка изъ записокъ И. И. Дмитріева [16]), нѣсколько офиціальныхъ отрывочныхъ документовъ [17]), свѣдѣнія о селѣ Авдотьинѣ, гдѣ родился и умеръ Новиковъ [18]). Слѣдуетъ упомянуть еще о двухъ небольшихъ статьяхъ: М. Н. Макарова—о журналѣ «Кошелекъ» [19]) и И. Д. Иванчина Писарева,—заключающей въ себѣ личныя воспоминанія его о Новиковѣ [20]).

Такова была печатная литература предмета, которому посвящено настоящее изслѣдованіе, когда я сталъ заниматься собираніемъ извѣстій о такъ называемыхъ мартинистахъ конца 18 вѣка. Въ 1856 году и въ началѣ 1857 я коснулся ихъ мимоходомъ въ «Библіографическихъ Запискахъ» моихъ, которыя печатались въ «Современникѣ» [21]). Въ то

[11]) Дворъ и замѣчат. люди въ Россіи, 1846, Ч. 2, стр. 115—119. [12]) Исторія Импер. Моск. Унив., 1855, стр. 213—285 —[13]) Шварцъ, Иванъ Григорьевичъ; статья въ Біограф. Слов. профес. и преподав. Имп. Моск. Унив., 1855, Ч. 2, стр 574 —[14]) Очеркъ ист. типографіи Моск. Унив.; Моск. Вѣд., 1855, № 111, Литер. Отд. стр. 465.—[15]) Русская Бесѣда, 1856, Кн. 3, Отд. 6, стр. 87 —[16]) Москвитянинъ, 1841, Ч. 1, № 1, стр. 31.—[17]) Отечеств. Зап., 1840, Т. 8, Отд. 7, стр. 3. Москвитянинъ, 1842, № 2, стр. 521, 523, 524; № 3, стр. 129, 130, 131, 132.—1843, № 1, стр. 243. Русск. Вѣстн. 1842, Т. 5, стр. 364.—[18]) Москвит., 1842, № 6, стр. 24 —[19]) Отеч. Зап., 1839, Т. 1, Отд. 8, стр. 26.—[20]) Ibid., 1840, Т. 8, Отд. 7, стр. 6 —[21]) Современникъ: а) 1856, № 8, Смѣсь, стр 147. „Алексѣй Михайловичъ Кутузовъ и Александръ Николаевичъ Радищевъ“. б) 1857, № 4, Смѣсь, стр. 252. «Мартинисты и ихъ противники».

время я сталъ получать нѣкоторые рукописные матеріялы о предметѣ, меня занимавшемъ. При этомъ я долженъ упомянуть съ благодарностію особенно имена покойныхъ Сергѣя Николаевича Арсеньева и Николая Павловича Рушча. Первый доставилъ мнѣ нѣсколько краткихъ рукописныхъ монографій, а второй любопытныя подлинныя бумаги тести своего Алексѣя Ѳедоровича Ладыженскаго, бывшаго усерднымъ членомъ Типографической Компаніи, основанной Новиковымъ. Сообразивши эти матеріялы съ исчисленными выше печатными свидѣтельствами, съ нѣкоторыми книгами, преимущественно конца прошлаго вѣка и съ изустными разсказами людей, достойныхъ довѣрія, я написалъ тогда первую статью мою по этой части «Новиковъ и Шварцъ» [22]). Вслѣдъ за тѣмъ мнѣ стали доставлять новые матеріялы, а самому мнѣ удалось открывать нетронутые еще документы. Въ журналахъ начали появляться статьи другихъ авторовъ касательно Новикова. Пользуясь всѣмъ этимъ, я постепенно напечаталъ еще четыре статьи мои по тому же предмету, которыя пополняли одна другую и исправляли мало по малу неизбѣжныя ошибки [23]).

Изъ другихъ изслѣдователей дѣятельности Новикова и его общества должно назвать прежде всѣхъ С. В. Ешевскаго, который первый отозвался на статью мою указаніемъ въ ней пропусковъ, неточностей и сообщеніемъ неизданныхъ еще извѣстій [24]). Г. Лазаревскій сдѣлалъ то же [25]). А. Н. Аѳанасьевъ не мало способствовалъ разработкѣ предмета своими изслѣдованіями [26]). И. С. Тихонравовъ обнародовалъ важные документы, къ нему относящіеся [27]). О. М. Бодянскій издалъ «Записки Ло-

---

[22]) Русск. Вѣстн., 1857, Т. 11, № 19, стр. 539. С. Д. Полторацкій перепечаталъ эту монографію 2 изданіемъ, брошюрою, не бывшею въ продажѣ. Москва, 1858, въ тип. Готье. — [23]). Русск. Вѣстн., а) 1858, Т. 13, № 4, стр. 715, «Ревизія частныхъ заведеній въ Москвѣ». б) 1858, Т. 16, № 15, стр. 441 «Новыя подробности для біографіи Новикова и Шварца». в) 1858, Т. 18, № 22, стр. 175, Совр. Лѣт. «Посѣщеніе села Авдотьина» и г) 1859, Т. 22, № 15, стр. 357, «Новыя подробности по дѣлу Новикова и прочихъ Мартинистовъ».— [24]) Русск. Вѣстн., 1857, Т. 12, № 21, стр. 174, «Нѣсколько дополнительн. словъ къ статьѣ: Новиковъ и Шварцъ». — [25]) Сборн. Студент. Импер. Спб. Унив., 1857, Вып. 1, стр. 321.

[26]) а) «Русскіе сатирическіе журналы 1769—1774 годовъ», въ Отечеств. Зап., 1855, №№ 3, 4 и 6 Отдѣльное пополненное изданіе напечатано въ Москвѣ, 1859 б) «Біографія Н. И. Новикова», Библ. Зап., 1858, № 6, стр. 161, съ портретомъ Новикова и Моск. Вѣд., 1858, №№ 131 и 132. — [27]) Лѣтоп. Русск. Лит. и Древн. а) 1859, Т. 1, Отд. 3, стр. 23. б) 1859, Т. 2, Отд. 3, стр. 71, 80, 106, 107. в) 1862, Т. 4, Отд. 3, стр. 40, 70, 81. ф) 1863, Т. 5, Отд. 2, стр. 3.

пухина» [28]), а затѣмъ «Записки Храповицкаго» [29]). Н. В. Сушковъ напечаталъ нѣкоторые разсказы А. А. Прокоповича-Антонскаго о Новиковскомъ Обществѣ [30]), въ которыхъ есть нѣсколько любопытныхъ указаній, не смотря на то, что память старца-разсказщика иногда измѣнила ему [31]). Г. Рябовъ, родственникъ Новикова, сообщилъ нѣкоторыя извѣстія о немъ и его семействѣ [32]). П. А. Ефремовъ напечаталъ 7-е изданіе Новиковскаго «Живописца», 2 изданіе его «Трутня» [33]) съ коментаріями, точными и любопытными. Для полноты указаній, упомяну еще о компиляціи неизвѣстнаго, собравшаго большую часть напечатанныхъ до того извѣстій о Новиковѣ въ краткомъ очеркѣ его жизни [34]). Къ этому должно присовокупить еще статью С. П-ва объ Яковѣ Бемѣ [35]) нѣсколько мелкихъ замѣтокъ [36]), извѣстія, касающіяся до открытія «Дружескаго Ученаго Общества» [37]) и отрывокъ изъ письма Невзорова [38]). Наконецъ г. Ешевскій составилъ двѣ статьи «Московскіе масоны осьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія» [39]), въ которыхъ помѣщены важные документы, изливающіе новый свѣтъ на дѣло, когда они сопоставлены съ фактами, служащими для нихъ связующею и руководящею нитью. Этимъ ограничивается теперь литература по изученію предмета, которому посвящено настоящее изслѣдованіе, и разработка котораго началась такъ недавно.

Изъ приведеннаго обзора видно, что тотъ, кто захотѣлъ бы познакомиться съ дѣятельностію Новикова и его друзей въ томъ видѣ, въ какомъ существуютъ о ней въ настоящую минуту печатныя извѣстія, былъ бы въ довольно затруднительномъ положеніи. Во первыхъ ему ну-

---

[28]) Чтенія въ Общ. Ист. и древн. Рос., 1860, Кн. 2, Отд. 2, стр. 1.—[29]) Ibid, 1862, Кн 3, Отд. 2, стр. 1 и Кн. 4, Отд. 2, стр. Выписки изъ нихъ, касающіяся до Новикова были напечатаны въ Библ. Зап., 1859, № 19, стр. 588.—[30]) Московскій Университетскій Благородный Пансіонъ. Москва, 1858.—[31]) Статья моя въ «Атенеѣ», 1858, № 15. стр. 427.—[32]) Библіогр. Зап., 1859, № 3, стр. 79 и Моск. Вѣд. 1859, № 18. «Еще нѣсколько свѣдѣній о Новиковѣ и С. И. Гамалѣѣ». [33]) а) Спб. 1864, См. статью мою въ Совр. Лѣт. 1864, № 12, стр. 6. б) Спб 1865. См. статью мою тамъ же.—[34]) Иллюстрація, 1858, № № 16 и 17. «Н. И. Новиковъ, біографическій очеркъ» —[35]) Библ., Зап. 1858, № 5, стр. 129 «Русскіе переводы Якова Бёма».—[36]) а) Русск. Инв., 1857, № 267. б) Моск. Вѣд., 1861, № 40. «Нѣсколько словъ о Н. И. Новиковѣ», Н. Мусатовскаго. в) Библ. Зап., 1861, № 3, стр. 68, «Повѣствователь древностей Россійскихъ» Е Я-на и т. п
[37]) Русск. Архивъ, 1863, Вып. 3, стр. 205.—[38]) Библ. Зап., 1858, № 21, стр. 643. «Отрывокъ изъ посланія М И. Невзорова къ О. А. Поздѣеву».—[39]) Русск Вѣстн., 1864, Т. 52, № 8, стр. 361 и 1865, Т. 56, № 3, стр. 5.

жно было бы собрать по крайней мѣрѣ всѣ указанныя мною выше книги и періодическія изданія, которымъ до сихъ поръ не было даже еще составлено и указателя. Затѣмъ ему пришлось бы читать безъ системы и подъ рядъ всѣ, относящееся къ этому предмету, истинное и ошибочное, безпрестанно противорѣчащее одно другому; узнать сперва ошибку, а потомъ ея поправку, иногда же наоборотъ; встрѣчать безпрерывныя повторенія, — словомъ принять на себя трудъ неблагодарный и возможный только для спеціалиста, котораго не устрашатъ подобныя помѣхи. Какъ ни недостаточны еще свѣдѣнія о Новиковѣ и его друзьяхъ, но разбросанность ихъ и относительно уже довольно большое ихъ число, указываютъ на потребность свода имѣющихся на лицо и повѣренныхъ одинъ другимъ матеріяловъ и на необходимость связнаго изложенія всѣхъ извѣстныхъ фактовъ, которое представило бы дѣло въ томъ видѣ, въ какомъ оно выяснилось въ данную минуту. Черезъ нѣсколько лѣтъ, если опять наберется достаточное количество новыхъ фактовъ, которые дополнятъ, объяснятъ или исправятъ то, что теперь считается достаточнымъ или истиннымъ, подобный трудъ можетъ быть опять предпринятъ, но онъ сдѣлается уже гораздо легче, чѣмъ нынѣ. И настанетъ наконецъ время, когда изслѣдованія объ этомъ предметѣ, пройдя путемъ частныхъ, отдѣльныхъ замѣтокъ и слагаясь по временамъ въ возможно полные обзоры, достигнутъ своей цѣли и представятъ полную картину всѣхъ событій, относящихся къ жизни Новикова и его дѣятельности, въ послѣдовательной связи и съ изложеніемъ всѣхъ подробностей и причинъ, породившихъ описываемыя происшествія. Таковъ медленный, но надежный ходъ историческаго изученія.

Сказанное сейчасъ достаточно опредѣляетъ содержаніе, объемъ и цѣль моего изслѣдованія. Приступая къ нему въ октябрѣ 1862 года, я не предполагалъ, чтобы имѣвшіеся у меня документы, соединенные съ извѣстіями, почерпнутыми мною вновь изъ разныхъ источниковъ, приняли нынѣшніе размѣры. Изслѣдованію моему пришлось еще болѣе раздвинуть свои границы. Открылись новые, чрезвычайно важные рукописные матеріялы, которые и были размѣщены по принадлежности въ главахъ уже конченнаго моего труда. Но такъ какъ эти обширныя добавленія не могли быть стройно связаны съ готовымъ текстомъ, то я и рѣшился приступить къ новой его переработкѣ и въ этомъ уже видѣ приступить къ его печатанію.

И такъ читателямъ представляется теперь изслѣдованіе, которое составлено при пособіи всѣхъ вышеисчисленныхъ печатныхъ источниковъ, нѣкоторыхъ другихъ свидѣтельствъ вновь открытыхъ, какъ печатныхъ, такъ и письменныхъ, а отчасти и достовѣрныхъ, еще не обнародованныхъ изустныхъ преданій. Оно заключаетъ въ себѣ возможно полный разсказъ о всей жизни Новикова. Къ разсказу этому сами собою примыкаютъ, по мѣрѣ его хода, извѣстія о ближайшихъ сподвижникахъ Новикова и объ общихъ ихъ трудахъ. Я собралъ факты въ томъ видѣ, какъ они установились по послѣднимъ изслѣдованіямъ или поправкамъ, а также указанія, доселѣ не опровергнутыя, слѣдовательно долженствующія считаться вѣрными. Все, что было написано невѣрнаго, а потомъ было исправлено или оказалось неточнымъ, мною отброшено. Разсказъ подкрѣпляется ссылками на источники въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Въ приложеніяхъ помѣщены офиціальные и другіе документы, относящіеся къ лицамъ и обстоятельствамъ разсказа, разныя цитаты и т. п. Такимъ образомъ читателю сдѣлается впредь безполезнымъ прибѣгать къ разбросаннымъ извѣстіямъ о предметѣ моего изслѣдованія, предметѣ первой важности для исторіи нашей общественности и нашего просвѣщенія, для которой найдутся здѣсь нѣкоторые существенные, доселѣ еще необъясненные или неизданные матеріялы.

ГЛАВА II.

1744—1768.

Родъ Новиковыхъ существовалъ въ Россіи еще въ шестнадцатомъ столѣтіи [1]). Въ 1682 году, января 12, по уничтоженіи мѣстничества, приступлено было къ составленію родословной книги, извѣстной подъ названіемъ «бархатной», въ которую роды вносили свои росписи. Въ числѣ ихъ подали свою родословную и Новиковы [2]). Въ ней не было показано отъ кого происходитъ родъ Новиковыхъ [3]).

Въ послѣдніе годы царствованія Петра I, въ морскомъ вѣдомствѣ, служилъ корабельнымъ секретаремъ, а потомъ капитаномъ Иванъ Васильевичь Новиковъ, вѣроятно происходившій отъ этого дворянскаго рода. Въ послѣдствіи Иванъ Васильевичь перешелъ въ гражданскую службу и во времена императрицы Анны Іоанновны былъ воеводой въ Алатырѣ. Вскорѣ по воцареніи Елизаветы Петровны онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ статскаго совѣтника [4]). Онъ былъ женатъ на Аннѣ Ивановнѣ NN (фамилія ея неизвѣстна) и отъ этого брака родился знаменитый въ послѣдствіи Николай Ивановичь Новиковъ, 27 апрѣля 1744 года [5]), въ родовомъ селѣ отца своего Тихвинскомъ, Авдотьино тожъ, въ Коломенскомъ (нынѣ Бронницкомъ) уѣздѣ Московской губерніи. Кромѣ него у Ивана Васильевича и Анны Ивановны былъ еще младшій сынъ Алексѣй, рожденный въ 1749 году [6]) и двѣ дочери, которыхъ имена неизвѣстны.

---

[1]) Рос. родосл. книга, Кн. П. Долгорукова, Ч. 1, стр. 26.—[2]) Она хранилась въ Разрядномъ Архивѣ подъ № 353. См. родосл. книгу князей и дворянъ Рос. 1788, Ч. 2, стр. 353.—[3]) Ibid, стр. 425 —[4]) Русск. Вѣсти., 1858, № 15, стр. 442. [5]) Нѣкоторые біографы показываютъ 26 число апрѣля. Я показываю 27 число, выставленное на надгробномъ камнѣ Новикова.—[6]) Рукоп. историч. описъ церкви села Тихвинскаго, Свящ. П. Богоявленскаго.

Они вышли замужъ [7]), но мы не знаемъ фамилій ихъ мужей. Иванъ Васильевичъ умеръ въ 1756 году, на 72 году отъ рожденія [8]).

Родители Новикова имѣли независимое состояніе. У отца его было семьсотъ душъ, изъ которыхъ двѣсти пятдесятъ состояли Калужской губерніи въ Мещовскомъ уѣздѣ, сто тридцать въ нынѣшнемъ Бронницкомъ и была деревня въ Дмитровскомъ уѣздѣ Московской губерніи [9]). Кромѣ того, послѣ него остался домъ въ Москвѣ, близъ Сыпуховскихъ воротъ, въ приходѣ Екатерины Мученицы [10]).

Не смотря на такой достатокъ, первоначальное образованіе Николая Ивановича было самое скудное. Таково общее показаніе всѣхъ его біографовъ [11]). Есть извѣстіе, будто даже онъ въ дѣтствѣ учился только у деревенскаго дьячка [12]). Но очень вѣроятно, что тутъ должно разумѣть только первоначальные уроки грамоты, которые онъ бралъ, живя съ родителями въ подмосковной деревнѣ. Какъ бы то ни было, но несомнѣнно то, что образованіе получилъ Новиковъ далеко неблестящее. Въ 1772 году въ одномъ письмѣ къ нему, напечатанномъ въ «Живописцѣ» [13]), говорится: «всего удивительнѣе, что вы, не зная ни по французски, ни по «нѣмецки, слѣдовательно по одному природному разуму и остротѣ, не «заимствуя отъ чужестранныхъ писателей, пишете такіе листочки, кото«рые многимъ вкусъ знающимъ людямъ нравятся». Въ 1815 году самъ Новиковъ писалъ къ Карамзину: «не забывайте, что съ вами говоритъ «идіотъ (невѣжда), не знающій никакихъ языковъ, не читавшій ника«кихъ школьныхъ философовъ и они никогда не лѣзли въ мою голову; «это странность, однако истинно было такъ» [14]). Въ старости онъ говаривалъ своимъ посѣтителямъ: «первымъ учителемъ моимъ былъ Богъ» [15]).

Эти слова Новикова многозначительны. Въ нихъ выражается не только вѣра религіозной души въ то, что отъ Бога исходятъ всѣ дары человѣческіе, но и свидѣтельство тому, что благочестіе было внушено Новикову съ дѣтства и что на немъ создалось дальнѣйшее нравственное и ум-

---

[7]) Русск. Вѣстн. 1858, № 15, стр. 443.—[8]) Опис. села Тихвинск., Свящ. Богоявл. [9]) Русск. Вѣстн., 1858, № 15, стр. 443.—[10]) Изъ прибавленій къ современнымъ вѣдомостямъ, гдѣ помѣщены публикаціи о продажѣ этого дома.—[11]) Слов. достоп. людей, 1836, Ч. 4, стр. 26; Моск. Городск. Листокъ, 1847, № 43, стр. 171; Библ. зап., 1858, № 6, стр. 165 и проч.—[12]) Сборн. Студ. Импер. С.-Петер. Унив., вып. 1, стр. 322.—[13]) Изд. 3, Ч. 2, стр. 97.—[14]) Письма С. П. Г. (Гамалѣя), 1832, Кн. 2, стр. 254.—[15]) Русск. Вѣстн., 1857, № 19, стр. 540.

ственное его образованіе. Въ тѣ времена, когда люди Новиковскаго поколѣнія были дѣтьми, воспитаніе ихъ по большей части начиналось съ знакомства съ истинами вѣры и съ церковными обрядами. Наплывъ такъ называемаго «Вольтеріанства» на Россію только еще начинался. Только въ Петербургѣ и въ Москвѣ стали появляться первые поклонники изъ Вольтеровой столицы и подражатели ихъ распространяли свое ученіе еще въ небольшомъ кругу. Многочисленные безбожники выросли уже подъ ихъ вліяніемъ и явились преимущественно въ поколѣніи, которое было нѣсколькими годами моложе, нежели Новиковъ. Конечно мода увлекла потомъ и многихъ его сверстниковъ, какъ напримѣръ Фонъ-Визина [16]), который самъ оставилъ намъ свою исповѣдь, свидѣтельствующую о горькомъ его раскаяніи въ заблужденіяхъ молодости [17]). Можно еще указать на направленіе Радищева, который впрочемъ былъ уже нѣсколькими годами моложе [18]). Но первоначальное воспитаніе Новикова, вѣроятно, было сходно съ тѣмъ, которое получилъ Фонъ-Визинъ, свидѣтельствовавшій о набожности своихъ родителей, о посѣщеніи имъ съ малолѣтства церковныхъ службъ, о чтеніи священныхъ книгъ, о толкованіяхъ на нихъ своего отца и пр. [19]). Несомнѣнно то, что тогдашніе родители воспитывали вообще дѣтей своихъ въ страхѣ Божіемъ. Отъ доброй воли молодаго человѣка зависѣло потомъ уклониться отъ первоначальнаго пути, увлекаясь обольщеніями свѣта и разными соблазнами, какъ Фонъ-Визинъ и Радищевъ, или же держаться его, подобно Новикову. Во всякомъ случаѣ слова послѣдняго, по поводу которыхъ мы распространились теперь, важны какъ свидѣтельство, указывающее, что настроеніе духа въ его старости было согласно съ впечатлѣніями его дѣтства.

Въ 1755 году, января 12 учрежденъ былъ Московскій университетъ, который и былъ открытъ, вмѣстѣ съ двумя гимназіями (для дворянъ и для разночинцевъ), въ домѣ у Воскресенскихъ воротъ, 26 апрѣля того же года [20]). Въ числѣ первыхъ учениковъ дворянской гимназіи находился Фонъ-Визинъ, который говоритъ, что отецъ отдалъ его туда «не въ достояніи будучи нанимать учителей для иностранныхъ языковъ» [21]). Можетъ быть, съ этою цѣлію былъ опредѣленъ туда и Новиковъ, котораго имя въ 1758 году значится въ спискѣ учениковъ, достойныхъ награ-

---

[16]) Род. 1744, въ одномъ году съ Новиковымъ.—[17]) Соч. Ф. Виз., изд. Смирд., 1847, стр. 501.—[18]) Род. 20 Августа 1749. — [19]) Соч. Ф. Виз., стр. 488 [20]) Ист. Импер. Моск. Универ., стр. 17. —[21]) Соч. Ф. Виз., стр. 489

ды [22]) и три года находилось въ росписи гимназистовъ, записанныхъ во французскомъ классѣ [23]). Выше уже сказано, что онъ не выучился ни этому, ни другому какому либо языку. Это не удивительно, если вспомнить разсказы Фонъ-Визина о гимназическомъ ученіи. Учитель латинскаго языка, для вразумленія учениковъ на экзаменѣ, имѣлъ на кафтанѣ пять пуговицъ, обозначавшихъ склоненія, а на камзолѣ—четыре, изображавшія спряженія, а изъ географіи медаль присуждена была Фонъ-Визину за то, что послѣ отвѣтовъ двухъ учениковъ о впаденіи Волги въ Черное и Бѣлое море, самъ онъ на вопросъ о томъ отвѣчалъ: «не знаю» [24]). Однако, не смотря на это, Фонъ-Визинъ признается, что университету обязанъ онъ «вкусомъ къ словеснымъ наукамъ» [25]). И такъ вліяніе университета на его питомцевъ было благотворное, не смотря на жалкое положеніе учебной части въ гимназическомъ курсѣ: онъ пріохочивалъ къ ученію и внушалъ уваженіе къ нему. Очень вѣроятно, что пребываніе въ немъ оставило доброе сѣмя и въ Новиковѣ. Но оно дало плодъ уже позже; въ то время онъ мало занимался ученіемъ. Конференція университета въ числѣ мѣръ, принятыхъ для наказанія и устыженія нерадивыхъ учениковъ, постановила печатать въ Московскихъ Вѣдомостяхъ имена исключаемыхъ. Въ числѣ ихъ въ 1760 году находится имя Новикова, выключеннаго «за лѣность и нехожденіе въ классы» [26]). Замѣчательно, что вмѣстѣ съ нимъ исключенъ былъ за тоже другой знаменитый въ послѣдствіи человѣкъ—Потемкинъ, которому тогда былъ уже двадцать первый годъ [27]).

И такъ Новиковъ шестнадцати лѣтъ кончилъ курсъ ученія за невозможностію продолжать его. Отецъ его умеръ еще ранѣе двумя годами, и вѣроятно мать позаботилась о его службѣ. Онъ былъ записанъ, по обычаю того времени, солдатомъ лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ, куда и явился на службу. Онъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ январѣ 1762 года, то есть немедленно по воцареніи Петра III [28]). Шесть мѣсяцевъ прохо-

[22]) Ист. Импер. Моск. Унив., стр. 61. — [23]) Ibid. — [24]) Соч. Виз., стр. 489. — [25]) Ibid., стр. 490. — [26]) Моск. Вѣд., 1760. № 34. — [27]) Годъ рожденія Потемкина обозначался долго 1736. Показанія родственника его, П. Ѳ. Карабанова, извѣстнаго антикварія (Чт. въ Общ. Ист. и древн. Рос., 1860, кн. 1, Смѣсь, стр. 11) и адъютанта Потемкина, Л. Н. Энгельгардта (зап. Энгельг., 1860, стр. 32) утверждаютъ, что Потемкинъ родился въ 1739 году. Это подтверждается и тѣмъ, что онъ не могъ бы быть студентомъ въ 1760 году, еслибы ему было двадцать четыре года. — [28]) Русск. Вѣстн., 1858, № 15, стр. 444. Тогда потребовали на службу всѣхъ молодыхъ гвардейцевъ, числившихся въ отпуску. См. зап. Державина, 1860, стр. 16.

дилъ онъ въ чинѣ солдата школу гвардейской службы, столь трудную въ то время, въ слѣдствіе преобразованій новаго императора по фрунтовой части [29]), служа въ Измайловскомъ полку, котораго начальникомъ былъ графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій.

Разумовскій былъ въ числѣ лицъ, знавшихъ о замышляемомъ переворотѣ въ пользу Екатерины [30]). Двѣ роты Измайловскаго полка готовы были уже за нѣсколько времени до этого событія дѣйствовать въ ея пользу, въ слѣдствіе внушеній Орловыхъ [31]). Вообще Екатерина могла болѣе прочихъ расчитывать на Измайловцевъ, потому что въ числѣ заговорщиковъ были многіе вліятельные въ полку офицеры: премьеръ-маіоръ Рославлевъ, капитаны Рославлевъ, Похвисневъ, Ласунскій, князь Голицынъ; капитанъ-поручики Вырубовъ и Обуховъ; прапорщики два брата Всеволожскіе [32]).

28 іюня 1762 года, рано утромъ, Новиковъ, бывшій въ числѣ солдатъ, которые составляли караулъ при полковой канцеляріи, стоялъ на часахъ у подъемнаго моста, перекинутаго черезъ ровъ, окружавшій казармы Измайловскаго полка [33]). Внезапно прибыла туда Екатерина въ сопровожденіи Алексѣя Григорьевича Орлова [34]). Пріѣхавши изъ Петергофа, она по самому расположенію гвардейскихъ казармъ, прежде всего должна была явиться между Измайловцами, по счастію уже преданными ей. Григорій Орловъ, подоспѣвшій на мѣсто въ тоже время, предупредилъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ солдатъ о прибытіи Екатерины [35]). Барабанъ забилъ тревогу [36]). Солдаты выбѣгали, одѣваясь на скоро и привѣтствовали ее, явившуюся между ними, радостными криками [37]). Тутъ то въ первый разъ увидѣлъ ее Новиковъ [38]), которому суждено было стать важнымъ дѣятелемъ въ ея царствованіе.

---

[29]) Зап. Державина, и пр. —[30]) Зап. Дашковой, глава 4.

[31]) Castera, ed de 1797, T 1., p. 128 et 141; Rulhière, ed de 1797, p. 63. La cour de la Russie, 1858, p. 205 —[32]) Моск. Вѣд., 1762, № 64; Русск. Арх., 1864, вып 2, стр 200; зап. Дашковой, гл. 4 и 5.

[33]) Русск. Вѣсти., 1858, № 15, стр. 444.

[34]) Зап. Дашковой, гл. 5 и пр. —[35]) Rulhière, p. 81.

[36]) Зап. Держ., стр. 20. La cour de la Russie, p. 205.

[37]) Castera, t. 1, p. 141 Rulhière, p. 81.

[38]) Русск. Вѣст., 1858, № 15, стр. 444. Это объясняется тѣмъ, что при Петрѣ III Екатерина вела жизнь весьма уединенную и гвардейскому солдату не трудно было не встрѣчать ее въ теченіи полугода.

Здѣсь не мѣсто разсказывать изумительныя событія 28 іюня 1762 года, нерѣдко уже описанныя очень подробно, между прочимъ Державинымъ [39]). Измайловцы первые приняли присягу. Въ часъ времени тоже сдѣлали Семеновцы, Преображенцы, конная гвардія, артиллерія. Вся столица немедленно послѣдовала этому примѣру и началось для Россіи славное царствованіе Екатерины. Новиковъ, наравнѣ съ прочими солдатами, вѣроятно, участвовалъ въ походѣ гвардіи въ Петергофъ и обратно. Въ рядахъ ея были въ это время два другіе человѣка, которымъ суждено было, какъ и ему, но на другихъ поприщахъ, болѣе блестящихъ, прославить царствованіе Екатерины: конной гвардіи вахмистръ Потемкинъ, исключенный вмѣстѣ съ нимъ школьный его товарищъ, подавшій императрицѣ свой темлякъ для ея шпаги, и Преображенскаго полка рядовой Державинъ, сверстникъ его [40]), будущій пѣвецъ Фелицы. Усердіе Измайловцевъ, которые первые приняли сторону Екатерины, было причиной особеннаго ея благоволенія къ нимъ. Розданы были награды и Новиковъ произведенъ былъ въ унтеръ-офицеры [41]).

Можно полагать, что Новиковъ старался вознаградить потерянное время и сталъ заниматься чтеніемъ и ученіемъ, пользуясь свободнымъ временемъ, въ которомъ не могло быть у него недостатка при легкой гвардейской службѣ временъ Екатерины. По крайней мѣрѣ онъ выдался изъ ряда своихъ сверстниковъ. 1767 году, когда въ Москву были отправлены молодые гвардейцы, для занятій письмоводствомъ въ знаменитой Коммиссіи Депутатовъ для составленія проекта новаго уложенія [42]), то въ числѣ ихъ былъ и Новиковъ. Онъ составлялъ дневныя записки по седьмому изъ девятнадцати отдѣленій ея, именно по отдѣленію «о среднемъ родѣ людей» [43]) и кромѣ того велъ журналы Общаго Собранія Депутатовъ, которые и читалъ при докладахъ императрицѣ, узнавшей его тогда лично [44]).

---

[39]) Зап. Держ., стр. 19—23.

[40]) Державинъ родился 3 Іюля 1743.

[41]) Русск. Вѣсти., 1858, № 15, стр. 444.

[42]) Въ числѣ ихъ были отличные молодые люди напр. Преображенскій Сержантъ Князь Ѳ. А. Козловскій, любитель литературы и поэтъ, погибшій въ 1770 году въ Чесменской битвѣ, при взрывѣ корабля «Евстафій».

[43]) Въ числѣ ея членовъ былъ историкъ Князь М. М. Щербатовъ.

[44]) Русск. Вѣсти., 1858, № 15, стр. 445.

Сдѣлавшись совершеннолѣтнимъ, Новиковъ вступилъ въ права по наслѣдству, оставшемуся отъ отца. Изъ него, сто пятдесятъ душъ было продано его матерью и столько же поступило въ приданое двумъ ея дочерямъ. Затѣмъ Николай Ивановичъ и братъ его Алексѣй получили около 400 душъ: 250 въ Мещовскомъ уѣздѣ, небольшую деревню въ Дмитровскомъ и сто тридцать въ Коломенскомъ (потомъ Никитскомъ, а нынѣ Бронницкомъ) и въ томъ числѣ село Авдотьино, гдѣ родился Новиковъ, а также домъ въ Москвѣ. Дмитровское имѣніе и домъ вскорѣ потомъ были проданы [45]).

Въ 1768 году Новиковъ, произведенный въ прапорщики Измайловскаго полка, получилъ отставку съ чиномъ поручика арміи и служба его кончилась навсегда [46]).

---

[45]) Ibid., стр. 443.—[46]) Ibid., стр. 445.

ГЛАВА III.

ОБЩЕСТВО И ЖУРНАЛИСТИКА ДО НОВИКОВА.

Оставивши служебное поприще, бывшее для него, какъ мы видѣли, очень неблистательнымъ, Новиковъ вступилъ на другое, несравненно важнѣйшее. Дальнѣйшая дѣятельность его при всѣхъ ея видоизмѣненіяхъ, посвящена исключительно дѣлу отечественнаго просвѣщенія. Она сама собою распадается на два главные періода. Первый, который можно назвать Петербургскимъ, представляетъ Новикова сначала бойкимъ журналистомъ, карающимъ смѣшныя и гнусныя стороны современнаго ему общества, а потомъ усердным собирателемъ матеріаломъ для исторіи Россіи и ея литературы. Періодъ этотъ заканчивается 1779 годомъ, съ котораго начинается новый, Московскій. Тутъ Новиковъ, выработавшій окончательно свои убѣжденія и нравственный характеръ, является уже лицомъ вполнѣ самостоятельнымъ, проводящимъ въ жизнь свое ученіе и распространяющимъ въ Россіи просвѣщеніе согласное съ тою идеею, которую онъ составилъ себѣ объ немъ на основаніи мистико-религіозныхъ стремленій своихъ.

Первый изъ этихъ періодовъ, уступающій въ важности второму, не менѣе того представляетъ стороны весьма любопытныя и имѣетъ свое значеніе и самъ по себѣ, и какъ результатъ первоначальной, приготовительной дѣятельности человѣка, въ высшей степени замѣчательнаго. Поэтому и необходимо изложить, не пропуская изъ нихъ ничего, свѣдѣнія, относящіяся до жизни Новикова по 1779 годъ.

Начальные годы царствованія Екатерины II составляютъ эпоху, очень рѣзко отдѣляющую въ нашей государственной и общественной исторіи вторую половину 18 вѣка отъ первой. Россія, съ прекращеніемъ замысловъ Петра III о пріобрѣтеніи военной славы на счетъ Даніи и во имя

его Гольштинскихъ притязаній, пользовалась въ теченіи семи лѣтъ внѣшнимъ миромъ со всѣми державами. Исключеніе составляла только экспедиція въ Польшу, для поддержки диссидентскихъ правъ, обезпеченныхъ Россіею и для торжества кандидатуры преданнаго Екатеринѣ Понятовскаго, избраннаго королемъ въ 1764 году. Екатерина необыкновенною вкрадчивостію и ловкостію, столько же какъ и привлекательностію своего ума съумѣла склонить на свою сторону старыхъ придворныхъ или по крайней мѣрѣ заставить ихъ не быть ей враждебными, удовлетворяя честолюбію одного, льстя самолюбію другаго и т. д. Изъ любимцевъ Петра III удалились отъ двора только тѣ, которые сами того пожелали, какъ Голицынъ, Гудовичъ, Унгернъ-Штернбергъ. Не такъ было съ Волковымъ, Воронцовыми, Мельгуновымъ, Нарышкинымъ, и многими другими, даже съ самимъ старикомъ Минихомъ, дѣйствовавшимъ противъ нее въ знаменитый день 28 іюня 1762 года. Они были, если не въ особенной милости, то по крайней мѣрѣ поставлены ею въ такое положеніе, которое, не давая имъ вліянія на важныя государственныя дѣла, было однако все таки довольно блестяще и особенно необыкновенно въ сравненіи съ печальною участію, постигавшею до того временщиковъ при каждомъ изъ частыхъ въ тотъ вѣкъ дворцовыхъ переворотовъ. Искусство Екатерины въ этомъ отношеніи особенно доказывается тѣмъ, что всѣ вельможи ея двора не только безропотно смотрѣли на вліяніе неизвѣстнаго еще наканунѣ Григорія Орлова, но даже мирились съ мыслію о такомъ значеніи новаго любимца счастья, съ возвышеніемъ брата его Алексѣя и другихъ темныхъ дотолѣ людей, выдвинутыхъ сразу на первый планъ послѣдними событіями. Положеніе Екатерины, довольно шаткое въ началѣ, особенно въ виду неловкихъ отношеній ея къ сыну и наслѣднику Петра III, утверждалось все прочнѣе и прочнѣе. Конечно, дѣло необходилось безъ придворныхъ интригъ, но ихъ было гораздо менѣе и они не имѣли далеко того значенія, какъ въ прежнія времена и даже въ позднѣйшую эпоху ея царствованія, послѣ первой Турецкой войны и возвышенія Потемкина. Жалкія попытки, предпринятыя для возстанія Гурьевыми въ 1762 и Мировичемъ въ 1764 году, были единственными явными проблесками оппозиціи. Такое умиреніе умовъ, достигавшееся конечно не безъ труда, оставляло однако Екатеринѣ довольно времени, чтобы предаваться издавна любимымъ ею занятіямъ литературой и науками, плодомъ чего, не менѣе можетъ быть, чѣмъ послѣдствіемъ желанія прославиться въ Европѣ, были узаконенія человѣколюбивыя и разумныя. Нравы смягчались

по немногу; просвѣщеніе оказывало нѣкоторые успѣхи, чему не мало способствовало вліяніе Московскаго университета, изъ котораго выступали уже на жизненное поприще молодые люди, слушавшіе лекціи Барсова, Поповскаго, Дильтея, Шадена, Роста и пр. Екатерина и по собственному влеченію, и по желанію оправдать надежды, возлагавшіяся на нее Вольтеромъ и другими учеными ея корреспондентами, наконецъ и въ видахъ покровительства просвѣщенію, поощряла литературу, занималась ею сама и ласкала писателей. Менѣе двадцати пяти лѣтъ отдѣляетъ чтеніе на колѣняхъ при дворѣ похвальныхъ виршей пожилымъ профессоромъ Тредьяковскимъ, котораго сильные міра сего угощали палкой, отъ чтенія двадцатилѣтнимъ дворяниномъ Фонъ-Визинымъ смѣлой комедіи въ домахъ знатнѣйшихъ вельможъ и во дворцѣ у наслѣдника престола и у самой императрицы, запросто, при обстановкѣ совершенно Европейской [1]). Занятія литературой и учеными предметами уже стали сближать людей разныхъ классовъ, недавно еще принадлежавшихъ къ совершенно различнымъ мірамъ [2]). Темною стороною этого прекраснаго начинанія было появившееся именно около этого времени крайнее увлеченіе ученіями энциклопедистовъ, распространявшимися въ обществѣ молодомъ, незрѣломъ, жаждавшемъ мысленной дѣятельности и, естественнымъ образомъ, почерпавшемъ свои познанія и воззрѣнія изъ той школы, которая считалась въ Европѣ провозвѣстницею высшей человѣческой мудрости. Французы давали модный тонъ Европѣ во всемъ и, Русскіе впадали въ крайность, подражая имъ до нелѣпости, что̀ началось еще отчасти во времена Елизаветы, когда окончательно измѣнялись древніе нравы общества, сокрушенные Петромъ, но еще не вполнѣ искорененные его рукою и усиліями Нѣмцевъ при его преемникахъ. И такъ со второй половины 18 вѣка переворотъ въ этомъ отношеніи сдѣлался полный. Тоже случилось и въ сферѣ понятій религіозныхъ и нравственныхъ. Молодежь, освобожденная отъ узды строгой и докучливой, сдерживавшей ее въ семейномъ быту, была увлечена потокомъ идей, лившимся изъ Европы и приносившимъ ихъ оттуда часто въ преувеличенномъ или изукрашенномъ видѣ. До реакціи этому направленію было еще далеко, потому что оно было ново и не могло еще возбудить сильныхъ опасеній. Такъ бываетъ

---

[1]) Соч. Ф. Визина, 1848, стр 503. — [2]) Совр. 1857, № 7, Смѣсь, стр. 73. Статья моя «Ученое предпріятіе въ Москвѣ» (1767). Это было общество для перевода статей изъ Энциклопедіи. Оно состояло изъ заслуженныхъ, знатныхъ людей, изъ профессоровъ и изъ молодыхъ людей лучшихъ фамилій.

всегда: люди увлекаются новинкой, и самые прозорливые изъ нихъ, не предвидя результатовъ, медлятъ дать отпоръ и рѣшаются на это тогда, когда, увы! бываетъ иногда и поздно.

Какъ бы то ни было, но умственное движеніе, возникшее у насъ въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка, не только несомнѣнно, но и до сихъ поръ представляется намъ чѣмъ то, такъ сказать, осязательнымъ. Тотъ, кто даже нисколько не занимался библіографіей, но просто имѣлъ въ рукахъ много русскихъ книгъ, напечатанныхъ въ прошломъ столѣтіи, конечно замѣтилъ, какъ незначительно число ихъ до этой эпохи, какъ необыкновенно увеличивается оно около этого времени и какъ оно все растетъ и растетъ въ послѣдствіи. Къ чести литературы второй половины прошлаго вѣка должно сказать, что если въ ней и была въ значительной степени замѣтна та темная сторона, о которой сейчасъ было говорено, то она имѣла свои свѣтлыя стороны, даже помимо яркихъ авторскихъ талантовъ, славныхъ и въ наше время. Одна изъ нихъ, чрезвычайно важная, заключается въ томъ, что отрицательное направленіе (какъ говорятъ теперь) той эпохи умѣло дружиться съ уваженіемъ къ наукѣ и къ безсмертнымъ памятникамъ ума человѣческаго, завѣщаннымъ намъ древностію. Греки и Римляне, вѣчные учители и образователи человѣчества, были знакомѣе нашимъ дѣдамъ, чѣмъ намъ. Они могли уже тогда читать въ русскихъ переводахъ Гомера, Гезіода, Анакреона, Платона, Аристотеля, Плутарха, Ксенофонта, Виргилія, Горація, Овидія, Цицерона, Тацита, Саллюстія и другихъ древнихъ авторовъ. Такъ какъ сочиненія ихъ раскупались, то нѣтъ сомнѣнія, что пишущая братія того времени была просвѣщена и что не только она, но и вообще люди, имѣвшіе наклонность къ образованію, читали иногда древнихъ [3]). И такъ 18 вѣкъ имѣлъ въ этомъ отношеніи немалое преимущество передъ нынѣшнимъ временемъ.

Въ области литературы необходимое и видное мѣсто занимаютъ періодическія изданія. Не говоря уже о другихъ отличительныхъ свойствахъ ея, журналистика имѣетъ такую особенность, которая придаетъ ей чрезвычайно важное значеніе. Книга лежитъ въ лавкѣ и ждетъ покупателя, который прочтетъ въ ней мысли одного писателя. Журналъ самъ ищетъ читателя на дому и передаетъ ему, притомъ же въ кратчайшемъ и доступнѣйшемъ изложеніи, мысли нѣсколькихъ авторовъ, которые не-

[3]) Мелочи изъ запаса моей памяти, М. А. Дмитріева, 1854, стр. 25.

обходимо соединены между собою общими воззрѣніями и распространяютъ ихъ, примѣняя ихъ къ разнымъ отраслямъ познаній. Къ тому же неизбѣжный антагонизмъ издателей, выдающихъ разные журналы, порождаемый различіемъ ихъ взглядовъ, затронутымъ самолюбіемъ, а нерѣдко и личными соображеніями или расчетами, ведетъ къ полемикѣ, которая такъ сподручна въ изданіяхъ, выходящихъ въ свѣтъ часто и притомъ цѣлые мѣсяцы и годы непрерывно. Полемическій жаръ невольно увлекаетъ въ крайности, при которыхъ запальчивость выраженій и заносчивость мнѣній доходятъ нерѣдко до послѣдней степени. Все это ставитъ періодическую печать въ нѣсколько исключительное положеніе въ литературномъ мірѣ и придаетъ ей особенное значеніе.

Наша журналистика началась со временъ Петра I. Будучи, какъ почти все, заимствованное имъ изъ Европы, такъ сказать «введена» имъ въ Россію, она не могла не носить при своемъ началѣ чисто офиціальнаго характера. Первый печатный нумеръ русскихъ «Вѣдомостей» вышелъ въ Москвѣ 2 Января 1703 года [4]). Ровно черезъ двадцать пять лѣтъ, 2 Января 1728 появился первый нумеръ «Академическихъ Петербургскихъ Вѣдомостей» [5]). Изданіе «Московскихъ Вѣдомостей» началось при университетѣ 26 Апрѣля 1756 года [6]).

Первый русскій журналъ разнороднаго содержанія сталъ издаваться при Академіи извѣстнымъ Миллеромъ. Это были «Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и удовольствію служащія», появившіяся въ началѣ 1755 года и продолжавшіяся до конца 1764, то есть ровно десять лѣтъ [7]). Они имѣли характеръ ученыхъ лѣтописей. Въ 1759 году издавались въ Петербургѣ: «Праздное время, въ пользу употребленное» [8]), продолжавшееся и въ слѣдующемъ году, и «Трудолюбивая Пчела» [9]), А. П. Сумарокова, просуществовавшая годъ. Это были первые литературные журналы въ Россіи. Затѣмъ журнальная дѣятельность прекратилась въ Петербургѣ. Но за то она возникла въ Москвѣ. Тамъ выходили: 1, «Полезное увеселеніе» Хераскова, съ Января 1760 по Іюнь 1762, пять частей. 2, «Свободные часы», Хераскова же, въ 1763 году, одна часть. 3, «Невинное упражненіе», Богдановича, съ Января по Іюнь 1763 года,

---

[4]) Первыя Русскія Вѣдомости, изд. Импер. Публ. Библ., 1855, стр. 10.

[5]) Ibid. стр. 22.—[6]) Ист. Импер. Моск. Унив., стр. 24.—[7]) 20 частей Опытъ Русск. Библіогр. Сопикова, ч. 3, стр. 46, № 3788 Росп. Рос. книгъ Смирдина, № 9671.—[8]) Сопиковъ, Ч. 3, стр. 54, № 3845. Ошибочно обозначено однимъ только 1759 годомъ. Смирдинъ, № 9672.—[9]) Ibid., стр. 68, № 3867. Ibid., стр. 9673.

одна часть. 4, «Доброе намѣреніе», Санковскаго, на 1764 годъ, одна часть [10]). Эти журналы имѣли характеръ почти исключительно литературный и были въ связи съ дѣятельностію университета, при которомъ служили Херасковъ и Богдановичъ и гдѣ учился Санковскій. Въ 1762 году университетскій профессоръ Рейхель издавалъ съ ученою цѣлію «Собраніе лучшихъ сочиненій къ распространенію знаній и къ произведенію удовольствія» [11]). Послѣ 1764 года, то есть со времени прекращенія «Ежемѣсячныхъ сочиненій» Миллера и «Добраго намѣренія» Санковскаго, русская періодическая литература состояла только изъ Санктпетербургскихъ и Московскихъ Вѣдомостей, и это продолжалось въ теченіи 1765, 1766, 1767 и 1768 годовъ.

Между тѣмъ умственное движеніе общества, вздохнувшаго свободно при кроткомъ правленіи Екатерины, шло впередъ. 1766 годъ ознаменовался манифестомъ 14 Декабря о созывѣ со всей Россіи депутатовъ для сочиненія проэкта новаго Уложенія. Весной 1767 года Екатерина, не бывшая въ Москвѣ со времени своей коронаціи и отлучавшаяся съ тѣхъ поръ изъ Петербурга только лѣтомъ 1764 года, для посѣщенія Остзейскаго края [12]), прибыла опять въ древнюю столицу и потомъ совершила знаменитое свое путешествіе по Волгѣ отъ Твери до Симбирска [13]). Во время плаванія переведенъ былъ ею и лицами ея свиты «Велисарій» Мармонтеля, и переводъ этотъ при напечатаніи посвященъ былъ ею епископу Тверскому Гавріилу [14]), почти въ то самое время, когда подлинникъ этой книги жгли въ Парижѣ рукою палача. Въ Августѣ Москва увидѣла небывалое зрѣлище—открытіе Депутатской Коммиссіи [15]). Появился знаменитый «Наказъ», который произвелъ въ Европѣ необычайное впечатлѣніе, льстившее самолюбію не одной императрицы, похвалы которой за-границей усилились еще болѣе прежняго, но и чувству всѣхъ образованныхъ Русскихъ: они величались этимъ памятникомъ, какъ свидѣтельствомъ успѣховъ своей гражданственности и кротости своего пра-

---

[10]) Эти четыре журнала въ первый разъ съ точностію описаны мною въ статьѣ „Малоизвѣстные Московскіе журналы 1760—1764 годовъ“. См. Моск. Вѣд. 1857, № 36, Лит. Отд., стр. 164. Журналы эти очень рѣдки и потому показанія о нихъ были невѣрны, сбивчивы и неточны.

[11]) Сопиковъ, Ч. 3, стр. 67, № 3860. Смирдинъ, № 9674.—[12]) Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи Вейдемейэра, 1846, Ч. 1, стр. 29.—[13]) Ibid., стр 66.—[14]) Ibid., стр. 67.—[15]) Подробности о ней находятся въ статьѣ моей, служащей введеніемъ къ перепечаткѣ Списка Депутатовъ Коммиссіи 1767 года, въ приложеніи къ «Русскому Вѣстнику», 1861, кн. 12.

вительства. Образъ жизни Екатерины, самые праздники при ея дворѣ, носившіе отпечатокъ не одной роскоши, но и чего то эстетическаго и вмѣстѣ величественнаго, учрежденіе новыхъ учебныхъ заведеній и воспитательныхъ домовъ,—все говорило о какомъ то перерожденіи общества, открывало умамъ блистательныя перспективы, разжигало ихъ къ уничтоженію препятствій, встрѣчавшихся въ настоящемъ для пересозданія общественнаго строя, къ осуществленію котораго призывалось правительствомъ само общество чрезъ участіе въ дѣлахъ просвѣщенія, благотворенія и самаго законодательства. Все это произвело многіе результаты, въ числѣ которыхъ весьма замѣчательно появленіе въ 1769 году сатирическихъ журналовъ. Екатерина сама завѣдомо поощряла ихъ изданіе и, говорятъ, имѣла ихъ между прочимъ въ виду какъ одно изъ средствъ для развлеченія ими вниманія столичной публики, устремленнаго на военныя дѣйствія, начатыя нашими войсками въ концѣ 1768 года противъ Турковъ не очень удачно. Между тѣмъ императрицѣ было необходимо, для окончательнаго утвержденія своего положенія въ Европѣ и въ самой Россіи, чтобы первая война ея царствованія не разочаровала свѣтъ на счетъ ея могущества. Какъ бы то ни было, но 1769 году суждено было отмѣтить важную эпоху въ исторіи русской литературы явленіемъ яркимъ и совершенно новымъ.

ГЛАВА IV.

Сатирическіе журналы. 1769—1774.

Въ продолженіи слишкомъ пяти лѣтъ, съ 1769 по 1774 годъ, появлялся цѣлый рядъ небольшихъ сатирическихъ журналовъ, которые выходили въ Петербургѣ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Всякая всячина, съ барышкомъ, Г. В. Козицкаго. (1769—1770).
2) И то и сё, М. Д. Чулкова. (1769).
3) Ни то ни сё, В. Г. Рубана. (1769).
4) Смѣсь, неизвѣстнаго. (1769).
5) Трутень, Н. И. Новикова. (1769—1770).
6) Адская почта, Ѳ. А. Эмина. (1769).
7) Поденьщина, В. Тузова. (1769).
8) Полезное съ пріятнымъ, неизвѣстнаго. (1769).
9) Парнасскій щепетильникъ, М. Д. Чулкова. (1770).
10) Пустомеля, неизвѣстнаго. (1770).
11) Трудолюбивый муравей, В. Г. Рубана. (1771).
12) Вечера, неизвѣстнаго. (1772—1773).
13) Живописецъ, Н. И. Новикова. (1772—1773).
14) Старина и новизна, В. Г. Рубана. (1772—1773).
15) Мешенина катоноскарроническая, неизвѣстнаго. (1773).
16) Кошелекъ, Н. И. Новикова. (1774).

Изученіе этихъ журналовъ, изъ которыхъ иные пользовались въ свое время большимъ успѣхомъ (1), весьма важно для знакомства съ исторіею

---

1) Рѣдкость этихъ журналовъ доказываетъ, что они имѣли большой расходъ, не смотря на то, что нѣкоторые были потомъ перепечатываемы, а именно: «Смѣсь» (1771,) «Адская почта» (1788), «Вечера» (1788); «Живописецъ» же имѣлъ въ 20 лѣтъ 5

нашего общества во времена Екатерины. Трудъ, облегчающій подобное изученіе, исполненъ у насъ прекрасно [2]). Но этой причинѣ, а еще болѣе потому, что подробное изслѣдованіе о нихъ было бы уклоненіемъ отъ нашего предмета, мы ограничимся вкратцѣ обозрѣніемъ сатирическихъ журналовъ, изданныхъ Новиковымъ.

Ему приписывалось когда то изданіе «Смѣси» [3]), «Парнасскаго щепетильника» [4]) и «Вечеровъ» [5]), а нѣкоторые полагали, что и «Трудолюбивый Муравей» изданъ имъ. Такое мнѣніе распространилось отъ того, что Новиковъ былъ самый замѣтный изъ группы тогдашнихъ журналистовъ, а потому ему и приписывали все, что было болѣе замѣчательнаго въ этомъ родѣ, когда имя издателя не было ясно обозначено. Это дѣло весьма обыкновенное. Такъ напр. Пушкину приписывали всѣ безыменныя эпиграммы его времени, даже когда они не отличались особеннымъ остроуміемъ, но нравились по чему либо публикѣ. Нечего и говорить, что Новикову, при тогдашнихъ средствахъ и притомъ еще новичку на литературномъ поприщѣ, было бы невозможно издавать вдругъ болѣе одного періодическаго сочиненія. Но теперь основательно доказано, что «Смѣсь», «Щепетильникъ» и «Вечера» изданы не имъ [6]), а принадлежатъ ему только три изъ поименованныхъ выше журналовъ, а именно: «Трутень» (1769—1770) «Живописецъ» (1772—1773) и «Кошелекъ» (1774).

изданій (1772, 1773, 1775, 1781 и 1795); въ 1829 году перепечатана 1 его часть, а въ 1864 вышло седьмое, превосходное критическое его изданіе, П. А. Ефремова, издавшаго въ 1865 и «Трутня».—[2]) «Русскіе сатирическіе журналы 1769—1774 годовъ», соч. А. Н. Аѳанасьева, 1859. Изслѣдованіе это было напечатано первоначально въ Отеч. Зап., 1855, №№ 3, 4 и 6. Въ 1858 году Г. Аѳанасьевъ перепечаталъ болѣе рѣдкіе изъ нихъ: «Поденьшину», «Пустомелю» и «Кошелекъ», рѣдчайшій изъ нихъ, извѣстный въ единственномъ только экземплярѣ, пожертвованномъ С. Д. Полторацкимъ Императорской Публичной Библіотекѣ, описанъ мною подробно въ статьѣ «Величайшая библіографическая рѣдкость». Соврем., 1856, № 2, Смѣсь, стр. 143.—[3]) Словарь свѣтск. писат., митроп. Евгенія, Ч. 2, стр. 103.—[4]) Сопиковъ, Ч. 3, стр. 52, № 3834; Смирдинъ, № 9683. Опытъ кратк. ист. Русск. лит., Греча, 1822, стр. 234. Моск. Городс. лист., 1847, № 43, стр. 172.—[5]) Смирдинъ, № 9685. Оп. кр. ист. Р. лит., Греча, стр. 235. Отеч. Зап., 1839, № 1, Смѣсь, стр. 28. Моск. Гор. Лист., 1847, № 44, стр. 178.—[6]) Русскіе сатир. журналы 1769—1774 годовъ, стр. 15, 50, 65 и 67. Выводы г. Аѳанасьева, что „Смѣсь“ и „Вечера“ изданы другими лицами, а не Новиковымъ, едва ли могутъ быть опровергнуты. Что же касается «Щепетильника», то нѣтъ сомнѣнія, что издателемъ его былъ Чулковъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ Новиковъ. См его „Опытъ истор. словаря о Русск. писат.“, 1772, стр. 213.

Видя двадцатипятилѣтняго Новикова выступающимъ на поприще журналиста, нельзя не быть убѣжденнымъ, что онъ, не смотря на всегдашнія увѣренія въ своемъ невѣжествѣ, успѣлъ кое чему научиться съ того времени, какъ его, исключеннаго гимназиста, привезли на 18 году отъ роду въ Петербургъ и опредѣлили солдатомъ въ Измайловскій полкъ. Нужны были не одни природныя способности, но и нѣкоторое образованіе, чтобы онъ могъ получить доступъ въ кругъ людей просвѣщенныхъ и занимавшихся литературой, сношенія съ которымъ одни могли заронить въ его голову мысль приняться за изданіе журнала. Дѣло это было тогда новое, рѣдкое и трудное, и первые журналисты, Козицкій, Рубанъ, Чулковъ и Эминъ были изъ числа просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени. Въ такой рѣшимости Новикова уже видна характеристическая черта его—предпріимчивость, которая въ послѣдствіи развилась въ немъ съ такою силою и, поддерживаемая необыкновенною энергіею его, подвигала его приводить въ исполненіе обширные и многосторонніе планы. Увѣренность его въ себѣ, конечно, поддерживалась обществомъ, въ которомъ онъ жилъ тогда и вѣроятно игралъ въ немъ немаловажную роль, благодаря своему уму и дарованіямъ. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ матеріяловъ для опредѣленія тогдашнихъ его общественныхъ отношеній. Но конечно Новиковъ былъ не безъ связей съ высшими сферами тогдашняго общества, часть котораго, стремясь къ просвѣщенію, дорожила уже талантомъ даже и тогда, когда онъ не соединялся съ знатностію или другими условіями обыкновенныхъ свѣтскихъ успѣховъ. Говорятъ, что въ описываемую нами эпоху Новиковъ принадлежалъ даже къ небольшему кружку избранныхъ, которыхъ императрица удостоивала приглашеніемъ на свои эрмитажные вечера [7]). Но хотя несомнѣнно, что Екатерина знала его лично еще по занятіямъ его въ Депутатской Коммиссіи въ 1767 году, однако эрмитажныя собранія, особенно въ первое время Екатерининскаго царствованія, знакомы намъ вообще такъ мало и смутно, что нельзя сказать утвердительно, не смотря на извѣстную ихъ простоту и нецеремонность, до какой степени вѣроятно допущеніе туда молодаго, незнатнаго отставнаго поручика, хотя бы умнаго и даровитаго, но не принадлежавшаго не только къ обыкновенному близкому кружку государыни, но и просто ко двору ея. Что же касается до отношеній Новикова къ княгинѣ Е. Р. Дашковой, то она знала его лично, но свидѣтельство ея о томъ должно относиться

---

[7]) Сборн. студ. Имп. С. Пет. Унив., вып. 1, стр. 322.

къ гораздо позднѣйшему времени. Дашкова говоритъ о немъ въ письмѣ къ И. В. Лопухину [8]), и описаніе ея представляетъ Новикова уже въ видѣ пожилаго человѣка, съ какою то таинственною наружностію, въ пасторскомъ костюмѣ; къ этому она прибавляетъ, что видитъ его въ первый разъ. Къ тому же Лопухину было въ эпоху изданія «Трутня» и «Живописца» не болѣе 13—16 лѣтъ [9]), и Дашкова конечно не могла переписываться съ мальчикомъ. Впрочемъ это нисколько не мѣшаетъ вѣроятію сохранившагося преданія о томъ, что она участвовала въ «Трутнѣ» своими статьями [10]), которыя легко могли передаваться Новикову, чрезъ чье либо посредство, для помѣщенія въ журналѣ, особливо выходившемъ при поощреніи самой государыни, знавшей его издателя. Но должно замѣтить, что такое сотрудничество Дашковой въ «Трутнѣ» не могло быть продолжительно, потому что въ годъ его изданія, т. е. въ 1769 году, она была въ Петербургѣ очень недолго и вскорѣ уѣхала на два года заграницу [11]).

Сатирическіе журналы 1769—1774 годовъ находили обильную пищу для осмѣянія человѣческихъ слабостей и пороковъ, имѣя дѣло съ русскимъ обществомъ, которое представляло тогда картину самую пеструю и разнообразную. Въ немъ сталкивались лицомъ къ лицу и шли нерѣдко рядомъ самыя противоположныя крайности, вещи повидимому несовмѣстимыя въ одной и той же сферѣ. Формація этого новаго общества только что начиналась. Новые элементы его были въ полномъ броженіи и, въ ожиданіи устоя, проявлялись шумно, между тѣмъ какъ старые упорствовали и въ свою очередь волновались. Такъ, рядомъ съ поклоненіемъ самымъ дурнымъ сторонамъ и формамъ устарѣлыхъ нравовъ, встрѣчалось безусловное увлеченіе всѣмъ новымъ, какъ бы ни было оно пошло или нелѣпо. Суевѣріе и ханжество жили бокъ о бокъ съ дешевымъ и циническимъ атеизмомъ и т. д. Надежды лучшихъ людей на уничтоженіе вредныхъ крайностей, на примиреніе разнородныхъ элементовъ, на созданіе изъ вырабатывающихся матеріаловъ новаго стройнаго цѣлаго, возлагались на мудрость государыни, сочинительницы «Наказа» и проповѣдницы человѣколюбивыхъ мыслей въ своихъ законоположеніяхъ и литературныхъ трудахъ.

---

[8]) Отеч. Зап., 1839, № 8, Смѣсь, стр. 27.—[9]) Лопухинъ род. 24 Февраля 1756.—[10]) Отеч. Зап., 1839, № 8, Смѣсь, стр. 31.—[11]) Зап. кн. Дашковой, глава 10.

Такое настроеніе образованнѣйшихъ представителей общества выразилось въ сатирической журналистикѣ за сто лѣтъ тому назадъ. Нападая съ одной стороны на невѣжество, предразсудки, ханжество, ябеду, взяточничество, грубость обычаевъ, она не щадила съ другой: правовъ петиметровъ и щеголихъ, слѣпаго поклоненія всему французскому, безплодныхъ шатаній по чужимъ краямъ, нелѣпыхъ модъ, стихоманіи, мотовства, легкомыслія и прочихъ недостатковъ и пороковъ, занесенныхъ изъ-заграницы и распространявшихся въ слѣдствіе жалкаго воспитанія юношества безнравственными и невѣжественными иноземцами. Насмѣшки надъ всѣми этими явленіями прерывались въ тогдашней журналистикѣ только восторженными похвалами Екатеринѣ и ея учрежденіямъ, обѣщавшимъ перерожденіе Россіи. Такова главная характеристика повременныхъ изданій этой эпохи, между которыми первое мѣсто занимаютъ журналы Новикова: «Трутень», «Живописецъ» и «Кошелекъ».

«Трутень» выходилъ листами, изъ которыхъ 36 явилось въ 1769 году, а 17 въ 1770. Вишьетка изображаетъ осла, придавленнаго сатиромъ. Первая часть журнала посвящена Льву Александровичу Нарышкину, извѣстному остряку-царедворцу, а вторая—Всеволоду Александровичу Всеволожскому. Изъ извѣстныхъ литераторовъ принимали въ немъ участіе: В. И. Майковъ [12]), авторъ поэмы «Елисей, или раздраженный Вакхъ»; А. О. Аблесимовъ [13]), авторъ «Мельника»; М. А. Поповъ [14]), писавшій драматическія пьесы, эпиграммы и уважавшійся даже въ послѣдствіи И. И. Дмитріевымъ, пѣснп; Ѳ. А. Эминъ [15]), извѣстный авантюристъ, сочинитель многихъ книгъ, пользовавшихся большимъ успѣхомъ и издававшій въ томъ же 1769 году свой собственный журналъ «Адская почта». Прочіе сотрудники «Трутня», скрывавшіеся подъ псевдонимами и анонимами, намъ неизвѣстны. «Трутень» свидѣтельствуетъ о необыкновенной способности Новикова быть журналистомъ, то есть посредствомъ живаго, ловкаго выбора статей и направленія ихъ, сообщать изданію единство и интересъ, приспособляя его вполнѣ къ потребностямъ времени. Статей, написанныхъ самимъ имъ, въ «Трутнѣ» немного, потому что онъ никогда не былъ собственно писателемъ, а скорѣе двигателемъ просвѣщенія на разныхъ поприщахъ. Ему принадлежатъ: «Предисловіе» [16]) и замѣтка

---

[12]) Трутень, Ч. 1, стр. 170 и 171.—[13]) Подъ псевдонимомъ: Азазезь Азазезовъ От. Зап., 1839, № 8, Смѣсь, стр. 31.—[14]) Русск. сатир. жур., стр. 15.—[15]) Ibid., стр. 43. Эминъ подписывался буквами Б. К. въ „Трутнѣ", Ч. 1, стр. 110.—[16]) Трут., Ч. 1, стр. 3.

въ отвѣтъ журналу Чулкова «И то и сё [17]), напавшему вдругъ на нѣсколько журналовъ и въ томъ числѣ на «Трутня« [18]). Въ Предисловіи Новиковъ упрекаетъ себя въ лѣни и говоритъ, что не способенъ ни къ военной, ни къ гражданской, ни къ придворной службѣ, по причинѣ плохаго воспитанія своего не можетъ оказать услугъ сочиненіями, а потому и рѣшился сдѣлаться полезнымъ хоть изданіемъ чужихъ трудовъ въ родѣ сатирическомъ и критическомъ, для исправленія нравовъ; самъ же, кромѣ предисловія, будетъ писать очень мало. Замѣтка Новикова на статью Чулкова относится къ предмету, который представлялъ обильную пищу тогдашней журналистикѣ и породилъ въ ней очень горячій споръ. Дѣло шло о значеніи и границахъ сатиры, дозволенной въ печати. Поводъ къ этой полемикѣ подала статья «Всякой всячины» Козицкаго, въ которой проповѣдывались необходимость нѣкоторой снисходительности при описаніи человѣческихъ слабостей и отличіе ихъ отъ пороковъ [19]), что̀ не слишкомъ соблюдалось въ той же журналистикѣ и даже въ той же «Всякой всячинѣ». Журналъ «И то и сё» принялъ въ этомъ случаѣ сторону Козицкаго, хотя и не находился съ его изданіемъ въ дружественныхъ отношеніяхъ [20]) и въ слѣдъ же за тѣмъ сталъ ратовать противъ «Всякой всячины», за то, что она, на основаніи старшинства своего между прочими журналами по времени своего появленія, смотрѣла на нихъ свысока. По вопросу о границахъ печатной сатиры, на сторону «Трутня», который не отличался мягкостію и снисходительностію и чрезвычайно распространялъ эти границы, допуская не только изображеніе общихъ типовъ, но даже намеки на лица и, полагая, что это способствуетъ раскаянію порочнаго [21]),—стали: Эмин̀ъ въ «Адской почтѣ» [22]) и неизвѣстный издатель «Смѣси» [23]). Полемика по этому вопросу была горяча и продолжительна, но не привела ни къ какому результату: всякій остался при своемъ, воспользовавшись случаемъ выказать свое остроуміе и образъ мыслей. По предметамъ чисто литературнымъ извѣстны немногія сужденія перваго Новиковскаго журнала, потому что критика не составляла тогда потребности или считалась дѣломъ второстепеннымъ. «Трутень» восхищается одинаково и Ломоносовымъ и Сумароковымъ [24]), хвалитъ первые опыты Фонъ-Визина [25]). Онъ защищаетъ память трудолюбиваго Тредья-

---

[17]) Ibid., стр. 110.—[18]) И то и сё, стр. 203—207.

[19]) Всяк. всяч., стр. 140 —[20]) Руск. сат. журн., стр. 39.—[21]) Трут., Ч. 1. стр. 195.—[22]) Адская почта, изд. 2, стр. 251.—[23]) Смѣсь, стр. 154.—[24]) Трут., Ч. 1, стр. 132, 138, 183, 284.—[25]) Ibid., стр. 138.

ковскаго [26]). Осмѣивая бездарныхъ стихотворцевъ [27]), онъ безжалостно отнесся о переводѣ Энеиды бывшимъ издателемъ «Добраго намѣренія» Санковскимъ [28]). Также осмѣялъ онъ стихотворца Ѳедора Козельскаго [29]) и сочинителя комедій В. Лукина [30]), который былъ врагомъ Фонъ-Визина [31]) и служилъ предметомъ нападокъ со стороны почти всѣхъ тогдашнихъ журналовъ [32]). Въ «Трутнѣ» печаталось не мало эпиграммъ и разныхъ стихотвореній. Сатирическія статьи его въ прозѣ имѣли по большей части форму писемъ, разговоровъ, словарей и вѣдомостей. Послѣ изданія въ 1769 году 36 листовъ «Трутня», въ 1770 появилась ихъ еще 17, но они уже менѣе занимательны. Тамъ было даже напечатано чье то письмо, въ которомъ жаловались на это [33]). Въ концѣ 17 листа «Трутня» на 1770 годъ, вышедшаго 27 апрѣля, напечатано было извѣстіе, что подписчики на него могутъ получать обратно свои деньги у переплетчика Веге [34]), а передъ тѣмъ помѣщено «Разставаніе, или послѣднее прощаніе съ читателями», въ которомъ издатель жалуется, впрочемъ въ шутливомъ тонѣ, на неблагодарность публики [35]).

«Живописецъ», второй журналъ Новикова, сталъ выходить черезъ два года послѣ прекращенія «Трутня» [36]), по листу въ недѣлю, что составило двѣ части, по 36 листовъ въ каждой [37]). Онъ посвященъ былъ автору комедіи «О время!», то есть Екатеринѣ, напечатавшей эту пьесу въ началѣ 1772 года [38]), тогда же игранную на Петербургскомъ театрѣ.

---

[26]) Ibid., стр. 156.—[27]) ibid., стр , 96, 137, 151.—[28]) Ibid., Ч 2, стр. 103 [29]) Ibid., Ч. 1, стр 132.—[30]) Ibid., стр. 133.—[31]) Фонъ Визинъ, соч. Кн. Вяземскаго, 848, стр. 193 —[32]) Русск. сатир. журн., стр. 83.—[33]) Трут., Ч. 2, стр. 102.—[34]) Ibid , стр. 136.—[35]) Ibid, стр. 133.

[36]) Посвященіе Живописца помѣчено 12 апрѣля 1770.—[37]) Объ изданіяхъ Живописца, см. прим. 1-е къ этой главѣ Русск. сатир. журн., стр. 272 и особенно 7 его изданіе, 1864 года, въ которомъ г. Ефремовъ подробно указалъ различія этихъ изданій между собою —[38]) См. статью мою: «Драматическія сочиненія Екатерины II» Молва, 1857, № 3, стр 34 Продолженіе ея находится въ №№ 4 и 5 той же газеты. Кстати замѣтимъ, что помѣта: «сочинена въ 1772 году, въ Ярославлѣ», находящаяся въ заглавіи комедіи «О время!» и нѣкоторыхъ другихъ ея пьесъ, есть мистификація, которая ввела въ заблужденіе г Аѳанасьева, утверждающаго (Русск. сат. журн , стр 99), будто три комедіи императрицы написаны ею въ Ярославлѣ. Показаніе ея, сдѣланное въ отвѣтъ Новикову по поводу посвященія «Живописца», будто «О время!» написано во время язвы въ уединеніи, а равно и помѣта въ заглавіи этой комедіи о сочиненіи ея въ Ярославлѣ во время этой эпидеміи, не болѣе, какъ шуточная выдумка для легкаго замаскированія настоящаго имени автора. Екатерина была въ Ярославлѣ во всю свою жизнь только однажды, весною 1767 года, во время путешествія своего по Волгѣ, а съ января 1768 по іюнь 1775 года вовсе не выѣзжала изъ Петербурга и его окрестностей.

Посвященіе это весьма замѣчательно [39]). Новиковъ приноситъ автору комедіи благодарность за первую пьесу, написанную въ русскихъ нравахъ и изображающую рѣзкими чертами пороки соотечественниковъ. Онъ убѣждаетъ автора продолжать писать, для исправленія нравовъ и для доказательства, что «дарованная умамъ россійскимъ вольность употребляется въ пользу отечества.» Далѣе онъ прибавляетъ, что примѣръ автора комедіи «О время!» побудилъ и его къ подражанію, причемъ онъ особенно желаетъ, чтобы журналъ его хотя нѣсколько ей уподобился. Наконецъ Новиковъ проситъ этого автора открыть свое имя, прибавляя, что если это и не будетъ исполнено, то все-таки уваженіе къ лицу его не умалится [40]). Екатерина отвѣчала Новикову посланіемъ, тоже напечатаннымъ въ «Живописцѣ» [41]). Она говоритъ, что пишетъ для своей забавы, но рада, если ея сочиненія принесутъ пользу, а что имени своего она объявлять не считаетъ нужнымъ, хотя и не скрываетъ его.

Изъ этой переписки видно, какое вліяніе имѣла Екатерина на тогдашній литературный міръ. Примѣръ ея поощрялъ другихъ заниматься словесностію и не страшиться за свободу мнѣній, ими выражаемыхъ. Кромѣ того онъ доказываетъ, какъ доступна была Екатерина для людей, заявлявшихъ себя талантами или трудами на пользу общую. Изъ приведенной переписки несомнѣнно то, что Новиковъ не только былъ ей тогда лично извѣстенъ, но и пользовался ея благосклонностію, когда появился «Живописецъ»

Изъ сотрудниковъ его по-этому журналу извѣстны намъ: Фонъ-Визинъ, напечатавшій тамъ свое «Слово на выздоровленіе цесаревича Павла Петровича» [42]); В. Г. Рубанъ [43]), епископы: Анатолій [44]) и Георгій Конисскій [45]) и архангелогородскій мѣщанинъ Александръ Ѳоминъ [46]). Къ произведеніямъ самаго Новикова должно отнести прежде всего статью «авторъ къ самому себѣ» [47]). Въ ней исчисляетъ онъ всѣ огорченія, которымъ подвергается обыкновенно сатирическій писатель и, упомянувши о нѣкоторыхъ предметахъ, которые подлежатъ его сужденію, напр. о дур-

---

[39]) Посвящ. Живописца Екатеринѣ. Жив., ч I, стр. V.

[40]) Ibid.—[41]) Оно напечатано было до сего времени только въ 1 изданіи «Живописца», ч. I, стр. 49, а въ послѣдующихъ выпущено. Но въ 7 изданіи 1864 года г. Ефремовъ, перепечатавшій первое, со всею полнотою и точностію, помѣстилъ въ своемъ мѣстѣ отвѣтъ Екатерины.—[42]) Живоп., изд. I, ч. 2, стр. 226.—[43]) Ibid., ч. I, стр. 185, 208; ч. 2 стр 363 —[44]) Ibid., ч. 2, стр. 211.—[45]) Ibid., стр. 357.

[46]) О Ѳоминѣ см. Слов. свѣтск. писат., митроп. Евгенія, т. 2, стр. 289.—[47]) Живоп. изд. 3, ч. I, стр. 1.

ныхъ трагедіяхъ, пошлыхъ комедіяхъ, нелѣпыхъ бредняхъ пастушеской поэзіи и пр.,—призываетъ къ себѣ въ неразлучныя спутницы осторожность. Далѣе находится письмо Любомудрова изъ Ярославля [48]); вѣроятно эта помѣта выставлена нарочно въ видѣ намека на комедіи Екатерины, будто бы тамъ сочиненныя. Въ письмѣ этомъ авторъ говоритъ о пользѣ, которую принесло бы учрежденіе «общества старающагося о печатаніи книгъ»,—мысль въ послѣдствіи приведенная Новиковымъ въ исполненіе въ обширныхъ размѣрахъ. Въ примѣчаніяхъ на это письмо [49]) Новиковъ развиваетъ мысль своего корреспондента, предлагая, чтобы это общество имѣло кромѣ того цѣлію и стараніе о продажѣ книгъ, особенно въ провинціи, гдѣ нѣтъ столичныхъ развлеченій, а чтеніемъ заниматься трудно, потому что книги проникаютъ туда только случайно и, пройдя черезъ нѣсколько рукъ, продаются въ тридорога. Попеченіе объ этомъ Новиковъ почитаетъ справедливымъ возложить не на государство, а предоставить частнымъ людямъ. И такъ въ «Живописцѣ» уже находится въ зародышѣ мысли, въ послѣдствіи осуществленныя Новиковымъ. Онъ заявилъ о пользѣ общества для изданія хорошихъ книгъ и для распространенія ихъ. Кромѣ того онъ помѣстилъ въ «Живописцѣ» письмо къ Слободско-украинскому губернатору Е. А. Щербинину [50]), вѣроятно имъ же написанное, о заведеніи гражданской типографіи при училищахъ на Украйнѣ, планъ, подобный которому тоже былъ приведенъ имъ въ исполненіе нѣсколько лѣтъ спустя, усовершенствованіемъ типографій университетской, своей собственной и компанейской. И такъ уже въ 1772 году Новиковъ выражаетъ свои завѣтныя намѣренія, и въ немъ выказывается будущій типографщикъ, издатель и книгопродавецъ; это доказываетъ удивительное пониманіе потребностей времени относительно просвѣщенія, не говоря уже о горячей любви къ нему. Достоинство чисто литературныхъ статей «Живописца», хотя неотъемлемо, но часть собственно-сатирическая несравненно въ немъ превосходнѣе. Статьи этого главнаго отдѣла, въ который вошли нѣкоторыя перепечатки изъ «Трутня» [51]), такъ живы, занимательны и писаны такъ бойко и остроумно, что

[48]) Ibid. ч. 2, стр. 64. —[49]) Ibid., стр. 70. Можно даже предполагать, что мысль эта была осуществлена Новиковымъ еще во время изданія «Живописца». По крайней мѣрѣ по свидѣтельству «Драматическаго словаря» 1787 года (стр. 150), переведенная съ нѣмецкаго драма «Филемонъ и Бавкида», напечатана была въ Петербургѣ въ 1773 году «обществомъ, старающимся о печатаніи книгъ». Не была ли это попытка Новикова?

[50]) Ibid., Изд. I, ч. 2, стр. 365 [51]) Русск. сатир. журн., стр. 15.

многія могутъ быть названы художественными и обличаютъ перо какъ бы Фонъ-Визиновское. Читая ихъ, нисколько не удивляешься тому, что какой-то старикъ плакалъ отъ радости, видя возможность такой смѣлой сатиры [52]) и что «Живописецъ» читался съ удовольствіемъ людьми всѣхъ классовъ русскаго общества [53]). «Живописецъ» прекратился 1773 года [54]), но остался надолго книгою популярною, такъ что слишкомъ черезъ полвѣка лучшаго заглавія не нашелъ журналистъ, когда сталъ прилагать къ своему изданію прибавленія, заключавшія въ себѣ сатирическіе очерки общества, уже тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія [55]).

Третій сатирическій журналъ Новикова «Кошелекъ» былъ послѣднимъ и вообще заключилъ рядъ изданій этого рода. «Кошелекъ» сталъ выходить слишкомъ черезъ годъ послѣ прекращенія въ 1773 году «Живописца», въ іюлѣ 1774 года и издатель подносилъ его листы императрицѣ чрезъ статсъ-секретаря Г. В. Козицкаго [56]), съ которымъ находился въ 1769 году въ горячей полемикѣ, когда послѣдній издавалъ «Всякую всячину», а Новиковъ—«Трутня». Листовъ «Кошелька» вышло всего только девять. Журналъ этотъ имѣлъ цѣль чисто-спеціальную въ области современной сатиры: осмѣяніе галломаніи, которая доходила тогда у многихъ до послѣднихъ предѣловъ безразсудства. Пользуясь ею, множество Французовъ стало являться въ Россію и промышлять обманами всякаго рода. Невѣжды дѣлались воспитателями юношества въ богатыхъ домахъ, или развращали и обирали легковѣрную молодежь, начинавшую жить и жаждавшую наслажденій. Говорятъ, будто «Кошелекъ» былъ начатъ Новиковымъ при содѣйствіи княгини Дашковой и подъ наблюденіемъ самой императрицы [57]). Это не доказано, однако имѣетъ, можетъ быть, нѣкоторое вѣроятіе, особенно если вспомнить пристрастіе кн. Дашковой ко всему англійскому и вѣрный взглядъ Екатерины на вредныя стороны новыхъ нравовъ общества. Предисловіе къ «Кошельку», слѣдующее за посвященіемъ журнала «Отечеству», написано самимъ Новиковымъ. Въ этомъ

---

[52]) Живоп., изд. I, ч. 1, стр. 51.—[53]) Ibid., изд 3, ч. 1. предисл. стр XV.

[54]) Многіе полагаютъ обыкновенно, что «Живописецъ» прекратился въ 1772 году. Но это несправедливо: письмо Любомудрова объ обществѣ для печатанія книгъ помѣчено 28 числа февраля 1773, а оно напечатано въ началѣ второй части «Живописца».

[55]) «Новый живописецъ общества и литературы» издавался Полевымъ при «Московскомъ Телеграфѣ» на 1830 и слѣдующіе годы —[56]) Лѣтоп. русск. литер. и древности, 1862, т. 4, Смѣсь, стр. 45. Первый листъ «Кошелька» поднесенъ 8 іюля 1774, почему и должно отнести начало его изданія къ этому мѣсяцу.—[57]) Сборн. студ. импер. С.-Пет. унив., вып. I, стр 322.

посвященіи дорисовывается нравственный портретъ его уже какъ патріота. Онъ является тутъ не только ненавистникомъ и карателемъ пороковъ русскаго общества, но прямо указываетъ на галломанію, какъ на одну изъ ближайшихъ причинъ многихъ изъ нихъ и проводитъ мысль о томъ, что для исправленія ихъ должно возстановить уваженіе къ «древнимъ россійскимъ добродѣтелямъ», не мѣнять свои «драгоцѣнные жемчуги» на простыя «бусы» и не заимствовать у иностранцевъ даже ихъ характеръ, потому что у всякаго народа свой собственный, и Русскіе не лишены же его и не имѣютъ нужды «скитаться по всѣмъ областямъ и занимать клочками у разныхъ народовъ разные обычаи [58]). Неизвѣстно, кто именно были сотрудники Новикова при изданіи «Кошелька». Статьи его очень рѣзки относительно русскихъ французолюбцевъ и самихъ Французовъ, которые выставлены тамъ въ самомъ гнусномъ видѣ. Главный изъ представленныхъ въ «Кошелькѣ» типовъ, самозванецъ Шевалье де Мансонжъ, говоритъ между прочимъ: «обманывай дурака, въ томъ ни грѣха, ни стыда нѣтъ» [59]). Французы изображены тамъ вообще въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ не только въ сравненіи съ Русскими, но и съ Нѣмцами [60]). Шестой, седьмой и осьмой листы «Кошелька» наполнены комедіей «Народное игрище» [61]), въ предисловіи къ которой сказано, что она написана въ видѣ опыта для народной забавы, потому что переводныя французскія комедіи Детуша и другихъ мало полезны для зрителей. [62]). Говорятъ, будто пьеса эта была играна въ Эрмитажѣ и имѣла большой успѣхъ, но что нѣкоторые обидѣлись лицомъ молодаго вертопрахадворянина, Толстосума сына [63]). Какъ бы то ни было, но слѣдующій девятый листъ «Кошелька» заключалъ въ себѣ уже не сатирическія статьи, а одну только оду неизвѣстнаго на побѣду русскихъ войскъ и былъ послѣднимъ. Изданіе это прекратилось въ сентябрѣ того же 1774 года, въ іюлѣ котораго оно началось [64]). Есть извѣстіе, что этотъ журналъ вооружилъ противъ Новикова многихъ придворныхъ и свѣтскихъ галломановъ [65]), сдѣлавшихся его врагами, что въ это дѣло вмѣшалось французское посольство, и посланникъ [66]) говорилъ нѣкоторымъ вельможамъ, что тутъ видны интриги Англіи [67]). Неизвѣстно, до какой степени это справедливо,

---

[58]) Кошелекъ, Вмѣсто предисл., стр. 2.—[59]) Кош., стр. 39.—[60]) Ibid., стр. 25—48.—[61]) Ibid., стр. 83—136.—[62]) Ibid., стр. 81.—[63]) Отеч. зап., 1839, № 1, смѣсь, стр. 38.—[64]) Кош., стр. 145—164.—[65]) Отеч. зап., 1839, № 1, смѣсь, стр. 35.—[66]) Тогда французскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ былъ г. Дюранъ.—[67]) Отеч. зап., 1839, № 1, смѣсь, стр 38. Сборн. студ. имп. С.-Пет. унив., вып. 1, стр. 323.

но кажется нѣтъ сомнѣнія, что по случаю этого изданія произошли какія то непріятности: Новиковъ долженъ былъ послѣ этого, какъ говорятъ, даже оставить на время Петербургъ, и въ домахъ Вяземскаго, Ржевскаго и другихъ говорили тогда, что Новикову много повредилъ его «Кошелекъ» [68]).

Такимъ образомъ кончилъ Новиковъ свое поприще сатирическаго журналиста, подъ конецъ котораго разъяснились уже черты характера будущей его дѣятельности: онъ готовъ на труды типографщика, издателя и книгопродавца и хочетъ направить ихъ на пользу добрыхъ нравовъ, основанныхъ на уваженіи къ доблестямъ старины, которую должно изучать. Нравственныя основы его воспитанія пережили свѣтскія искушенія, которымъ онъ подвергался въ молодости.

Съ «Кошелькомъ» прекратился и весь рядъ тогдашнихъ сатирическихъ журналовъ. Замѣчательно, что это прекращеніе совпадаетъ съ эпохою возвышенія Потемкина [69]), съ которымъ измѣнилось при дворѣ столь многое и въ лицахъ, и въ формахъ, и въ образѣ жизни, и вообще въ его характерѣ. Кромѣ того нельзя не замѣтить, что періодъ изданія сатирическихъ журналовъ, начавшійся, какъ сказано выше, съ открытіемъ первой Турецкой войны, заключается немедленно послѣ ея окончанія [70]). Это обстоятельство можетъ подтверждать до нѣкоторой степени справедливость приведеннаго выше мнѣнія о томъ, что журналы эти служили Екатеринѣ въ числѣ средствъ для отвлеченія общественнаго вниманія отъ исключительной заботы о военныхъ дѣлахъ. По крайней мѣрѣ несомнѣнно то, что изданія эти прекратились именно въ ту минуту, когда предполагаемая отъ нихъ въ этомъ отношеніи польза перестала быть ощутительною. Сопоставленіе этихъ двухъ фактовъ и сближеніе ихъ по времени съ усиленіемъ вліянія Потемкина, конечно, не могутъ еще служить данными для какихъ либо окончательныхъ выводовъ или заключеній. Но изслѣдователю какой-либо эпохи не должно пренебрегать подобными обстоятельствами, а напротивъ заносить ихъ въ ея лѣтопись, въ ожиданіи новыхъ документовъ, которые, можетъ быть, разъяснятъ со временемъ то, что пока составляетъ только простыя догадки или соображенія.

---

[68]) Ibid., стр, 39 —.[69]) Оно относится къ февралю 1774 года. См. Слов. достоп. людей, 1836, ч. 4, стр. 200.—[70]) Кучукъ-Кайнарджійскій миръ заключенъ графомъ Румянцевымъ 10 іюля 1774 года.

ГЛАВА V.

Ученыя изданія. 1772—1778.

Дѣятельность Новикова въ Петербургѣ въ семидесятыхъ годахъ не ограничилась изданіемъ сатирическихъ журналовъ. Если эти листки свидѣтельствуютъ объ его патріотизмѣ и стремленіяхъ къ пользѣ общей, то другіе труды его доказываютъ, что онъ и на дѣлѣ старался заявить свое усердіе къ отечественному просвѣщенію.

Первымъ по времени трудомъ его въ этомъ родѣ было изданіе составленной имъ самимъ книги: «Опытъ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ» [1]). Въ заглавіи этой книги, вышедшей въ 1772 году и посвященной Наслѣднику престола, сказано, что она заимствована изъ «печатныхъ и рукописныхъ книгъ, сообщенныхъ извлеченій и словесныхъ преданій». Это доказываетъ, какъ заботился Новиковъ о дѣлѣ чрезвычайно трудномъ при тогдашней его новости: о собраніи матеріяловъ для исторіи Русскаго просвѣщенія. Изъ предисловія къ этому словарю писателей видно, что Новиковъ приступилъ къ его изданію преимущественно съ цѣлію исправить ошибки и пристрастныя сужденія, встрѣчающіяся въ статьѣ одного Русскаго путешественника, который напечаталъ извѣстіе о Русской литературѣ въ Лейпцигскомъ журналѣ 1766 года [2]). Далѣе Новиковъ говоритъ, что уже по отпечатаніи своего словаря, онъ получилъ многія извѣстія, которыхъ у него прежде не было, почему и проситъ любителей литературы сообщать ему и впредь

---

[1]) Сопиковъ, Ч. 4, стр. 88, № 7827. Смирдинъ, № 2885.— [2]) Сочиненіе этого извѣстія приписывается Богдановичу. По свидѣтельству митрополита Евгенія, Сумароковъ сообщилъ Новикову многія критическія замѣчанія для его «Опыта», особенно касательно стихотворцевъ. (Слов. митр. Евг. Ч. 2, стр. 187).

матеріялы и критическія замѣчанія на его книгу. «Словарь» Новикова, вышедшій въ первый годъ изданія «Живописца», заключаетъ въ себѣ извѣстія о писателяхъ, свѣтскихъ и духовныхъ. Литературныя мнѣнія «Словаря» сходны съ изложенными за три года въ «Трутнѣ». Тредьяковскій очень восхваляется за ученость и трудолюбіе [3]). Ломоносовъ [4]) и Сумароковъ [5]) равно осыпаются похвалами. Таланты Фонъ-Визина встрѣчаютъ рѣшительное одобреніе [6]). Бывшій противникъ Новикова въ журналистикѣ 1769 года Козицкій представленъ писателемъ рѣдкихъ достоинствъ, и его «Всякая Всячина», ратовавшая противъ «Трутня», названа произведеніемъ, которое пріобрѣло «великую хвалу» [7]). Другой антагонистъ издателя на журнальномъ поприщѣ Чулковъ, издававшій въ 1769 году «И то и сё», а въ 1770 «Парнасскаго Щепетильника», заслужилъ холодный отзывъ [8]). Изъ прочихъ писателей похвалены болѣе другихъ — Херасковъ [9]) и Майковъ [10]). Кромѣ именъ извѣстныхъ, въ словарѣ Новикова встрѣчаются имена многихъ авторовъ, напечатавшихъ и даже написавшихъ очень мало, и говорится о сочиненіяхъ, неизданныхъ въ свѣтъ. Это было новостію въ то время. Вообще писатели были нѣсколько озадачены такимъ публичнымъ смотромъ, на который они были выведены. Словарь возбудилъ не мало толковъ. Самолюбіе многихъ было затронуто отзывами Новикова, которые казались инымъ авторамъ неблагопріятными или недостаточно хвалебными. Такъ напр. извѣстный стихотворецъ и переводчикъ Энеиды В. И. Петровъ, близкій человѣкъ къ Потемкину, очень разсердился на Новикова за то, что онъ сказалъ будто нужно ожидать отъ него важнаго сочиненія, чтобы рѣшить: будетъ ли онъ вторымъ Ломоносовымъ (какимъ провозглашали его нѣкоторые) или останется только Петровымъ и будетъ имѣть честь слыть подражателемъ Ломоносова? [11]) Петровъ разразился противъ словаря Новикова и самого составителя его стихотворной сатирой. Онъ говоритъ въ ней о пристрастіи Новикова къ своимъ друзьямъ и нападаетъ на него за то, что онъ помѣстилъ въ своей книгѣ извѣстія о людяхъ, писавшихъ очень мало, а иногда и ничего не писавшихъ, особенно изъ числа духовныхъ лицъ [12]). Но послѣднее обстоятельство, вызвавшее обвиненія современниковъ, составляетъ заслугу Новикова въ мнѣніи потомства, что и

[3]) Опытъ истор. слов. о Рос. писат., стр. 217.—[4]) Ibid, стр. 119.—[5]) Ibid., стр. 207.—[6]) Ibid., стр 230.—[7]) Ibid, стр. 101 —[8]) Ibid., стр. 243.

[9]) Ibid., стр. 236.—[10]) Ibid, стр. 133.—[11]) Ibid., стр. 163.—[12]) Соч. В Петрова, 1811, Ч. 3. стр 115.

было конечно въ виду у издателя словаря. Онъ сохранилъ для насъ память о людяхъ, скромно трудившихся или замѣчательныхъ по уму и познаніямъ, слѣдовательно игравшихъ въ свое время роль въ обществѣ помимо печатныхъ сочиненій. Всѣ такія указанія важны, особенно у насъ, при бѣдности матеріаловъ для изученія нашего прошедшаго. Для достиженія такой цѣли, человѣку, преданному дѣлу просвѣщенія, стоило подвергнуть себя неудовольствію современниковъ, которое было вызвано появленіемъ словаря [13]).

Во второй годъ изданія «Живописца», то есть въ 1773 году, выказалась еще новая сторона дѣятельности Новикова. Онъ приступилъ къ изданію памятниковъ, относящихся къ изученію Россіи. Услуги его по этой части весьма важны и труды его согласуются вполнѣ съ высказанными въ его журналахъ воззрѣніями на необходимость ближе узнать свое отечество и особенно его исторію. Надо вспомнить также и то, что и на этомъ поприщѣ имѣлъ онъ немного предшественниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что тутъ помогали ему люди, гораздо болѣе его ученые, если принять въ соображеніе недостаточность его научнаго образованія. Но тутъ важно сознаніе предпринимаемаго дѣла почти столько же, сколько и удачное его исполненіе. За Новиковымъ остается честь осуществленія мысли вѣрной, руководившей имъ въ трудахъ по обнародованію дѣльныхъ книгъ для изученія Россіи. Первый онъ у насъ связалъ имя незаписнаго присяжнаго ученаго съ изданіемъ документовъ такого рода. Первымъ изъ нихъ была напечатанная имъ въ 1773 году книга: «Древняя Россійская Идрографія, содержащая описаніе Московскаго Государства, рѣкъ, протоковъ, озеръ, кладезей и какіе на нихъ города и урочища» [14]). Къ сожалѣнію, книги этой, заключающей въ себѣ описаніе Россіи при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, вышла только первая часть. Изъ предисловія ея видно, что она была напечатана съ рукописи, принадлежавшей тогдашнему библіофилу Петру Кириловичу Хлѣбникову [15]) и сличенной съ пятью другими списками. Это доказываетъ, что издателю извѣстны были ученые пріемы. Императрица и многія знатныя особы показаны въ числѣ подписчиковъ на эту книгу.

[13]) Сопиковъ, Ч. 1, стр. XV.—[14]) Сопиковъ, Ч. 2, стр. 372, № 3482. Смирдинъ, № 4178.—[15]) Библіотекой его, обширной и заключавшей сокровища печатныя и рукописныя, пользовались въ послѣдствіи Карамзинъ и другіе ученые. Полевой помѣстилъ біографію Хлѣбникова въ «Сынѣ Отечества», 1838, Т. 4, Отд. 5, стр. 1. Библіотека Хлѣбникова перешла къ внуку его, извѣстному библіографу нашему С. Д. Полторацкому, наслѣдовавшему благородную страсть его къ книгамъ.

Едва ли не Новиковымъ же издана въ томъ же 1773 году «Лѣтопись о многихъ мятежахъ и о разореніи Москвы» [16]), которой второе изданіе было напечатано имъ уже въ Москвѣ, въ 1788 году.

Къ этому же 1773 году относится начало чрезвычайно важнаго предпріятія, къ которому изданіе «Идрографіи» могло считаться какъ бы приступомъ. Оно состояло въ изданіи памятниковъ Русскаго законодательства и дипломатическихъ сношеній, также всякаго рода лѣтописей, грамотъ, родословныхъ, разныхъ описаній и т. п. Собраніе это выходило съ 1773 по 1775 годъ, сначала выпусками по 5 листовъ, а потомъ книгами [17]); заглавіе его: «Древняя Россійская вивліоѳика, или собраніе разныхъ древнихъ сочиненій, яко то: Россійскія посольства въ другія государства, рѣдкія грамоты, описанія свадебныхъ обрядовъ и другихъ историческихъ и географическихъ достопамятностей и многія сочиненія древнихъ Россійскихъ стихотворцевъ; и многія другія весьма рѣдкія и любопытства достойныя историческія достопамятности» [18]) 10 частей. Новиковъ хотѣлъ помѣстить въ посвященіи этого изданія Екатеринѣ выраженія: «истинной матери отечества, законодательницѣ премудрой, побѣдительницѣ враговъ Имперіи Россійской на землѣ и морѣ, распространительницѣ славы Россійскія, воскресительницѣ Музъ, покровительницѣ Наукъ и Художествъ, защитницѣ правосудія и истины и содѣтельницѣ блаженства Россійскаго» [19]). Но Императрица отклонила подобное посвященіе, говоря, что нужно «вымарать изъ списка все то, что свѣту показаться можетъ ласкательствомъ» и съ такою отмѣткою возвратила Козицкому представленный чрезъ него проэктъ посвященія [20]). Не менѣе того, съ самаго начала этого изданія, Новиковъ успѣлъ пріобрѣсти ему покровительство Екатерины, и Козицкій, по ея приказанію, сообщалъ ему, для напечатанія въ немъ, рѣдкія рукописи и т. п. Въ благодарность за такое драгоцѣнное содѣйствіе, Новиковъ, въ день своихъ именинъ, 9 Мая 1773 года, поднесъ Императрицѣ, при письмѣ, поданномъ чрезъ Козицкаго, какую то рѣдкую печатную книгу. Онъ говорилъ въ этомъ письмѣ, что предки наши въ день своихъ имя-

---

[16]) Сопиковъ, Ч. 3, стр. 364, № 6074. У Смирдина 1-е изданіе не показано.

[17]) Моск. город. лист., 1847, № 44, стр. 178.—[18]) 10 частей. Сопиковъ, Ч. 2. стр. 124, № 2468. Тутъ не вѣрно показаны годы 1772—1774, вмѣсто 1773—1775. Смирдинъ № 2607.—[19]) Лѣтоп. Русск. лит. и древн., 1862, Т. 4, Смѣсь. стр. 40.

[20]) Ibid. стр. 41.

нинъ ходили къ государямъ на поклонъ съ именинными пирогами, эмблемою государственнаго и частнаго богатства, а такъ какъ самъ онъ въ деревнѣ не живетъ и хлѣбопашествомъ не занимается, то и подноситъ рѣдкую книгу, какъ издатель рѣдкихъ документовъ [21]). Екатерина, какъ сказано уже, присылала Новикову для напечатанія разныя рукописи черезъ Козицкаго [22]), а въ октябрѣ 1773 года предписала знаменитому ученому Г. Ф. Миллеру сообщать Новикову копіи съ разныхъ актовъ Архива, который онъ разбиралъ въ это время въ Москвѣ [23]), что̀ Миллеръ и сталъ исполнять съ большимъ удовольствіемъ [24]) и вообще сдѣлался усерднымъ вкладчикомъ «Вивліоѳики» [25]). Новиковъ просилъ также Императрицу черезъ Козицкаго разрѣшить ему присоединить къ составу своего изданія извѣстія о княжескихъ и дворянскихъ родахъ, присовокупляя, что многіе Московскіе дворяне просили его объ этомъ и обѣщали прислать ему свои родословныя [26]). Экземпляры выпусковъ «Вивліоѳики», по мѣрѣ ихъ выхода, акуратно представлялись Императрицѣ черезъ Козицкаго [27]). Она содѣйствовала полезному предпріятію Новикова и денежными воспомоществованіями. Такъ 3 Ноября 1773 пожалована ему одна тысяча рублей [28]), а 1 января 1774 двѣсти Голландскихъ червонцевъ [29]). Новиковъ считалъ себя много обязаннымъ Козицкому за ходатайство его во всѣхъ этихъ случаяхъ передъ Государыней [30]). Вивліоѳика имѣла большой успѣхъ [31]), особенно если принять въ соображеніе содержаніе этого сборника, не для всѣхъ доступное.

Въ 1775 году, оканчивая десятою частію изданіе Вивліоѳики, Новиковъ поднесъ Императрицѣ планъ новаго сборника такаго же рода на 1776 годъ, подъ заглавіемъ: «Сокровища Россійскихъ древно-

---

[21]) Ibid.—[22]) С. Пет. Учен. Вѣд., 1777, № 4, стр. 26.—[23]) Ibid., стр. 42.

[24]) Ibid., стр. 43.—[25]) Слов. свѣтск. писат., митр. Евгенія, Ч. 2, стр. 78.—[26]) Лѣт. Русск. лит. и древн., 1862, Т. 4, Смѣсь, стр. 43.—[27]) Ibid., стр. 43, 44, 45.

[28]) Ibid., стр. 44 — [29]) Ibid.; Въ С. Пет. Учен. Вѣд., 1777, № 4, стр. 27, сказано, что Императрица пожаловала на изданіе «Вивліоѳики» до 2000 рублей —[30]) Ibid., стр. 45 —[31]) Доказательствомъ какъ этому, такъ и тому, что Новиковъ всегда старался усовершенствовать свои изданія, служитъ 2 изданіе «Вивліоѳики», въ 20 томахъ, исправленное и умноженное, которое напечатано имъ въ Москвѣ, въ 1788—1791 годахъ. См. Сопикова, Ч. 2, стр. 124, № 2469 и Смирдина, № 2608. Въ 1786—1801 годахъ Академія Наукъ изданала въ Петербургѣ такого же рода сборникъ, котораго вышло 11 частей подъ заглавіемъ «Продолженіе древней Россійской Вивліоѳики». См Сопикова, Ч. 2, стр. 172; № 2470 и Смирдина, № 2609.

стей [32]). Онъ предлагалъ помѣщать въ немъ описанія соборовъ, монастырей, церквей, городовъ, гербовъ, монетъ, разборы книгъ по Русской исторіи, съ приложеніемъ портретовъ Русскихъ государей. Изданіе должно было состоять изъ 8 частей, каждая въ 15 листовъ; срокъ выпуска ихъ предполагался черезъ два мѣсяца [33]). Екатерина подписалась на шесть экземпляровъ [34]); но изданіе это почему то не состоялось.

Въ замѣнъ этого несостоявшагося предпріятія, въ 1776 году Новиковъ напечаталъ двѣ историческія рукописи, изъ которыхъ особенно важна первая, относящаяся къ Русской исторіи 17 вѣка. Это «Исторія о невинномъ заточеніи ближняго боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, состоящая изъ челобитенъ, писанныхъ имъ къ Царю и Патріархамъ, также изъ писемъ къ разнымъ особамъ, съ пріобщеніемъ объявленія о причинахъ его заточенія и о возвращеніи изъ онаго» [35]). Въ предисловіи къ «Исторіи» сказано, что она напечатана по повелѣнію Императрицы, въ библіотеку которой былъ взятъ списокъ ея отъ князя Василія Ивановича Мещерскаго (онъ былъ женатъ на родной внукѣ знаменитаго Матвѣева, Натальѣ Андреевнѣ). Новиковъ прибавляетъ, что у него были въ рукахъ еще списки «Исторіи»: одинъ изъ Академіи Наукъ, другой изъ библіотеки И. К. Хлѣбникова и третій, имъ самимъ купленный. Послѣднее обстоятельство доказываетъ, что Новиковъ собиралъ самъ рѣдкія рукописи. Кромѣ того изъ того же предисловія видно, что князь В. И. Мещерскій обѣщалъ Новикову доставить еще нѣкоторыя бумаги Матвѣева и письма царя Алексѣя Михайловича. Но обѣщаніе это къ сожалѣнію не было исполнено въ послѣдствіи, и неизвѣстно сохранились ли эти бумаги нынѣ. Другая книга есть первая часть «Скиѳской Исторіи», написанной въ 1692 году стольникомъ Андреемъ Лызловымъ [36]). Новиковъ посвятилъ ее вышеупомянутому Коломенскому купцу И. К. Хлѣбникову, которому, подобно рукописямъ «Идрографіи» и «Исторіи о невинномъ заточеніи», принадлежала, вѣроятно, рукопись, съ которой печаталась и «Скиѳская Исторія».

---

[32]) Лѣт. Русск. лит. и древн., 1862, Т 4, Смѣсь, стр. 46.—[33]) Ibid.

[34]) Ibid., стр. 48.—[35]) Сопиковъ, Ч. 3. стр. 223, № 4820. У него неправильно обозначено оно 1773 годомъ, вмѣсто 1776. Смирдинъ № 2834. Второе изданіе вышло въ Москвѣ, 1795. См. Сопикова, Ч. 3 стр. 223. № 4821.—[36]) Сопиковъ, Ч. 3, стр. 236, № 4912. У Смирдина 1 изданіе не обозначено.

Но мысль издавать сборникъ въ родѣ «Вивліоѳики или несостоявшагося въ 1776 году «Сокровища», не оставляла Новикова. Онъ попытался осуществить ее въ началѣ 1777 года изданіемъ подъ заглавіемъ: Повѣствователь древностей Россійскихъ, или собраніе разныхъ достопамятныхъ записокъ, служащихъ къ пользѣ Исторіи и Географіи Россійскихъ» [37]). Въ первомъ нумерѣ его были между прочимъ помѣщены документы, доставленные издателю по высочайшему повелѣнію изъ комнатной библіотеки дворца статсъ-секретаремъ С. М. Кузьминымъ [38]). Но сборника этого вышла одна только первая часть. Полагаютъ, что онъ былъ уничтоженъ, чѣмъ и объясняютъ его рѣдкость [39]). Онъ посвященъ Императрицѣ и заключаетъ въ себѣ обращеніе къ «благосклонному любителю Русскихъ древностей», не имѣющему отвращенія отъ стараго слога и не чувствующему запаха гнили, покрывающей древности, но за то и не портящей запаха пудры и помадъ, какъ бываетъ съ юношами, «зараженными французскою натуральною системою, пудрою, помадою, картами, праздностію и пр. наружными украшеніями и безполезными увеселеніями». Новиковъ замѣчаетъ, что различіе это происходитъ отъ «воспитанія, здраваго разсужденія и порядочнаго расположенія обыкновеннаго времени» [40]). Тутъ изъ за собирателя важныхъ историческихъ матеріяловъ выглядываетъ издатель «Живописца» и «Кошелька,» съ его насмѣшкою надъ свѣтскою пустотою, «зрѣлище которой укоренило въ немъ убѣжденіе въ необходимости благотворнаго труда». «Повѣствователь древностей» прекратился, какъ сказано, послѣ перваго выпуска, но все напечатанное въ немъ вошло потомъ въ составъ 2 изданія «Вивліоѳики» [41]).

Въ томъ же 1777 году Новиковъ печаталъ ежедневное періодическое изданіе «Санктпетербургскія ученыя вѣдомости» [42]). Это была попытка еще новаго рода, посвященная уже не сатирѣ на нравы и не обнародованію историческихъ документовъ о Россіи, но собственно лите-

---

[37]) Сопиковъ, Ч. 4. стр. 150, № 8349. Смирдинъ, № 2611. У нихъ показано, что «Повѣствователь» вышелъ въ 1776 году. Но въ «С. П. б. Ученыхъ Вѣдомостяхъ», 1777, № 16, стр. 126 сказано, что первый (и единственный) нумеръ его (на 74 стр. in 8) напечатанъ въ 1777 году, и показаніе это должно принять за правильное, какъ сдѣланное самимъ Новиковымъ.—[38]) Ibid — [39]) Библ. зап 1861, Т. 3, стр. 68. Экземпляръ его имѣется въ Чертковской библіотекѣ.— [40]) Ibid., стр. 69.

[41]) Ibid , стр 68 —[42]) Сопиковъ, Ч. 3, стр. 69, № 3884. У Смирдина не обозначены

ратурѣ и критикѣ, которая тоже была тогда рѣдкостію. И въ этомъ отношеніи честь почина остается за Новиковымъ. Изъ предисловія къ этому журналу видно, что онъ издавался при содѣйствіи «общества, состоящаго изъ нѣсколькихъ человѣкъ». Предисловіе это подписано буквою Н., то есть Новиковымъ. Весьма замѣчательно въ немъ это врожденное стремленіе соединять людей, дѣйствовать сообща, умножая такимъ образомъ силы каждаго отдѣльнаго лица и заставляя всякое изъ нихъ содѣйствовать осуществленію общей цѣли, — качество, которое обнаруживается уже въ это время, а въ послѣдствіи развивается въ немъ съ особенною силою.

«Вѣдомости» представили публикѣ разборы нѣкоторыхъ недавнихъ Новиковскихъ изданій: «Вивліоѳики» [43]), «Скиѳской исторіи» [44]), «Повѣствователя древностей» [45]), а также статьи: объ изданіяхъ и переводахъ «Наказа» Екатерины [46]), «Византійскихъ историковъ» Стриттера [47]), «Описанія всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ обитающихъ народовъ» Георги [48]), «Древняго лѣтописца», изданнаго Глѣбовскимъ и Козицкимъ [49]), «Металургіи» Ломоносова [50]). Главныя сочиненія чисто литературнаго содержанія, разобранныя въ Вѣдомостяхъ, были слѣдующія: «Георгики Виргилія», въ переводѣ Рубана [51]), «Досуги» М. Попова [52]) и «Ироиды» княжны Катерины Урусовой [53]). Всѣ критическія статьи «Вѣдомостей» безъ подписи и только подъ немногими находятся буквы: П. К. Л.; но намъ неизвѣстно, кто скрывался подъ ними. Въ этомъ журналѣ между прочимъ помѣщенъ первый печатный стихотворный опытъ семнадцатилѣтняго поэта, котораго произведенія черезъ пятнадцать лѣтъ сдѣлали, вмѣстѣ съ произведеніями Карамзина, переворотъ въ Русской литературѣ и въ нашемъ языкѣ. И. И. Дмитріевъ [54]), бывшій тогда солдатомъ Семеновскаго полка, напечаталъ тамъ «Надпись къ портрету Кантемира» [55]), еще съ ошибками въ стихосложеніи. Должно замѣтить въ заключеніе, что съ 1773 по 1778 годъ никто изъ частныхъ людей въ Россіи, кромѣ Новикова, не издавалъ журнала [56]).

---

[43]) №№ 4, 6, 9, 10, 17, 18 и 20.—[44]) № 16.—[45]) Ibid.—[46]) №№ 2 и 3. [47]) № 7.—[48]) № 14.—[49]) № 19.—[50]) № 21.—[51]) № 5.—[52]) № 8 —[53]) № 22.

[54]) Род. 10 сентября 1760 —[55]) С. Пет. Учен. Вѣд., 1777, № 15, стр. 117. Нумеръ этотъ обозначенъ, по ошибкѣ типографіи, 31 марта, между тѣмъ, какъ онъ вышелъ 14 апрѣля. Объ этомъ опытѣ И. И. Дмитріева см. подробнѣе въ «Мелочахъ изъ запаса моей памяти» М. А. Дмитріева, стр. 70.—[56]) «Санктпетербургскія Ученыя Вѣдомости» составляютъ величайшую библіографическую рѣдкость. Полное собраніе ихъ состоитъ изъ 22 нумеровъ, на 176 страницахъ in 8. Они выходили по пятницамъ, съ 6 января по 2 іюня 1777.

Сотрудники Новикова въ его ученыхъ предпріятіяхъ, кромѣ Миллера, намъ неизвѣстны, какъ уже сказано, хотя нѣтъ сомнѣнія, что онъ имѣлъ ихъ. Связи его были очевидно обширны и могли сдѣлать честь всякому. Въ литературѣ имя его было почтено уже при самомъ началѣ его журнальнаго поприща. Это доказывается тѣмъ, что оно находится между именами извѣстнѣйшихъ ученыхъ въ печатномъ спискѣ дѣйствительныхъ членовъ «Вольнаго Россійскаго Собранія», учрежденнаго въ 1771 году при Московскомъ университетѣ куратором его И. И. Мелиссино [57]). Слѣдовательно Новиковъ пользовался репутаціей любителя и дѣятеля просвѣщенія не только въ Петербургѣ, гдѣ жилъ самъ и издалъ тогда еще одного «Трутня», но и между Московскимъ ученымъ сословіемъ. Онъ былъ даже въ нѣкоторомъ родѣ представителемъ его въ Петербургѣ, гдѣ подносилъ Императрицѣ черезъ Козицкаго книги, которыя издавались Собраніемъ въ Москвѣ.

Къ сентябрю 1777 года, относится начало новаго ежемѣсячника «Утренній Свѣтъ въ стихахъ и прозѣ, содержащій въ себѣ какъ оригинальныя сочиненія, такъ и переводы съ разныхъ языковъ» которые Новиковъ съ «обществомъ ученыхъ людей» издавалъ въ 9 ч. по сентябрь 1780 года, [58]), перенеся изданіе его въ апрѣлѣ 1779 года въ Москву. Такимъ образомъ говорить о немъ здѣсь еще не мѣсто, потому что оно относится и по времени выхода и по духу своему, религіозно-мистическому и филантропическому, ко второму періоду дѣятельности Новикова; здѣсь упоминается о немъ только для полноты изложенія.

Около 1779 года Новиковъ былъ въ сношеніяхъ съ Яковомъ Ивановичемъ Булгаковымъ, переводчикомъ «Всемірнаго путешествователя» соч. де ла Порта, къ изданію котораго онъ приступилъ; но успѣлъ напечатать лишь три первые тома [59]), въ 1778 и 1779 годахъ [60]), до отъѣзда своего въ Москву.

Мы сообщили теперь всѣ свѣдѣнія о дѣятельности Новикова, какъ издателя сатирическихъ ,журналовъ, ученыхъ книгъ и критическихъ тру-

---

[57]) Опытъ труд. вольн. Рос. собр. при импер Моск. унив , 1774, Ч. 1, Предувѣдомленіе.—[58]) Сопиковъ, Ч. 3, стр. 68, № 3871. Тутъ неправильно показаны годы изданія 1778—1780, вмѣсто 1777—1780. Смирдинъ, № 9689. Второе изданіе первыхъ 6 частей напечатано въ Москвѣ, 1779—1803. См. Смирдина, № 9689.

[59]) Руск Арх., 1861, вн. 7—8, стр. 737.—[60]) Смирдинъ, № 3590. Сопиковъ, № 9263.

довъ. Этимъ заключается первый періодъ ея. Въ ней уже опредѣляются главныя черты его характера: сознаніе недостатковъ своей родины, горячая любовь къ ней, энергія въ рѣшимости на предпріятія новыя и смѣлыя, стремленіе къ просвѣщенію, желаніе осуществить ихъ трудами типографскими, издательскими и литературными. Печатные памятники этой первоначальной дѣятельности Новикова не потеряли цѣны своей и въ наше время, почти черезъ столѣтіе: изслѣдователь правовъ минувшаго вѣка найдетъ богатый матеріялъ въ «Трутнѣ», «Живописцѣ» и «Кошелькѣ». Ученыя изданія Новикова, особенно «Вивліоѳика», составляютъ и теперь необходимость для всякаго, кто занимается Русскою исторіею и древностями.

Но для полной характеристики Новикова передъ вступленіемъ его на новое поприще, недостаетъ еще одной важной черты, которая опредѣлитъ ее вполнѣ и дастъ его личности окончательную и своебытную физіономію. Для того, чтобы узнать ее, необходимо довольно длинное отступленіе, послѣ котораго попятенъ уже будетъ переходъ Новикова на то поприще, которому онъ посвятилъ всю свою энергію.

ГЛАВА VI.

Древніе Вольные Каменьщики. Мистики, Теозофы, Алхимисты.

Орденъ Франкъ-Масоновъ, которые называются у насъ Свободными Каменьщиками или просто Масонами, распространенъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Въ отрасляхъ его существуетъ чрезвычайное различіе организаціи и даже обрядовъ, которымъ слѣдуютъ члены его, принадлежащіе ко всѣмъ націямъ, вѣроисповѣданіямъ и состояніямъ. Различіе это зависитъ отъ того какая система масонства преобладаетъ въ томъ или другомъ начальствующемъ такъ называемомъ Востокѣ, или управленіи.

Всѣ почти масоны связываютъ болѣе или менѣе первоначальное происхожденіе своего ордена съ эпохою глубочайшей древности и даже относятъ начало его къ періоду времени, непосредственно слѣдующему за мірозданіемъ. Во множествѣ легендъ, существующихъ у нихъ для объясненія преемственности ихъ ученія до новѣйшаго времени, и заключающихъ въ себѣ разныя подробности, иногда несходныя между собою, едва ли не самая уваженная и принятая въ наилучшихъ и наиболѣе сохранившихъ чистоту масонскаго ученія системахъ, есть слѣдующая, впрочемъ наименѣе извѣстная посторонним ордену лицамъ [1]).

Адамъ, по истеченіи времени своего наказанія, во время котораго былъ лишенъ первоначальнаго своего просвѣтленія, удостоился получить знакъ милосердія Божія: лучь свѣта, озарявшаго покинутый имъ рай, освѣтилъ его въ странѣ изгнанія. Но лучь этотъ не былъ уже тѣмъ свѣтомъ, который когда то сіялъ ему: онъ былъ отъ времени до времени затемняемъ

---

[1]) Авторъ не вправѣ сообщить, откуда онъ получилъ нѣкоторыя изъ нижеслѣдующихъ показаній. Что касается до другихъ, то источники ихъ указаны въ примѣчаніяхъ, или же сообщаются безъ подобныхъ ссылокъ по своей общензвѣстности.

и закрываемъ отъ него ангелами тьмы, что было послѣдствіемъ грѣхопаденія. Однако этотъ таинственный свѣтъ все таки былъ силенъ благодатью и озарялъ умъ такими познаніями, высшими и божественными, о которыхъ и понятія не имѣетъ тотъ, кто лишенъ его благотворнаго дѣйствія. Этотъ свѣтъ дошелъ до нѣкоторыхъ избранныхъ: патріарховъ. Ноя и наконецъ Іосифа-пустынножителя, который положилъ въ Мемфійскомъ храмѣ, имъ сооруженномъ, смарагдовую таблицу съ начертаніемъ на ней основаній символистическаго ученія о высшихъ таинствахъ. извѣстныхъ избранникамъ, удостоившимся просвѣтленія чрезъ посредство божественнаго луча. Такимъ образомъ хранилось это ученіе въ преданіяхъ у Маговъ и дошло до Моисея, а въ 3840 году до Ессея или Іессея. Харотенъ перенесъ ихъ въ Геліополь, въ Египтѣ, гдѣ они сохранились у жрецовъ, а оттуда перенесены были въ Палестину.

Масоны полагаютъ, что символистика и обрядность ихъ ученія приведены окончательно въ систему мудрымъ Соломономъ. Для постройки Іерусалимскаго храма были имъ вызваны сто тридцать тысячь каменьщиковъ разныхъ націй, которые и были раздѣлены имъ на три степени: мастеровъ, товарищей и учениковъ, при чемъ каждая изъ нихъ получила свои правила и отличающіе ее отъ прочихъ знаки и слова, изъ которыхъ принадлежавшіе высшимъ степенямъ были неизвѣстны низшимъ. Слово учениковъ было—Іоакимъ; товарищей—Воозъ (по именамъ двухъ колоннъ храма); мастеровъ—Іегова. Строитель храма, ученикъ Египетскихъ мудрецовъ, Адонирамъ болѣе всего способствовалъ организаціи этихъ рабочихъ на подобіе ордена или братства и распространенію ученія маговъ между рабочими, при чемъ степень познаній ихъ была соразмѣрна степенямъ ученика, товарища и мастера. Однажды три ученика, Фаноръ, Амру и Маѳусаилъ захотѣли выпытать у Адонирама слово мастера, надѣясь обмануть его: каждый рабочій, при расчетѣ, произносилъ на ухо главному строителю слово своей степени, чтобы Адонирамъ не ошибся въ суммѣ уплаты, что могло бы весьма легко случиться при такомъ огромномъ числѣ мастеровыхъ и естественной разницѣ въ платѣ для каждой степени. Три заговорщика спрятались въ храмѣ вечеромъ, когда онъ былъ уже пустъ. Адонирамъ вошелъ въ него для осмотра черезъ западныя двери. У южныхъ дверей Маѳусаилъ приступилъ къ нему съ требованіемъ открыть «слово мастера» и, получивъ отказъ, ударилъ его молоткомъ; то же повторено было въ слѣдствіе отказа Адонирама, близъ сѣверныхъ дверей, Фаномъ, нанесшимъ ему ударъ киркою. Адонирамъ успѣлъ бро-

сить въ колодезь золотой трехугольникъ съ таинственнымъ изображеніемъ имени Іеговы, чтобы драгоцѣнность эта, которую онъ носилъ на груди, не досталась въ руки непосвященныхъ, и кинулся искать спасенія черезъ восточныя двери. Но тутъ Амру, испытавъ ту же неудачу, вонзилъ въ него циркуль, и Адонирамъ упалъ мертвый. Убійцы бѣжали, унеся тѣло его, которое и похоронили. Черезъ двадцать четыре дня, мастера, отыскивавшіе его, нашли мѣсто погребенія и убѣдившись, что онъ убитъ учениками, желавшими узнать отъ него слово мастера «Іегова», рѣшились перемѣнить оное на то, которое первое между ними будетъ произнесено. Въ эту минуту вскрылось въ землѣ тѣло Адонирама, и одинъ изъ нихъ вскричалъ: «Макбенатъ» (плоть отдѣляется отъ костей), что и было принято за слово мастера на будущее время. Убійцы погибли въ бѣгствѣ. Соломонъ нашелъ трехугольникъ въ колодцѣ, вдѣлалъ его въ пьедесталъ жертвенника и покрылъ агатомъ, чтобы скрыть его отъ глазъ профановъ. Тогда была преобразована организація каменьщиковъ подъ управленіемъ 27 старшихъ мастеровъ, которые избирались преемственно, и обрядность каменьщичества получила основаніемъ символы, взятые изъ легенды объ убійствѣ Адонирама.

Трудно и почти невозможно прослѣдить черезъ цѣлый рядъ вѣковъ событія, которыя большая часть масоновъ считаетъ принадлежащими къ исторіи ихъ братства или ордена, не прерывавшагося по ихъ мнѣнію въ теченіи всей жизни рода человѣческаго. Таинства Греческія относятся къ числу ихъ. Масоны видятъ свою организацію въ законодательствѣ Нумы Помпилія, раздѣлившаго (715 г. до Р. Х.) Римъ на тридцать одну корпорацію, изъ которыхъ главная состояла изъ людей, занимавшихся всѣми отраслями строительнаго искусства, которые составили гражданское и религіозное общество, имѣвшее особое устройство и юридикцію, а также многія привилегіи. Въ императорскомъ Римѣ указываютъ масоны на коллегіи или содаліи каменьщиковъ, которые тоже имѣли право на внутренній распорядокъ своихъ дѣлъ, подъ условіемъ согласоваться при томъ съ общими государственными законами. Каменьщики эти собирались, для совершенія своихъ обрядовъ и празднованій своихъ торжествъ, такъ же какъ и другія корпораціи купцовъ, ремесленниковъ и т. п., въ особыхъ помѣщеніяхъ. Но мѣста собраній каменьщиковъ находились при храмахъ, съ жрецами которыхъ они состояли въ ближайшихъ сношеніяхъ.

Въ III вѣкѣ по Р. Х., когда начались жестокія гоненія на Христіанъ, оказалось, что къ числу ихъ принадлежали многіе каменьщики въ Римѣ.

Спасаясь отъ преслѣдованій, эти ревностные послѣдователи Христіанства бѣжали оттуда, и множество изъ нихъ прибыло въ Англію, гдѣ они нашли усердныхъ неофитовъ между тамошними корпораціями мастеровыхъ, которыя были тамъ учреждены Римлянами на подобныхъ же основаніяхъ. Между ними, вмѣстѣ съ принятіемъ вѣры Христовой, образовалось стройное ученіе, развившее нравственное правило: «противодѣйствуй злому не зломъ, а добромъ». Оттуда по сосѣдству распространилось оно въ Шотландіи и Ирландіи. Адепты его набирались изъ людей разныхъ національностей и вѣроисповѣданій. Соединяли ихъ тѣсными узами предписанныя имъ правила братства, составляющія основанія масонской нравственности. Въ Великобританіи проявилось это ученіе въ первый разъ связаннымъ съ особою организаціею, и тамъ получили и то и другое правильное и широкое развитіе. Поэтому то масоны считаютъ эту страну мѣстомъ рожденія масонства новыхъ временъ и признаютъ по большей части систему Англійскую за древнѣйшую.

Въ царствованіе Альфреда Великаго (871—900 г. по Р. Х.) приступлено было къ сооруженію множества монастырей, церквей и замковъ, для постройки которыхъ потребовалось огромное число художниковъ и рабочихъ всякаго рода. При Адельстанѣ (924—940), также производились многочисленныя архитектурныя работы, и тогда стеклись въ Англію рабочіе изъ Франціи, Италіи, Испаніи, Греціи. Тогда-то образовалась изъ нихъ корпорація, имѣвшая сходство съ существовавшею при постройкѣ Соломонова храма и подобно послѣдней и Римскимъ содаліямъ, признаваемая многими за учрежденіе, положившее основаніе новѣйшему франкъ-масонству. Братъ Адельстана Эдвинъ былъ любитель и знатокъ архитектуры. Онъ выпросилъ у короля хартію, которою разрѣшалось рабочимъ составлять самимъ статуты для ихъ самоуправленія и внутренней организаціи, въ видахъ усовершенствованія ихъ искусства. Такъ какъ къ этому искусству относятся многія отрасли наукъ и художествъ, то съ каменьщиками естественнымъ образомъ соединились геометры, живописцы, скульпторы и другіе ученые и артисты, несравненно болѣе просвѣщенные, нежели простые рабочіе. Эдвинъ сдѣлался главою или Великимъ Мастеромъ этой обширной корпораціи или братства. Въ 926 году онъ созвалъ всѣхъ членовъ его и вручилъ имъ письменный статутъ, правила котораго предписывали братьямъ: почитаніе и соблюденіе божественныхъ законовъ, вѣрность государю, любовь къ ближнимъ безъ различія ихъ вѣрованій и тому подобныя правила частной и общественной нравственности.

Слѣдующая легенда, весьма мало извѣстная внѣ круга посвященныхъ во всѣ таинства масонства, придаетъ также особенное значеніе Великобританіи въ исторіи ордена. Въ началѣ XII вѣка семь мудрецовъ занимались въ пещерѣ близъ Бастры таинственными изученіями и работами. Имена ихъ были: «Isa, Iosua, Makemac, Ephrem, Simelon, Megadon и Kepha-Bardelasis. Въ 1130 году мастеръ Храмовыхъ Рыцарей Гуго де Пагаписъ съ своими братьями нашелъ ихъ въ этой пещерѣ, озарившейся какимъ-то необыкновеннымъ сіяніемъ. Онъ уговорилъ ихъ переселиться въ Іерусалимъ, гдѣ они и занимались своими работами подъ защитою «Храмовыхъ Братьевъ». Отъ этихъ мудрецовъ заимствовали Рыцари Храма основанія своего мистическаго ученія, которое признается за родственное съ масонскимъ. Въ 1307 году пятнадцатый пріоръ Рыцарей Храма Петръ Бонпоскій былъ посаженъ въ тюрьму, въ слѣдствіе возведеннаго на Тампліеровъ обвиненія въ ереси и безнравственности. Но ему удалось бѣжать съ Сильвестромъ Гумбахомъ. Они прибыли въ Шотландію и возстановили тамъ свой орденъ. Въ слѣдствіе гоненій на орденъ, изъ предосторожности, Петръ и Сильвестръ, съ Шотландскими сообщниками своми Авмонтомъ и Гаррисомъ раздѣлили низшихъ адептовъ своихъ на три степени, заимствованныя изъ существовавшаго тамъ каменьщичества и приняли въ свое управленіе Орденъ Масоновъ (liberi muratorii). Говорятъ, что нѣкоторые изъ бѣжавшихъ Тампліеровъ нашли также убѣжище въ Швеціи, особенно въ Упсалѣ и принявши въ свое управленіе тамошнихъ каменьщиковъ, сдѣлались основателями стариннаго Шведскаго франкъ-масонства.

Нѣтъ почти никакого сомнѣнія, что общій архитектурный стиль и многія сходныя между собою архитектурныя подробности, которыми отличаются гигантскія постройки соборовъ, церквей, замковъ и другихъ обширныхъ зданій, сооруженныхъ въ средніе вѣка, не были дѣломъ случайности, такъ же какъ и встрѣчающаяся въ украшеніяхъ ихъ символистика. Говорятъ, что постройка знаменитаго Стразбургскаго собора была предпринята въ концѣ XIII вѣка обширнымъ товариществомъ франкъ-масоновъ, которое было въ тѣсной связи съ подобными же корпораціями, существовавшими въ другихъ странахъ Европы. Очевидно, что всѣ они руководствовались въ сооруженіи средневѣковыхъ зданій общею мыслію и одинаковыми правилами, служившими для олицетворенія мистическихъ символовъ, имѣвшихъ важное религіозное значеніе. Элементы эти введены были тогда въ зодчество учеными людьми, которые стояли во главѣ этихъ предпріятій и были въ связи съ непосвященными въ высшія таинства ихъ ученія рабочими, исполнителями ихъ предначертаній.

Исторія собственно Франкъ-Масонства не представляетъ ничего особеннаго до его преобразованія, т. е. до конца XVII или даже начала XVIII вѣка. Нѣтъ сомнѣнія, что по мѣрѣ упадка значенія зодчества, изъ правилъ братства стало мало по малу выдѣляться чисто нравственное и философическое ученіе. Оно сложилось изъ нѣкоторыхъ общихъ идей, которыя встрѣчаются во всѣ времена и вездѣ, гдѣ сознавалось достоинство человѣка, не смотря на то, къ какой націи или религіи онъ принадлежитъ, и гдѣ уважаются чувство человѣколюбія и стремленіе къ истинному просвѣщенію. Такимъ образомъ явилось два рода каменьщиковъ: «вольные» и «принятые», изъ которыхъ послѣдніе наконецъ исключительно составили братство. Оно имѣло свой особенный катихизисъ еще въ XV вѣкѣ.

Англія была истиннымъ отечествомъ Масоновъ. Королевская власть имъ всегда покровительствовала. Елизавета, какъ женщина, не принадлежала къ братству, подобно своимъ предшественникамъ, и заподозрила во вредѣ масонскую тайну. Въ Ивановъ день 1561 года она послала отрядъ солдатъ въ Іоркскую ложу, чтобы закрыть ее. Но гросмейстеръ Ѳома Саквиль уговорилъ ее принять масонскую депутацію, которая объяснила ей, что масоны люди, чуждые политики и единственно упражняющіеся въ наукахъ и благотворительности. Тогда королева приняла ихъ подъ свое покровительство. Масоны сдѣлались потому преданнѣйшими династіи людьми. Они были партизанами Стуартовъ, и послѣ казни Карла I легенда объ убіеніи Адонирама въ храмѣ Соломона была примѣнена уже къ этому событію, и многіе другіе символы масонства стали политическими.

Но если исторія масоновъ, принятая въ тѣсномъ значеніи, довольно темна въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, то можно составить огромную библіотеку изъ книгъ, относящихся къ исторіи разныхъ школъ, сектъ и т. п., имѣвшихъ много общаго съ Франкъ-Масонствомъ и сильно вліявшихъ на судьбы его.

Такое вліяніе на первоначальное Франкъ-Масонство имѣли преимущественно мистическія ученія Теозофовъ и Алхимистовъ, которые съ одной стороны по происхожденію своему относятся къ глубокой древности, а съ другой — сливаются съ Франкъ-Масонствомъ. Произведя въ немъ въ послѣдствіи множество подраздѣленій и оттѣнковъ, ученія эти служатъ для каждой масонской системы звѣномъ, посредствомъ котораго она связываетъ свое существованіе съ преданіями о древнихъ таинствахъ и доводитъ

свою исторію до Саломона, Моисея и даже первыхъ дней мірозданія, какъ уже сказано выше.

Понятно, что полное изслѣдованіе о судьбахъ этихъ таинственныхъ ученій, едва ли свыше силъ человѣческихъ. Нѣтъ никакой возможности прослѣдить, сквозь тьму вѣковъ, исторію безчисленнаго множества сектъ, отдѣльныхъ личностей, событій, противорѣчащихъ другъ другу, скрывающихся подъ покровомъ тайны или непроницаемыми аллегоріями. Трудно дойти до какихъ либо результатовъ черезъ страшный лабиринтъ формулъ и несвязныхъ рѣчей, нерѣдко порожденныхъ даже и просто мономаніею и фанатизмомъ, при усиліи достигнуть несбыточной цѣли. Но для насъ достаточно посвятить немного мѣста для объясненія, въ общихъ чертахъ, главныхъ основаній ученія теозофическаго и алхимическаго, идущихъ такъ сказать параллельно, потомъ сближающихся и порождающихъ то, что неправильно называется у насъ Мартинизмомъ.

Мистицизмъ можно опредѣлить такъ: онъ есть стремленіе изучать неизвѣстное, или вѣра въ существованіе въ мірѣ непреложныхъ таинственныхъ законовъ, доступныхъ пониманію однихъ избранныхъ, которымъ дано находить смыслъ и значеніе предметовъ, непостижимыхъ для простаго разсудка.

Предположеніе о возможности достигать такого пониманія основано на убѣжденіи въ истинѣ того преданія о лучѣ, озарявшемъ иногда избранныхъ, о которомъ говорено въ началѣ этой главы. Остается — сдѣлаться достойнымъ этой благодати чрезъ религіозное ученіе, любовь къ Богу и ближнимъ. Кто ея удостоился, тотъ дойдетъ до полнаго познанія человѣка, окружающаго его міра и до созерцанія самаго Бога.

Вотъ основаніе теозофическаго ученія, слѣды котораго можно отыскивать въ самыя древнія времена и которое имѣло не мало проповѣдниковъ въ новѣйшее время, каковы Яковъ Бемъ, Валентинъ Вейгль, Сенъ-Мартенъ и другіе.

Теозофическое ученіе находится въ тѣсной связи съ герметическою философіею, въ тѣсномъ смыслѣ, служащею основаніемъ Алхиміи.

Цѣль Алхиміи сходна съ предметомъ Теозофіи. Обѣ имѣютъ въ виду усовершенствованіе человѣка: Теозофія — нравственное, а Алхимія — физическое. Они связаны между собою такъ же, какъ духовная и тѣлесная природы человѣка.

Алхимики занимаются преимущественно «великимъ дѣломъ» (le grand' oeuvre), то есть исканіемъ философическаго камня; но наука герметиче-

ская имѣетъ, какъ сейчасъ увидимъ, и болѣе высокую цѣль. На нѣкоторыхъ мистическихъ книгахъ выставляются понятныя лишь для адептовъ буквы: V. I. T. R. I. O. L. Они выражаютъ слѣдующее изрѣченіе: «visita interiora terrae, rectificando, invenies occultum lapidem». («Проникни во внутренность земли, перегонкою найдешь сокрытый камень»).

Алхимическіе писатели нерѣдко опредѣляли цѣль своей науки различно, судя по тому, какою стороною дѣла они занимались: одни имѣли въ виду составлять металлы на землѣ, подражая дѣйствіямъ природы въ ея нѣдрахъ; другіе — имѣли цѣлію превращать металлы одинъ въ другой.

Теорія Алхимиковъ основана на слѣдующихъ принципахъ. Въ центрѣ земли, при ея созданіи, осталась часть того жизненнаго духа или огня, изъ котораго составилось солнце. Часть эта необходима для оплодотворенія сѣмянъ, скрытыхъ въ землѣ, изъ которой все рождается одинаковымъ образомъ. Зерно, пропсшедшее отъ другаго зерна, порождаетъ третье и т. д. Оно заключаетъ въ себѣ жизненную влагу, изъ которой происходитъ зародышъ новаго. Зерно кладутъ въ лоно матери-земли. Тогда начинается воспроизведеніе породы. Только что обѣ производительныя силы, то есть жизненная влага зерна и жизненный огонь земли соприкасаются между собою,—зерно раздувается, размягчается, приходитъ въ броженіе и чернѣетъ. Между жизнію и смертію происходитъ борьба. Наконецъ зерно разлагается. Смерть торжествуетъ, и сѣмя начинаетъ гнить. Но въ тоже время зародышъ новаго зерна, успѣвшій быть воспроизведеннымъ изъ жизненной влаги, освобождается отъ истлѣвшей оболочки, его покрывавшей, поднимается, проникаетъ сквозь земную кору и появляется на ея поверхности. Рожденіе его стоило жизни его отцу. Каждое сѣмя кажется безжизненнымъ, пока оно не смягчилось до извѣстной степени, не раздулось и не раскрылось, послѣ чего оно производитъ другое, подобное себѣ.

Алхимисты полагали, въ противность общимъ научнымъ понятіямъ, что металлы суть тѣла не простыя, а сложныя и что процессъ образованія ихъ совершенно сходенъ съ вышеописаннымъ, то есть, что металлы рождаются, какъ и произведенія царствъ прозябаемаго и животнаго, отъ соединенія сѣмянъ разныхъ половъ. Они думали, что извѣстнаго рода теплая влага можетъ разлагать металлы и извлекать изъ нихъ ихъ сѣмя. Они считали всякій металлъ ртутью, переработанною природой въ разныхъ видахъ слѣдующимъ образомъ. По ихъ мнѣнію вліяніе небесныхъ тѣлъ, особенно солнца, проявляется въ нѣдрахъ земли дѣйствіемъ въ

высшей степени утонченныхъ и разрѣженныхъ паровъ, исходящихъ изъ этихъ свѣтилъ и проникающихъ въ самую ея глубь, чрезъ постоянное и производимое жизненною силою движеніе. Эти пары, соединившись съ другими, сырыми и грубыми, исходящими изъ земли, проникаютъ во всѣ нѣдры земнаго шара и обращаются въ его жилахъ. Мало по малу они образуютъ тѣло, служащее зародышемъ металловъ. Это тѣло или первоначальная субстанція металловъ, такъ сказать, сварившись и высушившись отъ дѣйствія центральнаго огня и движенія небесныхъ паровъ, обращается вскорѣ въ рудникѣ въ минеральную сѣру. Сѣра бываетъ болѣе или менѣе чиста, смотря по количеству составныхъ частей, примѣшавшихся къ парамъ, исходящимъ отъ свѣтилъ. Затѣмъ пары, продолжая двигаться, привлекаютъ къ себѣ солянныя частицы этой сѣры, при чемъ она густѣетъ и образуетъ ртуть или меркурій, въ которомъ сухія части находятся въ равновѣсіи съ влажными, такъ что онъ течетъ, однако не мочитъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пестраемъ, какъ золото. Если въ рудникѣ преобладаютъ составныя части, уже соединившіяся съ минеральною сѣрой, то меркурій соединяется съ нею и мало по малу твердѣетъ и образуетъ разные металлы, соотвѣтственно количеству тѣхъ или другихъ составныхъ частей. И такъ, для алхимиковъ металлы были результатомъ вѣковыхъ превращеній въ комбинаціяхъ сѣры и ртути, въ которую ихъ и можно вновь обратить, отдѣля ее отъ сѣры. Они признавали вмѣстѣ съ тѣмъ не только то, что металлы суть тѣла сложныя, но и то положеніе, что нѣсколько субстанцій, одинаково смѣшанныхъ между собою, могутъ однако въ произошедшихъ отъ того тѣлахъ произвести разницу не только во внѣшнемъ ихъ видѣ, но и въ свойствахъ. Эта истина еще недавно доказана новѣйшею наукой, которая назвала это явленіе — «изомеріей».

По алхимической теоріи, металлы, еще не отвердѣвшіе, живутъ такою же жизнію, какъ и растенія и ассимилируя себѣ разныя части, совершенствуются болѣе и болѣе, стремясь, по самому свойству природы, клонящейся достигать совершенства, къ тому, чтобы сдѣлаться золотомъ. Но такой результатъ не достигался, когда для того не встрѣчалось благопріятныхъ условій, и тогда металлъ оставался на степени неблагороднаго. Прозябаемая жизнь металловъ доказывается Алхимиками тѣмъ, что всякое соединеніе рудниковъ представляетъ своими жилами какъ бы огромное дерево, съ корнями, стволомъ и вѣтвями, и самое искусство рудокопа

состоитъ въ томъ, чтобы производить свою работу, не уклоняясь отъ разъ найденной вѣтви.

Если принять изложенныя сейчасъ начала, нельзя не признать и возможности превращенія одного металла въ другой, посредствомъ искусной примѣси недостающаго элемента, или уравновѣшенія тѣхъ или другихъ частей, потребныхъ для составленія желаемаго металла. На этомъ основаніи Алхимисты признавали возможнымъ дѣлать золото.

Задача Алхимистовъ въ этомъ отношеніи сама собою объясняется изъ всего сказаннаго. Они искали паръ, составляющій такъ сказать сѣмя металловъ, или зародышъ ихъ прозябанія. Они надѣялись извлечь его въ видѣ жидкости, посредствомъ процесса, отдѣляющаго чистыя частицы отъ нечистыхъ, потомъ высушить его и обратить въ порошокъ. Это-то и былъ философскій камень, который, будучи сжатъ и обращенъ въ порошокъ, могъ обращать въ золото, какъ ртуть, такъ и образовавшіеся изъ нея низшіе металлы, не достигшіе до степени благородныхъ при одномъ дѣйствіи природы, когда неблагопріятныя обстоятельства въ нѣдрахъ земли помѣшали естественному ихъ усовершенствованію. Алхимисты усиливались похитить тайну природы, отыскать сѣмя металловъ и, при помощи теплоты и другихъ условій, искусственно производить въ короткое время то, что̀ въ нѣдрахъ земли образуется по ихъ теоріи въ теченіи вѣковъ силою времени, внутренняго огня и дѣйствіемъ тонкихъ паровъ, отдѣляющихся отъ небесныхъ свѣтилъ.

Поэтому главнымъ дѣломъ Алхимистовъ въ этомъ случаѣ бы́ло соединить два сѣмени, необходимыя для произведенія золота. Изъ нихъ мужскимъ было само золото, а женскимъ—такъ называемый философическій меркурій. И такъ какъ первое уже существовало, то нужно было открыть второе, женское, или философическій меркурій. Нашедши его, стоило только совокупить его съ золотомъ, при извѣстныхъ условіяхъ теплоты, и отъ этого соединенія должны были получиться: сперва такъ называемая бѣлая тинктура, способная превращать неблагородные металлы въ серебро, а потомъ красная тинктура, которая, будучи подбавляема въ какой угодно расплавленный металлъ, обращала его въ золото. Философскій камень, порошокъ или тинктура играли тутъ роль закваски, приводившей въ броженіе металлы.

Такова одна сторона Алхимическаго ученія и одна цѣль философскаго камня или порошка. Но у него былъ и высшій предметъ, къ объясненію котораго и приступаемъ.

Философскій камень не только былъ средствомъ превращенія грубыхъ металловъ въ благородные, но и доставлялъ всеобщее лекарство или такъ называемую «панацею».

Древняя и средневѣковая философія учила, что въ тѣлѣ человѣческомъ, кромѣ души, которая есть «существо», живетъ еще жизненная «сила» или агентъ, называемый «археемъ». Всѣ болѣзни, не смотря на разнообразіе ихъ причинъ, признаковъ и послѣдствій, производятъ ослабленіе архея. И такъ, если есть средство усилить и укрѣпить его, то жизненная сила сама собою побѣдитъ болѣзнь. Это средство или панацея имѣло цѣлію, не такъ какъ думаютъ по б'льшей части, лечить одинаковымъ образомъ и непосредственно всѣ болѣзни, а усилить жизненную силу для борьбы съ ними. Панацея впрочемъ не считалась средствомъ спасти человѣка отъ смерти въ опредѣленный для него срокъ. Но она спасала его отъ такихъ болѣзней, которыя могли бы безъ нея сдѣлаться смертельными, при ослабленіи архея.

Алхимисты слѣдующимъ образомъ объясняли происхожденіе панацеи и существованіе ея въ философскомъ камнѣ. Въ немъ заключалась въ сжатомъ видѣ частица жизненнаго духа или силы, оживляющаго тѣла, не исключая и чистѣйшаго изъ нихъ золота, а потому и способная возстановлять все, что въ тѣлѣ приведено въ безпорядокъ, поддерживать въ немъ гармонію и укрѣплять его силу, безъ чего нѣтъ и здоровья.

Для того, чтобы извлечь изъ философскаго камня панацею, требовался особый процессъ, дававшій послѣдній результатъ алхимическихъ работъ. Онъ доводилъ до познанія и добыванія того, что служитъ основаніемъ физической натуры, той первоначальной тончайшей матеріи, въ которой по теоріи Алхимистовъ, такъ сказать, заключается духъ матеріи или послѣднее ея утонченіе.

Вѣнецъ алхимическихъ работъ состоялъ въ добытіи этой матеріи, которая, если не была во всей чистотѣ первоначальная, то по крайней мѣрѣ ближайшая къ ней въ той степени, до какой возможно достигнуть искусству человѣка. Эта субстанція называлась «сладкой солью», такъ какъ всѣ вообще тѣла разлагаются окончательно въ соль. Алхимисты полагали, что послѣ сгнienія тѣла человѣческаго, заключающаяся въ немъ соль, какъ тончайшая сущность его, остается неразрушимою и что изъ нея послѣдуетъ то воскресеніе тѣла духовнаго, о которомъ говоритъ Апостолъ Павелъ (²).

²) Перв-е Посл. къ Коринѳ., Гл. 15, ст. 44.

И такъ Алхимисты занимались 1), отыскиваніемъ философическаго меркурія, какъ женскаго сѣмени золота, 2), изысканіемъ средствъ къ оплодотворенію имъ золота, 3), извлеченіемъ изъ послѣдняго субстанціи, служащей къ превращенію грубыхъ металловъ въ благородные и 4), открытіемъ сладкой соли, дающей жизненную влагу, необходимую для укрѣпленія и врачеванія жизненной силы человѣческаго тѣла.

Алхимисты и Теозофы тѣсно связаны между собою и можно сказать составляютъ одну и ту же школу уже потому, что ученіе и тѣхъ и другихъ основано на герметической философіи, признающей за справедливый тотъ взглядъ на принципы жизненности и размноженія всякаго рода тѣлъ, который объясненъ сейчасъ при изложеніи основаній собственно Алхиміи. Эта послѣдняя часть герметической науки дѣйствуетъ практически, между тѣмъ какъ Теозофія въ тѣсномъ смыслѣ представляетъ нѣчто преимущественно созерцательное. Но и Алхимія и Теозофія требуютъ отъ своихъ адептовъ вѣры и добродѣтелей, способныхъ низвести на нихъ благодать Божію, открывающую мистическія таинства, вытекающія изъ, недоступнаго обыкновенной человѣческой наукѣ, истиннаго познанія человѣка, міра и самаго божества. Такимъ образомъ приводится избранный къ величайшему блаженству земному: обладать истиннымъ просвѣщеніемъ ума, чистотою сердца и здравіемъ тѣла.

Продолжая далѣе сравненіе, мы увидимъ, что Алхимія стремится къ совершенствованію матеріальному, а Теозофія — къ совершенствованію нравственному, отправляясь отъ одной и той же точки зрѣнія на условія жизни въ природѣ. Обѣ связаны между собою, какъ тѣло и душа живаго человѣка.

Алхимія указываетъ пути къ совершенствованію металловъ, точно также какъ Теозофія учитъ путямъ къ совершенствованію духовному. Первая находитъ философскій камень и панацею путемъ опыта; вторая ведетъ къ познанію тайнъ природы посредствомъ созерцанія и вѣры. Алхимическій процессъ, своими постепенными превращеніями породъ изъ низшихъ въ высшія, соотвѣтствуетъ духовному процессу постепеннаго усовершенствованія духа человѣческаго.

Этимъ объясняется то, что если существовали Теозофы, не бывшіе Алхимиками, полагаясь на возможность достигнуть своей цѣли безъ помощи опытовъ, то конечно не было Алхимиста, который не принадлежалъ бы къ школѣ Теозофовъ, такъ какъ теорія Алхиміи есть не что иное, какъ прак-

тическая часть ученія герметической философіи, въ ея обширномъ смыслѣ, составляющей основу теозофическаго ученія.

Сочиненія Теозофовъ-Алхимистовъ безпрерывно смѣшиваютъ между собою ту и другую сторону ихъ ученія. Непосвященному въ ихъ тайны невозможно отличить: заключаетъ ли въ себѣ то или другое мѣсто въ ихъ твореніяхъ алхимическій рецептъ, дѣйствительную практическую формулу, относящуюся къ «великому дѣлу», или же только символическое описаніе процесса нравственнаго усовершенствованія, скрытое для профановъ подъ иносказаніями и условными знаками, понятными лишь для адептовъ. Это дѣлалось нерѣдко въ видахъ сохраненія тайны отъ толпы и для предосторожности, чтобы не возбуждать гоненій, которымъ подвергались мыслители заподозрѣнные въ томъ, что не идутъ общими путями науки. Нечего и говорить о томъ, что Алхимисты-практики по большей части вели жизнь самую несчастную. Зависть къ нимъ возбуждала противъ нихъ вражду. Обманы, которыми они сами себя обольщали, доводили ихъ до нищеты, при пожертвованіяхъ собственнаго имущества на отысканіе невозможнаго. Легковѣрные люди нерѣдко поддавались ихъ внушеніямъ; но вскорѣ затѣмъ слѣдовали разочарованіе и ненависть къ обольстителямъ, сулившимъ обогащеніе, вмѣсто котораго ихъ ожидало разореніе. Какъ бы то ни было, теозофско-алхимическія сочиненія остаются по большей части неразрѣшимыми загадками.

Нельзя также не обратить вниманія на то ненормальное положеніе, которое должны были занимать въ обществѣ ученые, съ одной стороны расходившіеся, какъ Алхимисты, съ признанными принципами науки, а съ другой заподозрѣваемые духовенствомъ въ ереси, какъ проповѣдники Теозофіи, представлявшейся противорѣчащею таинствамъ Откровенія. Теозофы же съ своей стороны считали обыкновенную свѣтскую науку близорукою и безплодною; а на защитниковъ религіи чисто-обрядной и вдающейся въ праздныя словопрѣнія, смотрѣли какъ на людей, умственно извращающихъ истинный смыслъ ихъ ученія, понятный лишь имъ, какъ испрашивающимъ благословенія Бога и вдохновенія свыше.

Не вдаваясь въ исторію Теозофовъ, должно однако сказать нѣсколько словъ хоть о знаменитѣйшихъ изъ нихъ, жившихъ въ болѣе близкое къ намъ время и бывшихъ въ особенномъ уваженіи у позднѣйшихъ ихъ послѣдователей.

Раймондъ Люлли, жившій во второй половинѣ XIII вѣка, прославился алхимическими работами. Англійскій король Эдуардъ пригласилъ его въ

Англію и далъ ему помѣщеніе и лабораторію въ Англійской башнѣ, гдѣ Люлли занялся превращеніемъ разныхъ металловъ въ золото и однажды, какъ говорятъ, совершилъ процессъ такого превращенія въ присутствіи короля и всего двора. Увѣряютъ, что онъ произвелъ золота на сумму шести милліоновъ и между прочимъ обратилъ однажды вдругъ въ золото тысячу фунтовъ ртути, олова и свинца. Изъ этого золота, признаннаго за чистѣйшее и превосходнѣйшее, были выбиты знаменитыя золотыя монеты, называющіяся «Nobles à la rose», на которыхъ изображены розаны и надпись, намекающая, что монеты сдѣланы какимъ то необычайнымъ способомъ (*).

Другой современный ему Алхимикъ, пріобрѣтшій большую знаменитость, былъ Николай Фламель. Онъ дѣлалъ золото и употреблялъ пріобрѣтаемыя имъ богатства на дѣла богоугодныя и благотворительныя. Онъ и жена его Перпелла, рожденные въ бѣдности и не имѣвшіе дѣтей, основали четырнадцать больницъ, соорудили и возобновили десять церквей и раздавали богатыя милостыни.

Знаменитый врачъ Парацельсъ, жившій въ XVI вѣкѣ, былъ всегда предметомъ особеннаго уваженія со стороны Алхимистовъ. Должно прибавить ко всему сказанному и то, что если Алхимисты и не достигли своей цѣли, то все-таки многіе изъ нихъ были ученѣйшіе люди и, стремясь къ ней, дѣлали, производя свои опыты, не мало важныхъ, неожиданныхъ ученыхъ открытій. Такъ напр. Алхимистъ Брандтъ открылъ около половины XVII вѣка фосфоръ.

Нечего говорить, что Теозофы и Алхимисты ведутъ родословную герметической философіи отъ самыхъ древнихъ временъ. Они приписываютъ приведеніе въ порядокъ системы своего ученія мудрому и благодѣтельному царю египетскому Гермесу Трисмегисту, сыну Озириса и Изиды, хотя ученіе это и существовало уже гораздо ранѣе и распространено было повсемѣстно между адептами. Въ числѣ герметическихъ философовъ считали: Синезія, Геліодора, Зосиму, Архелая, Атенагора въ древней Греціи; Альманзора, Алмамуна, Гебера, Разеса, Алфарабія между Аравитянами и многихъ другихъ. Въ позднѣйшее время славятся, кромѣ названныхъ выше, имена Рожера Бакона, Альбрехта Великаго, Арнольда де Вилленевъ, Кремера, Риплея, Агриппы, Агриколы, и знаменитаго анонима,

*) Histoire de la philosophie hermétique. Paris, 1742, Tome I, pages 166—168 et Tome II, pages 6—7.

называемаго Космополитомъ, прозвище, подъ которымъ скрывался Шотландецъ Сендивогій или Сетонъ. Особенное развитіе получила герметическая наука въ XVI вѣкѣ.

Было не мало другихъ сектъ и системъ, имѣвшихъ болѣе или менѣе общаго съ Теозофами и Алхимистами. Всѣ такъ называемыя тайныя науки, допускающія духовидѣніе, — кабала, магія и пр. имѣли своихъ послѣдователей и общія точки взаимнаго соприкосновенія, заимствуя другъ у друга разныя положенія. Но для цѣли настоящаго изслѣдованія довольно уже сказаннаго. Иллюминаты, Розенкрейцеры и т. п. давнопрошедшаго времени составляли разныя отрасли одного корня. Всѣ эти ученія, не смотря на свои особенности, имѣли въ основаніи своемъ начала герметической философіи, завладѣвшей и Франкъ-Мансонствомъ, которое было мало по малу оставлено людьми низшихъ сословій, когда то бывшихъ его большинствомъ, и затѣмъ обратилось въ нравственно-философскую корпорацію.

ГЛАВА VII.

Новѣйшіе Франкъ-Масоны. Возобновленные Тамплиеры. Розенкрейцеры. Иллюминаты.

Извѣстно, что масоны имѣютъ множество условныхъ знаковъ, посредствомъ которыхъ они узнаютъ другъ друга между профанами. Мѣста ихъ собраній называются *ложами* которыя принадлежатъ къ разнымъ системамъ, имѣющимъ свои отличія, но не смотря на то слѣдующимъ нѣкоторымъ общимъ обрядамъ и т. п. Всѣ ложи, той или другой системы и находящіяся въ одной странѣ, подчинены обыкновенно одному провинціяльному Великому Мастеру и центральной ложѣ-матери. Пріемъ въ братство неофита производится послѣ предварительнаго его испытанія и присяги, обязующей покоряться отечественнымъ законамъ и сохранять тайны масонскія. Символическій языкъ масоновъ заимствуетъ свои выраженія, а обряды ихъ—свои знаки и украшенія, изъ терминологіи строительнаго искусства, которымъ занимались ихъ родоначальники. Циркуль, молотокъ, трехугольникъ и пр. встрѣчаются тутъ безпрестанно. Масоны занимаются исканіемъ истинной мудрости, или говоря ихъ иносказательнымъ языкомъ «строеніемъ храма мудрости», усовершенствующей нравственность человѣка. Эмблемой этого служитъ построеніе храма Соломонова, самое расположеніе котораго имѣетъ для масоновъ глубокое и таинственное, нравственное и мистическое значеніе. Главный праздникъ всѣхъ безъ исключенія масоновъ—Ивановъ день, какъ эпоха, совпадающая съ лѣтнимъ солнцестояніемъ; самое солнце играетъ важную роль въ теозофическомъ ученіи.

Общія всѣмъ масонскимъ системамъ степени существуютъ въ числѣ трехъ, носящихъ названія, принятыя въ рабочихъ цехахъ: ученикъ, то-

варищъ и мастеръ. Эти три низшія степени составляютъ такъ называемое символическое или Іоанновское, по французски—«la maçonnerie bleue.»

Въ этихъ степеняхъ преподается и разработывается только одна, хотя и чрезвычайно важная часть масонства, а именно—чисто нравственная сторона его. Вотъ какъ опредѣляетъ цѣль его одинъ опытный масонъ: «Масонство видитъ во всѣхъ людяхъ братьевъ, которымъ оно откры-«ваетъ свой храмъ, чтобы освободить ихъ отъ предразсудковъ ихъ роди-«ны и религіозныхъ заблужденій ихъ предковъ, побуждая людей къ взаим-«ной любви и помощи. Оно никого не ненавидитъ и не преслѣдуетъ, и цѣль «его можетъ опредѣлиться такъ: изгладить между людьми предразсудки «касть, условныхъ различій происхожденія, мнѣній и національностей; «уничтожить фанатизмъ и суевѣріе; искоренить международныя вражды и «бѣдствія войны; посредствомъ свободнаго и мирнаго прогресса достиг-«нуть закрѣпленія вѣчнаго и всеобщаго права, на основаніи котораго «каждый человѣкъ призванъ къ свободному и полному развитію всѣхъ «своихъ способностей; споспѣшествовать всѣми силами общему благу и «сдѣлать такимъ образомъ изъ всего человѣческаго рода одно семейство «братьевъ, связанныхъ узами любви, познаній и труда».

Но масонство вообще не ограничивается тремя Іоанновскими степенями. Есть степени высшія, число которыхъ мѣняется сообразно обрядамъ (rites) той или другой системы, а въ послѣдствіи возросло въ нѣкоторыхъ изъ нихъ до числа 33 и даже (впрочемъ уже гораздо позже, именно въ 1814 году, въ Парижской ложѣ Мизраима) до 90. Чрезмѣрно высокіе градусы или степени, особенно полюбившіеся Французамъ, были по большей части пустою приманкой для привлеченія людей тщеславныхъ, но полезныхъ ордену по своему общественному положенію. Въ наиболѣе основательныхъ ложахъ степеней не бываетъ болѣе семи, и рѣдко девяти или десяти.

Эти высшія степени занимаются работами умозрительными, на основаніяхъ герметической философіи или теозофіи, служащей общимъ источникомъ всего высшаго масонскаго ученія. Наконецъ въ высшихъ степеняхъ производятся и работы по «великому дѣлу», если направленіе ложи склоняется къ практической дѣятельности, и тогда эти степени по большей части называются Розенкрейцерскими (розы и креста). Ихъ бываетъ въ наиболѣе уважаемыхъ ложахъ не болѣе трехъ: юніорская, теоретическая и практическая. Между ними и низшими степенями, вовсе не посвя-

щенными въ таинства высшихъ, бываетъ одна, промежуточная степень Шотландскаго рыцаря (Chevalier Ecossais). Таково устройство ордена въ его системахъ, признаваемыхъ за лучшія.

Новѣйшее масонство, о которомъ заговорила вся Европа въ началѣ XVIII вѣка, создалось изъ преобразованнаго и очищеннаго отъ устраненной толпы стариннаго вольнаго каменьщичества съ его тремя степенями. Надъ ними воздвиглась новая высшая организація, развивавшая далѣе начала морали и герметической философіи.

Изъ вышеизложеннаго содержанія нравственнаго ученія масонства видно, что начала его довольно неопредѣленны и могутъ быть понимаемы очень различно, особенно когда рѣчь зайдетъ о способахъ къ достиженію его цѣли. Когда въ какой либо церкви, сектѣ, школѣ, нѣтъ центральной власти, имѣющей общепризнанный авторитетъ и сдѣлавшейся хранительницею чистоты ученія съ правомъ объяснять и твердо установить его принципы, поддерживать его единство, обуздывать и вводить въ должныя границы увлекающихся,—тогда этой школѣ или сектѣ предстоитъ неминуемо разъединеніе. Такъ случилось издавна и съ масонствомъ, не смотря на то, что источникъ всѣхъ позднѣйшихъ его системъ одинъ и тотъ же. Неопредѣленность его нравственныхъ основаній, при всей ихъ чистотѣ; разные оттѣнки, происходящіе отъ мѣстныхъ условій той или другой страны и характера того или другаго народа, не смотря на космополитическій характеръ ордена; разбросанность ложъ и личныя увлеченія вліятельныхъ въ той или другой ложѣ людей—все это не могло не произвести въ масонствѣ разъединенія. Оно выразилось отличіями въ обрядахъ и въ нѣкоторыхъ подробностяхъ ученія, которыя приняты тѣми или другими ложами. Мистическое стремленіе къ изученію неизвѣстнаго и къ искапію таинственнаго смысла предметовъ, непостижимыхъ для простаго разума и обыкновенной науки, можетъ вести людей даже по одному и тому же пути ближе или далѣе, смотря потому на сколько они предаются искапію блага, истины и мудрости. Одинъ останавливается на теозофическомъ созерцаніи; другой предпочитаетъ методъ опыта; третій доходитъ до истиннаго убѣжденія въ существованіи представляющихся ему видѣній; четвертый считаетъ себя дошедшимъ до степени высшаго вдохновенія и пріобрѣтшимъ даръ пророчества. Но кромѣ того есть еще и косвенные пути, на которыхъ еще легче заблудиться и поддаться обману. Въ орденъ не могло не попасть не мало людей, смотрѣвшихъ на него, какъ на средство для достиженія какихъ либо личныхъ цѣлей, и имъ уда-

валось направлять иныя ложи въ политическомъ смыслѣ, хотя это строго осуждается истиннымъ масонствомъ. Нашлись и просто плуты и шарлатаны, обиравшіе ловкимъ образомъ своихъ собратьевъ. Всѣ эти обстоятельства безъ сомнѣнія уже произвели нѣкоторую рознь между ложами разныхъ странъ еще до начала XVIII вѣка, когда произошло преобразованіе масонства, когда о немъ явно заговорили въ Европѣ, и оно явилось уже не въ формѣ братства, а ордена.

Читателю уже извѣстно, что древнѣйшее каменьщичество и образовавшееся изъ него очищенное старое Франкъ-Масонство существовало въ Великобританіи. Старшею изъ масонскихъ ложъ была тамъ Іоркская, которая была основана Адельстаномъ въ X вѣкѣ и потомъ преобразовывалась сообразно обстоятельствамъ времени. Отъ нея зависѣли всѣ прочія ложи Англіи [1]). Эта система гордилась тѣмъ, что сохраняла во всей своей чистотѣ нравственно-философское масонское ученіе, не касаясь ни политическихъ, ни какихъ-либо посторонихъ цѣлей, какъ это случалось нерѣдко въ другихъ масонскихъ обществахъ. Эта особенность сохранилась въ Англійской системѣ и въ послѣдствіи нерушимѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ. Англійскимъ масонамъ не предстояло надобности заниматься въ ложахъ такими вопросами, которые обсуждались и рѣшались въ ихъ отечествѣ гласно и самою жизнію, благодаря политическому устройству Англіи и существующей тамъ свободѣ совѣсти, печати и пр.

Въ началѣ XVIII вѣка четыре значительныя Лондонскія ложи сочли себя достаточно самостоятельными, чтобы выдѣлиться изъ подъ управленія Іоркской ложи-матери. Въ 1717 году они выбрали себѣ начальствующую «великую ложу Англіи», основанную Антономъ Сайеромъ, и члены ихъ стали называться «новыми масонами» (modern masons [2]). Ложи «Іоркская» и «Великая» стали жить въ согласіи. Но въ 1739 году первая изъ нихъ возымѣла неудовольствіе на вторую, которая стала самовластно открывать новыя, подвѣдомственныя ей ложи и приняла нѣкоторыя нововведенія въ обрядахъ масонства. Нѣкоторые старые члены новаго масонства отдѣлились тогда отъ «Великой Ложи» и признали опять главенство «Іоркской», продолжавшей дѣйствовать по прежнему, но не избиравшей себѣ особыхъ гросмейстеровъ до самаго 1772 года, когда въ эту должность былъ избранъ герцогъ Атоль, гросмейстеръ Шотландскихъ

---

[1]) Rebold, стр. 24 и 25.— [2]) Encyclopädie der Freimaurerei. Liepzig 1822—1828. Три части. Ч. III, стр. 306 и 467.

ложъ, которыя, такъ же какъ и Ирландскія, были въ общеніи съ Англійскими [3]).

Англійское масонство, не смотря на возникшую вражду между двумя его отраслями, продолжало всегда пользоваться особеннымъ уваженіемъ истинныхъ масоновъ всѣхъ странъ, за чистоту своего ученія и простоту устройства. Оно не обольщалось несбыточными мечтами, какъ иныя ложи Германіи, презирало пустые, внѣшніе обряды, пышность церемоній, тщеславные титулы и многочисленныя высокія степени, словомъ тѣ побрякушки, которыя такъ полюбили вскорѣ Французскіе масоны, ограничивавшіе нерѣдко всю свою дѣятельность внѣшностью. Англійскіе масоны стремились только къ тому, чтобы «расширить предѣлы царственной (т. е. масонской) науки» [4]).

Новѣйшее масонство, имѣвшее цѣлью дружество, благотворительность и просвѣщеніе ума и сердца, быстро распространилось по Западной Европѣ въ половинѣ XVIII вѣка [5]). Мы указали уже на причины, способствовавшія разъединенію ложъ, принимавшихъ тотъ или другой характеръ сообразно съ обстоятельствами, сопровождавшими ихъ устройство и развитіе въ различныхъ странахъ и при вліяніи разныхъ личностей. По странной случайности, первоначальный и главный поводъ къ непреодолимымъ затрудненіямъ для сохраненія въ масонствѣ хотя нѣкотораго единства, дали были именно людьми, принадлежавшими къ націи, наиболѣе сохранившей чистоту масонскаго ученія — именно Англичанами.

Изгнанный король Англійскій Іаковъ II Стуартъ жилъ долгое время во Франціи, въ Сенъ Жерменѣ, близъ Парижа. Ревностный католикъ, онъ часто бывалъ и живалъ по нѣскольку недѣль сряду въ Іезуитскомъ Клермонтскомъ коллегіумѣ. Тогда положено было первоначальное основаніе чего-то въ родѣ масонской ложи, въ которой преобладалъ характеръ католицизма съ тайною цѣлью содѣйствовать возстановленію Стуартовъ на

---

[3]) Ibid. ч I, стр. 26 и 153 и Ч. III, стр. 467. Герцогъ Атоль былъ гросмейстеромъ съ 1772 по1784 и потомъ съ 1792 по 1811 годы.

[4]) Ibid., Ч. I, стр. 154.—[5]) Ребольдъ (стр. 43) такъ обозначаетъ эпоху водворенія новаго масонства въ Европѣ: Англія (1717), Ирландія (1720), Шотландія (1721), Франція (1721), Бельгія (1721), Голландія (1725), Испанія (1728), Гамбургъ (1730), Швеція (1731), Неаполь и Тоскана (1732), Португалія (1733), Швейцарія (1736), Сардинія (1737), Саксонія, Баварія, Пруссія, Австрія и Турція (1738), Польша (1739), Данія (1742), Римъ (1742), Богемія и Венгрія (1744), Норвегія (1747), Ганноверъ (1754), Signatstern, т. V, стр. 427.

Англійскомъ престолѣ [6]). Учредителями этого братства, называвшагося «Клермонтскою Высокою Коллегіей» [7]) были приверженцы Стуартовъ, изгнанные Якобиты, создавшіе общество, въ которомъ господствовали вмѣстѣ: мистическій католицизмъ, политическія интриги и масонскія преданія. Тутъ то первоначально учредились высшія многочисленныя степени или градусы масонства, быстро распространившіеся по Франціи, а затѣмъ и далѣе и подавшіе поводъ къ путаницѣ, произведенной въ орденѣ [8]). За тремя Іоанновскими степенями въ Коллегіи существовали слѣдующія: 1) «Шотландскій мастеръ» [9]); 2) «Рыцарь Орла или избранія» (Chevalier élu); 3) «Знаменитый рыцарь» или «рыцарь храма» («Chevalier illustre» et «du Temple») и 4) Высокій и знаменитый рыцарь Божій (Chevalier sublime, de Dieu [10]). Въ послѣдствіи эта высшая іерархія измѣнилась такъ: 1) «Шотландскій Мастеръ»; 2) «Избранный Мастеръ» (Maitre élu); 3) «Рыцарь Востока» (Chev. de l'Orient); 4) «Рыцарь розоваго креста» (Chev. de Rose Croix); 5) «Рыцарь тройнаго креста» (Chev. de triple croix) и 6) «Рыцарь царственнаго кивота» (Chev. de Royal Arche [11]). Мѣсто гросмейстера въ Коллегіи занималъ «Рыцарь Св. Андрея», которымъ былъ самъ король [12]). Это было началомъ новѣйшей Шотландской системы [13]). Капитулъ назывался въ началѣ «Ordo equestris Hierosolymitanus» [14]). Послѣ четвертой степени «Шотландскаго мастера», организація капитула имѣла сходство съ чисто-духовными орденами [15]). На символическомъ его языкѣ Адамомъ считался—Гуго де Пагаписъ, основатель Тампліеровъ; Іосифъ—Игнатій Лойола; Нимвродомъ — Генрихъ III и т. п. [16]). Девизомъ его были буквы D. L. V. («Dieu le veut»), крикъ первыхъ крестоносцевъ [17]). Присяга требовала отъ посвященныхъ «слѣдовать какъ бы ни было, сушею или водою», а цѣлью была частію католическая пропаганда [18]), частію, какъ уже сказано, торжество Стуартовъ.

Здѣсь должно уже замѣтить въ капитулѣ стремленіе къ возстановле-

---

[6]) Der Signatstern, oder die enthüllten sämmtlichen sieben Grade der mystischen Freimaurerei. Berlin. 1809. Ч. V стр. 309 Encyclop., Ч. II, стр. 79. Les sectes et les societés secrètes, par le comte Le Couteulx de Conteleu. Paris, 1863, стр. 107.—[7]) Encycl., Ч. I, стр. 76.—[8]) Couteulx., стр. 107. Rebold, стр. 31.—
[9]) Signatstern, ч. V, стр. 313. — [10]) Ibid. и Encyclop., Ч. I, стр. 76.
[11]) Signatstern., Ч. V, стр. 313.
[12]) Le Couteulx, стр. 107. — [13]) Ibid. — [14]) Signatstern., Ч. V, стр. 313.
[15]) Ibid. — [16]) Ibid., стр. 315. — [17]) Idid., стр. 316. — [18]) Ibid., стр. 318.

нію рыцарства съ его орденами и особенно съ Тамплiерами, о которыхъ преданіе хранилось между Клермонтскими братьями.

Политическія интриги Клермонтской Коллегіи не имѣли успѣха ни при Іаковѣ II, ни при сынѣ его Іаковѣ III, и въ 1713 году Людовикъ XIV долженъ былъ, по условіямъ Утрехтскаго мира, отказаться отъ признанія правъ Стуартовъ. Но Іаковъ III продолжалъ еще свои искательства и наконецъ въ 1744 году передалъ титулъ претендента сыну своему извѣстному Карлу Эдуарду, а самъ прожилъ еще двадцать лѣтъ въ уединеніи близъ Альбано. Партизаны Стуартовъ сгруппировались около Карла, и Клермонтская Коллегія сдѣлалась, такъ сказать, наслѣдственнымъ орудіемъ для его происковъ.

Англійскія масонскія ложи противились видамъ Стуартовъ и чтобы не дать возможности ихъ приверженцамъ извратить масонское ученіе въ Англіи, всячески старались поддерживать свое единство. Еще въ 1723 году изданъ былъ въ Лондонѣ съ этою цѣлію родъ кодекса, извѣстнаго подъ заглавіемъ: «Книга масонскихъ конституцій Андерсона» [19]). Въ 1728 году извѣстный баронъ Рамзай, ученикъ знаменитаго Фенелона, столько уважаемаго всѣми мистиками, переведенный имъ въ католичество и бывшій горячимъ поклонникомъ Стуартовъ, а затѣмъ и воспитателемъ Карла-Эдуарда, пріѣхалъ въ Парижъ и нашелъ тамъ ложи устроенными по Англійской системѣ. Потерпѣвши неудачу въ Лондонѣ, гдѣ онъ искалъ поддержки Стуартамъ въ средѣ масоновъ, Рамзай нашелъ сочувствіе въ одной Едимбургской ложѣ «Святаго Андрея», принявшей нѣкоторые обычаи, несогласные съ обрядами главной ложи въ Шотландіи «Св. Іоанна», отличавшейся простотою обрядовъ, подобно Англійскимъ. Ложа «Св. Андрея» напротивъ того увеличивала число степеней, открывала безъ разбора новыя подначальныя ложи, утверждала для нихъ несоставительные статуты, выдавала начальникамъ ложъ патенты на пожизненное управленіе и даже на назначеніе себѣ преемниковъ [20]). Все это стало совершенно извращать коренныя основы масонства и повело наконецъ къ развѣтвленію изъ него множества системъ, потерявшихъ связывающую орденъ нить и произвело въ послѣдствіи путаницу, которую еще болѣе увеличили дѣйствія Клермонтской Коллегіи, особенно во Франціи.

[19]) Le Couteulx, стр. 408. Rebold, стр. 30. Книга эта называется: «The book of Constitutions of the free-Masons, containing the History, Charges, Regulations etc. of the mast ancient and right worshipful fraternity.

[20]) Rebold, стр. 31.

Рамзай, желая скрыть неуспѣхъ свои въ Англіи, явился во Францію съ полномочіями, выданными ему въ Шотландіи, допускавшей всякія неправильности ложею «Св. Андрея», о которой сейчасъ говорено. Онъ натурально старался придать самое великое значеніе этой ложѣ, которую и объявлялъ настоящею главою истиннаго масонства и учрежденною еще Годфридомъ Бульонскимъ для возстановленія храмовъ христіанскихъ, разоренныхъ невѣрными. Послѣ долгихъ стараній, Рамзаю удалось въ 1736 году, при учрежденіи въ Парижѣ отдѣльнаго управленія четырехъ соединенныхъ тамошнихъ ложъ, добиться до того, что въ этой системѣ учредили уже семь степеней высшаго масонства и признали Шотландскую рыцарскую степень, созданную въ честь Шотландцевъ, преданныхъ Стуартамъ и католицизму. Затѣмъ число степеней въ разныхъ Французскихъ ложахъ стало такъ же быстро умножаться, сколько и сами они различались другъ отъ друга названіями и цѣлями. Такимъ образомъ Рамзай съ лордомъ Дервентъ-Уотерсъ сталъ во главѣ этой извращенной Англійской (ложно называемой Шотландскою) ложи во Франціи, изъ подвѣдомственныхъ которой ложъ многія вскорѣ отдѣлились, хотя всѣ они старались доказать, что въ нихъ-то и живетъ духъ истиннаго масонства, переданный имъ во всей чистотѣ изъ самой глубокой древности. Съ этихъ поръ началась фабрикація разныхъ фальшивыхъ дипломовъ подложныхъ древнихъ хартій и пр. [21]). Масоны этихъ новыхъ системъ и не подозрѣвали, что недавнимъ происхожденіемъ своимъ они обязаны проискамъ Католическаго духовенства и сторонниковъ Стуартовъ, которыхъ агентомъ былъ Рамзай. Всѣ эти отпепенскія ложи управлялись номинально во Франціи герцогомъ Антенскимъ, а потомъ графомъ Клермонъ [22]), преемникомъ котораго сдѣлался, въ 1772 году, герцогъ Шартрскій, будущій «Philippe Egalité». Въ послѣдствіи учредился такъ называемый Великій Востокъ Франціи (Grand Orient de France) [23]). До семи сотъ Французскихъ ложъ, сообразно съ характеромъ Французовъ и съ тогдашними обстоятельствами, приняли политическій характеръ [24]).

Претендентъ Карлъ-Эдуардъ принималъ личное участіе въ учрежденіи мнимо-Шотландскихъ ложъ, занесенныхъ во Францію Рамзаемъ: таковы были напр. ложи въ Тулузѣ и Аррасѣ, гдѣ мастеромъ стула

---

[21]) Ibid, стр. 31 и 32. Signatstern, т. V, стр. 435. — [22]) Le Couteulx, стр. 112 и 137. — [23]) Ibid., стр. 137. — [24]) Ibid., стр. 139 и 207.

былъ въ послѣдствіи отецъ знаменитаго Робеспьера [25]). Эта многостепенная система успѣла проникнуть и въ Германію слѣдующимъ образомъ.

Нѣкто Маршаль, называвшійся барономъ, членъ Тюбингенской масонской ложи, пріѣхалъ въ 1741 году въ Парижъ и вошелъ въ сношенія съ Рамзаемъ. Они согласились между собою по вопросу о филіаціи Клермонтской системы съ ученіемъ ордена Тампліеровъ, которыхъ память дѣйствительно сохранялась по нѣкоторымъ преданіямъ въ масонствѣ послѣ казни рыцарей въ XIV вѣкѣ; но возстановленіе прямаго родословія новаго масонства съ этимъ древнимъ орденомъ возникло первоначально въ совѣщаніяхъ Рамзая и Маршаля. Таково было начало вскорѣ прославившейся системы «строгаго наблюденія» (observantia stricta), въ которой масоны признаются прямыми наслѣдниками Храмовыхъ Рыцарей [26]). Понятно, что претенденту и его сторонникамъ казалось очень желательнымъ пересоздать свою Коллегію въ воинствующій орденъ, намеки на который уже были введены въ первоначальные ея статуты. Маршаль, возвратившись въ Германію, успѣлъ основать тамъ двѣ ложи уже прямо по этой новой системѣ: одна изъ нихъ: «Архимеда» была въ Саксоніи, другая — «Минервы къ тремъ пальмамъ» — въ Альтенбургѣ ([27]). Этимъ ложамъ придалъ большое движеніе прибывшій въ Лейпцигъ плѣнный Французъ Г. де Лессѐ ([28]). Вскорѣ система «строгаго наблюденія» должна была получить новый толчокъ и организацію.

Въ это время путешествовалъ по разнымъ странамъ нѣкто баронъ Карлъ-Гутфельдъ Фонъ Гундъ, уроженецъ Лузаціи, посвященный въ масоны во Франкфуртѣ. Цѣлью его странствій было изученіе масонскихъ таинствъ. Благодаря своему рвенію и искательности, Гундъ получилъ разныя высокія степени въ Германскихъ и другихъ ложахъ [29]). Въ 1746 году онъ прибылъ въ Парижъ и сошелся такъ съ Англійскомъ претендентомъ, только что потерпѣвшимъ жестокія неудачи въ своихъ усиліяхъ возвратить престолъ. Гундъ увѣрилъ Карла-Эдуарда, что доставитъ ему великую силу въ Германіи при помощи масоновъ. Для того, чтобы придать больше блеска свой системѣ и Клермонтской Коллегіи, въ которую онъ былъ принятъ, Гундъ счелъ полезнымъ окончательно признать ее преемницею ордена Храмовыхъ Рыцарей. Онъ слилъ Клермонтскій уставъ

[25]) Le Couteulx, стр. 112.—[26]) Ibid., стр. 113. Signatstern. T. V, стр. 178.
[27]) Le Couteulx, стр. 113 —[28]) Ibid.—[29]) Encyclopädie, T. II, стр. 79.

съ тѣми правилами, которыя сохранились изъ статутовъ Тампліеровъ и составилъ такимъ образомъ новую конституцію «строгаго наблюденія». При этомъ онъ сработалъ также мнимый списокъ гросмейстеровъ отъ смерти Якова Моле до настоящаго времени, и должность эта была присвоена герцогу Де Брессакъ [30]). Гундъ, страстно любившій громкіе титулы, разныя украшенія и церемоніи, льстившія его тщеславію, такъ предался своему дѣлу, что даже перешелъ изъ протестанства въ католичество [31]), столь тѣсно связанное съ духомъ Клермонтской Коллегіи, изъ которой возникла при его помощи система «строгаго наблюденія». Первоначально въ этой системѣ, кромѣ трехъ низшихъ Іоанновскихъ степеней, были учреждены слѣдующія: 4) Шотландскій мастеръ; 5) Послушникъ; 6) Рыцарь храма трехъ классовъ: «Eques», «Socius» и «Armiger» [32]). Карлъ Эдуардъ выдалъ Гунду патентъ на званіе Великаго Мастера «строгаго наблюденія» во всей Германіи, куда послѣдній и возвратился.

Тамъ встрѣтился Гундъ съ Маршалемъ, который успѣлъ основать еще одну ложу въ Наумбургѣ [33]). Гундъ подъ Тампліерскимъ прозвищемъ «Карла рыцаря меча» («Carolus, eques ab Ense») сталъ искать какого либо могущественнаго государя, подъ покровительствомъ котораго орденъ Рыцарей Храма могъ бы открыто быть возстановленъ въ формахъ настоящаго свѣтскаго рыцарства [34]). Маршаль усердно помогалъ ему въ этомъ. Но въ 1751 году Маршаль отсталъ отъ Гунда, подъ предлогомъ, что тампліерская система имѣетъ въ виду исключительно личные интересы Карла Эдуарда [35]), что однако было ему извѣстно еще прежде чѣмъ Гунду. Вскорѣ это сдѣлалось впрочемъ и совсѣмъ несправедливымъ: о претендентѣ вообще забыли, и отъ прежнихъ замысловъ осталась лишь система «строгаго наблюденія», внесшая въ масонство разладъ и новыя сѣмена вражды.

Гундъ продолжалъ свои исканія. Ему удалось увѣрить многихъ въ дѣйствительной непрерывности существованія ордена Тампліеровъ. Онъ достигалъ этого при помощи разныхъ произвольныхъ толкованій на историческіе факты, подложныхъ документовъ и т. д. [36]). Большая часть ложъ

---

[30]) Le Couteulx, стр. 114 и 267 — [31]) Encyclop., T. II, стр. 79. — [32]) Ibid стр. 80. Le Couteulx, стр. 242. Signatstern, т. V, стр. 180—183. — [33]) Encyclop., T. II, стр. 309. — [34]) Ibid. стр. 80. — [35]) Ibid., стр. 391. — [36]) Ibid., стр. 80.

Германіи признала систему «строгаго наблюденія» и подчинилась ей принятіемъ «акта повиновенія» («Obedienz und Unterwürfungsakt»), предписывавшаго безотвѣтное повиновеніе управляющимъ орденомъ (неизвѣстнымъ) старшинамъ, храненіе глубочайшей тайны и отчужденіе отъ всѣхъ остальныхъ ложъ, названныхъ принадлежащими къ «широкому наблюденію» («lata observantia») [37]).

Тампліерское масонство, или система «строгаго наблюденія», первоначально раздѣлялось въ Европѣ на 9 провинцій: 1) Аррагонія. 2) Овернъ. 3) Лангедокъ. 4) Ліонъ. 5) Бургундія. 6) Бретань. 7) Эльба и Одеръ. съ Прусскою Польшей, Лифляндіей и Курляндіей. 8) Рейнъ, Но и Тибръ со всею Италіей и Сициліей и 9) Греція съ Архипелагомъ [38]). Впрочемъ организацію получила только седьмая [39]), раздѣленная на 7 епархій. изъ которыхъ каждая состояла изъ 3 или 4 командорствъ. Затѣмъ приступлено было къ образованію Ліона и Бургундіи [40]). Гросмейстеромъ 7-й провинціи въ 1763 году провозгласилъ себя самъ Гундъ [41]). Во время семилѣтней войны баронъ Фонъ Принценъ установилъ вліятельную Тампліерскую ложу въ Берлинѣ, а нѣкто Еврей Жонсонъ въ Іенѣ [42]).

Первый большой съѣздъ масоновъ «строгаго наблюденія» былъ въ Альтенбургѣ, въ Іюнѣ 1764 года. Тамъ созванъ былъ общій ихъ конвентъ [43]). На немъ предъявилъ Гундъ свой дипломъ, писанный какими то необыкновенными шифрами [44]), и по вліянію его Жонсонъ былъ признанъ Великимъ Ріоромъ ордена, при чемъ и самъ Гундъ ему подчинился, хотя самъ возвелъ его прежде въ какую то высокую масонскую степень [45]).

Впрочемъ величіе Жонсона было не продолжительно. Онъ былъ вскорѣ арестованъ преданнымъ Гунду Веймарскимъ тайнымъ совѣтникомъ Фритчемъ и запертъ въ крѣпости Вартбургѣ, близъ Эйзенаха, гдѣ содержался на счетъ Тампліеровъ до своей смерти, послѣдовавшей вскорѣ. совершенно внезапно и какъ полагаютъ, не обыкновеннымъ образомъ [46]).

Тампліеры пытались тогда создать «тонтину», по плану которой рыцари высшихъ степеней получали бы ежегодно отъ 300 до 1000 талеровъ, но это предпріятіе не удалось [47]).

[37]) Ibid., T. III. стр. 35 и 36. Le Couteulx., стр. 257

[38]) Signatstern. T V, стр. 193. Encyclopädie, T. III, стр. 141. Le Couteulx, стр. 250.—[39]) Encycl., T. III, стр. 41.—[40]) Encycl, стр. 141.—[41]) Signatstern., T. V, стр. 185. Le Couteulx, стр 115 —[42]) Ibid.—[43]) Encyclop., T. I, стр. 14

[44]) Ibid. T. III, стр. 41.—[45]) Signatstern, T. V, стр. 185.—[46]) Ibid., стр 186. Le Couteulx, стр. 115.—[47]) Signatstern , T. V, стр. 187.

Въ 1767 году въ системѣ ихъ появилась новая отрасль. Профессоръ богословія въ Ростокѣ Штаркъ, въ послѣдствіи придворный проповѣдникъ въ Кенигсбергѣ и наконецъ въ Дармштатѣ, и носившій въ масонствѣ прозвище «Archimedes ab Aquila fulva», съ нѣкоторыми сообщниками основали эту отрасль, признававшую, что у ордена существуетъ особый «Капитулъ Клерикаловъ», которымъ всѣ братья обязаны повиноваться. Членами его, по увѣренію Штарка, были «неизвѣстные старшины» (Geheime Obern), обладающіе высшею мудростью, переходившею къ нимъ отъ древнихъ Рыцарей Храма и составляющіе духовную іерархію, хранящую во всей чистотѣ старинное масонское ученіе. Штаркъ и его товарищи увѣряли, что они одни только и состоятъ въ сношеніяхъ съ этими старшинами. Эти «клерикалы» впрочемъ недолго имѣли вѣсъ; особенное отвращеніе внушали они масонамъ-протестантамъ, не безъ нѣкоторую основанія доказывавшимъ ихъ узкія католическія и даже іезуитскія тенденціи [48]).

Обѣ эти отрасли Тампліеровъ старались однако слиться, одна въ надеждѣ открыть важныя тайны, а другая съ цѣлію преобладанія въ орденѣ. Наконецъ въ 1772 году, уже по смерти барона Гунда, собранъ былъ въ Коло въ Лузаціи конвентъ масоновъ «строгаго наблюденія», обѣихъ отраслей [49]). Но сліяніе ихъ не удалось. Клерикалы не могли указать, кто были «неизвѣстные старшины»; затѣмъ Штаркъ и единомышленникъ его Берлинскій профессоръ Бистеръ съ своими товарищами потеряли всякое значеніе въ орденѣ, а вскорѣ угасла вся система «Клерикаловъ» [50]).

Конвентъ въ Коло имѣлъ для масонства то важное значеніе, что на немъ выбранъ былъ въ гросмейстеры всѣхъ Германскихъ ложъ «строгаго наблюденія», высоко чтимый всѣми масонами герцогъ Фердинандъ Брауншвейгскій [51]).

Минувшій вѣкъ, вѣкъ скептицизма и отрицанія, замѣчателенъ между прочимъ тѣмъ, что при такомъ направленіи онъ былъ въ тоже время чрезвычайно склоненъ къ увлеченіямъ всѣмъ, что имѣло характеръ таинственности. Какое то неугомонное безпокойство бросало умы въ самыя противоположныя стороны. Матеріализмъ и крайній мистицизмъ шли такъ сказать бокъ о бокъ. Послѣдній особенно распространился въ Германіи. Лучшіе умы предавались ему, особенно въ странахъ протестантскихъ.

---

[48]) Encyclop. T. I, стр. 44 и 76 и T. III, стр. 42. — [49]) Signatstern. T. V, стр. 190. — [50]) Encyclop., T. I, стр. 76. — [51]) Ibid., T. II, стр. 192.

Почти всѣ государи Германіи были масонами; многіе изъ нихъ занимались теозофіей, кабалой, нѣкоторые вѣрили въ духовидѣніе и въ алхимію. Фридрихъ Великій былъ принятъ въ масоны въ Брауншвейгѣ, въ ночь съ 14 на 15 Августа 1738 года, а въ 1740 году самъ посвятилъ въ масоны брата своего извѣстнаго принца Генриха, маркграфа Бранденбургскаго Карла и герцога Гольштейнъ-Бекскаго Фридриха. Съ 1740 по 1754 годъ онъ состоялъ гросмейстеромъ Берлинской ложи-матери «Трехъ глобусовъ» (Drey Weltkugeln), которой и далъ утвердительную грамоту, а въ 1774 году объявилъ себя покровителемъ преобразованной большой провинціяльной ложи въ Берлинѣ [52]). Затѣмъ онъ впрочемъ уже не принималъ никакого участія въ дѣлахъ масонства, и извѣстіе будто онъ занимался не задолго до смерти преобразованіемъ его, даже создалъ тогда 8 новыхъ степеней его съ 26 по 33 и самъ получилъ послѣднюю, лишено всякаго основанія [53]).

Изъ всѣхъ владѣтельныхъ домовъ Германіи во второй половинѣ XVIII вѣка былъ особенно отличенъ Брауншвейгскій, члены котораго были одарены рѣдкими способностями, развитыми отличнымъ образованіемъ. Принцъ Фердинандъ-Альбертъ, женатый на Антуанетѣ Амаліи, сестрѣ императора Карла VI, оставилъ престолъ старшему сыну своему Карлу, женатому на принцессѣ Шарлотѣ, сестрѣ Фридриха Великаго. Другой сынъ его Фердинандъ [54]), знаменитый сподвижникъ Фридриха на ратномъ полѣ, жилъ съ 1763 года въ Берлинѣ и весь посвятилъ себя масонскимъ работамъ, занимаясь и тайными науками: вызываніемъ духовъ, прорицаніями, алхиміей и пр. Великодушіе и человѣколюбіе его славились въ Германіи. У него было четверо племянниковъ, сыновей владѣтельнаго герцога Карла. Старшій — Карлъ-Вильгельмъ-Фридрихъ [55]), наслѣдовалъ въ 1780 году престолъ своего отца. Онъ былъ ученикомъ Фридриха Великаго [56]), также какъ и братья его Фридрихъ Августъ [57]), Вильгельмъ Адольфъ [58]) и Максимиліанъ-Леопольдъ-Юлій [59]). Воспитателемъ ихъ былъ извѣстный теологъ Іерузалемъ. Они много учились и путешествовали и сдѣлались очень извѣстны по просвѣщенію ума и благородству характера. Они проживали по большей части въ Пруссіи, особен-

---

[52]) Ibid., T. I, стр. 327 и 328. — [53]) Ibid. стр. 329. — [54]) Род. 1721 году, ум. 1792. — [55]) Род. 1735, ум. 1806. — [56]) Онъ издалъ въ 1792 году знаменитый Кобленцскій манифестъ противъ Французскихъ революціонеровъ. — [57]) Род. 1740, ум. 1805. — [58]) Род. 1745, ум. 1771. — [59]) Род. 1752, ум. 1785.

но Фридрихъ-Августъ, постоянно жившій при дядѣ въ Берлинѣ, гдѣ занимался науками, литературой, переводами классическихъ авторовъ, сочиненіемъ комедій и работами для Берлинской Академіи, которой былъ членомъ. Онъ былъ ревностный масонъ и носилъ въ 70-хъ годахъ титулъ покровителя Прусско-Бранденбургскихъ ложъ [60]).

Въ то же время герцогъ Мекленбургскій Георгъ Августъ былъ избраннымъ покровителемъ Мекленбургско-Ганноверскихъ ложъ старой Англійской системы [61]); принцъ Гессенъ-Дармштатскій Людовикъ-Георгъ-Карлъ — однимъ изъ великихъ мастеровъ въ «системѣ строгаго наблюденія» [62]); принцъ Карлъ-Гессенъ-Кассельскій сдѣлался въ этой же системѣ управляющимъ 7-й провинціи, къ которой принадлежали ложи Даніи и Гольштиніи и носилъ прозвище «Eques a leone resurgente». Всѣ члены его семейства были масоны [63]). Можно бы сдѣлать длинный списокъ герцогамъ, принцамъ и другимъ августѣйшимъ лицамъ, принадлежавшимъ тогда къ масонству. Но достаточно уже и названныхъ, съ которыми читатель еще встрѣтится въ послѣдствіи.

Герцогъ Фердинандъ Брауншвейгскій былъ почетнымъ членомъ нѣсколькихъ масонскихъ ложъ разныхъ системъ. Въ системѣ «строгаго наблюденія» онъ носилъ прозвище «Eques a victoria» [64]) и сдѣлавшись гросмейстеромъ ея, послѣ Гунда, сталъ заботиться о ея соединеніи съ ложами «широкаго наблюденія», или по крайней мѣрѣ объ установленіи дружественныхъ между ними отношеній. Съ этою цѣлію созванъ былъ на 14—19 октября 1773 года въ Берлинѣ масонскій конвентъ изъ 27 высокихъ масоновъ, принадлежавшихъ къ высшимъ сферамъ политическаго и ученаго міра и къ обѣимъ главнымъ отраслямъ масонства. Представителемъ «широкаго наблюденія» былъ тутъ герцогъ Мекленбургскій Георгъ-Августъ, а представителемъ «строгаго наблюденія» принцъ Гессенъ-Дармштатскій Людовикъ-Георгъ-Карлъ. Предсѣдательствовалъ на конвентѣ принцъ Брауншвейгскій Фридрихъ Августъ, по тампліерскому прозвищу — «Eques a leone aureo» [65])

Въ это время «строгое наблюденіе» было такъ сильно распространено въ Германіи, что противная ему система, не признававшая прямаго происхожденія масонства отъ Тампліеровъ, считалась по большей части

---

[60]) Encyclop. T. III, стр. 612—615. — [61]) Ibid. — [62]) Ibid. — [63]) Signatstern. T. V, стр. 201.—[64]) Ibid., стр. 204. Le Couteulx, стр. 117.—[65]) Ibid., стр. 202. Ibid., стр. 116.

уже отступленіемъ отъ основныхъ законовъ ордена. Отъ этого антагонизма происходили между масонами распри и скандалы, вредившіе братству во мнѣніи профановъ. Берлинскій конвентъ, особенно благодаря знаменитому Вёльнеру [66]), носившему въ «строгомъ наблюденіи» прозвище «Iohannes, eques a cubo» [67]) и занимавшему должность секретаря этого собранія, пришелъ къ нѣкоторымъ соглашеніямъ, которыя если не вовсе прекращали, то предупреждали отчасти впредь возможность подобныхъ прискорбныхъ для масоновъ явленій [68]).

Въ 1775 году самъ герцогъ Фердинандъ собралъ въ Брауншвейгѣ особый конвентъ «строгаго наблюденія», на которомъ засѣдали депутаты 23 такъ называемыхъ «старыхъ Шотландскихъ ложъ», то есть ложъ системы «строгаго наблюденія», существовавшихъ въ Германіи. Тутъ приняли они названіе «Соединенныхъ Германскихъ ложъ [69]).

Въ концѣ семидесятыхъ годовъ системѣ «строгаго наблюденія» нанесенъ былъ ударъ, выходомъ книги «Камень претыновенія Тампліеровъ» [70]), доказавшей истинное ихъ происхожденіе отъ Клермонтскихъ Іезуитовъ. Въ 1782 году происходилъ въ Вильгельмсбадѣ, масонскій конгрессъ [71]), о которомъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ, такъ же какъ и о конгрессѣ Вольфенбютельскомъ [72]). Теперь скажемъ только, что послѣ конгрессовъ въ Вильгельмсбадѣ, ложи «строгаго наблюденія» большею частью преобразовались или примкнули къ Розенкрейцерству [73]). Оставшіяся же вѣрными этой системѣ Германскія ложи подчинились сначала знаменитой Берлинской масонской ложѣ-матери «Трехъ Глобусовъ» [74]). Прочія, не слившіяся съ другими обществами, недолго влачили жалкое существованіе или тутъ же вовсе уничтожились.

Теперь слѣдуетъ бросить взглядъ на судьбы системы «строгаго наблюденія» въ тѣхъ странахъ Европы, которыя тоже имѣютъ отношенія къ послѣдующему нашему повѣствованію. Это были Франція и Швеція.

Франція, истинная колыбель этой системы, созданной въ ней изгнанными Англичанами, развила ее до послѣдней крайности относительно числа рыцарскихъ степеней, обрядности и вообще блестящей внѣшности,

---

[66]) О немъ сейчасъ будетъ говорено подробнѣе.

[67]) Signatstern, T. V. стр. 198. — [68]) Encyclop., T. III, стр. 612—615.

[69]) Ibid., T. I, стр. 51.—[70]) Le Couteulx, стр. 117.—[71]) Signatstern, T. V. стр. 194. — [72]) Encyclop., T. III, стр. 387. — [73]) Le Couteulx, стр. 118.

[74]) Ibid.

всегда столь привлекательной для Французовъ. Но здѣсь для насъ важно прослѣдить только одну отрасль теозофическаго ученія, вошедшаго въ соприкосновеніе съ тампліерской системой и имѣющаго значеніе для предмета нашего изслѣдованія.

Нѣкто Мартинецъ Пасхалисъ, родомъ Испанскій Еврей, около 1760 года, сталъ распространять ученіе, основанное на началахъ теозофіи съ примѣсью политическихъ тенденцій. Онъ проповѣдывалъ съ одной стороны, что человѣкъ силою одной воли можетъ достигнуть до полнаго познанія всѣхъ жизненныхъ тайнъ и господства надъ духами, а съ другой что государство и общество, хотя бы и по заключенному контракту существующія, не законны, потому что при этомъ человѣкъ передаетъ другому право, котораго самъ не имѣетъ: располагать своею свободою и подчинять ее кому либо. И такъ Пасхалисъ признавалъ законнымъ одинъ только примѣръ—золотаго вѣка древности и одинъ авторитетъ—главы семейства. Онъ распространялъ свое ученіе въ ложахъ въ Бордо, Марсели, Тулузѣ, Лионѣ и Парижѣ [75]). Ему же обязано существованіемъ своимъ Авиньонское братство [76]). По смерти его, ученіе это преобразовалось подъ вліяніемъ идей Сведенборга, Якова Бема и даже Германскихъ иллюминатовъ. Это-то собственно и есть ученіе организованнаго въ 1770 году мартинизма, котораго имя происходитъ отъ имени Мартинеца [77]).

Когда Пасхалисъ управлялъ ложей, учрежденной имъ въ Бордо, въ число членовъ ея вступилъ молодой офицеръ, по имени Сенъ Мартенъ: это былъ спиритуалистъ въ высшей степени, вѣрившій притомъ въ предзнаменованія и въ предчувствія, въ силу сомнамбулизма, въ духовидѣніе и т. п. Наклонность къ теозофіи и вообще мистицизму до такой степени развились въ немъ во время пребыванія въ ложѣ Пасхалиса, что онъ нашелъ его ученіе, придающимъ еще слишкомъ важное значеніе матеріальной сторонѣ этой системы. Сенъ Мартенъ вскорѣ создалъ свое собственное ученіе, исключительно созерцательное, въ которомъ между прочимъ играла важную роль особенная теорія чиселъ и ихъ сочетаній, гдѣ большое значеніе приписывалось цифрѣ 4. Онъ оставилъ своего учителя и предался работамъ по изслѣдованію и объясненію своихъ основныхъ положеній. Въ 1775 году Сенъ Мартенъ издалъ первую и извѣст-

---

[75]) Ibid., стр. 143. — [76]) См. статью мою «Одинъ изъ магиковъ XVIII вѣка», въ Русскомъ Вѣстникѣ, 1860 г. т. 28. — [77]) Rebold, стр. 47.

нѣйшую книгу свою «О заблужденіяхъ и истинѣ» («Des erreures et de la verité») подъ псевдонимомъ «неизвѣстнаго философа» («le philosophe inconnu»), который всегда употреблялъ и въ послѣдствіи въ печати. Сенъ Мартень считалъ человѣка прототипомъ всей природы, которую и полагалъ возможнымъ объяснить посредствомъ человѣка. Онъ стремился къ тому, чтобы привести и его и ее къ первоначальному ихъ принципу—Богу, прототипу человѣка, дающему свѣтъ познанія избраннымъ. Онъ говорилъ, что и человѣкъ, и природа находятся на степени паденія сравнительно съ первобытнымъ ихъ совершенствомъ, но сохраняютъ стремленіе и возможность возвратиться къ этому совершенству. Въ этомъ видно теозофическое основаніе его системы. Сенъ Мартень признавалъ, что богопознаніе доступно человѣку не только посредствомъ чувства любви къ Богу и ближнимъ, какъ по большей части думали прежніе мистики, но и при помощи особенной способности ума, особаго рода духовнаго упражненія, при которомъ человѣкъ можетъ созерцать въ себѣ самомъ свое божественное происхожденіе и самаго своего творца [78]). Ученіе его проникло во многія масонскія ложи, вдававшіяся въ крайній мистицизмъ, и вліяніе его было тѣмъ сильнѣе, что адепты его отличались замѣчательною благотворительностію, доставлявшею имъ общее уваженіе со стороны даже профановъ. Они получили вскорѣ неправильно названіе «Мартинистовъ», которое на самомъ дѣлѣ носили не-послѣдователи Сенъ-Мартеня, а ученики бывшаго его наставника Мартинеса Пасхалиса. Первый, сдѣлавшій эту ошибку, былъ извѣстный Мерсье [79]) назвавшій «Мартинистами» читателей книги «О заблужденіяхъ и истинѣ». Потомъ названіе это, наперекоръ истинѣ, осталось навсегда въ публикѣ за адептами Сенъ-Мартеня.

Сенъ-Мартень естественнымъ образомъ распространялъ свое ученіе въ ложахъ, составлявшихъ разныя видоизмѣненія «системы строгаго наблюденія», почти единственно существовавшей во Франціи, гдѣ онъ жилъ и дѣйствовалъ. Самъ онъ основалъ въ средѣ ихъ «исправленный Шотландскій обрядъ», преимущественно составлявшій тогда неправильно называвшуюся «систему Мартинизма» въ тѣсномъ смыслѣ. Въ немъ было десять масонскихъ степеней, раздѣленныхъ на два класса, а именно:

---

[78]) См. объ этомъ предметѣ статью мою «Мартинисты и ихъ противники,». Соврем. 1857, № 4, Смѣсь, стр. 252. — [79]) Въ сочиненіи своемъ: «Tableau de Paris».

Первый классъ 1., Ученикъ, 2., Товарищъ, 3., Мастеръ, 4., Древній Мастеръ, 5., Избранникъ, 6., Великій архитекторъ, 7., Масонъ тайны. Втораго класса: 8., Князь Іерусалимскій, 9., Рыцарь Палестины и 10., Кадошъ или святой человѣкъ [80]). Всѣ эти названія свидѣтельствуютъ о связи этой системы съ тампліерскою.

Вліяніемъ герцога Шартрскаго, принявшаго около того же времени гросмейстерство надъ всѣми вообще масонскими ложами Франціи [81]). распространилась тампліерская система въ Эльзасѣ и Лотарингіи [82]). Тогда Французскіе и Нѣмецкіе масоны «строгаго наблюденія» пожелали сблизиться между собою, и съ этою цѣлію созванъ былъ въ 1778 году въЛіонѣ конвентъ подъ предсѣдательствомъ Виллермоза, на которомъ многіе полагали возможнымъ достигнуть того, чтобы герцогъ Фердинандъ Брауншвейгскій былъ признанъ гросмейстеромъ всѣхъ Тампліеровъ Франціи и Германіи [83]). Были заранѣе заготовлены вопросы, подлежавшіе обсужденію конвента, но ни одинъ изъ нихъ не былъ рѣшенъ [84]). Успѣху дѣла помѣшали разныя интриги столько же, сколько и претензіи нѣкоторыхъ тщеславныхъ любителей пустыхъ титуловъ, фантастическихъ патентовъ и другихъ вздорныхъ отличій [85]). Между прочимъ распространено было мнѣніе, что во Франціи опасно для какой либо корпораціи считать себя прямо наслѣдницею Тампліеровъ и даже напоминать ихъ своимъ именемъ [86]). Для устраненія такихъ опасеній, рѣшено было дать ордену названіе: «Chevaliers bienfaisants de la cité sainte», причемъ къ нему была прибавлена еще новая организація высшихъ степеней, для занятій тайными науками. Въ этихъ постановленіяхъ приняли дѣятельное участіе Сенъ Мартенъ и Виллермозъ [87]). Послѣ Вильгельмсбадскаго конгресса, бывшаго въ 1782 году [88]) большая часть Французскихъ ложъ окончательно приняла чисто политическое направленіе [89]).

Англійское новое масонство, организировавшееся въ 1717 году, вскорѣ было перенесено въ Швецію. Но уже въ 1731 году, оно подпало тамъ вліяніямъ, отвлекавшимъ его отъ первоначальнаго направленія. Съ одной стороны въ немъ стало преобладать ученіе Сведенборга, появившееся въ

---

[80]) Encyclop., T. II, стр. 391. — [81]) Le Couteulx, стр. 149.—[82]) Ibid. Signatstern, T. V, стр. 192. — [83]) Encyclop., T. II, стр. 346. — [84]) Ibid., T. III, стр. 388. — [85]) Ibid., стр 386. — [86]) Ibid., стр. 387.—[87]) Ibid., стр. 386.—[88]) О немъ сказано будетъ подробнѣе въ своемъ мѣстѣ. — [89]) Le Couteulx.

1743 году и состоявшее изъ смѣшенія элементовъ, заимствованныхъ въ мистицизмѣ, магнетизмѣ и магіи.

Сведенборгъ проповѣдывалъ, что въ мірѣ духовномъ существуетъ только въ другомъ видѣ, все то, что находится въ мірѣ видимомъ. Умъ его виталъ то въ одномъ, то въ другомъ изъ этихъ міровъ, и онъ описывалъ ихъ явленія съ одинаковою подробностію и увѣренностію въ своей непогрѣшимости. Въ Священномъ Писаніи Сведенборгъ признавалъ три смысла: естественный, духовный и божественный или небесный, который ему дано было объяснять. Ученіе свое связывалъ онъ съ древнею наукою Египтянъ и Маговъ. Сведенборгизмъ увлекъ многихъ масоновъ въ послѣднія крайности духовидѣнія и магіи, и имѣлъ большое вліяніе на основанную въ 1770 году систему Авиньонскую, о которой уже говорено выше. Растолкованный же извѣстнымъ образомъ, онъ дѣлался орудіемъ въ рукахъ революціонеровъ и атеистовъ [90]).

Затѣмъ проникла въ Швецію и система «строгаго наблюденія». Многія ложи признали себя прямыми преемницами ордена Храмовыхъ Рыцарей, допустили возможность существованія «неизвѣстныхъ старшинъ» и повѣрили тому, что у нихъ хранятся важныя тайны, доказывающія между прочимъ и непрерывность Тампліерскаго преемства [91]). Въ масонскую іерархію были допущены довольно многочисленныя степени [92]), сходныя съ Германскими, извѣстными уже читателю. Преданіе о бѣгствѣ въ Швецію нѣкоторыхъ осужденныхъ въ XIV вѣкѣ Тамплиеровъ и принятіе ими въ управленіе тогдашнихъ каменьщиковъ не мало способствовало утвержденію системы «строгаго наблюденія». Въ Стокгольмскомъ главномъ масонскомъ капитулѣ хранятся и доселѣ: такъ называемое духовное завѣщаніе гросмейстера Якова Моле, сожженнаго въ 1313 году, актъ, свидѣтельствующій о мистическомъ его погребеніи стараніями графа Божё, основавшаго въ 1319 году Розенкрейцеровъ, бывшихъ продолжателями Тампліеровъ и пр. [93]). Система эта, вскорѣ извратившая чистоту Англійскаго масонскаго ученія, въ Швеціи нашла сильную поддержку въ самомъ молодомъ королѣ Густавѣ III и братѣ его герцогѣ Зюдерманландскомъ. Масоны-тампліеры много изъ признательности къ королю содѣйствовали ему въ успѣшномъ окончаніи революціи, произведенной имъ

---

[90]) Le Couteulx, стр. 146, Rebold, стр. 47. — [91]) Signatstern, T. V, стр. 208. [92]) Въ «Signatstern» исчислено ихъ 9 и клерикальный капитулъ. Въ «Encyclopädie» степеней показано 12. — [93]) Signatstern, T. V, стр. 208.

противъ олигархіи и уничтожившей вліяніе такъ называемой партіи калпаковъ, преданной интересамъ Россіи. Король и братъ его считали на помощь новыхъ Шведскихъ тампліеровъ въ случаѣ какихъ либо политическихъ предпріятій, о которыхъ замыслы никогда ихъ не оставляли [94]).

Теперь надо сказать нѣсколько словъ о такъ называемой «Цинцендорфской» системѣ, которая, противъ желанія самихъ своихъ основателей, оказалась однакоже похожею на Тамплiерскую.

Происхожденіе этой системы было слѣдующее.

Цинцендорфъ, бывшій Берлинскій медикъ, называвшійся Эллерманомъ пока не былъ усыновленъ своимъ дядей, принадлежалъ къ масонской ложѣ «Трехъ глобусовъ» въ Берлинѣ, одной изъ первыхъ, примкнувшихъ къ «строгому наблюденію», въ которой онъ носилъ прозвище «Eques a lapide nigro». У него вышли непріятности по поводу посылки его въ Швецію, для сношеній съ тамошними масонами. Въ 1767 году онъ отошелъ отъ Тамплiеровъ «Трехъ глобусовъ» и сталъ организировать особую масонскую систему, говоря, что основанія ея получилъ то изъ Швеціи, то изъ Англіи. Берлинскіе Тамплiеры исключили его за это изъ среды своей, и онъ учредилъ въ 1768 году новую ложу «Трехъ ключей» въ Потсдамѣ, а потомъ перенесъ ее въ Берлинъ [95]). Вскорѣ система эта была признана главною Германскою ложею, Минервою, и многія ложи, особенно Саксонскія, стали считать ее чистѣйшею и совершеннѣйшею [96]). Она была прозвана «Цинцендорфскою», а иногда «Шведскою системою», хотя едва имѣла много послѣдователей въ Швеціи, гдѣ, какъ уже сказано, чистое Англійское масонство уже успѣло быть затертымъ какъ сведенборгизмомъ такъ и особенно тамплiерствомъ, изгнавшимъ Цинцендорфа изъ своей среды. Поэтому нѣсколько странно, что Цинцендорфскія масонскія степени напоминали Тамплiерскія. За тремя Іоанновскими степенями слѣловали у него: 1) «Шотландскій ученикъ» и «товарищъ»; 2) Шотландскій мастеръ»; 3) Напереникъ Св. Іоанна» и 4) «Капитулъ избранныхъ» [97]). Разница состояла особенно въ томъ, что въ Шведскомъ там-

[94]) О роли Шведскихъ масоновъ на Вильгельмсбадскомъ конгрессѣ 1782 года сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

[95]) Signatstern, T. V, стр. 210—211.—[96]) Encyclop., T. III, стр. 312.—[97]) Ibid., стр. 677. Въ «Signatstern» сказано: что «Капитулъ» состоялъ изъ 3 степеней: «Совершеннаго избраннаго», «Мастера ключа», Salomonis sanctificatus, illuminatus, Iehova», какъ и въ Шведскомъ тамплiерствѣ, и что Цинцендорфцы высшихъ степеней утверждали, будто у нихъ хранятся 4 потерянныя главы Библіи.

пліерствѣ была чисто духовная или клерикальная отрасль, о существованіи которой и не знали въ Циннендорфскихъ ложахъ [98]). Кажется нѣтъ сомнѣнія, что Циннендорфъ по привычкѣ сохранилъ нѣкоторыя основанія «строгаго наблюденія», хотя и отвергалъ главное положеніе его о прямомъ происхожденіи масонства отъ Рыцарей Храма и поддерживалъ въ своихъ послѣдователяхъ ненависть къ изгнавшимъ его новѣйшимъ Тамплiерамъ. Такъ какъ Шведское масонство вообще особенно тогда славилось въ Европѣ, то увѣреніе что Циннендорфская система происходитъ изъ Швеціи давало ей значеніе и было причиной поддержки. Она временно нашла ее даже въ гросмейстерѣ «строгаго наблюденія» герцогѣ Фердинандѣ Брауншвейгскомъ, который возсталъ противъ нея только въ 80 годахъ и на Волфенбютельскомъ масонскомъ конгрессѣ подвергъ его трехълѣтнему запрету вмѣстѣ съ разными отраслями такъ называемаго внутренняго ордена [99])! Послѣ этаго Циннендорфская система значительно, по видимому, ослабилась.

Изъ всего сказаннаго можно вывести слѣдующее заключеніе. Ни одна изъ системъ новѣйшаго масонства не есть продолженіе Храмоваго Рыцарства, будто бы непрерывно существовавшаго со смерти Молѐ до нашихъ временъ, какъ то утверждаютъ всѣ отрасли системы «строгаго наблюденія» которое внесло утвержденіемъ этого преданія такой сильный разладъ и раздоръ въ масонство. Но нѣтъ однакоже сомнѣнія, что масонское ученіе имѣетъ многія черты, сходныя съ тѣми, которыя находились въ ученіи Тамплiеровъ. Всѣ они болѣе или менѣе основаны на мистикѣ и герметической философіи, заключающей въ себѣ принципы теозофіи, а иногда и алхиміи.

Теперь необходимо дать понятіе о Розенкрейцерахъ и Иллюминатахъ XVIII вѣка.

Преданіе говоритъ, будто въ концѣ 14 вѣка и въ 15 столѣтіи существовалъ монахъ Христіанъ Розенкрейцъ, родившійся въ 1378 году, прожившій 106 лѣтъ и обладавшій необычайною мудростію. Онъ совмѣщалъ въ себѣ всю тайную и древнюю ученость Востока, гдѣ учился и получилъ рѣдчайшія книги, послѣ него затерянныя, какъ же такъ и собственныя его сочиненія. Послѣ его смерти остался однако небольшой кружокъ адептовъ, сохранявшихъ его ученіе, мало по малу почти потерявшееся и наконецъ открытое черезъ 120 лѣтъ учениками мудрости, нашедшими какъ

[98]) Signatstern, T. V, стр. 208. — [99]) Ibid., стр. 212.

то драгоцѣнныя рукописи и разныя древности. Они приглашали своихъ современниковъ продолжать дѣло Розенкрейца, объявляли себя истинными Христіанами и исключали изъ среды своей всѣхъ обманщиковъ: прорицателей, дѣлателей золота и т. и.

Такъ разсказано дѣло въ книгѣ «Fama fraternitati», изданной въ 1616 году Валентиномъ Андреа и людьми, прозвавшими себя «Розенкрейцерами», которыхъ называли тоже «Невидимыми», «Безсмертными» и «Иллюминатами» [100]). Однако не далѣе какъ въ 1622 году нѣкоторые изъ нихъ уже завели въ Гагѣ, Амстердамѣ, Нюренбергѣ и Эрфуртѣ общества, имѣвшія цѣлію дѣлать золото; а въ другомъ своемъ сочиненіи «General-Reformation der ganzen Welt» они изложили свою цѣль, состоявшую въ исправленіи нравовъ, въ искорененіи политическихъ, религіозныхъ и ученыхъ предразсудковъ, и въ уничтоженіи іерархическаго деспотизма. Для ея достиженія требовалось слѣпое повиновеніе неизвѣстному повелителю [101]).

Однако общество это вскорѣ разстроилось [102]); вѣроятно члены его примкнули къ другимъ сектамъ, которыя всегда скоро перемѣшивались между собою. Но въ 1714 году кто то издалъ въ Берлинѣ книгу: «Die wahrhafte und vollkommene Bereitung des philosophischen Steins der Brüderschaft aus dem Orden des Goldenen und Rosenkreuzes», написанную въ Шлезвигѣ Рихтеромъ, подъ псевдонимомъ «Sincerus Renatus». Въ ней заключались статуты ордена, между правилами котораго замѣчательны слѣдующія: 1) Прежній законъ о непринятіи нашистовъ въ братство отмѣняется; 2) при поступленіи членъ избираетъ себѣ условное имя, которое долженъ перемѣнять при всякомъ переѣздѣ изъ одной страны въ другую; 3) никто изъ братьевъ не долженъ открывать посторонимъ, «особенно монашеству», объ имѣющихся у него богатствахъ; 4) всякій братъ обязанъ скорѣе умертвить себя, нежели выдать тайну братства. Въ 1 и 3 правилахъ видно вліяніе Іезуитизма, соединяющаго ревность къ католицизму съ затаенною ненавистью къ монашескимъ орденамъ, которые съ нимъ соперничаютъ. Большая часть братьевъ полагала, что цѣль Розенкрейцерства—исканіе философскаго камня; но вѣроятно главные двигатели его подразумѣвали подъ этимъ исканіемъ нѣчто угрожавшее ихъ безопасности [103]).

[100]) Ibid., стр. 320. Rebold, стр. 47.—[101]) Ibid., стр. 322.—[102]) Ibid., стр. 328.
[103]) Ibid., стр. 323—327.

Около 1755 года возникли въ южной Германіи новые Розенкрейцеры, въ числѣ которыхъ наиболѣе значительными лицами были: Экгофъ, доктора Лёвенфельдъ и Доппельмейеръ, носившіе въ орденѣ разныя условныя имена [104]).

Въ 1766 году Марбургскій профессоръ Шрёдеръ открыто объявилъ себя посвященнымъ въ истинное Розенкрейцерство и ввелъ его ученіе во многія масонскія ложи [105]). Слѣдующія 20 лѣтъ были въ масонствѣ періодомъ высшаго успѣха Розенкрейцерства. Оно особенно господствовало въ Вѣнѣ, Регенсбургѣ и въ Баваріи. Кромѣ того ученіе его было признано въ Гамбургской ложѣ «Трехъ ключей» и знаменитой Берлинской ложѣ строгаго наблюденія «Трехъ глобусовъ» [106]), о которой уже говорено.

Розенкрейцерство привилось въ семидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка къ масонству «строгаго наблюденія», въ формѣ нѣкоторыхъ высшихъ его степеней, посвященныхъ преимущественно алхимическимъ работамъ. Оно сдѣлалось тогда почти синонимомъ алхиміи, изучаемой теоретически, а иногда и на опытѣ.

Въ Регенсбургѣ главными Розенкрейцерами были въ то время баронъ Брёхъ и Келлеръ. Въ 1773 году орденъ распространился въ Шлезвигѣ, гдѣ имъ управлялъ Вельнеръ [107]).

Съ распространеніемъ Розенкрейцерства, повсюду стали появляться самозванные его проповѣдники, благодаря которымъ создались безчисленныя, разнородныя и скоропреходящія развѣтвленія его, сохранявшія только кое какіе внѣшніе общіе признаки и признававшія свое подчиненіе никому неизвѣстнымъ властямъ. Это подало средство разнымъ шарлатанамъ обманывать и обирать легковѣрныхъ и корыстолюбивыхъ людей или же собирать разныя свѣдѣнія, нужныя для ихъ личныхъ цѣлей и т. п. [108]).

Около того же времени распространилась слѣдующая легенда о Розенкрейцерствѣ. Въ 1188 году, по завоеваніи Палестины, братья, хранители герметическихъ тайнъ, разсѣялись оттуда по свѣту, для «постройки храма Іисусова.» Трое изъ нихъ явились въ Шотландіи и учредили «Орденъ западныхъ строителей», какъ приготовительную школу для изученія высшей мудрости. Тайны ордена были извѣстны немногимъ членамъ

---

[103]) Ibid., стр. 329.—[105]) Ibid., стр. 328.—[106]) Ibid., стр. 345.—[107]) Ibid., стр. 329. Encyclop., T. III, стр. 259.—[108]) Ibid.

домовъ Іоркскаго и Ланкастерскаго, носившимъ въ гербахъ «бѣлую» и «алую» розы. Но тайны эти впали въ забвеніе, во время малолѣтства Генриха VIII и послѣдовавшихъ затѣмъ безпокойствъ. По смерти Карла I, Кромвель нашелъ въ Уайтгаллѣ статуты «Западныхъ строителей» и не понявши ихъ, назвалъ вольно-каменьщическими. Съ тѣхъ поръ Розенкрейцерство слилось съ каменьщичествомъ [109]).

Болѣе всего способствовалъ распространенію въ Германіи Розенкрейцерства знаменитый Берлинскій мистикъ Вельнеръ, носившій Розенкрейцерскія прозвища: «Helconus», «Chrysophiron» и «Ophiron», преданный въ высшей степени алхиміи, теозофіи, кабалѣ, магіи и духовидѣнію [110]). Онъ былъ довѣреннымъ лицомъ герцога Фердинанда Брауншвейгскаго и племянника его принца Фридриха, котораго намѣстнымъ мастеромъ былъ въ Берлинской ложѣ «Трехъ глобусовъ» [111]). Алхимическія работы были введены въ эту ложу именно Вельнеромъ. Онъ заинтересовывалъ ими обоихъ принцевъ. Алхимія сдѣлалась въ глазахъ многихъ масоновъ, особенно принадлежавшихъ прежде исключительно къ системѣ «строгаго наблюденія», вѣнцомъ «царственной» или масонской науки.

Въ 1777 году приступлено было со стороны главныхъ Розенкрейцеровъ къ преобразованію своей системы [112]) и тогда же составлена была для руководства братьевъ мистическая таблица (tabula mystica) на предстоящее десятилѣтіе по 1787 годъ [113]).

Преобразованіе 1777 года было собственно говоря организаціей Розенкрейцерства, потому что до того времени въ ложѣ «Трехъ глобусовъ» такъ называемое «алхимико-теозофское» посвященіе масона ограничивалось принятіемъ въ «теоретическіе братья», которые составляли въ этой ложѣ пятую масонскую степень, основанную еще въ 1766 году [114]). По-

---

[109]) Ibid., стр. 330.—[110]) Ibid , стр 332. Encyclop., T. III, стр. 615.

[111]) Encyclop., T. III, стр. 130.—[112]) Signatstern, T. V, стр. 333 —[113]) Ibid., стр. 335. У автора настоящаго изслѣдованія хранится великолѣпный рукописный, украшенный красками и золотомъ, экземпляръ этой таблицы, подъ заглавіемъ: «Главный чертежъ для настоящаго десятилѣтія, по согласію братьевъ златорозоваго креста при обычной ордена реформаціи, постановленный въ лѣто Господне 1777. Три другія таблицы: а) Принятія въ орденъ б) О томъ какъ должно катихизировать и в) химическихъ знаковъ, хранятся у него же. Всѣ они составлены въ 1777 году и подъ ними стоитъ: «Бизонъ Секретарь». Эти великолѣпные листы наклеены на тафтѣ и къ нимъ придѣланы ушки, на которыхъ они безъ сомнѣнія висѣли на стѣнахъ въ одной изъ Московскихъ Розенкрейцерскихъ ложъ, основанныхъ въ послѣдствіи.

[114]) Signatstern, T. V, стр. 334.

видимому съ этого времени до реформы адепты занимались еще только теоріей алхиміи.

Въ 1777 году эта пятая степень послужила основаніемъ цѣлой алхимической градаціи, которая слѣдовала за тремя низшими Іоанновскими степенями въ слѣдующемъ порядкѣ и въ которой уже опредѣляется практическое занятіе алхиміей: 1) «Iunior»; 2) «Theoreticus»; 3) «Practicus»; 4) «Philosophus»; 5) «Minor»; 6) «Major»; 7) «Adeptus exemtus»; 8) «Magister» и 9) «Magus»[115]).

Мистическая таблица была роздана Юніорамъ для воспламененія ихъ усердія[116]). Въ ней заключались разныя иносказательныя свѣдѣнія объ орденѣ и объясненія, изъ которыхъ извлекаемъ слѣдующее:[117])

1) Число членовъ ордена предполагалось въ каждомъ изъ девяти градусовъ, начиная съ младшаго, то есть Юніоровъ: 909, 884, 833, 822, 799, 788, 777, 77 и 7. Когда общее число ихъ 5856 будетъ набрано, тогда наступитъ вѣкъ торжества истиннаго Христіанства, полной славы и силы ордена, общаго просвѣщенія и благоденствія.

2) Двумъ низшимъ степенямъ присвоены были особые грудные круглые знаки, а шести слѣдующимъ разнообразные по цвѣтамъ, но одинаковые по формѣ очень красивые грудные кресты. Высшей степени знакъ обозначенъ магическими словами и изображенія его нѣтъ.

3) Каждой степени присвоено было особое символическое слово или лозунгъ, выраженный гіероглифически.

4) Все Розенкрейцерство раздѣлялось на 9 округовъ. Четыремъ высшимъ степенямъ назначены были мѣста для конвенцій: а) Даміетта, Алеппо, Филадельфія и Гамбургъ; б), Розетта, Ефесъ и Иллагъ; в) Капръ и Парижъ; г) Смирна. Тамъ должны были собираться классисты, каждыя 7, 8, 9 и 10 лѣтъ. Пять низшихъ степеней не имѣли мѣстъ для конвенцій, но созывались на опыя, каждыя 2, 3, 4, 5 и 6 лѣтъ.

5) Каждый изъ 9 округовъ раздѣлялся на тріумвираты, раздробленные въ свою очередь на нижнія директоріи.

6) Каждая изъ 7 нижнихъ степеней управлялась Генераломъ; осьмая — Генералъ-Директоромъ, которые всѣ назначались изъ членовъ 8 и 9 степеней; девятая же состояла подъ начальствомъ «Магусъ-Maiора», перваго изъ семи маговъ.

---

[115]) Ibid, стр. 334. Encyclop., T. III, стр. 246. Tabula mystica, столб. 2.
[116]) Signatstern, T. V, 334.—[117]) Tabula mystica, въ 12 столбцахъ.

7) Имена этихъ девяти начальствующихъ обозначены непонятными псевдонимами. Магусъ Маіоръ обозначенъ именемъ «Lucionus Rinaldus de Perfectis» и про него сказано, что онъ «уроженецъ Венеціянскій и живетъ въ Египтѣ». Остальные 8 Директоровъ по старшинству исходящему за «Магусомъ-Маіоромъ» назывались: 2 «Pedemontanus de rebis»; 3) Pgarus Illuminatus», Aabacus Aurelius de binares; 4) Piologus Scrutator e Epifex»; 5) «Talosantus de Talosis»; 6) «Rossarius senex de Auratis»; 7) Mandrabulus de hecatombes» и 8) «William Licht-Frindoft Geciod».

8) Мѣстопребываніемъ ихъ названы: Кипръ, Палестина, Мексика, Италія, Персія, Германія, Индія и Англія.

9) Остальные столбцы таблицы посвящены а) кабалистическимъ нумерамъ степеней, расположеннымъ по старшинству такъ: 1 = 9; 2 = 8; 3 = 7; 4 = 6; 5 = 5; 6 = 4; 7 = 3; 8 = 2; 9 = 1; б) описанію цвѣтовъ на грудныхъ знакахъ и объясненію ихъ символами и в) принятію иждивенія.

10) Знанія, принадлежащія классамъ, объяснены такъ, начиная отъ низшихъ степеней: а) Первая часть института, правила порядка, церемоніялъ, катихизисъ и химическіе знаки. б) Коллегіяльныя книги и теоритическая часть института. в) Приготовленіе хаосскаго минеральнаго электрума, но безъ открытія истиннаго его опредѣленія. г) Познаніе минеральныхъ силъ природы и соединеніе знанія съ дѣломъ на бѣло, если не на черно. д) Познаніе совершенное земно-философскаго солица и произведеніе чудесныхъ исцѣленій. е) Изготовленіе нѣкоторыхъ изъ четырехъ первыхъ минеральныхъ партикуляръ-камней и тингированіе на бѣло и на черно. ж) Знаніе о великомъ дѣлѣ натуры, кабалѣ и магіи натуральной. з) Познаніе вмѣстѣ съ тремя главными науками о царствахъ природы, великаго универсала, совершеніе дѣла и имѣніе у себя камня мудрыхъ. и) Открытіе въ натурѣ всего, кромѣ Божественныхъ силъ и тайнъ, обладаніе надъ всѣмъ и сравненіе въ знаніяхъ съ Моисеемъ, Ааріономъ, Гермесомъ, Соломономъ и Гирамомъ-Ашфомъ.

Въ концѣ каждаго столбца таблицы есть нѣчто въ родѣ результата или итога его. Изъ этихъ итоговъ видно между прочимъ то, что всѣ члены должны быть Христіане, и что основаніе ордена состоитъ, кромѣ девяти генераловъ, изъ нѣсколькихъ братьевъ трехъ послѣднихъ степеней.

Таблица обряда принятія представляетъ картину стола съ находящимися на немъ: тремя свѣчами, Евангеліемъ и шаромъ съ крестомъ и нахо-

дящагося передъ нимъ круга принятія. Самый обрядъ принятія сходенъ съ общемасонскимъ и его вопросами и отвѣтами. Присяга притомъ была слѣдующая: «Я, №№, обѣщаюсь присягою и клянуся передъ вездѣсущимъ «тріединымъ Богомъ, высокопросвѣщенному братству и всѣмъ его чести «достойнѣйшимъ начальникамъ совсѣмъ вѣрно и непринужденно, съ доб«рымъ предразмышленіемъ: 1) Въ страхѣ Божіемъ непрестанно себя «упражнять. 2) Любви ближняго никогда съ намѣреніемъ не возмущать. «3) Высочайшую молчаливость непарушимо сохранять. 4) Въ неразрыв«ной вѣрности къ ордену состарѣться. 5) Начальникамъ всякое послу«шаніе оказывать. 6) Предъ высокопросвѣщеннымъ собратствомъ ни о «какой до него относящейся тайнѣ не умалчивать. 7) Буду я жить соб«ственно Творцу, Его премудрости и сему ордену. Столь истинно мнѣ Богъ «да поможетъ и его святое слово. Аминь.»

Третья таблица заключаетъ въ себѣ обще-масонскіе обряды о томъ, какъ поступать въ разнаго рода собраніяхъ братьевъ; четвертая, которую Юніоры должны были выучивать наизусть, представляетъ условныя изображенія знаковъ: стихій, металловъ, растеній, животныхъ, временъ года, вѣсовъ и химическихъ орудій. Хотя въ таблицѣ и сказано, что знаки эти имѣютъ особенное кабалистическое значеніе, но въ сущности они по большей части тѣ же, которые обще употребительны въ химіи, астрономіи и фармацевтикѣ. Больше объ этихъ двухъ таблицахъ сказать нечего.

Секты, называвшіяся Иллюминатскими, появлялись на короткое время еще въ концѣ XVI вѣка въ Испаніи и въ началѣ XVII столѣтія во Франціи. Вѣроятно, это были просто отрасли какихъ-нибудь тогдашнихъ мистическихъ братствъ. Послѣдняя изъ нихъ существовала и въ Стокгольмѣ и въ 1750 году была возстановлена во Франціи, въ формахъ масонскихъ [118]).

Нѣкто Кольмеръ, котораго происхожденіе неизвѣстно, жилъ долгое время въ Египтѣ, гдѣ пріобрѣлъ разныя свѣдѣнія по части древней магіи и разныхъ тайныхъ наукъ. Возвратившись въ Европу въ 1771 году, онъ началъ посвящать многихъ въ таинства своего ученія [119]).

Въ это время встрѣтился онъ съ молодымъ профессоромъ каноническаго права въ Ингольштатѣ Адамомъ Вейсгауптомъ, воспитанникомъ Іезуитовъ. Вейсгауптъ пылалъ ненавистью къ своимъ наставникамъ, ко-

[118]) Rebold, стр. 47.—[119]) Le Couteulx, стр. 152.

торые, не успѣвши привязать его къ себѣ, долго мѣшали ему занять каѳедру, издавна бывшую въ ихъ распоряженіи. Но при всей своей ненависти, Вейсгауптъ не могъ не благоговѣть передъ стройностію и силою организаціи Іезуитства. Онъ помышлялъ о томъ какъ бы разбить Іезуитовъ собственнымъ ихъ оружіемъ, то есть создать на тѣхъ же основаніяхъ совершенно противоположное имъ по духу и цѣли общество, которое побѣдило бы ихъ могущество, болѣе всего препятствовавшее, по мнѣнію Вейсгаупта, благополучію человѣчества [120]). Полагая, что масонство можетъ доставить ему сильную опору, онъ вступилъ въ Мюнхенскую ложу «Св. Теодора», гдѣ скоро пріобрѣлъ значительный вѣсъ [121]). Вѣроятно, въ это время именно воспользовался онъ уроками Кольмера и рѣшился ввести въ задуманное имъ общество, вмѣстѣ съ Іезуитскою организаціею, ученіе о разныхъ мистеріяхъ [122]). Онъ нашелъ усердныхъ помощниковъ, проповѣдывавшихъ всеобщее преобразованіе и скоро, при помощи масона высшихъ степеней «строгаго наблюденія» Цваха, основалъ ложу своей системы въ Мюнхенѣ, а потомъ еще много ложъ: въ Баваріи, Швабіи, Франконіи, Голландіи и Миланѣ. Это были готовые центры для проповѣдыванія «Иллюминатства», какъ названо было ученіе Вейсгаупта. Оно было организовано въ 1776 году.

До этого времени Вейсгауптъ, изъ предосторожности, не вполнѣ распространялъ свое ученіе [123]). Но съ этихъ поръ оно было открыто во всѣхъ подробностяхъ главнымъ его адептамъ, Цваху, Книгге, Бассусу, Гертелю, Костанцѣ, которые носили въ орденѣ имена древнихъ героевъ: Катона, Филоса, Аннибала, Марія, Діомеда и т. п. Самъ Вейсгауптъ назывался Спартакомъ [124]). Страны и города Европы также получили у Иллюминатовъ разныя названія: Мюнхенъ—Аѳины, Баваріа—Ахаіи, Австрія—Египта, Вѣна—Рима и пр. [125]).

Главныя основанія ученія Иллюминатовъ были слѣдующія. Человѣкъ получилъ отъ природы права на равенство со всѣми и на свободу. Равенство было нарушено торжествомъ собственности, а свобода утратилась съ установленіемъ обществъ и правительствъ, которыя поддержи-

---

[120]) Ibid., стр. 153 — [121]) Ibid.
[122]) Ibid., стр. 157.
[123]) Ibid., стр 154.
[124]) Signatstern, T. V, стр. 258.
[125]) Ibid., стр. 259.

ваются гражданскими и церковными законами. Чтобы возстановить первобытныя права человѣка на общее равенство и свободу, надо уничтожить эти законы, то есть религію и собственность. Тогда исчезнутъ цари и отдѣльныя націи, и настанетъ господство естественныхъ правъ и золотой вѣкъ безграничнаго космополитизма. Чтобы придти къ этой цѣли, надо просвѣщать людей чрезъ посредство тайнаго общества, распространяя всюду духъ его ученія чрезъ адептовъ. Не должно производить потрясеній, а слѣдуетъ, не разбирая средствъ, незамѣтно пріобрѣтать власть на умы и склонять осторожно общественное мнѣніе къ заявленію желаній такихъ перемѣнъ, которыя клонятся къ желанному перевороту. При этомъ надо ловкимъ образомъ обезсиливать противниковъ тайнаго общества и всячески стараться губить тѣхъ, кого не удается побѣдить или убѣдить [126]). Иллюминатство допускало вполнѣ правила Іезуитизма о необходимости взаимнаго шпіонства членовъ другъ за другомъ и о томъ, что цѣль оправдываетъ средства [127]).

Вейсгауптъ надѣялся создать изо всѣхъ отраслей масонства одну «Эклектическую систему» [128]) и стать во главѣ ея. Главнымъ агентомъ его въ этой попыткѣ былъ ученикъ извѣстнаго барона Гунда по Тампліерству, ганноверецъ баронъ Книгге, развратный и безчестный искатель приключеній, дѣйствовавшій довольно успѣшно въ началѣ иллюминатской пропаганды [129]).

Орденъ Иллюминатовъ раздѣлялся на пять классовъ. Въ первомъ послѣ трехъ низшихъ общихъ масонскихъ Іоанновскихъ степеней, состояли градусы: 1) «Послушника», 2) «Минервала», 3) «Меньшаго Иллюмината» и 4) «Старшаго Иллюмината». Во второмъ классѣ были два отдѣла: «малыхъ и «большихъ таинствъ». Къ первому принадлежали: «Жрецы» и «Князья»; ко второму — «Маги» или «Философы» и «Человѣкъ-Царь». Первый отдѣлъ втораго класса былъ связанъ съ нѣкоторыми чисто-масонскими степенями, особенно съ тамплiерскою степенью «Шотландскаго рыцаря» [130]), почти общею всѣмъ отраслямъ «строгаго наблюденія».

---

[126]) Le Couteulx, стр. 155.
[127]) Signatstern, T. V, стр. 250.
[128]) Ibid., стр. 251.
[129]) Le Couteulx, стр. 157.
[130]) Ibid., стр. 158

Нѣтъ надобности входить въ какія-либо подробности о принадлежностяхъ всѣхъ этихъ степеней и классовъ. Одно ихъ перечисленіе, сообразенное съ сказаннымъ выше, доказываетъ, что въ низшихъ градусахъ было, нарочно для обмана неопытныхъ, сохранено устройство масонское и что затѣмъ постепенно открывались тайныя цѣли общества, способныя устрашить человѣка неискушеннаго въ умыслахъ Вейсгаупта и его товарищей.

Должно однако сказать о нѣкоторыхъ особенностяхъ этого ордена, состоявшихъ въ слѣдующемъ:

1) Въ аденты болѣе всего старались привлекать юношей отъ 16 до 24 лѣтъ [131]).

2) Иллюминаты первые напали на мысль вербовать въ братство женщинъ и притомъ съ цѣлью развращать ихъ для удовольствія братьевъ, доставать черезъ нихъ деньги и получать разныя свѣдѣнія [132]).

3) Иллюминатство предпочитало Протестантовъ Католикамъ [133]).

4) Мало по малу въ орденѣ нашли средство посвящать въ высшія его степени владѣтельныхъ особъ, сперва въ него не принимавшихся далѣе степени «Шотландскаго рыцаря» [134]).

5) Во всѣхъ классахъ ордена находились братья-вербовщики, завлекавшіе новыхъ адентовъ и игравшіе роль соглядатаевъ за членами ордена [135]).

6) Послѣднее слово высшей степени ордена состояло въ ученіи о томъ, что всякая религія есть ложь, изобрѣтенная съ цѣлію обманывать людей и что Богъ, матерія и міръ—одно и тоже [136]).

Иллюминаты дѣлали и хранили разныя вредныя или подозрительныя вещи и спеціи, какъ это открылось въ послѣдствіи. Таковы были: коробки, которыя при открываніи ихъ воспламенялись; рецепты для того, чтобы способствовать выкидышу младенцовъ и особый для того чай; симпатическія чернила; наставленія, какъ снимать незамѣтно печати, какъ наполнять комнаты ядовитыми испареніями, какъ возбуждать силы; снимки

---

[131]) Ibid., стр. 159.—[132]) Signatstern, T. V. стр. 263.
[133]) Le Couteulx, стр. 159.
[134]) Ibid.—[135]) Ibid
[135]) Signatstern T. V, стр. 295.

съ печатей множества знатныхъ лицъ и пр. [137]). Но они долго умѣли скрывать свои преступные умыслы и дѣянія, пока не разошлись съ многими обманутыми Масонами и Розенкрейцерами, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Въ 1778 году они были во всей силѣ [138]).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что исторія Иллюминатства въ XVIII вѣкѣ была въ тѣсной связи съ похожденіями знаменитыхъ шарлатановъ Сенъ Жермена и особенно Каліостро.

Еще въ первой половинѣ XVIII вѣка нѣкто Шрёпферъ, принадлежавшій къ Германскому масонству, распространилъ, особенно въ Пруссіи, вѣру въ магію, духовидѣніе и пророчанія. Онъ самъ очень удачно занимался всѣмъ этимъ на практикѣ и навелъ страхъ на публику, такъ что наконецъ ему запретили вызываніе духовъ и предсказанія. Онъ кончилъ жизнь самоубійствомъ [139]).

Говорятъ, что Шрёпферъ открылъ графу Сенъ Жермену тайны, которыми онъ такъ долго удивлялъ многихъ [140]). Онъ являлся въ разныхъ странахъ Европы подъ различными именами, и карьеру его прослѣдить трудно. Говорятъ, что родомъ онъ былъ Португальскій Жидъ. Онъ жилъ всегда въ большомъ свѣтѣ и иногда говорилъ о себѣ какъ о свидѣтелѣ событій, произшедшихъ за много вѣковъ назадъ. Онъ выдавалъ себя за алхимика, исправлялъ недостатки въ брилльянтахъ и т. п. Кромѣ того ему извѣстны были многіе химическіе секреты для составленія косметическихъ средствъ, тайная продажа которыхъ богачамъ по дорогой цѣнѣ, говорятъ, давала ему большіе доходы. Сенъ Жермень во время своихъ странствій былъ агентомъ разныхъ тайныхъ политическихъ интригъ и вѣроятно имѣлъ сношенія съ Иллюминатами. Онъ имѣлъ большой успѣхъ при дворѣ Людовика XV, которому онъ, по общему мнѣнію, показалъ въ магическомъ зеркалѣ судьбу его наслѣдника, и навелъ на короля ужасъ. Послѣдніе годы передъ своею смертію, случившеюся въ 1784 году, провелъ онъ у извѣстнаго читателю высокаго масона, принца Карла Гессенъ-Кассельскаго, въ Шлезвигѣ.

Палермскій уроженецъ Іосифъ Бальзамо [141]), принявшій имя графа Каліостро, замѣшанный съ молоду въ какихъ-то унизительныхъ налос-

---

[137]) Ibid., стр. 264.—[138]) Ibid., стр. 258.
[139]) Le Couteulx, стр. 151.
[140]) Ibid. и стр. 169—171.
[141]) Род. 8 іюня 1743. Ум. въ 1793

тяхъ, бѣжалъ изъ родины и, говорятъ, долго странствовалъ въ Греціи и въ Египтѣ, съ какимъ-то старцемъ-Армяниномъ, носившимъ имя Алтотаса, который, какъ полагаютъ, былъ никто иной, какъ упомянутый уже нами Кольмеръ, въ послѣдствіи учитель Вейсгаупта [142]). Во время странствій своихъ Каліостро пріобрѣлъ разныя таинственныя познанія. Вернувшись въ Италію, онъ женился на красавицѣ Лоренцѣ Фелиціани и началъ съ нею свои шарлатанскія похожденія по Европѣ. Они посѣтили Римъ, Венецію, Испанію, Англію до 1772 года и затѣмъ явились во Франціи, а вскорѣ и въ Германіи, гдѣ Каліостро, вступившій въ Масонство «строгаго наблюденія», сдѣлался и странствующимъ агентомъ Иллюминатовъ. Они платили ему, какъ говорятъ, большія деньги, а онъ доставлялъ имъ за то разныя секретныя свѣдѣнія и вербовалъ имъ агентовъ, для чего употреблялъ пышныя церемоніи и средства, поражавшія воображеніе при помощи алхимическихъ, медицинскихъ и другихъ познаній, привезенныхъ имъ съ Востока. Онъ изумлялъ адептовъ магическими опытами, вызываніями духовъ, бесѣдами съ ними, дѣйствіями магическаго зеркала, успѣшными леченіями, при помощи никому неизвѣстныхъ лекарствъ, разными фокусами, удостовѣрявшими легковѣрныхъ, что ему знакомы тайны дѣлать золото и алмазы, чему и приписывали его богатство. Онъ учредилъ новую секту, названную «Египетскимъ масонствомъ», въ которой были особыя ложи для женщинъ, великолѣпные волшебные праздники, множество церемоній, блестящія одѣянія и множество степеней. Путешествія его сдѣлались мало по малу рядомъ торжествъ. Онъ опять посѣтилъ Италію, Испанію и Англію, возвратился въ Германію, для свиданія съ главами Иллюминатовъ и наконецъ свидѣлся въ Шлезвигѣ съ жившимъ уже тамъ на покоѣ Сенъ Жерменемъ. Оттуда проѣхалъ онъ въ Курляндію, гдѣ имѣлъ большой успѣхъ и собрался было въ 1780 году ѣхать въ Петербургъ [143]). Дальнѣйшія его похожденія, на сколько они относятся до нашего предмета, войдутъ по принадлежности въ настоящее изслѣдованіе.

Сообразивши все сказанное, читатель увидитъ, что къ 1780 году [144]) первоначальное чисто-философское Англійское повѣйшее Масонство суще-

---

[142]) Le Couteulx, стр 152.

[143]) Le Couteulx, стр. 171 — 176.

[144]) Мы останавливаемъ разсказъ этотъ на 1780 годѣ, потому что съ этого времени онъ до извѣстной степени сливается съ повѣствованіемъ о предметѣ настоящаго изслѣдованія. Дальнѣйшія событія, относящіяся къ нему, войдутъ въ него постепенно.

ствовало въ Европѣ уже только въ части Англійскихъ ложъ и въ нѣкорыхъ ложахъ Германіи. Изъ послѣднихъ главная была Берлинская ложа «Минерва» [145]). Всѣ остальныя ложи были или преобразованы Тамплієрствомъ и Розенкрейцерствомъ, подчинившими себѣ простое Іоанновское Масонство, или же извращены политическими тенденціями и Иллюминатствомъ. Это произвело непроходимую путаницу, потому что основанія тѣхъ или другихъ оттѣнковъ Масонства измѣнялись и перемѣшивались между собою до безконечности [146]).

Сказаннаго до сихъ поръ довольно для того, чтобы читатель могъ слѣдить безъ затрудненій за послѣдующими событіями и понимать послѣдовательную ихъ связь.

---

[145]) См. Rebold, Le Couteulx, Depping и пр

[146]) Обширное отступленіе, составляющее эту главу, было для того необходимымъ.

ГЛАВА VIII.

Масонство въ Россіи. 1732—1779.

Существуетъ преданіе, будто Петръ I, возвратившись въ 1717 году изъ за границы, привезъ съ собою статутъ масонскій и на его основаніяхъ приказалъ открыть, или даже самъ учредилъ, ложу въ Кронштатѣ. Но едва ли это справедливо. Положительное свидѣтельство о появленіи въ Россіи Англійскаго новаго масонства указываетъ, что это произошло въ 1732 году [1]). Въ пѣсняхъ прежнихъ Русскихъ масоновъ прославляется Кейтъ, какъ основатель или первый начальникъ масонства въ Россіи [2]). Это былъ извѣстный генералъ Яковъ Кейтъ, долго служившій въ Россіи; онъ былъ родомъ Англичанинъ и въ 1747 году уѣхалъ изъ Россіи на Прусскую службу. Очень можетъ быть, что иностранцы, жившіе во множествѣ въ Россіи въ то время и служившіе при дворѣ Анны Іоанновны, не желая отстать отъ своихъ заграничныхъ единоземцевъ, были первыми масонами въ Россіи. Кейтъ былъ ихъ гросмейстеромъ [3]). Впослѣдствіи многіе Русскіе, слѣдуя Европейской модѣ, сдѣлались масонами, и въ нѣкоторыхъ масонскихъ сборищахъ составили большинство. Такъ въ 1756 году въ Петербургской ложѣ членами преимущественно были молодые гвардейскіе офицеры, носившіе знатныя фамиліи Голицыныхъ, Апраксиныхъ, Мещерскихъ, Трубецкихъ, Бутурлиныхъ и т. п. Въ числѣ ихъ были будущіе историки-соперники, князь М. М. Щербатовъ и И. Н. Болтинъ, офицеры Кадетскаго корпуса, бригадиръ А. П. Сумароковъ и капитаны Меллиссино, Остервальдъ и Бекетовъ, основатели Русскаго театра. Великимъ мастеромъ ложи состоялъ графъ Р. Л. Воронцовъ, отецъ

---

[1]) Rebold, стр. 43. Однако Петръ I пользовался особеннымъ уваженіемъ между масонами. Они пѣли въ честь его стихи, между прочимъ извѣстную «Пѣснь» Державина. (Соч. Держ. изд. Грота, Т. I, стр 30).

[2]) Русск. Вѣсти, 1864, Кн. 8. стр. 361.

[3]) Русск. Вѣстн., 1864, Кн. 8, стр. 362.

знаменитой княгини Дашковой. Замѣчательно, что эти масоны уже тогда обращали на себя вниманіе правительства и подвергались тайному надзору [4]). Въ публикѣ они не только не возбуждали сочувствія, но внушали ей паническій страхъ. Державинъ говоритъ, что тетка его запретила ему проситься въ 1763 году ѣхать за границу съ И. И. Шуваловымъ, котораго считали многіе за главу масоновъ. Ихъ называли въ Москвѣ «отступниками отъ вѣры, еретиками, богохульниками, преданными антихристу» и думали, что «они заочно за нѣсколько тысячъ верстъ непріятелей своихъ умерщвляютъ» и т. п. [5]). Изъ словъ Державина видно, что масонство появилось въ Москвѣ около 1760 года [6]). Вѣроятно, что оно завезено было туда изъ Петербурга, а отчасти и изъ Германіи, откуда пріѣзжали въ Университетъ нѣкоторые преподаватели. Но кажется нѣтъ сомнѣнія, что тогдашніе Русскіе масоны не занимались ничѣмъ серьезнымъ, а болѣе обращали вниманія на обрядную сторону масонства и на нѣкоторыя дѣла благотворительности. Извѣстный Иванъ Перфильевичъ Елагинъ [7]) говоритъ, что вступилъ въ масонство съ самыхъ юныхъ лѣтъ, но не нашелъ тогда въ ложахъ никакого ученія, а видѣлъ только страшные обряды и слышалъ непонятныя рѣчи, пустые споры и т. п., которыя оканчивались «празднествами Вакха», такъ что достигъ въ масонскія собранія льстилъ только тщеславію, установляя во время ихъ мнимое равенство между юношами и знатными и чиновными людьми [8]).

Елагинъ, какъ и многіе молодые люди его времени, былъ невѣрующимъ и любилъ кощунствовать. Онъ почелъ масонство совершенными пустяками, хотя и продолжалъ для развлеченія посѣщать ложи. Какой-то пріѣзжій Англичанинъ разсѣялъ его предубѣжденія и удостовѣрилъ его, что масонство есть наука, рѣдко кому открываемая и что ея таинство хранится въ древней Лондонской ложѣ [9]). Вѣроятно, это побудило Елагина заняться болѣе чѣмъ прежде этимъ предметомъ, что и дало ему

---

[4]) Лѣтоп. Русск. лит. и древн., 1862. Т. I, Смѣсь, стр. 49 и 51. Замѣтимъ кстати, что помѣщенные тутъ документы ошибочно отнесены къ 1746 году. Это произошло отъ того, что они подшиты къ одной запискѣ этого года; соединенія бумагъ разныхъ годовъ случались тогда нерѣдко. Въ 1746 году Щербатову было 13, а Болтину 11 лѣтъ, а Сумароковъ произведенъ въ полковники 1756 года, слѣд. документы, о коихъ мы говоримъ, писаны не ранѣе этого года.

[5]) Зап. Держ., стр. 25. Замѣчательно, что Державинъ, имѣвшій столько пріятелей-масоновъ, никогда не принадлежалъ къ ихъ числу. (Соч. Держ., изд. Грота, Т. I, стр. 30).—[6]) Ibid.—[7]) Род. 1725, Ум. 22 сентября 1796.—[8]) Русск. Архивъ, 1864, изд. I, стр. 99.—[9]) Русск. Архивъ, 1864, изд. I, стр. 103.

вѣсъ между Петербургскими масонами, которые и захотѣли его имѣть гросмейстеромъ. Съ этого времени, то есть съ 1770 года, уже существуютъ, хотя отрывочные, но уже достовѣрные матеріалы для исторіи масонства въ Россіи, получившаго утвержденіе и первоначальную организацію изъ Англіи, хотя еще и неизвѣстно, какими путями то и другое было испрошено изъ Петербурга. Знаемъ только, что по сношенію Русскихъ масоновъ съ Берлинскою ложею «Royale Jork», открыта въ Петербургѣ 22 мая 1770 года великая провинціальная ложа [10]). Она искала вступить въ прямое подчиненіе Англійской ложѣ-матери и 28 февраля 1772, въ собраніи 84 ложъ, бывшемъ въ Лондонѣ, было заявлено секретаремъ, что гросмейстеръ утвердилъ Елагина намѣстнымъ мастеромъ Петербургской провинціальной ложи [11]) которую обыкновенно называли у насъ «обществомъ Елагинской системы». Такова первая правильная филіація Русскаго масонства съ Европейскимъ.

Елагинская провинціальная ложа вскорѣ учредила нѣсколько подвѣдомственныхъ ложъ въ Петербургѣ, а затѣмъ и въ провинціи. Изъ первыхъ намъ извѣстны ложи «Музъ», «Уранiи», «Беллоны», «Горуса» [12]). Изъ нихъ для нашего предмета имѣетъ особенное значеніе ложа «Уранія» [13]).

25 сентября 1772 года шестнадцать членовъ ложи «Музъ» условились составить новую ложу «Уединенныхъ», какъ они прозвали себя и дали ей названіе «Уранiи». Члены эти были: Владиміръ Игнатьевичъ Лукинъ [14]), Яковлевъ, Разнотовскій, Пашкевичъ, Баклановскій, Алексѣевъ, Игнатій Лукинъ, вѣроятно братъ Владиміра и девять Нѣмцевъ. Предположеніе ихъ было утверждено масонскимъ начальствомъ въ Петербургѣ 31 января 1773; новые члены собрались 14 февраля для чтенія и подписанія статута, а 16 марта послѣдовало самое открытіе ложи «Уранiи». Мастеромъ ея былъ избранъ Владиміръ Лукинъ, вѣроятно изъ уваженія къ провинціальному великому мастеру Елагину, который особенно покровительствовалъ ему и по службѣ.

---

[10]) Рукопись графа А. С. Уварова подъ № 243. Она заключаетъ въ себѣ подлинные протоколы на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ ложи Уранiи до 1 іюля 1775 года.—[11]) Русск. Вѣсти., 1864, № 8, стр 363.—[12]) См. выше прим. 10. Всѣ послѣдующія свѣдѣнія объ ложѣ «Уранiи» заимствованы изъ этой рукописи, а потому и помѣщаются безъ ссылокъ на нее.—[13]) Это былъ извѣстный въ свое время драматическій писатель, служившій при Елагинѣ съ Фонъ-Визинымъ, съ которымъ былъ тогда во враждѣ См. о немъ статья г. Пыпина, въ Отеч. Зап. 1853, №№ 8 и 9 и Ист. Христ. г Галахова, стр. 394.—[14]) Русск. Вѣсти , 1864, № 8, стр 203.

Въ теченіе семидесятыхъ годовъ существовали слѣдующія ложи, подвѣдомственныя Елагину и открытыя до 1774 года: «Девяти Музъ», «Ураніи», «Беллоны» — въ Петербургѣ [15]), «Кліо» — въ Москвѣ [16]), «Марса» въ Яссахъ, гдѣ былъ великимъ мастеромъ Меллисино и «Минервы» въ Сагодурахъ, въ Молдавіи [17]), и выдано было брату Вердеревскому дозволеніе открыть гдѣ ему угодно ложу «Таліи» [18]). Затѣмъ учредились ложи: «Св. Екатерины» въ Архангельскѣ—14 февраля 1775, существовавшая еще съ 1766 года, состоявшая преимущественно изъ купцовъ и работавшая на Нѣмецкомъ языкѣ, а наконецъ подчинившаяся въ это время Елагину; «Эрато» въ Петербургѣ, уже существовавшая въ мартѣ 1775, гдѣ мастеромъ былъ князь Александръ Ивановичъ Мещерскій, пріятель Державина; «Скромности» — въ Петербургѣ, открытая 4 апрѣля 1775 [19]). Кромѣ того намъ извѣстны еще ложи: «Латоны» въ Москвѣ, съ 2 декабря 1775; «Озириса» въ Москвѣ, съ 2 марта 1776; «Восходящаго солнца» въ Казани, съ 1776; «Трехъ знаменъ» въ Москвѣ, «Горусъ» въ Петербургѣ и Ярославская ложа, основанная намѣстникомъ Мельгуновымъ, съ 1779 года [20]). О ложѣ «Астрея» сказано будетъ особо. Изъ иностранныхъ ложъ въ Россіи сохранились свѣдѣнія о ложѣ «Parfaite union» въ Петербургѣ, основанной въ 1771 году и о «Capitulum Canonicorum Regularium», учрежденномъ въ Петербургѣ лордомъ Вильямсомъ и перенесенномъ потомъ въ Висмаръ и Кенигсбергъ [21]).

Составъ главной провинціальной Русской ложи, подъ управленіемъ которой находились, за малыми исключеніями, названныя выше ложи, былъ въ 1773—1774 годахъ слѣдующій: Великій пров. мастеръ — Иванъ Перфильевичъ Елагинъ; великій пров. намѣстный мастеръ— графъ Романъ Ларіоновичъ Воронцовъ; первый великій пров. надзиратель — Алексѣй Логиновичъ Щербачевъ, генералъ-маіоръ; второй великій пров. надзиратель — князь Иванъ Васильевичъ Несвицкій, тайный совѣтникъ и камергеръ; великій пров. хранитель сокровищъ — Степанъ Васильевичъ Перфильевъ, генералъ-маіоръ, пріятель Державина и князя А. П. Мещерскаго; великій пров. меченосецъ — Ѳедоръ Фрезе, знамени-

---

[15]) Рук. Прот. Уранія.—[16]) Ibid.—[17]) Ibid.—[18]) Ibid.—[19]) Русск. Вѣсти. 1864, № 8, стр 203.—[20]) Ibid. Въ Прот. Уранія упоминается еще ложа Трехъ сердецъ, а въ извѣстіяхъ, напечатанныхъ въ «Русск. Вѣсти», 1864, № 8,—ложа Салтыковской системы, носившей названіе теософско-герметической и основанной гофратомъ Нитшке; но она, кажется, основана была уже нѣсколько позже.—[21]) Рук. Прот. Уранія.

тый врачъ; великій пров. секр. — Владиміръ Игнатьевичъ Лукинъ, о которомъ говорено выше [22]). Всякая изъ ложъ имѣла такихъ же должностныхъ лицъ, не носившихъ титула «Великихъ», и еще перваго и втораго Стуартовъ. Всѣ эти чиновники всѣхъ подвѣдомственныхъ Елагину ложъ были по праву членами великой провинціальной ложи, такъ же какъ всѣ бывшіе чиновники главной провинціальной ложи, сохранявшіе это право навсегда

Русскіе масоны не остались чужды движенію, происшедшему въ это время въ орденѣ и клонившемуся къ объясненію происхожденія и связей между собою разныхъ масонскихъ системъ. Между ними стали такъ же вскорѣ происходить разныя колебанія, тѣмъ болѣе, что такъ называемыя работы ихъ имѣли кругъ довольно ограниченный, и познанія ихъ были не глубоки. Когда герцогъ Шартрскій основалъ въ 1773 году «Великій Востокъ Франціи» и созвалъ въ Парижѣ многочисленный масонскій конвентъ, однимъ изъ трехъ членовъ коммиссіи для ревизіи и новой редакціи постановленій о высшихъ степеняхъ былъ избранъ 27 декабря графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ [23]), извѣстный покровитель художествъ въ Россіи.

Масонская іерархія Англійской системы, къ которой принадлежала тогда Елагинская и подвѣдомственныя ей ложи, вскорѣ составилась кромѣ трехъ низшихъ Іоанновскихъ степеней, изъ четырехъ высшихъ, называвшихся рыцарскими; въ этихъ послѣднихъ масонскіе знаки, трехугольникъ и циркуль были привѣшены къ носившимся черезъ плечо лентамъ: красной съ зелеными каймами, черной съ бѣлыми каймами, зеленой и фіолетовой; въ четвертой степени уже носили на шеѣ особый знакъ на зеленой лентѣ, а на груди звѣзду съ изображеніемъ креста св. Андрея Первозваннаго, покровителя Шотландскаго братства [24]). Очевидно, что это было уже нѣкоторымъ извращеніемъ первоначальной Англійской системы, занесеннымъ изъ тампліерской системы, хотя кажется несомнѣнно, что тогда о послѣдней еще не было въ Россіи яснаго понятія. Впрочемъ кажется, что масонскія засѣданія ограничивались тогда собраніями лишь первыхъ трехъ степеней, а четыре высшія были просто почетныя.

---

[22]) Ibid. — [23]) Русск. Вѣстн. 1864, № 8, стр. 365. — [24]) Отвѣты Новикова на вопросные пункты Шишковскаго, предложенные ему въ Шлюссельбургѣ въ 1792 году. Эта неизвѣстная почти никому рукопись, въ высшей степени важная и любопытная, будетъ часто упоминаема въ дальнѣйшихъ примѣчаніяхъ къ этому изслѣдованію.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ появилась въ Петербургѣ и Цинпендорфская система, по которой учреждена тамъ особая ложа барономъ Рейхелемъ, пріѣхавшимъ изъ Берлина[25]). Эта ложа была особенно подозрительна и ненавистна Елагинскимъ, видѣвшимъ въ ней отщепенство. Изъ протоколовъ «Уранiи» видно, что въ нее запрещено было принимать и членами и посѣтителями «Рейхелевскихъ масоновъ» безъ ручательства, что они отрекаются отъ Рейхеля, и на этомъ только условiи принятъ былъ въ нее Ландеръ, а Стромиловъ, Велеръ и Эрихъ, не исполнившiе этого, не были допущены въ ложу. Въ мартѣ 1775 года братъ Вишмуръ представилъ аттестатъ, выданный Гамбургской ложей «Трехъ розъ» брату Бухнеру и просилъ для него вспомоществованiя, такъ какъ онъ сидѣлъ за долги въ тюрьмѣ при магистратѣ. Тогда Лукинъ объявилъ, что хотя эта ложа изъ тѣхъ, кои почитаются «шизматическими», то есть «Цинпендорфской или Рейхелевской системы», но такъ какъ долгъ масона помогать вообще бѣднымъ, то потому и дать Бухнеру денежный сборъ настоящаго засѣданiя, простиравшiйся до 29 рублей.

Полагаемъ не лишнимъ сообщить читателямъ нѣкоторыя извѣстiя, которыя могутъ дать понятiе о характерѣ тогдашнихъ масонскихъ ложъ, вѣроятно мало отличавшихся отъ «Уранiи», изъ протоколовъ которой заимствуемъ слѣдующiя свѣдѣнiя.

Ложи посѣщались не только членами, но и посторонними масонами. Такъ въ собранiяхъ «Уранiи», число членовъ которой простиралось въ 1774 году до 55, бывали посѣтителями, кромѣ названныхъ нами чиновниковъ великой провинціальной ложи: Дмитрiй Васильевичъ Волковъ, бывшiй любимецъ Петра III; знаменитый Александръ Ильичъ Бибиковъ, Василiй Ильичъ, братъ его, директоръ театровъ; князь Александръ Ивановичъ Мещерскiй, котораго смерть воспѣта Державинымъ; Радищевъ, извѣстный своимъ «Путешествiемъ изъ Петербурга въ Москву»; товарищи его по ученiю въ Лейпцигѣ, Андрей Кириловичъ Рубановскiй, на племянницѣ котораго Аннѣ Васильевнѣ онъ потомъ женился, и Челищевъ; писатели: Майковъ, Поповъ, Козельскiй; актеры Троепольскiй, Дмитревскiй; сынъ Тредьяковскаго Левъ Васильевичъ, секретарь герольдмейстерской конторы; лица, носившiя извѣстныя фамилiи: князь Волконскiй, двое Рахмановыхъ, Сиверсъ, Безобразовъ, Давыдовъ, Вердеревскiй, Гурьевъ, Сабуровъ, Поливановъ, Галаховъ, Сафоновъ и множество другихъ. Кро-

---

[25]) Отв. Нов. Шишк., п. 3.

мѣ того къ извѣстнымъ масонамъ принадлежали тогда: Алексѣй Андреевичъ Ржевскій, пріятель Державина, Петръ Ивановичъ Меллиссино и другіе.

При принятіи новаго члена всегда записывалось въ протоколъ, къ какому онъ принадлежитъ исповѣданію. 23 ноября 1773 года были приняты: пріятель Радищева, прапорщикъ Измайловскаго полка, Петръ Николаевичъ Яновъ и Яковъ Ѳедоровичъ Дубинскій, принятый прямо мастеромъ, ибо былъ имъ уже прежде въ другихъ ложахъ.

Лукинъ пользовался большимъ почетомъ. 23 іюля 1774 онъ былъ вторично избранъ въ намѣстные мастера и когда вышелъ послѣ балотировки, то принятъ былъ «съ восклицаніями, и члены рукоплесканіемъ изъявили ему свое удовольствіе». Секретаремъ ложи былъ нѣкто Гессель.

Ложа «Уранія» давала своимъ отъѣзжающимъ членамъ рекомендаціи въ Лондонъ, Берлинъ и въ Яссы, гдѣ въ 1 арміи была ложа «Марса».

Члены и посѣтители подвергались иногда довольно тяжелой отвѣтственности, смотря по своей винѣ. Напр. 12 апрѣля 1774 посѣтитель Николай Поморскій, «въ продолженіе столовой ложи и послѣ оной учинилъ столь много непристойнаго, что и упоминать о томъ непріятно» и потомъ двѣ недѣли не просилъ прощенія, почему на слѣдующее собраніе 26 апрѣля ему запрещенъ былъ входъ въ ложу, о чемъ постановленіе было читано троекратно. 13 ноября 1774 братъ Пашкевичъ просилъ прощенія въ томъ, что нечаянно попалъ «въ собраніе масоновъ, желавшихъ открыть новую ложу «Равенства», на что еще не было ими получено разрѣшенія. Пашкевича извинили. 14 февраля 1775 нѣкто Мёлле (кажется, братъ-экономъ ложи) былъ навсегда исключенъ за похищеніе и утайку денегъ ложи.

Ложа «Уранія» помѣщалась въ самомъ домѣ Лукина, который продалъ его въ августѣ 1774 года. Тогда новый братъ-экономъ нанялъ для нея помѣщеніе на Мойкѣ, противъ Галернаго двора, за 270 р. въ годъ. Съ этого времени при ложѣ устроено экономомъ нѣчто въ родѣ нынѣшнихъ клубовъ. Заведены были: карточныя игры, бильярдъ, ужины. Трое членовъ по избранію дѣлались надзирателями за этимъ заведеніемъ, посѣтителей стали вводить по запискѣ ихъ членами въ особую книгу; послѣ полуночи начинали платить штрафы и пр. Изъ этого видно, что въ это время масонство стало упадать и принимать новый характеръ, не слишкомъ сходный съ первоначальнымъ устройствомъ его. 21 января

1775 въ ложѣ «Уранiи» сдѣлано было членамъ напоминаніе о томъ, что они небрегутъ опредѣленными денежными взносами и мало посѣщаютъ ее.

Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ, масоны болѣе серьозные были недовольны происходившимъ, желали учреждать ложи, не многочисленныя, но дѣльныя и привлекать къ нимъ новыхъ дѣятельныхъ и усердныхъ членовъ.

Въ самое это время и вѣроятно съ этою цѣлью, нѣкоторые изъ членовъ подвѣдомственныхъ Елагину ложъ, коротко знакомые съ Новиковымъ и знавшіе его умъ, благородство, человѣколюбіе и энергію, высказанную имъ въ литературныхъ предпріятіяхъ, рѣшились пріобрѣсти его товарищество. Они пришли однажды къ нему, завели стороною рѣчь о масонствѣ и не заручась даже съ его стороны клятвой скромности, прочли ему актъ принятія его въ масоны и сказали: «мы тебя знаемъ; знаемъ, что ты честный человѣкъ и увѣрены, что не нарушишь тайны [26]). Новиковъ находился тогда въ тревожномъ душевномъ настроеніи. Сохраняя въ глубинѣ души уваженіе къ религіи, внушенное ему съ дѣтства, онъ высказывалъ напр. по обыкновенію своему независимое свое мнѣніе о Дидро, который посѣтилъ Петербургъ въ 1773 году и былъ въ большой модѣ при дворѣ и въ обществѣ: «это умный Французъ, да ему, какъ невѣрующему, вѣрить нельзя» [27]). Однако Новиковъ не могъ остаться вовсе чуждымъ тревожныхъ сомнѣній и колебаній, его мучившихъ. Самъ онъ говорилъ въ послѣдствіи: «находясь на распутіи между вольтеріанствомъ и религіей, я не имѣлъ точки опоры, или краеугольнаго камня, на которомъ могъ бы основать душевное спокойствіе, а потому неожиданно попалъ въ общество» (масоновъ) [28]). И такъ ясно, что Новиковъ, наслышавшись о томъ, что въ масонствѣ существуютъ возвышенныя цѣли и уваженіе къ религіозному чувству, вступилъ въ орденъ, надѣясь найти въ немъ опору своимъ религіознымъ стремленіямъ. Выслушавши друзей своихъ, онъ однако согласился вступить въ ихъ общество не иначе какъ подъ слѣдующими условіями: не давать никакой присяги, быть посвященнымъ прямо въ третью степень (мастера) и имѣть право выйти изъ братства, если онъ найдетъ въ немъ что либо противное совѣсти. На такихъ исключительныхъ условіяхъ былъ принятъ въ

---

[26]) Сборн. Студ. Имп. Моск. Унив., вып. 1, стр. 322.—[27]) Русск. Вѣстн., 1858, № 15, стр. 445.—[28]) Ibid., стр. 446.

1775 году въ масоны Новиковъ, уже громко заявившій о себѣ въ публикѣ своими изданіями.

Прежде всего слѣдуетъ теперь сказать нѣсколько словъ о ложѣ, въ которой Новиковъ началъ свое масонское поприще.

Яковъ Ѳедоровичъ Дубянской, второй надзиратель ложи «Уранія», подалъ 14 марта 1775 года намѣстному мастеру ея Лукину письмо, подписанное имъ, Яковлевымъ и нѣсколькими другими членами, по большей части иностранцами. Они просили «конституціи» для учрежденія новой ложи, изъявляя желаніе вмѣстѣ съ тѣмъ остаться однако по прежнему членами «Уранія», и получили на то согласіе. Въ собраніи «мастерской ложи» (то есть засѣданія, гдѣ бываютъ одни мастера), 2 мая Лукинъ вручилъ Дубянскому знакъ предсѣдательства—молотъ и уступилъ ему президентское мѣсто для упражненія въ занятіяхъ должностью Мастера Стула, которую послѣднему слѣдовало заступить во вновь открываемой ложѣ. Это повторилось и 6 мая. Въ собраніи 17 мая положено было вести подробную записку о происходящемъ въ собраніяхъ «Уранія» не на одномъ Русскомъ языкѣ, какъ то было на томъ основаніи, что прежніе члены изъ иностранцевъ знали всѣ по Русски. Теперь же постановлено было писать записки и по Русски и по Нѣмецки, потому что многіе изъ новыхъ членовъ-иностранцевъ по Русски не знаютъ. 30 мая Лукинъ вручилъ Дубянскому присланную отъ Елагина конституцію учреждаемой имъ ложи, которая получила названіе «Астреи»[29]) и тогда же была открыта.

Ложа «Астрея» была именно та самая, въ которую вступилъ Новиковъ[30]). Это должно было происходить въ началѣ іюня 1775 года, потому что въ протоколахъ «Уранія» 13 и 27 іюня Новиковъ показанъ уже въ числѣ ея посѣтителей[31]). Это была вѣроятно съ его стороны учтивость Дубянскому, который открылъ «Астрею», въ качествѣ члена «Уранія».

Новиковъ вскорѣ сошелся съ нѣкоторыми замѣчательнѣйшими изъ масоновъ, принадлежавшихъ къ ложамъ, подвѣдомственнымъ Елагину. По всѣмъ вѣроятіямъ всѣ эти масоны хотѣли соединиться еще тѣснѣе

---

[29]) Этимъ исчерпываются матеріалы, которые представляетъ рукопись графа Уварова. Замѣтимъ, что Я. Ѳ. Дубянскій былъ одинъ изъ сыновей духовника императрицы Елизаветы, которой въ 1761 году былъ пожалованъ со всѣмъ семействомъ въ дворянское достоинство.—[30]) См. прим. 34.—[31]) Протоколы «Уранія» въ рукописи графа Уварова прерываются 1 іюля 1775 года.

въ небольшомъ кругу. По крайней мѣрѣ намъ извѣстно, что въ томъ же 1775 году девять братьевъ, въ числѣ которыхъ были: Яковъ Ѳедоровичъ Дубянской, Николай Ивановичъ Новиковъ, Василій Васильевичъ Чулковъ, Алексѣй Михайловичъ Кутузовъ и Иванъ Петровичъ Тургеневъ[32]), желавшіе по видимому лучшаго устройства ложъ, согласились составить еще новую, подъ начальствомъ Дубянскаго, на что и получили согласіе главной ложи.

Въ это время масонскія собранія происходили публично и не возбуждали никакихъ подозрѣній. Новиковъ нерѣдко посѣщалъ разныя ложи, и это обратилось у него въ привычку. Любознательность его была раздражена таинственностію ученія, которое манило его къ себѣ возвышенностію своихъ цѣлей, о которыхъ говорили такъ много, и онъ искренно и энергически предался занятіямъ въ этой новой для него сферѣ. Но хотя ложи Петербургскія принадлежали тогда къ Англійской системѣ, признаваемой за самую лучшую и чистую, Новиковъ не былъ доволенъ тѣмъ, что́ находилъ въ нихъ. Система эта была уже у насъ, какъ сказано выше, нѣсколько искажена. Новиковъ говоритъ, что «въ собраніяхъ почти играли масонствомъ, какъ игрушкою, ужинали и веселились». Даже новая ложа Дубянскаго, лишенная руководства, не удовлетворяла его. Хотя, говоритъ Новиковъ, въ тогдашнихъ ложахъ и дѣлались изъясненія нравственности и самопознанія, сообразно съ каждою степенью, но они были крайне недостаточны. Новиковъ былъ вскорѣ посвященъ въ низшую изъ четырехъ высшихъ степеней, но стремленія его шли далѣе того, что́ онъ видѣлъ вокругъ себя. Елагинъ былъ это время въ Москвѣ съ дворомъ, пробывшимъ тамъ почти весь 1775 годъ, и отсутствіе его, кажется, еще болѣе способствовало неустройству въ Петербургскихъ ложахъ.

Въ это самое время, когда Новиковъ и сочлены его по новой ложѣ стали подозрѣвать, что истинное масонство должно существовать гдѣ либо внѣ Елагинской системы, казавшейся имъ столь недостаточною, до нихъ дошелъ слухъ, что настоящее масонское ученіе хранится въ одной Петер-

---

[32]) Весь дальнѣйшій разсказъ о Петербургскомъ періодѣ масонства Новикова (кромѣ нѣкоторыхъ подробностей, источники которыхъ указаны въ примѣчаніяхъ) заимствованъ изъ длиннаго 3 пункта и дополненій къ нему въ отвѣтахъ Новикова на вопросные пункты, данные ему Шешковскимъ, въ 1792 году въ Шлиссельбургѣ. Поэтому на этотъ любопытный и почти никому неизвѣстный документъ и не дѣлаются дальнѣйшія ссылки въ примѣчаніяхъ къ этой главѣ.

бургской ложѣ нѣкоего барона Рейхеля, который учредилъ ее на основаніяхъ, почерпнутыхъ въ Берлинѣ. Но по справкамъ оказалось, что Рейхель находился временно въ Москвѣ и поручилъ на время своего отсутствія управленіе ложей какому то Розенбергу, бывшему мастеру Гамбургской ложи «Трехъ Розъ».

Новиковъ съ трудомъ розыскалъ Розенберга и убѣдилъ его учредить для него и его товарищей ложу по Рейхелевой системѣ, которая, какъ выше было сказано, была такъ подозрительна Елагинской. Ложа эта получила акты на три Іоанновскія степени, и намѣстнымъ мастеромъ ея сдѣлался Иванъ Петровичъ Чаадаевъ [33]). Новиковъ говоритъ, что въ этой ложѣ все вниманіе было обращено уже не на внѣшность, а на средства къ усовершенствованію нравственности и развитію самопознанія и что самыя рѣчи въ новыхъ собраніяхъ внушали глубокое уваженіе къ учрежденію, ихъ распространявшему.

Система, принятая Рейхелемъ и которую Елагинъ называетъ «Карлсбадскою» [34]), была та, которая уже извѣстна читателю подъ именемъ «Циннендорфской», и Рейхель вывезъ ее изъ Потсдама, гдѣ центромъ ея была ложа «Минерва». Въ ней было, какъ извѣстно читателю, семь степеней. По свидѣтельству Елагина, горько сѣтовавшаго въ послѣдствіи на успѣхъ Карлсбадской системы, многіе подвѣдомственные ему масоны Англійской системы усомнились въ правильности послѣдней, возстали противъ отчужденія Рейхелевыхъ масоновъ, просили у него разъясненій на счетъ основаній, руководившихъ ими доселѣ и даже разрѣшенія войти въ единеніе съ Циннендорфцами, которыхъ стали считать нашедшими путь истинный [35]).

Елагинъ, бывшій тогда, какъ уже сказано, въ Москвѣ, хотѣлъ просить на то разрѣшенія, вѣроятно отъ Лондонской ложи-матери, и затѣмъ обновить свою провинціяльную ложу при содѣйствіи надежнѣйшихъ братьевъ основаніемъ при ней Шотландской ложи или рыцарскаго капитула, для назиданія котораго и сталъ писать изслѣдованіе о значеніи, началѣ и судьбахъ истиннаго масонскаго ученія [36]). Начало этого труда дошло до насъ [37]).

---

[33]) Это былъ родной дѣдъ извѣстнаго Петра Яковлевича Чаадаева.
[34]) Русск. Арх., 1864, изд. 1, стр. 96.—[35]) Ibid.—[36]) Ibid.
[37]) Ibid., стр. 93—110.

Но обстоятельства повидимому не позволили Елагину промедлять разрѣшеніемъ на соединеніе его ложъ съ Рейхелевскою; вѣроятно, требованія его собратьевъ были уже очень настойчивы. По крайней мѣрѣ Новиковъ говоритъ, что Елагинъ, свидѣвшись въ Москвѣ съ Рейхелемъ, самъ всячески старался о соединеніи съ нимъ. Въ послѣдствіи онъ однако скорбѣлъ о томъ, находя въ Рейхелевской системѣ корыстолюбивыя побужденія и приписывая ея признанію начало недовѣрія со стороны правительства вообще къ масонству. Но въ то время идея соединенія восторжествовала по возвращеніи Елагина и Рейхеля въ Петербургъ. Это было въ началѣ 1776 года. Большая часть Елагинскихъ ложъ на то согласилась, и всѣ эти ложи Елагина и Рейхеля, принявши названіе «соединенныхъ», реверсомъ, даннымъ 3 сентября 1776 года, признали главенство Берлинской главной ложи «Минервы», основанной въ 1768 году Циннендорфомъ [38]).

Розенбергъ отказался отъ такого соединенія, и примѣру его послѣдовалъ по неизвѣстнымъ намъ причинамъ Чаадаевъ. Тогда Новиковъ сдѣлался вмѣсто послѣдняго намѣстнымъ мастеромъ, или мастеромъ стула, въ ложѣ, основанной для Новикова и его друзей Розенбергомъ и приступившей теперь къ союзу Елагинскихъ и Рейхелевскихъ ложъ.

Въ эту эпоху Рейхель пользовался большимъ значеніемъ между Петербургскими масонами. Онъ употреблялъ между прочимъ свое вліяніе на то, чтобы всячески отвращать ихъ отъ распространившейся въ то время по Европѣ системы «строгаго наблюденія» и вообще отъ системъ, имѣющихъ въ основаніи что либо общее съ «тамплiерствомъ». Это очень понятно, если вспомнить, что Циннендорфъ, основатель системы, которую распространялъ Рейхель, былъ исключенъ Берлинскими тамплiерами изъ ихъ среды. Отъ Рейхеля заимствовалъ тогда Новиковъ ненависть къ «строгому наблюденію», хотя Циннендорфъ и заимствовалъ изъ сего послѣдняго 4 рыцарскія степени, служившія высшими градусами послѣ трехъ Іоанновскихъ степеней и составлявшія особенность тамплiерства.

Значеніе Рейхеля основывалось между прочимъ на слѣдующемъ обстоятельствѣ. Елагинъ говоритъ, что никогда самъ не имѣлъ права и не посвящалъ никого выше, какъ въ третью Іоанновскую степень, мастера [39]). По показанію же Новикова, Рейхель имѣлъ по Циннендорфской си-

---

[38]) Encylop. der Freim., T. III, стр. 670.

[39]) Русск. Арх., 1864, изд. 1, стр. 104.

стемѣ право посвящать въ четвертую степень, которая была первою изъ четырехъ рыцарскихъ, признававшихся Циннендорфцами.

Союзъ Рейхеля и Елагина оживилъ Петербургское масонство. Тогда Петербургъ посѣтили и масоны Московскіе. Въ это время Новиковъ сошелся съ однимъ изъ старшихъ Рейхелевскихъ масоновъ княземъ Николаемъ Никитичемъ Трубецкимъ и съ принадлежавшимъ къ ихъ же кругу поэтомъ Херасковымъ, прибывшими изъ Москвы, гдѣ они обыкновенно жили, для переговоровъ по дѣлу о соединеніи Рейхелевскихъ ложъ съ Елагинскими [40]). Тогда же узналъ онъ по масонству князя Ивана Сергѣевича Гагарина [41]) игравшаго въ немъ въ послѣдствіи видную роль и князя Александра Борисовича Куракина [42]), соученика и любимца наслѣдника престола Павла Петровича. Около того же времени Новиковъ встрѣтился въ ложѣ Елагина съ графомъ Никитою Ивановичемъ Панинымъ [43]), знаменитымъ дипломатомъ и съ славнымъ полководцемъ княземъ Николаемъ Васильевичемъ Репнинымъ [44]). Это была вирочемъ единственная встрѣча Новикова съ Репнинымъ, тѣмъ не менѣе Репнинъ былъ въ послѣдствіи въ тѣсной связи съ друзьями Новикова и не только раздѣлялъ ихъ убѣжденія, но самъ считалъ себя и былъ признаваемъ ихъ единомышленникомъ.

Петербургскіе масоны горѣли нетерпѣніемъ быть посвященными въ высшія таинства ордена, но встрѣчали къ тому непреодолимыя препятствія. Оракулъ ихъ Рейхель ссылался на ограниченность своихъ полномочій для посвященія въ высшія степени и говорилъ, что за полученіемъ обширнѣйшихъ правъ должно обратиться къ главнымъ заграничнымъ ложамъ и вступить съ ними въ тѣсныя сношенія.

Стремленіе къ тому, чтобы проникнуть въ таинства мистики, несомнѣнно усилилось въ это время, когда въ Петербургѣ была получена вышедшая въ 1775 году книга Сенъ-Мартеня «О заблужденіяхъ и истинѣ» [45]). Елагинъ говоритъ, что чтеніе ея сдѣлалось «общимъ всѣхъ чи-

---

[40]) Значеніе Трубецкаго и Хераскова въ Русскомъ масонствѣ было въ послѣдствіи чрезвычайно важно.—[41]) Род. 14 янв. 1752. ум. 20 янв. 1810. Это былъ родной дѣдъ князя Ивана Сергѣевича Гагарина (род. 1814), принявшаго католичество и принадлежащаго нынѣ къ ордену Іезуитовъ.

[42]) Род. 18 янв. 1752. Ум. 24 іюня 1818. Онъ особенно извѣстенъ своимъ посольствомъ въ Парижѣ въ 1809—1812 годахъ.—[43]) Род. 15 сент. 1718. Ум. въ мар. 1783. Онъ особенно уважался масонами, у которыхъ была въ честь его пѣсня. См. Русск. Вѣст. 1864, кн. 8, стр. 374.—[44]) Род. 11 марта 1734. Ум. 12 мая 1801, въ чинѣ фельдмаршала.—[45]) Русскій переводъ ея, о которомъ будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ, явился гораздо позже

тающихъ упражненіемъ»; иные находили въ ней сумазбродство, другіе—замаскированный Іезуитизмъ, третьи—считали ее вреднымъ планомъ иллюминатства. Но масоны всѣхъ оттѣнковъ встрѣтили ее съ восторгомъ, и Елагинъ читалъ ее потомъ вмѣстѣ съ графомъ П. И. Панинымъ, которому давалъ на нее словесныя и письменныя толкованія, послужившія началомъ къ сожалѣнію утратившагося сочиненія о значеніи и судьбахъ масонства[46]).

И такъ Петербургскіе масоны рѣшились войти въ сношенія съ заграничными ложами. Но куда именно должно было обратиться? Естественнѣе всего казалось бы отнестись къ Лондонской ложѣ-матери, бывшей родоначальницею Елагинскихъ ложъ. Но они отдалились уже отъ первоначальнаго устройства, соединившись съ Рейхелевскими. Притомъ же Лондонская ложа, какъ утверждаетъ Елагинъ[47]), дѣйствовала весьма скрытно и не выдавала никакихъ письменныхъ наставленій въ масонской наукѣ. Выше уже сказано, что недостаточность познаній въ ней производила неудовольствіе въ нашихъ масонахъ, которые почти не имѣли сношеній съ Англіей. И такъ слѣдовало искать другаго руководства.

Начальники Петербугскихъ масоновъ рѣшились обратиться за нимъ въ Швецію. Цинцендорфская система, къ которой они пристали, называлась также, хотя неправильно,—Шведскою, какъ это объяснено выше. Поэтому немудрено, что наши Цинцендорфцы думали найти въ Швеціи тайны ученія по системѣ, которой они слѣдовали. При томъ же Шведское масонство славилось древностію и чистотою правилъ, и Швеція была близко. Еще одно особенное обстоятельство могло способствовать рѣшенію войти съ нею въ сношенія.

16 сентября 1776 года при дворѣ отпраздновалъ былъ вторичный бракъ Наслѣдника съ Виртембергскою прицессою Софіею Доротею[48]). Екатерина отправила 30 сентября въ Стокгольмъ князя Александра Борисовича Куракина, для нотификаціи королю этого событія[49]). Провинціяльная Петербургская ложа воспользовалась этою поѣздкою. Не зная повидимому перемѣнъ, происшедшихъ въ Шведскомъ масонствѣ, гдѣ недавно утвердилось «строгое наблюденіе», столь ненавистное и подозрительное Рейхелю и бо̀льшей части нашихъ масоновъ, она вручила князю

---

[46]) Русск. Архивъ, 1864, кн. 1, стр. 95.—[47]) Ibid., стр. 103.
[48]) Дворъ и замѣч. люди въ Россіи, соч Вейдемейера, ч. I, стр. 189.
[49]) Слов. дост. люд. Бант. Кам., 1847, ч. II, стр. 208.

Куракину рекомендательное письмо къ главной Стокгольмской ложѣ, прося ее поставить его въ высшія степени и прислать черезъ него статуты и пр., при чемъ Куракинъ былъ снабженъ необходимыми полномочіями.

Князь Куракинъ принятъ былъ въ Стокгольмѣ съ большимъ почетомъ и радушіемъ; при дворѣ его чрезвычайно ласкали; Академія Наукъ избрала его въ число своихъ почетныхъ членовъ [50]). Масоны приняли съ удовольствіемъ привезенное имъ прошеніе и посвятили его и князя Ивана Сергѣевича Гагарина [51]) въ высшія степени ордена. При этомъ отъ него истребовано условіе, чтобы онъ принялъ гросмейстерство Русской провинціяльной ложи и чтобы какъ она, такъ и всѣ подвѣдомственныя ей ложи, поступили во всегдашнюю зависимость Главнаго Шведскаго Капитула, начальникомъ котораго былъ братъ короля герцогъ Зюдерманландскій [52]).

Съ такими полномочіями, актами, дипломами, уставами и пр. возвратился кн. Куракинъ въ 1777 году въ Петербургъ.

Кн. Куракинъ предъявилъ Петербургскимъ масонамъ свои полномочія и подписанный имъ, по ихъ довѣренности и согласно ихъ прошенія, актъ подчиненія всѣхъ Елагинско-Рейхелевскихъ ложъ Шведскому Капитулу. Затѣмъ онъ сдалъ свою должность князю Гагарину. Князь Гагаринъ, въ фіолетовой лентѣ черезъ плечо, открылъ главную Петербургскую ложу уже по Шведской системѣ, и большая часть подначальныхъ ей ложъ признала это новое подчиненіе. Эта новизна имѣла большой успѣхъ, которому не мало способствовали извѣстія о благоденствіи ордена въ Швеціи, о покровительствѣ, которое оказываютъ ему король и его братъ. Такимъ образомъ не прошло пяти лѣтъ, какъ въ Петербургѣ Англійская система была окончательно введена, замѣнена бывшею у ней въ подозрѣніи Ципиендорфскою и наконецъ неожиданно замѣщена Шведскою, то есть именно тѣмъ «строгимъ наблюденіемъ», котораго такъ опасались и Елагинъ, и сначала враждебный, а потомъ дружественный ему Рейхель.

Послѣдній самъ совѣтовалъ войти въ сношенія съ Швеціей и очевидно ошибся въ этомъ случаѣ. Швеція выслала въ Россію ненавистное ему «строгое наблюденіе», котораго вліяніе, хотя и было весьма замѣтно у Ципиендорфцевъ, но которое не менѣе того изгнало послѣднихъ изъ среды своей. Рейхель безъ сомнѣнія не зналъ о недавнемъ торжествѣ «стро-

---

[50]) Ibid.—[51]) Онъ служилъ тогда во флотѣ и кажется прибылъ въ Стокгольмъ на одномъ кораблѣ съ княземъ Куракинымъ.

[52]) Въ послѣдствіи (1809—1818) король Шведскій Карлъ XIII.

гаго наблюденія» въ Швеціи. Но дѣло было уже сдѣлано. Впрочемъ онъ не подчинился новой организаціи и остался съ своею ложею подъ начальствомъ Елагина, котораго ложа не переставала существовать рядомъ съ Шведскою князя Гагарина, такъ же какъ и нѣкоторыя другія. Въ числѣ послѣднихъ были: Московская князя Н. И. Трубецкаго и Петербургская, гдѣ намѣстнымъ мастеромъ былъ Новиковъ, а членами Кутузовъ, Тургеневъ и Чулковъ. Они были довольны прежнимъ устройствомъ своей ложи. Обѣ системы стали существовать въ Петербургѣ такъ сказать бокъ о бокъ, имѣя мало между собою сношеній, но не состоя въ открытой враждѣ.

Лѣтомъ 1777 года Шведскій король Густавъ III посѣтилъ Петербургъ [53]). Извѣстно, съ какимъ великолѣпіемъ онъ былъ принятъ при дворѣ. Говорятъ, что онъ бывалъ въ Петербургскихъ масонскихъ собраніяхъ и даже предпринялъ посвятить въ масоны великаго князя Павла Петровича [54]). Нѣтъ сомнѣнія, что это посѣщеніе не мало способствовало успѣхамъ Шведскаго масонства въ Петербургѣ.

Между тѣмъ Новиковъ, видя три столь скоро совершившіяся перемѣны въ организаціи Петербургскаго масонства и вообще ознакомясь ближе съ исторіей ордена, не могъ не быть пораженъ непріятнымъ образомъ путаницей, существовавшей въ его отрасляхъ и множествомъ развившихся изъ него системъ, одна другой враждебныхъ. Неизвѣстность на счетъ истиннаго пути, которому должно слѣдовать, опасенія быть увлеченнымъ хитростію въ общество вредное и недостойное уваженія, скрывающееся подъ личиною благочестія, все это наводило на него сильныя недоумѣнія и безпокойство. Онъ искалъ истины и не зналъ, кому вѣрить. Однажды Новиковъ, разговаривая съ Рейхелемъ, какъ обыкновенно черезъ переводчика, потому что первый не зналъ по-нѣмецки, а второй по-русски, сказалъ ему, что, хотя не проситъ о посвященіи своемъ въ высшія степени знанія, которыхъ рѣшился терпѣливо ожидать, упражняясь въ нравственномъ усовершенствованіи и самопознаніи, но умоляетъ своего наставника объяснить ему признаки, по которымъ можно было бы распознать истиннаго масона отъ ложнаго и предостеречь себя тѣмъ отъ обмана. Къ этому онъ прибавилъ, что истиннымъ масонствомъ онъ считаетъ въ общихъ чертахъ то, которое посредствомъ самопознанія и духовнаго

---

[53]) Дворъ и зам. люди въ Россіи, Вейдемейера, ч. I, стр. 189.

[54]) Русск. Вѣстн., 1864, кн. 8, стр. 375.

просвѣщенія ведетъ человѣка къ исправленію себя кратчайшимъ путемъ, по стезямъ христіанскаго нравоученія. Тронутый до слезъ, онъ сказалъ, что Рейхель будетъ отвѣчать Богу, если дастъ ему несправедливое наставленіе, потому что далъ себѣ слово послѣдовать совѣтамъ его неуклонно, чтобы не попасть на ложный путь. Рейхель самъ прослезился и отвѣчалъ слѣдующее. Всякое масонство, преслѣдующее цѣли политическія, есть ложное. Истинные масоны не проповѣдуютъ равенства и вольности. Они не признаютъ того, что масоны могутъ покоряться страстямъ и порокамъ; они не предаются пиршествамъ и разврату. Вездѣ, гдѣ господствуютъ подобныя наклонности, тамъ существуетъ ложное масонство. Главный признакъ истиннаго масонства — стремленіе къ самопознанію и самоусовершенствованію по стезямъ христіанскаго нравоученія. Поэтому истинныхъ масоновъ очень не много. Они не вербуютъ въ орденъ кого ни попало и скрываются, избѣгая столкновеній съ ложными масонами, которыхъ на свѣтѣ такое множество. Послѣ этого разговора Новиковъ сдѣлался еще болѣе недовѣрчивымъ къ вновь введенному Шведскому масонству, въ которомъ видѣлъ опасные признаки, указанные ему Рейхелемъ.

Новиковъ былъ знакомъ черезъ брата своего Алексѣя Ивановича съ проживавшимъ въ Москвѣ оберъ-шталмейстеромъ княземъ Петромъ Ивановичемъ Репнинымъ[55]). Въ 1777 году князь Репнинъ, который былъ тогда уже очень боленъ[56]), пріѣхалъ въ Петербургъ по какимъ то дѣламъ, и Новикову случилось обѣдать съ нимъ съ глазу на глазъ. Въ откровенномъ разговорѣ оказалось, что Репнинъ тоже масонъ и притомъ весьма ревностный и любознательный. Онъ разсказалъ Новикову, что долго ѣздилъ по Европѣ, тратя большія деньги, чтобы открыть гдѣ существуетъ истинное масонство и быть посвященнымъ въ настоящія высшія его степени, но долго не успѣвалъ въ своемъ намѣреніи и встрѣчалъ безпрерывно разочарованія и обманы. Наконецъ, сказалъ онъ, встрѣтилъ я человѣка (но гдѣ и кого, объ этомъ кн. Репнинъ умолчалъ), который открылъ мнѣ, что истинное масонство есть тайна Розенкрейцеровъ, но что чрезвычайно трудно поступить въ ихъ братство и даже узнать гдѣ находится ихъ центральное управленіе. Къ этому Репнинъ

---

[55]) Извѣстный литераторъ Иванъ Петровичъ Пнинъ (род. 1773, ум. 17 сент. 1805) былъ его побочный сынъ.

[56]) Онъ умеръ въ 1778 году.

прибавилъ, что ученіе Розенкрейцеровъ отличается простотою, хотя и заключаетъ въ себѣ великія таинства, ведущія къ познанію Бога, человѣка и природы; но что множество шарлатановъ вредитъ имъ, называя себя ихъ именемъ, почему настоящіе Розенкрейцеры и держатъ себя чрезвычайно скрытно. Говоря о счастіи войти въ это братство, кн. Репнинъ выразилъ желаніе познакомиться съ Рейхелемъ, о которомъ наслышался отъ Новикова. Послѣдній спросилъ его: вступилъ ли онъ самъ въ Розенкрейцерство и что нашелъ въ немъ? Репнинъ успѣлъ только отвѣтить, что имѣетъ о немъ наилучшее понятіе, но въ это время ихъ разговору помѣшали, и дальнѣйшихъ объясненій между ними не было. Въ слѣдующемъ году кн. Репнинъ умеръ.

Въ 1777 году Новиковъ приступилъ къ изданію ежемѣсячника подъ заглавіемъ «Утренній Свѣтъ», о которомъ уже упомянуто было выше. Выручка за продажу его была назначена въ пользу училищъ Екатерининскаго и Александровскаго, основанныхъ для бѣдныхъ дѣтей и сиротъ Новиковымъ и его друзьями-масонами, въ числѣ которыхъ главными были Кутузовъ, Тургеневъ и Чулковъ. Новиковъ былъ такъ сказать хозяиномъ этихъ заведеній, дорожилъ каждою копѣйкою, на нихъ пожертвованною и печаталъ денежные отчеты и имена благотворителей въ своемъ журналѣ, наполнявшемся преимущественно статьями нравственнаго и религіознаго содержанія, носящими отпечатокъ душевнаго состоянія, въ которомъ находился тогда Новиковъ среди своихъ масонскихъ упражненій. Дѣтямъ въ этихъ школахъ внушали правила богоночитанія и человѣколюбія. Однажды они на цѣлый мѣсяцъ отказались отъ завтрака и отъ ужина, чтобы удѣлить другимъ бѣднымъ 50 рублей. Въ письмѣ своемъ поэтому случаю малютки говорили, что пришествіе ихъ будетъ принято подобно тому «какъ Христосъ, сидѣвши близъ сокровищницы, принялъ двѣ ленты отъ бѣдной вдовы»[57]). Въ этомъ фактѣ высказывается вліяніе Новикова и его друзей, горячо преданныхъ подвигамъ милосердія и исполненныхъ духомъ христіанскимъ.

Многія значительныя лица были въ числѣ благотворителей училищъ, заведенныхъ Новиковымъ, издавшимъ въ Петербургѣ 6 частей, «Утренняго Свѣта» въ 1777, 1778 и началѣ 1779 года[58]).

[57]) Утр. Свѣтъ, ч. 9, стр. 245.

[58]) Новиковъ и прочіе издатели «Утренняго Свѣта» привѣтствовали стихами въ 1778 году тезоименитство великаго князя Александра Павловича. (Сопиковъ, ч. 4, стр. 516, № 11. 508). Для этихъ воспит. была сочинена представленная ими же драма «Награжденіе добродѣтели», помѣщенная потомъ въ «Россійскомъ Ѳеатрѣ» (Т. 9, стр. 113.)

Новиковъ, какъ уже было сказано, сошелся съ пріѣхавшими изъ Москвы въ 1778 году княземъ Н. И. Трубецкимъ и Херасковымъ; они тутъ же подружились съ нимъ и при отъѣздѣ въ Москву усиленно его туда приглашали. Херасковъ, получившій 28 іюня 1778 года званіе куратора Московскаго университета [59]), сдѣлалъ Новикову предложеніе снять Университетскую типографію, бывшую въ жалкомъ видѣ и не приносившую почти никакого дохода. Онъ надѣялся, что Новиковъ, при своей издательской опытности и дѣятельности, поправитъ это заведеніе и доставивши университету барыши, самъ найдетъ выгоды, занимаясь дѣломъ, которое было истиннымъ его призваніемъ [60]).

Предложеніе это понравилось Новикову. Въ томъ же 1778 году онъ отправился въ Москву для личнаго знакомства съ дѣломъ, которое, кажется, тутъ же и было порѣшено на словахъ. Въ самое это время Московская ложа князя Трубецкаго, не приступавшая еще къ союзу Шведскихъ ложъ, рѣшилась присоединиться къ нимъ подъ нѣкоторыми условіями. Новикова уговорили при этомъ въ Москвѣ почти насильно принять седьмой градусъ Шведскаго масонства, бывшій рыцарскимъ, а потому очень ему не правившійся. Онъ помнилъ совѣты Рейхеля: остерегаться Шведской системы и вообще «строгаго наблюденія». Но Новиковъ уступилъ лишь настояніямъ князя Трубецкаго по дружбѣ къ нему. Онъ принялъ Шведскій градусъ лишь на условіи не вступать съ своею ложею въ сношенія съ ложами, бывшими подъ начальствомъ князя Гагарина, если найдетъ въ нихъ что либо сомнительное, и дѣйствительно не вступалъ въ такой союзъ до самаго закрытія своей Петербургской ложи въ началѣ 1779 года.

Въ 1779 году Шведское масонство возбудило уже нѣкоторыя подозрѣнія со стороны правительства, такъ какъ намѣренія Шведскаго двора сдѣлались довольно сомнительными. Петербургскій полиціймейстеръ Петръ Васильевичъ Лопухинъ, по приказанію начальства, два раза былъ въ Гагаринскихъ ложахъ «для узнанія и донесенія Ея Величеству о переписке ихъ съ герцогомъ Зюдерманландскимъ» [61]).

---

[59]) Ист. имп. Моск. унив. стр. 213.

[60]) Отв. Нов. Шишковскому, пунктъ 16 и приб. къ оному.

[61]) Екатерина II еще въ 1763 году прочла докладную записку о масонствѣ, и тогда благоволила къ Московской ложѣ «Кліо». Но обстоятельства измѣнились въ 15 лѣтъ (Encyclop. der Freim. Ч. I, стр. 69).

Въ это время Новиковъ былъ по масонству: 1) Намѣстнымъ мастеромъ одной изъ ложъ Циннендорфской системы, къ которой собственно и принадлежалъ со времени сближенія своего съ Рейхелемъ и союза послѣдняго съ Елагинымъ, будучи посвященъ въ четвертую ея степень и 2) Братомъ седьмой (четвертой рыцарской) степени Шведской системы «строгаго наблюденія», званіе котораго было для него чисто почетнымъ, ибо часто случалось, что вліятельные масоны одной системы получали такія номинальныя званія отъ другой, особенно если между обѣими не существовало явной вражды, какъ это и было въ настоящемъ случаѣ.

Въ началѣ 1779 года Петербургская ложа, въ которой Новиковъ былъ мастеромъ стула, закрылась. Самъ онъ переѣхалъ въ Москву и прекратилъ всякія сношенія съ Петербургскими масонами, кромѣ Кутузова, Тургенева и Чулкова, которые вскорѣ и сами переселились въ Москву.

Съ этого времени начинается совершенно новый и самый блестящій періодъ дѣятельности Новикова. Весь интересъ ея сосредоточивается въ Москвѣ, куда читателю должно теперь перенестись вмѣстѣ съ нами.

ГЛАВА IX.

Москва и Московскій Университетъ въ 1779 году.

Въ ту эпоху, о которой мы говоримъ, Москва представляла чрезвычайно оригинальное и оживленное зрѣлище. Древняя столица, на которую дворъ не могъ имѣть никакого прямаго вліянія и видѣвшая его со временъ императрицы Елизаветы лишь три раза (во время коронаціи Екатерины, открытія Депутатской Коммиссіи и празднованія Кучукъ-Канарджійскаго мира, въ 1762, 1767 и 1775 годахъ), сохраняла вполнѣ отпечатокъ своеобразности. Она отличалась характеромъ «доброй старины», жившей бокъ о бокъ съ разнаго рода новизною. Управленіе Москвою было въ 1779 году патріархальное. «Учрежденіе о губерніяхъ» еще не было примѣнено къ ней [1]). Обширная власть намѣстника царскаго находилась въ рукахъ главнокомандующаго князя Михаила Никитича Волконскаго [2]). Этотъ заслуженный генералъ, дипломатъ и администраторъ, принимавшій дѣятельное участіе въ воцареніи Екатерины и беззавѣтно ей преданный, былъ назначенъ ею главнокомандующимъ въ 1771 году, по отрѣшеніи отъ этой должности графа Петра Семеновича Салтыкова [3]), покинувшаго Москву во время свирѣпствовавшей тогда чумы. Правою рукою князя Волконскаго былъ оберъ-полиціймейстеръ Николай Петровичъ Архаровъ [4]), возбуждавшій удивленіе самаго знаменитаго началь-

[1]) Оно введено въ Москвѣ въ сентябрѣ 1782 года. — [2]) Род. 9 октября Ум. 8 октября 1789. Онъ былъ главнокомандующимъ съ 21 ноября 1771 по 11 апрѣля 1780.

3) Род. 1700. Ум. въ декабрѣ 1772. Былъ главнокомандующимъ съ 15 мая 1763 по 26 сентября 1771. Съ 26 сентября по 21 ноября главнымъ начальникомъ Москвы былъ князь Григорій Григорьевичъ Орловъ, а помощникомъ его Петръ Дмитріевичъ Еропкинъ — [4]) Род. 7 мая 1742. Ум. 1814. Онъ былъ Московскимъ оберъ-полицеймейстеромъ съ 14 января 1772

ника Парижской полиціи Сартина своею ловкостію и находчивостію въ сыскныхъ дѣлахъ. Власть въ рукахъ подобныхъ людей совершенно успокоивала императрицу на счетъ того, что дѣлалось въ Москвѣ, которую она ласкала, но не любила. Москва—городъ по преимуществу дворянскій. Дворянство было внутри имперіи предано Петру III за манифестъ «о вольности дворянской» и встрѣтило въ Москвѣ восшествіе на престолъ Екатерины съ холодностію и недоумѣніемъ. Хотя Екатерина и сдѣлалась истинною покровительницею дворянскаго сословія и умѣла привязать къ себѣ другіе классы, но первое не забывало еще вполнѣ ея предшественника, а послѣднихъ смущало то, что мать царствуетъ при совершеннолѣтнемъ сынѣ. Павелъ Петровичъ вообще пользовался любовью народа, видѣвшаго въ немъ свою надежду. Извѣстно, какое волненіе произвела даже въ Петербургѣ его болѣзнь въ 1771 году и какъ восторженно встрѣчали его при въѣздѣ двора въ Москву въ 1775 году, что даже огорчило Екатерину, нашедшую, что пріемъ, сдѣланный тутъ же ей, былъ холоднѣе [5]). Въ Москвѣ все это было замѣтнѣе, почему Екатерина и не могла любить господствовавшаго въ ней духа, который, не будучи ей враждебенъ, не удовлетворялъ ее въ нѣкоторыхъ случаяхъ и отличался нѣкоторою независимостію.

Въ царствованіе Екатерины выступила ярко еще одна характеристическая черта Москвы, служившая къ упроченію такой независимости и къ усиленію нѣкоторой осторожности императрицы относительно оставленной столицы. Перенесеніе резиденціи въ Петербургъ было еще дѣломъ не очень давнимъ. Знатные люди, переселяясь на берега Невы, сохраняли въ Москвѣ свои старинные хоромы, а иногда и воздвигали новые, на случай временныхъ пріѣздовъ или выхода изъ службы. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ жили престарѣлые ихъ родители или близкіе имъ люди. Жизнь въ Москвѣ Петра II и частыя долговременныя въ ней пребыванія Елизаветы Петровны со всѣмъ дворомъ и частями государственнаго управленія имѣли послѣдствіемъ сохраненіе съ нею связей со стороны Петербургскихъ сановниковъ и высшихъ чиновниковъ. Каждый изъ нихъ имѣлъ въ Москвѣ домашніе интересы и не забывалъ, что можетъ настать минута, когда ему придется укрыться подъ сѣнь стараго отеческаго крова. Многіе члены знатныхъ родовъ и богатаго дворянства, особенно изъ неодержимыхъ служебнымъ честолюбіемъ и выходившихъ въ отставку, разрѣшен-

[5]) Неизданныя записки, приписываемыя В. С. Попову и пр.

ную всякому съ 1762 года, при небольшихъ чинахъ, живали постоянно въ Москвѣ. Тамъ окружали ихъ приволье и разныя удобства, сопряженныя съ сосѣдствомъ подмосковныхъ деревень и съ близостью другихъ имѣній въ центральныхъ губерніяхъ. Почти всякій достаточный помѣщикъ Московской, Калужской, Тульской, Рязанской, Владимірской, Ярославской, Тверской и даже болѣе отдаленныхъ губерній имѣлъ въ Москвѣ домъ, гдѣ жилъ большую часть года, при тогдашнихъ неудобствахъ деревенской жизни, или пріѣзжалъ ежегодно въ Москву на зиму. Изъ этого слагался основной элементъ тогдашняго многочисленнаго Московскаго общества, къ которому примыкали лица служившія въ высшихъ правительственныхъ мѣстахъ [6]). Оно пополнялось всѣми отставными, покидавшими службу, преимущественно военными, которые являлись въ Москвѣ или щеголеватыми молодыми гвардейцами, или солидными бригадирами, получавшими право разъѣзжать по Москвѣ цугомъ и въ шляпѣ съ плюмажемъ за нѣсколько лѣтъ легкой полу-военной, полу-придворной службы до чина капитана Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго полка, или ротмистра Конной Гвардіи [7]).

Во главѣ этого многочисленнаго и пестраго общества стояли знатные богачи, изъ которыхъ главные были лица, удалившіяся отъ двора, въ слѣдствіе разныхъ случайностей или чѣмъ либо тамъ недовольныя. Въ Москвѣ они при случаѣ обсуждали и даже порицали нѣкоторыя правительственныя дѣйствія. Таковы были: Князь Григорій Григорьевичь Орловъ [8]), знаменитый придворный фаворитъ, впавшій въ немилость; братья его, графъ Алексѣй Григорьевичь [9]), герой Чесменскій, пировавшій на весь міръ и графъ Ѳедоръ Григорьевичь [10]), любитель пировъ и искусствъ, оба очень популярные; графъ Петръ Ивановичь Панинъ [11]), знавшій по перепискѣ съ своимъ братомъ всѣ придворныя событія; князь Александръ Михайловичь Голицынъ [12]), бывшій вице-канцлеръ, удаленный отъ должности съ почетнымъ, но незначущимъ титуломъ

---

[6]) Въ Москвѣ находились, кромѣ мѣстныхъ управленій: 5 и 6 департаменты сената; камеръ-коллегія, юстицъ-коллегія, мануфактуръ-коллегія, вотчинная коллегія, ревизіонъ-коллегія, коллегія экономіи, конторы другихъ коллегій, отдѣленіе статсъ-конторы, главный коммисаріатъ, главный магистратъ, судный приказъ, монетная экспедиція и проч. [7]) До самой кончины Екатерины II гвардія состояла только изъ этихъ четырехъ полковъ. [8]) Род. 6 октября 1734. Ум. 13 апрѣля 1783.

[9]) Род. 24 сентября 1735. Ум. 24 декабря 1807. [10]) Род. 8 февраля 1741. Ум. 17 мая 1796. [11]) Род. 1721. Ум. 15 апрѣля 1789. [12]) Род. 6 ноября 1723. Ум. 1807.

оберъ-камергера; другой оберъ-камергеръ графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ [13]), владѣвшій несмѣтнымъ богатствомъ; князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій [14]), врагъ Орловыхъ и другіе. Затѣмъ слѣдовали цѣлые роды Голицыныхъ, Трубецкихъ, Одоевскихъ, Волконскихъ, Щербатовыхъ, Гагариныхъ, Салтыковыхъ, Оболенскихъ и другихъ болѣе или менѣе знатныхъ и богатыхъ фамилій, имѣвшихъ представителями людей довольно чиновныхъ и связанныхъ родствомъ или свойствомъ между собою и съ другими достаточными дворянскими семействами. Барскіе хоромы, иногда пустые, но чаще обитаемые тароватыми хозяевами, высились и раскидывались широко по Московскимъ улицамъ: Шереметева и Нарышкина на Воздвиженкѣ, Шувалова и Трубецкихъ на Покровкѣ; Голицына на Пречистенкѣ; Куракина на Басманной; Салтыкова на Дмитровкѣ, Пушкина на Разгуляѣ; Орлова на Шаболовкѣ, и т. д. Всѣ главныя улицы застроены были дворянскими домами, гдѣ если не вездѣ было очень просторно или изящно, то на дѣлѣ оправдывалась пословица: «не красна изба углами, а красна пирогами». Жизнь привольная, беззаботная—вотъ характеристическая черта тогдашняго Московскаго общества, которое естественнымъ образомъ было довольно независимо отъ Петербургскихъ вліяній, и руководилось людьми, часто не сочувствовавшими тому, что̀ дѣлалось въ придворныхъ и правительственныхъ сферахъ, въ которыхъ они потеряли прежній свой вѣсъ. Число этихъ предводителей общественнаго мнѣнія особенно увеличилось въ царствованіе Екатерины. Она никого не ссылала и не удерживала насильно на службѣ. Тѣ, кѣмъ она оставалась недовольна, или которые сами становились недовольными, переѣзжали въ Москву, какъ естественный центръ, въ который пріятнѣе и удобнѣе всего было стремиться всякому существованію, не ужившемуся при дворѣ, но искавшему пріятностей общежитія и не чуждому желанія имѣть значеніе и вѣсъ въ сферѣ не офиціяльной, но общественной. Екатерина знала, что тутъ есть сила, съ которою все таки надо считаться и любезничала съ этими падшими временщиками и вельможами. Она ласкала ихъ, не вспоминая о прошедшихъ неудовольствіяхъ, а съ другой стороны незамѣтно, но зорко слѣдила на всякій случай за ними, а потому и любила въ Москвѣ ея историческія воспоминанія, и красоту, и оригинальность ея наружности, но не духъ ея общества, который не довольно сообразовался съ тѣмъ, что̀ она желала бы видѣть.

[13]) Род 26 февраля 1713. Ум. 30 ноября 1788. [14]) Род 2 ноября 1740. Ум. 8 ноября 1830.

Нравы Москвичей отличались пестротой и разнообразіемъ, какихъ только можно найти въ огромномъ городѣ, гдѣ проживали люди по большей части праздные и достаточные и гдѣ примѣръ и вліяніе двора не могли нисколько накладывать на нихъ печати однообразія и наводить лоска общепринятой внѣшности. Въ то время и въ самомъ Петербургѣ не было еще далеко полнаго успѣха въ этомъ отношеніи. Но въ Москвѣ противоположности сталкивались чаще и рѣзче. Тутъ бокъ о бокъ шли праздники на Европейскій ладъ, гдѣ напудренныя и затянутыя красавицы чинно и кокетливо присѣдали въ менуетахъ не хуже чѣмъ въ Версали, и кипѣли пиры на Русскую ногу, разгульные и широкіе, гдѣ гремѣли удалыя пѣсни, дрались кулачные бойцы, и среди отчаянныхъ попоекъ плясали доморощенныя граціи. Всѣ вкусы, всѣ наклонности встрѣчали себѣ удовлетвореніе и не могли находить сдержекъ, потому что никакія служебныя или другія обязанности не отвлекали людей отъ ихъ любимыхъ забавъ. При этихъ условіяхъ слагались въ Москвѣ характеры тѣхъ оригиналовъ и мономановъ, которыми она славилась; отъ того выходили наружу уродливые въ нравственномъ отношеніи типы разнаго рода, которыхъ похожденія еще живутъ въ преданіяхъ досель. Жизнь разпузданная и эманципированная, не сдерживаемая выработанными въ обществѣ и твердо установившимися въ немъ правами, не можетъ не дать подобныхъ результатовъ. Не смотря на хорошіе, но еще не сложившіеся элементы, существовавшіе въ этомъ обществѣ, оно, при многочисленности своихъ членовъ, то и дѣло оглашалось вѣстями о случавшихся въ немъ любовныхъ и другихъ скандалахъ, о раззореніяхъ семействъ, о плутняхъ для поправленія разстроенныхъ мотовствомъ дѣлъ и т. п., и все это дѣлалось такъ сказать на распашку, безъ особенной заботы о томъ, чтобы скрыть подобныя продѣлки.

Мы говорили сейчасъ о хорошихъ зачаткахъ, существовавшихъ въ Московскомъ обществѣ. Главнымъ изъ нихъ было стремленіе къ просвѣщенію многихъ его членовъ, плодъ Европейской реформы, сдѣлавшей столь быстрые успѣхи во время мудраго правленія Екатерины. Лучшимъ проводникомъ такого благотворнаго вліянія былъ въ Москвѣ университетъ.

Московскій университетъ существовалъ уже почти около четверти вѣка. Многіе питомцы его уже успѣли занять видное мѣсто въ обществѣ, литературѣ и на служебномъ поприщѣ и сохранили чувство благодарности къ учрежденію, которому были обязаны своимъ образованіемъ. Вліяніе

его отразилось между прочимъ въ томъ общеніи, которое въ значительной для того времени степени стало обнаруживаться между наукой и обществомъ. Ученые и просто образованные свѣтскіе люди переставали быть совершенно чуждыми другъ другу; литературные и просвѣщенные вкусы стали служить имъ точками соединенія и даже связывали ихъ иногда общими занятіями ([15]). Родители начали охотно отдавать своихъ дѣтей въ университетъ, котораго добрая слава росла, благодаря такимъ преподавателямъ, какъ Аничковъ, Барсовъ, Десницкій, Дильтей, Зыбелинъ, Ростъ, Шаденъ и др., пользовавшимся заслуженною извѣстностію.

Главнымъ Куратором университета былъ съ самаго его учрежденія въ 1755 году основатель его оберъ-камергеръ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ ([16]). Онъ долго путешествовалъ по Европѣ, а въ это время жилъ въ Петербургѣ, навѣщая иногда Москву, но и вдалекѣ отъ нея заботился о судьбѣ своего созданія и радовался его успѣхамъ. Ближайшее управленіе университетомъ лежало на другихъ Кураторахъ, товарищахъ Шувалова. Это были: съ 1762 года, Василій Евдокимовичъ Ададуровъ ([17]), который также въ описываемое нами время уже жилъ въ Петербургѣ, такъ сказать на покоѣ, и съ 1771 года Иванъ Ивановичъ Меллисино ([18]), сдѣлавшій очень много для пользы университета. Но въ 1778 году онъ уѣхалъ въ долговременный отпускъ за границу, почему тогда ([19]) назначенъ былъ четвертый Куратор, извѣстный писатель Михаилъ Матвѣевичъ Херасковъ ([20]). Онъ собственно завѣдывалъ ближе всѣхъ университетомъ, находясь одинъ на лицо въ Москвѣ. Должность Ректора тогда не существовала, а былъ Директоръ университета, которымъ состоялъ тогда Михаилъ Васильевичъ Прилопскій.

Университетъ состоялъ тогда изъ слѣдующихъ частей:

1) Собственно университетскіе курсы по тремъ факультетамъ: а) Юридическому, б) Медицинскому и в) Философскому ([21]).

2) Двѣ гимназіи: а) Дворянская и б) Разночинская; въ нихъ готовились молодые люди для поступленія въ студенты ([22]).

---

[15]) См. статью мою «Ученое предпріятіе въ Москвѣ» въ «Соврем.», 1857, № 7, Смѣсь, стр. 73.—[16]) Род. 1 ноября 1727. Ум. 14 ноября 1797.

[17]) Род. 15 марта 1709. Ум. 5 ноября 1780. Онъ преподавалъ Русскій языкъ Екатеринѣ II, когда она была великою княгинею и пострадалъ потомъ за приверженность къ ней, во время событій 1758 года.—[18]) Род. 1718. Ум. 23 марта 1795.

[19]) Ист. имп. Моск. ун., стр 213.

[20]) Род. 25 октября 1733. Ум. 27 сентября 1807.

[21]) Ист. имп. Моск. ун., стр. 13 и 225.—[22]) Ibid., стр. 27.

3) Вольное Россійское Собраніе; это было учено-литературное общество, учрежденное по мысли Куратора Меллисино въ 1771 году [23]).

4) Типографія, учрежденная въ 1756 году и въ основаніе которой были тогда положены гражданскіе шрифты синодальной типографіи и типографскія принадлежности главной канцеляріи артиллеріи и фортификаціи [24]). При ней состояла словолитня [25]). Типографія помѣщалась въ зданіи, принадлежавшемъ университету, близъ Воскресенскихъ воротъ [26]). Она управлялась какъ казенное учрежденіе чиновникомъ, по назначенію отъ университетскаго начальства. При ея основаніи ею завѣдывалъ Херасковъ [27]), по тогдашнему званію своему ассесора университетской конференціи [28]).

5) Книжная лавка, существовавшая съ того же 1756 года и помѣщавшаяся въ домѣ принадлежавшемъ университету на Моховой [29]). Она не отличалась никакими достоинствами, даже когда ею управлялъ извѣстный профессоръ Шаденъ.

6) Редакція «Московскихъ Вѣдомостей», выходившихъ тоже съ 1756 года. Ею завѣдывали профессора: сперва Поповскій [30]), потомъ Барсовъ [31]) и наконецъ Веньяминовъ [32]).

7) Кромѣ того университетъ имѣлъ библіотеку и разные кабинеты и ученыя пособія, состоявшіе въ вѣдѣніи профессоровъ и преподавателей.

Литературное движеніе обнаружилось въ университетской сферѣ послѣ его основанія, особенно со времени воцаренія Екатерины. Въ немъ приняли участіе преподаватели, чиновники университета и студенты. Такъ возникли: журналъ профессора Рейхеля [33]) въ 1762 году и четыре повременныя изданія 1760—1763 годовъ, о которыхъ было говорено выше [34]), подъ редакціею тогдашнихъ: ассесора конференціи Хераскова, надзирателя классовъ Богдановича и студента Санковскаго. Эти изданія печатались въ университетской типографіи, изъ которой выходили между прочими книгами и отдѣльныя сочиненія и переводы лицъ, принадлежавшихъ къ университету, особенно студентовъ [35])

Таково было состояніе университета 24 года послѣ основанія. Шуваловъ всячески заботился о томъ, чтобы сближать съ нимъ публику, при-

---

[23]) Ibid., стр. 182.—[24]) Ibid., стр. 23.—[25]) Ibid., стр. 46.

[26]) Ibid., Въ этомъ зданіи недавно помѣщалась городская шестигласная дума, нынѣ не существующая.—[27]) Ibid., стр. 47.—[28]) Ibid., стр. 213.—[29]) Ibid.

[30]) Ibid., стр. 24.—[31]) Ibid., стр 162.—[32]) Ibid.—[33]) См. выше.—[34]) Ibid.

[35]) Ист. имп. Моск. у. стр. 92 и 162.

влекая ее на акты и другія ученыя торжества и знакомить ее съ нимъ посредствомъ разныхъ газетныхъ объявленій и т. п. Въ послѣднее время университетъ много выигралъ отъ назначенія куратором Хераскова.

Херасковъ принадлежалъ къ университету съ самаго его основанія. Съ 1755 по 1763 годъ онъ былъ ассессоромъ конференціи его, а съ 1763 по 1770 годъ — его директоромъ, откуда перешелъ тогда въ Петербургъ, въ должность вице-президента берг-коллегіи [36]). Въ 1775 году онъ вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ. Въ іюнѣ 1778 года онъ былъ назначенъ куратором [37]) и находясь въ Москвѣ одинъ изъ числа своихъ товарищей, принялъ ближайшее начальство надъ университетомъ.

Имя Хераскова должно быть дорого всякому, кто знаетъ цѣну тому движенію, которое оживило Русское просвѣщеніе и нашу литературу во второй половинѣ прошедшаго вѣка. Онъ былъ еще молодъ, когда уже вкусъ его и познанія, столько же какъ и высокое благородство его характера, привлекали къ нему и собирали около него юныхъ писателей и студентовъ, любящихъ литературныя занятія. Онъ поощрялъ и печаталъ ихъ труды, помогалъ имъ находить средства къ образованію, доставлялъ имъ мѣста и знакомства въ обществѣ. Въ исторіи литературы онъ занимаетъ почетное мѣсто, какъ образованный, честный дѣятель и какъ пріятный стихотворецъ, въ которомъ видны иногда проблески истинной поэзіи. Драматическія его сочиненія были по своему времени очень хороши, а поэмы и многія лирическія пьесы его не напрасно цѣнились высоко современниками. Онъ и достойная жена Елизавета Васильевна [38]) съ молодыхъ лѣтъ до глубокой старости отличались тою горячею и безкорыстною любовью къ просвѣщенію и литературѣ, которая такъ же любезна и почтенна, сколько рѣдко встрѣчается у насъ. Домъ ихъ всегда былъ открытъ для всякаго, кто имѣлъ стремленіе къ предметамъ этого рода, и всѣ молодые люди, преданные этимъ высокимъ интересамъ, составляли какъ бы семейство ихъ. Херасковъ видѣлъ и ободрялъ первыя попытки Богдановича и Фонъ Визина, потомъ Державина, въ послѣдствіи — Карамзина и Дмитріева, наконецъ поддерживалъ первые шаги Жуковскаго, Тургене-

---

[36]) Ibid., стр 213.—[37]) Херасковъ оставался куратором до 1803 года.

[38]) Рожденная Иеронова. Ум. 1809. Она писала сама стихи, печатавшіеся въ журналахъ. Новиковъ еще въ 1772 году, въ своемъ Словарѣ писателей, называлъ ее ‹Русской де ла Сюзою› (стр. 235).

выхъ и ихъ товарищей. Онъ — свидѣтель и участникъ всего лучшаго въ литературѣ 18 вѣка. Связанный узами дружбы и родства съ лицами, принадлежавшими къ большому свѣту [39]), Херасковъ сближалъ съ обществомъ покровительствуемую имъ молодежь, внося въ него новые элементы и вмѣстѣ съ тѣмъ принося пользу и этимъ юношамъ. Жизнь Хераскова — одна изъ лучшихъ страницъ въ исторіи нашего общества и его просвѣщенія.

Херасковъ былъ хорошо извѣстенъ по прежней своей службѣ и по литературнымъ трудамъ не только Шувалову, но и императрицѣ и поэтому былъ назначенъ въ іюнѣ 1778 года куратором. Это одно изъ лучшихъ доказательствъ, какъ искусно умѣла Екатерина выбирать людей. Во всѣхъ отношеніяхъ нельзя было конечно найти на это мѣсто человѣка болѣе достойнаго и способнаго, чѣмъ Херасковъ.

Дѣятельность новаго куратора ясно обнаружилась вскорѣ по его назначеніи. Воспитанники обѣихъ гимназій, дворянской и разночинской, соединены были въ однихъ классахъ и жили по большей части на вольныхъ квартирахъ. Хераскову пришла мысль раздѣлить классы и учредить для дворянъ-гимназистовъ закрытый пансіонъ, на первый случай на 12 учениковъ, что̀ и было исполнено въ началѣ 1779 года [40]). Такимъ образомъ положилъ онъ основаніе новому заведенію, которое, оставаясь составною частію университета, вскорѣ приняло обширные размѣры и пріобрѣло громкую извѣстность подъ именемъ Московскаго университетскаго благороднаго пансіона, существовавшаго до 1830 года [41]).

Хераскову обязано Русское просвѣщеніе и тѣмъ, что на пользу его сталъ дѣйствовать въ обширнѣйшихъ размѣрахъ Новиковъ.

Херасковъ нашелъ университетскую типографію въ жалкомъ видѣ. Не смотря на то, что кромѣ ея и сенатской, другихъ гражданскихъ типографій въ Москвѣ не было, она едва приносила тысячи двѣ рублей дохода [42]); матеріальная часть ея была въ упадкѣ. Куратор предпринялъ исправить эту часть и извлечь изъ нея болѣе выгодъ. Книжная лавка шла плохо [43]). «Московскихъ Вѣдомостей» расходилось не болѣе 600 экземпляровъ [44]). Всѣ эти статьи, при умѣньи вести дѣло, могли приносить доходъ и быть полезными въ высшей степени дѣлу просвѣщенія.

---

[39]) Мать Хераскова была во 2 бракѣ за фельдмаршаломъ княземъ Никитою Юрьевичемъ Трубецкимъ.—[40]) Ист. Имп. Моск. ун., стр. 211. — [41]) Ibid, стр. 476.

[42]) Отв. Нов. Шешк. п. 16 приб. къ нему. — [43]) Соч. Карамз., изд. Смирд., Т. 3, стр 545. — [44]) Ibid, 546.

Въ такихъ обстоятельствахъ сошелся Херасковъ съ Новиковымъ, прибывши на время въ Петербургъ, въ концѣ 1778 года. Хераскову извѣстны были и издательская его дѣятельность, и планы по этой части, напечатанные имъ въ «Живописцѣ». Кураторъ внушилъ Новикову мысль снять университетскую типографію въ аренду, вмѣстѣ съ книжною лавкою и изданіемъ «Вѣдомостей». Новикову, чувствовавшему непреодолимое призваніе къ дѣятельности такого рода, не могло не понравиться такое предложеніе. Онъ поѣхалъ въ Москву въ слѣдъ за Херасковымъ, осмотрѣлъ типографію, взвѣсилъ всѣ вѣроятія успѣха и предложилъ ему свои условія, которыя кураторъ нашелъ очень выгодными и сдѣлалъ о томъ представленіе Шувалову. Новиковъ вернулся въ Петербургъ и явился къ Шувалову, который утвердилъ это представленіе [45]), вѣроятно съ вѣдома императрицы, знавшей Новикова съ хорошей стороны. Новиковъ пользовался самою лестною извѣстностію по спеціальности, которою хотѣлъ заняться. Сначала онъ пригласилъ частнымъ образомъ двухъ компаніоновъ, для денежнаго участія въ новомъ своемъ предпріятіи [46]). Но офиціально университетъ, какъ видно изъ документовъ, имѣлъ дѣло съ однимъ Новиковымъ, и онъ былъ въ сущности единственнымъ распорядителемъ предпріятія, которое вскорѣ и осталось на одной его отвѣтственности, безъ малѣйшаго участія другихъ лицъ.

Тогда университетъ заключилъ съ Новиковымъ контрактъ слѣдующаго содержанія [47]):

1) Университетская типографія поступаетъ въ арендное содержаніе Новикова на 10 лѣтъ съ 1 мая 1779 по 1 мая 1789 года.

2) Новиковъ обязуется платить ежегодно за эту аренду 4500 руб.

3) Всѣ типографскіе служители должны получать жалованье и заработную плату отъ Новикова.

Вмѣстѣ съ типографіею въ вѣдѣніе Новикова поступили: университетская книжная лавка и изданіе «Московскихъ Вѣдомостей».

Таковы были обстоятельства, при которыхъ Новиковъ весною 1779 года переѣхалъ въ Москву и вступилъ на новое поприще своей плодотворной дѣятельности.

---

[45]) Отв. Нов. Шешк., п. 16 — [46]) Русск. Арх., 1864, изд. 1-е, стр. 738 и 739.
[47]) Ист. Имп. Моск. ун., стр. 217.

ГЛАВА X.

1779. 1780. 1781.

Новиковъ, перехавши въ Москву въ концѣ апрѣля 1779 года [1]), поселился въ самомъ зданіи, гдѣ находилась университетская типографія у Воскресенскихъ воротъ [2]), чтобы постоянно быть вблизи отъ своего дѣла, по которому для него оказалось множество хлопотъ. Онъ долженъ былъ начать съ принятія счетомъ и вѣсомъ всѣхъ матеріаловъ, бывшихъ на лицо, въ томъ числѣ около тысячи пудовъ однихъ литеръ и затѣмъ учредить порядокъ работъ, при которыхъ состояли рабочіе, избалованные, лѣнивые и пьяные [3]). Новиковъ нашелъ механическую часть заведенія крайне плохою, шрифты не полными и однообразными, заказы — рѣдкими и доходы—ничтожными [4]). Нужны были энергическія усилія, чтобы не отчаяться въ успѣхѣ дѣла, въ которомъ вѣроятія выгодъ относились къ вѣроятіямъ убытковъ, какъ одинъ ко сту [5]). Новиковъ дѣятельно приступилъ къ пополненію недостающаго и къ исправленію безпорядковъ. Онъ долженъ былъ многое покупать, а иногда и выписывать изъ-за границы и заботиться, чтобы типографія однако не оставалась безъ дѣла въ ожиданіи улучшеній. Относительно книжной лавки Новикову также пришлось хлопотать объ оживленіи ея торговли. По этой части Новиковъ распорядился заранѣе, войдя въ сношеніе съ коммиссіонерами: Паскевичемъ — въ Полтавѣ, Охлебининымъ — въ Тамбовѣ, Туманскимъ — въ Глуховѣ, Кожевниковымъ — въ Псковѣ, Петровымъ — въ Вологдѣ, неизвѣстнымъ — въ Смоленскѣ и сдѣлавши условіе съ Миллеромъ и дру-

---

[1]) Русск. Арх., 1864, изд. 1-е, стр. 740. — [2]) Русск. Вѣстн., 1858, № 15, стр. 443. — [3]) Русск. Арх., 1864, изд. 1-е, стр. 741.

[4]) Ист. Имп. Моск. ун., стр. 217. — [5]) Ibid.

гими Петербургскими книгопродавцами о томъ, чтобы отдавать имъ извѣстное число экземпляровъ своихъ изданій съ уступкою и съ разсрочкою платежей на годъ [6]).

Характеръ издательской дѣятельности Новикова въ Москвѣ опредѣлялся напередъ самъ собою. Онъ не могъ конечно не печатать книгъ свѣтскаго и беллетристическаго содержанія, безъ которыхъ не поддержалось бы его предпріятіе. Но главная цѣль его состояла въ заботахъ о томъ, чтобы распространять просвѣщеніе. По этому онъ сталъ издавать въ небываломъ до того количествѣ книги учебныя и ученыя. Изъ нихъ же большая часть согласовалась съ понятіями его о просвѣщеніи, которое онъ разумѣлъ не иначе, какъ основаннымъ на религіозно-нравственныхъ началахъ, преимущественно въ духѣ мистическомъ и съ болѣе или менѣе теозофическими воззрѣніями разныхъ оттѣнковъ. Такое стремленіе развивалось въ немъ сильнѣе и сильнѣе съ теченіемъ времени, но и съ самаго перваго года Московской жизни онъ напечаталъ нѣсколько книгъ такого рода [7]). Внѣшность ихъ еще не походитъ по шрифтамъ и пр. на тѣ признаки, по которымъ опытный глазъ библіографа сейчасъ отличаетъ изданія Новикова съ 1780 года, когда типографія его уже была приведена въ должный порядокъ. Книги эти были слѣдующія: 1, «Дѣянія отъ стороны Симона, Епископа Рязанскаго и Шацкаго при случаѣ открытія Рязанскаго Намѣстничества;» 2, «Памятникъ повседневный каждаго православнаго Христіанина,» Василья Рубана; 3, «Посланіе Фотія, Патріарха Константинопольскаго, къ Михаилу, Князю Болгарскому, о должности Княжеской,» пер. съ Греческаго; 4, «Избіеніе младенцевъ,» поэма Марино, пер. съ Итальянскаго; 5, «Предопредѣленіе человѣка», Шпальдинга, пер. съ Нѣмецкаго В. Левшина; 6, «Душеспасительныя размышленія о познаніи Бога», пер. съ Латинскаго Священника Іоанна Іоаннова; 7, Третье прибавленіе къ «Сло-

---

[6]) Русск. Арх., 1864, Изд 1-е, стр. 739.

[7]) Начиная съ 1779 года, въ изслѣдованіи нашемъ погодно упоминаются: а)., замѣчательнѣйшія изданія Новикова и друзей его въ разныхъ родахъ, не подходящихъ подъ эту рубрику; б)., всѣ издававшіеся ими журналы и в), Примѣчательныя по особенной рѣдкости или важности книги духовно-нравственныя, масонскія, теозофическія и розенкрейцерскія. Заглавіе каждой книги сопровождается ссылкою на Сопикова, а иногда и Смирдина Кромѣ того мы помѣщаемъ погодно г) перечни книгъ послѣдняго рода, не столь рѣдкихъ, извлеченные изъ подлинной росписи о сихъ книгахъ, взятыхъ въ духовную цензуру въ 1787 году, послѣ чего печатаніе ихъ вовсе пре-

варю Церковному», Протоіерея Петра Алексѣева, изданному въ 1773 и 1776 годахъ; [8]) «Слово объ истинной славѣ», Епископа Тверскаго и Кашинскаго Арсенія [8]).

Кромѣ того Новиковъ исполнялъ въ 1779 году обязательство передъ подписчиками «Утренняго свѣта» и продолжалъ его изданіе въ Москвѣ, намѣреваясь дѣлать то же и на 1780 годъ.

Мы видѣли, что Новиковъ имѣлъ уже прежде въ Москвѣ нѣкоторыя связи, возникшія особенно изъ его масонскихъ отношеній. Пріѣхавши въ Москву, онъ естественнымъ образомъ расширилъ кругъ своего знакомства въ сферѣ первоначальныхъ своихъ Московскихъ пріятелей, особенно черезъ Хераскова и нашелъ тамъ стремленія, сходныя съ своими. Новые друзья его были масоны и ревнители просвѣщенія въ духѣ Новикова, которому не только такія сношенія были пріятны, но и полезны для того, ѣтобы стать на хорошую ногу въ Московскомъ обществѣ и найти опору для своей дѣятельности. Первыя его дружескія связи въ Москвѣ были слѣдующія.

Князья Юрій [9]) и Николай [10]) Никитичи Трубицкіе, сыновья извѣстнаго фельдмаршала и генералъ прокурора князя Никиты Юрьевича [11]), отъ

кратилось вездѣ кромѣ тайныхъ изданій, тоже у насъ показанныхъ, каждое особо. Роспись эта не заключаетъ въ себѣ всѣхъ книгъ этой категоріи, напечатанныхъ Новиковымъ и его друзьями, ибо нѣкоторыя изъ нихъ въ 1787 году, при ихъ конфискаціи, были уже распроданы, или какъ нибудь ускользнули отъ вниманія цензоровъ при свидѣтельствованіи книжныхъ лавокъ въ Москвѣ. Но большая часть книгъ этой четвертой категоріи несомнѣнно попала въ эту роспись и ихъ весьма достаточно, чтобы прослѣдить издательскую дѣятельность Новикова и его товарищей. Мы сверяли эту роспись и пополняли въ ней краткія заглавія книгъ, пользуясь трудомъ Сопикова и справляясь съ другой росписью 1785 года, составленною при разсмотрѣніи всѣхъ книгъ разнаго рода, изданныхъ Новиковымъ и тогда у него продававшихся и напечатанною въ «Москвитянинѣ», 1842, кн. 3, стр. 139—146 и въ отдѣльномъ изданіи брошюры нашей Новиковъ и Шварцъ, 1858, стр. 55—68. При каждомъ годѣ мы дѣлаемъ къ книгамъ четвертой категоріи одно общее примѣчаніе съ ссылками на Сопикова, изложенными въ немъ въ томъ же порядкѣ, какъ исчислены въ текстѣ самыя книги. При этомъ мы показываемъ въ скобкахъ ошибочныя обозначенія Сопиковымъ годовъ выхода той или другой книги. Гдѣ нѣтъ такихъ скобокъ, тамъ показанія Сопикова вѣрны. Римскія цифры обозначаютъ въ такихъ общихъ примѣчаніяхъ-томъ, а арабскія—нумера по Сопикову.—(8) Сопиковъ II, 3618; IV, 8059, 8559, 8666 8903, 9506, 10.400 и 10.561. Въ 1779 году напечатано въ Университетской типографіи первое изданіе поемы Хераскова Россіада, но оно вышла въ свѣтъ до переѣзда въ Москву Новикова.

(9) Род. 21 Ноября 1763. Ум. 22 Августа 1811.—(10). Род. 6 Ноября 1744. Ум. 1821. Онъ былъ членомъ берг-Коллегіи во время вице-президентства Хераскова, имѣя чинъ полковника. Опытъ Слов. изд., Нов., 1772 г стр. 229 и занимался переводами и стихотворствомъ. (Ibid)—(11) Род. 12 Мая 1700, Ум. 16 Октября 1768.

втораго его брака съ Анною Даниловною Херасковою, рожденною княжной Друцкою, матерью университетскаго Куратора, который былъ слѣд. единоутробнымъ ихъ братомъ. Первый былъ женатъ вторымъ бракомъ на вдовѣ графинѣ Дарьѣ Александровнѣ Вальдштейнъ, родной сестрѣ Румянцева Задунайскаго и графини П. А. Брюсъ, любимицы императрицы; второй на княжнѣ Варварѣ Александровнѣ Черкасской. Братъ послѣдней князь Алексѣй Александровичъ Черкасскій, сынъ гофмаршала Елизаветы Петровны князя Александра Андреевича [12]), женатъ былъ на бѣдной дворянкѣ Марьѣ Ивановнѣ Ларіоновой, извѣстной красавицѣ своего времени. Трубецкіе были въ родствѣ со всею знатью. Одна сестра ихъ, Анна Никитична, была замужемъ за Александромъ Ивановичемъ Нарышкинымъ; другая Елена Никитична [13]) за генераломъ прокуроромъ княземъ Александромъ Александровичемъ Вяземскимъ [14]); оберъ-камергеръ графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ женатъ былъ на двоюродной ихъ сестрѣ княжнѣ Варварѣ Алексѣевнѣ Черкасской [15]) единственной дочери канцлера князя Алексѣя Михайловича [16]) отъ втораго его брака съ княжною Марьею Юрьевною Трубецкою [17]). Салтыковы, Хованскіе, Одоевскіе, Урусовы, Ржевскіе и многія другія знатныя фамиліи были въ родствѣ и свойствѣ съ Трубецкими. Въ ихъ семьѣ первенствующее мѣсто принадлежало женѣ втораго брата, княгинѣ Варварѣ Александровнѣ, одной изъ замѣчательнѣйшихъ женщинъ своего времени по уму и добродѣтелямъ, которая пользовалась неограниченнымъ вліяніемъ на мужа, старшаго его брата и брата своего князя Черкасскаго.

Дома князей Трубецкихъ отличались богатствомъ и гостепріимствомъ. Тамъ бывали великолѣпные праздники, спектакли любителей и т. п. Туда собирались люди свѣтскіе и ученые, литераторы, художники, путешественники и проводили время въ оживленныхъ бесѣдахъ и просвѣщенныхъ забавахъ [18]).

Но вскорѣ Новиковъ встрѣтилъ человѣка, который принадлежалъ къ совершенно иному и скромному кругу, но которому было суждено пріоб-

---

([12]) Ум. 1 Февраля 1749. ([13]) Род. 27 Декабря 1745. Ум. 14 Октября 1832.

[14]) Род. 3 августа 1727. ум. 8 января 1793.—[15]) Род. 11 сентября 1714. ум. 2 октября 1767. Она была богатѣйшая невѣста въ Россіи и отъ нея происходитъ богатство Шереметевыхъ.—[16]) Род. 1680. ум. 5 декабря 1742.—[17]) Род. 27 марта 1696 ум. 16 августа 1747.

[18]) Біогр. слов. проф и преп. Моск. унив., ч. 2, стр. 448. У нихъ былъ въ Москвѣ еще третій братъ князь Александръ Никитичъ, умершій въ 1778 году.

рѣсти сильное вліяніе и на него и на его друзей и содѣйствовать наиболѣе къ тому, чтобы дать ихъ жизни новую пищу и оставить глубокій слѣдъ въ исторіи Русскаго общества и просвѣщенія.

«Однажды», такъ разсказывалъ потомъ самъ Новиковъ, «пришелъ ко мнѣ Нѣмчикъ, съ которымъ я, поговоря, сдѣлался всю жизнь до самой его смерти неразлучнымъ» [19]). «Нѣмчикъ» этотъ былъ Иванъ Григорьевичъ Шварцъ [20]).

Родиной Шварца была Трансильванія [21]). Онъ съ молоду посвятилъ себя ученой части. Успѣхи Россіи на поприщѣ политики и гражданственности обращали на себя при Екатеринѣ вниманіе всей Европы. Въ ученомъ мірѣ высказывалась невольно потребность хоть нѣсколько познакомиться съ исторіею и современнымъ состояніемъ этой малоизвѣстной, но уже могущественной и славной имперіи. Молва объ изданіи «Вивліоѳики», въ которой помѣщались документы для такого изученія, проникла за границу, а имя издателя ея Новикова дошло до любознательнаго Шварца [22]).

Въ 1776 году князь Иванъ Сергѣевичъ Гагаринъ, уже извѣстный читателю, путешествуя по чужимъ краямъ, какъ то узналъ Шварца и пригласилъ его занять мѣсто воспитателя при дѣтяхъ своего друга Александра Михайловича Рахманова, жившаго въ Могилевѣ. Шварцъ поступилъ въ домъ Рахманова. Вскорѣ онъ пріѣхалъ въ Москву и познакомился черезъ стихотворца Василія Ивановича Майкова съ княземъ Н. И. Трубецкимъ, который принялъ Шварца въ свою масонскую ложу. Возвратившись въ Могилевъ, Шварцъ учредилъ и тамъ ложу, которая, узнавши, что въ Курляндіи существуетъ старое масонство, отправила Шварца въ Митаву, для вступленія въ союзъ съ тамошними братьями. Шварцъ получилъ въ Митавѣ пятую степень тамошней системы «строгаго наблюденія»; узналъ о сношеніяхъ Курляндскихъ масоновъ съ Германскими и по возвращеніи въ Могилевъ и преобразованіи тамошней ложи, выбранъ былъ въ ней мастеромъ стула. По смерти Рахманова, Шварцъ въ 1779 году переселился въ Москву [23]).

Шварцъ успѣлъ основательно выучиться Русскому языку и посвятилъ себя педагогическому поприщу. Сатирическія и ученыя изданія Новикова

---

[19]) Сборн. студ. имп. С.-Пет. ун., Вып. I, стр 323.—[20]) Род. 1751. ум. 17 февраля 1784.—[21]) Отв. Нов. Шешк., п. 3.—[22]) Біогр. слов. проф. и преп. Моск. ун., ч. 2, стр. 574.—[23]) Отв. Нов. Шешк., п. 3.

обратили на себя его особенное вниманіе. Онъ видѣлъ въ издателѣ живость ума, сопряженную съ серьозностію направленія и, предугадывая въ немъ высокія стремленія, которыми самъ былъ воодушевленъ, хотѣлъ съ нимъ сблизиться. Но это ему какъ то не удавалось до августа 1779 года, когда Шварцъ получилъ мѣсто профессора Нѣмецкаго языка въ университетѣ[24]), конечно по вліянію Хераскова, который облекъ его большою довѣренностію.

Новиковъ и Шварцъ оба были масоны. Но первое время Новиковъ избѣгалъ бесѣдъ съ нимъ о масонствѣ, зная, что онъ принадлежитъ къ подозрительному для него «строгому наблюденію». Вообще Новиковъ былъ такъ озабоченъ тогда дѣлами типографіи, что мало занимался масонствомъ. Онъ посѣтилъ нѣсколько разъ ложу князя Н. И. Трубецкаго, въ которую вступилъ тогда и пріѣхавшій въ Москву И. П. Тургеневъ. Изъ Петербургскихъ же братьевъ Новиковъ сохранилъ сношенія только съ В. В. Чулковымъ и А. М. Кутузовымъ, которые тоже переѣхали потомъ въ Москву[25]).

Между тѣмъ Шварцъ вступилъ въ исправленіе своей должности 13 сентября 1779. Онъ преподавалъ по методѣ, составлявшей нѣчто среднее и примирительное между методами строго-отвлеченной и чисто-практической. Онъ старался, по образцу Плюша, объяснять слушателямъ происхожденіе и пребываніе въ душѣ тѣхъ или другихъ мыслей и понятій и изъ этого уже выводить различіе словъ, означающихъ ихъ существо, свойство, отношеніе и дѣйствіе[26]). Конференція, видя дарованія и дѣятельность новаго профессора, поручила ему составленіе нѣкоторыхъ учебниковъ и изслѣдованіе недостатковъ въ существовавшихъ тогда системахъ преподаванія. Шварцъ усердно принялся за дѣло и писалъ проэкты, которые принимались съ единодушными похвалами, но скудость денежныхъ средствъ мѣшала ихъ осуществленію. Притомъ же недостатокъ въ преподавателяхъ указывалъ на необходимость прежде всего и безотлагательно заняться ихъ приготовленіемъ. Издержки по этому предмету отнесены были университетомъ, по его важности, на проценты съ капитала, пожертвованнаго Демидовымъ для образованія шести учителей изъ студентовъ. Шварцъ принесъ въ даръ для этой цѣли 5,000 рублей отъ себя, равно и нѣкоторыя пособія книгами и т. п. и представилъ про-

---

[24]) Біогр. слов. проф. и пр. Моск. ун., ч. 2, стр. 574.—[25]) Отв. Нов. Шешк., п. 3.
[26]) Біогр. слов проф. и пр. Моск. ун., ч. 2, стр. 577.

ектъ объ учрежденіи на всѣ эти средства, новаго заведенія при университетѣ, подъ названіемъ «Учительской» или «Педагогической Семинаріи». Она была основана 13 ноября 1779, при чемъ сдѣланы были на нее пожертвованія и другими лицами (вѣроятно—Херасковымъ, Новиковымъ, Трубецкими, Черкасскимъ). Шварцъ занялъ въ ней мѣсто инспектора, повторялъ съ учениками лекціи, показывая имъ притомъ методы, какъ учить и учиться и сдѣлался такимъ образомъ первымъ преподавателемъ педагогіи въ Россіи [27]).

Шварцъ имѣлъ необыкновенный даръ привлекать къ себѣ сочувствіе своихъ слушателей и учениковъ. Онъ пріобрѣталъ скоро благодѣтельное вліяніе на юношей, которые завлекались способомъ его преподаванія и привязывались къ нему, при умѣньи его обращаться съ ними. Шварцъ не ограничивался чтеніемъ лекцій, а вступалъ съ студентами въ личныя сношенія, бесѣдовалъ съ ними, давалъ имъ книги и умѣлъ вносить жизнь и симпатію въ сухія отношенія, существующія между слушателями и обыкновенными преподавателями [28]). Родители этихъ молодыхъ людей приходили благодарить его за заботы о дѣтяхъ, звали его къ себѣ, и онъ вскорѣ сталъ близкимъ человѣкомъ во многихъ домахъ. Тогда Шварцъ началъ лелѣять надежду на осуществленіе мысли, занимавшей его и Новикова: составить общество для распространенія въ Россіи истиннаго просвѣщенія. Для этого предлагалось необходимымъ: 1) дѣлать общепзвѣстными правила хорошаго воспитанія; 2) издавать полезныя книги, поддерживая тѣмъ и типографическое предпріятіе Новикова и 3) выписывать изъ-заграницы способныхъ учителей, или что еще лучше,—воспитывать Русскихъ преподавателей [29]). Полюбивши Россію, какъ второе отечество, Шварцъ скорбѣлъ о томъ, что важное дѣло образованія юношества поручено было нерѣдко недостойнымъ иностранцамъ, которые обманывали оказывавшееся имъ довѣріе, и пылалъ желаніемъ принести посильную пользу Россіи [30]). Но учрежденіе общества съ такою цѣлію и въ надлежащихъ размѣрахъ было еще невозможно по краткости времени, въ теченіе котораго онъ дѣйствовалъ. Дѣло ограничивалось пока обсужденіемъ его плановъ въ небольшомъ кружкѣ людей, нами сейчасъ поименованныхъ и дружныхъ съ нимъ и Новиковымъ. Не имѣя еще достаточныхъ средствъ для исполненія этихъ плановъ, они полагали начать съ изданія переводовъ полезныхъ книгъ [31]).

---

[27]) Ibid.. стр. 575 и 584.—[28]) Ibid., стр. 574.—[29]) Ibid., стр. 576.—[30]) Ibid.
[31]) Ibid , стр. 586.

Однако этимъ самимъ уже полагалось основаніе будущаго зданія. Мы видѣли, что Новиковъ, Шварцъ и нѣкоторые ихъ друзья уже сдѣлали общее пожертвованіе на учрежденіе «Педагогической Семинаріи». Это былъ опытъ соединенія силъ многихъ людей на общую пользу, въ необходимости чего были убѣждены оба друга [32]). Такъ положено было скромное начало «Дружескаго ученаго общества», возникшаго тогда незамѣтно и такъ сказать еще безсознательно; дѣятельность его уже тогда началась по разнымъ отраслямъ. Въ концѣ 1779 года Новиковъ и друзья его уже вошли, въ надеждѣ на будущее, въ сношеніе съ эпархіальными начальствами о содержаніи, на счетъ предполагавшагося общества, студентовъ, которые должны были присылаться въ университетъ изъ семинарій, и тогда же приняли на свое иждивеніе присланнаго изъ Рязани за отличіе семинариста Максима Ивановича Невзорова [33]). Этотъ первый пенсіонеръ ихъ поступилъ на юридическій факультетъ и порученъ былъ ихъ надзору [34]).

Наступилъ 1780 годъ, въ теченіе котораго Новиковъ успѣлъ довести до возможно лучшей степени университетскую типографію и къ концу его она не уступала уже, по отзыву Шварца, первымъ заведеніямъ этого рода въ Европѣ [35]). Новиковъ напечаталъ въ ней тогда элементарныя руководства, доказывающія заботы его и Шварца о первоначальномъ обученіи, какъ напр. «Нѣмецкую азбуку» и «Букварь Россійско-церковный, съ гражданскими литерами». Въ этомъ году изъ университетской типографіи вышли слѣдующія книги духовно-нравственныя: 1) «Витійство неподражаемое Священнаго писанія», соч. Роллеія, пер. съ французскаго Александра Никольскаго; 2) «О спокойствіи и удовольствіи человѣческомъ», соч. Іоанна Адольфа Гофмана, пер. съ нѣмецкаго Сергѣя Волчкова, 2 изд.; 3) «Брилліантовая книжка», Алексѣя Олешева; 4) «Авелева смерть, поэма Геснера, пер. съ нѣмецкаго Ивана Захарова; 5) «Искушеніе Авраамово», поэма, пер. съ нѣмецкаго Гаврилы Медвѣдева; 6) «Истинный свѣтъ», поэма; 7) «Іосифъ», поэма Битобе, пер. съ французскаго Д. Фонъ-Визина, 2 изд.; 8) «Потерянный рай», поэма Мильтона, пер. съ французскаго префекта академіи Амвросія Серебренникова; 9) «О

---

[32]) Ibid., стр. 575.—[33]) Род. 1763. Ум въ октябрѣ 1827.
[34]) Русск. Бесѣда, 1856, кн. 3, отд. 6, стр. 88.
[35]) Ист. Имп. Моск. унив., стр. 218.

злоупотребленіи разума нѣкоторыми писателями», II. В Лопухина; 10) «Слова, говоренныя въ городѣ Муромѣ», Іеронима, епископа Владимірскаго и Муромскаго; 11) «Слова при началѣ и окончаніи открытія Владимірскаго намѣстничества», его же[36]). Изъ книгъ другаго рода замѣтимъ слѣдующія. «Полное собраніе всѣхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ Александра Петровича Сумарокова»[37]); «Новое и полное собраніе Россійскихъ пѣсенъ», изд. 3, дополненное[38]); «Золотой оселъ», соч. Луція Апулея, пер. съ латинскаго Ермила Ивановича Кострова[39]), который былъ тогда баккалавромъ при университетѣ[40]) и занимался переводами для разныхъ Новиковскихъ изданій, равно какъ и секретарь Хераскова, впослѣдствіи профессоръ, Петръ Ивановичъ Страховъ[41]) и нѣкоторые другіе молодые люди изъ студентовъ и кончившихъ недавно курсъ. Благодаря его заботамъ и усердію новыхъ сотрудниковъ, содержаніе «Московскихъ Вѣдомостей» сдѣлалось съ этого времени гораздо живѣе и разнообразнѣе, для чего Новиковъ нарочно сталъ выписывать разныя иностранныя періодическія изданія[42]). Кромѣ того Новиковъ сталъ прилагать къ нимъ разныя прибавленія, изъ которыхъ первое началось въ 1780 году и продолжалось до 1789; это былъ «Экономическій ма-

---

[36]) Сопиковъ; II, 2512, 2868; III, 6933; IV, 8626, 8668 (ошибкою выст. 1782. годъ), 8670, 8673, 8712, 9574, 10365, 10366. (По ошибкѣ, у Сопикова оба послѣдніе нумера обозначены 1779 годомъ).

[37]) 10 частей. Сопиковъ, Ч. IV, стр. 466, № 11020. Смирдинъ № 6159.

[38]) 6 частей. Сопиковъ, Ч. IV, стр. 456, № 10944. Первыя 5 частей вышли въ 1780, а 6, въ 1781 году. Въ послѣдствіи вышло еще одно изданіе въ 4 частяхъ, въ 1783—1787 годахъ, сокращенное. (Сопиковъ, Ч. IV, стр. 456, № 10945; по ошибкѣ у него выставленъ 1788 годъ). Это такъ называемый у букинистовъ «Новиковскій пѣсенникъ», чрезвычайно рѣдкій. Собственно говоря, это третье и четвертое дополненное изданіе «Собранія Русскихъ пѣсенъ», изданнаго въ 4 частяхъ Михаиломъ Дмитріевичемъ Чулковымъ, въ Петербургѣ, въ 1770—1774 годахъ, котораго 2 изданіе вышло тамъ же въ 1776 г. (Сопиковъ, Ч. IV, стр. 456, №№ 10942 и 10943) и называемаго „Чулковскимъ пѣсенникомъ“. Онъ также чрезвычайно рѣдокъ.

[39]) 2 части. Сопиковъ, Ч. III, стр. 161. № 4313. Смирдинъ, № 8939. Вторая часть вышла въ 1781 году.—[40]) Род. 1752. ум. 9 декабря 1796. Замѣтимъ кстати, что Костровъ былъ крестьянинъ экономической Вобловитской волости Вятской губерніи и находился въ 1773 году ученикомъ Вятской семинаріи, какъ видно изъ стиховъ его къ архимандриту Новоспасскаго монастыря Іоанну (Сопиковъ, Ч. IV, стр. 517. № 11517.

[41]) Ист. слов проф. и преп. Моск. унив., Ч. 2, стр. 449. II. И Страховъ род. 1757. ум. 12 февраля 1813.—[42]) 40 частей. Сопиковъ, Ч. 3, стр. 372, № 6139 Смирдинъ, № 5134.

газинъ»[43]), состоявшій подъ редакціею извѣстнаго агронома Андрея Тимофѣевича Болотова[44]). Новиковъ продолжалъ и закончилъ въ 1780 году изданія журнала «Утренній свѣтъ», который выходилъ въ пользу Петербургскихъ училищъ, Екатерининскаго и Александровскаго[45]).

Кажется, въ этомъ же году Новиковъ основалъ при своемъ книжномъ магазинѣ библіотеку для чтенія, первую существовавшую въ Москвѣ[46]).

Шварцъ трудился съ своей стороны неутомимо. Онъ содѣйствовалъ Новикову въ его предпріятіяхъ, давалъ ему полезные совѣты, указывалъ книги для изданія, знакомилъ съ нимъ переводчиковъ, исправлялъ ихъ труды и пр. Въ Университетѣ онъ продолжалъ преподаваніе Нѣмецкаго языка, предлагалъ новые проэкты преобразованій, занимался устройствомъ «Педагогической Семинаріи». Конференція произвела его въ Ординарные Профессоры философіи, 5 Февраля 1780 года[47]). Въ Гимназіи оказалось тогда много неустройствъ по мѣрѣ того, какъ при умноженіи числа учениковъ, она перестала соотвѣтствовать своему первоначальному плану и Конференція получила Шварцу исправить обнаружившіеся недостатки[48]). Онъ принялся за дѣло съ такимъ рвеніемъ, что нерѣдко проводилъ въ Гимназіи цѣлые дни, и долженъ былъ посвящать ночи другимъ своимъ занятіямъ. Но все это нисколько не мѣшало отправленію имъ своихъ Профессорскихъ обязанностей. Въ день празднованія двадцатипятилѣтняго юбилея Университета, 24 Апрѣля 1780, онъ произнесъ на актѣ Латинскую рѣчь «О достоинствахъ и недостаткахъ Нѣмецкаго слога».

---

[43]) Род. 7 октября 1738. ум. 1832.

[44]) Замѣтимъ кстати, что къ осьмидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка, въ то же самое время, какъ развивалась въ Москвѣ дѣятельность Новикова и его друзей, появилась вообще большая часть лучшихъ и важнѣйшихъ произведеній нашей тогдашней литературы. Въ 1782 году появились полныя басни Хемницера и «Недоросль» Фонъ Визина; въ 1783 вышло первое полное изданіе «Душеньки» Богдановича, загремѣла съ «Фелицей» первая слава Державина и Карамзинъ началъ скромно свое поприще изданіемъ перевода «Деревянной ноги» Геснера. Съ 1781 по 1786 печатался переводъ «Энеиды» Петрова. Въ 1785 появилась поэма Хераскова «Владиміръ», а въ 1787 переводъ «Иліады» Кострова. Тогда же напечатаны и играны лучшія трагедіи Княжнина „Рославъ“ (1784), „Титово милосердіе“ (1785), «Владиславъ» и комедія его «Хвастунъ» (1786) и пьесы Екатерины II, комедіи „Обманщикъ“, „Обольщенный“, «Шаманъ Сибирскій (1786), оперы «Февей», «Боеславичъ», «Ахридѣичъ» (1786). Къ этой же эпохѣ относится лучшая пора дѣятельности Капниста и Нелединскаго, первые опыты князя И. М. Долгорукаго и пр. Не говоримъ здѣсь объ историческихъ и другихъ ученыхъ трудахъ этой эпохи, самой богатой въ литературномъ отношеніи.

[45]) Ист Имп. Моск. Унив., стр. 218.—[46]) Ист. Слов. проф. и преп. Моск. Ун., ч. 2, стр. 584.—[47]) Ibid.—[48]) Ibid., стр. 585.

Въ ней объяснилъ онъ способъ практическаго его изученія и косвенно осуждалъ методу сотоварища своего Профессора Шадена, нападая на педантизмъ и страсть къ безконечнымъ цитатамъ изъ древнихъ авторовъ; при этомъ совѣтовалъ онъ избѣгать подражательности и афектаціи, а писать непринужденно, такъ какъ общедоступность слога способствуетъ скорѣйшему распространенію мыслей автора въ публикѣ[49]). Преподаваніе его въ Гимназіи было практическое, чрезъ ознакомленіе учениковъ съ Нѣмецкимъ языкомъ и его грамматикой и служило подготовленіемъ къ Университетскому курсу. Въ Университетѣ же Шварцъ повторялъ съ студентами грамматику и излагалъ имъ правила изящнаго слога въ трехъ частяхъ: теоретической, практической и критической, въ которой онъ говорилъ и о книгахъ, полезныхъ для образованія вкуса[50]). Первая часть этого послѣдняго курса была напечатана и поднесена Императору Іосифу II, при посѣщеніи имъ Университета, 9 Іюня 1780 года[51]).

Въ 1780 году Шварцъ женился на гувернанткѣ дѣтей какого то князя Голицына[52]) и такимъ образомъ привязалъ себя новыми узами къ Москвѣ, гдѣ извѣстность его сдѣлалась въ короткое время всеобщею. Тѣмъ болѣе укрѣплялась въ немъ надежда на осуществленіе его завѣтныхъ плановъ о составленіи на прочныхъ основахъ Общества для распространенія въ Россіи просвѣщенія. Неизмѣнный другъ его Новиковъ и люди, составлявшіе ихъ кругъ соединились тѣсно между собою подъ вліяніемъ этой мысли. Но для достиженія цѣли нужно было участіе большаго числа лицъ образованныхъ, вліятельныхъ и располагающихъ обширными денежными средствами. Шварцъ не покидалъ своихъ исканій. Въ новомъ обширномъ кругѣ своего знакомства, онъ безпрестанно говорилъ о необходимости расширить сферу дѣятельности кружка, составившагося около него и Новикова. Его слушали съ сочувствіемъ и вниманіемъ, которыя наполняли его душу, какъ говорилъ онъ, «райскими, ощущеніями», но вмѣстѣ съ тѣмъ сомнѣвались въ его успѣхѣ, и многіе относили его планы къ «идеальному царству Платона»[53]). Между тѣмъ однако Новиковскій кружокъ не бездѣйствовалъ. Онъ принялъ въ 1780 году на свое содержаніе, кромѣ Невзорова, еще нѣсколькихъ юношей, поступившихъ въ

---

[49]) Ibid., стр. 582 и Ист. имп Моск Ун , стр. 248.

[50]) Ibid. стр. 578 —[51]) Ibid., стр. 589

[52]) Отв. Нов. Шешк., п. 3.—[53]) Ист. Слов. проф. и преп. Моск. Ун , ч 2, стр. 576

Университетъ изъ духовныхъ училищъ. Нѣкоторые другіе студенты стали группироваться около Новикова, Шварца и ихъ друзей, получая отъ этого общества средства къ образованію и къ жизни при помощи честнаго труда по переводамъ и участію въ изданіяхъ Новикова. Въ Университетѣ Шварцъ и Новиковъ имѣли полезное вліяніе черезъ Хераскова. Наконецъ они пріобрѣли уваженіе и сочувствіе Московскаго общества и покровительство новаго Главнокомандующаго столицы князя Василія Михайловича Долгорукаго-Крымскаго [54]), который смѣнилъ тогда въ этой должности князя Волконскаго [55]).

Мы скоро сообщимъ читателямъ въ своемъ мѣстѣ и особо свѣдѣнія о тогдашнемъ Московскомъ масонствѣ. Но здѣсь слѣдуетъ упомянуть о событіи, происшедшемъ въ Петербургѣ въ концѣ 1779 и въ началѣ 1780 годовъ и имѣвшемъ, какъ должно думать, большое вліяніе на окончательное укорененіе въ Императрицѣ чувства крайняго нерасположенія къ ордену. Событіе это было пребываніе въ Петербургѣ въ эту эпоху извѣстнаго Кальостро [56]), прошедшаго черезъ всѣ системы масонства и степени Розенкрейцерства и сдѣлавшагося въ то время, какъ говорятъ, однимъ изъ начальниковъ секты Иллюминатовъ [57]). Нѣкоторые Петербургскіе масоны и въ томъ числѣ И. И. Елагинъ, у котораго въ домѣ кажется жилъ Кальостро, поддались его вліянію. Но многіе вскорѣ догадались, что его мнимыя чудеса основаны были на ловкихъ обманахъ. Кальостро вызывалъ духовъ и тѣни умершихъ, дѣлалъ разные алхимическіе фокусы и т. п., чѣмъ обольщалъ людей легковѣрныхъ и жаждавшихъ обогащенія, къ которымъ принадлежалъ тогда между прочимъ Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ [58]). Первый примѣръ насмѣшекъ надъ Кальостро подала сама Императрица, чуждая всему, что не допускается положительнымъ и практическимъ умомъ и подозрѣвавшая въ искателѣ приключеній существованіе какихъ либо тайныхъ опасныхъ замысловъ скрывавшихся подъ личиною обольстительныхъ разсказовъ и продѣлокъ его. Многіе возстали на Кальостро по примѣру Государыни, и нѣкоторые его обманы, произведенные съ цѣлію обобрать простаковъ, обнаружились. Кальостро называлъ себя Полковникомъ Испанской службы; но Испанскій повѣренный

---

[54]) Род. 1 іюля 1722 Ум. 30 Января 1782.—[55]) Князь В. М. Долгорукій былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ съ 11 Апрѣля 1780 до своей кончины.

[56]) Род. 8 іюня 1743. Ум 1795.—[57]) Дворъ и замѣч. люди въ Россіи, Вейдемейера, 1846, ч. 1. стр. 196.—[58]) Соч. Держав., изд. Грота, т. 1, стр. 245.

въ дѣлахъ въ Петербургѣ г. Нормандезъ объявилъ въ газетахъ, что въ службѣ его Государя нѣтъ Полковника по имени Графа Кальостро[59]). Къ этому присоединились разныя жалобы и Кальостро былъ высланъ изъ Россіи[60]), послѣ чего отправился опять странствовать по Европѣ[61]). Тогда Екатерина напечатала написанную ею книжку «Тайна противонелѣпаго общества»[62]), въ которой осмѣяно вообще масонство и его тайны. Хотя Московскіе масоны отнеслись, какъ кажется несомнѣнно, совершенно равнодушно къ мнимымъ чудесамъ Кальостро въ Петербургѣ, но 1780 годъ долженъ быть отмѣченъ, какъ эпоха, когда впервыя ясно выразилось нерасположеніе императрицы къ ордену, которое въ послѣдствіи отразилось на судьбѣ масоновъ.

Въ теченіе 1781 года Новиковъ такъ расширилъ дѣятельность Университетской типографіи, что къ концу его число книгъ, въ ней отпечатанныхъ менѣе чѣмъ въ трехлѣтіе его управленія ею, уже превышало количество книгъ, вышедшихъ изъ подъ ея станковъ съ ея основанія до поступленія въ его аренду[63]). Въ 1781 году въ ней опять были отпечатаны Латинскіе буквари и тому подобные учебники и «Общій способъ ученія для каждаго состоянія свободныхъ людей нуж-

---

[59]) Дворъ и замѣч. люди, ч. 1, стр. 198.

[60]) Ibid. — [61]) Замѣчательно, что другой знаменитый авантюристъ 18 вѣка графъ Сенъ-Жермень, посѣтившій въ Масоны и Кальостро, также былъ въ Россіи, именно въ 1762 году. Онъ тогда близко сошелся съ Орловыми и игралъ хотя не видную, но значительную роль въ событіяхъ при восшествіи на престолъ Екатерины II. Маркграфъ Аншпахскій былъ свидѣтелемъ дружеской встрѣчи Сенъ-Жерменя съ графомъ Орловымъ въ 1774 году, въ Нюренбергѣ. Орловъ называлъ его «caro padre», подарилъ ему большую сумму денегъ и говорилъ, что Сенъ-Жермень много содѣйствовалъ успѣху переворота 28 іюня 1762 года. (Diction, de la Conv., 1857, т. 15, стр. 675.—[62]) Книжка эта обозначена на заглавномъ листѣ 1759 годомъ (Сопиковъ, ч. 5, стр. 8, № 11,679 и Смирдинъ, № 940) и показана изданною въ Кельнѣ. Но это не болѣе, какъ литературная мистификація С. Д Полторацкій доказалъ это, открывши, что первая публикація о выходѣ этой книжки появилась въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» въ 1780 году, чѣмъ и опредѣляется настоящее время и мѣсто ея изданія, которое совпадаетъ именно съ эпохою высылки изъ Россіи Кальостро, подавшей и поводъ къ ея сочиненію. Дѣйствительно невозможно объяснить, почему бы Екатерина, будучи великою книгиней и удрученная въ 1759 году всякими гоненіями, занималась сочиненіемъ сатиры на малоизвѣстныхъ тогда въ Россіи масоновъ и могла бы найти способъ отправить ее въ Кельнъ для напечатанія. «Тайна» перепечатана въ собраніи ея сочиненій, Изд. Смирд , т. 3, стр. 169.—[63]) Ист. Имп. Моск. Унив., стр. 219.

ный»[64]). Упомянемъ также, по принятому нами порядку, о духовныхъ и нравственныхъ книгахъ 1781 года. Это были: 1) Діоптра, или зерцало міросозерцательное, представляющее въ себѣ суету сего свѣта», пер. съ Латинскаго Ивана Тредьяковскаго, три части; 2) «Духъ или мысли», Святаго Іоанна Златоустаго, пер. съ Латинскаго Г. Щеголева, двѣ части; 3) «Дневныя записки», «Святаго Дмитрія Ростовскаго; 4) «Посланіе къ Коринѳянамъ», Святаго Климента Папы Римскаго, пер. съ греческаго Ивана Дмитревскаго; 5) «Даніилъ во рвѣ львиномъ», поэма Мозера, пер. съ Нѣмецкаго; 6) «Священныя размышленія, ведущія къ настоящему исправленію Христіанской жизни», Бусея, пер. съ Нѣмецкаго; 7) «Разсужденіе противъ атеистовъ и неутралистовъ», Гуго Гроція, пер. съ Латинскаго Амвросія, Архіепископа Московскаго, 2 изд., 9) «Чувствованіе Христіанина при началѣ и концѣ каждаго дня въ недѣлѣ»; 8) «Христіанинъ въ уединеніи», пер. съ Нѣмецкаго Сергѣя Волчкова, 2 изд.[65]).

Переводами книгъ для Новикова и работами для «Московскихъ Вѣдомостей» занимались въ это время питомцы Университета, изъ которыхъ намъ знакомы: Лихонинъ, Рыкачовъ, Поповъ, Степановъ, Давыдовскій[66]) и два молодые человѣка, извѣстные въ послѣдствіи: Александръ Андреевичъ Петровъ[67]) и Алексѣй Ѳедоровичъ Малиновскій[68]).

Прекративши изданіе «Утренняго Свѣта», Новиковъ выдавалъ въ 1781 новый журналъ «Московское ежемѣсячное изданіе, заключающее въ себѣ собраніе разныхъ лучшихъ статей, касающихся до нравоученія, политической и ученой исторіи и пр., служащее первымъ продолженіемъ Утренняго Свѣта»[69]), въ пользу тѣхъ же Петербургскихъ училищъ Екатерининскаго и Александровскаго. Въ немъ помѣщались переводы изъ Іерузалема, Геллерта, Сенеки и др., сдѣланные тѣми же молодыми людьми, о которыхъ мы сейчасъ говорили, и Андреемъ Михайловичемъ Брянцовымъ[70]).

---

[64]) Сопиковъ, ч. 4, стр. 488, № 11,216.—[65]) Сопиковъ; II 3,185 3,520; III, 4,209; IV, 8,554, 8,657, 9,520 (по ошибкѣ обозн 1780), 9,616; V, 12,491 (по ош. обозн 1782), 12,600.—[66]) Ист. Имп. Моск. Ун., стр. 257.

[67]) Ум. въ Мартѣ 1793. Объ этомъ первомъ другѣ Карамзина будутъ сообщены свѣдѣнія въ своемъ мѣстѣ.—[68]) Род 1763. Ум. 26 ноября 1840. Онъ долгое время управлялъ Московскимъ Архивомъ иностранныхъ дѣлъ.—[69]) Три части Сопиковъ. ч. 3, стр. 51, № 3,827. Смирдинъ, № 9,694 —[70]) Род. 1749. Ум. 21 Января 1821. Онъ былъ долгое время профессоромъ Московскаго Университета.

Въ началѣ 1781 года Шварцъ началъ издавать «Московскую Нѣмецкую газету»[71]), предназначенную преимущественно для распространенія мыслей его о просвѣщеніи и предположеній объ учрежденіи для пользы его общества и для изысканія къ тому денежныхъ средствъ. Но газета эта вскорѣ должна была прекратиться, потому что для такого чтенія не было еще довольно многочисленной публики[72]). Впрочемъ она способствовала къ укорененію въ Москвѣ охоты учиться Нѣмецкому языку, привитой Шварцемъ, продолжавшимъ свои курсы въ Университетѣ и гимназіи до конца 1780—1781 академическаго года.

Въ началѣ февраля 1781 года Шварцъ представилъ въ университетскую конференцію совершенно новый планъ гимназическаго преподаванія, составленный въ слѣдствіе даннаго ему порученія устранить въ Гимназіи неустройства. Планъ этотъ былъ одобренъ. Но при введеніи его въ исполненіе Шварцъ встрѣтилъ множество затрудненій, происходившихъ и отъ самаго существа дѣла и отъ помѣхъ, которыя воздвигались ему умышленно рутиною и злоупотребленіями. Не смотря на это, Шварцъ успѣлъ ввести свой планъ въ дѣйствіе. Однако чрезвычайные труды минувшаго года и огорченія, испытанныя имъ при этомъ случаѣ, истощили значительно его силы къ веснѣ 1781 года, хотя ему было тогда не болѣе тридцати лѣтъ и онъ имѣлъ крѣпкое сложеніе [73]).

Кромѣ того Шварцъ положилъ въ это же время основаніе новому учрежденію при университетѣ. 13 Марта 1781 года открылось основанное по его иниціативѣ «Собраніе университетскихъ питомцевъ». Это былъ первый примѣръ общества, составленнаго изъ учащейся молодежи. Цѣлью общества было: образованіе ума и вкуса членовъ, собиравшихся для чтенія и обсужденія своихъ литературныхъ опытовъ; нравственное ихъ усовершенствованіе, для чего каждое засѣданіе открывалось тѣмъ, что очередной членъ читалъ рѣчь моральнаго содержанія; наконецъ — упражненія въ человѣколюбивыхъ подвигахъ, въ пользу которыхъ предположено было составлять періодическія изданія изъ трудовъ членовъ [74]). Шварцъ пожертвовалъ «Собранію» книги, разныя вещи и даже деньги [75]). Но особенно важенъ былъ духъ, которымъ одушевилъ онъ это общество; члены питали къ нему какъ бы сыновнюю любовь и благоговѣніе. Духъ этотъ пережилъ долго самаго Шварца. Онъ твердо велъ юныхъ питом-

---

[71]) Ист Имп. Моск. Ун., стр. 257.—[72]) Ист. Слов. проф. и пр Моск. Ун , ч. 2, стр. 576. [73]) Ibid., стр. 585.—[74]) Ibid., стр. 588.—[75]) Ibid , стр 589.

цевъ на путь добра, внушеніемъ имъ нравственныхъ правилъ, основанныхъ на религіозныхъ началахъ, слѣдуя направленію Якова Бема и ученію мистиковъ, которыя онъ распространялъ [76]), будучи не только простымъ масономъ, но убѣжденнымъ и ученымъ теозофомъ. Сосредоточивши молодыхъ людей въ основанномъ имъ обществѣ, онъ связалъ ихъ другъ съ другомъ и съ самимъ собою общими убѣжденіями и горячимъ сочувствіемъ къ добру. «Собраніе» подготовляло также полезныхъ литературныхъ сотрудниковъ для предпріятій Новикова, находившихся въ тѣсномъ союзѣ съ дѣятельностію Шварца и ихъ общаго кружка. Изъ такихъ молодыхъ сотрудниковъ находимъ мы въ числѣ членовъ собранія, кромѣ поименованныхъ выше [77]): Антоновскаго, бывшаго предсѣдателемъ его, Галенкина, Лящина, Поспѣлова, Неѣлова, Оболенскаго, Спѣшницкаго, Антоновича, Трипольскаго, Петра Тургенева, извѣстныхъ въ послѣдствіи мистиковъ Багрянскаго и Ѳедора Петровича Ключарева [78]) и Матвѣя Гавриловича Гаврилова [79]). «Собраніе университетскихъ питомцевъ» существовало еще въ 1789 году и въ немъ не смотря на всѣ коловратности судьбы, сохранилась благоговѣйная память о давно умершемъ тогда основателѣ его Шварцѣ [80]).

Къ началу 1781 года относится также событіе, имѣвшее рѣшительное вліяніе на судьбу Новикова, Шварца и ихъ друзей и давшее окончательное направленіе ихъ дѣятельности. Среди заботъ и непріятностей, испытанныхъ Шварцомъ при преобразованіи гимназіи, онъ неожиданно встрѣтилъ возможность приступить къ осуществленію завѣтныхъ своихъ предположеній объ основаніи общества филантроповъ и любителей просвѣщенія, не ограничивающихся, какъ было доселѣ, случайными, временными и недостаточными приношеніями, а организованнаго правильно и обладающаго обширными средствами.

Въ числѣ деньщиковъ Петра I отличался расторопностію, ловкостью и смышленостью молодой дворянинъ Алексѣй Даниловичъ Татищевъ, пользовавшійся особеннымъ благоволеніемъ государя. При дворахъ Екатерины I, Петра II и Анны онъ служилъ камеръ-юнкеромъ, а потомъ камергеромъ и особенно сдѣлался извѣстенъ построеннымъ по его мысли въ 1740 году на Невѣ ледянымъ домомъ, въ которомъ праздновалась,

---

[76]) Ibid,. стр. 588.—[77]) Ист. Имп Моск. Ун., стр. 259.—[78]) О Багрянскомъ и Ключаревѣ сообщаются извѣстія далѣе. — [79]) Род. 1759. Ум 21 января 1829. Онъ былъ въ теченіе многихъ лѣтъ профессоромъ Московскаго Университета —[80]) См. ниже.

для развлеченія больной и грустной государыни, шутовская свадьба князя Михаила Алексѣевича Голицына по прозвищу Квасника, съ калмычкой Авдотьей Ивановной Бужениновою. Елизавета Петровна, вскорѣ по воцареніи своемъ, назначила Татищева генералъ-полиціймейстеромъ, должность котораго онъ занималъ до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1760 году. Говорятъ, что Татищевъ изобрѣлъ клейменіе лицъ преступниковъ словомъ: «вор.» и когда ему замѣтили, что клейменію могутъ подвергнуться по ошибкѣ люди, которые въ послѣдствіи окажутся невинными, то онъ отвѣчалъ: «тогда стоитъ только прибавить двѣ буквы: «не». Татищевъ умеръ генералъ аншефомъ и Александровскимъ кавалеромъ [81]), оставивши очень значительное состояніе родовое и вѣроятно еще болѣе, если не «благо», то просто пріобрѣтенное.

Алексѣй Даниловичъ Татищевъ былъ женатъ на дочери генералъ маіора Нефеда Никитича Кудрявцева, Казанскаго помѣщика, служившаго съ отличіемъ еще во времена Петра I. Онъ пережилъ своего зятя и пользовался особеннымъ благоволеніемъ Екатерины II, называвшей его «дѣдушкою.» [82]) Почти столѣтній старецъ Кудрявцевъ противился въ 1774 году нападенію Пугачева на предмѣстіе Казани, въ церкви котораго и былъ сожженъ злодѣями. Полусгорѣвшее тѣло его отыскано было подъ развалинами церкви и предано землѣ внукомъ его Петромъ Алексѣевичемъ Татищевымъ [83]), о которомъ сейчасъ будетъ говориться.

У Алексѣя Даниловича Татищева было трое дѣтей: сынъ Петръ Алексѣевичъ, женившійся на Настасьѣ Парамоновнѣ Плещеевой и двѣ дочери—Анна Алексѣевна, бывшая первою женою знаменитаго графа Петра Ивановича Панина, умершая въ 1764 году, и Марья Алексѣевна, бывшая за княземъ Васильемъ Михайловичемъ Голицынымъ [84]) и жившая

---

[81]) Слов. дост люд Б. Кам., 1847. Ч. 3. стр. 394

[82]) Чт. въ Имп. Общ. Ист. и древ. Рос., 1863, Кн. 2. Отд. 2, стр. 25 и 26.

[83]) Слов достоп. люд. Б. Кам., 1836, Ч. 3, стр. 128 и Рос. родосл. кн. Кн. П. Долг., Ч. 2. стр. 226, №№ 73 и 87. [84]) Одна изъ ихъ осьми дочерей ихъ, княжна Марья Васильевна была замужемъ за генералъ-маіоромъ Степаномъ Александровичемъ Талызинымъ, командовавшимъ при Павлѣ 1 Л. Г Преображенскимъ полкомъ и игравшимъ большую роль въ событіяхъ 11 марта 1801 года, при восшествіи на престолъ Александра I. Мы видѣли, что Шварцъ женился въ 1780 году на гувернанткѣ дѣтей какого то князя Голицына. Весьма вѣроятно, что это былъ князь Вас Мих. Голицынъ, который и могъ способствовать знакомству хорошо извѣстнаго ему поэтому Шварца, съ тестемъ своимъ П. А. Татищевымъ.

до 1801 года. Весьма вѣроятно, что Алексѣй Даниловичъ, при общей въ его время малосовѣстливости въ дѣлахъ служебныхъ, успѣлъ значительно пріумножить свое и безъ того хорошее родовое состояніе и могъ щедро одѣлить дочерей при ихъ замужествѣ. Не смотря на то, единственный сынъ его Петръ Алексѣевичъ наслѣдовалъ отъ него огромное богатство.

Петръ Алексѣевичъ Татищевъ, по обыкновенію молодыхъ людей своего времени, служилъ въ гвардіи. Онъ вышелъ въ отставку маіоромъ и женился. Но жена его жила недолго. У нихъ былъ одинъ сынъ Петръ Петровичъ, бывшій во время, о которомъ мы говоримъ, взрослымъ юношей, и три дочери [85]). Петръ Алексѣевичъ жилъ издавна и постоянно въ Москвѣ, въ огромномъ домѣ своемъ у Красныхъ воротъ, тратя большія суммы на всевозможныя прихоти, задавая роскошные пиры, и окружась цѣлымъ дворомъ приживальщиковъ и нахлѣбниковъ, которые пріучили его къ лести, расточаемой всегда передъ щедрыми богачами. Возможность удовлетворять немедленно всѣ желанія и причуды довела Татищева до пресыщенія жизнію. Онъ разочаровался въ ея радостяхъ и наслажденіяхъ, искалъ новыхъ удовольствій—и не находилъ ихъ, исчерпавши самый источникъ ихъ до дна. Это сильно подѣйствовало на его характеръ, омраченный также горестнымъ опытомъ, выказавшимъ ему въ истинномъ свѣтѣ льстецовъ, которые его окружали. Татищевъ сдѣлался недовѣрчивъ къ людямъ, которые такъ долго его обманывали, перемѣнилъ образъ жизни, уединился и былъ прославленъ за скупца тѣми же, которые еще недавно превозносили и употребляли во зло его щедрость.

---

[85]) Изъ нихъ вторая—Елизавета Петровна вышла за генералъ маіора Николая Александровича Чиркова, а дочь ихъ Софья Николаевна была замужемъ за знаменитымъ партизаномъ-поэтомъ Д. В. Давыдовымъ; третья Екатерина Петровна была въ замужествѣ за генералъ-маіоромъ Львомъ Николаевичемъ Энгельгардтомъ, авторомъ любопытныхъ записокъ, напечатанныхъ въ № 1, 2, 4, 14 и 23 «Русскаго Вѣстника» 1859 года, и дочери ихъ вышли замужъ: Настасья Львовна за извѣстнаго поэта Е. А. Баратынскаго, а Софья Львовна за Николая Васильевича Путяту, нынѣшняго (1866 г.) временнаго предсѣдателя общества любителей россійской словесности при Московскомъ университетѣ. Старшая дочь И. А. и П. П. Татищевыхъ—Анна Петровна осталась въ дѣвицахъ. (Рос. Родосл. кн. ки П. Долг. Ч. 2, стр. 227, № 95 и семейныя извѣстія). Въ домѣ Петра Алексѣевича Татищева жилъ сынъ плѣннаго Персіянина Шатра, поэтъ Николай Михайловичъ Шатровъ (род 1765, ум. 11 октября 1841), который былъ этой связи обязанъ успѣхами своей первоначальной карьеры. (Разн. Соч. Аксакова, 1858, стр. 10).

Вѣроятно въ то время, когда Татищевъ прибѣгалъ къ разнымъ средствамъ, чтобы одолѣвать томившую его тоску и надѣялся оживить себя какою либо новою дѣятельностію, онъ вступилъ какъ то въ масоны. Вскорѣ сдѣлался онъ мастеромъ стула въ ложѣ «Трехъ знаменъ», собиравшейся въ его домѣ и работавшей по системѣ «строгаго наблюденія», которой статуты и степени, до четвертой включительно, были ею получены изъ Берлина черезъ члена, ея проживавшаговъ Москвѣ, Англійскаго купца Туссеня [86]).

Въ началѣ 1781 года Татищевъ искалъ воспитателя для окончательнаго образованія своего молодаго сына. Шварцъ, знавшій Туссеня по масонскимъ связямъ, узналъ отъ него объ этомъ и стремясь къ распространенію круга дѣйствій масонства, столь полезнаго для его плановъ, познакомился черезъ Туссеня съ Татищевымъ, въ качествѣ педагога, которому могло быть поручено образованіе его сына [87]).

Шварцъ, вѣрный свой мысли, сталъ излагать Татищеву, свои стремленія, надежды, борьбу съ препятствіями и открылъ ему планы свои на счетъ распространенія въ Россіи просвѣщенія посредствомъ общества, основаннаго на началахъ филантропическихъ и религіозныхъ, истекавшихъ изъ его мистическаго настроенія. Глубокое убѣжденіе придавало Шварцу необыкновенное краснорѣчіе. Оно однако оставалось безуспѣшно передъ многими людьми, которые ограничивались только выраженіями сочувствія къ его мыслямъ. Къ изумленію, оно произвело неотразимое дѣйствіе именно тамъ, гдѣ менѣе всего можно было ожидать успѣха. Если представить себѣ каково должно было быть воспитаніе сына такого отца, который шутилъ клеймленіемъ человѣческихъ лицъ и составлялъ планы какъ морозить людей въ ледяныхъ домахъ; если принять въ соображеніе прежнюю жизнь Татищева и породившееся въ немъ недовѣріе къ людямъ,—то нѣтъ почти возможности объяснить себѣ какимъ непостижимымъ процессомъ могло совершиться обращеніе Татищева на чуждый ему новый путь, который указывалъ ему Шварцъ. Но видно внезапныя перемѣны въ настроеніи духа человѣческаго не подлежатъ никакимъ расчетамъ и соображеніямъ. Шварцъ нашелъ наконецъ то, чего такъ долго и напрасно искать и нашелъ—именно въ Татищевѣ! Какъ бы удивился и вознегодовалъ умершій не далѣе, какъ за двадцать лѣтъ ге-

---

[86]) Отв. Нов. Шешк., п. 3.—[87]) Ibid.

ералъ-полиціймейстеръ временъ «слова и дѣла», еслибы увидѣлъ своего сына жертвующимъ частію огромнаго имущества, нажитаго отцомъ всѣми правдами и неправдами, на устройство учебныхъ заведеній, на пособіе нуждающимся, на изданіе книгъ, на подвиги просвѣщенія и благотворенія, внушенныя мистическими возношеніями къ Богу и чистыми стремленіями къ общей пользѣ! Дѣло однако вышло именно такъ. Татищевъ повѣрилъ безкорыстію стремленій Шварца, проникся его убѣжденіями, плѣнился представленной ему надеждой отрадъ духовныхъ, бывшихъ ему невѣдомыми, предался вполнѣ Шварцу и рѣшился поручить ему образованіе своего сына и употребить знатную долю своего состоянія на благое дѣло. Пожертвованіе Татищева положило первое и прочное основаніе обществу, задуманному Шварцомъ [88]) Примѣръ его оживилъ еще болѣе рвеніе дружескаго кружка Новикова, гдѣ какъ бы ожидали толчка, чтобы приступить къ дѣлу въ обширныхъ размѣрахъ. Значительныя суммы поступили для этой цѣли въ распоряженіе Новикова и Шварца отъ князей Ю. Н. и Н. Н. Трубецкихъ, князя А. А. Черкасскаго, В. В. Чулкова, И. П. Тургенева [89]) и нѣкоторыхъ другихъ.

Таково было основаніе въ началѣ 1781 года «Дружескаго ученаго общества». Возникшее скромно въ небольшомъ кружкѣ въ концѣ 1779 года, оно и теперь еще не было открыто офиціально, или гласно. Но съ того времени дѣйствія его приняли обширные размѣры и получили прочную организацію и матеріальныя средства для успѣха. Число пенсіонеровъ его немедленно увеличилось, литературная дѣятельность оживилась, словомъ все приняло сейчасъ же новый видъ и сулило успѣхи въ близкомъ будущемъ [90]).

---

[88]) Ист. Слов. Проф. и пр. Моск. ун., стр. 586 — [89]) Ibid, Ч 2

[90]) Общество существовало въ этомъ видѣ до 1785 года, а потомъ произошли въ немъ разныя перемѣны, о которыхъ будетъ разсказано подробно. Основателями его были: Новиковъ, Шварцъ, два князя Трубецкіе, князь Черкасскій, Херасковъ, Татищевъ, Чулковъ, Тургеневъ, Кутузовъ, братъ Новикова. Потомъ присоединились къ нимъ И. В Лопухинъ, С. И. Гамалѣя; затѣмъ въ разное время—князь Энгалычевъ, И. П. Татищевъ, А. Ѳ., П. Ѳ., И. Ѳ. и И. А. Ладыженскіе, баронъ Шредеръ, И. И. Страховъ, О. П. Ключаревъ, Я. Шнейдеръ, князья И. С. и Г. П Гагарины, Ѳ. П. Баузе, В И. Баженовъ, Г. М. Походяшинъ, О А. Поздѣевъ, С. И. Плещеевъ, П. И. Тургеневъ, П. В. Лопухинъ, и многіе другіе. П В. Сушковъ (въ книгѣ своей «Московскій Университетскій благородной пенсіонъ») называетъ еще въ числѣ членовъ: князя А. П. Вяземскаго, Р. А. Кошелева, Ѳ. П. Глѣбова, князя А. И. Долгорукаго, К. П Габлица, Ртищева и Дьякова. Но мы не имѣемъ на это другихъ свидѣтельствъ. Число членовъ, кажется, простиралось въ послѣдствіи свыше пятидесяти.

Можно представить себѣ восторгъ Шварца, когда онъ увидѣлъ наконецъ осуществленіе своей завѣтной мысли! «Колумбъ впервыя завидѣвшій землю», говорилъ онъ, «не могъ радоваться болѣе меня, когда въ рукахъ моихъ очутился значительный капиталъ для осуществленія моей Платоновой идеи» [91]).

Не менѣе Шварца радовался неизмѣнный другъ его Новиковъ. Въ это же время узналъ онъ и первыя радости семейной жизни. Въ 1781 году устроилась въ домѣ князя Н. Н. Трубецкаго свадьба его съ жившею у князя родственницей его, Александрою Егоровною Римскою-Корсаковою, воспитанницей Петербургскаго училища благородныхъ дѣвицъ [92]). Отъ этого брака родились сынъ Иванъ Николаевичъ и двѣ дочери Варвара и Вѣра Николаевна [93]).

---

[91]) Ист. слов. проф. и преп. Моск. ун., ч. 2, стр 587.

[92]) Русск. Вѣсти. 1858, № 13, стр. 443 Преданіе говоритъ, что Новиковъ не былъ потомъ счастливъ въ супружествѣ. Жена его умерла въ 1791 году.

[93]) Ibid., стр. 444.

ГЛАВА XI.

Масонство въ Москвѣ.

Успѣхамъ Новикова и Шварца много способствовали ихъ масонскія связи. Новиковъ на первыхъ порахъ своей Московской жизни не имѣлъ времени заниматься масонствомъ, будучи весь поглощенъ своими типографскими заботами. Но какъ скоро типографія приведена была въ должный порядокъ, онъ не могъ не обратиться къ любимымъ своимъ занятіямъ, которыя въ мысляхъ его были тѣсно связаны съ его издательскою дѣятельностію. Сближеніе съ Шварцемъ еще болѣе должно было побудить его вновь посвятить себя ревностно масонству. Оно должно было служить цѣпью, связывавшею издательскія предпріятія одного съ педагогическими планами другаго и направлять ихъ къ общей цѣли—къ распространенію просвѣщенія на нравственно-религіозныхъ началахъ.

Но прежде всего надобно дать понятіе о томъ, въ какомъ видѣ существовало масонство въ Москвѣ въ описываемое нами время. Для этого не за чѣмъ разсказывать дѣло изъ далека и должно лишь ограничиться тѣмъ, что прямо относится къ лицамъ, дѣятельности которыхъ посвящено настоящее изслѣдованіе.

Читателямъ извѣстно уже, что въ Москвѣ была учреждена въ концѣ семидесятыхъ годовъ, подъ предсѣдательствомъ П. А. Татищева, ложа «Трехъ знаменъ», которая въ 1779 году получила дипломъ отъ герцога Брауншвейгскаго [1]). Кажется, нѣтъ сомнѣнія, что этотъ намѣстный мастеръ принялъ тогда эту должность просто какъ нѣчто модное, въ родѣ

---

[1]) Русск. Вѣстн., 1864, кн. 8, стр. 363 и 369.

того какъ поступали въ масоны Куракинъ и другіе свѣтскіе люди. Что касается до системы, по которой основана была ложа «Трехъ знаменъ», она состояла въ такъ называемомъ «строгомъ наблюденіи» и притомъ въ самомъ худшей его формѣ, именно во Французскомъ родѣ. Главное вниманіе членовъ ея было обращено на разнообразныя, блестящія и пустыя формы, обряды, украшенія, и проч. Подъ ея управленіямъ состояли между прочимъ двѣ Французскія ложи, вздорность которыхъ обнаружилась только что устройство ихъ сдѣлалось извѣстнымъ болѣе серьезнымъ масонамъ [2]). Разумѣется, въ Татищевской ложѣ съ самаго ея основанія толковали о рыцаряхъ храма и хлопотали о возстановленіи ордена Тампліеровъ [3]), этой мечтѣ масоновъ «строгаго наблюденія». Но всѣ попытки эти были безуспѣшны [4]) и современемъ совершенно уничтожились [5]). Должно думать, что Татищевъ, котораго избрали намѣстнымъ мастеромъ, какъ часто бывало, только въ слѣдствіе его знатности и богатства, былъ холоденъ къ занятіямъ по своей должности и что, видя повсюду одни обманы, онъ впалъ еще болѣе въ ту апатію, изъ которой извлекъ его потомъ Шварцъ краснорѣчивымъ изложеніемъ своихъ проэктовъ.

Съ 1776 года существовала въ Москвѣ и другая ложа, подъ предсѣдательствомъ князя Н. Н. Трубецкаго. Въ это время пріѣзжалъ туда изъ Могилева Шварцъ, познакомился съ нимъ, какъ уже сказано, черезъ извѣстнаго стихотворца и усерднаго масона В. И. Майкова и вступилъ въ эту ложу. Шварцъ, возвратившись въ Могилевъ, открылъ и тамъ ложу, въ которой узнали, будто старое и истинное масонство существуетъ въ Курляндіи, почему и отправили туда Шварца, для вступленія въ связь съ Митавскими масонами. Шварцъ получилъ въ Митавѣ пятую степень тамошней системы, которая оказалась «строгимъ наблюденіемъ», и сдѣлался ему очень преданнымъ. Онъ привезъ въ Могилевъ разныя свѣдѣнія, между прочимъ о томъ, какъ имѣть сношенія черезъ Митавскихъ братьевъ съ масонами Германіи. Его выбрали мастеромъ стула Могилевской ложи и онъ носилъ это званіе до переселенія своего въ Москву въ 1779 году [6]). Можно предполагать, что Шварцъ еще изъ Могилева побуждалъ своихъ знакомыхъ въ ложѣ князя Трубецкаго искать сношеній съ Германскими Тампліерами. Но всѣ попытки этого рода были

---

[2]) Отв. Новикова Шешковскому, пунктъ 3. — [3]) Русск. Вѣстн., 1864, кн. 8, стр. 400. — [4]) Ibid — [5]) Ibid. — [6]) Отв. Нов. Шешк., пунктъ 3.

въ Москвѣ неудачны [7]). Между тѣмъ произошло въ Петербургѣ подчиненіе Русскаго масонства Шведскому [8]) и самъ Трубецкой примкнулъ въ 1778 году къ этому союзу, куда какъ мы видѣли косвенно вовлеченъ былъ незадолго до переѣзда въ Москву и Новиковъ, по дружбѣ къ Трубецкому [9]). Это было то же «строгое наблюденіе», но организированное на Шведскій ладъ.

И такъ въ 1779 году, когда въ Москвѣ сошлись Новиковъ, Шварцъ и Трубецкой, эти три лица, бывшія въ послѣдствіи главными дѣятелями масонства въ Москвѣ, принадлежали кореннымъ образомъ къ тремъ различнымъ оттѣнкамъ ордена. Шварцъ былъ масономъ Германскаго «строгаго наблюденія», Трубецкой масономъ Шведской системы, Новиковъ—Циннендорфцемъ. Татищевъ значительно охлажденный къ этому дѣлу, находился въ положеніи неопредѣленномъ. Вообще же въ ложахъ Московскихъ существовали недоумѣнія, противорѣчія, колебанія и не было никакого единства.

Однако внѣшнимъ образомъ, офиціяльно все Русское масонство считалось въ масонскомъ мірѣ Европы подчиненнымъ Шведскому, въ слѣдствіе признанія такого подчиненія Провинціальнымъ капитуломъ, формально учрежденнымъ въ Петербургѣ съ 1772 года, несмотря на то, что въ Россіи существовали масоны и другихъ системъ. Но происходившее въ столицѣ было признаваемо въ чужихъ краяхъ за выраженіе истинныхъ отношеній къ ордену всѣхъ Русскихъ ложъ. Такое второстепенное значеніе масоновъ въ обширномъ государствѣ казалось обиднымъ для многихъ независимыхъ по своимъ мнѣніямъ людей. Вскорѣ представился случай для нихъ показать свою самостоятельность и освободиться отъ подчиненія Швеціи.

Читателямъ извѣстно, какую силу получила въ семидесятыхъ годахъ въ Германскомъ и вообще въ Европейскомъ масонствѣ система «строгаго наблюденія». Успѣхамъ ея способствовало между прочимъ то, что чрезвычайно вліятельные масоны, какъ напр. Герцогъ Фердинандъ Брауншвейгскій, обратились къ ней съ довѣріемъ и уваженіемъ. Значительное большинство ложъ Германіи признало эту систему, которой сочувствовали и во Франціи. Хотя раздѣленіе ею всей Европы на провинціи никогда не было приведено въ исполненіе окончательно, но не менѣе того эта систе-

---

[7]) См. прим. 4 и 5. — [8]) См. главу VII. — [9]) Ibid.

ма представляла въ масонскомъ мірѣ единственную по возможности прочную и болѣе постоянную организацію, которой значеніе не могли не признавать масоны всѣхъ оттѣнковъ [10]).

Исключеніе оставалось лишь за Швеціею, гдѣ произошли важныя несогласія и за Россіею, которая еще не достигла чести не только считаться самостоятельною масонскою провинціею, но даже быть приписанною къ другой, чему еще болѣе должно было способствовать подчиненіе ея не вступившей въ союзъ Швеціи.

Швеція не хотѣла однако оставаться отлученною отъ союза, имѣвшаго сильный авторитетъ между масонами. Въ концѣ 1779 года Герцогъ Зюдерманландскій, всевластный между Шведскими масонами, вдругъ выдалъ декларацію, въ которой объявилъ девятою провинціею «строгаго наблюденія» — Швецію, съ приписаніемъ къ ней не только подчиненной ей Россіи, но и многихъ другихъ мѣстностей [11]).

Такой произвольный поступокъ вызвалъ большое волненіе между ложами другихъ странъ и вскорѣ стали толковать о необходимости общаго масонскаго конвента. На немъ предполагалась обсудить, кромѣ вопроса о тампліерствѣ, возбуждавшаго во многихъ сомнѣнія [12]), мѣры необходимыя для прекращенія неустройствъ въ орденѣ [13]), столь явно обнаруживавшихся въ послѣднихъ дѣйствіяхъ Герцога Зюдерманландскаго. Въ Россіи многіе масоны, не смотря на подчиненіе ему, осуждали его поступокъ и тѣмъ сильнѣе почувствовали желаніе выйти изъ его опеки.

Таково было вѣроятно и желаніе князя Трубецкаго, которое могли еще болѣе разжечь въ немъ Новиковъ, не терпѣвшій Шведскаго масонства и Шварцъ, бывшій сторонникомъ Германскаго «строгаго наблюденія», возмущеннаго поступкомъ Герцога и хотя готоваго принять Швецію въ союзъ, но по зрѣломъ обсужденіи этого дѣла и не въ слѣдствіе самовольнаго ея распоряженія. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ трое и ихъ друзья стремились къ тому, чтобы Россія не считалась по масонству подъ главенствомъ Швеціи, отъ которой не видно было никакого проку, кромѣ пустыхъ обѣщаній и церемоніальныхъ отзывовъ [14]). Московскіе масоны хотѣли видѣть Россію самостоятельною въ организаціи Европейскаго масонства [15]). Для этого нужно было признаніе со стороны наиболѣе распространенной и

---

[10]) Ibid.—[11]) Русск Вѣстн. 1864, кн. 8 стр. 375, 390 и 403.—[12]) См. Гл. VII
[13]) Русск. Вѣстн., 1864, кн. 8. стр. 375.—[14]) Ibid., стр. 379.
[15]) Ibid., стр. 382.

твердой масонской власти. Она находилась въ рукахъ Герцога Брауншвейгскаго, бывшаго истинною главою «строгаго наблюденія».

Шведская ложа князя Трубецкаго, преобразованная въ 1778 году [16]), вскорѣ послѣ того уже пришла въ упадокъ за выбытіемъ и отъѣздомъ изъ Москвы многихъ членовъ [17]). Но тутъ вскорѣ сошлись съ Трубецкимъ Новиковъ и Шварцъ и масонскій вопросъ горячо ихъ затронулъ. Новиковъ помнилъ наставленія Рейхеля, говорившаго, что истинные масоны работаютъ въ тишинѣ, не гоняясь за блескомъ и что лучше всего имѣть ложу скрытую, состоящую изъ небольшаго числа усердныхъ и достойныхъ членовъ. Новиковъ успѣлъ провести эту мысль и по ней устроена была въ концѣ 1780 года новая ложа. Въ ней были только 8 членовъ: князь Н. Н. Трубецкой, М. М. Херасковъ, князь А. А. Черкасскій, И. П. Тургеневъ, князь Энгалычевъ, отсутствующій А. М. Кутузовъ и Шварцъ, которому предписано было въ началѣ условіе «не говорить о системѣ строгаго наблюденія». Вскорѣ къ этой ложѣ присоединился и князь Юрій Никитичъ Трубецкой [18]).

Ложа эта названа была «Гармоніей» и была «тайною и сіентифическою» [19]). Видя безпрестанныя противорѣчія и недоумѣнія, встрѣчаемыя на пути исканія истиннаго масонства, основатели этой ложи постановили отложить въ сторону пренія о второстепенныхъ вопросахъ и соединиться между собою, безъ различія партій, стараясь привлечь въ свой союзъ по возможности большее число надежныхъ братьевъ [20]) и за тѣмъ уже приняты мѣры къ окончательному устройству своей системы и къ признанію своему въ масонскомъ мірѣ. Члены назвали себя «братьями внутренняго ордена» [21]), какъ бы заявляя тѣмъ свою независимость отъ партій и привязанность лишь къ кореннымъ догматамъ масонскаго ученія, общимъ для всѣхъ разнородныхъ его системъ. «Гармонія» не имѣла вполнѣ формальныхъ собраній. Члены ея сходились лишь для совѣщаній о томъ, какимъ образомъ установить ее на прочныхъ основаніяхъ и искать высшихъ степеней истиннаго масонства, такъ какъ Елагинъ и Рейхель ихъ не давали, а Швеція заявила лишь свое главенство въ отношеніи Русскаго масонства введеніемъ своей системы, столь нелюбимой Новиковымъ и многими его друзьями [22]). Такъ какъ на счетъ будущей окончательной

---

[16]) См. выше.—[17]) Отв. Нов. Шешк. пунктъ 3.
[18]) Ibid.—[19]) Русск. Вѣстн., 1864, кн. 8, стр. 380.—[20]) Ibid., стр. 376.
[21]) Ibid., стр. 383.—[22]) Отв. Нов. Шешк. пунктъ 3.

организаціи «Гармоніи» ничего еще не было рѣшено, то должно думать, что въ условіи, предложенномъ Шварцу, «не говорить о строгомъ наблюденіи» высказывалось преимущественно желаніе не предупреждать событій объявленіемъ о принадлежности ложи къ какой либо системѣ, имѣющей симпатію того или другаго члена, тѣмъ болѣе, что «строгое наблюденіе», любимое Шварцомъ, возбуждало недовѣріе Новикова и нѣкоторыхъ другихъ братьевъ. Къ «Гармоніи» вскорѣ присоединился потомъ, конечно по вліянію Шварца, и Татищевъ[23]), котораго ложи были до того времени въ неуваженіи[24]). И такъ соединеніе масоновъ въ Москвѣ шло успѣшно. Татищевъ присоединился къ «Гармоніи» вѣроятно при посредничествѣ Шварца, который, сойдясь съ нимъ, употребилъ свое вліяніе на то, чтобы соединить всѣ масонскія силы, находившіяся въ Москвѣ. Зная, что князь Трубецкой не имѣлъ отвращенія отъ «строгаго наблюденія», онъ надѣялся вѣроятно побѣдить предубѣжденія Новикова противъ этой системы. Шварцъ предложилъ ему и друзьямъ его соединиться съ ложей Татищева, на условіи, что послѣдняя останется при прежнихъ своихъ статутахъ, а «Гармонія» будетъ руководствоваться своими правилами[25]), которыя, какъ уже сказано, не давали преимущества исключительно ни одной системѣ, признавая всѣ системы истинными, но стремящимся по разнымъ путямъ къ цѣли ордена[26]). Предложеніе было принято и важный шагъ былъ сдѣланъ.

Такимъ образомъ къ 1781 году масонская организація въ Москвѣ представлялась въ слѣдующемъ видѣ. Ложи, существовавшія прежде, продолжали свои работы, по видимому весьма неудовлетворительнымъ образомъ, по разнымъ системамъ и были потому въ сущности разрознены. Но въ каждой системѣ нашлось нѣсколько людей вліятельныхъ и энергическихъ. Эти вожди не покинули своихъ ложъ, но соединились кромѣ того въ такъ сказать нейтральной ложѣ «Гармонія», составлявшей «внутреннее братство». Въ ней оставлены были ими въ сторонѣ второстепенные вопросы и мелочныя пререканія, а все вниманіе было обращено на изысканіе средствъ къ окончательному соединенію всѣхъ ложъ, къ правильной организаціи этого союза и къ введенію его полноправнымъ членомъ въ Европейское масонство. Предсѣдательство въ этой ложѣ принадлежало вновь присоединившемуся къ ней П. А. Татищеву,

---

[23]) Русск. Вѣстн. 1864, кн. 8, стр. 383 —[24]) Отв. Нов. Шешк., пунктъ 3.
[25]) Ibid.—[26]) Руск. Вѣстн., 1864, кн. 8, стр. 376.

какъ Намѣстному мастеру «строгаго наблюденія», послѣдователи котораго были болѣе многочисленны и Новикову, какъ наиболѣе вліятельному изъ масоновъ, непринадлежащихъ къ этой системѣ [27]). Общими стараніями устанавлялась незамѣтнымъ образомъ связь между непріязненными или чуждыми одна другой партіями. Каждая оставалась при своихъ обрядахъ, но вступила мало по малу во внѣшнее единеніе съ другими, а лучшіе ихъ представители сошлись въ «внутреннемъ орденѣ». При этомъ становилось уже легче исполнить дальнѣйшую программу вождей Московскаго масонства и дѣло это выпало на долю Шварца.

Шварцъ, еще до соединенія Татищевскихъ ложъ съ Новиковымъ, Трубецкимъ и ихъ друзьями, предлагалъ послѣднимъ выдать ему полномочіе къ Великому мастеру Курляндской ложи, извѣстной ему съ 1776 г., для вступленія черезъ нее въ сношенія съ нѣкоторыми Берлинскими масонами, работавшими по системѣ, принятой также и въ ложѣ Татищева, т. е. принадлежавшими къ «строгому наблюденію» и какъ кажется первоначально посвятившими когда то въ масоны самого Рейхеля [28]), отпавшаго потомъ отъ ихъ союза въ Цинцендорфство. Но предложеніе это не могло тогда осуществиться.

Послѣ окончательнаго образованія «Гармоніи», Шварцъ рѣшился возобновить свое предложеніе и имѣлъ въ этомъ успѣхъ. Этому содѣйствовало то соображеніе, что Шварцъ самъ отправлялся за границу въ качествѣ воспитателя молодаго Татищева и могъ вступить въ личныя сношенія съ кѣмъ слѣдовало, а равно и то, что въ одной изъ Татищевскихъ ложъ былъ членомъ нѣкто Туссень, находившійся въ близкихъ сношеніяхъ съ Берлинскими масонами, о которыхъ говорено выше, а потому и бывшій въ состояніи оказать услуги «внутреннимъ братьямъ» своими рекомендаціями.

Весною 1781 года предложеніе Шварца было принято и ему выданы были отъ «Гармоніи» два полномочія, заключавшія просьбу объ открытіи ему высшихъ степеней масонства [29]). Одно изъ нихъ было адресовано Курляндской ложѣ, которая должна была рекомендовать Шварца Берлинской ложѣ «Трехъ глобусовъ» [30]). Впрочемъ Шварцу дана была инструкція: искать степеней и статутовъ древняго истиннаго масонства, а не актовъ системы «строгаго наблюденія», или Французской, или же вооб-

---

[27]) Ibid , стр. 383.—[28]) Отв. Нов. Шетк., пунктъ 3 —[29]) Русск. Вѣстн. 1864, Кн. 8, стр 382 —[30]) Ibid.

ше имѣющей политическій характеръ, но ему тутъ же поручалось и разрѣшалось искать истину тамъ, гдѣ онъ найдетъ нужнымъ и удобнымъ [31]). Повидимому оговорка о «строгомъ наблюденіи» была лишь предосторожностію противъ Французскаго масонства, или вообще противъ нелѣпыхъ крайностей, порожденныхъ этой системой, а также и уступкой Новикову и его единомышленникамъ. Сіи послѣдніе въ свою очередь рѣшились войдти въ сношенія съ «Тремя глобусами», чтобы не возбуждать несогласій и не помѣшать единственному средству для доставленія Русскому масонству необходимаго внѣшняго значенія въ Европѣ, а затѣмъ предоставляли селѣ полную свободу дѣйствій.

Шварцъ имѣлъ нѣсколько цѣлей при отправленіи своемъ за границу. Мы уже сообщили виды, которые имѣлъ онъ какъ масонъ и какъ основатель будущаго учено-филантропическаго общества, которое предполагалось организировать въ тѣсной связи съ масонскимъ братствомъ. Шварцъ надѣялся привлечь изъ за границы опытныхъ сотрудниковъ и завести тамъ литературныя связи [32]), а также обозрѣть разныя заведенія, тамъ процвѣтавшія [33]), руководствуя во время путешествія занятіями молодаго Татищева, который уже тогда былъ принятъ въ масоны. Шварцъ торопился отъѣздомъ, намѣреваясь отдохнуть отъ трудовъ и поправить тѣмъ разстроенное здоровье, на которое сильно дѣйствовали разныя огорченія. Среди успѣховъ своихъ онъ встрѣчалъ и непріятности, происходившія изъ столкновеній его въ дѣлѣ преобразованія гимназіи съ людьми, которые ставили ему преграды, держась старой рутины и пользуясь злоупотребленіями [34]).

Передъ отъѣздомъ Шварца за границу Трубецкой и прочіе члены «Гармоніи» складчиною выдали ему 500 рублей на путевыя издержки и столько же на покупку ученыхъ книгъ для предпріятій возникавшаго «Дружескаго общества», а Татищевъ вручилъ ему на тѣ же предметы весьма значительную сумму, какую именно — неизвѣстно [35]).

Шварцъ кончилъ чтеніе своего курса 26 іюня 1781 года [36]) и вскорѣ послѣ того отправился съ молодымъ Татищевымъ къ Петербургъ.

Въ Петербургѣ Шварцъ представился главному куратору И. И. Шувалову, который одобрилъ намѣреніе его путешествовать по Европѣ. Онъ

---

[31]) Отв Нов. Шешк, пунктъ 3. — [32]) Ист Слов. проф. и препод. Моск. Ун., Ч. II, стр. 587.—[33]) Ibid., стр. 585.—[34]) Ист. Слов. проф. Ч. II, стр. 588.
[35]) Отв Нов. Шешк. пункт. 3 и приб. къ нему.
[36]) Ист Слов. проф. Ч. II, стр. 578.

поручилъ профессору составить записку о состояніи университета и о необходимыхъ въ немъ преобразованіяхъ. Шварцъ немедленно исполнилъ это приказаніе и подалъ записку Шувалову, который такъ остался доволенъ ею, что сейчасъ исходатайствовалъ автору чинъ коллежскаго ассесора [37]). Вскорѣ послѣ того Шварцъ отправился съ Татищевымъ за границу.

Едва ли были у Шварца за границей связи, которыя могли бы быть ему полезны для его предпріятій. Но конечно онъ повезъ изъ Россіи рекомендательныя письма, между прочимъ отъ И. И. Шувалова, долго жившаго въ чужихъ краяхъ. Положительно извѣстно, что ими снабдилъ его и какой то князь Долгорукій [38]), но Шварцъ не воспользовался его услугами, потому что письма эти адресованы были къ Французскимъ писателямъ, а Шварцъ не дорожилъ ихъ знакомствомъ [39]). Ему достаточно было данныхъ ему въ Москвѣ полномочій и собственнаго его умѣнья снискивать пріязнь и довѣріе людей, съ которыми онъ сходился.

---

[37]) Ibid., стр. 585.

[38]) Вѣроятно, это былъ князь Василій Васильевичъ (род. 1752, ум. 1812), сынъ тогдашняго главнокомандующаго въ Москвѣ, жившій въ Парижѣ. См. Соч. Ф. Вязина, изд. Смирд., 1847, стр. 316, гдѣ онъ упоминается подъ буквами К. Д.

[39]) Ист. Слов. проф., Ч. II, стр. 585.

ГЛАВА XII.

Шварцъ за границей. 1781—1782.

Переѣхавши чрезъ Русскую границу, Шварцъ прежде всего остановился въ Митавѣ. Тамъ заявилъ онъ гросмейстеру Курляндскихъ масоновъ, что отправленъ изъ Москвы, чтобы отыскивать истинное масонство, но что товарищи его не желаютъ введенія «тамплiерства». Гросмейстеръ, знавшій Шварца, принадлежавшаго, какъ уже извѣстно, къ Митавской ложѣ съ 1776 года, согласился дать ему рекомендательныя письма въ Германію. Но для этого онъ полагалъ одно условіе, а именно, чтобы Шварцъ, за себя и товарищей своихъ, въ силу даннаго ему широкаго полномочія, призналъ предварительно главенство Шведскаго масонства. Гросмейстеръ сообщилъ при этомъ Шварцу, что въ самое это время собрался во Франкфуртѣ на Майнѣ конвентъ изъ представителей масонскихъ ложъ, которые избрали своимъ гросмейстеромъ принца Фридриха Брауншвейскаго и что на этомъ конвентѣ идетъ рѣчь о реформѣ всего Европейскаго масонства [1]). Курляндскій гросмейстеръ сказалъ Шварцу, что онъ долженъ принять Шведское масонство, вѣроятно столько же изъ желанія вызвать со стороны Шварца хотя бы и временный актъ подчиненія Шведскому Капитулу, съ которымъ имѣлъ связи, сколько и для того, чтобы Шварцъ явился въ Германіи какъ бы делегатомъ хотя и возмутившейся противъ ордена, но все таки признаваемой независимою Швеціи. Впрочемъ гросмейстеръ объяснилъ Шварцу, что, принявши Шведское масонство, онъ будетъ воленъ просить конвентъ объ уничто-

---

[1]) Отв. Нов. Шешк., пунктъ 3

женіи подчиненія Русскаго масонства Шведскому, а другіе Митавскіе масоны увѣряли его, что просьба эта будетъ непремѣнно уважена герцогомъ и конвентомъ [2]).

Мы знаемъ уже, что Шварцъ преимущественно долженъ былъ хлопотать о томъ, чтобы высшая масонская власть освободила Русское масонство отъ подчиненія Шведскому и признала его независимость. И такъ вѣроятно Шварцъ рѣшился признать это временное подчиненіе офиціяльно лишь для того, чтобы такъ же офиціяльно была провозглашена самостоятельность Россіи. Какъ бы то ни было, видя, что только исполненіемъ требуемой гросмейстеромъ формальности можно достигнуть полученія отъ него необходимыхъ рекомендацій, Шварцъ согласился на предложенное условіе. Тогда гросмейстеръ далъ ему письма къ двумъ лицамъ, жившимъ обыкновенно въ Берлинѣ и которыя могли содѣйствовать болѣе всего цѣлямъ Шварца. Это были: извѣстный уже читателямъ знаменитый мистикъ Вёльнеръ и генералъ-штабъ-хирургъ Теденъ [3]).

Получивши желаемое, Шварцъ немедленно отправился въ Германію, представился пр. Фердинанду и вручилъ ему одно изъ прошеній, привезенныхъ изъ Москвы, свое полномочіе и статуты «Гармоніи». Герцогъ принялъ его благосклонно и передалъ все это на конвентъ, который призналъ недѣйствительнымъ подчиненіе Русскаго масонства Шведскому и положилъ считать первое имѣющимъ голосъ равный съ прочими странами и разрѣшить всѣмъ Русскимъ ложамъ, впредь до новыхъ распоряженій, употреблять тѣ акты или статуты, какіе каждая признаетъ лучшими [4]). Въ это время реформа ордена еще не совершилась, и Россія, такъ же какъ и другія страны, не получила еще опредѣленнаго мѣста въ устройствѣ масонства. Но важный шагъ былъ уже сдѣланъ: Русскіе масоны могли по справедливости считать себя независимыми отъ Шведскихъ. Съ конвента Шварцъ отправился въ Берлинъ и отдалъ рекомендательныя письма Вёльнеру и Тедену.

Іоаннъ Христофъ Фонъ-Вёльнеръ [5]), былъ когда то пасторомъ, но давно уже оставилъ духовное званіе и сдѣлался ревностнѣйшимъ масономъ, пріобрѣтя вскорѣ въ орденѣ значительное вліяніе и принадлежа къ числу самыхъ близкихъ лицъ къ принцу Фердинанду Брауншвейгскому,

---

[2]) Ibid.—[3]) Ibid.—[4]) Ibid.

[5]) Род. 1732, ум. 1800. О немъ есть статья въ «Энциклопедическомъ лексиконѣ» Плюшара, Т. 9, стр. 330.

великому мастеру Провинціяльной Прусской ложи «Трехъ глобусовъ». Онъ былъ тамъ съ 1772 по 1798 годъ его намѣстникомъ на правахъ Шотландскаго обермейстера «строгаго наблюденія»[6]), а въ 1773 году правилъ должность секретаря на масонскомъ конвентѣ въ Берлинѣ[7]). Вёльперъ былъ также очень близокъ къ брату Фридриха Великаго принцу Генриху Прусскому[8]), тоже усердному масону, который опредѣлилъ его при себѣ въ должность камерата[9]).

Хотя Вёльперъ и былъ намѣстнымъ мастеромъ «Трехъ глобусовъ» въ теченіе четверти вѣка, но это не мѣшало ему, подобно и другимъ масонамъ, примыкать къ другимъ ложамъ различныхъ системъ и къ разнымъ обществамъ, имѣвшимъ весьма рѣзкія особенности и отличія. Въ 1776 году онъ вступилъ въ общество «Торжествующаго лебедя», гдѣ онъ былъ посвященъ въ таинства Розенкрейцерства. Тогда развилась въ немъ въ высшей степени страсть къ магіи, кабалистикѣ и духовидѣнію. Онъ убѣдился, что наука Розенкрейцеровъ, основанная на сообщеніи человѣка съ духами, есть единственное истинное познаніе и вскорѣ покорить себѣ всѣ народы[10]). Съ тѣхъ поръ онъ повидимому удерживалъ свое мѣсто въ «Трехъ глобусахъ» лишь потому, что это облегчало ему сношенія съ разными ложами, гдѣ были членами адепты Розенкрейцерства, въ которое онъ самъ увлекъ многихъ, способствуя притомъ и его тайной организаціи въ разныхъ мѣстахъ. Кажется, въ 1781 году было даже нѣкоторое охлажденіе между Вёльперомъ и принцомъ Фридрихомъ, дававшимъ ему однако нѣкоторыя порученія.

Іоаннъ-Христіанъ-Антонъ Теденъ[11]), Берлинскій лейбъ-хирургъ былъ другомъ Вёльнера и вліятельнымъ лицомъ въ масонствѣ и особенно въ ложѣ «Трехъ глобусовъ».

Вельперъ и Теденъ не одобрили дѣйствій Шварца, когда онъ сообщилъ имъ о сношеніяхъ своихъ съ Франкфуртскимъ конвентомъ. Они полагали, что въ засѣданія его успѣли тайно проникнуть Иллюминаты, злѣйшіе враги масонства и просили Шварца предостеречь всячески Московскихъ братьевъ отъ какого либо общенія съ Иллюминатствомъ. Въ

---

[6]) Encyclop. der Freim., Ч. 3. стр. 130. — [7]) См. выше, гл. VII. — [8]) Род. 1726, ум. 1802 — [9]) Encyclop. der. Freim, Ч. 3, стр. 612.

[10]) Ibid, стр. 615—616. — [11]) Род. 1714, ум. 1797. Масонское названіе его было „Eques a tarda". Два Русскіе перевода одного его медицинскаго сочиненія о наблюденіяхъ для обогащенія медицины напечатаны были въ Москвѣ въ 1794 и 1796 годахъ. См. Сопикова, Ч. 3, стр. 286, № 5238 и стр. 411, № 6427.

то же время Вёльнеръ передалъ Шварцу, что герцогъ Фердинандъ, уже извѣщенный объ исканіяхъ Русскихъ масоновъ, находитъ нужнымъ временно (вѣроятно до будущаго новаго конвента) учредить въ Москвѣ два рыцарскіе капитула. Вёльнеръ и Теденъ совѣтовали Шварцу убѣдить товарищей ожидать терпѣливо желаемаго, а такъ какъ это зависѣло не отъ Берлинскихъ масоновъ, а отъ будущаго конвента, то и дали ему «градусъ», по которому Московскіе братья могли работать и получить новыя для нихъ познанія [12]). Хотя учреждаемые рыцарскіе капитулы и данный для нихъ градусъ и были «строгаго наблюденія», котораго Шварцъ долженъ былъ бы обѣгать, но онъ принялъ ихъ, не найдя въ Германіи ничего лучшаго и не приписывая этому, какъ уже сказано, большаго значенія.

Все это относилось болѣе къ обрядности, нежели къ сущности дѣла, которая составляла главный предметъ исканій Шварца. По всему видно, что вмѣстѣ съ рыцарскими капитулами и градусомъ, полученнымъ для Москвы отъ герцога Фердинанда, Шварцъ былъ увлеченъ Вёльнеромъ въ Розенкрейцерство [13]) и получилъ отъ него полномочіе составить изъ избранныхъ братьевъ кругъ Розенкрейцеровъ, имѣвшій сношенія уже прямо съ Вёльнеромъ. Капитулы для него были очевидно простою формою и въ такомъ видѣ подчинялись герцогу. Такимъ образомъ Шварцъ вывезъ изъ за границы двѣ организаціи, не исключавшія одна другую, но различныя и предназначенныя одна для всѣхъ братьевъ, а другая лишь для немногихъ, и въ ней то заключалось для Шварца главное пріобрѣтеніе во время его путешествія.

Вёльнеръ познакомилъ въ Берлинѣ Шварца съ барономъ Фридрихомъ Леопольдомъ фонъ Шредеромъ, Меклембургскимъ помѣщикомъ и драгунскимъ капитаномъ Прусской службы. Это былъ масонъ «строгаго наблюденія» и Розенкрейцеръ, находившійся подъ полнымъ вліяніемъ Вёльнера. Послѣдній и нѣкоторые изъ его друзей очень заботились о разработкѣ истинныхъ догматовъ Христіанства. Они хотѣли ознакомиться ближе съ правилами Греко-Россійской церкви и съ ея древними церковными обрядами, которые считали за очень сходные съ масонскими, а потому и надѣялись найти въ нихъ скрытую истину. Вёльнеръ уговорилъ Шредера продать свое имѣніе и ѣхать въ Россію съ цѣлью изучить этотъ пред-

---

[12]) Отв. Нов. Шешк. п. 3.—[13]) Русск. Вѣсти, 1864, кн. 8, стр. 405.

метъ. Шредеръ, какъ увидимъ, черезъ нѣсколько времени исполнилъ это порученіе [14]).

Передъ отъѣздомъ изъ Берлина въ Брауншвейгъ, Шварцъ получилъ 1 октября 1781 формальный актъ, облекавшій его чѣмъ то въ родѣ диктатуры надъ подчиненнымъ ложѣ «Трехъ глобусовъ» Русскимъ масонствомъ и подписанный Теденомъ по уполномочію отъ этой главной ложи. Шварцу предоставлялось право, въ качествѣ «единственнаго верховнаго предстоятеля теоретической степени Соломоновскихъ наукъ въ Россіи», давать эту степень другимъ, но лишь старо-шотландскимъ мастерамъ и притомъ съ великою осторожностію, выбирая лишь самыхъ благочестивыхъ и человѣколюбивыхъ. Всѣ Русскіе братья обязаны были оказывать Шварцу «вѣрность и повиновеніе» и платить извѣстную сумму въ кассу для бѣдныхъ и на другія издержки. Шварцу не разрѣшалось давать на руки или списывать кому бы то ни было «степень» и наставленіе въ ней, но были предписаны правила для ея толкованія. По заявленію Шварца объ «истинныхъ добродѣтеляхъ и заслугахъ» Новикова, было дано ему полномочіе передать эту степень Новикову, на котораго онъ могъ возложить и права свои, но подъ условіемъ все таки не выходить изъ подчиненія Шварцу.

Шварцъ посѣтилъ затѣмъ Брауншвейгъ и представился тамъ владѣтельному герцогу Карлу-Вильгельму [15]), брату принца Фридриха, то же ревностному масону, которому вѣроятно былъ отрекомендованъ Фридрихомъ.

Тамъ же познакомился Шварцъ съ извѣстнымъ ученымъ Іерузалемомъ, воспитателемъ владѣтельнаго герцога Брауншвейгскаго и его братьевъ [16]).

Въ Брауншвейгѣ находился въ это время и дядя ихъ Фердинандъ, гросмейстеръ всѣхъ Шотландскихъ ложъ Германіи, которому Шварцъ разумѣется былъ представленъ. Получивши во Франкфуртѣ разрѣшеніе на то, чтобы Россія вышла изъ всякаго подчиненія Швеціи по масонству, и учредивши въ Берлинѣ афиліяцію Московскихъ братьевъ съ главной ложей «Трехъ глобусовъ», Шварцъ почелъ нужнымъ обезпечить Русскимъ масонамъ независимый голосъ на будущемъ генеральномъ конвентѣ, ко-

---

[14]) Encyclop. der. Freim., Ч. 3, стр. 346. О Шредерѣ много будетъ говорено здѣсь ниже.

[15]) Ист. слов. проф., Ч. II, стр. 585.—[16]) Ibid

тораго созваніе, для окончательной организаціи масонства, было назначено въ Вильгельмсбадѣ на іюль слѣдующаго 1782 года [17]). Съ этою цѣлью подалъ Шварцъ герцогу Фердинанду 22 октября 1781 года прошеніе по полномочію главныхъ мастеровъ Московскихъ ложъ Новикова и Татищева и по рекомендаціи Берлинской ложи «Трехъ глобусовъ» [18]). Шварцъ объяснялъ, что Московскіе тамплiеры, усомнившись въ законности основаній системы, привезенной барономъ Бенинксомъ въ 1776 году, просятъ герцога о признаніи своихъ ложъ и о содѣйствіи имъ въ орденскихъ дѣлахъ совокупно съ Митавскою ложею, съ которою они нынѣ въ связи. При этомъ Шварцъ упомянулъ о пользѣ масонства въ Россіи, объ удобствѣ связи Москвы съ Митавой и ходатайствовалъ о томъ, чтобы на предстоящемъ Вильгельмсбадскомъ конвентѣ Россіи предоставлены были одна или двѣ изъ нынѣ еще неоткрытыхъ провинцій, которымъ можно было бы тогда подчинить и Курляндію [19]).

Герцогъ Фердинандъ въ тотъ же день созвалъ у себя конференцію изъ тайнаго совѣтника Эрнеста Кортума [20]), статскаго совѣтника Фридриха Шварца [21]), совѣтника посольства Гилле и самаго Шварца. На ней состоялось рѣшеніе, по которому Московскіе братья «внутренняго ордена» признавались таковыми, при чемъ герцогъ обязался сообщить имъ, прямо или чрезъ Митаву, обо всемъ что случится въ орденѣ и поддерживать ихъ домогательства на предстоящемъ генеральномъ конвентѣ, на который сами они могутъ прислать двухъ уполномоченныхъ [22]).

Такимъ образомъ Шварцъ исполнилъ въ октябрѣ 1781 года данное ему формальное порученіе: Русское масонство было признано независимымъ, получило завѣреніе, что будетъ признано отдѣльною провинціею при предстоящемъ въ 1782 году преобразованіи ордена, а до того получило временную организацію.

Но всѣ документы свидѣтельствуютъ, что домогательство учредить изъ Россіи новую провинцію, по видимому самое важное, въ сущности было въ глазахъ Шварца (а вѣроятно и главныхъ его товарищей) лишь дѣломъ второстепеннымъ, которое было выставлено на видъ въ будущемъ лишь для того, чтобы сейчасъ же освободиться отъ главенства Шведска-

---

[17]) Русск. Вѣстн., 1864, Кн. 8, стр. 384. —[18]) Ibid., стр. 381.

[19]) Ibid.—[20]) Онъ былъ въ Польской службѣ и носилъ въ масонствѣ имя «Eques a fonte irriguo».—[21]) Онъ былъ въ Датской службѣ и носилъ имя «Eques ab urna».

[22]) Русск. Вѣстн., 1864, Кн. 8, стр. 382.

го масонства [23]), многимъ ненавистнаго и производившаго разныя помѣхи и столкновенія во внѣшнихъ сношеніяхъ Московскихъ «внутреннихъ братьевъ». Избавившись отъ Шведскаго начальства, Шварцъ сталъ думать гораздо болѣе о достиженіи другой цѣли: посвященіи въ тайны настоящей масонской науки, въ чемъ до поѣздки въ Берлинъ онъ встрѣчалъ одинѣ неудачи [24]).

Изъ ученыхъ, съ которыми Шварцъ познакомился за границей, извѣстны: Саккенъ, Гиренъ, Бюшингъ и Бернулли въ Берлинѣ; графъ Ангальтъ — въ Саксоніи. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что онъ былъ въ дѣятельныхъ сношеніяхъ и съ другими лицами по исполненію ученыхъ и педагогическихъ цѣлей, бывшихъ также предметами его поѣздки. Кромѣ того онъ успѣлъ убѣдить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ педагоговъ въ важности познанія Русскаго языка при изученіи исторіи, въ слѣдствіе чего было введено тамъ его преподаваніе [25]). Шварцъ былъ представленъ также принцу Фридриху Гессенъ-Кассельскому [26]), но гдѣ, неизвѣстно.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Шварцъ во время своего заграничнаго путешествія принесъ Новикову большую пользу въ отношеніи его книгопродавческой дѣятельности и для успѣха его типографскихъ предпріятій, устроивши сношенія между Москвою и учеными центрами Германіи, особенно Лейпцигомъ. Извѣстно, что успѣхи книжной торговли въ Москвѣ при Новиковѣ были изумительны съ самаго начала его дѣйствій. Въ 1775 году были въ Москвѣ только двѣ книжныя лавки [27]), продававшія книгъ всего на 10,000 рублей [28]). Черезъ немного лѣтъ обороты одного Новикова сдѣлались уже на много значительнѣе этой суммы. Онъ торговалъ и иностранными книгами. Въ 1780 году въ лавкѣ его у Воскресенскихъ воротъ, устроенной по образцу Прусскихъ, продавалось уже много книгъ нѣмецкихъ и французскихъ [29]). Послѣ путешествія Шварца торговля эта еще болѣе должна была оживиться.

Нельзя не упомянуть еще объ одномъ обстоятельствѣ, современномъ путешествію Шварца. Вскорѣ послѣ отъѣзда его за границу, именно 19 сентября 1781 отправился въ чужіе края великій князь Павелъ Петро-

---

[23]) Ibid., стр. 405.—[24]) Отв. Новик. Шешк., п. 3 —[25]) Ист. сл. пр. и преп. Моск. ун., Ч. 2, стр. 586.—[26]) Лѣт. Русск. Лит. и др., Т 5, Отд. 2, стр. 47.

[27]) Академическая и университетская (у Воскресенскихъ воротъ).

[28]) Соч. Кар., изд. Смирд., 1848, Т. 3, стр. 545.—[29]) Объ этомъ говоритъ въ своихъ запискахъ А. Т. Болотовъ. См. сборн. студ. имп. Спб. универ. вып I, стр. 325.

вичъ съ своею супругою, въ свитѣ которыхъ были между прочимъ: любимецъ его камергеръ князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, игравшій значительную роль въ Петербургскомъ масонствѣ 1776 и 1777 годовъ и Сергѣй Ивановичъ Плещеевъ [30]), въ послѣдствіи—одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотоварищей Новикова. Есть преданіе, что великій князь, по примѣру большей части тогдашнихъ Германскихъ принцевъ, вступилъ въ число масоновъ, во время своего заграничнаго путешествія [31]). Какъ бы то ни было, но несомнѣнно, что великій князь долго оказывалъ нашимъ масонамъ особенное благоволеніе. Весьма можетъ быть, что Шварцъ имѣлъ случай представиться ему гдѣ нибудь за границей и даже содѣйствовалъ посвященію въ орденъ его и Плещеева, откуда и началось расположеніе великаго князя къ Московскимъ масонамъ, возбудившее въ послѣдствіи не мало подозрѣній при дворѣ Екатерины и надеждъ въ Новиковѣ и его друзьяхъ, ставшихъ смотрѣть на него какъ на будущаго своего покровителя [32]). Вообще должно вспомнить, что великій князь сталъ терпѣть большія неудовольствія по возвращеніи изъ за границы въ 1782 году, поселился въ Гатчинѣ и рѣдко являлся уже ко двору. Сопровождавшій его князь Куракинъ былъ высланъ на жительство въ Пензенскую деревню, гдѣ и пробылъ до самой кончины Екатерины. Онъ пострадалъ за переписку, которую велъ изъ чужихъ краевъ съ жившимъ въ Петербургѣ флигель-адъютантомъ Павломъ Александровичемъ Бибиковымъ [33]), который былъ за нее сосланъ въ Астрахань, гдѣ и умеръ въ 1784 году. Причиною этому были разныя политическія подозрѣнія, возбужденныя преимущественно Потемкинымъ, котораго не щадили въ этой перепискѣ. Но при этомъ могли существовать и другія причины, имѣющія связь съ предметомъ настоящаго изслѣдованія.

Неизвѣстно также, былъ ли Шварцъ въ сношеніяхъ за границей съ извѣстнымъ послѣдователемъ Сенъ-Мартена княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ Голицынымъ [34]). Князь былъ обращенъ самимъ Сенъ-Мартеномъ въ число адептовъ еще въ концѣ семидесятыхъ годовъ, во время пребы-

---

30) Дворъ и замѣч. люди въ Россіи, Вейдемейера.

31) По другимъ извѣстіямъ в. к. посвященъ былъ въ масоны въ Петербургѣ принцемъ Генрихомъ Прусскимъ въ 1776 или королемъ Шведскимъ въ 1777 году.

32) Разумѣется такое сближеніе великаго князя съ Шварцемъ есть не болѣе, какъ предположеніе. Но обстоятельства дѣла даютъ ему вѣроподобіе

33) Это былъ старшій сынъ знаменитаго Александра Ильича Бибикова.

34) Ум. въ 1792 году.

вания знаменитаго мистика въ Швейцаріи, и жилъ постоянно въ чужихъ краяхъ.

Послѣднее время пребыванія Шварца за границей было повидимому посвящено имъ преимущественно цѣлямъ ученымъ и педагогическимъ. По масонству онъ везъ въ Россію: 1) признаніе независимости Русскаго масонства отъ Шведскаго, 2) организацію теоретическаго градуса, 3) согласіе на участіе уполномоченныхъ отъ Русскихъ масоновъ въ засѣданіяхъ будущаго генеральнаго конвента, для учрежденія особой провинціи изъ Россіи и 4), приглашеніе на Вильгельмсбадскій конвентъ въ іюлѣ 1782 года [35]).

Но кромѣ того Шварцъ получилъ отъ Вёльнера [36]) наставленія въ познаніяхъ Розенкрейцерскихъ и право на основаніе въ Москвѣ «ордена Злато-розоваго Креста», имѣвшаго тоже формы масонскія, но въ который могли быть принимаемы одни немногіе избранные. Документы объ этомъ не сохранились, но дальнѣйшій ходъ дѣла и собственныя признанія Новикова и другихъ свидѣтельствуютъ о томъ несомнѣнно, какъ читатель и увидитъ.

Различіе это надо имѣть въ виду постоянно при чтеніи всего послѣдующаго. Всѣ Русскіе Розенкрейцеры были масонами, но лишь немногіе масоны были Розенкрейцерами. Оба учрежденія существовали такъ сказать бокъ о бокъ, но простые масоны даже незнали объ этой высшей и особенной теозофской организаціи.

Шварцъ возвратился въ Москву въ концѣ февраля 1782 года [37]).

---

[35]) Р. Вѣстн. 1864, кн. 8, стр. 384.—[36]) Лѣт. Русск. Лит. и др., Т. 5, Отд. 2 стр. 61.—[37]) Ист. имп. Моск. ун., стр. 222.

ГЛАВА XIII.

1782.

Начало 1782 года ознаменовалось для Москвы печальнымъ событіемъ. За нѣсколько дней до возвращенія Шварца умеръ Московскій главнокомандующій князь В. М. Долгорукій-Крымскій [1]). Это былъ старый, почтенный воинъ, не получившій никакого образованія [2]), но прямодушный, доступный для всѣхъ, любившій тѣшить народъ праздниками и вмѣстѣ съ тѣмъ оказывать помощь и правосудіе всякому несчастному или обиженному. Гробъ его провожали многочисленныя толпы, въ которыхъ слышались горькія сѣтованія о его кончинѣ, и не мало слезъ было пролито по покойномъ [3]).

Однако Москву долженъ былъ вскорѣ утѣшить выборъ его преемника, которымъ назначенъ былъ фельдмаршалъ графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ [4]), правившій до того Бѣлоруссіей. Это былъ настоящій вельможа, честный, просвѣщенный, умѣвшій цѣнить людей по достоинству, жить въ свѣтѣ и быть любезнымъ, не взирая на нѣкоторую важность въ обращеніи. Назначенію этому не могли не радоваться Новиковъ и его друзья. Графъ Чернышевъ вскорѣ сдѣлался открытымъ ихъ покровителемъ и окружилъ себя отчасти людьми, принадлежащими къ масонству,

---

[1]) 30 Января 1782. — [2]) Онъ записанъ въ солдаты на 13 г отъ роду, въ эпоху гоненій на кн. Долгорукихъ при Аннѣ Іоанновнѣ. Членовъ этого семейства такъ опасались, что нарочно не учили ихъ грамотѣ, чтобы они имѣли менѣе возможности предпринять что либо противъ правительства. Поэтому князь В. М. Долгорукій едва умѣлъ писать. [3]) Слов. достоп. людей. Б. Кам., 1836, Ч. 2, стр. 280 — [4]) Род. 1722, ум. 29 августа 1784.

особенно къ ложѣ князя Трубецкаго и къ «дружескому ученому обществу» еще съ 1781 года.

Въ управленіи университетомъ тоже произошла тогда перемѣна. Съ мая 1779 года, когда типографія и книжная лавка университета поступили въ вѣдѣніе Новикова, одинъ лишь Херасковъ жилъ въ Москвѣ изъ университетскихъ кураторовъ, и при его содѣйствіи исполнялись предпріятія близкихъ къ нему Новикова и Шварца. И. И. Шуваловъ жилъ въ Петербургѣ, такъ же какъ и В. Е. Ададуровъ [5]). Четвертый кураторъ Иванъ Ивановичъ Мелиссино находился за границей съ 1778 года [6]). Онъ возвратился въ Москву 21 февраля 1782 года [7]), почти въ одно время съ Шварцемъ, которому отнынѣ нужно было имѣть дѣло съ двумя кураторами.

Теперь надо познакомиться съ людьми, которые служили подъ начальствомъ графа Чернышева и были въ то же время ревностными масонами и членами «дружескаго общества».

Извѣстный уже читателямъ Иванъ Петровичъ Тургеневъ [8]), богатый Симбирскій помѣщикъ, человѣкъ еще молодой, отлично-образованный, питомецъ университетской гимназіи [9]), ревностный масонъ и щедрый жертвователь на предпріятія «дружескаго общества», поступилъ къ графу Чернышеву генеральсъ-адъютантомъ въ чинѣ полковника.

Слѣдующіе два усерднѣйшіе члена «дружескаго общества» и Московскихъ масонскихъ ложъ, приняты были въ это общество по рекомендаціи Тургенева [10]), бывшаго уже нѣсколько лѣтъ въ дружбѣ съ Новиковымъ и Трубецкими.

Семенъ Ивановичъ Гамалѣя [11]), Малороссіянинъ и ученикъ Кіевской духовной академіи. Онъ служилъ прежде во флотѣ и былъ при обученіи

---

[5]) Род. 1709, ум. 5 ноября 1780.—[6]) Ист. имп. Моск. ун., стр. 214.

[7]) Ibid, стр. 222. Тутъ сказано, что Шварцъ возвратился въ Москву немного ранѣе чѣмъ Мелиссино, г. Тихонравовъ напротивъ того говоритъ (Ист. сл. проф. и пр. Моск. ун., Ч 2, стр. 590), что Шварцъ пашелъ уже Мелиссино въ Москвѣ.

[8]) Онъ былъ другомъ знаменитаго Мих. Никит. Муравьева и отцомъ извѣстныхъ писателей А. И. и Н. И. Тургеневыхъ. Жуковскій и другіе извѣстные его сверстники чтили его какъ отца и образовались въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ подъ его руководствомъ. И. И. Тургеневъ ум. въ 1808 году.—[9]) Ист. имп. Моск. ун., стр. 289.—[10]) Отв. Нов. Шешк., п. 4.

[11]) Род. 26 мая 1743, ум. 10 мая 1822. Онъ еще въ 1769 году напечаталъ въ Петербургѣ переводъ свой латинскаго сочиненія Людовика Вивеса «Путеводитель къ премудрости». (Сопиковъ, Ч. 4, стр. 237, № 9152).

морскихъ кадетъ, а потомъ поступилъ правителемъ канцеляріи къ графу Чернышеву, управлявшему тогда Бѣлоруссіей. Чернышевъ очень любилъ его и взялъ его въ ту же должность въ Москву, когда назначенъ былъ туда главнокомандующимъ. Гамалѣя былъ глубоко религіозный и въ высшей степени добрый и безкорыстный человѣкъ. Онъ представлялъ собою какое-то рѣдкое явленіе, и данное ему названіе «Божьяго человѣка» превосходно характеризуетъ эту замѣчательную личность. Во время службы своей въ Бѣлоруссіи онъ былъ внесенъ въ списокъ чиновниковъ, достойныхъ награжденія, въ которомъ ему назначалось пожалованіе 300 душъ. Гамалѣя отказался, говоря, что съ одною собственною душою не знаетъ какъ управиться, такъ какъ же принять на свое попеченіе еще триста чужихъ. Побывавши въ Москвѣ еще прежде, Гамалѣя подружился съ Новиковымъ и Шварцомъ, а переѣхавши туда, сдѣлался неизмѣннымъ членомъ ихъ круга. Тутъ представилось еще болѣе пищи его религіозно-мистическимъ и филантропическимъ наклонностямъ. Онъ рѣшительно презрѣлъ всѣ земныя блага и приносилъ все на жертву своимъ чувствамъ и убѣжденіямъ, помышляя лишь о ближнихъ и стремясь къ тому, чтобы одерживать духовными подвигами побѣду надъ собою и страстями своими. Напр. онъ отказался отъ давнишней привычки нюхать табакъ, расчитавши, что тратитъ на него 15 рублей въ годъ, которые и сталъ раздавать бѣднымъ, говоря, что каждая побѣжденная привычка есть «шагъ къ свѣту». Слуга однажды обокралъ его на 500 рублей и бѣжалъ. Когда его поймали, то Гамалѣя сказалъ ему: «видно мнѣ не суждено имѣть людей; отпускаю тебя, и вотъ деньги, который ты взялъ; ступай съ Богомъ!» Однажды ночью онъ встрѣтилъ двухъ воровъ, которые потребовали у него часы и кошелекъ; Гамалѣя спокойно отдалъ ихъ и придя домой, сталъ молиться о томъ, чтобы взятое у него не было употреблено на что либо вредное. Понятно, что такой безсребренникъ не могъ быть полезенъ «дружескому обществу» въ денежномъ отношеніи. Но за то онъ приносилъ ему въ помощь свою личную дѣятельность, нравственную силу, и на всемъ обществѣ отражалось то благоговѣйное уваженіе, которое питали къ Гамалѣю всѣ его знавшіе. Кромѣ того Гамалѣя приносилъ большую пользу обществу въ его литературныхъ предпріятіяхъ, особенно относительно переводовъ, потому что читалъ много, зналъ хорошо языки Латинскій и Нѣмецкій, а отчасти и нѣкоторые изъ Восточныхъ. Самъ онъ въ теченіе своей долголѣтней жизни написалъ и перевелъ невѣроятное множество мистическихъ сочиненій, по большей части не напечатанныхъ,

въ томъ числѣ всѣ творенія Якова Бёма въ 22 томахъ [12]). При этомъ Гамалѣя много заботился объ образованіи молодыхъ людей, воспитывавшихся на счетъ общества, о первоначальномъ направленіи ихъ дѣятельности, о доставленіи имъ средствъ къ жизни, пріисканіемъ работы или мѣстъ; такъ напр. имъ опредѣленъ былъ на службу въ канцелярію графа Чернышева вышедшій тогда изъ университета юноша, въ послѣдствіи извѣстный Ѳедоръ Петровичъ Ключаревъ [13]).

Около того же времени поселился въ Москвѣ молодой человѣкъ знатной и богатой фамиліи, Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ [14]), внукъ двоюроднаго брата несчастной царицы Евдокіи Ѳедоровны, первой супруги Петра I и правнучатный братъ императора Петра II. Лопухинъ вышелъ тогда въ отставку полковникомъ изъ капитанъ-поручиковъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и сталъ жить въ Москвѣ, въ домѣ своего престарѣлаго отца генералъ-поручика Владиміра Ивановича [15]). Лопухинъ въ первой молодости зараженъ былъ моднымъ вольнодумствомъ и собирался даже распустить въ рукописи переводъ свой одной безбожной Французской книги, но раскаялся и написалъ на нее опроверженіе, напечатанное въ 1780 году, подъ заглавіемъ «Разсужденіе о злоупотребленіи разума нѣкоторыми писателями» [16]). Вслѣдъ затѣмъ онъ прочелъ сочиненія: Сенъ Мартена «О заблужденіяхъ и истинѣ» и Арндта Объ истинномъ христіанствѣ», которыя окончательно навели его на новый путь [17]), что и повело его къ сближенію съ кругомъ Новикова и его друзей. Лопухинъ вступилъ въ орденъ вскорѣ послѣ прибытія Шварца изъ-за границы [18]) и сдѣлался однимъ изъ вліятельнѣйшихъ людей въ Московскомъ масонствѣ и въ «дружескомъ обществѣ». Онъ имѣлъ не только средства содѣйствовать его предпріятіямъ въ матеріяльномъ отношеніи, но предавшись страстно такъ называемому мартинизму, сочинялъ и переводилъ книги, энергически хлопоталъ объ успѣхахъ дѣлъ общества, а его связи и привлекательный характеръ много тому содѣйствова-

---

[12]) Всѣ эти подробности взяты изъ рукописной біографіи Гамалѣи, писанной лицомъ знавшимъ его и со словъ его друзей. Рукопись эту доставилъ мнѣ покойный Сергѣй Николаевичъ Арсеньевъ.—[13]) Онъ былъ потомъ Московскимъ почтъ-директоромъ и пострадалъ въ 1812 году, по подозрѣніямъ графа Ростопчина.—[14]) Род. 24 февраля 1756 ум 22 іюня 1816.—[15]) Род. 8 іюня 1703. ум 27 іюня 1797.

[16]) Сопиковъ, Ч. IV, стр. 288, № 9574 Второе изд. 1787 года; третье въ «Другѣ юношества», февр. 1809.—[17]) Зап. Лопухина, Кн. 2

[18]) Лѣт. Русск Лит и др, Т. 5, Отд. 2, стр. 71

ли. Въ сентябрѣ 1782 года гр. Чернышевъ открылъ Московскую губернію на основаніи новаго «Учрежденія о губерніяхъ». При образованіи новыхъ судебныхъ и административныхъ учрежденій Московской губерніи, Лопухинъ, конечно по рекомендаціи графу Чернышеву отъ Тургенева и Гамалѣи, былъ назначенъ совѣтникомъ, а потомъ и предсѣдателемъ Московской уголовной палаты. Тутъ открылось обширное поприще филантропіи Лопухина, выказывавшейся въ его частной жизни всегдашнею готовностію его помогать бѣднымъ и раздавать милостыню, которой онъ былъ безусловнымъ защитникомъ [19]). Въ должности члена и предсѣдателя палаты (такъ же какъ въ послѣдствіи и по званію сенатора), Лопухинъ отличался постоянною непреклонностію своихъ мнѣній, стремившихся къ смягченію участи преступниковъ, сострадательность къ которымъ была отличительною чертою его характера [20]).

Читателямъ уже извѣстны прочіе сподвижники Новикова и Шварца, изъ которыхъ главными были: князья Н. Н. и Ю. Н. Трубецкіе, М. М. Херасковъ, князь А. А. Черкасскій, П. А. Татищевъ, князь Энгалычевъ. Замѣчательнѣйшими изъ нихъ были тоже: профессоръ Харитонъ Андреевичъ Чеботаревъ [21]) Алексѣй Ѳедоровичъ Ладыженскій [22]), Осипъ Алексѣевичъ Поздѣевъ и старые товарищи Новикова и Тургенева по Петербургскому масонству, В. В. Чулковъ и А. М. Кутузовъ [23]). Таковы главные дѣятели, бывшіе на лицо съ 1782 года.

Легко можно представить себѣ, какъ долженъ былъ оживиться кругъ этихъ людей съ пріѣздомъ Шварца и какъ должна была закипѣть въ немъ дѣятельность масонская, человѣколюбивая, ученая и педагогическая.

Относительно масонства собственно, Новиковъ и нѣкоторые другіе остались не очень довольными тѣмъ, что было сдѣлано Шварцемъ за границею. Признаніе независимости Русскаго масонства было куплено цѣною условія устроить въ Москвѣ два орденскіе капитула, по системѣ «строгаго наблюденія», къ которому принадлежалъ полученный въ Берлинѣ «теоретическій градусъ», а извѣстно, что Новиковъ опасался этой системы. Онъ принялъ съ неудовольствіемъ на себя обязательство, данное Шварцемъ, а нѣкоторыхъ привезенныхъ имъ бумагъ не хотѣлъ даже прочесть и ограничился тѣмъ, что призналъ лишь изъ ихъ числа одни «Об-

---

[19]) Зап. Лопух., Кн. 3. — [20]) См. записки Лопухина и біографію его въ «Слов. дост. люд. Русск. з.» Б. Кам. 1836, Ч. 3, стр. 210. — [21]) Род. 1746, ум. 26 іюля 1815. [22]) Отв. Нов. Шешк., прил. къ п. 4. — [23]) См. выше.

щія масонскія правила», которыя предписывали лишь то, что и безъ того въ общихъ чертахъ руководило Новиковымъ. Шварцу конечно служили извиненіемъ: услуга, оказанная имъ въ дѣлѣ признанія независимости Русскаго масонства отъ Шведскаго и невозможность дальнѣйшихъ успѣховъ дорогаго имъ братства, еслибы не была сдѣлана временная уступка въ Берлинѣ. И такъ дружба Шварца и Новикова не поколебалась.

Другіе члены «внутренняго братства» или ложи «Гармоніи» напротивъ того были очень довольны результатами поѣздки Шварца. Петръ Алексѣевичъ Татищевъ увидѣлъ въ «теоретическомъ градусѣ» продолженіе системы, по которой работала его ложа «Трехъ знаменъ», получившая еще въ 1779 году дипломъ отъ герцога Брауншвейгскаго и вступившая до рѣшенія дѣла за границей въ единеніе съ другими, сливпимися въ «Гармоціи». Татищевъ надѣялся доказать преимущество этой системы надъ Рейхелевскою и сдѣлаться начальникомъ заводимаго въ Москвѣ капитула [24]).

Но надежда его сбылась не вполнѣ. По предписанію герцога Брауншвейгскаго, было немедленно приступлено къ учрежденію въ Москвѣ не одного, а двухъ капитуловъ ордена. Изъ нихъ одинъ дѣйствительно поступилъ подъ начальство Татищева. Но управленіе другимъ на такихъ же правахъ поручено было князю Николаю Никитичу Трубецкому [25]).

Верховное завѣдываніе этими капитулами и директоріею теоретической степени оставалось въ рукахъ Шварца, при которомъ и Новиковъ имѣлъ обширныя полномочія, согласно акту, выданному Теденомъ въ Берлинѣ 1 октября 1781 года.

Въ то же время, въ слѣдствіе предостереженій Вёльнера, въ Московскихъ капитулахъ сдѣлано было, по предложенію Шварца, общее постановленіе, которымъ предписывалось членамъ быть крайне осторожными, чтобы не подпасть происканъ иллюминатовъ и съ этою цѣлью приказано младшимъ братьямъ не заводить никакихъ связей съ неизвѣстными капитуламъ масонами безъ разрѣшенія начальствующихъ мастеровъ [26]).

До сихъ поръ изслѣдователь не имѣетъ еще возможности представить съ точностію организацію тогдашняго капитула и масонскихъ ложъ въ Москвѣ. Одно можно сказать съ достовѣрностію, по соображенію общаго характера подобныхъ учрежденій въ другихъ странахъ. Капитулы были

---

[24]) Отв. Нов. Шешк., и 3 —[25]) Ibid.—[26]) Ibid

какъ бы представителями мѣстныхъ масоновъ и выражали собою официальную систему, у нихъ господствующую. Капитульское управленіе соединялось съ организаціей «ложъ-матерей», бывшихъ главными. Но управленіе каждой младшей ложи поручалось кому либо изъ братьевъ, не взирая на то былъ ли онъ или нѣтъ начальникомъ или членомъ капитула.

Читателю уже извѣстно, что собственно капитульскими начальниками съ 1782 года были въ Москвѣ: Шварцъ, имѣвшій родъ настоятельства орденскаго или диктатуры, Новиковъ — его делегатъ, князь П. Н. Трубецкой и П. А. Татищевъ, какъ ближайшіе начальствующіе двухъ капитуловъ.

Ложи, въ которыхъ «мастерами стула» были Трубецкой и Татищевъ, вступили въ общій союзъ, основанный на системѣ, одинаковой съ бывшею и прежде въ Татищевской ложѣ, но имѣвшей многія отличія отъ системы прежней ложи Трубецкаго, бывшей Рейхелевскою.

Всѣ Московскія ложи разныхъ системъ и оттѣнковъ, слившіяся въ «Гармонію», преобразовались одновременно съ ними въ 1782 году, подъ главенствомъ двухъ капитуловъ, въ ожиданіи общей организаціи на предстоявшемъ въ 1782 году генеральномъ масонскомъ конвентѣ, на которомъ Московскіе братья, уже изъятые на Франкфуртскомъ съѣздѣ 1781 года изъ подчиненія Швеціи, надѣялись добиться признанія Россіи особенно масонскою провинціею.

Московскія ложи-матери назывались тогда одна «Латопою» [27]), въ которой мастеромъ стула былъ префектъ капитула князь П. Н. Трубецкой [28]), потомъ Новиковъ, а въ послѣдствіи Лопухинъ [29]); другая—ложею «Коронованнаго знамени», въ которой ту же должность отправлялъ другой префектъ капитула И. А. Татищевъ [30]). Изъ подвѣдомственныхъ имъ ложъ въ Москвѣ извѣстны слѣдующія: «Девкаліона», открытая 21 октября 1782, гдѣ мастеромъ стула былъ Гамалѣя [31]); «Свѣтоноснаго трехугольника» и «Святаго Моисея», гдѣ мастерами стула были А. М. Кутузовъ и Ѳ. Н. Ключаревъ; «Блистающей звѣзды», основанная впрочемъ уже позже, 31 мая 1784 [32]) подъ управленіемъ Лопухина [33]). Было еще нѣсколько другихъ ложъ, въ томъ числѣ «университетская»,

---

[27]) Магазинъ свободно каменьщической. М. 1784. — [28]) Русск. Вѣстн. 1864 № 8, стр. 399. — [29]) Русск. Вѣстн. 1859, № 15, стр. 360. — [30]) Русск. Вѣстн. 1864, № 8, стр. 399 — [31]) Изъ современной рукописной рѣчи его на ея открытіе.

[32]) Магаз. своб.-кам., ч. 2, стр. 31. — [33]) Библ. зап., 1858, № 21, стр. 646.

гдѣ мастеромъ стула былъ П. И. Страховъ, а членами—служащіе при университетѣ [34]).

Вскорѣ по возвращеніи Шварца изъ за границы, была обновлена, вѣроятно по сношеніямъ съ нимъ, и прежняя его Могилевская ложа, гдѣ мастеромъ стула сдѣланъ былъ Андрей Ивановичъ Веревкинъ [35]).

О другихъ ложахъ, открытыхъ въ разныхъ городахъ Россіи и состоявшихъ въ зависимости отъ Московскихъ, будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ.

Сношенія Московскихъ масоновъ съ Петербургскими не были ни дѣятельны, ни очень дружественны. Первые показывали стремленія къ объединенію, самостоятельности и даже первенству въ Русскомъ масонствѣ. Послѣдніе повидимому мало знали о томъ, что происходило въ орденѣ, колебались въ вопросѣ о самовольствѣ Швеціи и о законности выхода изъ подъ ея начальства. Существовавшія тогда въ Петербургѣ ложи, изъ которыхъ намъ извѣстны бывшія подъ предсѣдательствомъ графа Александра Сергѣевича Строганова [36]), графа Андрея Петровича Шувалова [37]) и Петра Ивановича Меллисино [38]) кажется, не слишкомъ серьозно относились къ этому дѣлу и занимались только пышными церемоніями и формальностями. Одинъ изъ Петербургскихъ именитыхъ масоновъ князь Гавріилъ Петровичъ Гагаринъ [39]), прибывши въ Москву, еще до отъѣзда оттуда Шварца, былъ принятъ въ эклектическую «Гармонію» почетнымъ членомъ, и ему открыли цѣль исканій этой ложи. Онъ согласился въ справедливости ея домогательствъ за границей, уѣхалъ въ Петербургъ, но возвратился оттуда безъ успѣха: объединеніе не воспослѣдо-

---

[34]) Отв. Нов. Шешк., п. 33 — [35]) Отв. Нов. Шешк., п. 34. — [36]) Род. 3 января 1734. Ум. 27 сентября 1811. Онъ былъ потомъ президентомъ академіи художествъ. Посвященъ въ масоны въ Парижѣ, въ 1773 году, съ Барономъ де-Шевалери и Барономъ Туссене. — [37]) Род. 23 іюня 1744. Ум. 24 апрѣля 1789. Онъ былъ авторомъ извѣстной «Epitre à Ninon», приписанной Вольтеру.

[38]) Род. 1726 Ум. 26 декабря 1797. Онъ еще въ 1765 году учредилъ ложу, работавшую на 4 языкахъ, по собственной особой системѣ, въ которой за 3 Іоановскими степенями слѣдовали 4 высшія: 1) темной пещеры, 2) Шотландскаго мастера или рыцаря; 3) философа и 4) верховнаго жреца храма (Encyclop. der-Freim., ч. 2, стр. 460). Меллисино до глубокой старости занимался масонствомъ, что не мѣшало ему предсѣдательствовать въ «Филадельфическомъ обществѣ», созданномъ имъ изъ молодыхъ Петербургскихъ развратниковъ съ цѣлію предаваться разгулу страстей (Masson, ed. de 1802, ч. 3, стр. 426). Онъ былъ младшій братъ куратора Московскаго университета.

[39]) Въ послѣдствіи дѣйств. тайн. сов. и Андреевскій кавал ръ, при Павлѣ. Ум 1807.

вало [40]). Самъ князь Гагаринъ еще по прежнему надѣялся на пользу, которую можетъ принести подчиненіе Русскаго масонства Шведскому [41]). И такъ въ 1782 году, также какъ и въ посылкѣ Шварца за границу, Петербургскіе братья не имѣли никакого участія въ дѣлахъ Московскихъ [42]).

Между тѣмъ орденскіе капитулы, учрежденные въ Москвѣ по разрѣшенію герцога Брауншвейгскаго, приступили къ дѣятельнымъ работамъ и сношеніямъ съ герцогомъ, бывшимъ съ 1773 года главнымъ начальникомъ Старошотландскихъ ложъ Европы [43]).

Читателямъ уже извѣстно, что Шварцъ привезъ во Россію два циркуляра по случаю предстоявшаго въ іюлѣ 1782 года Вильгельмсбадскаго масонскаго конвента. Оба они разосланы были по Европѣ герцогомъ Фердинандомъ Брауншвейгскимъ, одинъ—предварительный, отъ 19 сентября 1780, другой—призывный, отъ 18 іюля 1781 [44]). До того времени они не могли быть посланы въ Россію, потому что изданы были до признанія Русскаго масонства неподчиненнымъ Швеціи, послѣдовавшаго на Франкфуртскомъ конвентѣ 1781 въ слѣдствіе стараній Шварца. Теперь же Московскіе братья, которымъ разрѣшено было прислать въ Вильгельмсбадъ своихъ уполномоченныхъ и обѣщано хлопотать о признаніи Россіи отдѣльною провинціею, должны были, послѣ учрежденія двухъ капитуловъ, послать герцогу отвѣтъ на запоздавшіе циркуляры, требовавшіе отзывовъ на нѣкоторые вопросы, изъ коихъ главные были вкратцѣ слѣдующіе [45]).

1) Есть ли орденъ нѣчто условное, или происходитъ отъ другаго древняго общества и какаго именно?

2) Существуютъ ли у ордена особенные тайные начальники?

3) Нѣтъ ли другихъ обществъ, имѣющихъ одинакія качества съ орденомъ?

4) Какія общества признавать вредными?

5) Какъ согласовать организацію общества съ политическимъ устройствомъ разныхъ государствъ?

6) Чѣмъ установить точное исполненіе законовъ ордена?

7) Какіе принять обряды и обычаи?

---

[40]) Русск. Вѣстн., 1864, № 8, стр. 380 и 1865, № 3, стр. 7. — [41]) Ibid. [42]) Ibid — [43]) См. выше гл. VII. — [44]) Русск. Вѣстн. 1864, № 8, стр 384 [45]) Ibid, стр. 385.

8) Чѣмъ пріобрѣсти уваженіе публики и что дѣлать для доказательства пользы ордена?

9) Какъ оградить орденъ отъ политическихъ подозрѣній, если орденъ признанъ будетъ Тампліерствомъ, или если гдѣ либо вздумаютъ возстановить оное?

10) Какое дать ордену экономическое устройство?

11) Принять ли для ордена двѣ цѣли—всенародную и тайную, и какъ опредѣлить ихъ?

12) Какъ достигать въ каждомъ мѣстѣ цѣлей ордена, и признать ли за оныя: благотвореніе, взаимную помощь между братьями и воспитаніе людей, полезныхъ странѣ?

13) Какимъ путемъ согласить съ правленіемъ того или другаго государства то, что̀ есть въ орденѣ полезнаго для наукъ?

14) Каковы должны быть правила для засѣданій конвента?

Таковы вопросы предварительнаго циркуляра. Призывный же, разосланный въ тѣ же Шотландскія ложи Германіи, Италіи, Франціи и Голландіи, извѣщалъ, что отъ бо̀льшей части ихъ уже получены отвѣты и притомъ довольно согласные между собою [46]).

Отзывъ Московскихъ орденскихъ капитуловъ на такіе вопросы конечно не могъ быть отчетливъ и подробенъ. Имъ были неизвѣстны вовсе нѣкоторыя обстоятельства, волновавшія Германское масонство, или же они такъ мало знали ходъ такого рода дѣлъ, что не имѣли возможности высказаться въ томъ или другомъ смыслѣ. Однако капитулы отправили къ герцогу отвѣтъ, написанный конечно при преимущественномъ участіи Шварца и не лишенный самостоятельности въ воззрѣніяхъ. Сущность его, кромѣ комплиментовъ герцогу и похвалъ его качествамъ и высокой цѣли масонства, вообще заключалась въ слѣдующемъ [47]).

Въ масонствѣ надо отличать два предмета. Внѣшность его, то есть степени, обряды и вообще организація—дѣло чисто условное и должны измѣняться, согласуясь съ обстоятельствами времени, если желать, чтобы оно пріобрѣло вліяніе на мнѣнія и истребляло предразсудки. Но сущность масонства не измѣняется, и происходитъ оно отъ отдаленной древности, особенно въ трехъ первыхъ его степеняхъ. Таково въ Россіи понятіе о немъ, принесенное Кейтомъ.

---

[46]) Ibid, стр. 387. — [47]) Ibid.

Обряды Греко-Россійской церкви такъ сходны съ масонскими, что нельзя сомнѣваться въ томъ, что они имѣютъ одинъ источникъ, и это могло бы быть доказано особыми сочиненіями, если бы время не было такъ коротко. Древнія церковныя эмблемы, полученныя изъ Греціи и писанія отцовъ Восточной церкви, объясненныя въ этомъ смыслѣ, придали бы особенное уваженіе масонству. Московскіе братья оставляютъ за собою право сообщить свои соображенія объ этомъ кому пожелаютъ.

Тщетныя надежды на открытіе высшихъ степеней (очевидно изъ Швеціи), ведущихъ къ познанію и свѣту и поздно пришедшая мысль отыскивать въ монастырскихъ архивахъ объясненія масонскихъ таинствъ были единственно причинами того, что Русскіе масоны не нашли еще разныхъ сочиненій «о разрушенномъ и разсѣянномъ камнѣ» и не дополнили никакой части этого ученія.

Эти ложныя надежды привели многихъ, особенно изъ знатнѣйшихъ по общественному и служебному положенію, масоновъ къ полному разочарованію, и они отказывались отъ участія въ дѣлахъ ордена.

Наконецъ Московскимъ братьямъ открылся орденъ Тампліеровъ, и это оживило ихъ надежды, потому что имъ было извѣстно, что этотъ орденъ («строгое наблюденіе») имѣлъ главою герцога.

Есть ли этотъ орденъ продолженіе прежняго, или возстановленъ онъ знаменитыми масонами,—это совершенно все равно, потому что невозможно предположить, чтобы весь смыслъ масонства заключался въ собираніи эмблемъ, относящихся къ возстановленію храмоваго рыцарства.

Цѣль нынѣшняго тамплiерства «открыть потерянное слово и возстановить разрушенный и разсѣянный камень». Символы масонства имѣютъ естественныя значенія свои, которыя понимать можетъ всякій, если будетъ прилежно изслѣдовать ихъ, такъ какъ это изученіе «основано на природѣ и твореніи».

Поэтому для Московскихъ братьевъ все равно, какое названіе будетъ дано ордену.

Тамплiерскіе обряды, отличающіеся пышностью и въ которыхъ такое видное мѣсто занимаютъ кресты, знаки и т. п. произвели большое впечатлѣніе на Русскихъ, «націю военную, въ которой одно токмо знатное дворянство занималось масонскими работами и будучи какъ и вездѣ «воспитано весьма чувственнымъ образомъ» лучше всего понимаетъ подобные способы «показывать ему отношенія умозрительныя».

Церемоніи бываютъ смѣшны, когда обряды ихъ рѣзко противорѣчатъ общественному положенію лицъ, участвующихъ въ нихъ. Но въ Россіи не странно видѣть братьевъ вооруженными и украшенными множествомъ орденовъ, потому что они всѣ «предводительствовали батальонами или и цѣлыми арміями», и многіе изъ нихъ и въ общежитіи носятъ знаки отличія или ихъ добиваются.

Но въ Россіи трудно даже и представить себѣ то что̀ допускаютъ понятія другихъ народовъ, то есть, чтобы съ существованіемъ ордена было связано учрежденіе командорствъ и обладаніе нѣсколькими землями, потому что это противно историческому развитію Россіи и можетъ быть въ ней противно условіямъ «учрежденія и подчиненія ордена.»

Многіе Русскіе братья подчинили себя Швеціи (произвольно объявившей себя 9-ою провинціею ордена); объявленіе о томъ, неосторожно помѣщенное въ вѣдомостяхъ, обезпокоило императрицу Екатерину «по весьма справедливымъ къ тому причинамъ», и она нашла непристойнымъ столь тѣсную связь своихъ подданныхъ съ Шведскимъ принцемъ. Для масоновъ очень важно не имѣть противъ себя могущественную государыню. Русскіе же масоны не могутъ соединиться съ орденомъ на условіяхъ такого подчиненія, ей неугоднаго. Поэтому необходимо упрочить независимость Русскаго масонства отъ Шведскаго (уже признанную на Франкфурскомъ конгрессѣ 1781 года) такимъ образомъ, чтобы мѣры предстоящаго (въ 1782 году) генеральнаго конвента (въ Вильгельмсбадѣ) могли «и для будущихъ временъ предупредить неудобства сему подобныя».

Въ слѣдствіе этого Московскіе братья просили герцога исполнить обѣщаніе, данное Шварцу: хлопотать на генеральномъ конвентѣ о томъ, чтобы Россія признана была особенною провинціею, для чего имъ разрѣшено прислать на конвентъ депутатовъ.

Но внутреннее положеніе Московскаго масонства, состояніе его членовъ и дальній путь не позволяютъ имъ отправить депутатовъ изъ Россіи. Возложить же довѣріе на иностранныхъ неизвѣстныхъ братьевъ не возможно въ столь важномъ дѣлѣ.

Поэтому Московскіе братья просили, чтобы герцогъ, пользующійся довѣріемъ не только соединенныхъ съ ними, но и еще не присоединившихся масоновъ, принялъ на себя званіе ихъ депутата на предстоящемъ конвентѣ, съ полнымъ отъ нихъ полномочіемъ.

Таковъ былъ отзывъ Московскихъ масоновъ. Изъ него видно, что хотя они и признавали «Тамплiерство» или «строгое наблюденiе», по системѣ котораго тогда и были организованы ихъ ложи, но были равнодушны къ спорамъ о значенiи его и видѣли въ немъ лишь форму, за которую не стояли, а держались ее лишь какъ за средство сообщенiя съ масонскимъ мiромъ. Отъ этого, вѣроятно, помирился съ этою формою и Новиковъ, нелюбившiй «храмоваго рыцарства» въ тѣсномъ смыслѣ.

Герцогъ Фердинандъ пришялъ полномочiе и явился на Вильгельмсбадскiй конгрессъ въ качествѣ депутата Русскихъ масоновъ. Другимъ ихъ депутатомъ былъ, по его приглашенiю, уже извѣстный читателямъ Датскiй статскiй совѣтникъ Фридрихъ Шварцъ [48]).

Передъ самымъ открытiемъ конвента Шведское масонство, непризнанное отдѣльною провинцiею, хотя и провозгласило себя таковою самовольно съ присоединенiемъ къ себѣ Русскаго, стало сильно интриговать, чтобы господствовавшая тамъ отрасль «строгаго наблюденiя», признававшая существованiе «тайныхъ начальниковъ», была провозглашена истинною. Шведы хвалились тѣмъ, что въ ихъ отечествѣ существуютъ важныя тайны, которыя откроются всѣмъ масонамъ, если въ гермейстеры провинцiяльные будетъ избранъ герцогъ Зюдерманландскiй. Чтобы ближе познакомиться съ дѣломъ, герцогъ Брауншвейгскiй самъ ѣздилъ въ Швецiю, именно въ Упсалу. Но тамъ онъ ничего не узналъ, кромѣ нѣкоторыхъ незначительныхъ обстоятельствъ для исторiи масонства и нѣсколькихъ особенностей въ обрядахъ церемонiй [49]).

Многочисленный конвентъ открылся между тѣмъ въ Вильгельмсбадѣ 16 iюля 1782 и продолжался до сентября [50]). Мы ограничимся упоминанiемъ лишь главныхъ эпизодовъ его и тѣхъ результатовъ, которые касались Русскаго масонства.

Вопросъ о тамплiерствѣ былъ рѣшенъ въ такомъ смыслѣ, что масоны не суть прямые наслѣдники храмовыхъ рыцарей. Но признано было, что въ высшихъ степеняхъ братства, для которыхъ созданы были новые обряды, сохраняются историческiя воспоминанiя объ этомъ орденѣ и преподается его исторiя [51]). Масонство признано древнѣе тамплiерства, которое однако сохранило его ученiе и передало потомству важныя познанiя.

---

[48]) Ibid , стр. 376 и 391

[49]) Signatstern, Ч. 5, стр. 204. — [50]) Русск. Вѣстн., 1864, № 8, стр. 401.

[51]) Signatstern, ч. 5, стр. 190. Le Couteulx, стр. 249. Русск. Вѣстн., стр. 402.

По этому рѣшено было, во избѣжаніе неустройствъ и разногласій въ масонствѣ, сохранить и отношенія съ храмовымъ рыцарствомъ чрезъ военный орденъ «благотворительныхъ рыцарей», правящихъ символическими степенями [52]).

Этимъ самымъ рѣшался вопросъ о «тайныхъ начальникахъ», въ пользу которыхъ такъ хлопотали Шведы и которыхъ существованіе было очевидно отвергнуто конвентомъ, равно какъ и кандидатура герцога Зюдерманландскаго. Принцъ Фердинандъ Брауншвейгскій былъ вновь избранъ Верховнымъ великимъ мастеромъ всѣхъ провинцій ордена «благотворныхъ и справедливыхъ масоновъ» [53]). Герцогъ Фердинандъ и весь конвентъ выслушали притязанія Шведскихъ масоновъ, повиновавшихся «тайнымъ начальникамъ» господствовавшей у нихъ отрасли «строгаго наблюденія», и такъ какъ въ слѣдствіе совершенной неудовлетворительности ихъ объясненій, начала ея были отвергнуты и тождественность ордена съ храмовымъ рыцарствомъ признана несбыточною, то герцогъ объявилъ повелѣніе прекратить работы этой отрасли на 3 года [54]) Шведы разумѣется не захотѣли подчиниться такому рѣшенію. Вскорѣ тѣ ложи, которыя безусловно стояли и въ другихъ странахъ за храмовое рыцарство, отказались отъ повиновенія постановленіямъ конвента [55]). Въ числѣ недовольныхъ была и знаменитая Берлинская ложа «Трехъ глобусовъ», гдѣ сильно развиты были начала Розенкрейцерства [56]).

Конвентъ произвелъ нѣкоторыя реформы въ организаціи масонства и его обрядахъ. Три Іоанновскія степени утверждены на основаніи древнихъ актовъ, по которымъ работали Русскія ложи; кромѣ того признаны высшія степени: Шотландскій мастеръ и Благотворительный рыцарь. Этимъ напоминалась цѣль масонства, опредѣленная на конвентѣ «благотвореніемъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ» [57]). Въ то же время названіе это было какъ бы почетомъ памяти «храмовыхъ рыцарей», которыхъ прямыми потомками хотя не были признаны масоны на конвентѣ, но

---

[52]) Русск Вѣст. стр. 402.—[53]) Ibid. Signatst., стр 206

[54]) Signast., стр. 212. Le Couteulx, стр 118 —[55]) На этомъ конвентѣ были депутаты даже изъ Америки. Говорятъ, что онъ состоялъ изъ представителей ложъ, считавшихъ до 3 000 000 адептовъ разныхъ системъ (Le Couteulx, стр. 164).

[56]) Signatst., стр. 349.—[57]) Русск. Вѣстн., 1864, № 8, стр 377. Encyclop. der. Freimaur., Ч. 3, стр. 388 и 606.

которыхъ заслуги остались въ уваженіи между ними. Притомъ же конвентъ не хотѣлъ не удовлетворить хотя наружно масоновъ тѣхъ оттѣнковъ, которымъ рѣшеніе его относительно непризнанія такого прямого преемства не нравилось.

Изъ девяти существовавшихъ до конвента масонскихъ провинцій были уничтожены три: Аррагонія и Леонъ, потому что были въ полномъ бездѣйствіи, и Британія, потому что всякая надежда на приступленіе Англійскихъ ложъ къ союзу была потеряна [58]). На мѣсто ихъ учреждены двѣ новыя, и послѣдняя девятая оставлена для Швеціи вакантною на случай, если она захочетъ въ послѣдствіи присоединиться къ союзу [59]). Всѣ провинціи заключали въ себѣ: пріораты, префектуры, округи, Шотландскія (высшія) и обыкновенныя масонскія ложи, какъ іерархическія подраздѣленія [60]).

Раздѣленіе на провинціи утверждено слѣдующее: 1., Нижняя Германія, Пруссія и Польша. 2., Овернь. 3., Окситанія. 4., Италія и Греція. 5., Бургундія и Швейцарія. 6., Верхняя Германія. 7., Австрія и Ломбардія. 8., Россія и 9., Швеція (вакантная) [61]).

И такъ герцогъ Фердинандъ и товарищъ его по представительству Русскаго масонства Шварцъ оправдали довѣріе Московскихъ братьевъ. Россія признана была независимою (осьмою) провинціею, въ уваженіе того, что она «есть государство пространное, управляемое сильною государынею, которой непріятно было бы видѣть подданныхъ въ зависимости отъ чужестранной области, и имѣетъ уже многія орденскія учрежденія, желающія приступить къ правленію» (масонскому) [62]).

Рѣшеніе Вильгельмсбадскаго конгресса получено было въ Москвѣ въ концѣ 1782 года и тогда же приступлено было къ организаціи провинціальнаго капитула и директоріи, согласно актамъ конвента. Составъ этого управленія былъ слѣдующій: [63]).

I., Въ капитулѣ 8 провинціи:

Провинціяльнаго Великаго Мастера—вакансія.

Пріоръ 8 провинціи—Петръ Алексѣевичъ Татищевъ (Eques a signo triumphante).

---

[58]) Signatst., стр. 194.
[59]) Русск Вѣстн., 1864, № 8, стр. 377 и 403.—[60]) Signast., стр. 194.
[61]) Ibid. Le Couteulx, стр. 251. Русск. Вѣстн., 1864, № 8, стр. 377.
[62]) Русск. Вѣстн., 1864, № 8, стр. 403.—[63]) Ibid., стр. 399.

Деканъ—князь Юрій Никитичъ Трубецкой (Eq. a fortitudine).

Генеральный Визитаторъ — князь Николай Никитичъ Трубецкой. (Eq. ab aequila boreale).

Казначей—Николай Ивановичъ Новиковъ (Eq. ab ancora).

Канцлеръ—Иванъ Григорьевичъ Шварцъ (Eq ab. aquila crescente).

Генеральный Прокураторъ—князь Алексѣй Александровичъ Черкасскій (Eq. ab aequitate).

Члены: Михаилъ Матвѣевичъ Херасковъ, Петръ Петровичъ Татищевъ (сынъ), Всеволодъ Андреевичъ Всеволожскій [64]). и др.

II., Въ директоріи 8-й Провинціи:

Въ ней засѣдали всѣ провинціальные чиновники по своему усмотрѣнію, а для исправленія текущихъ дѣлъ ея были назначены: Президентомъ — Новиковъ, а Членами: Василій Васильевичъ Чулковъ (Eq. a pila), Иванъ Петровичъ Тургеневъ (Eq ab aurora boreale), Яковъ Шнейдеръ (Eq. a concordia) [65]), Ѳедоръ Петровичъ Ключаревъ (Eq. ab oliva tenera) и Григорій Прохоровичъ Крупениковъ (Eq. a cuba) [66]).

Префектами Шотландскихъ высшихъ ложъ-матерей, которыхъ достойнѣйшіе мастера посвящались «въ теоретическій градусъ Соломоновыхъ наукъ» [67]), были: въ ложѣ «Коронованнаго знамени» Петръ Алексѣевичъ Татищевъ (онъ же пріоръ провинціи), а въ ложѣ «Латоны»—князь Николай Никитичъ Трубецкой (Онъ же генеральный визитаторъ провинціи).

Затѣмъ слѣдовали обыкновенныя масонскія ложи трехъ Іоанновыхъ степеней и «теоретическій градусъ», высшій изъ нихъ.

Замѣчательно, что въ капитулѣ 8-й провинціи оставалось вакантною первая по своему значенію должность Великаго Провинціальнаго Мастера. Ее приберегали для Наслѣдника Престола. Выше уже было говорено о надеждахъ Русскихъ масоновъ на благоволеніе и покровительство великаго князя, который былъ вообще очень популяренъ въ братствѣ. Въ масонскихъ пѣсняхъ неоднократно встрѣчаются похвалы ему. Шварцъ предлагалъ признать великаго князя провинціяльнымъ великимъ масте-

---

[64]) Онъ былъ потомъ Сенаторомъ и Александровскимъ Кавалеромъ.

[65]) Онъ былъ по 1789 годъ профессоромъ правъ въ университетѣ.

[66]) Этотъ достойнѣйшій человѣкъ былъ много лѣтъ сряду воспитателемъ и инспекторомъ въ Университетскомъ пансіонѣ —[67]) Русск. Вѣсти 1865, № 3, стр 16.

ромъ Русскаго масонства [68]). Но изо всего видно, что мысль эта не осуществилась.

Немедленно послѣ утвержденія Россіи отдѣльною провинціею и организаціи ея управленія, Московскіе братья стали заботиться, чтобы Петербургскіе масоны торжественно отложились отъ Швеціи, соединились съ ними и устроили свои ложи по образцу Московскихъ. Князь Николай Ник. Трубецкой и Новиковъ вошли въ сношеніе по этому дѣлу съ вліятельнымъ Петербургскимъ масономъ Алексѣемъ Андреевичемъ Ржевскимъ [69]), который присоединился къ ордену, подъ именемъ рыцаря «a bona spe», въ концѣ ноября 1782 года [70]). Дальнѣйшій ходъ этого дѣла будетъ разсказанъ въ своемъ мѣстѣ.

Между тѣмъ, какъ дѣло масонское, по сношеніямъ съ герцогомъ Брауншвейгскимъ, возымѣло желанный успѣхъ, Шварцъ приступилъ къ исполненію другой мысли, имѣвшей связь съ дѣйствіями по масонству. Но тутъ уже онъ шелъ гораздо далѣе и очевидно, что учрежденіе особой провинціи для Россіи было для него лишь средствомъ дать самостоятельность ордену, изъ котораго онъ хотѣлъ извлечь лучшія силы для направленія къ цѣли болѣе обширной. Посвященный Вёльнеромъ въ Розенкрейцеры, онъ задумалъ учредить въ Москвѣ «Орденъ Злато-розоваго Креста». При сильномъ вліяніи его на друзей это было не трудно, и уже въ 1782 году учредилось Русское Розенкрейцерство, подъ его начальствомъ, и членами его сдѣлались: Новиковъ, князья Трубецкіе, Кутузовъ, Гамалѣя, Лопухинъ, Тургеневъ, Чулковъ, Херасковъ, князь Энгалычевъ, князь Черкасскій, Чеботаревъ, Багрянскій, А. И. Новиковъ, купецъ Туссень, врачъ Френкель, въ послѣдствіи Осипъ Алексѣевичъ Поздѣевъ и баронъ Шредеръ, о которыхъ говорено выше [71]). Шварцъ сейчасъ же вошелъ въ сношенія съ Вёльнеромъ, и читатель увидитъ скоро послѣдствія этого учрежденія, затмившія вскорѣ въ глазахъ лучшихъ Московскихъ масоновъ такъ называвшуюся у нихъ «Брауншвейгскую связь». Система, учрежденная въ 1782 г. въ Москвѣ, согласно постановленіямъ Вильгельмсбадскаго конвента, была слѣдующая. Первыя три Іоанновскія степени: ученикъ, товарищъ и мастеръ. За тѣмъ слѣдовала лишь одна высшая степень «теоре-

---

[68]) Лѣт. Рус. Лит. и др. Т. 5, Отд. 2, стр. 47 и 62.

[69]) Ум. 1804. Дѣйств. Тайн. Сов. Онъ былъ пріятель Державина

[70]) Русск. Вѣсти., 1865, № 3, стр. 8. — [71]) Отв. Нов. Шешк. Особое прил., п. 2

тическая Соломоновыхъ наукъ» (Шотландскій или блатворительный рыцарь). Въ Розенкрейцеры принимали немногихъ изъ имѣвшихъ однако эту послѣднюю степень и притомъ не иначе, какъ по разрѣшенію отъ Вёльнера [72]), независимо отъ герцога. Они существовали отдѣльно и даже тайно отъ масонства.

Съ 1782 года такимъ образомъ приняли небывалые размѣры въ Москвѣ работы масонскія и начались даже занятія розенкрейцерскія, основанныя на нихъ, но ведущія гораздо далѣе къ той области теозофіи, гдѣ уже практически не только признаются, но изучаются въ высшихъ степеняхъ кабала, магія и алхимія.

Въ Москвѣ были учреждены тогда лишь низшія степени Розенкрейцерства, гдѣ, по словамъ Новикова, упражнялись «въ познаніи Бога чрезъ познаніе натуры и себя самого по стопамъ Христіанскаго правоученія» [73]).

Лопухинъ такимъ же почти образомъ объясняетъ цѣль, которую имѣлъ онъ и его друзья: «познаніе Творца и творенія открываютъ человѣку связь его съ ними и цѣль его созданія. Безъ сего познанія не можетъ быть основательное познаніе самого себя. Безъ познанія же самого себя не можетъ быть премудрости. Страхъ Божій есть начало ея» [74]). Источникъ правилъ этой науки указывается имъ въ текстѣ изъ книги Премудрости Соломона [75]). Онъ говоритъ о недостаткахъ школьнаго ученія, гдѣ твердятъ «люби Бога и ближняго», но не воспитываютъ природу человѣка такъ, чтобы она была способна исполнять эту священную заповѣдь. Читатели скоро увидятъ, какъ ревностно старались Лопухинъ и друзья его примѣнять эту послѣднюю мысль къ практикѣ въ дѣлѣ педагогіи, просвѣщенія и филантропіи, для чего они имѣли орудія въ университетѣ, гдѣ имѣли большой вѣсъ черезъ Хераскова, Шварца и другихъ профессоровъ и въ «дружескомъ ученомъ обществѣ», находившемся въ полномъ ихъ распоряженіи.

---

[72]) Ibid., приб. къ 7 п.

[73]) Ibid., Приб. п. 2 — [74]) Зап. Лоп., кн. 2.— [75]) Ibid., «Сей бо даде мнѣ о сущихъ познаніе неложное, познати составленіе міра и дѣйствіе стихій, начало и конецъ и средину временъ, возвратовъ премѣны и измѣненіе временъ, лѣтъ круги и звѣздъ расположеніе, естество животныхъ и гнѣвъ звѣрей, вѣтровъ усиліе и помышленіе человѣковъ, разность лѣторослемъ и силы кореній. (Кн. Пр. Сол., кн. 7, ст. 17—22.—

Основанія, руководившія занятіями Новикова, Лопухина и ихъ друзей, совершенно согласны съ принятыми Сенъ-Мартеномъ, котораго книга «О заблужденіяхъ и истинѣ», была у нихъ въ особенномъ уваженіи. Отъ того и ихъ стали называть ошибочно, какъ и за границей, «Мартинистами» [76]). Впредь и мы будемъ для краткости употреблять это общепринятое названіе, не смотря на его неточность.

Разсказъ нашъ, относящійся къ 1782 году, еще далеко не конченъ. За масонскою и розенкрейцерскою дѣятельностію Московскихъ мартинистовъ, должно быть изложено повѣствованіе о ходѣ дѣлъ въ «дружескомъ обществѣ» и о дѣйствіяхъ Новикова и Шварца за это время, къ чему мы теперь и обращаемся.

[76]) См. статью мою въ „Современникѣ"; 1857, № 4, смѣсь, стр. 253.

ГЛАВА XIV.

1782.

Практическая дѣятельность Московскаго масонства, руководившаго людьми, приступившими къ Розенкрейцерству, сосредоточивалась въ ими же устроенномъ и направляемомъ «дружескомъ ученомъ обществѣ», въ которомъ приняли участіе разные филантропы. Оно учредило, какъ видѣли читатели, въ 1779 году «педагогическую семинарію», а въ 1781-мъ «собраніе университетскихъ питомцевъ» по планамъ, составленнымъ Шварцомъ.

Въ то же время Новиковъ устраивалъ, улучшалъ и распространялъ университетскую типографію, гдѣ печатались во множествѣ книги содержанія духовно-нравственнаго, сообразнаго съ настроеніемъ, даннымъ «обществу» его основателями. Онъ развивалъ торговлю книгами въ обширныхъ размѣрахъ не только въ Москвѣ, но и въ другихъ городахъ и способствовалъ тѣмъ распространенію религіознаго и человѣколюбиваго духа, одушевлявшаго мартинистовъ. Этимъ духомъ проникалось молодое поколѣніе чрезъ преподаваніе въ университетѣ, пансіонѣ, гимназіи и семинаріи.

По возвращеніи Шварца изъ за границы, откуда были приведены имъ различные планы, долженствовавшіе еще болѣе усилить средства масонской пропаганды, дѣятельность «дружескаго общества» естественно должна была сильно оживиться. Первымъ условіемъ успѣха было размноженіе числа книгъ, признанныхъ полезными. Но они были писаны на чуждыхъ языкахъ. Надо было переводить ихъ, а переводчиковъ, которые могли бы справиться съ сочиненіями, столь трудными для передачи, поч

ти не было, и нужно было создать ихъ. Съ ихъ образованіемъ соединялась еще и другая цѣль – филантропическая. Занятія молодыхъ людей переводами могли давать имъ честныя средства къ жизни. Наконецъ изданіе ихъ трудовъ могло способствовать поддержкѣ столь необходимой для типографіи Новикова, на которую онъ потратилъ уже много денегъ.

У «дружескаго общества», вступившаго тогда въ самую блистательную эпоху своего существованія, нашлись средства осуществить съ такими цѣлями новое предпріятіе, планъ котораго также начертанъ былъ Шварцомъ. Оно состояло въ учрежденіи при университетѣ «переводческой или филологической семинаріи», гдѣ должны были содержаться на счетъ «дружескаго общества» молодые люди, для изученія иностранныхъ языковъ.

Вѣроятно главнокомандующій въ Москвѣ графъ Чернышевъ выразилъ согласіе и благорасположеніе свое къ этому дѣлу, по представленіямъ Тургенева, Лопухина, Гамалѣи и другихъ лицъ, тѣмъ болѣе, что Московское образованное общество сочувствовало тогда къ дѣятельности ихъ круга. Въ университетѣ мысль эта также встрѣтила поддержку въ служащихъ, особенно въ Херасковѣ, который конечно писалъ о ней въ Петербургъ къ Шувалову, знавшему Шварца съ хорошей стороны, и получилъ отъ него благопріятный отзывъ. Кураторъ Меллисино, недавно еще вернувшійся въ Москву, хотя и не былъ, какъ скоро увидимъ, расположенъ въ пользу предпріятій Шварца, не могъ противиться дѣлу очевидно полезному и идти наперекоръ общему мнѣнію, которое поддерживало «дружеское общество», тѣмъ болѣе, что и самъ не задолго до того сдѣлался его членомъ.

Въ іюнѣ 1782 года было объявлено въ Московскихъ Вѣдомостяхъ[1]), что нѣкто возымѣлъ намѣреніе учредить «Переводческую Семинарію», для переложенія лучшихъ авторовъ и нравоучительныхъ сочиненій на Русскій языкъ и съ тою цѣлію принялъ на себя впредь содержаніе шести студентовъ и вспомоществованіе въ ученіи содержащимся уже въ университетѣ семинаристамъ (Педагогической Семинаріи); наконецъ, что друзья жертвователя, слѣдуя его примѣру, вызвались содержать на своемъ иждивеніи еще десять студентовъ.

Въ скоромъ времени тайна объяснилась. Университетъ публично выразилъ чрезъ Московскія же Вѣдомости [2]) благодарность свою Петру

---

[1]) 1782, № 48, стр. 383.—[2]) 1782, № 52, стр. 415.

Алексѣевичу Татищеву за вызовъ его содержать шестерыхъ студентовъ и объявилъ, что «Дружеское Общество» уже представило начальству о своемъ намѣреніи и что для пользы духовныхъ училищъ шесть означенныхъ студентовъ будутъ переведены въ «Переводческую Семинарію» изъ разныхъ епархіальныхъ Семинарій.

Такимъ образомъ основалось третье учрежденіе, задуманное Шварцомъ и при этомъ случаѣ университетъ огласилъ существованіе «Дружескаго Общества», дѣйствовавшаго уже съ 1779 года, но только черезъ три года являющагося публичнымъ дѣятелемъ на поприщѣ просвѣщенія.

При тѣхъ средствахъ, которыми располагало Общество, благодаря щедрымъ приношеніямъ богатыхъ своихъ членовъ, кругъ дѣйствій его расширялся все болѣе и болѣе. Число студентовъ основанной имъ въ 1779 году «Педагогической Семинаріи» возросло въ 1782 г. до тридцати человѣкъ, на содержаніе которыхъ отпускалось по 100 р. на каждаго [3]). Въ это время въ числѣ ихъ были между прочимъ Матвѣй Десницкій [4]) и Стефанъ Глаголевскій [5]). Для помѣщенія этихъ семинаристовъ былъ купленъ Шварцомъ, или вѣрнѣе «Дружескимъ Обществомъ» на его имя [6]), домъ не далеко отъ Меньшиковой башни, гдѣ жилъ и самъ Шварцъ [7]).

---

[3]) Лѣт. Русск. Лит. и др. т. 5, отд. 2 стр. 5. Показанія на счетъ помѣщенія этихъ учениковъ, различны. Одни говорятъ, что они помѣщались въ домѣ у Меньшиковой башни, о которомъ сейчасъ будетъ говорено. Другіе, что они жили въ Армянскомъ переулкѣ, въ домѣ, гдѣ теперь Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ, принадлежавшемъ тогда Лопухину. Но кажется, что и то другое справедливо, и это только вопросъ времени: семинаристы жили до 1784 года въ первомъ, а въ послѣдствіи въ послѣднемъ изъ этихъ домовъ.—[4]) Впослѣдствіи митрополитъ Михаилъ. Род. 8 ноября 1761 ум. 24 марта 1821. — [5]) Впослѣдствіи митрополитъ Серафимъ. Род. 1761. ум. 1843.—[6]) По крайней мѣрѣ Шварцъ не оставилъ послѣ себя никакого состоянія, какъ увидятъ читатели. При томъ, въ домѣ, записанномъ на его имя, послѣ смерти его продолжали жить нѣкоторые молодые люди, пользовавшіеся покровительствомъ мартинистовъ, слѣд. домъ этотъ вѣроятно принадлежалъ не Шварцу собственно, а обществу. И. И. Дмитріевъ говоритъ въ своихъ Запискахъ, что Карамзинъ и другъ его Петровъ жили (около 1786 года) именно въ этомъ домѣ «Общества», близъ Меньшиковой башни.—[7]) Домъ этотъ существуетъ и донынѣ въ прежнемъ видѣ, Мясницкой части, 3 квартала, въ Банковскомъ переулкѣ, подъ № 236, новой нумераціи № 4 и принадлежитъ коллежскому совѣтнику Ѳедору Петровичу Сабанѣеву, который самъ показывалъ мнѣ нѣкоторые документы, относящіеся ко времени принадлежности его Шварцу. Если пойти отъ Китай-города по Мясницкой и поворотить съ нея въ послѣдній переулокъ направо, не доходя Мясницкихъ воротъ, то есть во второй отъ города рукавъ переулка «Кривое колѣно», то скоро очутишься на распутіи: въ право

Стремленія «Дружескаго Общества» оказывать пользу просвѣщенію имѣли особенный успѣхъ и потому, что само правительство заботилось въ это время весьма много о его распространеніи и притомъ не только въ высшихъ, но и низшихъ классахъ. Такъ 7 сентября 1782 появился знаменательный указъ объ учрежденій «Коммиссіи народныхъ училищъ» [8]), подъ предсѣдательствомъ графа Петра Васильевича Заводовскаго [9]), и для организаціи этихъ школъ былъ выписанъ изъ Темишвара спеціалистъ по этой части, ученый Сербъ Ѳедоръ Ивановичъ Янковичъ де Мирієво [10]). Общество вторило правительству въ просвѣтительныхъ стремленіяхъ. Невѣжество испытывало на себѣ сильные удары сатиры: 24 сентября 1782 года былъ игранъ въ Петербургѣ въ первый разъ «Недоросль» Фонъ Визина. Всѣ лучшіе умы жаждали распространенія просвѣщенія.

Одушевленные своими разнородными успѣхами, члены «Дружескаго Общества», не надѣясь на искренность ходатайствъ старшаго изъ бывшихъ въ Москвѣ университетскихъ кураторовъ Меллисино, рѣшились помимо его испросить согласіе властей на полное признаніе или утвержденіе своего общества, существованіе котораго было уже оглашено въ «Вѣдомостяхъ» университетомъ. Они обратились для этого формально черезъ оберъ-полицеймейстера Архарова къ главнокомандующему графу Чернышеву, которому нѣкоторые изъ нихъ представились [11]) и къ архіепископу Московскому Платону [12]). Въ октябрѣ 1782 года они получили разрѣшеніе градоначальника и благословеніе архипастыря на публичное открытіе засѣданій «Дружескаго Общества» [13]).

До этого времени члены его собирались приватно въ деревянномъ кор-

---

идетъ третій рукавъ переулка „Кривое колѣно“, параллельный Мясницкой; влѣво идетъ, изгибаясь за самымъ домомъ министерства финансовъ, небольшой переулокъ Банковскій, служащій продолженіемъ параллельнаго Мясницкой рукава „кривого колѣна“ и упирающійся въ переулокъ Архангельскій, находящійся близъ самой Меньшиковой башни. Въ этомъ то Банковскомъ переулкѣ замѣтенъ, по своей старинной архитектурѣ, второй домъ по правой рукѣ, принадлежащій г. Сабанѣеву. Онъ имѣетъ 3 этажа, и въ каждомъ изъ нихъ обращено въ Банковскій переулокъ лишь 3 окна, главный же фасадъ дома обращенъ во дворъ, и изъ оконъ его прямо видна близлежащая Меньшикова башня.—[8]) Полн. собр. зак., № 14.507. Екатерина II говорила, что при этихъ школахъ расколъ безъ насилія исчезнетъ, какъ невѣжество. (Зап. Храпов., 18 іюля 1782).

[9]) Род. 1738, ум. 10 января 1812. Онъ былъ съ 1802 по 1810 годъ первымъ министромъ народнаго просвѣщенія въ Россіи.—[10]) Род. 1741. Ум. 1814.

[11]) Отв. Нов. Шешк. п. 3.—[12]) Впослѣдствіи митрополитъ Московскій. Род. 29 іюня 1737. ум. 11 ноября 1812.—[13]) Ист. Им. Моск. унив., стр. 223.

пусѣ близъ университета [14]). Но отнынѣ положено было придать собраніямъ нѣчто болѣе торжественное.

Въ скоромъ времени было разослано печатное объявленіе на русскомъ и латинскихъ языкахъ съ приглашеніемъ любителей наукъ пожаловать на открытіе собраній общества, имѣющее быть 6 ноября 1782 года, въ домѣ Петра Алексѣевича Татищева, у Красныхъ воротъ [15]). Въ объявленіи сказано, что цѣль общества составляли: 1., Печатаніе учебныхъ книгъ, которыхъ уже безплатно разослано по Семинаріямъ и другимъ училищамъ на 3000 рублей, и заботы о распространеніи тѣхъ познаній, которыми менѣе всего у насъ занимаются: латинскаго и греческаго языковъ, древностей, химіи и извѣдываній свойствъ вещей въ природѣ. 2. Содержаніе въ «Переводческой Семинаріи» при университетѣ 35 юношей, изъ которыхъ 21 поступили уже на иждивеніе Общества изъ разныхъ духовныхъ академій и семинарій, а для пріятія прочихъ все приготовлено, и кромѣ того объявленіе говорило, что графъ Чернышевъ покровительствуетъ обществу, а преосвященный Платонъ оказываетъ ему свое благоволеніе [16]). Объявленіе это было послано изъ границу къ тамошнимъ мартинистамъ, между которыми оно произвело сильное впечатлѣніе, такъ что въ 1784 году редакторъ печатавшейся въ Дессау «Масонской библіотеки» посвятилъ свое изданіе П. А. Татищеву, въ знакъ уваженія за содѣйствіе его въ дѣлѣ основанія въ 1782 году въ Москвѣ «Дружескаго ученаго общества», о чемъ редакторъ получилъ въ свое время «пригласительную программу» [17]).

6 ноября 1782 года множество посѣтителей, и въ числѣ ихъ самъ графъ Чернышевъ, наполнило обширную залу въ домѣ Татищева. Въ этомъ торжественномъ собраніи происходило слѣдующее. Послѣ вступительной рѣчи Шварца и чтенія протокола о бывшихъ занятіяхъ Общества, профессоръ Ѳедоръ Григорьевичъ Баузе [18]) произнесъ на латинскомъ языкѣ рѣчь о правовѣдѣніи, а профессоръ Шнейдеръ на французскомъ — о

---

[14]) Рукописное извѣстіе о друж. уч. общ. [15]) Домъ этотъ былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ домъ г. Базилевскаго, послѣдній на Мясницкой, на право отъ Китай-города. Замѣчательно, что въ этомъ же домѣ Татищева происходили 9 марта 1767 года выборы Московскаго дворянства въ члены коммиссіи для сочиненія проэкта новаго уложенія. (Прибав. къ № 18 Моск. Вѣд., пятн., 2 марта 1767) «Приглашеніе» общества показано у Сопикова, ч. 4, стр. 6, № 86982.—[16]) Русск. Архивъ, 1863, изд. 2, стр. 610. Ист. Им. Моск. Ун., стр. 222.—[17]) Русск. Вѣст., 1857, № 21, стр. 184

[18]) Род. 1752 ум. 25 мая 1812. Онъ былъ профессоромъ съ 1782 по 1811 годъ.

благѣ и выгодахъ Россіи. Потомъ извѣстные уже читателю члены общества П. И. Страховъ и Ѳ. И. Ключаревъ прочли: первый—разсужденіе о пользѣ и силѣ ученія, а второй оду. Затѣмъ два питомца общества читали: одинъ благодарственную рѣчь, а другой—стихи. Кромѣ того посѣтителямъ раздавались книги, напечатанныя при содѣйствіи общества, члены разсуждали о предметѣ, предлагающемся для конкурса на премію въ 50 червонцевъ, а въ заключеніе, послѣ поднесенія графу Чернышеву Шнейдеромъ его юридическихъ лекцій, предсѣдатель произнесъ благодарственную рѣчь графу, прося его удостоить общество рекомендаціи императрицѣ [19]).

Таковы были блестящіе успѣхи «Дружескаго Общества» къ концу 1782 года.

Въ этомъ году издательская и типографская дѣятельность Новикова заключалась въ слѣдующемъ.

Онъ предпринялъ печатаніе двухъ новыхъ повременныхъ изданій. Одно изъ нихъ «Вечерняя заря заключающая въ себѣ лучшія мѣста изъ древнихъ и новѣйшихъ писателей, открывающія человѣку путь къ познанію Бога, самого себя и своихъ должностей, которыя представлены какъ въ правоученіяхъ, такъ и въ примѣрахъ оныхъ, т. е. небольшихъ исторіяхъ, повѣстяхъ, анекдотахъ и другихъ сочиненіяхъ, стихами и прозою» [20]). Оно было продолженіемъ «Утренняго свѣта» и «Московскаго сжемѣсячнаго изданія», выходившихъ съ 1777 по 1781 годъ, и имѣло то же направленіе и многихъ прежнихъ сотрудниковъ. Изданіемъ завѣдывали студенты, преимущественно изъ питомцевъ «Дружескаго Общества»: Михаилъ Ивановичъ Антоновскій, Левъ Максимовичъ Максимовичъ [21]), Лаврентій Яковлевичъ Давыдовскій, Петръ Петровичъ Брауншвейгъ, Андрей Васильевичъ Могилянскій, Иванъ Андреевичъ Фабіанъ, Ѳедоръ Львовичъ Тимановичъ, Александръ Ѳедоровичъ Лабзинъ [22]) и

---

[19]) Ист. имп. Моск ун. стр. 223. Ист. слов проф. и пр. Моск. ун. ч 2, стр. 593. Русск. Арх. 1863, изд. 2, стр. 611.—[20]) Три части. Сопиковъ, ч. 3, стр. 23, № 3777; Смирдинъ № 9695.—[21]) Онъ издалъ впослѣдствіи «Географическій Словарь Россіи» (1788—1789) въ 6 частяхъ и «Указатель Россійскихъ законовъ» (1803—1812) въ 14 частяхъ.

[22]) Род. 28 апр. 1766. ум 26 янв. 1825. Впослѣдствіи онъ написалъ и перевелъ множество мистическихъ книгъ и издавалъ „Сіонскій Вѣстникъ“ (1806 и 1817).

Петръ Аѳанасьевичъ Пельскій [23]). Изданіе это было посвящено кураторамъ Шувалову, Меллисино и Хераскову и выходило въ продолженіе одного года. Выручка отъ продажи его обращалась по прежнему въ пользу Петербургскихъ училищъ—Екатерининскаго и Александровскаго.

Другое изданіе «Городская и деревенская библіотека или забавы и удовольствіе для разума и сердца» [24]) имѣло цѣлію доставить публикѣ полезное и пріятное чтеніе разныхъ статей, переведенныхъ съ Нѣмецкаго и Французскаго и выходило съ 1782 по 1786 годъ при «Московскихъ Вѣдомостяхъ», содержаніе которыхъ оживлялось съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе, при чемъ росло и число ихъ подписчиковъ.

Въ числѣ книгъ, напечатанныхъ въ 1782 году Новиковымъ, должно замѣтить, кромѣ «Священной Исторіи» на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ,» слѣдующія, отличающіяся религіознымъ и мистическимъ содержаніемъ въ духѣ «Дружескаго Общества»: 1) «Бесѣды Святаго Василія Великаго, епископа Кесаріи Каппадокійскія на шестодневъ» пер., 2) «Бесѣды Преподобнаго Макарія о Христіанскомъ совершенствѣ и о спасеніи онаго,» пер. съ Греческаго іеромонаха Моисея 2 ч.; 3) «Вѣра, надежда и любовь, ученія богословскаго составъ», соч. іеромонаха Аполлоса; 4) «Душа добродѣтели, или правила нравоученія, пер. Алексѣя Артемьева; 5) «Евгеопитъ, или созерцаніе въ натурѣ дѣлъ Божіихъ,» соч. іеромонаха Аполлоса; 6) «Нравоученіе г. Геллерта,» пер. съ Нѣмецкаго Михаила Протопопова, 2 ч.; 7) «Душеспасительныя размышленія Св. Іоанна Златоустаго, выбранныя изъ его бесѣдъ на посланіе Св. Апостола Павла къ Римлянамъ», Алексѣя Сыромятникова; 8) «Надгробныя размышленія», Жервея, пер. съ Французскаго; 9) «Спасительныя размышленія о познаніи человѣческаго внутренняго и внѣшняго состоянія» (соч. Бернарда), пер. съ Латинск.; 10) «Разсужденіе о истинномъ

---

[23]) Онъ былъ потомъ другомъ Карамзина, написавшаго стихи на его преждевременную кончину, послѣдовавшую 10 мая 1803 (Соч. Кар., 1848, т. 1, стр. 233). Онъ перевелъ „Эрмитажный театръ» Екатерины II (1802), и безнравственный романъ „Кумъ Матвѣй“ (1803) 4 части. По смерти его издана книжка его стиховъ и прозы «Мое кое что» (1803).

[24]) 12 Частей, Сопиковъ, ч. 2, стр. 52, № 2214. Смирдинъ, № 8668.

человѣческомъ благѣ, выведенное и доказанное изъ самой человѣческой природы,» соч. Лаврентія Давыдовскаго; 11) «Слова при началѣ и окончаніи открытія Казанскаго намѣстничества,» преосвящ. Антонія, епископа Нижегородскаго и Алатырскаго 2 изд.; 12) «Поучительныя слова» архимандрита Іоакима Карпинскаго; 13) «Іефѳай» трагедія іеромонаха Аполлоса, 2 изд.; 14) «Увѣщаніе къ христіанскому жизни препровожденію»; 15) «Утѣшеніе грѣшныхъ» (стихотворенія Хераскова); 16) «Христіанская философія,» соч. кардинала Боны, пер. съ Латинскаго Андрея Байбакова, изд. 2. [25]).

Въ этомъ же году началось въ университетской типографіи и продолжалось до 1787 года печатаніе многотомнаго сочиненія Прево: «Исторія о странствіяхъ вообще» [26]), переведеннаго извѣстнымъ Михаиломъ Ивановичемъ Веревкинымъ [27]), который сначала продавалъ Новикову свои переводы, но забирая впередъ деньги и книги въ счетъ платы, задолжалъ ему 2000 рублей и сталъ ему дѣлать непріятности, продолжавшіяся до самаго 1792 года.

Университетская типографія, сдѣлавшаяся въ рукахъ Новикова проводникомъ, столь полезнымъ для идей «дружескаго общества», помѣщалась надъ Воскресенскими воротами. Но въ 1782 году это помѣщеніе понадобилось для новыхъ присутственныхъ мѣстъ, учрежденныхъ при образованіи Московской губерніи на основаніяхъ знаменитаго законоположенія о томъ 1775 года. Типографію надобно было вывести оттуда, и Новиковъ перевелъ ее въ недавно купленный имъ на деньги, занятыя у П. В. Лопухина, домъ близъ Никольскихъ воротъ, на Лубянской площади [28]), въ которомъ было болѣе чѣмъ въ прежнемъ помѣщеніи простора для мастерскихъ и для рабочихъ.

---

[25]) Сопиковъ; II, 2206, 2210, 2726, 3541; III, 3672, 6889 (опиб. выст. 1775-1777 годы), 6897 (опиб. выст. 1784 годъ); IV, 9514, 9522 (опиб. выст. 1781 г.), 9577, 10.350, 10.364 (опиб. пок изд. въ С. П. б.), 11.191, 12.067 (опиб. выст. 1783 годъ), 12.284, 12.379 (опиб. выст. 1784 годъ).

[26]) 22 Части. Сопиковъ, ч. 3, стр. 228, № 4862. Смирдинъ, № 3589.

[27]) Род. 1732, ум. 19 марта 1795.

[28]) Этотъ огромный домъ, выходящій двумя главными фасами на большую и малую Лубянскія площади, а боковыми на проѣзды между этими площадями, принадлежалъ потомъ много лѣтъ Петру Ивановичу Шипову, а нынѣ составляетъ собственность человѣколюбиваго общества.

Читатели имѣли возможность обозрѣть всѣ разнородные успѣхи, пріобрѣтенные мартинистами въ 1782 году. Но рядомъ съ этими успѣхами, тому, кто наиболѣе способствовалъ имъ, суждено было испытать большія непріятности на другомъ поприщѣ, гдѣ онъ трудился столь же неутомимо и энергически. Шварцъ искупалъ удачи свои и своихъ друзей тяжкимъ горемъ.

Мы видѣли уже, что въ февралѣ 1782 года, почти одновременно съ возвращеніемъ Шварца изъ за границы, пріѣхалъ изъ чужихъ краевъ пробывшій тамъ два съ половиною года второй университетскій кураторъ И. И. Меллиссино. Въ отсутствіе его университетомъ правилъ младшій товарищъ его Херасковъ, другъ и единомышленникъ Новикова и Шварца. Меллиссино нашелъ въ университетѣ множество перемѣнъ и нововведеній, вовсе ему незнакомыхъ: типографію въ распоряженіи Новикова, курсы неизвѣстнаго ему Шварца, благородный пансіонъ, педагогическую семинарію, собраніе университетскихъ питомцевъ, преобразованную гимназію, наконецъ новую неофиціяльную силу—«Дружеское Общество», которое внушило мысль объ этихъ учрежденіяхъ, господствовало въ университетѣ при содѣйствіи Хераскова, Шварца и многихъ другихъ профессоровъ, бывшихъ его членами, и расположило въ свою пользу общественное мнѣніе.

Очень вѣроятно, что такія реформы, предпринятыя и исполненныя съ величайшимъ успѣхомъ, безъ малѣйшаго въ томъ участія Меллиссино, породили въ немъ уже съ первой минуты чувство неудовольствія и даже нѣкоторый зависти. Но осторожный Грекъ, видя, что нельзя открыто идти противъ учрежденій, основанныхъ съ полезными цѣлями и вступить въ явную борьбу съ выросшею силою, умѣлъ скрыть свое неудовольствіе на первыхъ порахъ. Онъ сошелся съ Шварцомъ, бесѣдовалъ съ нимъ о его планахъ, хвалилъ ихъ и говорилъ, что самъ давно собирался дѣйствовать такимъ же образовъ, но не могъ исполнить этого, не имѣя способныхъ людей [29]). Меллиссино и Шварцъ нерѣдко стали посѣщать другъ друга, и Шварцъ откровенно сообщалъ ему свои предположенія и даже мнѣнія о профессорахъ и т. п. [30]) Изъ товарищей Шварца по профессурѣ къ нему особенно не благоволили двое [31]): Венгерецъ Іоаннъ Матіасъ Шаденъ [32]) и Антонъ Алексѣевичъ Барсовъ [33]). Шаденъ держался

---

[29]) Ист. Слов. проф. и преп. имп. моск. ун., ч. 2. стр. 590. — [30]) Ibid.

[31]) Ibid., стр. 591. — [32]) Ум. 28 августа 1797. Въ его пенсіонѣ, незадолго до этого времени, воспитывался Карамзинъ. — [33]) Род. 1730. Ум. 21 января 1791.

въ преподаваніи иного метода чѣмъ Шварцъ, который, какъ было сказано выше, критиковалъ своего товарища и заслужилъ тѣмъ, вѣроятно его неблаговоленіе. Барсовъ былъ человѣкъ добрый [34]) и конечно сдѣлался по убѣжденію противникомъ Шварца. Меллисино повидимому началъ съ того, что искусно составилъ при ихъ содѣйствіи зерно оппозиціи противъ авторитета Шварца въ университетѣ. Однако кураторъ сдѣлался самъ членомъ «Дружескаго Общества [35]), находя вѣроятно неприличнымъ по своему званію не принимать участія въ учрежденіи, внесшемъ въ университетъ столько новаго и считавшемъ въ числѣ своихъ членовъ и покровителей людей ученаго сословія и хорошо обставленныхъ въ свѣтѣ и даже сановниковъ. Онъ сдѣлался по видимости даже однимъ изъ ревностнѣйшихъ членовъ общества.

Но добрыя отношенія не могли быть продолжительны между Шварцемъ и Меллисино, который началъ вскорѣ преслѣдовать его по службѣ. Поводъ къ тому былъ слѣдующій. Шварцъ долженъ былъ представить университетской конференціи отчетъ о своей заграничной поѣздкѣ, который не могъ быть составленъ имъ скоро по нездоровью [36]), а вѣроятно и по причинѣ занятій его по новымъ предположеніямъ «Дружескаго Общества». 18 Мая 1782 Шварцъ получилъ неожиданно предписаніе представить отчетъ въ недѣльный срокъ. Онъ исполнилъ это и пожертвовалъ при этомъ въ университетскую библіотеку болѣе 20 рѣдкихъ книгъ. Но конференція подъ предсѣдательствомъ Меллисино и по его вліянію не удостоила даже прочтеніемъ этого отчета. Обиженный Шварцъ на другой же день подалъ въ отставку за болѣзнію. Меллисино не считалъ еще удобнымъ явно разсориться съ человѣкомъ, пользовавшимся такою отличною репутаціею, а потому не принялъ его просьбы, увѣрялъ Шварца въ своей дружбѣ и предложилъ ему до совершеннаго выздоровленія не читать лекцій, сохраняя прежнее жалованье. Шварцъ сдался на половину. Не считая справедливымъ получать содержаніе почти даромъ, но не видя съ другой стороны возможности читать лекціи по нездоровью, онъ подалъ въ половинѣ іюня прошеніе о разрѣшеніи ему служить безъ жалованья и читать столько лекцій сколько ему позволитъ

---

[34]) Карамзинъ описалъ, конечно въ преувеличенномъ видѣ, странности этого ученаго, но добродушнаго человѣка, въ статьѣ своей «великій мужъ Русской грамматики» (Соч. Кар., изд. Смирд., т. 3, стр. 317)

[35]) Ист. Слов. проф. и преп. моск. унив., ч. 2, стр. 591.

[36]) Ibid., стр. 590.

силы и здоровье. Конференція уважила эту просьбу, и Шварцъ былъ сдѣланъ почетнымъ профессоромъ университета [37]).

Съ августа 1782 года началась новая профессорская дѣятельность Шварца. Въ университетѣ сталъ онъ читать для студентовъ и семинаристовъ курсъ эстетической критики [38]). Слѣдуя Аристотелю, Цицерону, Квинтиліану, Горацію, Батте, Рамлеру, Гому, Буало, Баумгартену, Гейнацу и другимъ, онъ занялся разборомъ не только Нѣмецкихъ писателей, но и древнихъ авторовъ и новѣйшихъ литературныхъ явленій въ Италіи, Франціи, Англіи и Россіи, а также сравненіемъ произведеній живописи, ваянія и архитектуры съ произведеніями ума, показывая взаимную связь первыхъ и послѣднихъ между собою [39]). Тутъ проявился во всемъ блескѣ историко-сравнительный методъ преподаванія Шварца. По свидѣтельству современниковъ, онъ такъ овладѣлъ Русскимъ языкомъ, что умѣлъ увлекать слушателей не только содержаніемъ, но и самымъ изложеніемъ своихъ лекцій. Одинъ изъ слушателей его говоритъ, что Шварцъ «возвышалъ чувства, и заставлялъ понимать тонкости и прелесть искусствъ и литературы, порядокъ Геометріи и Астрономіи, чудеса и справедливость Физіогномики, Хиромантіи, Магіи и Кабалы, сверхъестественныя превращенія Химіи; что онъ показывалъ гармонію всѣхъ наукъ между собою въ изученіи таинствъ природы, и то подъ іероглифами, то явными доводами доказалъ связь матеріи и духа, предѣлы, положенные человѣку и природѣ и нерушимость связи между Богомъ и человѣкомъ [40]). Изъ этого видно, что этотъ курсъ Шварца былъ проникнутъ обыкновеннымъ его мистическимъ духомъ.

Одновременно съ этимъ курсомъ, Шварцъ читалъ у себя на дому съ 3 сентября по 31 декабря 1782 года, по воскресеньямъ, другой, приватный «о трехъ познаніяхъ: любопытномъ, пріятномъ и полезномъ», который состоялъ изъ 17 лекцій [41]). Онъ находилъ, что первыя удовлетворяютъ разумъ, вторыя чувства и воображеніе, третьи—высшія потребности духа и научаютъ молитвѣ и стремленіямъ къ высшимъ познаніямъ. Познанія послѣдняго рода составляютъ необходимость для человѣка и его блага, потому что онъ въ настоящей жизни путникъ, а въ будущей—

---

[37]) Ibid., стр. 591. — [38]) Ibid., стр. 581. Ист. имп. мос. ун., стр. 235.

[39]) Ibid., стр. 582. — [40]) Ibid., стр. 593.

[41]) Ibid, стр. 594. Ист. им. моск. ун., стр. 235. Русск. Вѣстн., 1864, № 8 стр. 392.

гражданинъ. Отдавая преимущество религіи передъ наукою, Шварцъ проводилъ черезъ весь свой курсъ мысль о необходимости стремиться къ свѣту, добру, познанію внутренняго человѣка и божества и отрекаться отъ тьмы, зла, внѣшности, дьявола. Однако это не мѣшало Шварцу глубоко уважать науку, какъ даръ, ниспосланный отъ Бога, пользуясь которымъ человѣкъ дѣлается способнымъ привлекать и другихъ людей къ Богу.

Но онъ прибавлялъ, что для этого не должно полагаться на одну лишь науку безъ содѣйствія религіи, отвергая которую человѣкъ идетъ къ паденію, а опытъ доказываетъ, что наука, не просвѣтленная христіанствомъ, обращается во зло. Шварцъ указывалъ на библію, какъ на единственно доступный человѣку «планъ покойнаго и вѣрнаго расположенія вѣчнаго дома его». Она учитъ его, что для этого вѣчнаго жилища нужны: любовь къ Богу и ближнему и побѣда надъ плотію. Воспитаніе даетъ человѣку средства къ достиженію его предназначенія, а потому дѣтей не должно учить предметамъ безполезнымъ или бездѣлкамъ. Шварцъ называлъ женщинъ «душою государства», а потому считалъ, что они должны получать рачительное воспитаніе, въ которое входятъ искусства и понятія о гармоніи природы, какъ предметы, дѣлающіе ихъ болѣе нѣжными и наклонными къ чистой любви, возвышающіе ихъ мысли до источника природы и любви къ Богу, что особенно важно, такъ какъ женщины «суть источникъ всѣхъ совершенствъ и несовершенствъ нашихъ». По системѣ Шварца тремъ родамъ познанія соотвѣтствуютъ и три рода предметовъ для изученія: для любопытства и удовлетворенія разума—историческіе, подраздѣляемые на физическіе, нравственные и метафизическіе; для пріятности и удовлетворенія чувствъ—техническіе, то есть искусства; для пользы и удовлетворенія потребностей души—живыя, которыя учатъ познавать и усовершенствовать себя; это таланты, данные господиномъ рабамъ, по словамъ Св. писанія; отъ человѣка зависитъ умножить ихъ или зарыть въ землю. Мистическій характеръ лежитъ на этихъ лекціяхъ Шварца, который, хотя и обходилъ въ нихъ осторожно вопросъ о Розенкрейцерахъ, но являлся въ нихъ горячимъ поклонникомъ Якова Бёма и вѣрящимъ въ разсказы его о бывшихъ ему чудесныхъ и частыхъ откровеніяхъ [42]).

---

[42]) Ibid., стр. 594—595. Отрывки изъ этихъ лекцій Шварца напечатаны въ издававшемся Невзоровымъ «Другѣ юношества,» 1813, январь, стр. 85—101.

Въ то же время Шварцъ читалъ у себя на дому еще третій курсъ «философской исторіи», предпринятый собственно для семинаристовъ, питомцевъ «Дружескаго Общества,» жившихъ у него на дому [43]). Лекціи эти (по Бруккеру) въ числѣ 21 начались 17 августа 1782 и кончились лишь 5 апрѣля 1783 [44]). Однажды, въ началѣ курса, нѣкоторые изъ друзей Шварца зашли какъ то къ нему, застали его читающимъ одну изъ такихъ лекцій, заслушались ее и стали посѣщать ихъ, при чемъ число постороннихъ слушателей значительно увеличилось [45]).

Одинъ изъ тогдашнихъ учениковъ Шварца Лабзинъ говорилъ въ послѣдствіи, что эти лекціи были спасительны для всѣхъ слушателей, потому что удержали ихъ отъ безбожія, заражавшаго тогда столь многихъ, особенно молодыхъ людей. Шварцъ опровергалъ на нихъ энциклопедистовъ и вообще матеріалистовъ, сравнивая ихъ умствованія съ противоположными имъ философскими системами и доказывая тѣмъ односторонность и неосновательность первыхъ. «Простое слово Шварца исторгало изъ рукъ многихъ соблазнительныя и безбожныя книги и помѣстило на мѣсто ихъ святую библію [46]). Въ то время полагали, что чтеніе Ветхаго завѣта должно ограничиться тѣмъ, что̀ слышно изъ него при богослуженіи. Заглядывали же въ библію не для чтенія назидательныхъ мѣстъ ея, а для историческихъ справокъ или просто изъ любопытства». Многіе полагали даже, что прилежное чтеніе библіи сводитъ человѣка съ ума, такъ что напр. мать Лабзина, женщина очень набожная, однажды строго наказала его въ отрочествѣ за то, что онъ читалъ и перелагалъ въ стихи «Плачь Іереміи» [47]). Но такъ какъ мистики особенно занимаются изученіемъ библіи, въ которой находятъ разрѣшеніе главныхъ вопросовъ, ихъ занимающихъ, то Шварцъ толковалъ нерѣдко своимъ слушателямъ мѣста изъ нея и содѣйствовалъ искорененію этого предразсудка, столько же сколько способствовалъ прежде распространенію у насъ охоты къ изученію Нѣмецкаго языка и ознакомленію съ правилами истинной педагогіи.

---

[43]) Ист. сл. проф. и пр. моск. ун., ч. 2, стр. 591.

[44]) Русск. Вѣстн., 1864, № 8, стр. 393.

[45]) Ист. сл. проф. и пр. моск. ун., ч. 2, стр. 591. Новиковъ говоритъ, что эти лекціи былъ читаны въ его домѣ, у Никольскихъ воротъ. (Отв. Нов. Шешк., п. 3.) Очень вѣроятно, что Шварцъ началъ ихъ чтеніе у себя на дому, а потомъ, за недостаткомъ мѣста, при увеличеніи числа слушателей, продолжалъ курсъ уже въ домѣ Новикова.

[46]) Ibid., стр. 592. — [47]) Сіонскій Вѣстникъ, 1818, № 2, стр. 223.

Другой слушатель Шварца Л. М. Максимовичъ говоритъ, что эти лекціи Шварца посѣщались людьми всякаго рода и званія и что многіе совратившіеся съ истиннаго пути обязаны были ему тѣмъ, что обратились на него снова и признали зависимость свою отъ «премудрѣйшаго Строителя вселенной», чрезъ объясненіе имъ мѣстъ лучшихъ писателей, «доказывающихъ истину Творца и словъ священнаго писанія» [48]). Очевидно, что эти лекціи Шварца совершенно гармонировали съ остальными двумя курсами, которые онъ читалъ въ то же время.

Всѣ три курса Шварца были заподозрѣны его врагами и оклеветаны въ глазахъ Меллисино, ждавшаго только случаевъ вредить ему. Ученіе его было представлено какъ опасная масонская пропаганда, и ему пришлось оправдываться передъ Меллисино, особенно относительно приватнаго курса философской исторіи [49]). Ему удалось это между прочимъ потому, что онъ говорилъ о невозможности проповѣдывать масонство, такъ какъ оно составляетъ тайну [50]). Должно однако замѣтить, что лекціи Шварца, не смотря на такую отговорку, служили истинной школой масонства [51]) или мартинизма, какъ это можно видѣть изъ приведенной выше характеристики трехъ его курсовъ. Какъ бы то ни было, Меллисино притворно удовольствовался оправданіями Шварца, но курсъ философской исторіи былъ пріостановленъ [52]). Отношенія Шварца къ Меллисино сдѣлались если не явно враждебны, то до крайности холодны. Меллисино щадилъ еще Шварца по нѣкоторымъ видамъ и соображеніямъ.

Между тѣмъ «Дружеское общество» достигало апогея своихъ успѣховъ и готовилось къ описанному уже нами открытію публичныхъ своихъ собраній, съ разрѣшенія мѣстнаго начальства. Меллисино всѣми силами старался достигнуть возможности играть роль въ этомъ учрежденіи, затмившемъ совершенно основанное имъ при университетѣ въ 1771 году «Вольное Россійское Собраніе». По видимому Шварцъ могъ бы купить такою цѣною примиреніе свое съ куратором. За нѣсколько дней до публичнаго открытія «Дружескаго общества», Меллисино пригласилъ къ себѣ Шварца и предложилъ ему слить воедино «Общество» и «Собраніе»,

[48]) Ист. сл. проф. и пр. Моск. ун., ч. 2, стр. 592.

[49]) Ист. имп. Моск. ун., стр. 222.—[50]) Ист. сл. проф. и пр. Моск. ун., Ч. 2, стр. 592.—[51]) Русск. Вѣстн. 1864, № 8, стр. 393.—[52]) Ист. сл. проф. и пр. Моск. ун., Ч. 2, стр. 592. Лекціи эти впрочемъ возобновились; это было вѣроятно уже въ началѣ слѣдующаго года, послѣ прекращенія официяльной дѣятельности Шварца по университету. Курсъ этотъ конченъ Шварцемъ 5 апрѣля 1783 (Русск. Вѣсти, 1864, № 8, стр. 393). См. ниже, стр. 199.

представляя ему, что такимъ образомъ средства обѣихъ учрежденій усилятся, но въ сущности надѣясь, въ случаѣ согласія, сохранить общее въ нихъ предсѣдательство, принадлежавшее уже ему въ «Собраніи»[53]). Но Шварцъ отказалъ ему въ этомъ, справедливо возражая, что оба учрежденія имѣютъ совершенно различныя цѣли: одно — обработку Русскаго языка, а другое — педагогію, изданіе книгъ, вызовъ въ Россію ученыхъ иностранцевъ и пр.[54]).

«Дружеское Общество» не слилось съ «Вольнымъ Собраніемъ» и открылось 6 ноября 1782. Меллисино озлобился окончательно на Шварца и началъ дѣлать ему новыя притѣсненія.

По наущенію Меллисино, университетская конференція потребовала, чтобы Шварцъ сталъ читать еще по одной прибавочной лекціи для семинаристовъ. Шварцъ не находилъ этого нужнымъ и имѣлъ полное право отказаться, потому что служилъ безъ жалованья. Онъ просилъ куратора не возлагать на него новыхъ обязанностей при продолжающихся двухъ курсахъ его и при другихъ ученыхъ трудахъ. Но Меллисино сталъ упрекать Шварца за то, что онъ нѣсколько времени пропускалъ университетскія лекціи. Онъ не принялъ во вниманіе даже свидѣтельствъ директора университета Ириклонскаго и всей конференціи о томъ, что онъ былъ боленъ. Шварцъ просилъ, чтобы въ помощь ему дали, если нужно, профессора Шалля, который согласенъ читать лекціи такъ же безвозмездно. Меллисино не согласился и сталъ грозить Шварцу исключеніемъ изъ службы, не смотря на то, что самъ прежде отказался принять прошеніе его объ отставкѣ. Тогда Шварцъ подалъ уже Хераскову, для передачи Шувалову, записку о притѣсненіяхъ, испытываемыхъ имъ отъ Меллисино. Послѣ этого послѣднему было уже невозможно поправить дѣла или скрывать его, продолжая, какъ бы хотѣлось ему, тѣснить Шварца. Просьба Шварца была принята, и онъ получилъ отставку[55]).

Это было въ самомъ концѣ 1782 года, въ теченіе котораго Шварцъ оказалъ такую изумительную и разностороннюю дѣятельность по заграничнымъ сношеніямъ масонскимъ, внутренней организаціи ордена, основанію Розенкрейцерства, устройству «Дружескаго Общества», учрежденію «Переводческой Семинаріи», чтенію разомъ трехъ курсовъ и разнымъ ученымъ трудамъ по университету и гимназіи. Такова была ему награда отъ Меллисино за всѣ его заботы о пользахъ университета.

[53]) Ibid., стр. 593 Ист. имп. Моск. ун., стр. 222.
[54]) Ibid. Ibid.—[55]) Ibid. Ibid.

ГЛАВА XV.

1783.

Въ началѣ 1783 года въ Москвѣ возведена въ степень третьей ложи-матери существовавшая съ 1776 года [1]) ложа «Озириса», префектомъ которой сдѣлался теперь князь Н. Н. Трубецкой, сдавшій префектуру ложи-матери «Латоны» Новикову. Татищевъ же оставался по прежнему префектомъ третьей ложи-матери «Короноваинаго Знамени», или «Трехъ Знаменъ», по старому ея названію [2]).

Вскорѣ герцогъ Брауншвейгскій прислалъ Новикову, Трубецкому и Татищеву поздравительныя письма по случаю организаціи братства и признанія его осьмою масонскою провинціею. По совѣту Шварца, всѣ три префекта отвѣчали ему благодарственными письмами [3]). Затѣмъ сношенія съ герцогомъ почти сейчасъ прекратились и ограничивались лишь тѣмъ, что Московскіе братья признавали его главнымъ гросмейстеромъ масоновъ, котораго титулъ былъ чисто почетный [4]). Цѣль—освобожденіе отъ главенства Швеціи, была достигнута. Получивши право считаться независимыми, Московскіе масоны рѣшились дѣйствовать самостоятельно и руководиться собственными убѣжденіями во внутреннемъ распорядкѣ дѣлъ, установленіи церемоніяловъ и пр. Такъ напр. рыцарскія имена вскорѣ были уничтожены [5]), вѣроятно потому что Новиковъ и нѣкоторые другіе не любили того, что̀ напоминало тампліерство, въ сущности уничтоженное и по рѣшенію Вильгельмсбадскаго конвента, при чемъ однако степени и имена эти сохранились въ видѣ воспоминанія.

[1]) Русск. Вѣстн., 1864, № 8, стр. 363 —[2]) Ibid., 1865, № 3, стр. 33.
[3]) Отв. Пов. Шешк., п. 3.—[4]) Ibid.—[5]) Ibid.

Однако такіе успѣхи бывшихъ членовъ «Гармоніи» не могли не дѣйствовать на умы не присоединявшихся къ нимъ до сего времени другихъ Русскихъ масоновъ. Къ новому союзу присталъ вскорѣ, прекративши свои сношенія съ Швеціею, князь Иванъ Сергѣевичъ Гагаринъ, съ своею ложею «Сфинксъ», которая признана была четвертою ложею-матерью. Впрочемъ присоединеніе это не имѣло никакихъ особенныхъ послѣдствій[6]), кромѣ того, что нѣкоторые члены «Сфинкса» сдѣлались усердными дѣятелями въ «Дружескомъ Обществѣ».

Младшихъ ложъ было: подъ Новиковымъ — четыре, гдѣ мастерами стула были: Гамалѣя, Кутузовъ, Лопухинъ и Ключаревъ; подъ княземъ Н. Н. Трубецкимъ — три; подъ Татищевымъ — три, изъ которыхъ въ одной мастеромъ былъ его сынъ, а въ другой (работавшей на нѣмецкомъ языкѣ) купецъ Туссень[7]). Подъ княземъ Гагаринымъ тоже было нѣсколько ложъ.

Московскіе братья на первыхъ порахъ, хотя и недолго, дорожили, по крайней мѣрѣ повидимому, новымъ своимъ положеніемъ, связями съ герцогомъ и рѣшеніемъ Вильгельмсбадскаго конвента. Кажется, заявленія о томъ были преимущественно слѣдствіемъ желанія привлечь къ общему союзу неприсоединенныя къ нему ложи, особенно Петербургскія.

Только что «Московскія ложи» образовались согласно организаціи конвента, Новиковъ и князь Н. Н. Трубецкой увѣдомили вліятельнаго Петербургскаго масона Алексѣя Андреевича Ржевскаго[8]) о стараніяхъ своихъ выйти изъ зависимости Швеціи и объ успѣхѣ своемъ на конгрессѣ, при чемъ сообщили ему описаніе организаціи, полученной братствомъ въ концѣ 1782 года и общее образованіе, принятое Европейскимъ масонствомъ[9]). Ржевскій выразилъ свое желаніе присоединиться къ братству и сдѣлался посредникомъ въ этомъ дѣлѣ[10]). Это было довольно трудно, потому что изъ Петербургскихъ масоновъ многіе колебались, не зная что́ предпринять[11]). Московскій капитулъ, въ лицѣ князя Н. Н. Трубецкаго, убѣждалъ ихъ черезъ Ржевскаго вѣрить ему и въ случаѣ желанія ихъ присоединиться прислать прошеніе въ Московскій капитулъ, имѣющій всѣ права національнаго, до открытія сего послѣдняго[12]). Новиковъ писалъ Ржевскому въ томъ же духѣ[13]), говоря притомъ, что въ будущіе члены

---

[6]) Ibid.—[7]) Ibid.—[8]) См. выше прим. 69, къ XIII главѣ.
[9]) Русск. Вѣсти, 1864, № 8. стр. 377, 378 и 398.—[10]) Ibid., стр. 9.
[11]) Ibid., стр. 8.—[12]) Ibid.—[13]) Ibid.

національнаго капитула полезно избрать изъ Петербургскихъ масоновъ: Елагина, князя А. Б. Куракина, Перфильева [14]), Фрезе [15]) и знаменитаго актера Ивана Аѳанасьевича Дмитревскаго [16]). Въ видахъ сближенія, Новиковъ принялъ заочно въ почетные члены «Латоны»—Ржевскаго, Фрезе и графа А. С. Строганова [17]).

26 Апрѣля 1783 Новиковъ сообщилъ Ржевскому, что согласно его желанію, Московская директорія 8 провинціи вручаетъ ему званіе префекта Петербургской ложи-матери и проситъ его назначить въ Москву своего «репрезентанта», для присутствія въ директоріи [18]). Ржевскій поручилъ это званіе жившему уже въ Москвѣ В. В. Чулкову [19]), но за болѣзнію его мѣсто его заступилъ вскорѣ Петръ Лукичъ Вельяминовъ [20]).

Однако смуты и несогласія продолжались между Петербургскими масонами. Нѣкоторые изъ нихъ въ іюнѣ 1783 года просили брата «Eques ab apibus» князя Александра Николаевича Засѣкина испросить у Московской директоріи разрѣшеніе открыть въ Петербургѣ префектуру и сдѣлаться ея представителемъ въ Москвѣ [21]). Очевидно, что эти просители, Андрей Андреевичъ Нартовъ [22]), Григорій Михайловичъ Лукашевичъ, Александръ и Василій Петровичъ Митусовы и др. были противники Ржевскаго, уже открывшаго префектуру и имѣвшаго представителемъ своимъ въ Москвѣ Вельяминова. Московская директорія отказала просителямъ, ссылаясь на то, что префектура уже открыта съ ея разрѣшенія Ржевскимъ [23]).

Та же партія Нартова адресовалась въ тоже время въЛіонъ, столицу второй масонской провинціи, для полученія оттуда актовъ, но получила въ отвѣтъ указаніе на то, что должна обратиться въ Московскій капитулъ, которому подвѣдомственна вся Россія, какъ осьмая провинція [24]).

Смуты эти особенно разжигались въ Петербургѣ нѣмцами, которые основали масонство въ Россіи и не могли видѣть равнодушно, что центръ его перемѣщенъ въ Москву и что оно получило самостоятельность, не на-

---

[14]) Степанъ Васильевичъ Перфильевъ, пріятель Державина, которому онъ приписалъ свою «Оду на смерть князя Мещерскаго», находился воспитателемъ при наслѣдникѣ. —[15]) Это былъ знаменитый Петербургскій врачъ.—[16]) Род. 23 февр. 1733. ум. 27 октября 1821.—[17]) Русск. Вѣстн., 1865, № 3, стр. 10.—[18]) Ibid.

[19]) Ibid.—[20]) Ibid. Вельяминовъ былъ пріятелемъ Державина, который написалъ къ нему стихи «Гостю».

[21]) Русск. Вѣстн., 1865, № 3, стр. 10.—[22]) род. 25 ноября 1737. Ум. 2 апрѣля 1813. Онъ былъ президентомъ Россійской академіи съ 1796 по 1813 годъ

[23]) Русск. Вѣстн, 1865, № 3, стр. 11.—[24]) Ibid., стр. 12.

ходясь уже въ зависимости отъ Курляндскихъ и Германскихъ ложъ и не благоговѣя передъ авторитетомъ всякаго выходца[25]).

Въ виду такихъ неурядицъ, при которыхъ едва ли можно было ожидать успѣха въ преобразованіи Петербургскаго масонства, Новиковъ писалъ еще въ маѣ 1783 Ржевскому, чтобы онъ не спѣшилъ открытіемъ въ Петербургѣ капитула, а довольствовался учрежденною для него префектурою, что сходилось съ мыслію самаго Ржевскаго[26]). Въ іюлѣ того же года князь Н. Н. Трубецкой совѣтовалъ также Ржевскому повременить учрежденіемъ предполагавшагося въ Кропитатѣ капитула для иностранцевъ, съ подчиненіемъ его Петербургскому, еще не открытому[27]). Дѣло объ этомъ затягивалось.

Между тѣмъ Ржевскому повидимому наскучили прописки и неудовольствія между Петербургскими масонами. Въ августѣ 1783 года онъ получилъ изъ Москвы инструкцію для устройства тамъ «теоретическаго градуса Соломоновскихъ наукъ, въ который былъ посвященъ по праву масона 4 степени Шотланскаго мастера, по іерархіи, признанной въ Вильгельмсбадѣ»[28]). Затѣмъ Ржевскій отказался отъ должности префекта въ сентябрѣ 1783 года[29]).

Неизвѣстно, кто былъ его преемникомъ. За Ржевскимъ осталось званіе надзирателя «теоретическаго градуса»[30]); но онъ скоро заболѣлъ и сдалъ и ее какому то Зверягѣ[31]), который пользовался довѣріемъ Московскихъ братьевъ[32]).

Въ послѣдствіи Митусовы и нѣкоторые другіе масоны, интриговавшіе противъ власти Московскаго капитула и 8 провинцій, примкнули однако къ учрежденной Ржевскимъ Петербургской префектурѣ[33]). Но, кажется, сношенія Московскихъ и Петербургскихъ масоновъ, развѣ за исключеніемъ членовъ «теоретическаго градуса», котораго начальникомъ былъ въ Москвѣ Шварцъ[34]), ограничивались преимущественно одними формальностями.

Причиною тому было вѣроятно то, что главные изъ Московскихъ братьевъ уже въ 1783 году стали холодно относиться къ внѣшностямъ масонскихъ связей, прекратили сношенія съ герцогомъ Брауншвейгскимъ

[25]) Ibid., стр. 13 и 14 —[26]) Ibid., стр 11.—[27]) Ibid., стр. 14.

[28]) Ibid., стр. 15 и 16. См. также Encycl. der Freim., Ч. 3, стр. 388 и выше главу XIII.

[29]) Р. Вѣсти. 1865, № 3, стр. 16.—[30]) Ibid., стр. 17.—[31]) Ibid., стр. 17 и 21.

[32]) Ibid , стр. 15 —[33]) Ibid , стр. 27.—[34]) Ibid., 1864, № 8, стр. 394.

и подъ вліяніемъ Шварца предались работамъ по «теоретическому градусу», служившему школою для Розенкрейцерства, основаннаго Шварцемъ по полномочію Вёльнера и доступнаго лишь для избранныхъ.

Шварцъ, оставившій службу въ университетѣ, переселился въ домъ Новикова у Никольскихъ воротъ[35]). Тамъ возобновилъ онъ свои лекціи «философской исторіи», которыя читалъ до 5 апрѣля 1783 года[36]). У него оказалось болѣе свободнаго времени съ тѣхъ поръ, какъ онъ не читалъ своихъ обязательныхъ университетскихъ курсовъ. На досугѣ онъ занялся дѣлами масонскими, но еще болѣе прочнымъ устройствомъ «ордена Злато-розоваго Креста» и распространеніемъ началъ этаго тайнаго братства, къ которому принадлежали, какъ уже сказано было выше, лишь ближайшіе изъ его друзей-мартинистовъ, посвященные въ этотъ орденъ, между тѣмъ какъ о существованіи его въ Россіи не знали даже и довольно вліятельные масоны, не бывшіе такъ близки къ Шварцу.

Немедленно послѣ своей отставки, Шварцъ, положившій основаніе ордену Розенкрейцеровъ въ Россіи, увѣдомилъ своихъ друзей, что по полученнымъ имъ изъ Берлина отъ Вёльнера извѣстіямъ, они скоро будутъ зачислены въ тамошній Розенкрейцерскій капитулъ, но что для этого надо послать о томъ прошенія въ Берлинъ. Новикову поручилъ онъ взять такія прошенія отъ Гамалѣи, Лопухина, Тургенева, Кутузова, Чулкова и его брата Алексѣя Ивановича, а на князя Н. Н. Трубецкаго возложено было взять ихъ отъ брата его князя Юрія Никитича, князя Черкасскаго, князя Энгалычева и Хераскова. Замѣчательно, что отъ мастеровъ стула двухъ другихъ Московскихъ ложъ-матерей, Татищева и князя Гагарина, Шварцъ не требовалъ этого. Вѣроятно ни сами они, ни подвѣдомственныя имъ ложи не внушали ему большаго довѣрія, и потому для нихъ осталось тайной учрежденіе Русскаго Розенкрейцерства. Новиковъ и князь Н. Н. Трубецкой должны были требовать отъ тѣхъ, кто дастъ имъ прошенія, чтобы они никому не говорили о томъ, что происходитъ, кромѣ поименованныхъ выше лицъ[37]).

Новиковъ, помня совѣты Рейхеля и опасаясь входить въ сношенія съ неизвѣстными братьями незнакомаго ордена, колебался исполнить порученіе Шварца и спросилъ его: какова цѣль братства и не заключается ли въ немъ чего либо противнаго христіанской вѣрѣ и верховной власти?

[35]) Отв. Нов. Шешк., п. 3.—[36]) См. выше, стр. 193.
[37]) Отв. Нов. Шешк., п. 3.

Шварцъ увѣрилъ его, что цѣль ордена та же, которую они имѣли въ виду всегда и что тайны его ведутъ кратчайшимъ путемъ къ познанію Бога, природы и человѣка; что орденъ требуетъ, чтобы всякій членъ его дѣлался лучшимъ христіаниномъ, гражданиномъ и семьяниномъ чѣмъ былъ прежде, и слѣдуетъ ученію Христа; наконецъ поклялся, что въ орденѣ нѣтъ ничего противъ верховной власти. Новиковъ разумѣется повѣрилъ своему другу, отдалъ ему прошенія отъ себя и отъ тѣхъ, отъ кого ему было поручено взять ихъ. Князь Н. Н. Трубецкой тоже исполнилъ данное ему порученіе. Шварцъ сказалъ, что есть еще нѣкоторыя лица, отъ которыхъ онъ самъ возьметъ просьбы. Это были два иностранца, докторъ Френкель и купецъ Туссень. Собравши всѣ прошенія, Шварцъ послалъ ихъ въ Берлинъ [38]).

При этомъ въ Берлинскую благотворительную кассу Розенкрейцеровъ посланы были отъ Московскихъ адептовъ довольно значительныя суммы. Такъ напр. Новиковъ отправилъ туда 300 рублей. Взносы эти продолжались и послѣ. Однажды Новиковъ вновь отправилъ туда разомъ такую же сумму [39])

Весной 1783 года получено было изъ Берлина извѣщеніе, что всѣ, подававшіе прошенія, приняты окончательно въ составъ главнаго Розенкрейцерскаго братства [40]). Управленіе Московскимъ отдѣломъ его было возложено на Шварца [41]). При этомъ ближайшему начальству Новикова поручены были тѣ шестеро членовъ, которые черезъ него подавали прошенія [42]). Остальные поступили вѣроятно подъ начальство князя Н. Н. Трубецкаго.

Въ то же время пріѣхалъ въ Москву черезъ Петербургъ извѣстный уже читателямъ баронъ Шредеръ, отрекомендованный Вёльнеромъ Шварцу, который присоединилъ барона къ Московскимъ Розенкрейцерамъ. Но онъ на этотъ разъ пробылъ недолго, потомъ уѣхалъ опять за границу на время [43]) и возвратился въ Москву въ томъ же 1783 году.

И такъ Розенкрейцерство было организовано въ Москвѣ. Но Новикову по прежнему не нравилось, что и въ этомъ орденѣ и въ Московскомъ масонствѣ существовали оттѣнки подозрительнаго ему «рыцарства». Онъ иногда выговаривалъ за то своему другу. Шварцъ съ своей стороны пенялъ Новикову за его холодность къ ордену и братству, которымъ Но-

---

[38]) Ibid. — [39]) Ibid., n. 17.
[40]) Ibid., n. 46. — [41]) Ibid. Прибавл. — [42]) Ibid., n. 3. — [43]) Ibid.

виковъ не могъ заниматься слишкомъ постоянно и усердно, потому что типографскія хлопоты поглощали его время. Новиковъ, зная пылкость Шварца, боялся, чтобы онъ не повредилъ себѣ ею и удерживалъ его порывы. Отъ этого рождалась иногда холодность между ними, не смотря на всю ихъ дружбу [44]).

Новикову удалось однако изгладить въ Московскомъ масонствѣ слѣды подозрительнаго ему рыцарства. Титулъ «благотворительнаго рыцаря», сохраненный въ масонствѣ на Вильгельмсбадскомъ конвентѣ, былъ вскорѣ уничтоженъ въ Московскихъ ложахъ [45]). Для масонскихъ работъ по видимому достаточенъ былъ «теоретическій градусъ», возвышавшійся надъ тремя обыкновенными Іоанновскими степенями ученика, товарища и мастера, и служившій преддверіемъ Розенкрейцерства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣ посвященія вождей Московскаго масонства въ Розенкрейцерство и вступленія ихъ въ связи съ Вёльнеромъ, прекращаются сношенія Московскихъ ложъ съ Курляндскими и съ герцогомъ Брауншвейгскимъ [46]).

Съ этого времени Новикова, Шварца и ихъ ближайшихъ друзей занималъ въ масонствѣ одинъ «теоретическій градусъ Соломоновскихъ наукъ» [47]), занятія которымъ подходили къ системѣ Розенкрейцерской и могли продолжаться безъ лишней потери времени на разныя безполезныя формальности и т. п., бывшія въ ходу въ ложахъ, гдѣ собиралось много людей, непосвященныхъ въ высшія тайны.

Прекращеніе сношеній съ герцогомъ могло быть вызвано и примѣромъ самостоятельности, поданнымъ въ 1783 году знаменитою ложею «Трехъ глобусовъ» въ Берлинѣ. 11 ноября она разослала по возможности во всю Европу объявленія о томъ, что она отнынѣ считаетъ себя свободною отъ всякой масонской зависимости и предлагаетъ всѣмъ желающимъ свое дружество. Ложа «Трехъ глобусовъ» выражала при этомъ глубокое уваженіе свое герцогу Брауншвейгскому, признавала его гросмейстеромъ и

---

[44]) Ibid.—[45]) Ibid. и Лѣт. Русск. Лит. и др., Т. 5, отд. 2, стр. 69.

[46]) Новиковъ въ 3 пунктѣ отвѣтовъ своихъ Шешковскому относитъ уничтоженіе рыцарскихъ степеней въ Москвѣ и прекращеніе сношеній съ герцогомъ къ концу, а въ другомъ мѣстѣ даже къ началу 1782 года. Онъ безъ всякаго сомнѣнія ошибся здѣсь, забывши послѣдовательность событій. Всѣ документы доказываютъ, что это не могло произойти ранѣе половины 1783 года, въ чемъ можно убѣдиться, и прослѣдя нашъ разсказъ.—[47]) Ibid.

высказывала убѣжденіе, что конечно онъ не воспротивится ея рѣшенію, вызванному постановленіями Вильгельмсбадскаго конвента, несогласными съ основаніями системы этой ложи [48]).

Вліятельнѣйшимъ лицомъ въ «Трехъ глобусахъ» былъ Вёльнеръ, какъ уже извѣстно читателямъ. Въ объявленіи этой ложи восхваленія герцогу были одними пустыми комплиментами, потому что тутъ же хулится Вильгельмсбадскій конвентъ, бывшій подъ его предсѣдательствомъ. Въ «Трехъ глобусахъ» господствовала Розенкрейцерская система, которая была въ это время уже въ несогласіи съ послѣдователями герцога [49]).

Должно полагать, что главные Московскіе братья, достигнувши цѣли своей на конвентѣ и предавшись затѣмъ тайнымъ Розенкрейцерскимъ работамъ, не почли за нужное, послѣ такого примѣра Берлинскихъ своихъ единомышленниковъ, поступать иначе, чѣмъ они. Тутъ-то стала уничтожаться у нихъ всякая память о значеніи Вильгельмсбадскаго конвента, и порвались связи съ его предсѣдателемъ герцогомъ. Они стали придерживаться того, что̀ называли «связью Вёльнеровою» и покинули «связь Брауншвейгскую» [50]). Кромѣ сношеній съ Вёльнеромъ, главные Московскіе масоны имѣли ихъ за границей лишь изрѣдка и кажется не долго, по однимъ только дѣламъ «теоретической степени Соломоновскихъ наукъ».

Мы видѣли уже, что въ началѣ 1783 года Шварцъ возобновилъ свой курсъ философской исторіи, который слушали любители наукъ и питомцы «Дружескаго Общества» [51]). Это было самое блестящее время его существованія. Члены его считали себя принадлежащими къ почти офиціаль-

---

[48]) Русск. Вѣстн., 1864, № 8, стр. 404.

[49]) Ibid. 405.—[50]) Ibid. и 1865, № 3, стр. 28 и 50.

[51]) П. С. Тихонравовъ (Ист. сл. проф и преп. Моск. ун., ч. 2, стр. 590) и С. П. Шевыревъ (Ист. имп. Моск. унив. стр. 235), такъ же какъ и нѣкоторые другіе, полагали, что Карамзинъ слушалъ эти лекціи Шварца. Если онъ и слушалъ его, то конечно не на курсахъ его въ 1782 и 1783 годахъ, а развѣ на тѣхъ, которые Шварцъ читалъ до отъѣзда своего за границу въ 1781 году и на которыя Карамзинъ могъ ходить изъ пансіона Шадена, гдѣ онъ учился. Въ 1782 и 1783 годахъ Карамзинъ служилъ въ л. г. Преображенскомъ полку, въ Петербургѣ, гдѣ и издано въ 1783 году первое печатное произведеніе его, переводъ идилліи Геснера «Деревянная нога». Онъ вышелъ въ отставку въ 1784 году, проѣхалъ въ Симбирскъ и воротился на жительство въ Москву въ 1785 году, какъ увидимъ ниже. Попавши въ общество, гдѣ чтили память Шварца и хранили его ученіе и читая его рукописныя лекціи, Карамзинъ могъ имъ увлечься, но едва ли былъ онъ лично ученикомъ Шварца.

ной педагогической и ученой корпораціи и носили особое платье, въ родѣ мундира голубаго цвѣта съ золотыми петлицами [52]). Число ихъ питомцевъ въ это время, въ семинаріяхъ переводческой и педагогической, возрасло, какъ говорятъ, до пятидесяти. Попеченіе о ихъ содержаніи и образованіи лежало на Шварцѣ. Разумѣется, образованію этому давалось направленіе строго религіозное и нравственное, въ духѣ мартинистскомъ. Щедрыя пожертвованія давали обильныя средства для содержанія на счетъ «Общества» этого разсадника дѣятелей на поприщѣ мартинизма, изъ котораго вышли извѣстные въ послѣдствіи мистики и масоны.

Вспомоществованіе бѣднымъ также производилось въ обширныхъ размѣрахъ. Не говоря уже о милостынѣ, на которую такъ щедры были Лопухинъ и многіе другіе, съ такою цѣлью собирались посильныя подаянія въ особыя кружки при каждомъ собраніи всякой масонской ложи. Деньги эти шли на неимущихъ и больныхъ, о положеніи которыхъ тщательно собирались справки, а до того времени эти суммы хранились у мастера стула каждой ложи [53]).

«Дружеское Общество» приводило въ исполненіе и другія предположенія свои касательно изданія книгъ нравственныхъ и учебныхъ, раздачи ихъ по заведеніямъ и пр.

Засѣданія «Общества» были публичны и многолюдны. Въ нихъ, кромѣ представленія отчетовъ по денежнымъ суммамъ, происходило чтеніе его корреспонденціи, разныхъ педагогическихъ или филантропическихъ проэктовъ, назидательныхъ рѣчей и т. п.

Шварцъ былъ истинною душою всего этого движенія. Но съ осени 1783 года дѣятельность его попеволѣ ослабѣла: усиленные труды и душевныя огорченія, испытанныя имъ въ слѣдствіе притѣсненій Меллисино, подѣйствовали на его здоровье, и онъ опасно заболѣлъ [54]).

Въ началѣ 1783 года мартинистамъ представилась возможность чрезвычайно распространить издательскую и книгопродавческую дѣятельность, которой главнымъ двигателемъ былъ Новиковъ.

Типографское дѣло, такъ же какъ и книжная торговля, были у насъ въ младенческомъ состояніи до Новикова. Типографіи были преимущест-

[52]) «Взглядъ на мою жизнь» И. И. Дмитріева, стр. 46.

[53]) Отв. Нов. Шешк. п. 17.

[54]) Протоколы собраній «Дружескаго Общества», по свидѣтельству одного рукописнаго извѣстія, утрачены по небрежности секретаря Общества Чеботарева. По вѣроятно, многія бумаги въ послѣдствіи были уничтожены нарочно изъ страха розысковъ.

вению принадлежностію нѣкоторыхъ правительственныхъ мѣстъ. Частная предпріимчивость должна была хлопотать о разрѣшеніи сената и рисковала многимъ отъ недостатка правильной и достаточно обширной торговли книгами.

До 1783 года существовали въ столицахъ слѣдующія типографіи: въ Петербургѣ — 1) академіи наукъ; 2) сенатская; 3) артиллерійскаго корпуса; 4) адмиралтейская; 5) кадетскаго корпуса; 6) синодальная; 7) военной коллегіи; 8) бергъ-коллегіи, или горнаго корпуса; 9) Гартунга, по привилегіи сената и 10) Вейтбрехта и Шнора, по такой же привилегіи; въ Москвѣ — 1) университетская и 2) сенатская [55]). По учрежденію для управленія губерній [56]) полагались типографіи при губернскихъ правленіяхъ; но они были заведены лишь въ нѣкоторыхъ городахъ.

Въ это время правительство было занято распространеніемъ средствъ къ образованію, и этимъ должно быть объяснено изданіе знаменитаго указа 15 января 1783 года «о вольныхъ типографіяхъ» [57]). На основаніи этого акта, всякому дано было право заводить типографіи и печатать въ нихъ книги подъ надзоромъ полицейской цензуры [58]).

Въ слѣдствіе этого событія, имѣвшаго важное вліяніе въ исторіи Русскаго просвѣщенія, открылось мало по малу много типографій въ столицахъ. Изъ нихъ многія сдѣлались тогда извѣстными, какъ-то: Попомарева, Разсказова, Гиппіуса, потомъ Рѣшетникова и Селивановскаго. Были и другія, напр. Московскія — Зеленникова, Аншенкова и пр., существовавшія недолго, напечатавшія немного книгъ и бывшія въ числѣ предпріятій, задумашныхъ сгоряча по новости дѣла и не имѣвшихъ средствъ къ усиленной дѣятельности. Тѣмъ не менѣе важный шагъ былъ сдѣланъ. Казенная монополія рухнула, и усилившееся литературное движеніе нашло необходимыя средства для своихъ проявленій. По указу 1783 года размножились частныя типографіи. Но формальности, требовавшіяся для печатанія книгъ, не были опредѣлены; правила цензуры, возложенной въ столицахъ на управы благочинія, а въ провинціяхъ на мѣстныя власти, не были объяснены никакими инструкціями. На заглавномъ листѣ книги выставлялась обыкновенно общая форма: «печатано въ такой-то типогра-

---

[55]) Сопиковъ, ч. I, стр. CXVI–CXIX. — [56]) Полн. Собр. Зак., Т. 20. № 14,392.
[57]) Ibid., Т. 21, № 15,634.
[58]) Съ этихъ поръ духовные цензоры нерѣдко стали отказываться отъ просмотра книгъ, которыя къ нимъ приносили на цензуру. (Лѣт. Русск. Лит. и др., Т. 5, отд. 2, стр. 16).

фіи, въ такомъ-то году, съ указнаго дозволенія». Но иногда и изъ нея выпускалась та или другая часть ея, особенно послѣдняя, на что впрочемъ сначала и не обращали вниманія.

Указъ о вольныхъ типографіяхъ былъ явленіемъ въ высшей степени благопріятнымъ для предпріятій «Дружескаго Общества» и оно немедленно имъ воспользовалось. Въ распоряженіи его находилась университетская типографія, которою управлялъ Новиковъ. Но это было предпріятіе коммерческое, имѣвшее орудіемъ казенную собственность, и эта типографія бывала часто вынуждена производить работы, вовсе чуждыя цѣлямъ Общества, въ видахъ единственно доходовъ для уплаты аренды или по офиціальнымъ требованіямъ. Притомъ же она могла перейти со временемъ въ другія руки. По этому, пользуясь новымъ указомъ, было гораздо сподручнѣе и удобнѣе, кромѣ этого заведенія, поставленнаго уже на отличную ногу, учредить новыя типографіи, которыя были бы подспорьемъ для университетской и исключительно посвящены печатанію мистическихъ книгъ [59]), а въ случаѣ надобности, могли бы служить основою для учрежденія обширнаго частнаго заведенія. Таковы были, безъ сомнѣнія, соображенія, вызвавшія въ 1783 году учрежденіе двухъ вольныхъ типографій на имя членовъ «Общества» Новикова и Лопухина. Первая помѣстилась въ домѣ Новикова, гдѣ съ 1782 года уже находилась университетская; вторая — въ Армянскомъ переулкѣ въ домѣ Лопухина [60]). Впрочемъ типографіи эти не были въ строгомъ смыслѣ собственностію ихъ, а были созданіемъ «Дружескаго Общества», и только числились подъ именами Новикова и Лопухина [61]).

Кромѣ того собственно Розенкрейцами была устроена около того же времени типографія, которую они называли «тайною», потому что она не числилась по общимъ счетамъ. Она состояла изъ двухъ становъ, отдѣ-

---

[59]) Это доказывается тѣмъ, что всѣ масонскія и мистическія книги, надѣлавшія въ послѣдствіи столько шума и вызвавшія преслѣдованія, вышли не изъ университетской типографіи (Ист. Имп. Моск. унив., стр. 217), а изъ вольныхъ типографій Новикова и Лопухина, а отчасти Разсказова (Соврем., 1857, № 7, Смѣсь, стр. 68).

[60]) П. М. Снегиревъ говоритъ (Моск. Вѣд., 1854, № 3, Лит. Отд., стр. 446), впрочемъ уже о нѣсколько позднѣйшей эпохѣ, что типографія «Компаніи Типографической» состояла какъ бы изъ 3 отдѣленій: 1) въ домѣ «Компаніи, у Сухаревой башни (о ней см. ниже); 2) въ домѣ у Никольскихъ воротъ и 3) въ Армянскомъ переулкѣ; второй домъ — Новиковскій, гдѣ была его вольная типографія; третье же отдѣленіе въ домѣ Лопухина, гдѣ нынѣ Лазаревскій институтъ.

[61]) Зап. Лоп., стр. 34.

лепныхъ отъ Лопухинской и помѣщалась въ домѣ Шварца, близъ Меньшиковой башни, гдѣ жили и рабочіе, не имѣвшіе никакого сообщенія съ прочими; всѣ они были Нѣмцы и получали особое содержаніе. Тамъ печатались въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ книги особенно важныя для мартинистовъ. Лопухинъ держалъ самъ ихъ корректуру и представлялъ въ цензуру листы, которые потомъ хранилъ у себя. Книги эти были переводимы съ Нѣмецкаго языка Тургеневымъ, Гамалѣей, княземъ Н. Н. Трубецкимъ, Кутузовымъ, а съ Французскаго Багрянскимъ и другими; они не поступали въ продажу, а раздавались избраннымъ даромъ [62]). Въ этой типографіи было напечатано съ 1783 по 1786 годъ не мало такого рода секретныхъ книгъ, на которыхъ не обозначено гдѣ они тиснуты и о которыхъ будетъ упоминаться въ послѣдствіи нашего разсказа, а также въ спискахъ книгъ, въ разное время конфисковавшихъ.

Московскіе мартинисты особенно дорожили этою тайною типографіею. Князь Н. Н. Трубецкой въ сентябрѣ 1783 года писалъ Ржевскому: «благодаря Спасителю нашему, мы открыли тайную орденскую типографію, въ которой нужныя переведенныя книги печататься будутъ» [63]). Нероздапные экземпляры ихъ хранились весьма скрытно [64]), какъ увидимъ и въ послѣдствіи.

Примѣръ типографской дѣятельности, данной Новиковымъ, вызвалъ подражаніе не только въ столицахъ, но и въ провинціяхъ. Въ концѣ 18 вѣка стали открываться типографіи по городамъ и даже селамъ. Такъ напр. извѣстны типографіи бригадира Ивана Герасимовича Рахманинова, Тамбовской губерніи, Лебедянскаго уѣзда, въ селѣ Казинкѣ [65]); гвардіи прапорщика Николая Еремѣевича Струйскаго, Пензенской губерніи, Инсарскаго уѣзда, въ селѣ его Рузаевкѣ [66]) и неизвѣстнаго, Рязанской губерніи, Ряжскаго уѣзда, въ себѣ Пехлецѣ [67]).

---

[62]) Отв. Нов. Шешк. п. 13 и 23.

[63]) Русск. Вѣсти., 1865, № 3, стр. 40.—[64]) Ibid., стр. 42.

[65]) Библ. Зап., 1858, № 9, стр. 280 — [66]) Ibid. Впрочемъ Струйскій, умершій въ ноябрѣ 1796 года, печаталъ у себя почти исключительно свои собственныя произведенія; однако бывали и исключенія. См. о немъ «Русск. Арх.», 1865, стр. 482.

[67]) Ibid. — [68]) Сопиковъ II, 1746, 1752, 1757, 1758 (ошиб. выст. 1784 годъ), 1979, 2742; III, 4076, 4958, 4965, 5866, 6621, 6894; IV, 8863, 9107, 9521, 9875, 10,179, 11,896, 12,372, 12,489, 12,503.

[69]) Книга эта, значащаяся въ реэстрѣ 1787 года, не помѣщена ни у Сопикова, ни у Смирдина. Ни у нихъ, ни въ «Словарѣ» Евгенія, ни въ «Опытѣ» Филарета нѣтъ духовнаго писателя именемъ Соломона.

Въ типографіяхъ университетской и собственной Новикова были напечатаны въ 1783 году въ числѣ множества другихъ, слѣдующія книги богословскія и мистическія: 1) «Единобесѣдованія души съ Богомъ», Блаженнаго Августина, пер. съ Латинскаго. 2) «Карманная псалтирь», его же; пер. съ Латинскаго. 3) «Путь къ познанію свойствъ Божіихъ и человѣческихъ», его же; пер. съ Латинскаго. 4) «Ручная книжка о созерцаніи Христа», его же, пер. съ Латинскаго Василія Бѣляева. 5) «Анзельмовы размышленія о искупленіи рода человѣческаго; пер. съ Латинскаго Василія Бѣляева. 6) «Радостныя мысли о блаженствѣ благочестивой жизни», Гарвоода, пер. съ Нѣмецкаго, іеромонаха Іеронима. 7) «Житіе Св. Григорія Назіанзина, писанное имъ самимъ, съ присовокупленіемъ нанесчастіе въ его жизни»; пер. съ Французскаго. 8) «Книга о дѣвствѣ», Св. Іоанна Златоустаго; переводъ. 9) «Разсужденіе о началѣ и концѣ нынѣшняго и о состояніи будущаго міра», Іоанна Мельхіора Гецена; пер. съ нѣмецкаго. 10) «Лактанція Фирміана, нарѣченнаго Христіанскимъ Цицерономъ, Божественныхъ наставленій седьмъ книгъ, писанныхъ къ Константину Великому»; пер. съ Латинскаго Ивана Тредьяковскаго; 2 Ч. 11) «Наука благополучно умирать, основанная на правилахъ христіанскія жизни», соч. кардинала Беллармина, пер. съ Латинскаго Василія Бѣляева; 2 Ч. 12) «Христіанское правоученіе, или увѣщанія Св. Нила»; пер. 13) «Правила христіанскія жизни»; пер. съ Французскаго Василія Крылова. 14) «Проповѣди» архимандрита Дамаскина. 15) «Священныя христіанскія размышленія, или бесѣды со Христомъ». 16) «Руководство къ богопознанію по лѣствицѣ сотворенныхъ вещей», кардинала Беллармина; пер. съ Латинскаго іеромонаха Мельхиседека. 17) «Священная сатира на суету міра, или Экклезіастъ Св. премудраго пророка Соломона», пер. съ Латинскаго М. Цвѣтихина. 18) «Эсфирь», трагедія Расина, пер. съ Французскаго. 19) «Филонъ Іудеянинъ о субботѣ и прочихъ ветхозавѣтныхъ праздникахъ»; пер. съ Греческаго іеромонаха Гедеона. 20) «Христіанинъ воинъ Христовъ и побѣдоносное оружіе», Эразма Роттердамскаго; пер. съ Латинскаго Михаила Завьялова. 21) «Христомаѳія, или выбранныя мѣста изъ Св. мученика и философа Іустина», пер. съ

Греческаго іеромонаха Меѳодія [68]). 22) «Слова», игумена Соломона [69]). Особенно замѣчательно появившееся тогда же переведенное Тургеневымъ съ Нѣмецкаго перевода сочиненіе Англійскаго писателя Іоанна Масона: «Познаніе самого себя, въ которомъ естество и польза сея важныя науки, равно и средства къ достиженію оныя показаны, съ присовокупленіемъ примѣчаній о естествѣ человѣческомъ» [70]).

Въ 1783 году были напечатаны еще слѣдующія книги, стоящія особаго упоминанія. Первая «Карманная книжка для вольныхъ каменьщиковъ и для тѣхъ, которые не принадлежатъ къ числу оныхъ» [71]), переведенная съ Нѣмецкаго маіоромъ Оболдуевымъ [72]), и напечатанная у Новикова, была проявленіемъ явной масонской пропаганды; другая — первенецъ Лонухинской типографіи — «Хризомандеръ, аллегорическая и сатирическая повѣсть различнаго весьма важнаго содержанія» [73]), въ переводѣ съ Нѣмецкаго Александра Андреевича Петрова [74]). Это ничто иное, какъ изложенное въ видѣ повѣсти аллегорическое наставленіе для производства «великаго дѣла», то есть алхимическаго процесса, для добыванія золота и философскаго камня, съ присовокупленіемъ всѣхъ темныхъ правилъ герметической науки [75]), составлявшей предметъ занятій Розенкрейцеровъ.

Въ тайной типографіи печатались тогда же особенно важныя для мартинистовъ книги, переведенныя съ Нѣмецкаго [76]): «Простосердечное наставленіе о молитвѣ» [77]) и «Духъ масонства Гучинсона;

---

[70]) Сопиковъ, ч. 3, стр. 244, № 4962. Смирдинъ, № 1143. Второе изданіе этой книги напечатано тамъ же, въ 1786 году

[71]) Сопиковъ, ч. 3, стр. 261, № 5082. Книги этой вышло въ 1783 году второе изданіе. — [72]) Отв. Пов. Шешк., п. 13. — [73]) Сопиковъ, Ч. 5, стр. 98, № 12,487.

[74]) Ум. въ мартѣ 1793. Петровъ былъ другомъ Карамзина, написавшаго въ его память «Цвѣтокъ на гробъ моего Агатона» (Соч. Кар., изд. Смирд., 1848, Т. 3, стр. 359).

[75]) Извѣстія о Петровѣ и подробное библіографическое описаніе «Хризомандера», съ изложеніемъ его содержанія, см. въ статьѣ моей «А. А. Петровъ» (Сборн. Лит. ст. въ пам. Смирд., 1859, Т. 4, стр. 1). См. также въ «Запискахъ И. И. Дмитріева» (Москвит., 1841, № 1, отд. 1, стр. 38).

[76]) С. В. Ешевскій (Русск. Вѣстн., 1865, № 3, стр. 40 и 42) по ошибкѣ сдѣлалъ изъ двухъ этихъ книгъ — четыре, потому что обѣ они упоминаются въ двухъ мѣстахъ масонской переписки подъ двумя сходными, но не тождественными названіями.

[77]) Сопиковъ, ч. 4, стр. 232, № 9122.

съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ вопросовъ и отвѣтовъ о масонскихъ таинствахъ» [78]).

Всѣ эти книги, кромѣ двухъ послѣднихъ, продавались публично въ университетской книжной лавкѣ, въ домѣ Новикова [79]) и въ другихъ его лавкахъ, которыхъ по достовѣрному преданію было нѣсколько. Между прочимъ они находились на Спасскомъ мосту (у Спасскихъ воротъ), гдѣ издавна продавались книги и лубочныя картины и гдѣ извѣстный букинистъ Игнатій Ѳерапонтовичъ Ѳерапонтовъ, предокъ нынѣшняго книгопродавца, первый сталъ торговать старинными книгами и рукописями [80]).

Въ 1783 году Новиковъ сталъ раздавать подписчикамъ «Московскихъ Вѣдомостей», при каждомъ ихъ нумерѣ по листку отдѣльныхъ «Прибавленій», въ которыхъ помѣщались разныя статьи литературнаго содержанія, извѣстія и т. п. Прибавленія эти издавались въ теченіе двухъ лѣтъ [81]).

И въ книжной торговлѣ далъ Новиковъ своимъ примѣромъ сильное движеніе. Главнымъ средоточіемъ ея сдѣлались въ Москвѣ лавки Семена Никифоровича Кольчугина, Тимофѣя Полежаева, Тараканова, Матушкина, Сверчкова, Романчикова, Телепнева, Акохова и Козырева, которыя находились на Никольской въ помѣщеніяхъ, устроенныхъ въ новой каменной стѣнѣ Заиконоспасскаго монастыря [82]). Это были явленія — совершенно тогда новыя въ Россіи.

Кромѣ Москвы Новиковъ завелъ книжныя лавки въ другихъ городахъ и даже, какъ говорятъ, въ нѣкоторыхъ селахъ. Другія лица также послѣдовали этому примѣру.

Въ концѣ 1783 года Новиковъ заболѣлъ [83]). Можно полагать, что типографскими дѣлами завѣдывалъ тогда временно весьма способный къ этому дѣлу масонъ Алексѣевъ [84]).

---

[78]) Ibid., ч. 2, стр. 392, № 3535.

[79]) Русск. достоп., Снегирева, 1862, вып. 3, стр. 10.

[80]) Извѣстіе о древностяхъ Слав. Русскихъ, К. Калайдовича, М. 1811.

[81]) Сопиковъ, ч. 2, стр. 235, № 2711. — [82]) Статья г. Снегирева «Никольская улица» (Вѣд. Моск. Гор. Пол., 1853, №№ 3, 4, 8 и 9.

[83]) Отв. Нов. Шешк., п 3. — [84]) Русск. Вѣстн., 1865, № 3, стр. 41. Иванъ Алексѣевичъ Алексѣевъ (род. 1751, ум. 1816) былъ потомъ очень друженъ съ княземъ П. В. Репнинымъ, коего письма въ нему хранятся въ Чертков. библіотекѣ. Онъ былъ сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта при учрежденіи его въ 1810 году.

ГЛАВА XVI.

1784.

Наступившій 1784 годъ засталъ Шварца на одрѣ тяжкой болѣзни. Неизвѣстно по какимъ причинамъ, онъ переѣхалъ изъ города въ подмосковную друга своего князя Николая Никитича Трубецкаго, село Очаково [1]). Тамъ постепенно слабѣли силы его, и скоро не осталось никакой надежды на его выздоровленіе. Больной не обольщался самъ такою надеждою и готовился съ твердостію къ смерти. Онъ не заботился о судьбѣ жены и дѣтей, зная, что вѣрные друзья не покинутъ его семейства. Онъ старался только о томъ, чтобы немногое, пріобрѣтенное имъ, было употреблено на вспоможеніе нуждающимся и на пользу просвѣщенія [2]). Еще наканунѣ смерти онъ бесѣдовалъ съ однимъ изъ своихъ учениковъ о высокихъ предметахъ, служенію которымъ онъ посвятилъ свою жизнь. 17-го февраля 1784 года смерть прекратила дни Шварца. Вѣрный другъ его Новиковъ, самъ страдавшій отъ сильнаго недуга, не могъ закрыть ему глаза. При кончинѣ Шварца присутствовали горячо любимые имъ князь Н. П. Трубецкой и супруга его княгиня Варвара Александровна [3]).

---

[1]) Русск. Вѣсти., 1858, № 15, стр. 453. Очаково находится близъ Боровскаго тракта, въ 15 верстахъ отъ Москвы. — [2]) Ibid., 1857, № 19, стр. 553.

[3]) Княгиня В. А. Трубецкая разсказывала слѣдующія обстоятельства смерти Шварца лицу, передававшему ихъ мнѣ. Въ день смерти Шварца княгиня съ мужемъ, часто его навѣщавшіе, пріѣхали въ Очаково. Имъ сказали, что больной въ забытьи. Они остались въ другой комнатѣ; но имъ показалось, что въ домѣ такой смрадный запахъ, что они вышли на воздухъ, но запахъ преслѣдовалъ ихъ и тамъ. Наконецъ имъ пришли сказать, что больнаго можно видѣть. Они возвратились въ домъ и не только не почувствовали прежняго смрада, но напротивъ того услышали пріятнѣйшее благоуханіе, которое

Тѣло Шварца было похоронено по обряду православной церкви въ храмѣ села Очакова, прямо противъ алтаря. На бѣлой плитѣ, лежащей на его могилѣ, высѣчены: крестъ, гербъ и года—1751—его рожденія и 1784—его кончины. Память о немъ не умерла въ Очаковѣ: въ 1851 году одинъ старикъ-крестьянинъ указывалъ его могилу, называя ее «Шварцовой» [4]).

Можно представить себѣ, какою скорбію поразила преждевременная кончина Шварца не только близкихъ его друзей, но все «Дружеское Общество» и университетъ, которымъ онъ оказалъ столько неоцѣненныхъ услугъ. Для «Общества», это была потеря невознаградимая; оно лишилось одного изъ полиѣйшихъ представителей своего ученія и ревностнѣйшаго его распространителя. Кромѣ того не могъ не пострадать самый ходъ его дѣлъ, потому что труды по обширнымъ его сношеніямъ и распоряженія по его предпріятіямъ лежали бо́льшею частію на Шварцѣ [5]). Но всѣ близкіе Шварца оплакивали въ немъ преимущественно вѣрнаго друга, добродѣтельнаго человѣка, бывшаго для всякаго изъ нихъ живымъ примѣромъ и вождемъ на пути нравственнаго усовершенствованія. Питомцы университета, любившіе его какъ отца, почтили память его торжественнымъ засѣданіемъ того Собранія, которое онъ учредилъ въ ихъ средѣ, 13 марта 1781 года. Тутъ были читаны въ честь его стихи и рѣчи учениковъ его: Максимовича, Лабзина, Поднивалова, Антонскаго и другихъ студентовъ [6]). На смерть Шварца напечатано было двѣ оды: Русская и Нѣмецкая [7]). Память его жила долго въ Собраніи университетскихъ питомцевъ [8]). Имя его никогда не забудется въ лѣтописяхъ Московскаго университета и Русскаго просвѣщенія. Порвавшаяся нить преданій и недоступность документовъ изгладили въ Россіи память о его заслугахъ. Но истина не можетъ укрыться навсегда. Нынѣ возстанов-

---

встрѣтило ихъ и въ комнатѣ больнаго. Увидя ихъ, Шварцъ сказалъ: «радуйтесь, друзья мои; я былъ сейчасъ на судѣ и оправданъ на немъ. Теперь могу умереть спокойно». Вскорѣ Шварцъ испустилъ послѣднее дыханіе. Я счелъ не лишнимъ разсказать это преданіе, характеризующее тотъ взглядъ, который имѣли на Шварца его друзья.

[4]) Русск. Вѣстн., 1858, № 15, стр. 454. — [5]) Ibid.

[6]) Ibid., 1857, № 19, стр. 553. Ист. Слов. проф. и преп. Моск. ун., ч. 2, стр. 589, 592, 593 и 598. Засѣданіе это происходило 26 марта 1784, какъ это видно изъ имѣющейся у меня рукописи, въ которой заключается 5 статей въ прозѣ и 5 стихотвореній, въ немъ прочитанныхъ.

[7]) Ibid., стр. 599. Русская «пѣснь» Шварцу показана у Сопикова, ч. 4, стр. 265, № 9357. — [8]) Ibid , стр. 588. Тутъ видно, что годовщина учрежденія этого Собранія, 13 марта, праздновалась имъ въ 1789 году, восемь лѣтъ послѣ его открытія.

ляются по возможности повѣствованія о жизни и дѣятельности Шварца. Какъ бы ни судили о его ученіи, но никто не можетъ не почитать памяти человѣка, исполненнаго стремленій къ благу и украшавшагося истинными добродѣтелями.

Со смертію Шварца остались вакантными слѣдующія мѣста, которыя онъ занималъ.

1) По масонству собственно, — а) канцлера 8 провинціи и б) одного изъ членовъ директоріи той же провинціи, въ которой канцлеръ присутствовалъ по праву.

2) По теоретическому градусу Шотландскихъ мастеровъ, — главнаго надзирателя.

3) По ордену Розенкрейцеровъ, — управляющаго.

О замѣщеніи первыхъ двухъ, собственно масонскихъ, должностей Московскіе мартинисты, кажется, вовсе и не заботились, потому что они относились до Вильгельмсбадской организаціи масонства, въ сущности уже оставленной, такъ же какъ сношенія съ герцогомъ Брауншвейгскимъ.

Не такъ было съ «теоретическимъ градусомъ Соломоновскихъ наукъ», которымъ дорожили вліятельные въ немъ Розенкрейцеры. Конечно въ слѣдствіе ихъ настоянія, И. А. Татищевъ, какъ старшій изъ мастеровъ стула четырехъ Московскихъ ложъ-матерей, увѣдомилъ Берлинскихъ начальниковъ градуса о смерти Шварца и спрашивалъ инструкцій, какъ поступать по случаю кончины главнаго надзирателя.

Письмо Татищева повезъ въ Берлинъ баронъ Шредеръ, который, какъ увидимъ ниже, повезъ туда въ это время и бумаги отъ Розенкрейцеровъ.

На письмо это отвѣчалъ, отъ имени Берлинскихъ начальниковъ, Теденъ, товарищъ Вёльнера, 9 апрѣля 1784 [9]). Послѣ выраженія горести о смерти Шварца и разныхъ комплиментовъ Татищеву, Теденъ поручилъ ему произвести въ управленіи градуса реформу, которую предполагалось ввести даже, если бы Шварцъ остался живъ. Она состояла въ предписаніи учредить впредь директорію изъ трехъ достойнѣйшихъ членовъ, Татищева, Новикова и князя И. Н. Трубецкаго, съ секретаремъ при каждомъ по ихъ избранію, а затѣмъ уже приступить къ избранію главнаго надзирателя. Письмо оканчивалось опять комплиментами и обѣщаніями «просвѣтить Татищева еще болѣе». Но ему не разрѣшалось быть главнымъ надзирателемъ [10]), потому что онъ все еще считался въ

---

[9]) Русск. Вѣстн., 1864 года, № 8, стр. 394.—[10]) Ibid.

Берлинѣ масонскимъ «пріоромъ рыцарей», имѣющимъ и безъ того высокія должности; «въ теоретическомъ же градусѣ» нѣтъ мѣста чинамъ масонскимъ, почему пріоръ можетъ подчиниться младшему, тѣмъ болѣе, что главная добродѣтель — смиреніе [11]).

Въ то же время прислано было, за подписью того же Тедена, «повелѣніе для братьевъ въ Москвѣ». Въ немъ говорилось сначала почти тоже, что и въ отвѣтѣ Татищеву; затѣмъ предписывалось Татищеву, Новикову и князю Н. Н. Трубецкому сойтись однимъ, взяться за руки и поклясться въ вѣрности ордену, чѣмъ и учредится директорія. Потомъ уже должно было выбрать секретарей и взять съ нихъ клятву въ скромности, потому что директорія, имѣвшая въ рукахъ «квинтъ-эссенціальное сокращеніе» градуса, хранившееся тайно въ одномъ экземплярѣ, должна была оставаться для прочихъ теоретическихъ братьевъ «вещію сокровенною». Надзирателей предлагалось выбрать двоихъ, одного для Русскихъ членовъ, а другаго для иностранныхъ, и въ послѣднюю должность рекомендовался баронъ Шредеръ, за котораго Теденъ ручался. Надзиратели были извѣстны всѣмъ братьямъ, которыхъ должны были созывать въ собранія не менѣе одного раза въ три недѣли, а директорія обязывалась тайно наблюдать за ними. Тайна существованія директоріи предписывалась ей въ видѣ орденскаго испытанія или искуса, и отъ строгости ея сохраненія, степени смиренія и любви ея членовъ должно было зависѣть дальнѣйшее повышеніе ихъ [12]).

30 апрѣля 1784 года Татищевъ, Новиковъ и князь Н. Н. Трубецкой исполнили данное имъ повелѣніе. Собравшись, они взялись за руки, поклялись въ вѣрности ордену и, помолившись Богу, учредили директорію «теоретическаго градуса» [13]).

Надзирателями были избраны, если не ошибаемся, для Русскихъ братьевъ — Лопухинъ, а для иностранныхъ — баронъ Шредеръ.

Самыя работы «теоретическаго градуса» впрочемъ были остановлены еще въ январѣ 1784 года, въ слѣдствіе наложеннаго «силанума» (silanum), то есть періода бездѣйствія ложъ, во время котораго начальники ихъ занимаются «экономіей ордена», или пересмотромъ дѣйствій подчиненныхъ имъ мѣстъ или лицъ, исключеніемъ членовъ, недостойныхъ до-

---

[11]) Ibid., стр. 397. — [12]) Ibid , стр. 396.
[13]) Ibid., стр. 398.

вѣрія и т. п. [14]). Этотъ силанумъ продолжался еще въ концѣ іюля [15]) и мы не знаемъ, когда именно онъ прекратился.

Читатели знаютъ, что надзиратель «теоретическаго граруса» въ Петербургѣ Ржевскій, сдалъ свою должность, въ 1783 году, собираясь ѣхать въ отпускъ. Но видно намѣреніе это не состоялось. Въ февралѣ 1784 года онъ опять исправлялъ ея обязанности [16]). Съ нимъ вели дѣятельную переписку Новиковъ, носившій въ «теоретическомъ градусѣ» имя «Colloyion» [17]) и князь Н. Н. Трубецкой, называвшійся тамъ «Pinnatus» [18]). Послѣдній послалъ Ржевскому сочиненія Якова Бёма, но просилъ его не выдавать ученія Бёма за орденское (теоретическій градусъ), но предлагать читать его творенія и другія тому подобныя книги, какъ произведенія, которыя «кажутся ему хороши» [19]). Тутъ должно предполагать намѣреніе осторожно распространять между Петербургскими теоретическими братьями Розенкрейцерскую пропаганду приготовленіемъ умовъ ихъ къ усвоенію ученія, идущаго далѣе. Кромѣ того въ августѣ 1784 года Ржевскаго извѣстила Московская директорія, что графъ А. С. и баронъ С. И. Строгановы приняты въ теоретическіе братья по его предложенію [20]).

Впрочемъ можно съ достовѣрностію предполагать, что въ скоромъ времени сношенія по «теоретическому градусу» между Москвой и Петербургомъ, если и не прекратились, то стали гораздо менѣе дѣятельны. Повидимому этотъ градусъ даже сохранился между Московскими членами только какъ переходная степень къ Розенкрейцерству, которому совершенно предались главные изъ нихъ.

Московскіе Розенкрейцеры остались безъ начальника по смерти Шварца и не считали себя въ правѣ сами замѣнить его другимъ. Новиковъ, какъ старшій изъ его двухъ помощниковъ, написалъ письмо въ Берлинъ къ Вёльнеру, извѣщая его о кончинѣ Шварца и испрашивая наставленій по этому случаю [21]). Письмо это поручено было отвезти барону Шредеру [22]), который, какъ мы видѣли, взялъ на себя подобную же коммиссію отъ Татищева по «теоретическому градусу», къ которому баронъ принадлежалъ такъ же, какъ и къ Розенкрейцерству Московскому со времени перваго своего пріѣзда въ Москву въ 1783 году.

---

[14]) Ibid., 1865, № 3, стр. 22. — [15]) Ibid. — [16]) Ibid., стр. 21.
[17]) Ibid., стр. 40. — [18]) Ibid., стр. 16. — [19]) Ibid., стр. 21.
[20]) Ibid., стр. 23. — [21]) Отв. Нов. Шешк., п. 3. — [22]) Ibid.

Баронъ Шредеръ привезъ изъ Берлина предписаніе Вёльнера, по которому Берлинскій начальникъ назначалъ его самого управляющимъ Московскаго Розенкрейцерства на мѣсто Шварца [23]). Члены ордена остались подраздѣлены по прежнему подъ ближайшимъ начальствомъ Новикова и князя Н. Н. Трубецкаго [24]), подчиненныхъ главному вѣдѣнію барона, какъ намѣстника и делегата Вёльнера.

И такъ недавно еще неизвѣстный въ Москвѣ выходецъ и проходимецъ сдѣлался въ одно и то же время главнымъ надзирателемъ «теоретическихъ иностранныхъ братьевъ» и управляющимъ въ орденѣ Розенкрейцеровъ.

Черезъ барона Шредера были доставлены изъ Берлина въ Москву: гіероглифическіе знаки, которые носились братьями въ собраніяхъ [25]), аллегорическая азбука, по которой они упражнялись въ отыскиваніи высшихъ степеней [26]), формы присяги [27]) и статуты, на основаніи которыхъ между прочимъ во время собраній на жертвенникѣ лежало Евангеліе, открытое на 1 главѣ Іоанна, особенно чтимаго мистиками [28]).

Кромѣ того у Московскихъ Розенкрейцеровъ была въ употребленіи «мистическая таблица» (tabula mistica) 1777 года, о которой было говорено нами подробно при изложеніи исторіи Розенкрейцерства [29]).

Обязанности, принимавшіяся на себя Розенкрейцерами, были очень строги. Изъ «наставленій», начертанныхъ для братьевъ въ томъ же 1777 году, видно между прочимъ, что они обязывались приносить въ засѣданія «квартальныхъ конвенцій», всѣ полученныя ими отъ другихъ братьевъ письма и всѣ писанія, относящіяся къ ордену, въ чемъ давали присягу. Письма эти предъявлялись предсѣдателю, который обязанъ былъ все, не стоящее тайнаго сохраненія, сжигать въ виду всѣхъ членовъ [30]).

Въ 1784 году Мартинистамъ удалось распространить Мартинистскую пропаганду въ провинціи. И. В. Лопухинъ ѣзжалъ иногда въ имѣніе свое село Ретяжи, Кромскаго уѣзда Орловской губерніи, и бывалъ въ Орлѣ, гдѣ имѣлъ много знакомыхъ. Въ этомъ году тамъ открылась, подъ предсѣдательствомъ пріятеля его Орловскаго вице-губернатора Захара Яковлевича Карнѣева, масонская ложа [31]), работавшая въ духѣ Московскихъ

---

[23]) Ibid., Приб. — [24]) Ibid. — [25]) Ibid., п. 20. — [26]) Ibid., п. 25.
[27]) Ibid., п. 6 и Приб. къ нему. — [28]) Ibid., Приб.
[29]) См. выше, гл. VII, стр. 83. — [30]) Русск. Вѣстн., 1865, № 3, стр. 39.
[31]) Отв. Нов. Шешк., п. 3. З. Я. Карнѣевъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта при учрежденіи его въ 1810 году. Въ 1784 году была также основана ложа

Мартинистовъ. Въ ней были членами: губернаторъ Неплюевъ, вскорѣ впрочемъ отставшій отъ масонства, ст. сов. Никол. Як. Свербѣевъ; члены губернскихъ палатъ Нелединскій и Ржевскій, и ассессоры Милоновъ и Карпѣевъ-младшій. Въ Вологодской ложѣ той же системы мастеромъ стула былъ засѣдатель верхняго земскаго суда Остолоповъ. Въ Симбирской ложѣ, основанной И. П. Тургеневымъ,—мастеромъ стула состоялъ вице-губернаторъ Голубцовъ. Кромѣ того въ связи съ Московскими братьями были тогда ложи: Петербургская, состоявшая подъ управленіемъ Александра Алексѣевича Лѣшивцева, и Могилевская, которою управлялъ Веревкинъ [32]). «Дружеское Общество» продолжало дѣйствовать усердно, хотя лишилось многаго со смертію Шварца. Послѣ него попеченіе о семинаристахъ и студентахъ, содержавшихся на иждивеніи «Общества» и переведенныхъ въ домъ Лопухина въ Армянскомъ переулкѣ, возложено было на князя Энгалычева [33]). Домъ Шварца, у Меньшиковой башни, гдѣ помѣщалась тайная типографія, поступилъ по смерти его, вѣроятно по его предсмертному распоряженію, въ вѣдѣніе «Общества». Шварцъ не оставилъ никакого состоянія своему семейству, но «Общество» озаботилось воспитаніемъ его дѣтей. Имъ и вдовѣ его назначена была по предложенію Новикова пенсія [34]), а Татищевъ подарилъ имъ капиталъ въ 28,000 рублей [35]).

Но вскорѣ главные изъ мартинистовъ приступили къ исполненію новаго важнаго предпріятія, внушеннаго имъ вѣроятно льготами указа о вольныхъ типографіяхъ и задуманнаго конечно не безъ участія Шварца, не дожившаго до осуществленія этой мысли.

Просвѣтительныя и педагогическія стремленія, въ соединеніи съ духомъ человѣколюбія, служили двигателями Мартинистовъ, которые для успѣшнѣйшаго достиженія своихъ цѣлей основали «Дружеское Общество», имѣвшее въ виду именно предметы этого рода. Сильнѣйшимъ орудіемъ ихъ пропаганды и залогомъ ихъ успѣховъ было печатаніе и распространеніе книгъ, въ духѣ, ими руководившемъ. Для этого существовала у нихъ университетская типографія, арендуемая Новиковымъ, и двѣ воль-

---

«Безсмертія» въ Кіевѣ, которой учредители были Русскіе офицеры. Она поступила въ подчиненіе Польскаго «Великаго Востока» (Encyclop. der Freim., Ч. 3, стр. 110). Изъ этого можно заключить, что она едва ли имѣла связи съ Московскими ложами.

[32]) Лѣт. Русск. лит. и др. Т. 5, Отд. 2, стр 68 и 89.

[33]) Отв. Нов. Шешк. п. 17.—[34]) Отв. Нов. Шешк., п. 30.—[35]) Русск. Вѣстн., 1857, № 19, стр. 594.

ныя типографіи Новикова и Лопухина, не говоря о тайной, бывшей въ распоряженіи ихъ для особенныхъ цѣлей.

Съ развитіемъ дѣятельности «Общества» не могло не быть признано полезнымъ организировать точнымъ и правильнымъ образомъ издательскую и типографскую отрасль мартинистской дѣятельности. Создать для нея прочный центръ, независимый отъ посторонннхъ вліяній или отъ случайностей, могущихъ ожидать то или другое частное лицо, было дѣломъ очевидно весьма желательнымъ. Весьма было естественно, кромѣ частныхъ пожертвованій, стараться обезпечить свое дѣло формальными обязательствами членовъ и связать интересы каждаго изъ нихъ съ интересами общими посредствомъ складочнаго капитала, которымъ они распоряжались бы сообща, за круговою порукою и отвѣтственностью. Указъ о вольныхъ типографіяхъ 1783 года далъ возможность осуществить эту мысль, посредствомъ заключенія между нѣсколькими избранными формальнаго контракта, по которому пайщики вносили суммы, назначаемыя для учрежденія обширной типографіи, для покупки книгъ и рукописей, для изданія и т. п., а вмѣстѣ съ тѣмъ и установляли правила для управленія этимъ предпріятіемъ и пр.

На такихъ основаніяхъ учредилась въ Москвѣ, въ 1784 году, «Типографическая Компанія» [36])

Компанія эта состояла кромѣ Новикова изъ четырнадцати членовъ [37]). Это были: 1, бригадиръ Василій Васильевичъ Чулковъ; 2, полковникъ Алексѣй Ѳедоровичъ Ладыженскій; 3, полковникъ князь Алексѣй Александровичъ Черкасскій; 4, надворный совѣтникъ Алексѣй Ивановичъ Новиковъ; 5, статскій совѣтникъ Иванъ Владимировичъ Лопухинъ; 6, бригадиръ Иванъ Петровичъ Тургеневъ; 7, маіоръ Алексѣй Михайловичъ Кутузовъ; 8, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Николай Никитичъ Трубецкой; 9, генералъ-поручикъ князь Юрій Никитичъ Трубецкой; 10, надворный совѣтникъ Семенъ Ивановичъ Гамалѣя; 11, поручикъ Николай Ивановичъ Новиковъ [38]); 12, поручикъ князь Петръ Энгалычевъ; 13, ротмистръ Прусской службы баронъ Фридрихъ-Леопольдъ фонъ-Шрёдеръ; 14, бригадиръ Петръ Владиміровичъ Лопухинъ [39]).

---

[36]) Русск. Вѣстн., 1857, № 19, стр. 555.

[37]) Записки Храпов., 2 мая 1792. Лѣт. Русск. лит. и древн., Т. 5, Отд. 2, стр. 15.

[38]) Русск. Вѣстн., 1857, № 19, стр. 571. — [39]) Отв. Нов. Шпшк., п. 3. Въ актѣ уничтоженія компаніи въ 1791 году показанъ еще 15-й членъ бригадиръ Петръ Ѳедоровичъ Ладыженскій, вступившій въ нее вѣроятно послѣ ея основанія.

Изъ этого списка видно, что изъ четырнадцати членовъ, двѣнадцать были Розенкрейцеры [40]). Немногіе остальные изъ братьевъ этого ордена не были членами компаніи, но ревностно содѣйствовали ея цѣли. Изъ членовъ же ея не были Розенкрейцерами только двое Ладыженскіе и братъ Лопухина, масоны высшихъ степеней, вѣроятно «теоретическаго градуса».

Управленіе дѣлами «Компаніи» было поручено Новикову, Гамалѣѣ, Лопухину, Кутузову, барону Шрёдеру и двумъ князьямъ Трубецкимъ. Прочіе члены собирались только на общія совѣщанія [41]).

Нѣтъ сомнѣнія, что духъ, въ которомъ дѣйствовали эти люди, не могъ отличаться отъ направленія «Дружескаго Общества». Замѣтимъ только, что съ этого времени «Компанія» какъ бы выдѣляется изъ понятія «Общества», какъ юридическое лицо, осязательно выражающее его стремленія, какъ коммерческая фирма, единомышленная съ случайнымъ собраніемъ людей, но дѣйствующая тверже и увѣреннѣе его, по самому свойству своей практической организаціи. Самый личный составъ «Компаніи», въ которую вошли вліятельнѣйшіе изъ Мартинистовъ, способствовалъ тому, что она невольно сдѣлалась представительницею Мартинизма, и что на ней сосредоточилось вскорѣ общее вниманіе. «Общество» конечно продолжало существовать, по крайней мѣрѣ нѣсколько времени, такъ сказать, бокъ о бокъ съ «Компаніею» и подъ вліяніемъ ея членовъ. Многіе изъ членовъ «Общества», не принадлежавшихъ къ ней, дѣйствовали за одно съ нею, ввѣряли ей свои капиталы и т. п. Но главныя силы Мартинистовъ сосредоточивались въ «Компаніи», и передъ нею «Общество» мало по малу стушевывается и незамѣтно исчезаетъ. Единство цѣлей обѣихъ учрежденій еще болѣе тому способствовало: частное и необязательное учрежденіе уступаетъ мѣсто однородному съ нимъ по духу, коммерческому и формальному.

---

[40]) Розенкрейцеровъ было съ 1782 года до закрытія ордена, всего лишь 19 человѣкъ, считая въ томъ числѣ и Шварца (Отв. Нов. Шешк., прим.). Изъ нихъ не принадлежали къ числу членовъ «Типографической компаніи» только: Шварцъ (умершій до ея основанія), Херасковъ, докторъ Френкель, купецъ Туссень, Чеботаревъ, Багрянскій и Поздѣевъ. Впрочемъ три послѣдніе приняты были въ Розенкрейцеры уже послѣ учрежденія «Компаніи». И. В. Лопухинъ называетъ впрочемъ еще двухъ Розенкрейцеровъ: сенатора Алексѣя Андреевича Ржевскаго и премьеръ-маіора Фреклиха (Лѣт. Русск. лит. и др. т. 5, отд. 2, стр. 66). Но едва ли это не ошибка.

[41]) Отв. Нов Шешк., п. 4.

Мы не имѣемъ подлиннаго акта объ основаніи «Компаніи», которой счеты также не сохранились. Въ фондъ ея вошли въ послѣдствіи кромѣ денежныхъ паевъ, внесенныхъ членами, разныя имущества, которыми временно распоряжалось дотолѣ «Дружеское Общество», какъ то домъ, числившійся прежде на имя Шварца, разныя типографскія принадлежности, книги, типографія Лопухинская и пр. Также перешла потомъ въ нее собственность нѣкоторыхъ членовъ, какъ то домъ Новикова. Въ ея пользу состоялись разныя сдѣлки членовъ по переводамъ суммъ, обязательствамъ и т. д., а также поступали новые ихъ взносы. Изъ всего этого образовывались обширныя средства «Компаніи», распоряженіе которыми преимущественно было на Новикова, пользовавшаго особеннымъ авторитетомъ и по личному характеру и по опытности въ дѣлѣ издательскомъ, типографскомъ и книгопродавческомъ.

Первоначально члены компаніи внесли въ капиталъ ея слѣдующія суммы: два брата Лопухины 20,000 р., князья Трубецкіе 10,000 р., князь Черкасскій 6000 р.; Тургеневъ, Чулковъ, Ладыженскій, каждый по 5000 р., баронъ Шредеръ 3500 р., Кутузовъ 3000 р. Итого 57,500 р. Кромѣ того два брата Новиковы, вмѣсто денегъ, передали въ компанію книгъ на 80,000 р., по оцѣнкѣ 25 коп. за рубль каталожной и обыкновенной продажной цѣны. Гамалѣя и князь Энгалычевъ вступили въ члены безъ взноса капитала [42]).

Нѣтъ никакой возможности разобрать дальнѣйшій ходъ приращенія и расходованія этихъ капиталовъ. Члены иногда вносили деньги, иногда передавали вещи, иногда содѣйствовали ходу дѣла личнымъ кредитомъ, поручительствомъ или принятіемъ на личную отвѣтственность займовъ и ссудъ и т. п. При взаимномъ довѣріи членовъ, многіе обороты производились по мѣрѣ надобности, если было возможно, безъ всякихъ формальностей. Къ тому же, кажется, члены не умѣли вести съ точностію счетную часть. Все это было въ послѣдствіи причиною запутанности счетовъ при ликвидаціи счетовъ «Компаніи».

Первымъ дѣломъ «Компаніи» было заведеніе новой обширной типографіи, въ которой было двадцать становъ [43]). Она была на основаніи указа 15 января 1783 года вольною, но составлявшею собственность не частнаго лица, но цѣлаго товарищества въ силу формальнаго договора найщиковъ: это былъ примѣръ еще небывалый въ Россіи.

---

[42]) Лѣт. Русск. Лит. и др., т. 5, отд. 2, стр. 15 и 22 — [43]) Ibid., стр. 8.

Книги, вышедшія изъ этой типографіи, доказываютъ, что работы ея начались въ томъ же 1784 году. Первоначальное ея помѣщеніе находилось, кажется несомнѣнно, въ домѣ Новикова, который принялъ на себя ближайшее завѣдываніе ею.

Съ этихъ поръ имя Новикова встрѣчается на заглавіяхъ множества книгъ въ трехъ видоизмѣненіяхъ: 1, «Въ Университетской типографіи Н. Новикова»; 2, «въ типографіи Н. Новикова» и 3, «въ типографіи компаніи типографической, у Н. Новикова».

Предшествующій разсказъ объясняетъ эти три фирмы. Первая обозначаетъ — типографію, которую арендовалъ Новиковъ съ 1779 года; вторая — вольную, заведенную имъ въ 1783 году; третья — компанейскую, учрежденную имъ и его друзьями на паяхъ въ 1784 году и бывшую въ его распоряженіи. Затѣмъ существовала еще такъ называвшаяся тайная типографія, состоявшая тоже въ его завѣдываніи.

Чтобы не прерывать разсказа объ этомъ предметѣ, скажемъ здѣсь, что въ началѣ 1786 года, если не ошибаемся, вторая изъ этихъ типографій Новикова, вольная и такая же, числившаяся на имя Лопухина, обѣ заведенныя въ 1783 году, вошли въ составъ «компанейской» и слились съ нею, вѣроятно въ слѣдствіе общихъ расчетовъ между членами.

Душою всего этого чрезвычайно обширнаго предпріятія, разнородныя части котораго составляли въ совокупности одно цѣлое, былъ Новиковъ. Можно сказать, что ни до него ни послѣ него, ни одинъ человѣкъ въ Россіи не находился во главѣ подобнаго дѣла, и притомъ такихъ размѣровъ.

Но на Новиковѣ лежала не одна эта многотрудная обязанность. Онъ занятъ былъ едва ли не болѣе всѣхъ прочихъ своихъ товарищей выборомъ того, что̀ предполагалось полезнымъ печатать. Онъ почти исключительно имѣлъ дѣло съ сочинителями и переводчиками, заказывалъ переводы, просматривая приносимыя рукописи и т. п. Въ дѣло это вносилъ онъ духъ предпріимчивости, безкорыстія и человѣколюбія, ему свойственный, который какъ бы еще сильнѣе укрѣпился въ немъ послѣ смерти Шварца; онъ какъ будто старался усиленною дѣятельностію восполнить ту пустоту, которую оставилъ послѣ себя умершій другъ его.

Достовѣрныя свидѣтельства говорятъ, что Новиковъ иногда покупалъ два или три перевода одной и той же книги, чтобы труды переводчиковъ не пропали даромъ, и черезъ это они не отвращались отъ дальнѣйшихъ занятій. Послѣ этого онъ печаталъ лучшій переводъ, а остальные уничтожалъ. За переводы платилъ онъ небывалыя цѣны, а за оригинальныя

произведенія еще болѣе; иногда же случалось, что онъ покупалъ рукопись вредной или безнравственной книги и сжигалъ ее, чтобы другой издатель, напечатавши ее, не распространилъ соблазна [44]). Однажды какой то покупатель, разсматривая новыя книги въ университетской книжной лавкѣ и находя въ нихъ только сочиненія религіознаго и нравственнаго содержанія, спросилъ у Новикова, бывшаго тутъ же, почему теперь не печатаютъ книгъ въ родѣ «Маркиза Глаголя» [45]) Клевеланда [46]) и т. п. Новиковъ отвѣчалъ, что переводчики теперь этимъ не занимаются, а онъ печатаетъ то, что̀ ему приносятъ и попросивъ покупщика принять отъ него въ даръ то, что̀ у него есть, отпустилъ его со связкою даровыхъ духовныхъ книгъ, которыхъ тотъ не хотѣлъ купить за деньги [47]). Многіе случаи въ родѣ сейчасъ описанныхъ свидѣтельствуютъ о томъ, какъ смотрѣлъ Новиковъ на свое издательское призваніе.

Въ 1784 году напечатано было стараніями Мартинистовъ еще большее число книгъ духовнаго и нравственнаго содержанія, чѣмъ прежде. Изъ типографій подъ фирмою Новикова вышли: 1) «О духѣ и письмѣ», Блаженнаго Августина; пер. съ латинскаго Николая Загорскаго. 2) «Святыя и душеспасительныя размышленія», его же; пер. съ Латинскаго Василія Бѣляева. 3) «Бесѣды Хрисанѳа, блаженнаго Патріарха Іерусалимскаго»; пер. съ греческаго 2 ч. 4) «Избранныя бесѣды», св. Іоанна Златоустаго, пер. съ греческаго Знаменскій игуменъ Ириней. 5) «Драгоцѣнная меду капля изъ камня Христа». 6) Житіе преподобнаго Сергія», соч. архіепископа Платона. 7) «Златая книжица о прилѣпленіи къ Богу». 8) «Избранныя мѣста изъ священнаго писанія». 9) «Иліотропіонъ, то есть обращеніе солнца, или созерцаніе величеловѣческой съ волею Божіею», пер. съ латинскаго, 2 ч. 10) «Христіанскій ка-

---

[44]) Русск. Вѣстн., 1858, № 15, стр. 451 и 452.—[45]) Это былъ романъ извѣстнаго аббата Прево (род. 1697, ум. 1763) «Mémoires d'un homme de qualité», вышедшаго въ 1730 году и имѣвшаго блистательный успѣхъ во всей Европѣ. Русскій переводъ его озаглавленъ «Приключенія Маркиза Г., или жизнь благороднаго человѣка, оставившаго свѣтъ» и составляетъ 6 частей, изданныхъ въ Петербургѣ, въ 1756—1764 годахъ. Первыя части переведены П. П. Елагинымъ, а послѣднія—В. И Лукинымъ, извѣстными Петербургскими масонами (Сопиковъ, ч. 4, стр. 216, № 8981). На разговорномъ языкѣ заглавіе это произносилось у насъ: «Маркизъ Глаголь», изъ чего Крыловъ извлекъ забавныя сцены для комедіи своей «Уровъ дочкамъ», напечат. въ 1807 году.

[46]) «Философъ Англійскій, или житіе Клевеланда», романъ того же автора, напечатанный въ Русскомъ переводѣ, въ 9 частяхъ, въ 1760—1771 гг. (Соп. ч. 5, стр. 78, № 12,382).—[47]) Русск. Вѣстн., 1858, № 15, стр. 452.

лендарь на лѣто отъ Рожд. Хр. 1784, а отъ сотв. міра 7292, изд. архимандритъ Аполлосъ. 11) «Натура и благодать, или нѣкоторыя существенныя разностія между чувствованіями натуральнаго человѣка и человѣка духовнаго, въ разсужденіи вѣчнаго спасенія. 12) «Образъ житія Енохова, или родъ и способъ хожденія съ Богомъ», соч. Англійскаго богослова Іосифа; пер. 13) «Опытъ подвига въ благочестіи», пер. съ латинскаго. 14). «Письма нѣкоторой духовной особы и его дочери, писанныя къ его сыну въ Лондонѣ», пер. съ французскаго. 15) «Истинное сердечное покаяніе изъ словъ Господнихъ». 16) «Послѣдованіе характеровъ Θеофрастовыхъ и мыслей Паскалевыхъ»; пер. съ французскаго, Алексѣя Сергѣева. 17) «Райскіе цвѣты, помѣщенные въ седьми цвѣтникахъ». 18) Поучительныя слова» блаженнаго Θеодорита, Епископа Кипрскаго; пер. съ греческаго Николая Малинина. 19) «Аѳалія«, трагедія Расина, пер. съ французскаго. 20) «Вещи и дѣла, о которыхъ духовный учитель народу христіанскому проповѣдывать долженъ», Архіепископа Θеофана Прокоповича. 2 изд. 21) «Истинное оправданіе праповѣрныхъ христіанъ», его же. 3 изд. 22) «Книжица, въ ней же повѣсть о распрѣ Павла и Варнавы съ Іудействующими о неудобоносимомъ игѣ законномъ», его же 2 изд. [48]). Въ Лопухинской типографіи были тогда напечатаны: 23) «Лѣтопись», Дмитрія Ростовскаго. 24) «Опытъ историческаго словаря о всѣхъ въ истинной православной Греко-Россійской вѣрѣ святою непорочною жизнію прославившихся святыхъ мужахъ». 25) Путь къ добродѣтельной и счастливой жизни», соч. П. К. пер. съ латинскаго, Алексѣя Шестакова. 26) «Христіанскія размышленія и душеспасительныя увѣщанія для всякаго Христіанина»; пер. съ греческаго. 27) «Разсужденіе о безбожіи», Θеофана Прокоповича, 2 изд. 28) «Христіанинъ размышляющій, разглагольствующій и кающійся»; пер. съ латинскаго. 29) «Разсужденіе о книгѣ Соломоновой, нарицаемой пѣсни пѣсней», соч.

---

[48]) Сопиковъ; II, 1754 (но ошиб. выст. 1787 годъ). 1759, 2211 (но—ошиб. выст 1783 годъ), 2212, 3296; III, 4078, 4289, 4361, 4558, 4989, 6620, IV; 6972, 7860 (Ошиб. выст. 1783 годъ), 8173, 8484 (ошиб. выст. 1787 годъ). 8567, 9689, 10 342, 11.859, 12.784, 12.786, 12.789.

Θеофана Прокоповича, 2 изд. 30) «Рузсужденіе о присягѣ или клятвѣ», его же 2 изд. [49]).

Слѣдующія изъ изданныхъ въ 1784 году книгъ стоятъ особеннаго упоминанія по своей рѣдкости и важности для Мартинистовъ: Начертаніе истинныя теологіи», пер. съ нѣмецкаго [50]); «Таинство креста огорчеваюшаго и утѣшающаго, умерщвляющаго и животворящаго, уничиженнаго и торжествующаго Іисуса Христова и членовъ его; писано посреди креста внутрь и внѣ ученикомъ креста Іисусова, кончено 12 Августа 1732 года»; пер. съ французскаго [51]); «Естественная богословія, или доказательство бытія Божія и свойствъ Божіихъ, почерпнутыхъ изъ дѣлъ творенія», соч. Дергама, переведенная Михаиломъ Завьяловымъ съ французскаго переложенія съ англійскаго языка [52]); «Духовный путеуказатель, служащій къ отвлеченію души отъ чувственныхъ вещей, приведенію ея внутреннимъ путемъ къ совершенному созерцанію и ко внутреннему міру», пер. съ нѣмецкаго 3 части [53]); «Объ истинномъ Христіанствѣ, съ присовокупленіемъ райскаго вертограда и другихъ сочиненій». Іоанна Арндта, пер. съ нѣмецкаго И И. Тургенева [54]). Упомянуть слѣдуетъ еще о слѣдующихъ книгахъ, вышедшихъ изъ типографіи Лопухина: «Крата Репоа» или описаніе посвященія въ тайное общество Египетскихъ жрецовъ, въ переводѣ съ нѣмецкаго И. Алединскаго [55]); «Химическая псалтырь» или философическія правила о камнѣ мудрыхъ соч. Парацельса [56]), переведенная съ немецкаго А. М. Кутузовымъ [57]), сочиненіе алхимическое, и переводъ маіора Оболдуева [58]) нѣмецкой же книги: «Братскія увѣщанія къ нѣ-

---

[49]) Сопиковъ, III, 6081; IV, 7828, 9270, 9525 (ошиб. выст. 1785 годъ), 9544; V, 12.498, 12.790, 12,792.

[50]) Сопиковъ, ч. 3, стр. 457, № 6791. [51]) Ibid. ч. 5, стр. 9, № 11.684. Книгу эту переводили Кутузовъ и Багрянскій, а Тургеневъ и Гамалѣя сличали переводъ съ подлинникомъ (Лѣт. Русск. Лит. и др. т. 5, отд. 2, стр. 56). [52]) Ibid. ч. 2, стр. 61, № 2274. Двѣ части. [53]) Ibid. ч. 2, стр. 375, № 3506. Три части. [54]) Ibid. ч. 3, стр. 243, № 4956. Пять частей. Переводъ этой книги былъ запрещенъ еще въ 1743 году. Потому при появленіи въ 1784 году новаго перевода Тургенева его вскорѣ было велѣно отбирать. Но всѣ экземпляры оказались раскупленными, почему императрица и приказала дѣло это «предать молчанію». (письма Кар къ Дм. стр. 04. [55]) Соп. ч. 3, стр. 331, № 5807. Изданіе 2. [56]) Ibid. ч. 4, стр. 235, № 9142. [57]) Отв. Нов Шешк. п. 13.—[58]) Ibid.

которымъ братіямъ свободнымъ каменьщикамъ»[59]), имѣвшей цѣлію поддержать между ними истинный духъ братства, столь извращаемый въ нѣкоторыхъ его отрасляхъ. «Должности братьевъ З. Р. К. (злато-розоваго креста) древнія системы, говоренныя Хрисофиромъ въ собраніяхъ юніоратскихъ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ рѣчей другихъ братьевъ»[60]); это было переведенное съ нѣмецкаго руководство для Розенкрейцерства низшихъ степеней. Таково же содержаніе книги, вышедшей безъ означенія года, но относящейся къ этому времени: «Рѣчи, говоренныя въ присутствіи И. П. братомъ Розоваго креста»[61]), напечатанной вѣроятно въ тайной типографіи Мартинистовъ. Изъ этой же типографіи вѣроятно вышли слѣдующія четыре книги, изъ которыхъ двѣ первыя означены 1784 годомъ, а двѣ послѣднія, хотя не имѣютъ указанія на годъ изданія, но должны быть отнесены къ нему же: «Драгоцѣнный магическій камень, то есть краткое изъясненіе книги натуры по 7 величайшимъ листамъ ея, въ коей можно читать божественную и натуральную премудрость, вписанную перстомъ Божіимъ; пер. съ нѣмецкаго[62]); «Новое свѣтило химическое»; пер. съ нѣмецкаго[63]); «Краткое извѣщеніе о невидимомъ существѣ и о находящихся въ неизмѣримомъ его пространствѣ тваряхъ добрыхъ и злыхъ, также звѣздныхъ и стихійныхъ духахъ, о происхожденіи духовъ, существѣ и дѣйствіи ихъ пер. съ нѣмецкаго[64]); «Магиконъ»[65]). Нареканія, которымъ часто подвергалось масонство, служившее разсадникомъ Розенкрейцерства и другихъ братствъ, должно было вызывать со стороны его защитниковъ протесты. Таковымъ и была напечатанная тогда же въ Московской типографіи Разсказова книга «Апологія, или защищеніе ордена вольныхъ каменьщиковъ»[66]), переведенная съ немецкаго И. П. Тургеневымъ[67]).

Весьма замѣчательно, что въ 1784 году были сдѣланы попытки основать нѣчто въ родѣ журнальной мистическо-масонской литературы. Опыты эти проявились въ двухъ изданіяхъ, напечатанныхъ въ типографіи

---

[59]) Сопиконъ, ч. 5, стр. 53, № 12.068. — [60]) Русск. Вѣстн. 1864, № 8, стр. 367. — [61]) Сопиковъ, ч. 4, стр. 337, №9974 — [62]) Ibid. ч. 3, стр. 253, №5011. [63]) Ibid. ч. 4, стр. 362, №10.169. [64]) Ibid. ч. 3, стр. 177, №4433. [65]) Ibid. ч. 3, стр. 373, №6140. [66]) Сопиковъ, ч. 2, стр. 30, №1994. [67]) Отв. Нов. Шешк. п. 13.

Лопухина. Одно—«Избранная библіотека для христіанскаго чтенія [68]), въ которомъ между прочимъ было нѣсколько стихотвореній Хераскова, не подписанныхъ однако именемъ автора [69]), имѣло цѣлію доставлять постоянно умственную пищу читателямъ, наклоннымъ къ мистицизму. Другое—«Магазинъ свободно-каменьщической, содержащій въ себѣ: рѣчи говоренныя въ собраніяхъ, пѣсни, письма, разговоры и другія краткія писанія стихами и прозою» [70]) должно было повидимому служить лѣтописью Московскаго масонства. Въ немъ помѣщались рѣчи, говоренныя въ разныхъ ложахъ, масонскія пѣсни и пр. [71]). «Магазинъ» печатался въ числѣ лишь 600 экземпляровъ и не продавался въ лавкахъ. Его продавали впрочемъ однимъ только масонамъ при посѣщеніи ими ложъ [72]), что̀ и составляетъ причину рѣдкости этого изданія, равно какъ и нѣкоторыхъ другихъ, выходившихъ при такихъ же условіяхъ и которыхъ не розданные экземпляры были въ послѣдствіи уничтожены.

На поприщѣ журналистики Новиковъ дѣйствовалъ въ 1784 году изданіемъ періодическаго сборника «Покоящійся трудолюбецъ, заключающій въ себѣ богословскія, философическія, нравоучительныя, историческія и всякаго рода, какъ важныя, такъ и забавныя матеріи, служащій третьимъ продолженіемъ Утренняго Свѣта» [73]). Журналъ этотъ былъ посвященъ «любезнѣйшему отечеству и всѣмъ вѣрнымъ сынамъ его». Это было продолженіе выходившихъ непрырывно съ 1777 по 1782 годъ, «Утренняго свѣта», «Московскаго ежемѣсячнаго изданія» и «Вечерней зари», но отличалось тѣмъ, что педагогическій оттѣнокъ былъ въ немъ нѣсколько сильнѣе. Благотворительная цѣль изданія оставалась прежняя. Участниками въ изданіи «Трудолюбца» были слѣдующіе студенты [74]), преимущественно

---

[68]) 3 части, Сопиковъ, ч. 2, стр 53, №2219. Второе изданіе ея для бѣдныхъ вышло въ 2 частяхъ въ 1786 году и продавалось по рублю. См. статью мою «Филантропическое изданіе Типографической компаніи» (Соврем. 1857, № 11, смѣсь стр. 13). Третье изданіе вышло въ 3 частяхъ, въ Москвѣ, въ 1819 году.

[69]) Эти безыменныя стихотворенія вошли потомъ въ отдѣлъ духовныхъ одъ Херсакова.

[70]) Томъ I, части 1 и 2. Сопиковъ ч. 3, стр. 372, №6137. Начало 3 части 1 тома было уже напечатано, но она въ свѣтъ не вышла. — [71]) Въ этихъ пѣсняхъ заключаются похвалы Наслѣднику престола. Замѣчательно, что большая часть тѣхъ, кто слылъ его тайными сторонниками, были масоны: графы Н. И. и П. Н. Панины, князь Н. В. Репнинъ, А. И. Бибиковъ и пр.— [72]) Отв. Нов. Шешк. п. 15. — [73]) Сопиковъ, ч. 3, стр. 53, №3840. Четыре части.— [74]) Ист. имп. Моск. ун. стр. 260.

питомцы «Дружескаго Общества»: Антонъ и Михаилъ Антоновичи Прокоповичи-Антонскіе [75]), Карпъ Васильевичъ Мысловскій, Иванъ Ѳедоровичъ Сафоновичъ, Михаилъ Андреевичъ Петровскій, Александръ Матвѣевичъ Росинскій, Кассіанъ Петровичъ Клембергъ, Яковъ Петровичъ Благодаровъ [76]), Игнатъ Васильевичъ Голубовскій, Иванъ Тимковскій, Петръ Молчановъ [77]) Василій Псіолъ [78]) и извѣстные въ послѣдствіе журналисты Павелъ Аѳанасьевичъ Сохацкій [79]) и Василій Сергѣевичъ Подшиваловъ [80]).

Кромѣ того Новиковъ издавалъ при каждомъ нумерѣ Московскихъ Вѣдомостей по листу Прибавленій съ любопытными статьями разнаго содержанія, какъ и въ минувшемъ году [81]). Новыя книги, появившіяся въ Москвѣ съ 1779 по 1784 годъ и исчисленныя нами погодно, составляли весьма значительный процентъ въ общемъ количествѣ Русскихъ книжныхъ новостей и внесли почти совершенно новый элементъ въ текущую литературу, оригинальную и переводную. Это новое явленіе было исключительно результатомъ дѣятельности такъ называемаго мартинистскаго круга, особенно же Новикова. Толчекъ, данный ею, отозвался и въ Петербургѣ; не трудно прослѣдить и тамъ тоже появленіе за это время книгъ, сходныхъ по своему духу съ тѣми произведеніями, которыя распространялись Московскими мартинистами.

Люди, знакомые съ предметомъ, насъ занимающимъ, замѣтятъ также конечно, что около этого времени расширяется и кругъ литературы рукописной по части масонской, теозофской и даже алхимической. Встрѣчаются и теперь подобныя рукописи той эпохи. Одни изъ нихъ писались для собственнаго назиданія авторовъ; другія имѣли цѣлію сношенія съ отдаленными по жительству единомышленниками, и были вызваны трудностями тогдашнихъ сообщеній и т. п.; наконецъ третьи—заключаютъ въ

---

[75]) Первый изъ нихъ (Род. 1762. ум. 1848, Іюня 6) былъ потомъ въ Москвѣ профессоромъ университета, директоромъ благороднаго пансіона, предсѣдателемъ Общества Любители Россійской Словесности и пр.— ([76]) Литературные и ученые труды его см. въ "Росписи» Смирдина, подъ №№329, 360, 753, 1424, 1583, 4402, 4729, 4750, 6967, 8373, и 9091.— ([77]) Переводъ его Аріостовой поэмы «Неистовый Орландъ» напечатанъ въ 3 частяхъ въ Москвѣ, 1791—1793. Сопиковъ, ч. 4, стр, 185, №8686).

([78]) Литературные труды его см. въ «Росписи» Смирдина, подъ №№7290, 8948 и 9010.— ([79]) Род. 1764. Ум.18 Марта 1809.— ([80]) Род. 2 Марта 1765. Ум. 31 Іюля 1813.— ([81]) Прибавленія эти выходили въ 1783 году in 4, а въ 1784 году in 8 и послѣ того прекратились (Сопиковъ ч. 2, стр. 235, №2711).

себѣ сочиненія, которыя не могли попасть въ печать по разнымъ причинамъ, весьма понятнымъ всякому.

Хотя мы видѣли, что Меллиссино старался повредить мартинистамъ, но это ему не удавалось и по смерти Шварца. Напротивъ, укрѣпляя взаимныя связи свои, они пріобрѣли въ годъ времени новые успѣхи. Учрежденія, основанныя ими при самомъ университетѣ, продолжали процвѣтать. Въ университетѣ оставался за нихъ Херасковъ. Кромѣ того въ іюлѣ 1784 года былъ назначенъ директоромъ на мѣсто Приклонскаго, бывшій предсѣдатель Московской Уголовной Палаты [82]) Павелъ Ивановичъ Фонъ-Визинъ, братъ знаменитаго комика, хорошо къ нимъ расположенный [83]). Все это не могло не содѣйствовать тому, что предпріятія «Дружескаго Общества», учрежденныя при университетѣ, продолжали существовать сообразно началамъ, положеннымъ въ ихъ основаніе. Университетъ не терялъ отъ этого ничего въ глазахъ правительства. Напротивъ того, оно считало его образцомъ, по которому полагало полезнымъ учреждать и другія заведенія этого рода. Именно 4 сентября 1784 года состоялся указъ объ основаніи новаго университета въ возникавшемъ тогда Екатеринославлѣ [84]); проэктъ этотъ къ сожалѣнію не былъ впрочемъ приведенъ въ исполненіе по случаю разныхъ непреодолимыхъ затрудненій, встрѣтившихся для его осуществленія.

Время, о которомъ мы теперь говоримъ, особенно достопамятно въ судьбѣ Новикова и его друзей. Съ 1779 и особенно съ 1781 года до самой настоящей минуты читатель слѣдилъ за возрастающими ихъ успѣхами; пострадалъ изъ нихъ одинъ Шварцъ, рано кончившій жизнь, омраченную невзгодами и горемъ въ самое то время, когда друзья его торжествовали побѣду общаго своего дѣла. Они не испытали ни одной официяльной непріятности. Если непріязнь къ нимъ и подозрѣнія на нихъ и существовали, то были затаены и развѣ иногда высказывались въ видѣ насмѣшекъ надъ ихъ благочестіемъ, непзбѣжныхъ особенно въ обществѣ, сильно зараженномъ занесенными изъ Европы ученіями матерьялистовъ и атеистовъ [85]). Но такіе характеры, какъ Новиковъ и его друзья, стояли

([82]) Его смѣнилъ въ этой должности ревностный мартинистъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ.— ([83]) Ист. имп. Моск. унив , стр. 252.

([84]) Полн. Собр. Зак. т. 22 № 16.059. О подробностяхъ см. статью мою въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1858, №4, стр. 719.

[85]) Случалось, что лица подобнаго направленія занимали мѣста, которыя имѣли прямое отношеніе къ дѣламъ церкви. Таковъ былъ напр. оберъ-прокуроръ Синода Петръ Петровичъ Чебышевъ. (соч. Фонъ-Виз. изд. Смирд. 1847, стр. 516).

слишкомъ высоко, чтобы оскорбляться подобными выходками. Теперь же имъ пришлось познакомиться съ непріятностями другаго рода, съ которыми уже нельзя было не считаться. Дѣло началось, какъ часто бываетъ, съ обстоятельства незначительнаго; но скоро стали собираться тучи, и наконецъ разразилась гроза.

Въ августѣ 1784 противъ дѣятельности Новикова возстало правительственное учрежденіе, имѣвшее цѣлію распространять въ народѣ просвѣщеніе.

Коммиссія народныхъ училищъ въ Петербургѣ отнеслась къ графу Чернышеву съ бумагою, заключавшею въ себѣ слѣдующее. Коммиссія усмотрѣла изъ каталога Университетской книжной лавки, что тамъ, равно какъ и у Петербургскаго ея коммиссіонера Ѳедора Артамонова, продаются между прочимъ изданія двухъ книгъ, напечатанныхъ Коммиссіею для народныхъ училищъ, каковыя книги никогда въ публичную продажу не поступали: 1). «Сокращенный катихизисъ» и 2). «Руководство къ чистописанію». По справкѣ оказалось, что продающіяся книги суть перепечатки, сдѣланныя въ Москвѣ Новиковымъ. Между тѣмъ съ высочайшаго утвержденія Коммиссія обязана на шесть лѣтъ по контракту съ типографщикомъ Бернардомъ Брейткопфомъ, печатать свои изданія не иначе, какъ у него. Слѣдовательно Новиковская перепечатка нарушаетъ право Брейткопфа и вредитъ интересамъ казны. Такое дѣйствіе запрещено въ привилегіяхъ, данныхъ Сенатомъ на учрежденіе вольныхъ типографій, если только перепечатка не сдѣлана съ согласія первыхъ издателей. Поэтому Коммиссія просила графа Чернышева изслѣдовать, кѣмъ и сколько именно перепечатано въ Москвѣ книгъ, ею изданныхъ, имѣющіеся на лицо экземпляры описать и продать въ ея пользу, а деньги, за проданные экземпляры уже вырученныя, взыскать съ виновныхъ и представить въ Коммиссію, которая раздаетъ въ училища безплатно болѣе половины своихъ изданій [86]).

Бумага эта уже не застала въ живыхъ графа Чернышева, который скончался 29 августа. Будь онъ живъ, онъ вѣроятно отстоялъ бы Новикова, къ которому былъ очень хорошо расположенъ и потому что самъ онъ, какъ увидимъ, принималъ въ этомъ дѣлѣ участіе. Но теперь въ столицѣ былъ временнымъ главнымъ начальникомъ бывшій оберъ-полицій-

---

[86]) Москвит. 1842, № 2, стр. 521.

мейстеръ, а съ 1782 года губернаторъ Московскій Николай Петровичъ Архаровъ [87]). Онъ немедленно распорядился объ отобраніи отъ Новикова свѣдѣній по этому дѣлу.

Новиковъ показалъ слѣдующее:

1) Не только перепечатаны имъ двѣ означенныя книги, но онъ намѣревался сдѣлать то же съ двумя другими изданіями Коммиссіи, а именно: а), «Букваремъ» и б), «Руководствомъ учителямъ». Во всемъ этомъ онъ лишь исполнялъ приказанія покойнаго графа Чернышева.

2) Графъ Чернышевъ приказывалъ продавать эти перепечатки по утвержденной имъ цѣнѣ, для пользы училищъ и вообще публики.

3) Приказанія графа передавались ему правителемъ его канцеляріи С. П. Гамалѣей письменно, а обоими его генеральсъ-адъютантами — словесно, что̀ неоднократно бывало въ разныхъ случаяхъ.

4) Изданія коммиссіи были перепечатаны въ числѣ 1200 экземпляр., изъ которыхъ въ наличности находится: а) «Катихизиса»—710; б) «Руководства къ чистописанію» — 790 и в) «Правилъ для учащихся» — 1190 [88]).

Для подтвержденія справедливости этихъ показаній, экзекуторъ управы благочинія поручикъ Ушаковъ былъ командированъ къ бывшимъ при графѣ Чернышевѣ генеральсъ-адъютантамъ, полковникамъ И. П. Тургеневу и Н. П. Ртищеву.

Тургеневъ и Ртищевъ дали 13 октября формальныя показанія, во всемъ подтверждавшія отзывы Новикова. Къ этому они присовокупили, что графъ самъ посылалъ ихъ къ Новикову съ приказаніями скорѣе печатать означенныя книги и пустить ихъ въ продажу какъ можно дешевле, для исполненія высочайшей воли о томъ, чтобы юношество училось по этимъ руководствамъ, которыя и стали продаваться копѣйкою дешевле противъ обыкновенной цѣны, за что графъ Чернышевъ объявилъ Новикову свою благодарность [89]).

Вѣроятно требованіе Коммиссіи было исполнено въ точности, то есть: наличные экземпляры подверглись конфискаціи, а за проданные были взысканы деньги съ Новикова, который поплатился за доброе намѣреніе, поддержанное высшимъ мѣстнымъ начальникомъ. Вообще же Новиковъ

---

[87]) Энциклоп. Слов. 1862, Т. 5, стр. 532

[88]) Москвит., 1842, № 2, стр. 523. — [89]) Ibid., стр. 524.

долженъ былъ убѣдиться при этомъ, что планы его о распространеніи въ народѣ образованія очень ограничиваются формальными требованіями закона и государственныхъ установленій.

Въ промежуткѣ между запросомъ коммиссіи и исполненіемъ по нему произошло другое обстоятельство, несравненно болѣе важное для Новикова, потому что было выраженіемъ перваго неудовольствія на него со стороны самой императрицы.

Орденъ іезуитовъ, совершившій въ теченіе двухъ съ половиною вѣковъ [90]) столько подвиговъ, прославившихъ его какъ несокрушимую силу, вліявшую на важнѣйшія государственныя дѣла, потерпѣлъ въ половинѣ 18 столѣтія жестокое пораженіе во всей Европѣ. Іезуиты стали изгоняться мало по малу изъ всѣхъ почти государствъ. Громкій голосъ негодованія противъ ихъ происковъ привелъ къ тому, что самъ папа Климентій XIV выдалъ 21 іюля 1773 года буллу, извѣстную подъ названіемъ «Dominus ac Redemptor noster», которою уничтожалъ Орденъ. Гонимые повсюду іезуиты нашли себѣ прибѣжище лишь въ Пруссіи и Россіи. Екатерина, приняла іезуитовъ подъ свое покровительство, и они успѣли, по своему обыкновенію, заинтересовать собою многихъ въ Петербургѣ и пріобрѣсти тамъ сильную опору.

Въ то самое время, когда производилось дѣло о перепечаткѣ Новиковымъ изданій коммиссіи народныхъ училищъ, раздавались при «Московскихъ Вѣдомостяхъ» листки особыхъ къ нимъ прибавленій, въ которыхъ между прочими статьями печаталась «Исторія Ордена іезуитовъ» [91]). Исторія эта не заключала въ себѣ ничего для нихъ обиднаго. Въ ней говорилось о дѣяніяхъ и заслугахъ Ордена, объ учености и энергіи его членовъ. Но къ этому присоединены были обыкновенныя общія разсужденія о несообразности его мірскихъ притязаній съ духомъ монашескаго братства и стремленіи іезуитовъ составлять государство въ государствѣ. Какъ ни было такое дѣло обыкновеннымъ, но чуткость іезуитовъ расшевелилась. Они очевидно не хотѣли, чтобы такія мнѣнія, распространенныя въ другихъ земляхъ Европы, высказывались въ почти единственной странѣ, гдѣ ихъ призрѣли. Они постарались предупредить первую попытку разсужденій такого рода, которыя могли бы повредить имъ въ Россіи и даже повлечь за собою ихъ изгнаніе и изъ предѣловъ ея. Съ свой-

---

[90]) Основаніе его Игнатіемъ Лойолою произошло 16 августа 1534 года.

[91]) Прибл. къ Моск. Вѣд., 1784 №№ 69, 70 и 71, стр 524—541.

ственною имъ хитростію, іезуиты успѣли довести дѣло до императрицы и представились обиженными, вопреки ея покровительству. Этотъ маневръ удался имъ какъ нельзя лучше.

Императрица отправила къ Архарову рескриптъ отъ 23 сентября 1784, приказывая ему запретить печатаніе въ Москвѣ «ругательной исторіи Ордена іезуитовъ», а если она вышла, то отобрать ея экземпляры, потому что она не позволяетъ осуждать іезуитовъ, которымъ обѣщала свое покровительство [92]).

Архаровъ отъ 1 октября донесъ государынѣ, что ея повелѣніе исполнено: печатные листы были отобраны у Новикова, при чемъ отъ него былъ истребованъ списокъ лицъ, получившихъ эти листы, чтобы и розданные уже экземпляры могли быть отобраны [93]).

Между тѣмъ Новикову и его друзьямъ готовилась другая непріятность. На мѣсто умершаго графа Чернышева назначенъ былъ главнокомандующимъ въ Москву генералъ-аншефъ графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ [94]). Это былъ человѣкъ надменный и суровый. Мартинисты не могли ждать отъ него для себя ничего хорошаго уже потому, что имъ покровительствовалъ графъ Чернышевъ, дѣйствія котораго систематически стали осуждаться его преемникомъ. Дѣло дошло до того, что однажды графъ Брюсъ, во время бывшаго у него офиціальнаго обѣда, сталъ публично порицать своего предмѣстника и его управленіе. Тогда архіепископъ Платонъ, чтившій память покойнаго фельдмаршала, съ которымъ былъ друженъ, заспорилъ съ графомъ Брюсомъ и между прочимъ сказалъ ему: «У насъ въ Россіи мало людей, подобныхъ Чернышеву; на кого ни посмотришь, — все Брюсъ да Платонъ» [95]).

При такихъ обстоятельствахъ наступилъ 1785 годъ.

---

[92]) Москвит., 1843, № 1, стр. 243. — [93]) Ibid.

[94]) Ум. 1791. Онъ назначенъ былъ главнокомандующимъ 4 сентября 1784, но пріѣхалъ въ Москву лишь въ октябрѣ и занималъ это мѣсто до 28 іюня 1786. Графъ Я. А. Брюсъ былъ сынъ графа Александра Романовича Брюса, роднаго племянника фельдмаршала и сподвижника Петра I графа Якова Вилимовича. Самъ графъ Яковъ Александровичъ женатъ былъ на сестрѣ знаменитаго Румянцова, Прасковьѣ Александровнѣ, бывшей прежде любимою наперсницею Екатерины II.

[95]) Слов. дост. люд., Б. Кам., 1836, ч. 1, стр. 204.

ГЛАВА XVII.

1785.

Начиная съ 1785 года мы не имѣемъ документовъ о сношеніяхъ Московскаго масонства съ заграничнымъ ни по общимъ дѣламъ, ни по работамъ «теоретическаго градуса Соломоновскихъ наукъ», существованіе котораго однако продолжалось въ Москвѣ еще нѣсколько лѣтъ (какъ это видно изъ позднѣйшихъ документовъ), хотя онъ и находился по видимому въ упадкѣ. Причины тому уже были нами изложены.

Изъ событій по внутреннимъ дѣламъ Московскаго масонства должно упомянуть объ учрежденіи въ Рязани подчиненной ему ложи «Орфея», въ которой великимъ мастеромъ назначенъ былъ извѣстный въ послѣдствіи мистикъ и розенкрейцеръ Осипъ Алексѣевичъ Поздѣевъ, а надзирателями Дрешеринъ и Бѣляевъ [1]).

Въ теченіи 1785 года Московскіе мартинисты заключили нѣкоторыя замѣчательныя связи.

Въ самомъ началѣ года пріѣхалъ въ Москву молодой офицеръ Гиппе, на сестрѣ котораго женился извѣстный уже читателю сынъ Петра Алексѣевича Татищева Петръ Петровичъ, тоже усердный масонъ [2]). Гиппе по-

---

[1]) Русск. Вѣсти, 1865, № 3, стр. 35.

[2]) У П. П. Татищева была единственная дочь Настасья Петровна, вышедшая за маіора князя Петра Михайловича Долгорукаго, правнука князя Алексѣя Григорьевича (ум. 1730), отца невѣсты Петра II княжны Екатерины (род. 1712, ум. 1745), мачихи графа Я. А. Брюса. Княгиня Н. П. Долгорукая отличалась разными странностями, а мужъ ея пріобрѣлъ въ обществѣ извѣстность, подъ прозвищемъ «l'enfant prodigue», съ которымъ и умеръ въ 1833 году. Вообще судьба членовъ семейства Татищевыхъ и ихъ родственныя связи замѣчательны по своимъ особенностямъ и контрастамъ. См. выше, прим. 85 къ гл. X.

знакомился съ князьями Трубецкими, Новиковымъ и барономъ Шредеромъ, очень его полюбившимъ и у котораго онъ поселился [3]). Гине былъ и прежде ревностнымъ масономъ и вскорѣ сдѣлался первымъ великимъ надзирателемъ Татищевской ложи «Короновапнаго знамени» или «Трехъ знаменъ», гдѣ вторымъ надзирателемъ былъ Х. А. Чеботаревъ («Thitonus a terruca»), а секретаремъ нѣкто Трительвидъ [4]).

Гине служилъ подъ ближайшимъ начальствомъ извѣстнаго генерала и дипломата князя Николая Васильевича Репнина и чрезвычайно расхваливалъ его высокія качества своимъ новымъ друзьямъ [5]). Князь Репнинъ былъ уже много лѣтъ масономъ и вѣроятно потому и покровительствовалъ Гине [6]).

Вскорѣ послѣ того пріѣхалъ въ Москву и самъ князь Репнинъ. Гине познакомилъ его съ барономъ Шредеромъ, который принялъ его въ «теоретическій градусъ». Отсюда начались сношенія между Московскими мартинистами и княземъ Репнинымъ, котораго они знали до того времени болѣе по его репутаціи ревностнаго масона, и сношенія эти продолжались и послѣ отъѣзда князя изъ Москвы, чрезъ посредство Поздѣева [7]).

Около того же времени явился въ Москвѣ отставной премьеръ-маіоръ Григорій Максимовичъ Походяшинъ [8]). Малоизвѣстныя свѣдѣнія о немъ и его семействѣ довольно любопытны для того, чтобы сообщить ихъ здѣсь съ нѣкоторою подробностію, такъ какъ дѣло касается человѣка, имѣвшаго въ послѣдствіи если не долгое, то важное значеніе въ исторіи мартинистовъ.

О родѣ Походяшиныхъ существуетъ слѣдующее преданіе. Въ царствованіе Анны Іоанновны жилъ въ Верхотурьѣ простой ямщикъ Максимъ Михайловъ Походяшинъ. Онъ возилъ на подводахъ мѣдную руду изъ рудниковъ на заводы. Во время одной изъ такихъ поѣздокъ Походяшинъ и шестеро его товарищей остановились ночевать въ лѣсу, спутали ноги своимъ лошадямъ и, поужинавши, легли спать. Проснувшись они не нашли лошадей, которыя успѣли какъ то распутаться и уйти. Шестеро извощи-

---

[3]) Отв. Нов. Шешк., п. 3. — [4]) Русск. Вѣстн., 1865, № 3, стр. 36 и 48.

[5]) Отв. Нов. Шешк., п. 3.

[6]) Есть извѣстіе, что князь Репнинъ пораженъ былъ въ церкви набожностію одного молодаго офицера, узналъ его короче и обращенъ былъ имъ къ мистицизму, котораго этотъ юноша былъ горячимъ адептомъ.

[7]) Отв. Нов. Шешк., п. 10. — [8]) Ibid., п. 3.

ковъ отправились попарно искать ихъ въ три противоположныя стороны, а Походяшинъ, хозяинъ ихъ, пошелъ одинъ въ четвертую. Послѣ долгой ходьбы онъ попалъ на слѣдъ лошадей по росѣ, а вскорѣ, идя по слѣду, настигъ лошадей на берегу какой то рѣчки и поймалъ ихъ. Онъ сталъ умываться въ рѣкѣ и вдругъ увидѣлъ у берега что то похожее на мѣдную руду; сталъ искать и нашелъ, что немного далѣе весь берегъ на нѣсколько верстъ въ длину покрытъ превосходною мѣдною рудою, лежавшею на поверхности земли, а покопавши нѣсколько убѣдился, что множество руды находится и въ ея нѣдрахъ. Походяшинъ возвратился по слѣду до мѣста ночлега и тщательно замѣчалъ дорогу. Сойдясь съ товарищами на этомъ мѣстѣ, онъ поставилъ на немъ крестъ, не говоря ни слова о своемъ открытіи. По окончаніи пути, Походяшинъ отправился къ губернатору, собравши напередъ справки о законахъ по горной части и обѣщалъ ему «благодарность», если онъ выхлопочетъ ему ссуду отъ казны на разработку открытой имъ руды. Представленіе о томъ было сдѣлано; Бергъ-Коллегія рѣшила выдать Походяшину 25000 рублей, если мѣстное начальство удостовѣритъ въ благонадежности дѣла, которая была засвидѣтельствована, и Походяшину отпущена означенная сумма. Съ этою помощью основалъ Походяшинъ заводъ на замѣченномъ имъ при рѣчкѣ мѣстѣ. Оказалось, что нигдѣ не было лучшей и обильнѣйшей мѣдной руды. Предпріятіе Походяшина принесло ему огромныя выгоды; онъ распространилъ кругъ своей дѣятельности и вскорѣ сдѣлался богачемъ [9]).

Достовѣрное изслѣдованіе о Походяшинѣ говоритъ, что онъ былъ Казанскій уроженецъ, добровольно пришедшій на промыслъ въ Верхотурье, гдѣ занимался плотничествомъ и извозомъ. Съ молодости онъ уже успѣшно занимался отыскиваніемъ руды и золота. Найдя послѣднее, Походяшинъ выгодно сдалъ находку въ частныя руки и приступилъ къ дѣятельности обширнѣйшей. Въ 1740 году онъ завелъ уже пять винокуренныхъ заводовъ, недалеко отъ Тагильскаго завода, въ Тюмени, Екатеринбургѣ и Ирбитѣ.

Походяшинъ записанъ былъ Верхотурскимъ купцомъ съ 1752 года, а въ 1777 причислился къ первой гильдіи. Съ 1752 по 1756 годы держалъ онъ Верхотурскій откупъ съ купцомъ Власьевскимъ и былъ откуп-

---

[9]) Рукописный «Памятникъ протекшихъ временъ» А. Т. Болотова. Изъ входящихъ въ составъ этой обширной коллекціи «Записокъ» автора, подъ 14 числомъ Января 1796 года.

щикомъ въ Сибири до конца семидесятыхъ годовъ. Еще съ 1755 года сталъ онъ отыскивать новыя пріиски мѣдной и желѣзной руды, и это предпріятіе увѣнчалось успѣхомъ. Въ 1757 году получилъ онъ разрѣшеніе на открытіе новыхъ заводовъ, привилегію и содѣйствіе къ тому отъ правительства. Онъ основалъ въ 1758 году Петропавловскій заводъ; въ 1760 —Николаевскій и Турінскіе рудники; въ 1768—Богословскій и устроилъ около нихъ дороги. Впрочемъ онъ продолжалъ и винокуренное свое производство.

Нравы этого богача составляли странную смѣсь самыхъ противорѣчащихъ свойствъ. Усадьба его въ Верхотурьѣ состояла изъ цѣлаго квартала. Домъ деревянный, но огромный, заключалъ въ себѣ тридцать отлично расписанныхъ и меблированныхъ комнатъ; около него стояли еще три дома, кухня, службы, скотный дворъ. Въ этомъ домѣ принималъ онъ великолѣпно знатныхъ посѣтителей и роскошно угощалъ пышнаго Сибирскаго генералъ-губернатора Дениса Ивановича Чичерина [10]), котораго тоже посѣщалъ въ Тобольскѣ, куда возилъ главнымъ чиновникамъ богатые подарки, почему его тамъ чрезвычайно чествли. Онъ выстроилъ на свой счетъ въ упраздненномъ нынѣ Верхотурскомъ Покровскомъ женскомъ монастырѣ, противъ котораго жилъ, двѣ церкви и снабдилъ ихъ всѣми принадлежностями, и двѣ другія церкви на заводахъ. Украшая храмы и содержа причты, по суботамъ раздавалъ онъ милостыню; давалъ рабочимъ деньги впередъ за цѣлый годъ, если было нужно; тратилъ много на воспитаніе дѣтей «по модѣ» и былъ въ связи съ знатью.

Этотъ же человѣкъ ходилъ лѣтомъ въ китайчатомъ халатѣ, а зимой въ нагольномъ тулупѣ; ѣздилъ на заводы свои съ обратнымъ извощикомъ на дровняхъ; былъ домосѣдъ и не зналъ лучшаго удовольствія, какъ выпить стаканъ чаю или рюмку водки и сватать молодежъ; принималъ въ работники бѣглыхъ безъ опасенія и угощалъ, какъ говорятъ, на своемъ Луковскомъ заводѣ нагрянувшаго туда Пугачева, чѣмъ и спасъ себя и заводъ. Иногда онъ занималъ деньги на обороты, не смотря на свое богатство.

---

[10]) Род. 1721, ум. 1785 годъ. Онъ управлялъ Сибирью съ 1762 по 1780 годъ, жилъ въ Тобольскѣ чрезвычайно роскошно, при торжествахъ окружалъ себя царскою пышностію, дарилъ своимъ чиновникамъ такъ называемыя занимки и производилъ въ Сибирскіе дворяне. (Слов. дост. люд. Б. Кам. 1836, ч. 5, стр. 276—279).

Походяшинъ умеръ въ Верхотурьѣ вдовцомъ въ 1781 году и оставилъ трехъ сыновей. Старшій—Василій былъ помощникомъ отца, остался въ купечествѣ и умеръ. Второй Николай—служилъ въ гвардіи. Меньшой Григорій, о которомъ идетъ рѣчь, род. около 1760 года, въ 1774 поступилъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, въ 1783 былъ поручикомъ, въ 1786—капитаномъ и вскорѣ премьеръ-маіоромъ въ отставкѣ [11]).

Походяшинъ, будучи молодымъ гвардейскимъ офицеромъ, былъ принятъ въ масоны въ Петербургѣ извѣстнымъ читателю Розенбергомъ [12]). Пріѣхавши въ Москву, въ 1785 году, онъ познакомился чрезъ Ключарева съ Новиковымъ, потомъ уѣхалъ изъ Москвы и возвратившись туда вскорѣ, принятъ былъ въ «теоретическій градусъ» [13]) и сдѣлался усерднѣйшимъ почитателемъ мартинистовъ и особенно Новикова.

Наконецъ въ 1785 году исторія Московскихъ мартинистовъ украшается именемъ двадцатилѣтняго юноши, пріобрѣтшаго въ послѣдствіи завидную знаменитость и всегда признававшаго благотворное вліяніе, каковое имѣлъ на него просвѣтительный духъ «Дружескаго Общества». Молодой человѣкъ этотъ былъ Карамзинъ [14]).

Карамзинъ, послѣ пребыванія своего въ Москвѣ, въ пансіонѣ профессора Шадена, отправился [15]) въ Петербургъ на службу въ Преображенскій полкъ, въ которой былъ съ дѣтства записанъ капраломъ. Военная его служба была непродолжительна; онъ, кажется, вскорѣ былъ пожалованъ въ сержанты и потомъ въ прапорщики [16]). Къ этому времени относится начало дружбы его съ И. И. Дмитріевымъ [17]) и изданіе перваго его литературнаго труда—перевода Геснеровой «Деревянной ноги» [18]). Но въ

---

[11]) Всѣ эти свѣдѣнія заимствованы изъ любопытной записки, составленной въ Декабрѣ 1862 года настоятелемъ Верхотурскаго монастыря архимандритомъ Гавріиломъ для М. П. Погодина, которому мы обязаны знакомствомъ съ этою запискою.

[12]) Отв. Нов Шешк. п. 22.— [13]) Ibid. [14]) Род. 1 Декабря 1765 Умеръ 22 Мая 1826. Первое достовѣрное изслѣдованіе о дѣтствѣ и юности Карамзина обнародовано было у насъ М. П. Погодинымъ (Москвит. 1846, № 7, стр. I)

[15]) По расчету времени это должно было случиться въ началѣ 1782 или даже въ концѣ 1781 года. См. выше прим. 51 къ гл. XV.

[16]) Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, тогдашній командиръ л. г. Преображенскаго полка А. П. Мусинъ-Пушкинъ, по моей просьбѣ, приказалъ навести въ полковомъ архивѣ справки о службѣ Карамзина, но тамъ не оказалось никакихъ о ней свѣдѣній.

[17]) Род 10 Сентября 1760. Ум. 3 Октября 1837. Въ «Запискахъ» его описано это знакомство и относящіяся къ нему обстоятельства.

[18]) Сопиковъ, ч. 2, стр. 311, № 3118. См. выше прим. 51, къ гл. XV.

1784 году отецъ Карамзина умеръ въ Симбирскѣ, и молодой человѣкъ, вышедши въ отставку поручикомъ, отправился туда, вѣроятно для устройства дѣлъ. Проѣздомъ чрезъ Москву, онъ, какъ видно, уже познакомился съ нѣкоторыми молодыми людьми, участвовавшими въ литературныхъ предпріятіяхъ Новикова и его друзей; по крайней мѣрѣ онъ тогда уже сошелся съ молодымъ Петровымъ, знакомымъ уже читателю по переводамъ «Хризомандера» [19]) и другихъ книгъ, изданныхъ мартинистами [20]).

Въ 1785 году П. П. Тургеневъ, вышедшій въ отставку послѣ смерти графа З. Г. Чернышева, отправился въ Симбирскъ, гдѣ были его помѣстья и встрѣтилъ тамъ Карамзина. Симбирскъ, какъ центръ отдаленной области, въ которой находилось много большихъ помѣстій, принадлежавшихъ богатымъ дворянамъ, былъ тогда городомъ, хотя плохо обстроеннымъ, но очень оживленнымъ [21]); общество его было многочисленное и составлено изъ людей достаточныхъ, которымъ далеко было ѣздить въ столицы, а потому нерѣдко проживавшихъ въ своемъ губернскомъ городѣ. Въ этомъ обществѣ юноша-Карамзинъ игралъ видную роль. Онъ самоувѣренно говорилъ о литературѣ и политикѣ, игралъ много въ карты и вообще являлся вполнѣ свѣтскимъ человѣкомъ, котораго присутствіе замѣтно оживляетъ общество. Зоркій взглядъ Тургенева вскорѣ отличилъ Карамзина, а можетъ быть и какія либо Московскія рекомендаціи способствовали тому, что онъ обратилъ на него особенное вниманіе. Онъ увидѣлъ, что такому молодому человѣку должно предстоять совсѣмъ иное и лучшее будущее, чѣмъ свѣтская жизнь. Люди благородные и образованные обыкновенно сходятся скоро. Тургеневъ, по лѣтамъ и образованію, могъ даже безъ особенныхъ усилій пріобрѣсть вліяніе на

---

[19]) См. выше прим. 73, къ гл. XV.—[20]) См. письма Петрова къ Карамзину въ «Русс. Архивѣ», 1863, изд. 1-е стр. 473. — [21]) Будучи самъ Симбирскимъ помѣщикомъ и имѣя честь принадлежать къ Симбирскому дворянству, я съ особеннымъ удовольствіемъ останавливаюсь на мысли, что нашъ губернскій городъ имѣетъ большія преимущества передъ многими другими. Это гораздо болѣе дворянскій городъ, чѣмъ административный центръ. Общество его доселѣ отличается большею степенью образованія и слѣд. пріятностію. Самый видъ Симбирска не похожъ на другіе виды городовъ: лучшія улицы застроены домами дворянъ. Городъ въ послѣдніе годы до пожаровъ чрезвычайно украсился. Дай Богъ, чтобы онъ поправился отъ пожаровъ, разорившихъ въ 1864 году центръ края, давшаго Россіи Тургеневыхъ, Карамзина, Дмитріева, Языкова и другихъ отличныхъ людей.

Карамзина и внушить ему довѣріе. Онъ представилъ ему безплодность его настоящей жизни, и сообщилъ ему, что имѣетъ средства для употребленія его дарованій въ пользу, если отправится съ нимъ въ Москву, гдѣ цѣлое общество посвящаетъ себя дѣлу просвѣщенія, располагая для того способами въ обширныхъ размѣрахъ. Карамзинъ убѣдился доводами Тургенева и уѣхалъ съ нимъ въ Москву.

«Дружеское Общество» конечно порадовалось новому даровитому сотруднику, отысканному Тургеневымъ и помогло молодому человѣку заняться литературными трудами и продолжать свое образованіе. Карамзинъ поселился съ другомъ своимъ Петровымъ въ домѣ, бывшемъ Шварца, близъ Меньшиковой башни, принадлежавшемъ уже «Обществу». Нѣтъ сомнѣнія, что воспріимчивая юношеская душа Карамзина предалась тогда господствовавшему въ «Обществѣ» направленію. Скромное жилище двухъ друзей украшалось бюстомъ покойнаго Шварца, подъ чернымъ флеромъ [22]). Кромѣ Петрова Карамзинъ вскорѣ сошелся особенно дружески съ А. М. Кутузовымъ [23]), однимъ изъ ревностнѣйшихъ мартинистовъ, въ число которыхъ послѣдній старался привлечь даже друга своего, знаменитаго въ послѣдствіи Радищева [24]). Кутузовъ былъ гораздо старше Карамзина, но это не помѣшало ихъ тѣсному сближенію. Кромѣ того Карамзинъ сдѣлался домашнимъ человѣкомъ во многихъ Московскихъ домахъ, особенно у князя Ю. Н. Трубецкаго [25]). Отсюда начались его общественныя и литературныя связи, какъ то съ Херасковымъ и др. Вотъ при какой обстановкѣ появились въ свѣтъ первые литературные труды Карамзина, о которыхъ скоро будетъ нами говорено.

Въ 1785 году Московскіе Розенкрейцеры продолжали находиться подъ начальствомъ барона Шредера, который и сносился отъ лица ихъ съ Вёльнеромъ, по мѣрѣ надобности. Орденъ ихъ пріобрѣлъ тогда новыхъ членовъ. По полученному изъ Берлина разрѣшенію, баронъ принялъ въ Розенкрейцеры студента Михаила Ивановича Багрянскаго, а Лопухинъ, по данному ему полномочію—профессора Чеботарева [26]). Вскорѣ послѣ

---

[22]) Зап. И. И Дмитріева «Москвит»., 1841, № 1, стр. 36.

[23]) Карамзинъ говоритъ о Кутузовѣ въ своихъ «Письмахъ Русскаго путешественника. «См. соч. Кар., изд. Смирд., 1848, Т 2, стр. 55 и далѣе. Онъ вездѣ обозначенъ тамъ буквою А. [24]) О Кутузовѣ и Радищевѣ см. статью мою въ «Совремъ»., 1856, № 8, Смѣсь стр. 147. [25]) Русск. Вѣстн , 1857, № 19, стр. 562

[26]) Отв. Нов., Шешк., п, 3.

того посвященъ былъ Поздѣевъ, и затѣмъ никто уже не поступалъ въ Московскій орденъ Злато-розоваго Креста [27]).

Мы уже говорили, что члены «Дружескаго Общества» продолжали по прежнему свою дѣятельность, главныя силы которой сосредоточились на той ея отрасли, которую имѣла предметомъ «Типографическая компанія». Но цѣли педагогическія и человѣколюбивыя не были забыты. Бѣдные пользовались вспомоществованіями, ученики и студенты получали содержаніе и пр. Въ 1785 году на иждивеніе «Общества» отправился на два года въ заграничное путешествіе, съ цѣлію усовершенствованія въ наукахъ, служившій при университетѣ молодой ученый Петръ Ивановичъ Страховъ [28]), занявшій профессорскую каѳедру по возвращеніи своемъ въ Москву [29]).

Члены «Типографической компаніи» имѣли желаніе сосредоточить разнородныя заведенія свои, уже учрежденныя или имѣвшіяся въ виду, въ одномъ обширномъ помѣщеніи. Такимъ оказался огромный домъ графа Гендрикова на Садовой [30]). Но дѣло останавливалось, потому что для покупки и передѣлки его требовался весьма значительный капиталъ.

Неожиданный случай сдѣлалъ возможнымъ такое пріобрѣтеніе. Баронъ Шредеръ, переселившійся окончательно въ Россію, гдѣ успѣлъ какъ то даже получить чинъ поручика Русской службы, объявилъ, что покупаетъ Гендриковскій домъ; затѣмъ онъ дѣйствительно сторговалъ его и далъ задатокъ. Баронъ увѣрялъ, что уѣзжаетъ въ Меклембургъ получать отъ дяди своего очень большое наслѣдство, изъ котораго опредѣляетъ 50.000 рублей на покупку и передѣлку этого дома, гдѣ помѣстятся между прочимъ: Благородный пенсіонъ и аптека, поручаемая завѣдыванію доктора Френкеля и для которой многіе медикаменты уже имъ выписаны. Баронъ, уѣзжая за границу, оставилъ князю Энгалычеву довѣренность на совершеніе купчей (съ обязательствомъ уплачивать покупную сумму по срокамъ, обезпеченнымъ княземъ Черкасскимъ съ залогомъ его имѣнія) и на закладъ купленнаго дома въ Опекунскомъ Совѣтѣ. Исправленіе дома и флигелей баронъ тоже поручилъ князю Энгалычеву и затѣмъ уѣхалъ за границу. Князь Н. Н. Трубецкой, принимавшій дѣятельное участіе въ успѣхѣ этого дѣла, просилъ Новикова, зная его распорядительность, по-

---

[27]) См. выше, Гл. XVI.

[28]) Род. 22 іюня 1757. Ум 12 февраля 1813 —[29]) Ист. слов. проф. и преп. Моск. унив., Ч. 2, стр. 449—451.—[30]) Нынѣ Спасскія казармы.

мочь князю Энгалычеву въ перестройкѣ. Новиковъ, будучи и безъ того очень занятъ, всячески отклонялъ отъ себя это порученіе. Наконецъ онъ рѣшился принять его, зная, что въ дѣлѣ заинтересованы его друзья, могущіе потерпѣть убытки и не желая, чтобы отказъ его былъ приписанъ холодности отношеній, существовавшей съ нѣкотораго времени между имъ и барономъ. При осмотрѣ дома оказалось, что покупка была очень не выгодна. Однако при содѣйствіи Новикова домъ очень скоро былъ приспособленъ къ новому своему назначенію, хотя на это потребовалась затрата большихъ суммъ и множества матеріаловъ, израсходованныхъ съ вѣдома князей Н. Н. Трубецкаго и Энгалычева, повѣренныхъ барона Шредера. Вдругъ князь Н. Н. Трубецкой получилъ изъ заграницы отъ барона письмо, извѣщавшее о совершенной перемѣнѣ его обстоятельствъ. Онъ писалъ, что дядя требовалъ отъ него, чтобы онъ вступилъ въ Мекленбургскую службу, остался на родинѣ и тамъ женился. Получивши отказъ, дядя разсердился и назначилъ своимъ наслѣдникомъ другаго племянника, такъ что даже взялъ обратно у барона выданные уже ему Голландскіе векселя на 40.000 рублей, послѣ чего Шредеръ остался ни причемъ. Въ слѣдствіе этого баронъ просилъ князя Трубецкаго скорѣе продать Гендриковскій домъ. Но это было почти невозможно. Домъ уже былъ перестроенъ по особому плану, для спеціальныхъ цѣлей; затраты были сдѣланы значительныя; наконецъ расчеты съ барономъ и вообще между членами «Компаніи» были крайне запутаны. Князь Трубецкой и Новиковъ были въ чрезвычайномъ затрудненіи. Наконецъ они предложили «Компаніи» купить домъ на ея имя. Товарищи ихъ согласились взять въ «Компанію» домъ и уже заведенную въ немъ аптеку. Вскорѣ баронъ Шредеръ возвратился въ Москву и выдалъ купчую на имя членовъ «Компаніи» князя Ю. Н. Трубецкаго, Лопухина, А. И. Новикова, Гамалѣи и Чулкова. Но тутъ произошла большая непріятность. Баронъ Шредеръ захотѣлъ вовсе выдѣлиться изъ «Компаніи» и потребовалъ, чтобы ему выдали немедленно наличными деньгами не только стоимость дома, но и весь капиталъ, положенный имъ въ разное время въ общую кассу. По убѣжденіямъ его, нѣкоторые члены признали такія требованія основательными. Но Новиковъ, знавшій лучше всѣхъ ходъ дѣлъ «Компаніи» и ихъ положеніе, энергически протестовалъ съ Гамалѣей противъ такого притязанія. Онъ доказалъ, что исполненіе его и несправедливо и невозможно, потому что общее имущество «Компаніи» состояло не въ однихъ деньгахъ, а въ товарахъ, матеріалахъ, книгахъ, домахъ и т. п.; что баронъ,

связанный общимъ контрактомъ, уже долженъ считать одолженіемъ то, что ему позволятъ немедленно выдѣлиться и выдадутъ ему деньгами, сколько придется по расчету всего имущества «Компаніи». Дѣло рѣшено было общимъ собраніемъ членовъ, согласно съ мнѣніемъ Новикова. Тогда домъ былъ заложенъ въ Опекунскій Совѣтъ по обязательству отъ имени князя Ю. Н. Трубецкаго, Лопухина, Чулкова, Гамалѣи и А. И. Новикова, на имя которыхъ «Компанія» и купила у барона домъ, и при этомъ поручились за нихъ (какъ это водилось тогда) князь Черкасскій и Кутузовъ съ обезпеченіемъ своихъ 407 душъ, А. Ѳ. Ладыженскій, князь Н. Н. Трубецкой, князь Энгалычевъ, Тургеневъ, Карамзинъ и нѣкто Авраамъ Степановичъ Лопухинъ. Опекунскій Совѣтъ выдалъ въ началѣ 1786 года подъ залогъ дома 80.000 рублей и баронъ Шредеръ тогда же получилъ изъ этой суммы то, что̀ слѣдовало ему по расчету. Онъ возненавидѣлъ съ этихъ поръ Новикова, который не допустилъ совершенія сдѣлки, выгодной для одного барона и сопряженной съ явнымъ ущербомъ для интересовъ «Компаніи» [31]).

Такимъ образомъ «Компанія» сдѣлалась собственницею огромнаго Гендриковскаго дома. Такъ какъ въ него перемѣстились многія учрежденія и служащіе, занимавшіе до того времени квартиры въ домѣ Новикова близъ Никольскихъ воротъ, то послѣдній предполагали тогда продать, но это не было почему то исполнено.

Въ Гендриковскомъ домѣ помѣстилась обширная типографія «Компаніи», къ которой, какъ уже было сказано, присоединились вскорѣ типографіи собственная Новикова и Лопухинская. Тамъ же существовала превосходная аптека, пріобрѣтенная «Компаніею» и изъ которой бѣднымъ отпускались лекарства даромъ [32]). Устройство ея и распоряженіе ею были поручены вышеназванному нарочно «Дружескимъ Обществомъ» изъ за границы славному фармацевту Френкелю (сдѣлавшемуся членомъ Московскаго Розенкрейцерства еще при Шварцѣ). Провизорами въ ней были въ послѣдствіи извѣстные аптекари въ Москвѣ: Липротъ, Бенгеймъ, Берзъ, Кубе и Эйнбродтъ. Эта аптека, будучи потомъ поставлена въ совершенно иныя условія, славилась въ Москвѣ подъ названіемъ «Старой Никольской». Мартинисты, по сношеніямъ своимъ съ чужими краями, покупали тамъ разные медикаменты и медицинскіе секреты и вводили въ

---

[31]) Отв. Нов. Шешк., п. 3 и Русск. Вѣсти, 1859, № 15, стр 380

[32]) Сбор. Студ. имп. Спб. ун., Вып. 1, стр. 324.

Россіи употребленіе нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ въ ней лекарствъ. Такъ въ заведенной ими аптекѣ появились впервые въ Москвѣ Гофманскія капли, сдѣлавшіяся вскорѣ однимъ изъ общеупотребительнѣйшихъ у насъ медицинскихъ средствъ [33]). Въ Гендриковскомъ же домѣ, стоившемъ вмѣстѣ съ аптекою и типографіею свыше 150.000 руб., жили: вдова Шварца съ семействомъ, Гамалѣя и братъ Новикова, и тамъ же было помѣщеніе для Розенкрейцерскихъ собраній [34]). Туда же перевели на житье всѣхъ типографскихъ рабочихъ «Компаніи» и служащихъ при ней, жившихъ до того времени въ домѣ Новикова.

Въ 1785 году напечатаны были слѣдующія книги религіознаго и нравственнаго содержанія. Подъ фирмою Новикова вышли изъ Университетской типографіи: 1., «Двѣсти восемь священныхъ исторій ветхаго и новаго завѣта» соч. Гибнера и Вагнера; 2., «Книга цвѣтъ добродѣтели и терніе пороковъ», пер. съ съ латинскаго протоіерея Ивана Харламова. 3., «Посланіе Св. Апостола Павла къ Ефесеямъ» съ истолкованіемъ архимандрита Аполлоса. 4., «Два посланія Св. Апостола Павла къ Филлипписеямъ и Колосеямъ», съ изъясненіемъ его же 5., «Историческое сокращеніе жизни Іисуса Христа, его ученій, его чудесъ и возстановленія его церкви; пер. съ французскаго [35]). 6., «Краткое руководство къ познанію Бога» [36]). Изъ Лопухинской типографіи вышли: 7., «Бесѣды» Св. Григорія Палама, Архіепископа Θессалонійскаго; пер. съ греческаго. 8., «Истина религіи»; пер. съ нѣмецкаго; 2 ч. 9., «Плачь, или нощныя размышленія о жизни, смерти и безсмертіи, съ присовокупленіемъ двухъ поэмъ: Страшный Судъ и Торжество вѣры, соч. Эдуарда Юнга; перев. съ нѣмецкаго Алексѣя Михайловича Кутузова. 10., «Христіанское ученіе, или истинное слово Божіе, то есть ясное и полное всѣхъ должностей Христіанскихъ описаніе», пер. съ англійскаго на латинскій, а съ латинскаго на русскій языкъ священника Іоанна Полубенскаго. [37]) Изъ типографіи компанейской: 11., Святаго Діонисія Ареопа-

---

[33]) Русск. Вѣстн. 1858, № 15, стр. 452.

[34]) Лѣт. Русск. лит. и др. Т. 5. Отд. 2, стр. 8 и 14

[35]) Сопиковъ II, 3107. (ошибк. выст. 1775 годъ); III, 5213; IV, 8546, 8561, 11,084.—[36]) Эта книга не показана ни у Сопикова, ни у Смирдина.

[37]) Сопиковъ II. 2207; III, 4691; IV, 8276; V, 12,297.

гита, о небесной Іерiархіи или священноначаліи; пер. съ греческаго Іеромонаха Моисея. 12., «Нравоучительныя повѣствованія изъ библейскихъ дѣяній», соч. Як. Федерсена; пер. съ нѣмецкаго Петра Калязина. 13., «Истинныя правила Христіанскаго воспитанія дѣтей»; пер. съ французскаго Максима Ивановича Невзорова. [38]) Къ послѣднимъ нужно присовокупить «Мессіяду», въ прозаическомъ переводѣ А. М. Кутузова [39]) и первое изданіе извѣстной эпической поэмы Хераскова «Владиміръ» [40]), особенно уважаемой мистиками.

Изъ книгъ, особенно рѣдкихъ въ наше время и имѣвшихъ особенную важность для мистиковъ, вышли въ 1785 году: «Собраніе разныхъ пѣсней, къ умиленію души служащихъ» пер. съ нѣмецкаго [41]); «О древнихъ мистеріяхъ и таинствахъ, бывшихъ у всѣхъ народовъ» [42]), переводъ съ нѣмецкаго А. А. Петрова [43]); «Таинство обрѣзанія», переводъ съ нѣмецкаго [44]); «Тайна твореніяпо видимымъ и невидимымъ чудесамъ его», переводъ съ нѣмецкаго. [45]) «Новая Киропедія», соч. Рамзая, пер. съ Англійскаго [46]). Но еще замѣчательнѣе появленіе въ томъ же году знаменитой книги Сенъ-Мартена «О заблужденіяхъ и истинѣ, или возваніе человѣческаго рода ко всеобщему началу знанія. Сочиненіе въ которомъ открывается примѣчателямъ сомнительность изысканій ихъ и непрестанныя ихъ погрѣшности и вмѣстѣ указывается путь, по которому должно шествовать къ пріобрѣтенію физической очевидности; о происхожденіи добра и зла, о человѣкѣ, о натурѣ вещественной, о натурѣ невещественной, о натурѣ священной, объ основаніи политическихъ правленій, о власти государей, о правосудіи гражданскомъ и уголовномъ, о наукахъ, языкахъ и художествахъ», соч. философа неизвѣстнаго [47]). Переводилъ ее съ французскаго П. П.

[38]) Сопиковъ; II, 3183 (ошибк. выст. 1786 годъ); IV, 8346, 8800

[39]) Сопиковъ, ч. 4, стр. 185, № 8682. Вторая часть этой книги напечатана была въ 1787 году.—[40]) Ibid., стр. 181, № 8639.—[41]) Сопиковъ, Ч. 4, стр. 458, № 10.959.—[42]) Сопиковъ, Ч. 3, стр. 386, № 6236.—[43]) Отв. Нов. Шешк., п. 13.

[44]) Сопиковъ, Ч. 5, стр. 9, № 11.687.—[45]) Сопиковъ, Ч. 5, стр. 8, № 11.681.

[46]) Сопиковъ, Ч. 3, стр. 247, № 5145. Двѣ части. Книга эта была переложена съ французскаго перевода Абрамомъ Волковымъ и напечатана еще въ 1765 году; новое изданіе было исправлено по англійскому подлиннику (Смотри тамъ же) Она была потомъ запрещена (Зап. Храп., 7 авг. 1793). — [47]) Сопиковъ, Ч. 3, стр. 114, № 4138. См. также статью мою въ „Современникѣ“, 1857, № 4, Смѣсь, стр. 252.

Страховъ [48]), отправлявшійся тогда за границу, при пособіи мартинистовъ [49]). Выходъ въ свѣтъ перевода ихъ кодекса произвелъ сильное впечатлѣніе въ читающей публикѣ и книга имѣла большой расходъ, особенно потому что не всѣмъ былъ доступенъ французскій оригиналъ ея, имѣвшій уже за нѣсколько лѣтъ до того большое вліяніе на многихъ [50]). Къ этому же году должно кажется отнести слѣдующія три тоже очень рѣдкія книги, напечатанныя по всѣмъ вѣроятіямъ въ тайной мартинистской типографіи: «Посланіе Св. Апостола Іакова, съ толкованіемъ и примѣчаніями, относительно внутренней жизни; пер. съ нѣмецкаго [51]); «Что есть истинное царство Іисуса Христа» [52]); «Что есть собственно Христіанство» [53]). Они отпечатаны были безъ указанія мѣста и времени изданія.

Съ 1785 года Новиковъ сталъ издавать, при «Московскихъ Вѣдомостяхъ», вмѣсто прежнихъ прибавленій, новое приложеніе подъ заглавіемъ «Дѣтскаго чтенія, для сердца и разума», пер. съ нѣмецкаго и французскаго. Оно выходило по 1789 годъ, подъ редакціею А. А. Петрова [54]). Въ немъ сталъ помѣщать Карамзинъ нѣкоторыя изъ первыхъ свои произведеній, по бо́льшей части переводы [55]).

1785 годъ ознаменовался вообще для Россіи обнародываніемъ двухъ знаменитыхъ законоположеній, которыя довершили преобразованіе имперіи, предпринятое Екатериною и исполненное высокой мудрости, такъ какъ оно было примѣнено къ дѣйствительнымъ потребностямъ страны и призывало къ участію въ дѣлахъ общественныхъ то, что она могла дать лучшаго. Рядъ этихъ преобразованій, въ которыхъ столь важное мѣсто занимали «Учрежденіе о Губерніяхъ» 1775 и «Уставъ Благочинія» 1782 года, можно сказать, завершался вышедшими въ эту эпоху [56]): «Жалованною Грамотою Дворянству» и «Городовымъ положеніемъ». Эти два законоположенія произвели самое отрадное впечатлѣніе въ Россіи [57]).

---

[48]) Отв. Нов. Шешк., п. 13.—[49]) См. выше прим. 28 къ этой главѣ.

[50]) Отв. Нов. Шешк., п. 27.—[51]) Сопиковъ, Ч. IV, стр. 172, № 8548.

[52]) Ibid., Ч. V, стр. 191, № 12.590 —[53]) Ibid., № 12 593.

[54]) 20 частей. Сопиковъ, Ч. 2, стр. 468, № 3604.—[55]) Статьи Карамзина, въ «Дѣтскомъ чтеніи» исчислены въ статьѣ моей въ «Русск. Арх.», 1864, изд. 1-е, Вып. 7—8, стр. 851.—[56]) Оба эти законоположенія были обнародованы въ 1785 году, 21 апр. въ день рожденія Императрицы. —[57]) См. напр. соч. Карамз., изд. Смирд., 1848 Т. I, стр. 342—345

Въ это время именно царствованіе Екатерины достигло апогея своей славы. Успѣхи Русскаго оружія, законодательства, гражданственности и просвѣщенія никогда не были одновременно такъ блистательны. Екатерина гордилась этимъ за обновленную ею Россію и сознавала чувства, которыя питалъ къ ней народъ, выражавшій ихъ передъ ея престоломъ посредствомъ заявленій образованнѣйшихъ своихъ членовъ, этихъ естественныхъ представителей своихъ.

Императрица сама сдерживала иногда порывы высшихъ сановниковъ, когда они, усердствуя не въ мѣру, слишкомъ заботились о безопасности ея правительства, охраняемой общею къ ней любовью. Это случалось иногда съ графомъ Брюсомъ. Такъ въ началѣ 1785 года графъ запретилъ представлять на Московской сценѣ трагедію Николева «Сорена и Замиръ» за нѣкоторыя выходки противъ тиранновъ; но государыня написала ему, чтобы онъ приказалъ опять играть эту пьесу, въ которой ничего не можетъ быть примѣнено къ ней, потому что авторъ нападаетъ на тиранновъ, а Русскіе называютъ свою царицу матерью [58]).

Читатели знаютъ уже о властолюбивомъ и строгомъ характерѣ графа Брюса. Онъ былъ не любимъ въ Москвѣ, гдѣ не рѣдко чувствовался его грубый произволъ и выказывалась его суровость по дѣламъ управленія столицей. У такого ея начальника мартинисты, поступки и нравы которыхъ такъ мало согласовались съ его характеромъ, не могли найти себѣ покровительства, ни быть къ нему близкими. Это были не времена Чернышева. Тургеневъ, какъ мы уже сказали, вышелъ въ отставку бригадиромъ и уѣзжалъ на время въ Симбирскъ. Гамалѣя тоже вышелъ въ отставку изъ должности правителя канцеляріи главнокомандующаго и жилъ въ Москвѣ небольшою пенсіею, которую производило ему семейство графа Чернышева въ память покойнаго фельдмаршала [59]). Лопухинъ, по званію предсѣдателя Уголовной Палаты, пользовавшійся полнымъ довѣріемъ графа Чернышева, сдѣлался предметомъ гоненій со стороны графа Брюса, пріѣхавшаго изъ Петербурга съ предубѣжденіемъ противъ него [60]). Онъ ссорился съ нимъ, требуя отъ него самыхъ жестокихъ приговоровъ преступникамъ, участь которыхъ Лопухинъ старался смягчать по возможности, оказывалъ незаконное вмѣшательство въ судебную часть и т. п.

---

[58]) См. статью мою о трагедіи Княжнина «Вадимъ», въ «Русск. Вѣстн.», 1860, № 3, стр. 638.—[59]) Рукоп. біогр С. П. Гамалѣи.—[60]) Зап. Лопух., Кн. I.

Видя, что на почвѣ законности Лопухинъ неуязвимъ, графъ Брюсъ притворялся иногда убѣжденнымъ его доводами, но потомъ мстилъ ему личными гоненіями, жаловался на него императрицѣ и пр. Наконецъ Лопухинъ вышелъ изъ терпѣнія и подалъ просьбу объ отставкѣ, которую получилъ въ маѣ 1785 года [61]). Такова была судьба мартинистовъ, имѣвшихъ близкія сношенія съ Московскимъ главнокомандующимъ по службѣ; они вынуждены были оставить ее при графѣ Брюсѣ, между тѣмъ какъ графъ Чернышевъ цѣнилъ ихъ и имъ покровительствовалъ.

Графъ Брюсъ не могъ терпѣть вообще мартинистовъ и считалъ ихъ людьми весьма опасными въ политическомъ отношеніи. Нравственное ученіе ихъ, основанное на христіанской кротости и человѣколюбіи, шло въ разрѣзъ съ его мнѣніями. Подъ покровомъ этого ученія онъ подозрѣвалъ существованіе стремленій, клонящихся къ ущербу власти и нарушенію строгаго порядка. Нѣтъ сомнѣнія, что въ донесеніяхъ своихъ императрицѣ онъ старался заподозрить въ ея мнѣніи ихъ дѣятельность и дѣлалъ это весьма небезуспѣшно, такъ что въ Петербургѣ стали съ недовѣрчивостію смотрѣть на мартинистовъ.

Они знали или подозрѣвали это и принимали мѣры къ тому, чтобы оградить себя отъ нареканій. Доказательствомъ этому можетъ между прочимъ служить слѣдующее. Еще во время графа Чернышева поступилъ въ низшія степени одной изъ Московскихъ масонскихъ ложъ нѣкто надворный совѣтникъ Кочубеевъ, который, по вступленіи въ должность графа Брюса, сталъ ежедневно почти бывать у Новикова и возбудилъ въ немъ и въ друзьяхъ его подозрѣніе, что ему поручено отъ графа тайно наблюдать за ними. Они рѣшились посвятить его въ высшіе доступные имъ масонскіе градусы, чтобы дать ему возможность посѣщать всѣ соотвѣтствующія имъ собранія, убѣдиться тѣмъ, что въ нихъ нѣтъ ничего противозаконнаго и увѣрить въ томъ графа Брюса. Слѣдуя этому плану, Гамалѣя посвятилъ Кочубеева въ эти градусы, такъ какъ онъ же принималъ его первоначально въ масоны. Сношенія эти продолжались до самаго 1792 года; но тогда Новикова и друзей его только обвинили за это, находя, что они старались хитростію уловить въ свои сѣти Кочубеева, который могъ, по службѣ своей въ какой-то экспедиціи, быть для нихъ почему-то полезенъ или опасенъ, судя по обстоятельствамъ [62]).

---

[61]) Ibid, Кн. II.—[62]) Отв. Нов. Шешк., п. 52.

Графъ Брюсъ говорилъ Лопухину передъ его отставкой, что солидным людямъ неприлично быть масонами и что мартинизмъ подозрителенъ самой императрицѣ, а на возраженія Лопухина объявилъ ему, что будетъ дѣлать ему и его товарищамъ всякое зло [63]). Мы уже видѣли, что онъ исполнилъ эту угрозу своими донесеніями государынѣ. Скоро представился для него случай словесно очернить передъ нею Лопухина и его друзей, и онъ имъ воспользовался. Въ іюнѣ 1785 года Екатерина путешествовала по Тверской губерніи, для обозрѣнія тамошней системы водяныхъ сообщеній. Къ ней пріѣхали нѣкоторые изъ знатныхъ Москвичей и просили ее посѣтить древнюю столицу, отъ которой она была такъ близко. Императрица согласилась и пріѣхала неожиданно въ Москву. Она пробыла тамъ только нѣсколько дней [64]). Безъ сомнѣнія графъ Брюсъ успѣлъ въ это время окончательно возстановить ее противъ мартинистовъ, которыхъ она и безъ того очень не любила.

Вскорѣ произошло въ Германіи событіе, надѣлавшее много шуму во всей Европѣ и нанесшее Московскимъ мартинистамъ жестокій вредъ, хотя они въ сущности были ему совершенно чужды.

Читатели знаютъ уже краткую исторію Германскихъ иллюминатовъ. Глава ихъ Вейсгауптъ нашелъ себѣ убѣжище въ Баваріи и занималъ профессорскую каѳедру въ Ингольштатѣ. Иллюминаты возбуждали тогда почти всеобщее и сильное подозрѣніе; цѣли ихъ считались чрезвычайно опасными для самаго существованія гражданскихъ обществъ, для безопасности государствъ, для нравственности и религіи, и имъ приписывалось употребленіе гнуснѣйшихъ во всѣхъ отношеніяхъ средствъ для достиженія этихъ преступныхъ цѣлей. Отвратительному заговору этому угрожала повсюду неумолимая кара. Въ 1785 году увеличеніе числа членовъ этого ордена и происшедшія отъ того нескромности, неосторожность и нетерпѣливость нѣкоторыхъ изъ нихъ, ускорили катастрофу. Убѣдившись въ преступности замысловъ иллюминатовъ, курфирстъ Баварскій Карлъ-

---

[63]) Зап. Лопух., Кн. II.

[64]) Сочин. Екат. II, изд. Смирд. т. 3, стр. 379. Объ этомъ четвертомъ пребываніи Екатерины въ Москвѣ вообще мало знаютъ. Она проѣхала изъ Москвы на очень короткое время и далѣе, именно въ Тульскую губернію, въ село Богородицкое, гдѣ осматривала оканчивавшуюся постройку дома и разведеніе при немъ сада для владѣльца его графа Алексѣя Григорьевича Бобринскаго (род. въ апрѣлѣ 1762, Ум. 20 іюня 1813) Садъ этотъ разводилъ извѣстный агрономъ и садоводъ Андрей Тимоѳеевичъ Болотовъ (род. 1738, ум. 1833), которому Екатерина пожаловала тогда, говорятъ, за его труды имѣніе въ Епифанскомъ уѣздѣ.

Теодоръ тремя указами, изъ которыхъ послѣдній изданъ имъ былъ 16 августа 1785, уничтожилъ орденъ, бумаги котораго были захвачены, а многіе члены наказаны ссылкою и заточеніемъ. Самъ же Вейсгауптъ, обвиненный въ государственной измѣнѣ, успѣлъ бѣжать во владѣнія герцога Саксенъ-Готскаго Эрнеста, который пріютилъ его, пожаловалъ надворнымъ совѣтникомъ и назначилъ ему пенсію [65]), не смотря на то, что бумаги иллюминатовъ открыли міру весь ужасъ предпринятой ими подземной революціи [66]).

Вёльнеръ, прошедшій въ своей масонской и теозофской любознательности почти весь циклъ тайныхъ обществъ и братствъ, возникшихъ изъ каменьщичества или принимавшихъ болѣе или менѣе его формы, безъ сомнѣнія имѣлъ связи съ иллюминатами при началѣ ихъ учрежденія въ 1776 году. Но вѣроятно эти сношенія открыли ему всю гнусность этого ордена, тайны котораго сдѣлались ему извѣстны, и онъ сталъ ихъ жестокимъ ненавистникомъ. Мы видѣли, какъ дурно относился онъ передъ Шварцомъ объ масонскомъ Франкфуртскомъ конвентѣ 1781 года, на которомъ подозрѣвалъ присутствіе тайныхъ агентовъ иллюминатовъ. При учрежденіи въ Москвѣ Шварцомъ въ томъ же году, съ разрѣшенія Вёльнера, ордена Розенкрейцеровъ, былъ присланъ имъ, какъ мы видѣли, циркуляръ, предостерегавшій отъ всякихъ сношеній съ этими злѣйшими врагами масоновъ. По всему видно, что Московскіе братья питали постоянно къ иллюминатамъ истинное и справедливое отвращеніе.

Судьба иллюминатовъ въ Германіи не могла не имѣть отголоска въ Петербургѣ. Всѣ правительства Европы не могли не придти въ волненіе, узнавши, какая сильная организація была создана, чтобы поколебать спокойствіе государствъ и все, что составляетъ интересы общества и священнѣйшее достояніе человѣчества. Во всѣхъ странахъ стали искать, не существуетъ ли гдѣ либо тайно отрасль безбожнаго, злодѣйскаго заговора. Подозрѣнія, какъ и всегда бываетъ, падали иногда на невинныхъ. Нѣкоторыя масонскія системы подверглись этой участи. Не понимавшіе дѣло — искренно, а зложелатели — завѣдомо-притворно и ложно стали обвинять Московскихъ мартинистовъ въ солидарности съ иллюминатствомъ [67]). Таинственность ихъ обрядовъ и толкуемое ложно, непонятное для большинства, ученіе ихъ дѣлали возможными такія обвиненія.

---

[65]) Encyclop. der Freim., ч. 2, стр. 83 и ч. 3, стр 591.

[66]) Исторія и стремленія иллюминатства изложены нами выше. въ главѣ VII.

[67]) Зап. Лопух. кн. II.

Московскіе Розенкрейцеры получили въ это время новый предостерегательный циркуляръ изъ Берлина, направленный противъ иллюминатовъ [68]) и всячески старались устранить толки о солидарности своей съ ними. Но немногіе въ публикѣ вѣрили вполнѣ тому, что у нихъ нѣтъ ничего общаго съ этими вредными сектаторами.

Въ мартинистахъ видѣли людей, составляющихъ тайное или по крайней мѣрѣ неразгаданное общество, движимое силою независимою отъ государства, ведущее усердно какую-то пропаганду, религіозную и филантропическую, подъ которой можно было однако предполагать политическій и соціальный заговоръ, готовящій себѣ орудіе въ популярности между нуждающимися, которымъ оно благодѣтельствовало, распространяя притомъ начатки какого-то новаго религіознаго ученія.

Люди поверхностные считали мартинистовъ ханжами или лицемѣрами, скрывающими подъ личиною набожности обманъ для уловленія простаковъ и для наживы на ихъ счетъ. Другіе издѣвались надъ ними и обращали въ смѣхъ ихъ обряды, которые были мало знакомы и представлялись въ видѣ превратномъ и преувеличенномъ. Большинство духовенства думало, что религіозное ученіе ихъ извращаетъ чистоту православныхъ догматовъ. Деисты, безбожники и послѣдователи энциклопедистовъ ненавидѣли ихъ за успѣхи религіозной реакціи, ими производимой и не щадили ни обвиненій, ни насмѣшекъ, ни клеветъ. Многіе сильные вельможи принадлежали къ числу людей этого направленія или къ равнодушнымъ въ дѣлахъ вѣры, и не могли допустить мысли о томъ, чтобы въ государствѣ образовалась, какъ они предполагали, отдѣльная отъ правительства сила. Императрица слышала безпрерывно нареканія на мартинистовъ, подозрѣвала въ нихъ сторонниковъ Павла Петровича и неблагопріятно смотрѣла на масонство вообще еще съ тѣхъ поръ, какъ подчиненіе его Швеціи доказало вліяніе, которое можетъ пріобрѣсть этимъ путемъ въ Россіи иностранная держава. Притомъ самый складъ ума императрицы, чуждаго всему отвлеченному и не вполнѣ объяснимому и родъ ея воспитанія были причиною ея антипатіи къ разнымъ братствамъ этого рода, которыя она считала школами, опасными болѣе или менѣе для существующаго порядка.

---

[68]) У меня находится рукописный переводъ этого циркуляра.

При такихъ обстоятельствахъ извѣстность круга Новикова и его друзей, и безъ того громкая вслѣдствіе его оживленной дѣятельности, усилилась еще болѣе. Но брань и насмѣшки содѣйствовали этому преимущественно. Съ этого времени за ними окончательно осталось названіе мартинистовъ, не смотря на его неправильность [69]). Оно употреблялось сначала въ насмѣшку, а вскорѣ усвоилось совершенно публикой.

Совокупность всѣхъ изложенныхъ выше обстоятельствъ была конечно причиною событія, происшедшаго въ концѣ 1785 года и бывшаго началомъ преслѣдованій мартинистовъ.

Графъ Брюсъ получилъ отъ императрицы указъ отъ 7 октября, и отъ того же числа пришелъ другой указъ ея къ архіепископу Московскому Платону. Она предписывала имъ назначить свѣтскихъ и духовныхъ ревизоровъ для подробнаго обозрѣнія всѣхъ частныхъ школъ и училищъ въ Москвѣ. Хотя тутъ небыло еще ни слова сказано о мартинистахъ, но предписаніе указовъ о томъ, чтобы при преподаваніи закона Божія не были допускаемы «суевѣріе, развращеніе и обманъ» очевидно пропстекало изъ подозрѣнія въ томъ, что мартинисты распространяли свое ученіе и при воспитаніи юношества. Этого однако на дѣлѣ не оказалось; напротивъ того открылось, что законъ Божій въ Московскихъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ преподавался по большей части крайне небрежно, или даже вовсе не входилъ въ курсъ ученія, противъ чего и были приняты мѣры [70]).

Графъ Брюсъ и Платонъ получили затѣмъ новые указы императрицы отъ 23 декабря 1785 года.

Императрица писала графу Брюсу, что въ типографіи Новикова печатаются «многія странныя книги», почему она приказывала, чтобы Московскій губернскій прокуроръ составилъ имъ роспись, которую должно отправить къ Платону, имѣющему испытать Новикова въ законѣ Божіемъ, разсмотрѣть эти книги и о послѣдующемъ донести государынѣ и Сиоду. Кромѣ того графу Брюсу предписывалось назначить, по соглашенію съ Платономъ, свѣтскихъ и духовныхъ цензоровъ, для освидѣтельствованія всѣхъ книгъ, относящихся до вѣры и дѣлъ духовныхъ, которыя напеча-

---

[69]) Отв. Нов. Шешк., п. 26.—[70]) Подробности по этому дѣлу см. въ статьѣ моей: Ревизія частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ. (Русск. Вѣстн, 1858, № 4, стр. 715).

таны у Новикова и въ другихъ вольныхъ типографіяхъ и для наблюденія, чтобы впредь не появлялись книги этого рода, въ которыхъ заключаются «колобродства, нелѣпыя умствованія и расколъ» [71]).

Въ указѣ Платону императрица сообщала о распоряженіяхъ, возложенныхъ на графа Брюса и предписывала Платону призвать къ себѣ Новикова, испытать его въ законѣ Божіемъ и освидѣтельствовать изданныя имъ книги, чтобы узнать и донести государынѣ и Синоду: «не скрывается ли въ нихъ умствованій, не сходныхъ съ простыми и чистыми правилами вѣры православной и гражданской должности». Далѣе говорилось, что на основаніи полицейскихъ учрежденій, всѣ книги, выходящія изъ вольныхъ типографій, должны подвергаться цензурѣ, а такъ какъ иныя изъ нихъ касаются духовныхъ дѣлъ и вѣры, то архіепископъ имѣетъ назначить духовныхъ цензоровъ, которые обязаны будутъ разсматривать книги этого рода и не допускать въ нихъ могущіе вкрасться раскольы, колобродства и нелѣпыя толкованія, «о коихъ нѣтъ сомнѣнія, что они не новыя, но старыя, отъ праздности и невѣжества возобновленныя» [72]).

Платонъ донесъ императрицѣ 29 декабря, что получилъ ея указъ, при чемъ выражалъ свое рвеніе къ исполненію ея повелѣнія. Онъ писалъ, что «почитаетъ за особенное для себя счастіе, что удостоился быть употребленъ къ выполненію Монаршей воли и намѣреній, толикое изъявляющихъ просвѣщеніе и неусыпность бдѣнія о благоденствіи и покоѣ врученной государынѣ державы» [73]).

Московскій губернскій прокуроръ Андрей Антоновичъ Тейльсъ, въ исполненіе предписанія графа Брюса, основаннаго на указѣ 23 декабря, составилъ роспись книгамъ, продававшимся у Новикова, и 31 декабря рапортовалъ главнокомандующему о своихъ распоряженіяхъ. Копію съ росписи и экземпляры каждой книги Тейльсъ отослалъ къ Платону, истребовавши у Новикова каталогъ книгъ, у него напечатанныхъ и находящихся въ типеніи и освидѣтельствовавши, нѣтъ ли у него кромѣ того еще какихъ либо книгъ [74]).

---

[71] Полн. Собр. Зак., т. 22, № 16. 301.
[72]) Русск. Вѣстн. 1842, т. 5, стр. 364.
[73]) Лѣтоп. Русск. лит. и древн. 1859, № 1, Отд. 3, стр. 23.
[74]) Москвит., 1842, № 3, стр. 129.

Роспись, составленная Тейльсомъ, свидѣтельствуетъ о томъ, какъ предусмотрительны были мартинисты, печатая книги, которыя могли наиболѣе навлечь на нихъ нареканія, не въ университетской типографіи, арендуемой Новиковымъ у казны, что̀ могло бы подвести Новикова подъ сильную отвѣтственность, а предавая ихъ тѣсненію въ типографіяхъ Лопухинской и Компанейской, бывшихъ въ сущности въ его же распоряженіи, но защищаемыхъ частною фирмою. Изъ 420 книгъ, напечатанныхъ у Новикова, только двѣ относятся къ подобной категоріи: «Карманная книжка для вольныхъ каменьщиковъ» и «Новая Киропедія». И то послѣдняя была, какъ уже сказано, лишь исправленною перепечаткою стараго изданія и подверглась запрещенію лишь въ послѣдствіи [75]). Прочія книги, навлекшія подозрѣнія, хотя и были одобрены въ свое время цензурою, были напечатаны въ типографіяхъ Лопухинской или Компанейской. Таковы: «Апологія вольныхъ каменьщиковъ», «Хризомандеръ», «Химическая псалтырь», «Братскія увѣщанія», «О заблужденіяхъ и истинѣ», а также «О древнихъ мистеріяхъ и таинствахъ» и «Крата Репоа», которыя только продавались въ книжной лавкѣ Новикова, но не могли считаться изданными имъ въ книгопечатнѣ, принадлежавшей правительственному учрежденію.

Замѣчательно особенно то, что въ роспись Тейльса нѐ попали отпечатанныя уже тогда у Лопухина и въ тайной типографіи мартинистовъ книги, имѣвшія для нихъ особенно важное значеніе [76]). Это были уже поименованныя нами въ своемъ мѣстѣ: «Простосердечное о молитвѣ размышленіе»; «Духъ каменьщичества», Гучинсона, «О познаніи самого себя», І. Масона; «Новое начертаніе истинной теологіи»; «Таинство креста»; «Духовный путеуказатель»; «Объ истинномъ Христіанствѣ», Арндта, «Должности братьевъ З. Р. Креста»; «Магазинъ свободно-каменьщическій», «Собраніе пѣсней, къ умиленію души служащихъ»; «Таинство обрѣзанія» и «Тайна творенія по видимымъ и невидимымъ чудесамъ его». Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ могли случайно не находиться въ продажѣ у Новикова во время розыска Тейльса. Но другія, какъ извѣстно, не продавались вовсе и печатались лишь для братьевъ; были и такія, которыя,

---

[75]) См выше, стр. 243.

[76]) Лѣт. Русск лит. и др., т 5, отд. 2, стр. 68.

будучи печатаны въ тайной типографіи, тщательно скрывались во всякое время.

Нельзя не примѣтить въ росписи Тейльса еще двухъ особенностей. «Естественная Богословія» Дергама, въ послѣдствіи признанная книгою вредною, напечатана была въ 1784 году съ разрѣшенія самого Платона. Въ числѣ книгъ, подвергшихся по заглавіямъ подозрѣніямъ, находится напечатанная въ Петербургѣ «Тайна противо-нелѣпаго общества», сатира на масоновъ, анонимно сочиненная самою императрицею.

Какъ бы то ни было, но подлежащими разсмотрѣнію оказались книги: 362, напечатанныя у Новикова; 3 оттиснутыя у него, но еще не пущенныя въ продажу; 55 еще находившихся у него въ печати, и того 420 книгъ. Той же участи подверглись 3 книги, изданныя «Типографическою Компаніею», 26 вышедшихъ подъ фирмою Лопухина и 12 напечатанныхъ въ Петербургѣ у Мейера, Шнора и Геннига. Изъ послѣдующихъ документовъ должно заключить, что всѣ экземпляры этихъ 461 сочиненій, бывшіе въ лавкѣ Новикова, были тогда опечатаны, до окончанія дѣла, результаты котораго будутъ изложены въ своемъ мѣстѣ.

Давно установилось мнѣніе, будто книжная лавка Новикова была вся запечатана во время этого слѣдствія [77]). Но въ послѣдующихъ документахъ его говорится только о распечатаніи значащихся въ реэстрѣ книгъ, а не лавки Новикова, въ которой продавалось очень много книгъ, напечатанныхъ не у него и которыя не внесены въ роспись Тейльса, слѣдовательно опечатаны не были. Поэтому вѣроятно лавка была запечатана лишь во время производства имъ описи. Тейльсъ исполнилъ только въ точности предписаніе указа 23 декабря, въ которомъ говорится о «странныхъ книгахъ», напечатанныхъ Новиковымъ и предписывается разсмотрѣть всѣ его изданія, почему они и внесены въ роспись всѣ безъ исключенія и безъ различія содержанія, сколько нашлось ихъ въ лавкѣ. Такъ же точно поступлено по видимому и со всѣми безъ исключенія най-

---

[77]) И. М. Снигеревъ говоритъ (Русск. достоп., вып. 1, стр. 16), что въ 1785 г. были взяты на Сухареву башню бумаги ложи Новикова и что тамъ Шешковскій допрашивалъ ея членовъ, между прочимъ Чеботарева. Но въ концѣ 1785 года допрашиванъ былъ одинъ Новиковъ и при томъ губернскимъ правленіемъ и Платономъ, а не Шешковскимъ, о которомъ не говорятъ никакіе извѣстные документы 1785 года. Въ это время дѣло шло еще только объ одномъ Новиковѣ, обвиненномъ въ качествѣ типографщика. Преслѣдованіе же его и его друзей прямо и офиціально въ качествѣ масоновъ и мартинистовъ началось уже въ 1792 году, и тогда то выступилъ на сцену Шешковскій.

денными тамъ книгами подъ фирмою Лопухина [78]), вѣроятно потому, что это была фирма условная, на что Тейльсъ и могъ получить отъ графа Брюса особое приказаніе. Кромѣ того въ роспись попали три изъ немногочисленныхъ еще въ то время изданій «Типографской Компаніи» и девять сочиненій, выпущенныхъ разными другими издателями, и носящихъ заглавія, подходящія подъ второй пунктъ рескрипта 23 декабря. Но нѣтъ сомнѣнія, что въ лавкѣ Новикова было кромѣ того множество другихъ книгъ, изданныхъ не имъ, а другими лицами и не имѣвшихъ ничего общаго съ направленіемъ, которое преслѣдовалось. Объ этихъ то книгахъ нигдѣ документально не говорится, чтобы они были запечатаны въ лавкѣ или иначе. Поэтому мы полагаемъ, что всѣ эти книги продолжали продаваться въ книжной лавкѣ Новикова, которая оставалась открытою, и опечатаны были до окончанія дѣла лишь 461 сочиненій, вошедшихъ въ роспись Тейльса.

---

[78]) Доказательствомъ тому, что Лопухинскія изданія велѣно было опечатать, такъ же какъ и Новиковскія, всѣ безъ исключенія и безъ различія содержанія, а не одни духовныя, служитъ то, что въ въ числѣ опечатанныхъ книгъ, оттиснутыхъ у Лопухина, значится въ росписи невинный „Псовый охотникъ“ и нѣк. др.

ГЛАВА XVIII.

1786.

Императрица встрѣтила новый 1786 годъ подъ сильнымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на нее развившеюся въ Москвѣ дѣятельностію мартинистовъ, внушавшихъ ей лично антипатію и которыхъ она считала опасными для церкви и государства. Сдѣлавши офиціяльныя правительственныя распоряженія о дознаніи того, въ какой степени предполагавшійся ею вредъ распространился и о принятіи мѣръ къ пресѣченію его, Екатерина не могла на этомъ успокоиться. Ея живая, впечатлительная натура не могла ограничиться односторонним образомъ выраженія своихъ воззрѣній, выразившимся въ актѣ верховной власти. Она видѣла въ мартинизмѣ не одну вредную, но и смѣшную сторону. Коснуться послѣдней, которая представлялась ей въ преувеличенныхъ размѣрахъ, благодаря складу ея ума и воспитанія, было уже дѣломъ не государыни, а писательницы, знавшей, что насмѣшка надъ какимъ либо предметомъ сильнѣе вредитъ ему въ глазахъ многихъ, чѣмъ строгія правительственныя мѣры.

Екатерина во всю свою жизнь писала и писала такъ много, что это казалось бы удивительнымъ даже, еслибы она не посвящала столько времени занятіямъ государственными дѣлами, тратя его кромѣ того по необходимости на придворный этикетъ и не лишая себя другихъ просвѣщенныхъ развлеченій [1]). Кромѣ громадной переписки съ разными замѣ-

---

[1]) Давно напечатанныя сочиненія Екатерины составляютъ уже огромное собраніе. Недавнія розысканія открыли, что въ печатной литературѣ перу ея принадлежитъ многое, что̀ не предполагалось вышедшимъ изъ подъ него. Въ послѣднее время напечатано много неизданныхъ ея произведеній. Наконецъ въ архивахъ хранится цѣлая громада бумагъ ея, найденныхъ въ ея кабинетѣ.

чательными или любезными ей лицами, государыня оставила послѣ себя множество трудовъ чисто литературныхъ въ разныхъ родахъ, особенно въ сатирическомъ и въ томъ числѣ драматическихъ пьесъ. Переставши сочинять комедіи съ 1772 года, она опять обратилась къ нимъ, спустя почти четырнадцать лѣтъ [2]), побужденная потребностію поразить сатирою лицемѣрную по ея мнѣнію дѣятельность мартинистовъ и нелѣпое въ ея глазахъ ученіе ихъ. Работа, какъ и всегда, у ней закипѣла. Таково было происхожденіе комедій, написанныхъ ею въ теченіи 1786 года и особенно замѣчательныхъ по обстоятельствамъ, которыя вызвали ихъ сочиненіе.

На Эрмитажномъ театрѣ была представлена 4 января 1786 года только что написанная императрицею комедія «Обманщикъ» [3]). Въ ней выведены нелѣпость и вредъ стремленій къ духовидѣнію, толкованію необъяснимаго, къ герметическимъ опытамъ и т. п. занятіямъ. Мартинисты были названы въ пьесѣ «мартышками». Въ лицѣ обманщика Калифалкферстона выведенъ на сцену Каліостро, котораго алхимическія затѣи пріурочены авторомъ къ ихъ ученію [4]).

Не прошло мѣсяца и въ то же время, когда государыня приготовляла текстъ знаменитаго указа объ уничтоженіи въ Россіи званія раба [5]), которымъ до того времени называлъ себя всякій подданный, обращаясь къ лицу государя [6]), то же перо успѣло написать другую комедію «Обольщенный», играную 2 февраля въ Эрмитажѣ, а вскорѣ потомъ и на публичномъ Петербургскомъ театрѣ [7]). Цѣль ея была та же, и въ ней опять находится не мало осужденій мартинистовъ, напр. въ тирадѣ: «они въ «намѣреніи имѣютъ потаенно заводить благотворительныя разныя заве«денія, какъ то школы, больницы и тому подобное и для того стараются «привлекать къ себѣ людей богатыхъ» [8])

Замѣтимъ при этомъ характеристическую черту права Екатерины. Печатные экземпляры «Обманщика» и «Обольщеннаго» были между про-

---

[2]) См. статью мою «Драматическія сочиненія Екатерины II». (Молва, 1857, №№ 3, 4 и 5.)

[3]) Зап. Храпов. 4, 11, 13 и 24 января 1786.

[4]) Соч. Екатер. II, изд. Смирд., т. I стр. 549.

[5]) Онъ обнародованъ 15 февраля 1786 —[6]) Событіе это воспѣто одою Капниста. (Соч. Капн. изд. Смирд., стр. 193).—[7]) Зап Храп. 2 4, 8 и 22 февраля 1786.

[8]) Соч. Екат. II, изд. Смирд., т. I, стр. 601. См. Дѣйств. 5, Явл. 1.

чимъ посланы по ея приказанію къ Орловскому вице губернатору Захару Яковлевичу Карнѣеву [9]), уже извѣстному читателямъ, основателю Орловской ложи, бывшей въ тѣсной связи съ Московскими Мартинистами. Императрица лично знала и сама назначала всѣхъ губернаторовъ и вице-губернаторовъ и ей были извѣстны столько же достоинства Карнѣева, сколько и приверженность его къ мартинизму, ей неугодному. Въ разгарѣ своего раздраженія Екатерина находитъ столько спокойствія духа, справедливости и женскаго такта, что не преслѣдуетъ достойнаго человѣка и вѣрнаго служаку, а ограничивается безмолвнымъ предостереженіемъ, облеченнымъ въ форму очаровательной любезности. Вотъ какими средствами умѣла она привлекать къ себѣ сердца.

Въ Іюнѣ 1786 года Екатерина написала комедію «Шаманъ-Сибирскій», гдѣ осмѣивалось ханжество и суевѣріе. Она была играна въ Эрмитажѣ 24 сентября, послѣ чего ее давали въ Петербургѣ и на публичной сценѣ [10]). Въ этой пьесѣ выведенъ простякъ, поддавшійся шарлатану, котораго продѣлки уподоблены кривляньямъ Шамана. [11]).

Императрица очень дорожила этими тремя пьесами своими и щедро награждала кабинетскаго переводчика Арндта, который переводилъ ихъ на нѣмецкій языкъ [12]). Переводы эти печатались и государыня дарила и даже разсылала экземпляры ихъ знакомымъ ей иностранцамъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что посѣтителямъ Эрмитажнаго театра очень нравились эти комедіи. Они имѣли блистательный успѣхъ и на Петербургской публичной сценѣ [13]). Но замѣчательно то, что на Московскомъ театрѣ онѣ, какъ кажется, вовсе играны не были. Можно даже сомнѣваться, чтобы въ Москвѣ онѣ произвели такое же благопріятное впечатлѣніе на публику. Мартинисты имѣли въ ней много враговъ, но и не мало сторонниковъ, уважавшихъ ихъ дѣятельность, которая была въ Москвѣ у всѣхъ на виду.

---

[9]) Зап. Храпов., 11 января и 8 февраля 1786. Замѣчательно также, что Херасковъ, не смотря на то, что былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ Мартинистовъ, получилъ именно въ 1786 году Владимірскій орденъ 2 степени. (Слов. Митр. Евгенія, ч. 2, стр. 236).

[10]) Зап. Храпов.; 16 и 20 іюня, 24 и 25 сентября 1786.

[11]) Соч. Екат. II, изд. Смирдина т. II, стр. 435.

[12]) Зап Храпов., 24 января, 8 и 22 февраля, 1 октября 1786.

[13]) Лѣтоп. Русск. театра, П. Арапова, стр. 119.

Въ Петербургѣ всѣ поступившіе въ продажу экземпляры «Обманщика» раскуплены были въ три дня [14]). Въ городѣ, находящемся подъ близкимъ и неподсредственнымъ вліяніемъ двора, все стало вторить поданному имъ примѣру. Въ журналахъ появлялись статьи, сатиры, эпиграммы и т. п., направленныя противъ мистиковъ и мартинистовъ, рядомъ съ панегириками въ прозѣ и въ стихахъ автору этой комедіи, [15]). Но все это не находило отзывовъ въ Московской журналистикѣ. Москва въ этомъ случаѣ, какъ и теперь часто бываетъ, не сходилась съ Петербургомъ.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что правительство въ то же время какъ бы озаботилось о томъ, что бы въ Москвѣ, этомъ центрѣ мартинизма, устранить вліяніе его на народное образованіе и подчинить его правительственной опекѣ. Въ 1786 году было тамъ учреждено главное народное училище, [16]), подъ дирекціею Юрія Александровича Нелединскаго Мелецкаго, [17]) а въ 1787 тамъ уже существовало, благодаря щедрости Прокофія Акинѳовича Демидова, три малыхъ народныхъ училища [18]).

Между тѣмъ указы Императрицы отъ 23 декабря приведены были въ Москвѣ въ исполненіе. Мы уже видѣли, что Тейльсъ опечаталъ 461 изъ книгъ, продававшихся въ книжной лавкѣ Новикова, отправилъ по экземпляру каждой къ Платону, принявшему къ исполненію волю государыни и рапортовалъ накануѣ самаго поваго 1786 года обо всемъ этомъ графу Брюсу. Затѣмъ дѣло пріостановилось до испытанія Новикова въ законѣ Божіемъ, разсмотрѣнія Платономъ препровожденныхъ къ нему книгъ и назначенія свѣтскихъ и духовныхъ цензоровъ.

Касательно разсмотрѣнія книгъ, Архіепископъ доносилъ предварительно государынѣ, что при помощи назначенныхъ имъ духовныхъ цензоровъ, онѣ разобраны и раздѣлены на двѣ категоріи: сомнительныхъ и не возбуждающихъ сомнѣнія. При этомъ Платонъ напередъ извинялся, на случай если при разборѣ этомъ окажутся какіе либо промахи, неизбѣжные при множествѣ и разнообразіи присланныхъ книгъ. Онъ присовокуплялъ что настоятели Монастырей его Епархіи заняты цензурою

---

[14]) Русск. Вѣстн. 1860, № 3, стр. 637.

[15]) См. напр. а), въ «Нов Ежем Соч.». 1786: 1). «Выписка о теозофахъ». (ч. 2 авг. стр. 70) 2). "Сказка„ (ч. 3, сент. стр. 76). 3). "Письмо„ и «стихи» Богдановича (ч 6, стр. 67) б) Въ «Зеркалѣ свѣта», 1786, статья въ ч. I, на стр. 13 и пр,

[16]) Ист. Имп. Моск. ун. стр. 253. Въ 1803 училище это преобразовано въ гимназію. что нынѣ первая. (Ibid. стр. 332).— [17]) Извѣстный поэтъ Род. 1751 ум 13 февраля 1829.— [18]) Соч. Евит. II, изд. Смирд. т 3, стр. 381.

книгъ, засѣданіями въ Духовной Консисторіи и другими дѣлами; между тѣмъ какъ настоятели пяти Ставропигіальныхъ монастырей, расположенныхъ въ предѣлахъ его Епархіи и ему не подвѣдомственныхъ, а прямо зависящихъ отъ Синода, не занимаются Епархіальными дѣлами, и тѣмъ вредятъ успѣшному ихъ ходу. По этому Платонъ просилъ о порученіи его вѣдомству Ставропигіальныхъ монастырей, которымъ было бы полезно состоять подъ ближайшимъ его надзоромъ [19]).

Затѣмъ 11 января 1786 года Новиковъ былъ призванъ къ Платону для испытанія въ законѣ Божіемъ. Архіепископъ, въ присутствіи члена Консисторіи Серапіона, Архимандрита Богоявленскаго монастыря, увѣщевалъ Новикова показать истину и предложилъ Новикову 12 письменныхъ вопросовъ.

Вопросы эти состояли въ слѣдующемъ. Новиковъ долженъ былъ отвѣтить признаетъ ли онъ 1). Бытіе Божіе; 2). Безсмертіе души; 3). Таинство св. Троицы; 4). Божественность Христа; 5). Таинства церковныя; 6). Символъ вѣры; 7). Истинность православной церкви; 8). Боговдохновенность Ветхаго и Новаго Завѣта; 9). Постановленія Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ; 10). Почитаніе Святыхъ иконъ, мощей, молитвы и священные обряды. Къ этому были присоединены еще два вопроса: 11). о бытіи на исповѣди и у св. причастія ежегодно и 12). О принадлежности къ обществу Франкъ-масоновъ, подъ какимъ бы именемъ они ни скрывались [20]).

Противъ первыхъ одиннадцати вопросовъ Новиковъ написалъ просто: «признаю», «вѣрую» или «пріемлю» и вообще утвердительно. На послѣдній же отозвался, что съ давняго времени находится въ обществѣ масоновъ, потому что не видѣлъ въ немъ ничего противнаго вѣрѣ и совѣсти и считалъ его позволеннымъ законами, такъ какъ первые сановники государства къ нему принадлежали, но что, узнавши нынѣ, что «это можетъ быть соблазномъ, онъ охотно обѣщается впредь въ собранія не ходить» [21]).

Въ слѣдствіе этого Платонъ донесъ государынѣ 15 января, что исполнилъ все выше описанное, присовокупляя, что Новиковъ признаетъ всѣ

---

[19]) Лѣтоп. Русск. Лит. и древн. 1859, № 1, Отд. 3, стр. 24. Точнаго опредѣленія числа, когда писано это донесеніе, не существуетъ. Но очевидно, что оно писано въ промежуткѣ отъ перваго донесенія Платона государынѣ отъ 29 декабря 1785 и до испытанія Новикова въ законѣ Божіемъ, бывшаго 11 января 1786, т. е. относится къ первымъ числамъ января.

[20]) Лѣт. Русск. Лит. и др. 1859, т. I, Отд.3, стр. 26.

[21]) Москвит. 1842, № 3, стр. 130.

основные догматы православія и по учиненной справкѣ говѣетъ ежегодно и что хотя онъ принадлежитъ къ обществу Франкъ-масоновъ, но подтверждаетъ, что въ немъ нѣтъ ничего противнаго вѣрѣ, законамъ и совѣсти. Далѣе Архіепископъ сообщалъ, что въ должность постоянныхъ духовныхъ цензоровъ для книгъ, печатающихся въ вольныхъ типографіяхъ, назначены имъ: Богоявленскій архимандритъ Серапіонъ и Знаменскій игуменъ Моисей [22]), которымъ дана инструкція какъ дѣйствовать совокупно съ приставленными къ тому же дѣлу свѣтскими цензорами. Что же касается до книгъ, опечатанныхъ у Новикова, Платонъ говорилъ, что они разсматриваются Серапіономъ и Моисеемъ, а частію и имъ самимъ, но что по множеству ихъ, потребуется еще нѣсколько времени, а по окончаніи дѣла онъ донесетъ обо всемъ Императрицѣ и Синоду [23]).

Изъ современныхъ документовъ видно что, постоянными свѣтскими цензорами книгъ, печатавшихся въ вольныхъ типографіяхъ, назначены тогда были: извѣстный читателямъ, какъ противникъ Шварца, университетскій профессоръ Барсовъ и Московскій полицимейстеръ Годеинъ. Они впрочемъ и прежде цензуровали нерѣдко книги по своей должности, такъ же какъ и другіе ихъ сослуживцы.

Но прежде чѣмъ Платонъ исполнилъ данное ему порученіе относительно разсмотрѣнія книгъ, чѣмъ повидимому должно было кончиться настоящее дѣло, Новикову пришлось испытать еще неожиданную непріятность.

Графъ Брюсъ получилъ отъ Императрицы два новые указа отъ 23 января, относившіеся къ возникшему дѣлу [24]).

Первый изъ нихъ предписывалъ: 1). Всѣ школы и больницы въ Москвѣ, кромѣ имѣющихъ особыя привиллегіи и грамоты или состоящихъ въ особомъ правленіи свѣтскомъ или духовномъ, подчинить впредь вѣдом-

---

[22]) Моисей Гумилевскій, въ послѣдствіи Епископъ Ѳеодосійскій и Маріупольскій. Потемкинъ вызвалъ его въ 1788 году въ Молдавскую армію, въ званіе армейскаго Іеромонаха. Потемкинъ очень любилъ этого ученаго мужа, съ которымъ переводилъ вмѣстѣ «церковную исторію» Флери. Моисей хоронилъ тѣло Потемкина въ Херсонѣ. Многія сочиненія и переводы Моисея были напечатаны, въ томъ числѣ (безъ имени) переводъ Одиссеи Гомера въ прозѣ. (Сопиковъ, ч. 4. стр. 183, № 8652 и 8653) изд. 1788 и 1815 годовъ. Моисей былъ убитъ въ Крыму своими домашними, 5 Октября 1782.

[23]) Лѣтоп. Русск. Лит и др. 1859, т. I, отд. 3, стр. 25.

[24]) До насъ не дошли тексты этихъ двухъ указовъ, но содержаніе ихъ видно изъ послѣдующаго за симъ донесенія графа Брюса, гдѣ по обыкновенію изложено не только содержаніе указовъ, но по возможности прописаны подлинныя ихъ выраженія.

ству приказа Общественнаго Призрѣнія; 2), Осмотрѣть больницу, заведенную въ Москвѣ людьми, составляющими «скопище извѣстнаго новаго раскола»; 3). Подробно освидѣтельствовать заведенныя этими людьми школы, буде таковыя имѣются и 4). Наблюдать, чтобы впредь школы учреждались не иначе, какъ подъ вѣдѣніемъ Приказа, на основаніи общихъ законовъ и «чтобъ тутъ расколъ, праздность и обманъ не скрывались».

По второму указу повелѣвалось: 1). Объявить Новикову, что типографіи заведены для печатанія полезныхъ книгъ, а не сочиненій, «наполненныхъ новымъ расколомъ, для обмана и уловленія невѣждъ» и 2). Допросить Новикова о причинахъ, побудившихъ его къ изданію такихъ книгъ и о намѣреніяхъ его при этомъ.

Намъ неизвѣстно, какъ былъ исполненъ первый изъ этихъ указовъ, но кажется, что онъ не привелъ ни къ какимъ особеннымъ результатамъ.

Не таковы были послѣдствія втораго указа. По приказанію графа Брюса, Управа Благочинія «сыскала» Новикова и «представила» его въ губернское правленіе. Тамъ предложили ему письменно вопросы по пунктамъ, установленнымъ для формальныхъ слѣдствій. Въ отвѣтахъ своихъ Новиковъ показалъ на предложенные вопросы: чинъ, лѣта, вѣроисповѣданіе, бытіе на исповѣди и у причастія. Потомъ прописаны главные условія его съ Университетомъ по содержанію типографіи. Затѣмъ уже слѣдуютъ объясненія по двумъ пунктамъ, изложеннымъ въ указѣ.

Новиковъ объяснилъ тутъ, что печаталъ разныя книги, получавшіяся отъ сочинителей и переводчиковъ, но съ разрѣшенія законной цензуры (Управы Благочинія и Университета), а сочиненія духовнаго содержанія съ дозволенія Синодальной конторы и назначенныхъ ею духовныхъ особъ. Намѣреніе его при изданіи книгъ состояло въ желаніи «приносить трудами пользу отечеству чрезъ распространеніе книжной торговли и честнымъ образомъ получать законами невозбраненный прибытокъ». Какія же напечатанныя у него сочиненія противны законамъ, того онъ не знаетъ, ибо «читалъ изъ нихъ малое число, полагаясь на цензуру, которой онъ обязанъ былъ подвергать ихъ по контракту своему съ Университетомъ. Наконецъ онъ прибавлялъ, что въ случаѣ ложнаго показанія, подвергаетъ себя штрафу по законамъ. [25]).

Графъ Брюсъ немедленно донесъ Императрицѣ о полученіи двухъ ея

---

[25]) Москвит. 1842, № 3, стр. 130

указовъ отъ 23 января и препроводилъ при томъ вопросные пункты, данные Новикову въ Губернскомъ правленіи и отвѣты его на нихъ [26]).

И такъ свѣтская власть привела Новикова къ отвѣту за изданіе вредныхъ книгъ, проповѣдующихъ «новый расколъ» и прямо признала его существованіе, не дождавшись отзыва духовнаго начальства, которое только еще разбирало, есть или нѣтъ въ этихъ книгахъ подобный расколъ и пока поверхностный обзоръ ихъ позволилъ Платону заключать лишь то, что въ числѣ ихъ есть «сомнительныя». Подробное же ихъ разсмотрѣніе приведено было къ концу Архіепископомъ и двумя духовными цензорами лишь нѣсколько недѣль спустя.

Изъ документовъ по этому дѣлу видно, что это разсмотрѣніе кончилось въ началѣ Марта. Тогда Платонъ написалъ Императрицѣ заключительное донесеніе по дѣлу Новикова. Онъ говорилъ въ немъ, что испыталъ Новикова въ догматахъ вѣры и сдѣлалъ о немъ слѣдующій отзывъ: «Какъ предъ Престоломъ Божьимъ, такъ и Престоломъ твоимъ, Всемилостивѣйшая Государыня Императрица, я одолжаюсь по совѣсти и сану моему донести тебѣ, что молю всещедраго Бога, чтобы не только въ словесной паствѣ, Богомъ и тобою, Всемилостивѣйшая Государыня, мнѣ ввѣренной, но и во всемъ мірѣ были христіане таковые, каковъ Новиковъ».

Перейдя затѣмъ къ разсмотрѣннымъ книгамъ, Платонъ раздѣлилъ ихъ на три слѣдующія категоріи:

1). Книги собственно-литературныя, которыя желательно распространять для образованія публики, особенно при бѣдности нашей литературы.

2). Книги мистическія, которыхъ Архіепископъ «не понимаетъ», а потому не берется судить о нихъ и

3). Книги зловредныя, развращающія нравы и подрывающія религіозныя чувства, «гнусныя и юродивыя порожденія энциклопедистовъ», которыя «слѣдуетъ исторгать, какъ пагубные плевелы» [27]).

Такова сущность заключенія Платона лично о Новиковѣ и объ изданныхъ имъ книгахъ.

Судя поэтому отзыву Платона, можнобы ожидать, что изъ продажи должны были быть изъяты книги третьей категоріи. О книгахъ второй, разсмотрѣніе которыхъ имѣлось исключительно въ виду, Архіепископъ отозвался

---

[26]) Москвит. 1842, № 3, стр. 129. Русск Вѣст. 1857, № 19, стр. 565.
[27]) Ibid. стр 130. Ibid. стр. 567.

уклончиво «непониманіемъ ихъ». По этому казалось бы ни одна изъ нихъ не подлежала запрещенію.

На дѣлѣ вышло иначе. «Плевелы» третьей категоріи всѣ безъ исключенія не подверглись опалѣ. Книги эти, которыя Новиковъ печаталъ несомнѣнно лишь какъ типографскій продуктъ, необходимый для поддержки комерческаго предпріятія и для выручки денегъ, чтобы исправно исполнять обязательства контракта своего съ Университетомъ, могли опять свободно загулять по бѣлу свѣту. Но въ Петербургѣ и не заботились объ изъятіи изъ обращенія сочиненій энциклопедистовъ. Тамъ нужно было поразить мартинистовъ и найти что либо вредное въ книгахъ второй категоріи, то есть въ сочиненіяхъ, написанныхъ въ ихъ духѣ. Кто былъ «понявшій» то, чего не понялъ Платонъ — неизвѣстно. Но именно только изъ книгъ этого рода и подверглись гоненію шесть переводныхъ сочиненій, [28]) которыхъ подлинники были привезены въ 1782 году Шварцемъ изъ за границы. Дѣло произошло слѣдующимъ образомъ.

Марта 27 послѣдовалъ указъ на имя графа Брюса, предписывавшій слѣдующее: 1), Оставить за печатью и не пускать въ продажу шесть книгъ, поименованныхъ въ особомъ реэстрѣ; 2). Прочія книги опечатать и пустить въ продажу и 3). Объявить Новикову и прочимъ содержателямъ вольныхъ типографій,, что если они будутъ печатать книги, «исполненныя подобными странными мудрованіями, или лучше сказать сущими заблужденіями», то книги эти будутъ конфискованы, и виновные, лишась права содержать типографіи и книжныя лавки, подвергнутся кромѣ того «законному взысканію» [29]). Къ указу приложенъ былъ слѣдующій

Списокъ книгъ, которыхъ продажа не разрѣшена. [30]).

1) Апологія или защищеніе В. К. (Вольныхъ каменьщиковъ) пер. съ нѣмецкаго (И. П. Тургенева) М., въ тип. И. Разсказова. 1784.

---

[28]) Въ приводимомъ ниже указѣ 27 марта 1786 сказано, что эти шесть книгъ запрещается продавать, въ слѣдствіе примѣчаній Платона. Но изъ документовъ, помѣщенныхъ въ приложеніяхъ 13 и 47 къ нашему изслѣдованію, видно, что въ то же время запрещенію подвергалось еще семнадцать книгъ, также признаныхъ Платономъ за «сомнительныя». Неизвѣстно, почему заглавія ихъ не были распубликованы при Указѣ, подобно заглавіямъ шести первыхъ. Вѣроятно что эти шесть сочиненій сочтены были за наиболѣе важныя.

[29]) Полн. собр. зак. т 22. № 16.362.— [30]) Ibid.

2) Братскія увѣщанія къ нѣкоторымъ братьямъ Свбдим. Кмнщкм. (Свободнымъ каменьщикамъ) (пер. съ нѣмецкаго, Оболдуева) М., въ тип. Н. Лопухина. 1784.

3) Карманная книжка для В. К. (Вольныхъ Каменьщиковъ) (пер. съ нѣмецкаго, Оболдуева.) М., въ университетской тип. Н. Новикова. 1783. (Изд. 2).

4) О заблужденіяхъ и истинѣ, соч. философа неизвѣстнаго (Сенъ Мартеня). Пер. съ французскаго (Н. Н. Страхова). М., въ тип. Н. Лопухина. 1785.

5) Химическая псалтырь, или философическія правила о камнѣ мудрыхъ, соч. Парацельса. (Пер. съ Нѣмецкаго А. М. Кутузова). М., въ тип. Лопухина. 1784.

6) Хризомандеръ, аллегорическая и сатирическая повѣсть различнаго весьма важнаго содержанія. (Пер. съ нѣмецкаго А. А. Петрова). М., въ тип. Н. Лопухина. 1783.

Изъ подлинныхъ современныхъ документовъ видно, что всѣ найденные при слѣдствіи экземпляры этихъ шести книгъ были переданы опечатанными въ Московскую Управу благочинія. Въ послѣдствіи всѣ они были сожжены.

Кромѣ этихъ шести конфискованныхъ по указу книгъ, было еще шестнадцать такихъ, которыя были опечатаны въ коробахъ, оставленныхъ въ кладовой Новикова, съ выдачей имъ росписки, обязывавшей его не перепечатывать и не продавать эти изданія, [31]).

Всѣ остальныя за тѣмъ опечатанныя у Новикова книги, какъ видно изъ тѣхъ же документовъ, были отпечатаны и вновь пущены въ продажу въ началѣ апрѣля, чѣмъ и кончилось на этотъ разъ его дѣло. Впредь онъ зналъ опредѣлительно къ какимъ цензорамъ онъ долженъ былъ обращаться, ибо они были назначены поименно графомъ Брюсомъ и Платономъ, по высочайшему повелѣнію, для разсмотрѣнія книгъ, печатавшихся во всѣхъ вольныхъ типографіяхъ.

Однако при окончаніи этого дѣла Новиковъ сдѣлалъ чрезвычайно важную ошибку или неосторожность. Экземпляры поименованныхъ шести книгъ, послѣ ихъ запрещенія, были взяты по распоряженію изъ университетской книжной лавки, гдѣ они лежали опечатанные. Но кромѣ того

---

[31]) Лѣт. Русск. Лит. и др., т. 5, отд. 2, стр. 12 и 26 и письма Карамз. къ Дмитріеву, 1866, стр. 466.

экземпляры ихъ находились еще въ книжномъ складѣ Новикова, гдѣ Тейльсъ не догадался сдѣлать обыска, подобнаго произведенному въ книжной лавкѣ, о которой впрочемъ объ одной только упоминалось въ данномъ ему предписаніи. Новиковъ не только не заявилъ своевременно объ этихъ не отпечатанныхъ экземплярахъ, бывшихъ въ его складѣ, но черезъ нѣсколько времени, съ вѣдома своихъ товарищей, передалъ ихъ на храненіе книгопродавцу Кольчугину, который сталъ ихъ продавать и разсылать по ярмаркамъ [32]). Хотя это оставалось безнаказаннымъ до самаго 1792 года, но тогда много повредило Новикову.

Все разсказанное нами сейчасъ весьма знаменательно въ біографіи Новикова, въ исторіи Мартинистовъ и въ изслѣдованіи о нравахъ того времени вообще.

Новиковъ могъ убѣдиться, что императрица, бывшая столь расположенною къ нему въ Петербургѣ за нѣсколько лѣтъ тому назадъ, перестала благоволить къ нему и что онъ находится у ней въ немилости и подозрѣніи.

Мартинисты ясно увидѣли, что государыня признаетъ ихъ общество вреднымъ и опаснымъ.

Въ правительственныхъ и высшихъ общественныхъ сферахъ высказалось мнѣніе, враждебное мартинизму такъ, что тамъ нашли направленіе его гораздо болѣе вреднымъ, чѣмъ духъ школы энциклопедистовъ, противъ котораго никто явно не высказался, кромѣ Платона, осуждавшаго его естественно въ качествѣ духовнаго лица.

Эти признаки могли уже тогда указывать, что Новикову и его друзьямъ неизбѣжно готовится печальная будущность.

Кромѣ того въ дѣлѣ этомъ есть стороны, требующія нѣкотораго объясненія.

Новикова могутъ упрекнуть въ недобросовѣстности его показаній относительно причинъ, побуждавшихъ его печатать извѣстнаго рода книги, а также касательно того, что онъ не зналъ содержанія многихъ изъ нихъ и заявилъ свою готовность отстать отъ масонства.

Такое заключеніе, сдѣланное безусловно, было бы крайне несправедливымъ.

Новиковъ сказалъ, что намѣреніе его состояло въ пріобрѣтеніи законныхъ барышей и въ желаніи принести пользу своею издательскою дѣя-

---

[32]) Отв. Нов. Шешк., прил. къ п. 12.

тельностію. И то и другое было правда. Первое было нужно для успѣха послѣдняго. Онъ не сказалъ прямо, что имѣлъ намѣреніе распространять ученія мистиковъ; но это само собою слѣдовало и безъ того изъ его показанія о желаніи принести пользу: этимъ самимъ онъ уже заявлялъ, что считалъ мистическія книги полезными и имѣлъ намѣреніе распространять ихъ. И такъ тутъ была, если угодно, такъ сказать недомолвка, но не было обмана.

Новиковъ утверждалъ, что читалъ малое число книгъ, полагаясь на цензуру. Мы однако знаемъ, что онъ заказывалъ переводы и читалъ рукописи, предназначаемыя къ печати. Но нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ не могъ предварительно читать или назначать къ изданію все значительное число напечатанныхъ у него книгъ. Въ этомъ случаѣ распоряжались не меньше его товарищи, о которыхъ у него не спрашивали и было бы очень не хорошо впутывать ихъ въ дѣло, для уменьшенія степени отвѣтственности, которую онъ несъ какъ офиціальный контрагентъ съ университетомъ. Притомъ же самыя книги по бо́льшей части переводились этими же товарищами или лучшими ихъ учениками изъ студентовъ и семинаристовъ, воспитывавшихся въ ихъ духѣ. Новиковъ конечно несчиталъ себя обязаннымъ читать написанное и переведенное людьми, которымъ довѣрялъ вполнѣ, не считая притомъ, чтобы судъ его былъ непогрѣшимѣе ихъ собственнаго.

Новиковъ объявилъ, что готовъ оставить масонство, однако остался въ немъ. Но онъ сдѣлалъ оговорку, что дѣлаетъ это, узнавши, что принадлежность къ масонству можетъ быть сочтена соблазномъ. На то чтобы оставить орденъ, онъ затѣмъ приказанія не получалъ; ложи разныхъ системъ продолжали существовать спокойно въ самомъ Петербургѣ; подробностей о системѣ, къ которой онъ принадлежалъ, у него не спрашивали и исключеній противъ нея никакихъ не сдѣлали. Поэтому Новикова нельзя упрекнуть за то, что онъ остался масономъ.

И такъ вообще въ его показаніяхъ нельзя видѣть обмана. Ихъ можно назвать лишь нѣсколько косвенными и особенно не полными, въ сравненіи впрочемъ съ тѣмъ, что́ могъ бы онъ объяснить по собственному произволу; онъ не сказалъ ни слова болѣе того, что̀ у него прямо спрашивали. Это тѣмъ болѣе понятно, что паговаривать на себя значило бы не только повредить собственнымъ своимъ дѣламъ, съ которыми связана была будущность его семейства, но и навлечь бѣду на дорогихъ его сердцу друзей.

Въ одномъ былъ виноватъ Новиковъ безусловно; это въ не заявленіи о существованіи неопечатанныхъ экземпляровъ запрещенныхъ книгъ и въ передачѣ ихъ на храненіе Кольчугину, пустившему ихъ потомъ въ продажу.

Но въ этомъ же дѣлѣ находимъ мы свидѣтельство самое несомнѣнное о высокихъ качествахъ Новикова, высказанное такимъ уважаемымъ лицомъ, какъ Платонъ. Отзывъ его ставитъ Новикова въ образецъ истиннаго Христіанина, а не ограничивается простымъ удостовѣреніемъ, что Новиковъ испытанъ имъ въ догматахъ церкви и признаетъ ихъ, хотя собственно только это и было предписано сдѣлать Платону. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что Платонъ искренно цѣнилъ достоинства Новикова и составилъ о немъ заключеніе не въ слѣдствіе одного сдѣланнаго ему поверхностнаго испытанія. Оно основывалось на короткомъ съ нимъ знакомствѣ, начавшемся гораздо ранѣе и на сочувствіи, которое высказывалъ Платонъ вообще благотворительной и просвѣтительной дѣятельности его и другихъ мартинистовъ, что и доказалъ еще прежде своимъ покровительствомъ «Дружескому Обществу», при офиціальномъ его открытіи.

Раздѣляя книги на три категоріи, Платонъ отозвался, что не понимаетъ книгъ, отнесенныхъ ко второй, то есть мистическихъ. Трудно предположить, чтобы человѣкъ такого глубокаго ума и обширной учености не зналъ и не понималъ мистическаго ученія. Должно думать, что Платонъ не считалъ вредными книгъ этого рода, но, видя нападки на нихъ, отъ которыхъ невозможно уже было ихъ защитить, обошелъ этотъ щекотливый вопросъ уклончивостію своего отзыва и выразилъ, по обязанности Пастыря, порицаніе лишь книгамъ третьей категоріи, изданіе которыхъ не было впрочемъ поставлено въ вину Новикову ни до слѣдствія, ни по его окончаніи.

Характеристика остальныхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ, обрисована уже самимъ разсказомъ о немъ. И такъ мы приступимъ къ изложенію другихъ современныхъ ему событій.

Новиковъ, послѣ случившейся съ нимъ невзгоды, не могъ измѣнить своихъ убѣжденій. Точно такъ же не могъ онъ оставить своего типографскаго дѣла ни съ университетомъ, ни съ «Типографской Компаніей». Тутъ были всѣ его интересы и нравственные и матеріяльные, изъ которыхъ послѣдніе находились въ тѣснѣйшей связи съ денежными дѣлами его друзей, членовъ «Компаніи», особенно при запутанности ихъ взаимныхъ расчетовъ. Притомъ же друзя его повѣрили свои предпріятія его

опытности и пренебречь ими значило бы нанести имъ важные ущербы. Измѣнить же направленіе издательской, книгопродавческой и типографской дѣятельности значило бы отказаться отъ завѣтныхъ мартинистамъ убѣжденій и разстроить самыя основы ея существованія, во всѣхъ отношеніяхъ для нихъ дорогаго. И такъ оставалось продолжать свое дѣло, сообразуясь съ вновь возникшими обстоятельствами и дѣйствуя съ крайнею осторожностію, особенно при печатаніи книгъ въ университетской типографіи, бывшей на личной отвѣтственности Новикова, уже пострадавшаго за всѣхъ. Масонство и Розенкрейцерство не были также оставлены Новиковымъ, но этого отъ него никто и не требовалъ.

Вскорѣ произошло событіе, очень благопріятное для мартинистовъ, особенно при тогдашнихъ ихъ обстоятельствахъ.

Екатерина, когда только это бывало возможно, праздновала день восшествія своего на престолъ въ Петергофѣ, откуда она отправилась въ 1762 году въ столицу, чтобы принять корону Имперіи, столь громко ею прославленной. Пребывая въ Петергофѣ 28 іюня 1786 года, она подписала въ этотъ день указъ объ увольненіи графа Брюса, по прошенію его, отъ должности главнокомандующаго въ Москвѣ, и назначила на его мѣсто генералъ аншефа Еропкина [33]). Такимъ образомъ мартинисты избавились отъ преслѣдованій своего злѣйшаго врага и поставлены были въ отношенія съ человѣкомъ, составлявшимъ совершенную ему противоположность.

Еропкинъ [34]) былъ почтенный старый воинъ, отличавшійся высокимъ патріотизмомъ, благородствомъ и добродушіемъ. Незабвенныя заслуги его во время Московской чумы 1771 года, когда онъ принялъ по собственному побужденію покинутыя всѣми бразды правленія въ потрясенной столицѣ и спасъ ее отъ ужасовъ бунта, послѣдствія котораго могли быть при тогдашнихъ обстоятельствахъ гибельны для всей Россіи, внушали къ нему глубокое и общее уваженіе. Неколебимая энергія его въ рѣшительныя минуты была далека отъ всякой неумѣстной строгости или придирчивости; напротивъ того, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ Еропкинъ былъ человѣкъ снисходительный и добрый. Назначеніе его принято было въ Москвѣ съ живымъ сочувствіемъ и послѣ графа Чер-

---

[33]) Соч. Екат. II, Изд. Смирд., Т. 3, стр. 380.

[34]) Род. 24 іюня 1724 ум. 7 февраля 1805.

нышева никто изъ главнокомандующихъ не оставилъ по себѣ лучшей памяти [35]).

Еропкинъ самъ ничего не предпринималъ противъ мартинистовъ во время своего начальства въ Москвѣ и дѣлалъ только то, что̀ ему прямо предписывала императрица, и чего разумѣется нельзя было не исполнять [36]).

Въ тотъ же день, 28 іюня 1786 года, произошла однако при дворѣ перемѣна, имѣвшая потомъ, быть можетъ, для мартинистовъ не слишкомъ благопріятныя послѣдствія: по настоянію Потемкина, палъ фаворитъ [37]) Александръ Петровичъ Ермоловъ [38]) неугодившій всесильному временьщику, которому обязанъ былъ своимъ возвышеніемъ.

Ермоловъ былъ человѣкъ добрый, благородный, доброжелательный [39]), не высоко о себѣ мечтавшій, а потому не мѣшался въ государственныя дѣла и ограничивался сферою чисто придворною, такъ же какъ предшественники его Васильчиковъ, Завадовскій, Зоричъ, Корсаковъ и отчасти Ланской [40]) во время ихъ придворнаго случая. Ермоловъ удалился отъ двора и уѣхалъ за границу [41]).

На мѣсто Ермолова колесо фортуны вознесло другаго Потемкинскаго адъютанта Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова [42]), Это былъ человѣкъ другихъ свойствъ. Онъ вскорѣ вообразилъ себѣ, что способенъ заниматься важнѣйшими политическими дѣлами, въ которыя и сталъ впутываться, думая подражать Потемкину, хотя способности его были довольно ограничены. Его вліяніе вѣроятно сказалось въ послѣдующихъ мѣрахъ, принятыхъ противъ мартинистовъ.

Какъ бы то ни было, на первыхъ порахъ мартинисты на время вздохнули свободнѣе и продолжали дѣятельность свою хотя и съ нѣкоторою осторожностію. Въ университетской типографіи напечатано было въ 1786 году немного книгъ, въ ихъ духѣ. Это были преимущественно новыя

---

[35]) Еропкинъ былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ съ 28 іюня 1786 по 19 февраля 1790. — [36]) Зап. Лопух., кн. II.

[37]) Зап. Энгельгардта, стр. 46 и рукописные мемуары, приписываемые В. С. Попову, наперснику Потемкина. — [38]) Род. 1754. Ум. 1836.

[39]) Ему посвятилъ Княжнинъ трагедію свою «Владиславъ», вышедшую въ 1786 году.

[40]) Государственнымъ значеніемъ изъ нихъ пользовались только князья Орловъ и Потемкинъ, а въ послѣдствіи князь Зубовъ.

[41]) Зап. Храпов.

[42]) Въ послѣдствіи графъ. Род. 19 сентября 1758. Ум. 29 сентября 1803.

изданія прежде появившихся сочиненій, какъ то: «О познаніи самого себя», Іоанна Масона, въ переводѣ П. И. Тургенева [43]); «Почерпнутыя мысли изъ Экклезіаста», переложенныя стихами изъ Вольтера Херасковымъ [44]) ит. п. Въ компанейской типографіи были напечатаны: 1) «Избранныя сочиненія» Блаженнаго Августина; пер. съ латинскаго П. Т. (Тургенева?) 4 ч. 2) Богословія, или православное Христіанское ученіе, Архимандрита Макарія. 3) Врачь души, или лекарство душевное въ день смерти. Пер. съ латинскаго Якова Благодарова. 4) «Сто четыре священныя исторіи ветхаго и новаго завѣта», Іоанна Гибнера; пер. съ латинскаго студентъ Матвѣй Соколовъ. 5) «Исторія церковная», Евсевія Памфила, Епископа Кесаріи Палестинской; ч. 1, пер. съ греческаго Николая Малинина. 6) «Наука обращаться съ Богомъ»; пер. съ латинскаго 7) «Начальныя основанія дѣятельнаго Христіанства, которыя большею частію изображены словами самаго св. писанія для дѣтскаго чтенія. Сочиненіе россійское. 8) «Первое посланіе св. Апостола Павла къ Солунянамъ, съ изъясненіями архимандрита Аполлоса. 9) «Кратко е поученіе, како подобаетъ стоять въ церкви Божіей». 10) Любопытное и достопамятное путешествіе христіанина и христіанки къ блаженной вѣчности, Іоанна Бюніана, пер. съ французскаго. 2 ч. 2 изд. 11) «Святѣйшее разсматриваніе Божественныхъ свойствъ, Пальма Блаза; пер. съ латинскаго. 12) «Утѣшительныя разсужденія противъ немощной жизни, Геллерта, пер. съ нѣмецкаго Александра Шумлянскаго. 13) «Собраніе сочиненій» Іоанна Бюніана; пер. съ нѣмецкаго; 4 ч. 14) «Собраніе всѣхъ сочиненій» архимандрита Макарія; 3 ч. 15) «Способъ соединять себѣ тѣсно съ высочайшимъ существомъ» Пальма Блаза, пер. съ латинскаго. 16) «Способъ утѣшать находящихся въ опасной болѣзни; пер. съ латинскаго. 17) «Христіанинъ пришлецъ земной, или душеспасительныя размышленія о наставленіи самого себя»; пер. съ латинскаго Никитскаго священника Іоанна Іоаннова. 3 ч. 3 изд. 18) «Картина Цебесова (Кевитова)» изъ Эпиктетова Энхидріона; пер. съ

---

[43]) Первое изданіе вышло въ 1783 году, какъ уже сказано выше.

[44]) Это было третье изданіе переложенія Хераскова. Первое вышло въ 1764, а второе въ 1779 годахъ.

нѣмецкаго. [45]) Замѣтимъ еще переведенную Карамзинымъ прозою съ нѣмецкаго языка поэму «великаго Галлера» Опроисхожденіи зла»[46]) посвященную имъ старшему брату своему Василію Михайловичу и второе изданіе «Избранной библіотеки для христіанскаго чтенія», предназначенное для бѣдныхъ, цѣною въ рубль за экземпляръ. [47]) Замѣчательно также, что въ то самое время, какъ Платонъ испытывалъ славнаго дѣятеля «Типографической Компаніи» Новикова въ догматахъ православной вѣры, по подозрѣнію въ распространеніи ученія съ нею несогласнаго, въ типографіи этой Компаніи печатались «Поучительныя слова» того же Платона [48]).

Въ 1786 году собственная типографія Новикова уже не существовала, войдя въ составъ компанейской. Но въ началѣ этого года вышли еще въ свѣтъ послѣднія книги, оттиснутыя въ типографіи Лопухина. Это были: «Добро надежное» пер. съ латинскаго И. Андреевскаго [49]) и Собранные полезные цвѣты; содержащіе въ себѣ: 1) Золотое сочиненіе Самуила Раввина Іудейскаго; 2) Нравоучитель-Христіанское наставленіе; 3) Лекарства моральныя на разныя случайности; и 4) Золотые стихи Пиѳагоровы и нѣкоторыя его письма» [50]). Послѣ этого Лопухинская типографія тоже поступила въ составъ компанейской и подъ ея фирмою книгъ болѣе не выходило. Изъ тайной типографіи вышли тогда, вѣроятно, рѣдкія книги: «Колыбель камня мудрыхъ»; пер. съ нѣмецкаго [51]) и «Словарь Библейный и Эмблематическій» [52])

Къ тому же 1786 году относятъ напечатаніе рѣдчайшей книги, особенно уважаемой мистиками и вышедшей вѣроятно также изъ извѣстной читателю тайной типографіи мартинистовъ: «Шестидневныхъ дѣлъ сего міра тайное значеніе, открытое въ зерцалѣ предрев-

---

[45]) Сопиковъ; II, 1750, 2279 (Ошиб. обозн. С П.-Бургъ), 2668; III, 4706, 4940, 6637, 6685 (Ошиб. выст. 1783 годъ); IV, 8543, 8578, 9214, 9539, 9677, 11008 (Ошиб. выст. 1787 годъ), 11 014, 11. 226 (Ошиб. выст. 1785 годъ), 11 267; V, 12 497, 12.525.

[46]) Сопиковъ, ч. 4, стр. 190, № 8725

[47]) Сопиковъ, ч. 2, стр. 53, № 2220. Первое изд. вышло въ 1784 году. См. статью мою въ «Соврем.», 1857, № 11, Смѣсь, стр 13

[48]) Списокъ отобранныхъ въ 1787 году книгъ, о которыхъ говорится ниже.

[49]) Сопиковъ, ч. 2, стр. 342, № 3193. — [50]) Сопиковъ, ч. 5, стр 103, № 12524.

[51]) Сопиковъ, ч. 3, стр. 473, № 6932.

[52]) Сопиковъ ч, 5, стр. 201, № 13161.

ней Моисеевой философіи, въ ней изъясняется о водахъ, Эдемѣ, о древѣ добра и зла и пр.; сочинена аббатами Дюгетомъ и Дисфелетомъ, пер. съ французскаго [53]).

Въ 1786 году, въ бытность еще главнокомандующимъ графа Брюса, всѣ масонскія ложи, принадлежавшія къ организаціи мартинистской, были уничтожены и собранія въ нихъ прекратились [54]). Какъ это случилось и что при этомъ произошло — намъ неизвѣстно. Вѣроятно, это было слѣдствіемъ правительственнаго негласнаго распоряженія, находившагося въ связи съ указомъ 23 января 1786, объ освидѣтельствованіи школъ, заведенныхъ приверженцами «новаго раскола». При упоминаемомъ нами обстоятельствѣ оберъ-полицеймейстеръ Толь осматривалъ покои дома Шварца, въ которыхъ собирались ложи и жили студенты, содержавшіеся на счетъ мартинистовъ. Вѣроятно, помѣщеніе послѣднихъ было подведено подъ категорію школъ, подлежавшихъ осмотру. Въ то время питомцевъ этихъ было уже только 15 человѣкъ, жившихъ подъ присмотромъ князя Енчалычева и посѣщавшихъ лекціи университета, гдѣ за ними надзиралъ профессоръ Чеботаревъ [55]).

Собственно масонскія ложи уже нѣсколько времени были мало и рѣдко посѣщаемы. Главные масоны еще сходились въ «теоретическомъ градусѣ», принадлежавшемъ къ высшимъ степенямъ но и изъ нихъ первенствующіе холодно къ нему относились, сосредоточившись въ еще тѣснѣйшемъ кружкѣ Розенкрейцеровъ. Поэтому закрытіе низшихъ Іоанновскихъ ложъ, хотя было событіемъ замѣчательнымъ, но не столь важнымъ, какъ это съ перваго раза теперь можетъ показаться. Оно разсѣяло только масоновъ низшихъ степеней. Впрочемъ изъ послѣдующихъ документовъ можно заключать, что и послѣ этого уцѣлѣли: мало дѣйствовавшій «теоретическій градусъ» и такъ сказать главный штабъ провинціальнаго масонства, то есть Капитулъ и Директорія 8 провинціи. На Розенкрейцерство же, о которомъ никто кромѣ посвященныхъ и не догадывался, все это не имѣло ровно никакого вліянія, такъ какъ оно было учрежденіе само-

---

[53]) Это показываетъ Сопиковъ, но по многимъ соображеніямъ книга эта напечатана нѣсколько ранѣе 1786 года; онъ же показываетъ, что она напечатана въ типографіи Лопухина; но есть причины предполагать, что она вышла изъ тайной типографіи. Сопиковъ, ч. 5, стр. 114, № 12616.

[54]) Отв. Нов. Шешк., п. 3 и 4.

[55]) Ibid, п. 15 и лѣт. русск. лит и др., Т. 5, Отд. 3, стр. 5.

бытное, независимое отъ судебъ масонства, хотя и имѣвшее съ нимъ кое что общее, но только въ своемъ ученіи, а не въ своей организаціи.

Послѣдствіемъ этого было то, что всякія сношенія Розенкрейцеровъ со многими масонами, даже довольно высоко стоявшими, вовсе прекратились [56]). Такъ напримѣръ съ этого времени не существовало уже у первыхъ никакихъ связей съ княземъ П. С. Гагаринымъ и И. А. Татищевымъ [57]), которые были въ масонствѣ такіе же мастера стула въ Московскихъ ложахъ-матеряхъ, какъ князь Н. И. Трубецкой и Новиковъ, но не были, какъ послѣдніе, Розенкрейцерами.

Соображая всѣ эти обстоятельства, должно предполагать, что въ 1786 году «Дружеское Общество» окончательно перестало существовать въ прежнемъ своемъ видѣ, уже терявшемъ свой характеръ со времени основанія «Типографической Компаніи». Едва ли не тогда же разстроились заведенныя имъ «Педагогическая» и «Переводческая» семинаріи. Мартинисты продолжали однако содержать на свой счетъ нѣкоторыхъ учащихся, доставлять имъ работу и пр., но уже отъ себя и отъ «Компаніи», а не отъ «Общества». Такъ въ концѣ 1786 года посланъ ими былъ за границу молодой Багрянскій, для усовершенствованія въ медицинѣ [58]).

Во время осмотра ложъ и помѣщеній студентовъ въ бывшемъ Шварцовомъ домѣ оберъ-полиціймейстеромъ, Новиковъ и его товарищи сдѣлали поступокъ неосторожный и неблаговидный. Извѣстно, что тамъ помѣщалась небольшая тайная типографія, состоявшая только изъ двухъ становъ, которыхъ присутствіе, если бы ихъ и не удалось спрятать, легко можно было объяснить тѣмъ, что они запасные и т. п. Но въ томъ же домѣ хранились тюки экземпляровъ напечатанныхъ въ ней книгъ, предназначенныхъ не для продажи въ публикѣ, а лишь для членовъ ордена. Въ числѣ этихъ книгъ несомнѣнно были и напечатанныя тайно, безъ цензуры. Мартинисты боялись, чтобы ихъ не открыли при

---

[56]) Отв. Нов. Шешк., п. 3 и 4.

[57]) Мы не имѣемъ никакихъ извѣстій о дальнѣйшихъ обстоятельствахъ жизни П. А. Татищева. Знаемъ только, что этотъ знаменитый дѣятель въ Московскомъ масонствѣ, умеръ въ Москвѣ 10 марта 1810 года, 80 лѣтъ отъ роду. Все это видно изъ стиховъ какого то А. Т. на его смерть, помѣщенныхъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1810, прибавленіе къ № 5. Въ этихъ стихахъ говорится объ его благотворительности, благочестіи, добродѣтеляхъ и приводятся нѣкоторыя черты его филантропіи.

[58]) Отв. Нов. Шешк., п. 3.

обыскѣ и не конфисковали сочиненія, столь важныя для нихъ. Они сами уложили ночью на подводы всѣ эти экземпляры, при помощи людей князя Черкасскаго, къ которому въ подмосковную ихъ и отправили на храненіе [59]).

Въ то же время тайная типографія была уничтожена, вѣроятно передъ прибытіемъ оберъ-полиціймейстера. Оба ея печатные стана присоединены къ компанейской типографіи [60]).

Розенкрейцерскій орденъ продолжалъ существовать въ Москвѣ подъ вѣдѣніемъ барона Шредера, въ теченіе всего 1786 года. Баронъ явно выражалъ непріязненность свою къ Новикову послѣ непріятности, испытанной, благодаря послѣднему, при расчетѣ съ «Типографической Компаніей». По всему замѣтно, что ликвидація дѣлъ ея съ барономъ продолжалась въ теченіе этого года, потому что эти дѣла были многосложны. Еще въ началѣ года Шредеръ выражалъ свое неудовольствіе Новикову, который по его мнѣнію не довольно занимался дѣлами ордена, будучи отвлекаемъ безпрестанными хлопотами по «Компаніи». Пользуясь своею властію, онъ взялъ изъ-подъ розенкрейцерскаго начальства Новикова членовъ ордена Тургенева, Гамалѣю, Кутузова и Чулкова и перевелъ ихъ подъ свое собственное. У Новикова же остались только братъ его и Багрянскій, впрочемъ уѣхавшій вскорѣ, какъ мы уже видѣли, за границу.

Въ 1786 году, августа 17 умеръ Фридрихъ Великій и на престолъ Прусскій вступилъ Фридрихъ-Вильгельмъ II. Это былъ государь слабохарактерный, подпавшій въ политическихъ дѣлахъ подъ вліяніе министра своего Герцберга, врага Россіи и отношенія обѣихъ державъ стали дѣлаться холоднѣе и враждебнѣе.

Между тѣмъ противъ Россіи начались дипломатическія интриги въ Европѣ, особенно со стороны Англіи, возбудившія для насъ вскорѣ столько затрудненій во время войнъ второй Турецкой и Шведской. Недоброжелательство Герцберга выказалось немедленно тѣмъ, что Пруссія приняла въ нихъ дѣятельное участіе. Екатерина съ самаго начала не взлю-

---

[59]) Ibid., n. 15 Можетъ быть П. М. Снегиревъ говоритъ объ этомъ именно происшествіи, упоминая о взятіи масонскихъ бумагъ на Сухареву башню, которое относитъ къ 1785 году (См. выше, прим. 71 къ Гл. XVII.) Но во всякомъ случаѣ ни что не доказываетъ участія тогда въ этомъ дѣлѣ Шешковскаго. Въ отвѣтахъ Новикова на его вопросные пункты 1792 года нигдѣ не замѣтно, чтобы они прежде были въ сношеніяхъ, а это случилось бы непремѣнно, если бы они прежде знали одинъ другаго.

[60]) Ibid., n. 23.

била новаго короля. Ея насмѣшки надъ нимъ и порицанія его дѣйствіямъ всѣмъ извѣстны.

Фридрихъ Вильгельмъ былъ самъ ревностный масонъ и Екатерина нерѣдко съ иронією говорила о наклонностяхъ его къ мартинизму или, какъ она говорила, «послѣдованію сектѣ духовъ» [61]). При такомъ расположеніи его, Вёльнеру не трудно было пріобрѣсть большое на него вліяніе по дѣламъ внутренняго управленія. Король немедленно пожаловалъ ему дворянство и сдѣлалъ его совѣтникомъ по финансамъ и оберъ-интендантомъ строеній, а въ 1788 году министромъ духовныхъ дѣлъ, которымъ онъ и оставался до кончины Фридриха Вильгельма, послѣдовавшей 16 ноября 1797 года [62]).

Московскіе Розенкрейцеры очутились такимъ образомъ подъ начальствомъ совѣтника и министра враждебной намъ державы. Это не могло не повести ихъ когда нибудь къ сильнымъ на себя нареканіямъ, хотя подчиненность эта была весьма ограниченная.

Въ концѣ 1786 года пріѣхалъ въ Москву князь Н. В. Репнинъ. Въ слѣдствіе недавняго сдѣланнаго съ Берлиномъ сношенія, оттуда было получено разрѣшеніе принять его въ Розенкрейцеры. Но баронъ Шредеръ почему-то остался недоволенъ княземъ при свиданіи и объявилъ, что не только не приметъ его, но прекращаетъ съ нимъ всякія сношенія [63]).

Послѣ такого самовольнаго поступка, баронъ объявилъ всѣмъ членамъ ордена, что съ наступленіемъ 1787 года, въ слѣдствіе приказанія, полученнаго изъ Берлина, наложено на орденъ «молчаніе» или «бездѣйствіе». во избѣжаніе происковъ иллюминатовъ, которые тайно продолжаютъ дѣйствовать во вредъ Розенкрейцеровъ и вступаютъ въ ихъ братство хитростію. Это «бездѣйствіе», во время котораго прекращаются всѣ собранія, официальныя переписки и т. п., продолжалось еще и во время разгрома Московскихъ Розенкрейцеровъ [64]).

Такимъ образомъ князь Репнинъ не попалъ въ Розенкрейцеры. Князь Н. Н. Трубецкой свелъ его ближе съ Лопухинымъ. Они вскорѣ очень по-

---

[61]) Зап. Храпов., 22 октября 1787 и пр.

[62]) Encyclop. der Freim., ч. 3, стр 612. — [63]) Отв. Нов. Шешк., п. 4.

[64]) Ibid., «Молчаніе» это не снято и до сихъ поръ. Въ Германіи существуютъ и нынѣ адепты Розенкрейцерства, такъ сказать по преданію. Они терпѣливо ждутъ и вѣрятъ, что завтра же можетъ откуда-то появиться повелѣніе открыть работы Ордена.

дружились и вели частую переписку, а Лопухинъ далъ ему, по своей масонской власти почетное званіе «надзирателя» [65]).

Въ это же время Лопухинъ приступилъ на досугѣ къ собиранію по возможности полнаго архива свѣдѣній о масонствѣ въ Россіи, о чемъ помышлялъ еще Шварцъ, но не успѣлъ исполнить этого предпріятія [66]). Хотя въ Москвѣ во всякой ложѣ начальникъ имѣлъ свой архивъ и велъ по дѣламъ ея переписку собственноручно, но этого было слишкомъ мало для задуманной цѣли и свѣдѣнія, собранныя Лопухинымъ, были очень отрывочны [67]).

---

[65]) Отв. Пов. Шешк., п. 20. — [66]) Ibid., п. 25. — [67]) Ibid., п. 39.

ГЛАВА XIX

1787. 1788. 1789.

При наступленіи 1787 года баронъ Шредеръ объявилъ Московскимъ Розенкрейцерамъ полученное изъ Берлина разрѣшеніе прислать туда одного изъ среды ихъ, который могъ бы получить на мѣстѣ необходимыя наставленія и въ будущихъ дѣйствіяхъ Ордена заступить, въ качествѣ начальника или скорѣе посредника ихъ съ Берлиномъ, мѣсто, которое доселѣ занимали иностранцы: Шварцъ и потомъ онъ, баронъ. Онъ заявилъ притомъ, что очень скоро самъ отправляется въ Берлинъ, кончивши какъ видно дѣла свои и расчеты съ «Типографической Компаніей» [1]).

Розенкрейцеры избрали для этой командировки Алексѣя Михайловича Кутузова, какъ пользовавшагося особеннымъ довѣріемъ ихъ и хорошо знавшаго Нѣмецкій языкъ [2]), а также вѣроятно и болѣе всѣхъ свободнаго располагать собою. Они дали ему при этомъ наставленіе: уѣхать сейчасъ обратно въ Москву, если онъ замѣтитъ, что въ Берлинѣ хотятъ употребить Орденъ какъ орудіе для какихъ либо политическихъ замысловъ; до того онъ долженъ былъ обучаться высшимъ орденскимъ упражненіямъ, химіи и алхиміи и если не будетъ препятствій, возвратиться съ новыми актами и наставленіями, на случай окончанія наложеннаго на Орденъ «молчанія» [3]).

Вскорѣ затѣмъ Кутузовъ уѣхалъ въ Берлинъ съ барономъ Шредеромъ [4]). Баронъ, прожившій въ Россіи четыре года, во время которыхъ ежегодно ѣздилъ за границу, уже болѣе въ нее невозвращался. Но онъ

---

[1]) Отв. Нов. Шешк., п. 3.—[2]) Ibid.—[3]) Ibid., п. 3 и 9, прим. къ п. 3 и п. 36.
[4]) Ibid., п. 3.

уѣхалъ со злобой въ сердцѣ противъ Новикова и успѣлъ, какъ увидимъ, заочно повредить ему жестокимъ образомъ. Кутузовъ поселился въ Берлинѣ на общемъ пждивеніи нашихъ Розенкрейцеровъ [5]).

Послѣ этого, если не ошибаемся, старшими между ними считались Новиковъ, Лопухинъ и князь Н. Н. Трубецкой [6]).

Сношенія съ Кутузовымъ по дѣламъ ордена имѣли князь Н. Н. Трубецкой и Лопухинъ, а иногда Тургеневъ; Новиковъ находился съ нимъ въ рѣдкой, но совершенно дружеской и лишь частной перепискѣ, не имѣя лишняго времени и подвергаясь часто болѣзненнымъ припадкамъ [7]).

Наступившій 1787 годъ принесъ Россіи великое бѣдствіе. Уже два года до того урожаи хлѣбовъ были скудны. Затѣмъ зимою 1786—1787 года сильные морозы уничтожили ржаные посѣвы. Цѣны на хлѣбъ и безъ того возвышавшіяся непомѣрно, поднялись до невѣроятной степени. Хлѣба нельзя было доставать въ хлѣбороднѣйшихъ губерніяхъ; листья, сѣно и мохъ дѣлались пищею людей, а объ обсѣмененіи полей нечего было и думать безъ особенныхъ для того мѣропріятій [8]). Въ Москвѣ четверть ржи стоила по преданію до двадцати рублей [9]).

Такое общественное бѣдствіе не могло не возбудить въ сильной степени дѣятельность мартинистовъ, исполненныхъ искренней и горячей филантропіи. Въ эту тяжкую годину они собирались нерѣдко для того, чтобы изыскивать средства помогать несчастнымъ, собирать подаянія и распоряжаться раздачею пособій. Въ одномъ изъ такихъ собраній Новиковъ говорилъ рѣчь. Бѣдствія неимущаго класса были описаны имъ столь краснорѣчиво, сладкое чувство благотворительности изображено столь живо, что все собраніе было глубоко тронуто. Тогда всталъ съ мѣста человѣкъ, еще молодой, подошелъ къ оратору и прошепталъ ему что-то на ухо. Это былъ богачъ Григорій Максимовичъ Походяшинъ. Рѣчь Новикова такъ сильно поразила его, что онъ тутъ же сказалъ Новикову,

---

[5]) Ibid , Прим. къ п. 3.—[6]) За отъѣздомъ барона Шредера, Кутузова и Багрянскаго и за смертію Шварца и купца Туссена, въ Москвѣ осталось всего 14 Розенкрейцеровъ. — [7]) Ibid., п. 3 и 9.

[8]) Чт. въ Имп. Общ. Ист. и древн. Рос., 1866, Кн. I, Отд. 2, стр. 91.

[9]) Князь М. М. Щербатовъ (Ibid.) говоритъ о 7 рублихъ. Но 20 рублей, о которыхъ говоритъ преданіе позднѣйшее, вѣроятно расчитаны на ассигнаціи. При стоимости денегъ въ 1787 году и 7 рублей было страшною цѣною.

что жертвуетъ на помощь несчастнымъ значительную долю своего состоянія и проситъ его распоряжаться этою суммой [10]).

Съ этой минуты Походяшинъ исполнился къ Новикову не только горячей дружбой, но какимъ-то благоговѣніемъ, порожденнымъ признательностію и удивленіемъ къ тому, кто возбудилъ въ немъ чувство благотворительности. Онъ сдѣлался ревностнымъ участникомъ въ предпріятіяхъ Новикова и его друзей, къ чему давали ему средства его богатства. Щедрыя пожертвованія Походяшина вскорѣ разстроили его состояніе. Но такъ какъ въ публикѣ не знали о нихъ, то полагали, что онъ разорился на леченіе своей красавицы-жены.

Новиковъ, получивши пожертвованіе Походяшина [11]), предпринялъ неслыханное благотворительное дѣло. Онъ скупалъ хлѣбъ и производилъ безденежную раздачу его бѣднымъ въ Москвѣ и въ подмосковномъ селѣ своемъ Авдотьинѣ, приводя публику въ изумленіе такими размѣрами благотворительности [12]). Недоброжелатели его видѣли въ этомъ опасность, полагая, что цѣль Новикова состоитъ въ привлеченіи къ себѣ низшихъ классовъ народа. Иные, не понимая откуда могутъ взяться денежныя средства на такія дѣла, стали даже подозрѣвать мартинистовъ въ дѣланіи фальшивыхъ ассигнацій [13]).

При такихъ обстоятельствахъ предприняла императрица знаменитое свое путешествіе въ Тавриду [14]). Память о тогдашнихъ народныхъ бѣдствіяхъ изглажена теперь преданіемъ объ этомъ великолѣпномъ событіи ея царствованія, принесшемъ Россіи неисчислимыя политическія выгоды.

Изъ Крыма Екатерина отправилась, черезъ Бериславъ, Кременчугъ, Полтаву, Харьковъ, Курскъ, Орелъ и Тулу, въ Москву, гдѣ и пробыла съ 27 іюня по 4 іюля и съ прибывшими туда двумя старшими внуками праздновала тамъ годовщины Полтавской побѣды и восшествія своего на престолъ и именины наслѣдника престола [15]). Въ послѣдній изъ этихъ

---

[10]) Русск. Вѣсти., 1857, № 19, стр. 552.

[11]) Болотовъ говоритъ въ своихъ запискахъ (14 янв. 1796), что Походяшинъ вручилъ Новикову на первый разъ 300,000 рублей. Онъ тогда продалъ казнѣ заводы свои здаромъ, за милліонъ, прибавляетъ Болотовъ, съ разсрочкою уплатъ.

[12]) Русск. Вѣстн., 1857, № 19, стр. 552. — [13]) Зап. Лопух., Кн. 3.

[14]) Оно продолжалось съ 7 января по 11 іюля 1787.

[15]) Журн. Выс. пут., 1787, стр. 114—128. Дни эти были 27, 28 и 29 іюня. Это было пятое и послѣднее пребываніе Екатерины въ Москвѣ, въ которую она пріѣзжала въ 1762 году для коронаціи; въ 1767 для открытія депутатской коммиссіи;

дней, во время обѣдни въ Успенскомъ Соборѣ, архіепископъ Платонъ былъ, по приказанію государыни, неожиданно для него провозглашенъ на эктиньѣ митрополитомъ [16]). Главнокомандующій Еропкинъ былъ принимаемъ ею также съ особливою милостью, равно какъ и всѣ вообще Москвичи [17]).

Въ числѣ множества стихотворныхъ привѣтствій, поднесенныхъ тогда государынѣ въ Москвѣ, два были написаны мартинистами. Херасковъ поднесъ ей оду отъ лица университета [18]), а молодой Лабзинъ «Торжественную пѣснь» [19]), на прибытіе ея въ Москву.

Должно замѣтить, что по окончаніи этого путешествія императрицы, офиціальный журналъ его былъ напечатанъ именно въ университетской типографіи Новикова [20]), который подвергался тогда не только подозрѣніямъ, но и преслѣдованіямъ.

Въ концѣ августа 1787 года пришло въ Петербургъ извѣстіе, что Турецкое правительство заточило въ Семи-башенный замокъ нашего посланника Якова Ивановича Булгакова. Это послужило поводомъ объявленію войны Портѣ, о чемъ манифестъ былъ подписанъ Екатериною 7 сентября [21]). Эта война, за которою вскорѣ послѣдовала Шведская, возбудила происки Англіи и Пруссіи противъ Россіи и почти исключительно обратила вниманіе государыни на дѣла внѣшнія. Но она не забывала мартинистовъ, которыхъ уже тогда подозрѣвала въ сношеніяхъ съ Берлиномъ, но не имѣла еще ни полной въ томъ увѣренности, ни возбужденныхъ уже въ послѣдствіи поводовъ для ихъ окончательнаго гоненія.

Между тѣмъ Новиковъ и «Типографическая Компанія» продолжали свою издательскую дѣятельность, съ прежнимъ усердіемъ, но безъ сомнѣнія съ новою осторожностію. Изъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія были въ 1787 году изданы слѣдующія. Изъ университетской типографіи вышли: 1) «Разсужденіе о злоупотребленіи разума нѣкоторыми писателями» (П. В. Лопухина); 2 изд. 2) «Эпическія

въ 1775 для празднованія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира; въ 1785 проѣздомъ изъ Твери въ Богородицкое и въ 1787 г.

[16]) Ibid., стр. 125. — [17]) Соч. Екат. II, изд Смирд., Т. 3, стр. 357.

[18]) Сопиковъ, ч. 4, стр. 12, № 7045. См. объ этой одѣ статью мою въ «Соврем.», 1857, № 11, Смѣсь, стр. 1. — [19]) Сопиковъ, ч. 4, стр. 267, № 9373.

[20]) Сопиковъ, ч. 3, стр. 109, № 4012.

[21]) Зап. Храпов., 31 августа и 7 сентября 1787.

творенія» М. Хераскова; 2 ч. [22]), въ которыхъ помѣщена была и уважаемая мистиками поэма его «Владиміръ». Въ компанейской типографіи напечатаны были: 3) «Духъ или мысли» Блаженнаго Августина; переводъ съ Латинскаго. 4) «Брань духовная, или наука о совершенной побѣдѣ самого себя»; пер. съ Латинскаго И. А. 5) «Святаго Діонисія Ареопагита, о церковномъ священноначаліи»; пер. съ Греческаго іеромонахъ Моисей. 6) «Краткое извлеченіе лучшихъ изрѣченій и правилъ изъ четырехъ книгъ о подражаніи Іисусу Христу Ѳомы Кемпійскаго»; пер. съ Нѣмецкаго. 7) «Изслѣдованіе философическихъ и нравственныхъ проповѣдей»; пер. съ Нѣмецкаго. 8) «Ручная Христіанская книжка, или краткое руководство, какъ долженъ Христіанинъ весь день передъ Богомъ своимъ ходить». 9) «Поучительныя повѣствованія изъ библейскихъ исторій для дѣтей», Я. Федерсена; пер. съ Нѣмецкаго. 10) «О поклоненіи духомъ и истиною». 11) «Посланіе Св. Апостола Павла къ Евреямъ», съ истолкованіемъ архимандрита Иринея. 12) «Посланіе Св. Апостола Павла къ Римлянамъ, съ истолкованіемъ его же. 13) «Владиміръ» Хераскова; 2 изд. 14) «Мессія», поэма Клопштока, пер. съ Нѣмецкаго Алексѣя Михайловича Кутузова, часть вторая. 15) «Страшный судъ», поэма Юнга; пер. съ Французскаго; 2 изд. 16) «Примѣры мудрости и добродѣтели, съ наставленіями для дѣтей», Я. Федерсена; пер. съ Нѣмецкаго. 17) «Разсужденіе о монашеской жизни», Корнелія Агриппы; пер. съ Латинскаго Льва Максимовича. 18) «Собраніе поучительныхъ словъ» Иліи Миніятія, епископа Керникскаго и Калавритскаго, что на Пелопонесѣ; пер. съ греческаго Степанъ Писаревъ. 2 ч.; 5 изд. 19) «Статьи, выбранныя изъ катихиза, говореннаго къ народу», священникомъ Іоанномъ Полубенскимъ. 20) «О тройственномъ пути души», пер. Къ этому же году относится появленіе книги: 21) «Евдомадевхаріонъ, или молитвы на каждый день седьмицы, Аѳанасія, іеромонаха Критскаго, пер. съ Греческаго. Но мы не знаемъ, въ какой именно типографіи она напечатана [23]).

---

[22]) Сопиковъ; IV, 9575 и V, 11,743.

[23]) Сопиковъ; II, 1747, 2315, 3184; III, 4363, 4516, 5262; IV, 8317, 8487, 8545, 8547, 8641, 8682, 8746, 9013, 9590; V, 10,958, 11,332, 12,030 и III, 3674.

Изъ прочихъ книгъ этого года замѣчательны слѣдующія. Новиковъ кончилъ начатое еще въ 1782 году печатаніе переведенной Веревкинымъ сокращенной Лагарпомъ «Исторіи о странствіяхъ вообще», Прево [24]) и второе изданіе «Собранія сочиненій Сумарокова» [25]).

Въ типографіи компанейской былъ напечатанъ переводъ Шекспирова «Юлія Цезаря», сдѣланный Карамзинымъ [26]), который присоединилъ къ нему любопытное предисловіе. Замѣчательно, что изъ нея же вышла тогда книга, которой содержаніе совершенно противорѣчитъ общему характеру изданій «Компаніи» и притомъ переведенная молодымъ, но горячимъ адептомъ мартинизма. Это «Фигарова женитьба» комедія Бомарше; пер. съ Французскаго Лабзина [27]). Переводчикъ помѣстилъ при ней предисловіе, въ подражаніе Французскому автору и изъ него видно, что комедія эта игралась на Московской сценѣ съ большимъ успѣхомъ, что и было вѣроятно поводомъ къ изданію, которое могло быть выгодно для типографскаго предпріятія.

Замѣтимъ кстати, что въ этомъ году Карамзинъ, кромѣ обыкновеннаго сотрудничества своего въ «Дѣтскомъ чтеніи», переводилъ съ Нѣмецкаго статьи для печатавшагося въ компанейской типографіи, протоіереемъ Иваномъ Харламовымъ, періодическаго изданія «Бесѣды съ Богомъ», извлеченнаго изъ сочиненій Штурма [28]).

Примѣръ Новикова и «Типографической Компаніи» чрезвычайно оживилъ типографскую дѣятельность въ Россіи. Казенныя типографіи размножались и улучшались. Изъ частныхъ, существовавшихъ въ осьмидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка, назовемъ типографіи: Московскія, — Разсказова, Пономарева, Гиппіуса, Клаудія, Мейера, Аншенкова, Зеленникова, а вскорѣ потомъ — Рѣшетникова и Селивановскаго; Петербургскія — Шнора, Вейтбрехта, Брейткопфа, Овчинникова, Гешина, Генка, Богдановича, Галченкова и Вильковскаго, потомъ — Крылова и пр. Типографіи заводились и въ провинціяхъ. Въ 1787 году князь Потемкинъ завелъ при своей главной квартирѣ походную типографію, существовав-

---

[24]) 22 части. Сопиковъ, Ч. 3, стр. 228, № 4862.

[25]) 10 частей. Сопиковъ, ч. 4, стр. 467, №№ 11,020 и 11,021. Первое изданіе напечатано имъ же въ 1780 году — [26]) Сопиковъ, ч. 5, стр. 43, № 11,984.

[27]) Сопиковъ, ч. 3, стр. 318, № 5666.

[28]) Ibid., ч. 3, стр. 177, № 4437. И. И. Дмитріевъ говоритъ, что двѣ или три части ихъ переведены Карамзинымъ. Мы видѣли у М. П. Погодина корректурные листы этого изданія, тщательно исправленные рукою Карамзина. См. Приложеніе 47.

шую до самой его кончины въ 1791 году, подъ вѣдѣніемъ Луки Сичкарева.

Упомянутыя выше книги, изданныя въ 1787 году мартинистами и относящіяся къ разряду религіозныхъ и нравственныхъ, вышли всѣ въ свѣтъ до августа мѣсяца, когда произошло событіе, окончательно положившее конецъ возможности издавать гласно сочиненія такого содержанія. Исключеніе изъ этого составляетъ лишь «Божественная и истинная метафизика» Пордеча, пер. съ Нѣмецкаго [29]).

Къ 1787 году относится начало попытокъ сближенія между Новиковымъ и его друзьями съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ, черезъ посредство преданнаго ему и дружнаго съ мартинистами архитектора Бажанова. Послѣдній переслалъ Новикову изъ Петербурга какую-то бумагу съ описаніемъ бесѣдъ своихъ съ великимъ княземъ, отзывавшимся о нихъ съ выгодной стороны и притомъ по видимому выражавшимся съ неудовольствіемъ о своемъ положеніи. Новиковъ показывалъ эту бумагу князю Н. Н. Трубецкому и послалъ копію съ нея А. М. Кутузову въ Берлинъ. Но князь Трубецкой отсовѣтовалъ Новикову давать дальнѣйшій ходъ предложеніямъ Бажанова, котораго считалъ фанатикомъ, не заслуживающимъ довѣрія. Дѣло это ограничилось тѣмъ, что Новиковъ посылалъ къ наслѣднику нѣкоторыя мистическія книги, имъ изданныя, которыя онъ принималъ благосклонно и отзывался съ похвалою объ упражненіяхъ мартинистовъ. Князь Трубецкой, Лопухинъ и Тургеневъ находили опаснымъ болѣе тѣсныя отношенія такого рода; притомъ они не желали подать повода къ подозрѣнію въ томъ, что они имѣютъ какіе либо личные расчеты, которые незамѣтно для нихъ самихъ могли бы въ нихъ породиться. Новиковъ уклонился отъ такихъ исканій, въ слѣдствіе этихъ соображеній [30]).

По возвращеніи своемъ въ Петербургъ, императрица вскорѣ задумала исполнить мѣру, которая должна была прекратить совершенно литературную пропаганду мартинистовъ. Вѣроятно, нѣкоторыя духовныя особы представили ей, что такимъ образомъ свѣтская печать вторгается въ область духовной литературы, причемъ чистота церковныхъ догматовъ

---

[29]) Сопиковъ, ч. 3, стр 381, № 6211. Эта важная въ мнѣніи мистиковъ книга состоитъ изъ 3 частей; она вышла въ концѣ 1787 или началѣ 1788 года и вѣроятно напечатана тайно.

[30]) Лѣт. Русск. Лит. и др., Т. 5., Отд. 2, стр. 49, 62, 63 и 76.

ничѣмъ не ограждена, а правамъ и интересамъ духовенства наносится нравственный и матеріальный ущербъ. Такія жалобы совпадали какъ нельзя болѣе съ мыслями и намѣреніями самой императрицы касательно мартинистовъ, главныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ.

Императрица 25 іюля отдала статсъ-секретарю своему Храповицкому приказаніе «написать въ Москву, чтобы запретить продажу всѣхъ книгъ, до святости касающихся, кои не въ синодальной типографіи напечатаны» [31]).

Въ слѣдствіе этого, Храповицкій заготовилъ на имя Еропкина указъ, который императрица подписала 27 іюля. Сущность его была слѣдующая.

Печатаніе книгъ церковныхъ и касающихся до закона православнаго, присвоено исключительно духовнымъ типографіямъ. Разрѣшеніе заводить вольныя типографіи нисколько не отмѣняетъ этого закона, потому что имъ дано право печатать лишь книги «свѣтскія и пользѣ общественной служащія». Поэтому слѣдуетъ сдѣлать распоряженіе, чтобы ни въ одной свѣтской типографіи не печатались и въ книжныхъ лавкахъ не продавались «молитвенники, не отъ Синода изданные, такожъ книги церковныя или къ священному писанію, вѣрѣ либо толкованію закона и святости относящіяся, кромѣ тѣхъ, которыя напечатаны въ синодской или другихъ духовныхъ типографіяхъ, подъ вѣдомствомъ синода состоящихъ, или же отъ коммиссіи народныхъ училищъ съ дозволенія высочайшаго изданы или впредь издаваемы будутъ». На основаніи этого, должно во всѣхъ книжныхъ лавкахъ, гдѣ найдутся въ продажѣ книги подобнаго рода, напечатанныя въ свѣтскихъ типографіяхъ, запечатать эти книги и до новаго предписанія, сдать ихъ на храненіе въ синодальную контору [32]).

Изъ этого указа явствовало, что никто изъ свѣтскихъ людей не могъ впредь печатать книгъ, подходящихъ подъ эту категорію, которыя не должны были также ими и продаваться.

Ходъ дѣла по указу 27 іюля 1787 года, изслѣдованный нами по подлиннымъ документамъ, былъ слѣдующій. Еропкинъ сообщилъ копію съ указа Московской синодальной конторѣ, которая передала ее въ духовную консисторію съ предписаніемъ немедленно учинить исполненіе черезъ духовныхъ цензоровъ совокупно съ членами отъ управы благочинія и о послѣдующемъ конторѣ рапортовать.

---

[31]) Зап. Храпов., 25 іюля 1787. — [32]) Полн. Собр. Зак., Т. 22, № 16,556.

Митрополитъ Платонъ немедленно предписалъ цензорамъ Архимандриту Серапіону и игумену Моисею приступить къ исполненію указа и представить въ консисторію при рапортѣ реэстръ книгамъ и числу найденныхъ экземпляровъ, подлежащихъ отсылкѣ въ контору.

Въ то же время Платонъ получилъ указъ изъ синода, сообщавшій ему, что содержаніе высочайшаго указа 27 іюля передано сенату, для сообщенія «всѣмъ свѣтскимъ мѣстамъ» и что послѣдовало распоряженіе, чтобы во всѣхъ городахъ были дѣлаемы подобные же обыски чрезъ лицъ духовнаго и гражданскаго вѣдомства, по соглашенію ихъ начальствъ и чтобы книги опечатывались и отсылались: въ Петербургѣ — въ синодъ, въ Москвѣ — въ контору его, а въ прочихъ городахъ — къ мѣстнымъ архіереямъ. При этомъ было также предписано наблюдать внимательно за продажей книгъ по ярмаркамъ, нигдѣ впрочемъ «не дѣлая о семъ разгласки». Исполненіе этого по городамъ и уѣздамъ возлагалось на благочинныхъ совокупно съ городничими и капитанъ-исправниками. Дозволенными къ продажѣ духовными и т. п. книгами признавались лишь тѣ, которыя вышли изъ Московской Синодальной, Кіевской и Черниговской типографій, а также изданныя коммиссіей народныхъ училищъ. Указъ синода былъ разосланъ циркулярно ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ.

Мы не знаемъ каковы были результаты этого указа въ самомъ Петербургѣ. Но въ провинціяхъ, на сколько можно заключить изъ имѣющихся у насъ документовъ, нашлось очень мало случаевъ для исполненія этихъ распоряженій. Такъ напр. въ неотдаленномъ и многолюдномъ губернскомъ городѣ какова Калуга не оказалось ни одной книги, подлежавшей отобранію. Весьма вѣроятно, что и книгопродавцы умѣли припрятывать ихъ кстати, и самые сыщики не очень усердствовали.

Иначе было въ Москвѣ, гдѣ завѣдомо былъ источникъ предполагаемаго зла. Тамъ были обысканы всѣ книжныя лавки и опечатано множество книгъ. 10 октября 1787 Серапіонъ и Моисей кончили свое дѣло и представили Платону при рапортѣ и реэстрѣ экземпляры 313 книгъ (въ числѣ которыхъ были между прочимъ собственныя его сочиненія) [33]).

Изъ этихъ книгъ было напечатано въ Московскихъ типографіяхъ: университетской (до Новикова, то есть до 1779 года) 14; университетской

---

[33]) Обстоятельства этого дѣла извлечены изъ подлиннаго по немъ производства.

(за его время) и его собственной 104; Типографической Компаніи 46; Лопухина 16; Гиппіуса 13; Пономарева 11; Клаудія 11; Сенатской 1; въ Петербургскихъ: академіи наукъ 19; Мейера 11; Шнора 11; кадетскаго корпуса 10; Геннинга 4; Галченкова 3; Брейткопфа, Вейтбрехта, Клейна и Овчинникова по 1. Кромѣ того оказалось: 1 Львовское изданіе и 41, неизвѣстно гдѣ и когда напечатанныхъ. Вѣроятно нѣсколько книгъ такого рода кромѣ того ускользнули отъ конфискаціи нечаянно, а иныя уже всѣ были раскуплены. Изданія важнѣйшихъ мартинистскихъ книгъ, напечатанныхъ съ 1783 по 1786 годъ въ ихъ тайной типографіи, также не были открыты, потому что уцѣлѣвшіе ихъ экземпляры хранились въ кладовой, въ подмосковной князя Черкасскаго.

Что сталось съ книгами, напечатанными въ 1787 году въ Москвѣ? Нѣтъ сомнѣнія, что множество ихъ было потомъ сожжено. Поэтому существующіе теперь экземпляры ихъ можно считать тѣми, которые успѣли быть распроданы до августа 1787 года.

Такимъ образомъ съ наступленіемъ 1788 года Новикову и всѣмъ членамъ «Типографической Компаніи» прегражденъ былъ совершенно путь къ продолженію издательской дѣятельности въ томъ духѣ и видѣ, который господствовалъ въ Московской печати въ теченіе слишкомъ восьми лѣтъ. Между тѣмъ «Компанія» не могла бросить своего предпріятія, не испытавши всевозможныхъ средствъ къ ея поддержанію, хотя бы и иными чѣмъ прежде способами, такъ какъ дѣло ея было коммерческое, и въ немъ заинтересованы были разнороднымъ образомъ всѣ ея члены. Ликвидировать же его было чрезвычайно трудно, по самому его существу и запутанности взаимныхъ ихъ расчетовъ. Главная надежда для такой поддержки дѣла была у всѣхъ на Новикова, котораго энергія не оставляла, не смотря на удары судьбы и на усилившіеся болѣзненные припадки. Болѣзнь заставила его съ конца 1788 по 1791 годъ жить въ Авдотьинѣ, откуда онъ только иногда пріѣзжалъ въ Москву по дѣламъ на короткое время, такъ что за эти два года онъ провелъ въ городѣ въ сложности не болѣе мѣсяца [34]). Однако же Новиковъ повидимому надѣялся тогда возобновить въ будущемъ году съ университетомъ контрактъ на содержаніе типографіи, по окончаніи перваго десятилѣтняго на то срока. Въ ожиданіи этого онъ изъ деревни даже руководилъ ея работами и ходомъ дѣлъ типографіи компанейской.

---

[34]) Отв. Нов. Шешк., п. 3. Лѣт. Русск. Лит. и др., Т. 5, Отд. 2, стр. 15.

Послѣ указа 27 іюля 1787 Новиковъ какъ бы вспомнилъ начало своего издательскаго поприща, когда съ такимъ рвеніемъ приступилъ къ обнародованію документовъ для изученія Россіи. Онъ сталъ направлять въ этомъ смыслѣ работы двухъ бывшихъ въ его распоряженіи типографій, въ которыхъ нельзя было уже печатать книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Еще въ 1785 году случилось ему напечатать въ компанейской типографіи книгу рода историческаго, «Краткое историческое повѣствованіе о началѣ родовъ князей Россійскихъ», князя М. М. Щербатова [35]), а въ 1787 году, вѣроятно послѣ указа 27 іюля: «Исторію Скиѳскую». Лызлова [36]) первую часть перевода «Исторіи Россійской» Левека [37]) и «Родословную книгу князей и дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ» [38]), т. е. такъ называемую «Бархатную книгу», по списку покойнаго исторіографа Миллера, чѣмъ и исполнилось извѣстное читателю намѣреніе, высказанное Новиковымъ еще въ 1775 году. Въ 1788 году Новиковъ приступилъ къ тисненію двухъ многотомныхъ трудовъ по части Русской исторіи. Въ компанейской типографіи началось печатаніе втораго исправленнаго и чрезвычайно дополненнаго изданія «Древней Россійской Вивліоѳики» [39]), а въ университетской — «Дѣяній Петра Великаго», Голикова [40]). Въ университетской же типографіи напечатанъ въ 1788—1789 годахъ «Новый полный географическій словарь Россійскаго государства» Льва Максимовича [41]), бывшаго воспитанника «Дружескаго Общества», а въ компанейской въ 1788 году отпечатано

---

[35]) Сопиковъ, ч. 4, стр. 149, № 8338. У Сопикова неправильно обозначенъ тутъ 1788 годъ вмѣсто 1785. Смирдинъ, № 2366.

[36]) Сопиковъ, ч. 3, стр. 236, № 4913. Смирдинъ, № 3059. Три части. Первая часть была напечатана Новиковымъ первымъ изданіемъ въ 1776 году.

[37]) Ibid , стр 233, № 4886. Ibid , № 2411.

[38]) Ibid., стр. 280, № 5197. Ibid., № 2371. Двѣ части.

[39]) Сопиковъ, ч 2, стр. 125, № 2469. Тутъ неправильно выставлены годы 1738—1789, вмѣсто 1788—1791. Смирдинъ, № 2608. Двадцать частей. Первое изданіе напечатано Новиковымъ въ 10 частяхъ, еще въ Петербургѣ.

[40]) Сопиковъ, ч 2, стр. 470, № 3619. Смирдинъ, № 2798. Двѣнадцать частей «Дополненій» къ «дѣяніямъ» въ 18 частяхъ напечатаны были въ 1790 –1797 годахъ въ университетской же типографіи, но уже послѣ Новикова.

[41]) Сопиковъ, ч. 4, стр. 388. № 10,395. Смирдинъ, 3571.

второе изданіе «Лѣтопись о многихъ мятежахъ и о раззореніи Москвы отъ внутреннихъ и внѣшнихъ непріятелей» [42]).

Должно упомянуть еще о двухъ замѣчательныхъ книгахъ, вышедшихъ въ 1788 году изъ университетской типографіи. Это — «Багуатъ Гета, или Бесѣды Кришны съ Аржуномъ», пер. съ Санскритскаго языка на Англійскій Вилькинсомъ, а съ Англійскаго А. А. Петровымъ [43]) и «Эмилія Галотти», трагедія Лессинга, переведенная съ Нѣмецкаго Карамзинымъ [44]), продолжавшимъ сотрудничать своему другу по изданію «Дѣтскаго Чтенія», выходившаго при «Московскихъ Вѣдомостяхъ».

При этихъ «Вѣдомостяхъ» стало выходить въ 1788 году послѣднее прибавленіе, раздававшееся при нихъ при Новиковѣ. Это былъ издававшійся подъ редакціею бывшаго воспитанника «Дружескаго Общества» А. А. Прокоповича-Антонскаго, «Магазинъ натуральной исторіи, химіи и физики», пер. съ Французскаго изъ Макера, Бомара и Сиго де ла Фона [45]).

Напечатаніе въ 1788 году мартинистами одной книги, о которой сейчасъ будетъ сказано, нельзя объяснить себѣ иначе, какъ страстью людей, занятыхъ исключительно религіозными вопросами собирать и стараться сохранить рѣдкіе документы, касающіеся до характеристическаго и важнаго явленія въ исторіи Русской церкви, именно — раскола. Но крайней мѣрѣ мартинистамъ приписали, повидимому, какъ сказано будетъ, перепечатку съ дурными намѣреніями въ 1788 году тайно изданной неизвѣстно гдѣ и когда старообрядцами книги: «Исторія о отцахъ и страдальцахъ Соловецкихъ, яже за благочестіе, святые церковные законы и преданія, въ настоящія времена пострадаша; тутъ же и челобитная монаховъ Соловецкаго монастыря къ царю Алексѣю Михайловичу, повѣсть о бѣломъ клобукѣ и другія статьи» [46]). Она надѣлала въ послѣдствіи, какъ увидимъ, большихъ бѣдъ мартинистамъ, хотя мы и теперь увѣрены, что они не издавали ее, особенно послѣ указа 27 іюля 1787 и сильныхъ на нихъ подозрѣній.

---

[42]) Ibid., ч. 3, стр. 364, № 6075. Ibid , № 2602

[43]) Ibid., ч. 2, стр. 41, № 2095. Ibid., № 891

[44]) Ibid , ч. 5, стр. 43, № 11,983. Ibid , № 6991

[45]) Ibid , ч. 3, стр. 371, № 6135. Ibid., № 4548. Двѣнадцать частей. Онъ издавался до 1792 года.

[46]) Ibid., ч. 1, стр. 104 № 442 и стр. 105, № 443.

Не смотря на невыгодное положеніе, въ которое были поставлены мартинисты въ матеріальномъ отношеніи при невзгодѣ, поразившей ихъ обширное предпріятіе, они находили еще средства продолжать свою просвѣтительную дѣятельность. Такъ въ 1788 году, по ходатайству Новикова, отправлены были на счетъ Лопухина за границу: студентъ, бывшій воспитанникомъ «Дружескаго Общества», Максимъ Ивановичъ Невзоровъ и товарищъ его Василій Яковлевичъ Колокольниковъ. Они имѣли уже масонскую степень Шотландскаго мастера и должны были, получая стипендію въ 1000 рублей, учиться въ чужихъ краяхъ медицинѣ, химіи и разнымъ естественнымъ наукамъ, чтобы сдѣлаться потомъ лаборантами для практическихъ Розенкрейцерскихъ работъ.[47]) Они выслушали полный курсъ наукъ въ Лейденскомъ университетѣ [48]), гдѣ получили оба въ 1790 году степень доктора медицины [49]).

Въ 1788 году возгорѣлась война съ Швеціею и императрица чрезвычайно озаботилась дѣлами военными и внѣшней политики. Но и среди этихъ заботъ не забывала она мартинистовъ. Однажды, проливая слезы о предстоявшей неизбѣжной кончинѣ храбраго адмирала Грейга [50]), она стала машинально разбирать внутреннюю почту и увидѣвши вѣроятно какой либо новый доносъ на нихъ, или представленіе объ опасности сдать опять Новикову университетскую типографію по истеченіи срока, близкаго къ окончанію, государыня вдругъ сказала Храповицкому: «Новикову не отдавать университетскую типографію; c'est un fanatique». 17 октября послѣдовалъ о томъ краткій указъ Еропкину университетскимъ кураторамъ, въ которомъ говорилось, что по этому дѣлу были уже прежнія приказанія [51]). И такъ всякая надежда въ этомъ отношеніи была для Новикова потеряна.

Въ концѣ октября 1788 года разрывъ съ Пруссіей почти совершился. Тогда князь Н. Н. Трубецкой написалъ Кутузову въ Берлинъ, чтобы онъ немедленно выѣзжалъ въ Россію, какъ только послѣдуетъ окончательный разрывъ [52]). Но дѣло обошлось безъ военныхъ дѣйствій и Кутузовъ остался въ Берлинѣ.

---

[47]) Зап. Лопух., Кн III. и Лѣт. Русск. Лит. и др., Т. 5, Отд. 2. стр. 73.
[48]) Русск. Бесѣда, 1856, Кн. 3, Отд. 6, стр. 89 — [49]) Ibid. и Зап. Лоп.
[50]) Самуилъ Карловичъ Грейгъ умеръ въ этотъ же день, 15 октября 1788.
[51]) Зап. Храпов., 15 октября 1788 и Русск. Вѣстн., 1859, № 15 стр. 362
[52]) Отв. Нов. Шешк., п. 3.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что одинъ изъ друзей мартинистовъ С. И. Плещеевъ, ревностный послѣдователь ихъ ученія, путешествуя въ 1788 году по Южной Франціи, легкомысленно вступилъ въ Авиньонѣ въ лжемистическое братство «Новаго Израиля», основанное тамъ въ 1786 году графомъ Ѳаддеемъ Грабіянкой. Но по возвращеніи своемъ въ Россію, Плещеевъ убѣдился въ обманѣ, нелѣпости и безнравственности, заключавшихся въ ученіи этой секты и немедленно прекратилъ съ нею всякія сношенія [53]).

Въ томъ же году, какъ намъ извѣстно, закрылась въ Ярославлѣ масонская ложа [54]), заведенная тамъ намѣстникомъ края Алексѣемъ Петровичемъ Мельгуновымъ и бывшая подъ его управленіемъ до его кончины, тогда воспослѣдовавшей.

Вообще все заставляетъ думать, что закрытіе масонскихъ ложъ въ Москвѣ съ 1786 года было до самаго 1789 года и даже позднѣе, мѣрою чисто мѣстною, условною и не имѣло вовсе характера уничтоженія того масонства, которое принадлежало чисто къ Вильгельмсбадской организаціи 1782 года. Закрыты были только собранія ложъ Іоанновскихъ трехъ низшихъ степеней, при чемъ уничтожились сами собою и двѣ ложи-матери, Татищевская и Гагаринская. Но двѣ остальныя, князя Н. Н. Трубецкаго и Новикова (въ послѣдствіи Лопухина), состоявшія изъ чиновниковъ масонскихъ, продолжали существовать, хотя и вовсе прервали сношенія съ герцогомъ Брауншвейгскимъ, а члены ихъ мало и рѣдко занимались этимъ дѣломъ, предавшись работамъ четвертой высшей степени «Теоретическаго градуса», непропутаго и въ Москвѣ погромомъ 1786 года, а потомъ и Розенкрейцерству. Къ «Теоретическому градусу» должна была, вѣроятно принадлежать ложа, которую учреждалъ въ 1789 въ Кременчугѣ ассессоръ Бѣлоусовичъ, но которая вскорѣ прекратила свои работы [55]). Кромѣ масонскаго «Теоретическаго градуса» уцѣлѣло и Русское провинціальное управленіе, учрежденное въ 1782 году, то есть капитулъ 8 провинціи и провинціальная ложа, съ незначительными видоизмѣненіями противъ первоначальнаго устройства. Личный составъ этого управленія мѣнялся въ слѣдствіе очередныхъ избраній чиновниковъ, на основаніи статутовъ и пр. Конечно, все это ограничивалось одними фор-

---

[53]) См. статью мою «Одинъ изъ магиковъ XVIII столѣтія», въ «Русск. Вѣсти.», 1860, № 16, стр. 584 и 587.—[54]) Зап. Лопух.

[55]) Лѣт. Русск. Лит. и др., Т. 5, Отд. 2, стр. 68.

мальностями, потому что главные масоны были, какъ сказано, заняты Розенкрейцерствомъ. Но повидимому и они дорожили тѣмъ, чтобы провинціальное управленіе и «Теоретическій градусъ», нетронутые правительствомъ, не рушились вполнѣ, а существовали хотя бы номинально, какъ учрежденія, могущія пригодиться имъ для разныхъ случайностей. Поэтому и сами Розенкрейцеры числились въ спискахъ членовъ Провинціальной ложи и капитула, не смотря на то, что эти учрежденія почти бездѣйствовали, а также въ спискахъ «Теоретическаго градуса», хотя и упавшаго. Изъ всѣхъ Розенкрейцеровъ князь Н. Н. Трубецкой, какъ доказываютъ документы, одинъ вовсе не пренебрегалъ чисто масонскими дѣлами, будучи, какъ видно, страстнымъ ко всему, что относилось къ масонству. Онъ входилъ въ сношенія съ Петербургскими и другими братьями и пр. [56]).

До насъ дошли документы, доказывающіе, что провинціальное управленіе и «Теоретическій градусъ» существовали въ 1789 году въ Москвѣ на основаніяхъ, сейчасъ нами указанныхъ [57]). Черезъ князя Н. Н. Трубецкаго не прерывались вполнѣ и сношенія съ Петербургскими масонами въ лицѣ извѣстнаго уже читателю А. А. Ржевскаго. Но предметы этихъ сношеній были незначительны [58]). Тогда числились по спискамъ слѣдующіе масонскіе чиновники, въ числѣ которыхъ были и лица замѣчательныя, еще не упоминавшіяся нами доселѣ, почему и сообщаемъ эти списки за 1789 годъ [59]).

I. Провинціальная ложа.

Великій мастеръ: князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій [60]).
Намѣстный мастеръ: князь Николай Никитичъ Трубецкой.
1 надзиратель: князь Николай Ивановичъ Одоевскій [61]).
2 надзиратель: князь Василій Владиміровичъ Долгорукій [62]).
Секретарь: Алексѣй Яковлевичъ Клейнъ.

---

[56]) Русск Вѣсти, 1865, № 3, стр. 24 и 36.—[57]) Ibid.—[58]) Ibid., стр. 24.

[59]) Ibid., стр. 36. Мы помѣщаемъ въ выноскахъ свѣдѣнія о тѣхъ, которые намъ извѣстны, но не появлялись еще въ нашемъ разсказѣ.

[60]) Род. 2 ноября 1740. Ум. 8 ноября 1830. Извѣстный своею храбростію Екатерининскій генералъ-аншефъ. — [61]) Ум. 1798.

[62]) Тутъ должна быть ошибка: князь Василій Владиміровичъ Долгорукій, генералъ-поручикъ, родной братъ князя Юрія Владиміровича, род. 28 января 1738, ум. 26 сентября 1782, слѣд. въ 1789 году его уже 7 лѣтъ, какъ не было на свѣтѣ. Полага-

Риторъ: Михаилъ Матвѣевичъ Херасковъ.
Казначей: Алексѣй Николаевичъ Щепотьевъ.
Обрядоначальникъ: Борисъ Александровичъ Загряжскій.
1 собиратель милостыни: князь Николай Ивановичъ Трубецкой.
2 собиратель милостыни: князь Григорій Алексѣевичъ Щербатовъ [63]).
Великій придверникъ: Николай Семеновичъ Лантевъ [64]).

II. Управленіе теоретическимъ градусомъ.

Великій мастеръ: князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій.
Намѣстный мастеръ: князь Василій Владиміровичъ (Васильевичъ (?)) Долгорукій.
1 надзиратель: князь Николай Никитичъ Трубецкой.
2 надзиратель: князь Николай Ивановичъ Одоевскій.
Секретарь: Алексѣй Николаевичъ Щепотьевъ.
Риторъ: Николай Ивановичъ Новиковъ.
Обрядоначальникъ: Осипъ Алексѣевичъ Поздѣевъ.

III. Капитулъ провинціи.

Предсѣдатель: князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій. Члены: князь В. В. Долгорукій, князь Н. Н. Трубецкой, М. М. Херасковъ, князь Н. И. Трубецкой, Н. И. Новиковъ, князь Н. П. Одоевскій, А. Н. Щепотьевъ, князь Г. А. Щербатовъ, князь Иванъ Петровичъ Гагаринъ [65]) и О. А. Поздѣевъ.

Мартинисты были въ 1789 году уже крайне стѣснены въ своихъ денежныхъ дѣлахъ, конечно болѣе всего отъ препятствій въ ходѣ работъ типографическихъ, успѣхъ которыхъ могъ бы поправить ихъ обстоятельства и хотя нѣсколько вознаграждать ихъ за прежнія затраты.

Издательская ихъ дѣятельность шла въ этомъ году плохо. Можно указать лишь на окончаніе печатанія «Дѣяній» Голикова (кромѣ «Допол-

---

емъ, что тутъ должно читать имя князя Василія Васильевича Долгорукаго, тогда генералъ-поручика (род. 1752, ум. 1812), сына князя В. М. Долгорукаго-Крымскаго.

[63]) Род. 19 августа 1735. Ум. 1810.

[64]) Въ послѣдствіи тайный совѣтникъ. Ум. 30 декабря 1814.

[65]) Въ послѣдствіи генералъ-маіоръ. Ум. 18 октября 1814

пеній къ нимъ) и на продолженіе выхода «Вивліоѳики». Кромѣ того замѣтимъ еще изданіе въ Университетской типографіи «Письма» князя Щербатова, въ отвѣтъ на замѣчанія, сдѣланныя на его исторію Болтинымъ [66]).

Изданія тайной типогдафіи хранились, какъ извѣстно, въ подмосковной князя Черкасскаго съ 1786 года. Но теперь стали они подвергаться тамъ порчѣ отъ сырости помѣщенія. Ихъ перевезли поэтому въ подмосковную Новикова Авдотьино, гдѣ они и хранились до самаго 1792 года. [67]).

Въ это же время стѣсненныя обстоятельства «Типографической Компаніи» вынудили ее продать перешедшій въ ея собственность домъ въ Банковскомъ переулкѣ, принадлежавшей прежде Шварцу [68]). Кромѣ того Розенкрейцеры должны были, за скудостію средствъ, отказаться отъ выдачи Кутузову содержанія на прожитокъ въ Берлинѣ, гдѣ онъ два года уже находился на ихъ иждивеніи. Съ этого времени стали высылать ему пособія князь Н. Н. Трубецкой и Лопухинъ, но уже лично отъ себя [69]).

Изъ учрежденій, основанныхъ «Дружескимъ Обществомъ» при университетѣ, кажется несомнѣнно существовало уже только открытое Шварцомъ въ 1781 году «Собраніе Университетскихъ питомцевъ», не требовавшее никакихъ расходовъ. Оно сохранило то направленіе, которое дано было ему славнымъ мистикомъ. 13 Марта было годичное его собраніе, гдѣ поминали Шварца и читали стихи и рѣчи въ духѣ его ученія [70]). Но въ іюлѣ 1788 года при университетѣ открылось «Общество Любителей учености», основанное подъ вліяніемъ врага мартинистовъ, куратора Мелиссино, подъ предсѣдательствомъ противника Шварца, профессора и цензора Барсова и гдѣ должность секретаря занялъ профессоръ Чеботаревъ [71]), ревностный мартинистъ и Розенкрейцеръ, принявшій ее по всѣмъ вѣроятіямъ очень неохотно, лишь для того чтобы не раздражать начальство и ослабить дурное его мнѣніе. Мартинистъ долженъ быть уже обдумывать каждый свой шагъ.

Между тѣмъ немилость императрицы и нерасположеніе знатныхъ правительственныхъ лицъ къ мартинистамъ, какъ бы заподозрѣннымъ въ

---

[66]) Сопиковъ, ч. 4, стр. 163, № 8215. Смирдинъ, № 2663.

[67]) Отв. Нов. Шешк., п. 15 — [68]) Ibid. — [69]) Ibid., прим. къ п. 3.

[70]) Ист. Слов. проф. и преп Моск. Унив., ч 2, стр 588. Стихи по поводу этого собранія, написанные Сохацкимъ и Протопоповымъ, были тогда же изданы. См., Сопикова, ч. 4, стр. 508, № 11411 — [71]) Ист. Имп. Моск Ун., стр. 253.

тяжкихъ преступленіяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергавшихся злымъ насмѣшкамъ, производили въ публикѣ все болѣе и болѣе неблагопріятное и враждебное къ нимъ расположеніе. Ихъ повсюду громко осуждали, даже въ Москвѣ, гдѣ вопросъ этотъ былъ ближе для всякаго, такъ какъ сами они были тутъ на лицо.

Въ это время находился въ Москвѣ Державинъ, вызванный къ отвѣту въ тамошній Сенатъ съ Тамбовскаго губернаторства, по пререканіямъ своимъ съ намѣстникомъ графомъ П. В. Гудовичемъ. Державинъ всегда не любилъ мистиковъ и масоновъ [72]) и еще въ 1782 году, во время торжества мартинистовъ въ Москвѣ, въ числѣ другихъ похвалъ Императрицѣ, говорилъ ей: «Къ духамъ въ собранье не въѣзжаешь», [73]) подъ чѣмъ подразумѣвалъ нелюбовь ея къ масонамъ [74]). Въ началѣ 1789 года онъ написалъ оду «На счастіе», [75]) заключающую въ себѣ намеки на тѣ политическіе, военные, общественные и другіе вопросы, которые занимали тогда публику. Изъ нѣкоторыхъ стиховъ этой оды видно, что въ числѣ ихъ былъ и мартинизмъ. Стихи: «изъ камней золото варишь» [76]) и «Мартышки въ воздухѣ явились» [77]) относятся къ предполагавшейся въ мартинистахъ страсти къ алхиміи и духовидѣнію, по объясненіямъ самаго поэта [78]). Замѣчательно, что Державинъ, писавшій эти выходки, безъ сомнѣнія посѣщалъ часто давно ему близко знакомаго и глубоко имъ уважаемаго мартиниста Хераскова. Вѣроятно, у него же въ домѣ узналъ онъ впервые молодаго Карамзина, съ которымъ находился въ послѣдствіи въ короткихъ сношеніяхъ.

Наступило 1 мая 1789 года и срокъ десятилѣтняго контракта Новикова съ университетомъ кончился. Содержаніе университетской типогра-

---

[72]) Покойный С. В. Ешевскій, печатая отрывки изъ масонской переписки 1783 года, выразилъ сомнѣніе на счетъ того, что говорится въ ней о Державинѣ и пребываніи его въ Москвѣ, гдѣ онъ не былъ въ теченіи сего года (Русск. Вѣсти., 1865, № 3, стр. 30) Мнѣ кажется, что въ рукописи тутъ ошибка переписчика. Въ 1860 году, когда я писалъ статью свою «Одинъ изъ магиковъ 18 вѣка» (Р. В., 1860, № 8, стр. 579) я пользовался рукописью, гдѣ тоже говорилось, что съ Плещеевымъ вступилъ въ 1788 году въ Авиньонское братство Державинъ. Но потомъ въ этой фамиліи вездѣ вычеркнута была буква ж. и я напечаталъ ее: Деравинъ. Но потомъ я узналъ, что тутъ упоминался Дерябинъ, въ послѣдствіи весьма извѣстный въ Петербургскомъ масонствѣ начала 19 вѣка. Не о немъ ли идетъ рѣчь и къ рукописи г. Ешевскаго? — [73]) «Фелица» строфа 4, стихъ 6,

[74]) Зап. Держ., изд. Смирд. 1851, т. 1, стр. 360.

[75]) Зап. Держ., стр. 293. — [76]) Строфа 4, стихъ 5. — [77]) Строфа 8, стихъ 6.

[78]) Соч. Держ., изд. Смирд., Т. 1, стр. 180.

фіи и изданіе «Московскихъ Вѣдомостей» сдано было съ этого дня по торгамъ коллежскому ассессору Свѣтушкину [79]), отъ котораго типографія перешла въ аренду купцу Василію Ивановичу Окорокову, въ декабрѣ того же года [80]).

Въ № 34 «Московскихъ Вѣдомостей» 1789 года Новиковъ простился съ публикой, благодаря ее за десятилѣтнюю поддержку его предпріятій и объявилъ, что отнынѣ книжная его лавка у Никольскихъ воротъ не будетъ уже называться Университетскою, которая переходитъ въ домъ Межевой канцеляріи на Тверскую [81]), а останется подъ фирмою купцовъ Кольчугина и Переплетчикова [82]). Кольчугинъ, собственно говоря, былъ только прикащикомъ Новикова, отъ котораго получилъ для продажи 80.000 экземпляровъ разныхъ книгъ. Это впрочемъ не мѣшало ему имѣть двѣ свои лавки: одна была въ Петербургѣ; тамъ тогда былъ у него сидѣльцемъ извѣстный въ послѣдствіи библіографъ Василій Степановичъ Сопиковъ. Другая же лавка его была въ самой Москвѣ, на Никольской, гдѣ онъ и торговалъ книгами, получавшимися отъ Новикова съ уступкою [83]). Затѣмъ въ 1789 году прекратилось изданіе «Экономическаго магазина», Болотовымъ и «Дѣтскаго чтенія», Петровымъ, выходившихъ при «Вѣдомостяхъ», первое съ 1780, а второе съ 1785 года, въ видѣ приложеній. Изъ приложеній этихъ продолжался затѣмъ уже одинъ «Магазинъ натуральной исторіи», Прокоповича Антонскаго, существовавшій при «Вѣдомостяхъ» до 1792 года.

Читатель можетъ обнять теперь всю издательскую, журнальную, типографскую и книгопродавческую дѣятельность Новикова. Она краснорѣчиво говоритъ сама за себя. Движеніе, данное Новиковымъ всѣмъ этимъ отраслямъ просвѣщенія является какъ бы чѣмъ то осязательнымъ тому, кто знакомится съ литературою его эпохи. При такихъ условіяхъ, не могли не размножаться въ огромномъ числѣ и читатели. Наконецъ замѣтимъ, что Новиковъ первый сталъ оказывать постоянныя и важныя услуги Русской библіографіи ежегоднымъ печатаніемъ росписей книгъ, продававшихся въ университетской книжной лавкѣ [84]). Новиковъ могъ не безъ

---

[79]) Ист. Имп. Моск. Унив., стр. 263. — [80]) Ibid., стр. 264

[81]) Нынѣ домъ г. Шаблыкина. Отъ этой лавки, гдѣ раздавались газеты, то есть «Вѣдомости», переулокъ, на который она выходила, получилъ названіе «Газетнаго»

[82]) Исторія имп Моск Унив., стр 264.

[83]) Лѣт. Русск. Лит. и др., т. 5, Отд. 2, стр. 7.

[84]) Сопиковъ, ч. 4, стр. 316, и 317, №№ 9802, 9806, 9807, 9814, и пр.

гордости смотрѣть на то, что имъ было совершено, а потомство не можетъ не сохранить о немъ признательной памяти.

Въ то самое время, когда рѣшалась въ Москвѣ участь этого замѣчательнаго человѣка, и онъ долженъ былъ прекратить свою полезную для Россіи дѣятельность, совершалось одно изъ величайшихъ событій историческихъ.

24 апрѣля (5 мая) 1789 года французскій король Людовикъ XVI открылъ торжественно въ Версали засѣданія генеральныхъ штатовъ королевства, которые 20 іюня провозгласили себя «Національнымъ Собраніемъ» [85]) и тѣмъ началась та небывалая въ мірѣ революція, которую Европа переживаетъ еще и теперь, чрезъ семдесятъ пять лѣтъ, подъ различными видоизмѣненіями.

Нечего и упоминать здѣсь о всѣхъ извѣстныхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ революцію уже съ самаго ея начала. Они таковы, что не было правительства, которое не почувствовало бы тревоги. Все что еще недавно казалось не только не опаснымъ, но иногда привлекательнымъ по своей новизнѣ или смѣлости въ сферахъ политики, науки и литературы, было заподозрѣно, иногда и не безъ основанія, въ зловредности для существующаго порядка, который имѣлъ при всѣхъ своихъ несовершенствахъ столько хорошаго, слитаго съ историческими судьбами народовъ и необходимаго для охраненія выработавшейся вѣками цивилизаціи.

Реакція не могла не произойти и въ Россіи при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Первые слѣды ея къ литературѣ свѣтской встрѣчаемъ мы въ запрещеніи играть трагедію Княжнина «Вадимъ Новгородскій», которой репетиціи уже начались въ Петербургѣ. Черезъ четыре года послѣ разрѣшенія Императрицы играть «Сорену» Николева, запрещали «Вадима», которому первая не во многомъ уступала въ либеральныхъ сентенціяхъ. Прошло потомъ еще столько же времени и въ 1793 году напечатаніе того же «Вадима» было признано едва не государственнымъ преступленіемъ [86]).

Извѣстно, что движеніе французской революціи совершалось при участіи извращенныхъ тамошнихъ масонскихъ ложъ, обратившихся въ вертепы заговоровъ, изъ которыхъ вышли главные коноводы революціоне-

---

[85]) Réimpression de l'ancien Moniteur, ч. 1, стр. 1, 95 и 96

[86]) См. объ этомъ подробно въ статьѣ моей: «Я. Б. Княжнинъ и трагедія его Вадимъ»; Русск. Вѣст., 1860, № 4, стр. 643.

ровъ [87]). Многія ложи другихъ странъ были чужды всякаго политическаго оттѣнка. Таковы были и Русскія. Но въ то время было не до того, чтобы дѣлать различія этого рода да и не существовало твердыхъ для этого данныхъ. Мартинисты и прежде заподозрѣные, подверглись еще большимъ нареканіямъ и строгому надзору.

Особенное обстоятельство способствовало еще болѣе тягости ихъ положенія. Баронъ Шредеръ, живя въ Германіи, рѣшился отомстить Новикову са его противодѣйствіе корыстнымъ его видамъ при расчетахъ съ «Типографическою Компаніею». Зная, что Новиковъ и друзья его находятся подъ надзоромъ и что слѣдовательно слѣдятъ за ихъ кореспонденціею, баронъ сталъ писать къ нему изъ за границы письма, въ которыхъ говорилъ ему о разныхъ политическихъ и масонскихъ дѣлахъ, совершенно чуждыхъ Новикову, но которыя казались по этимъ письмамъ чѣмъ то особенно его интересующимъ, о чемъ они какъ будто уговорились совѣщаться. Новиковъ не получалъ этихъ писемъ, потому что ихъ задерживали на почтѣ и хранили до случая. Подозрѣнія и нареканія на него росли, а онъ и не зналъ о существованіи такихъ обвинительныхъ документовъ до самой минуты постигшаго его въ 1792 году несчастія [88]).

Въ 1789 при дворѣ случилось обстоятельство, не чуждое предмету послѣдующаго нашего разсказа. Въ іюнѣ палъ придворный кредитъ Мамонова и его замѣнилъ Платонъ Александровичъ Зубовъ [89]), тогда молодой офицеръ конной гвардіи, а вскорѣ — первый сановникъ въ государствѣ. Свѣтски образованный, но самонадѣянный и высокомѣрный, онъ въ началѣ еще уступалъ авторитету Потемкина. Но когда его не стало, то власти Зубова почти не было предѣловъ; онъ входилъ во всѣ государственныя дѣла. Одно ходатайство Зубова имѣло вѣсъ во мнѣніи Императрицы [90]). Зубовъ вообразилъ себѣ, что призванъ рѣшать всѣ политическіе вопросы, сообразно съ наклонностями своими къ абсолютизму [91]). Сторонникъ сильной реакціи онъ конечно не ходатайствовалъ за подозрительныхъ ей мартинистовъ при удобныхъ случаяхъ, а какъ говоритъ преданіе, поддерживалъ государыню въ предубѣжденіи противъ нихъ.

---

[87]) Le Contenix., стр. 169. — [88]) Русск. Вѣст. 1858, № 15, стр. 436.

[89]) Въ послѣдствіи князь. Род. 15 ноября 1767. Ум. 7 апрѣля 1822. Зап. Храпов., 18, 19, 20, 21, 23, и 24 іюня, 2, и 3 іюля 1789

[90]) Соч. Неледи. Мелецк., изд. Смирд., стр. 87.

[91]) Графы Н. и П. Панины, соч. Лебедева, стр. 301.

Въ заключеніе обозрѣнія событій 1789 года слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ обстоятельствѣ, находящемся въ связи съ нашимъ предметомъ.

Двадцати-трехъ лѣтній Карамзинъ, образовавшійся въ лучшемъ Московскомъ обществѣ и особенно въ кругу людей, принадлежавшихъ къ послѣдователямъ Новикова и его друзей, выѣхалъ 18 мая изъ Москвы для путешествія по Европѣ. У насъ распространено еще мнѣніе будто онъ отправленъ былъ за границу на счетъ Мартинистовъ и имѣлъ отъ нихъ какія то порученія. Мнѣніе это опровергается показаніями кн. Трубецкаго, который утверждая въ послѣдствіи официально о посылкѣ мартинистами за границу Багрянскаго, Невзорова, Колокольникова и другихъ, именно говоритъ, что Карамзинъ путешествовалъ не на ихъ счетъ, а на свой собственный [92]). Распространеніе этого несправедливаго слуха объясняется тѣмъ, что многіе находили потомъ выгоду поддерживать его [93]). Дѣло въ томъ, что мы уже сказали, что въ 1789 году мартинисты не имѣли средствъ содержать тамъ Кутузова, Невзорова и Колокольникова; поэтому нельзя предполагать, чтобы Карамзинъ ѣздилъ въ чужіе краи на ихъ иждивеніе. У него были на путешествіе деньги отъ запродажи старшему брату одной доставшейся ему отъ отца по наслѣдству деревеньки. Что касается до порученій, то извѣстно только что Карамзинъ получилъ будто бы при отъѣздѣ письменное наставленіе отъ С. И. Гамалѣи [94]), вѣроятно чисто-моральнаго содержанія, судя по имени автора. Незадолго до отъѣзда въ чужіе краи Карамзинъ заявилъ членамъ Новиковскаго кружка, что глубоко уважаетъ ихъ, но по выработавшимся въ немъ убѣжденіямъ не можетъ оставаться въ ихъ братствѣ. О немъ пожалѣли, но растались съ нимъ дружелюбно и дали ему обѣдъ [95]). Карамзинъ велъ изъ за границы переписку съ Алексѣемъ Александровичемъ Плещеевымъ и его женою, Настасьею Ивановною, рожденною Протасовою, ближайшими своими друзьями. (Это знаменитыя «Письма Русскаго путешественника»). И такъ нѣтъ никакого основанія думать, чтобы Карамзинъ путешествовалъ не на свой счетъ съ мая 1789 по октябрь 1790 года. Даже ученые, которыхъ посѣщалъ Карамзинъ въ Европѣ, какъ то Кантъ, Рекъ, Платнеръ, Вейсе, Гердеръ, Боннетъ и пр. не играли никакой роли въ масонствѣ, сколько намъ извѣстно. Виландъ

---

92) Лѣт. Русск. Лит. и др., т. 5, отд. 2, стр. 55.

93) Мелочи изъ зап. моей пам., М. А. Дмитріева' стр. 25.

94) Н. М. Карамзинъ, соч. А. Старчевскаго, стр. 29.

95) Н. М. Карамзинъ, соч. М. Погодина, ч. 1, стр. 68

вступилъ въ Веймарскую ложу «Амалія» уже въ 1809 году, будучи 76 лѣтъ отъ роду, и одинъ только Лафатеръ былъ съ 1771 года гросмейстеромъ нѣмецкихъ ложъ въ Швейцаріи, нося въ системѣ «строгаго наблюденія» орденское названіе «Aeques ab Aesculapio» [96]). И такъ о масонскихъ сношеніяхъ въ этомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи.

Въ «письмахъ русскаго путешественника» есть однако мѣста, которыя показываютъ, что Карамзину совсѣмъ не чужды была событія міра масонскаго и что они интересовали его. Ему знакома тогдашняя распря Николаи съ Бистеромъ, Гедике и Штаркомъ, обвинявшимися въ тайномъ переходѣ въ католичество и даже въ іезуитизмъ [97]). Онъ знаетъ исторію трагическаго конца иллюмината Шрепфера [98]). Онъ нетерпѣливо желалъ увидѣть въ Дармштатѣ Штарка [99]), основавшаго съ Бистеромъ въ 1767 году систему клерикаловъ «строгаго наблюденія», уничтожившуюся черезъ пять лѣтъ потомъ и печалится о томъ, что съ нимъ разъѣхался [100]).

Несомнѣнно то, что Карамзинъ, путешествуя по Европѣ, горѣлъ нетерпѣніемъ съѣхатся съ Кутузовымъ, жившимъ въ Берлинѣ делегатомъ Московскихъ розенкрейцеровъ при Вельнерѣ и очень съ нимъ дружнымъ. Но Карамзинъ не засталъ Кутузова ни въ Берлинѣ [101]), ни во Франкфуртѣ на Майнѣ, куда онъ на время тогда выѣхалъ [102]). Оказалось что онъ проѣхалъ оттуда въ Парижъ, гдѣ былъ $^{3}/_{14}$ іюля свидѣтелемъ взятія Бастиліи [103]). Извѣстіе объ этомъ дошло до Петербурга и вѣроятно повредило Кутузову въ мнѣніи правительства, какъ это свершилось и съ другими Русскими, бывшими при этомъ событіи. Карамзинъ и Кутузовъ такъ и не съѣхались за границею.

---

[96]) Encyclop. der Freim., ч. 4, стр. 597, и ч. 2, стр. 246

[97]) Соч. Кар., изд Смирд., т. 3, стр. 65—69. Обвиненіе масоновъ въ томъ, что большая ихъ часть—тайные Іезуиты было тогда весьма распространено и существуетъ даже доселѣ. Оно основано на томъ, что въ 18 вѣкѣ самая многочисленная и сильная система масонства состояла въ «строгомъ наблюденіи», признававшемъ храмовое рыцарство и имѣвшемъ въ организаціи своей нѣчто сходное съ устройствомъ Іезуитскаго Ордена. То и другое было наслѣдіемъ Клермонтской высокой коллегіи, дѣйствительно образованной изъ изгнанныхъ во Францію Якобитовъ Іезуитами, окружавшими Іакова II.

[98]) Ibid., стр. 133. — [99]) Ibid., стр. 175. — [100]) Ibid

[101]) Ibid., 58. — [102]) Ibid., стр. 164.

[103]) Ibid. Кутузовъ, котораго Карамзинъ обозначаетъ вездѣ въ письмахъ своихъ буквою А, умеръ черезъ нѣсколько лѣтъ въ Берлинѣ, жертвою несчатныхъ обстоятельствъ (Ibid., стр. 55), но какихъ именно, мы не знаетъ.

ГЛАВА XX.

1790. 1791.

Въ январѣ 1790 года главнокомандующій въ Москвѣ Еропкинъ, просившій уже давно императрицу уволить его отъ этой должности за преклонностію лѣтъ и разстроеннымъ здоровьемъ, возобновилъ свое ходатайство и 19 февраля получилъ желаемое увольненіе [1]). На мѣсто его назначенъ былъ генералъ-аншефъ князь Александръ Александровичь Прозоровскій [2]). Это былъ старый фронтовой генералъ, который полагалъ, что все на свѣтѣ можетъ и должно подчиняться военной дисциплинѣ, и что администрація состоитъ въ одномъ наблюденіи за сохраненіемъ порядка, понимаемаго въ самомъ узкомъ значеніи этого слова. Надменный по характеру, довольно ограниченный умомъ, плохо образованный, онъ не уважалъ просвѣщенія и цѣнилъ одну исполнительность по службѣ. Назначеніе князя Прозоровскаго очевидно имѣло цѣлію подвергнуть, при тогдашнихъ политическихъ обстоятельствахъ, строгому надзору Москву и особенно заподозрѣнныхъ государынею мартинистовъ. Онъ получилъ инструкціи для исполненія своей обязанности, и конечно принялъ ихъ съ полною готовностію осуществлять ихъ на дѣлѣ. Усердіе его было таково, что не нуждалось въ томъ, чтобы ему давать новыя приказанія, если понадобилось бы дѣйствовать рѣшительно и круто. Потемкинъ, узнавши о назначеніи князя Прозоровскаго, превосходно набросалъ пор-

---

[1]) Пер. Екат. II съ Еропкинымъ, 1808, стр. 338.

[2]) Род. 1732. Ум. 9 августа 1809. Онъ былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ съ 19 февраля 1790 по 21 марта 1795, а въ 1807 году былъ пожалованъ въ фельдмаршалы. Жена его княгиня Анна Михайловна была дочь извѣстнаго князя Михаила Никитича Волконскаго, главнокомандующаго въ Москвѣ съ 1771 по 1780 годъ

третъ его, въ письмѣ своемъ къ императрицѣ: «Ваше величество выдвинули изъ вашего арсенала самую старую пушку, которая будетъ непремѣнно стрѣлять въ вашу цѣль, потому что своей собственной не имѣетъ. Только берегитесь, чтобы она не запятнала кровью въ потомствѣ имя вашего величества» [3]).

Пріѣздъ князя Прозоровскаго въ Москву въ качествѣ ея главнокомандующаго былъ рѣшительнымъ ударомъ для надеждъ Новикова и его друзей найти исходъ для стремленій ихъ къ какой либо общеполезной дѣятельности. Дѣло шло уже не о томъ, а о собственномъ своемъ спасеніи.

Князь Прозоровскій началъ съ учрежденія строгаго надзора за всѣми, кто только могъ подавать поводы къ какому либо подозрѣнію, особенно за иностранцами, а тѣмъ болѣе за Французами, такъ какъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ между ними можно было предполагать революціонныхъ пропагандистовъ. Это была мѣра полезная. Но Прозоровскій готовъ былъ распространять ту же систему, на сколько доставало возможности и на всѣхъ жителей столицы.

Нечего говорить о томъ, что князь видѣлъ въ мартинистахъ людей не менѣе опасныхъ, чѣмъ самые усердные агенты революціи. Религіозныя и нравственныя ихъ стремленія, выражавшіяся въ дѣлахъ благотворенія и просвѣщенія, считались многими одною личиною, скрывавшею корыстные или преступные замыслы. Ихъ называли коварными соблазнителями, завлекавшими посредствомъ лицемѣрія, вкрадчивости и хитрости въ свой союзъ людей легковѣрныхъ и богатыхъ, которыхъ они обирали и на выманенныя деньги удовлетворяли свое любостяжаніе, между тѣмъ какъ заводимыя ими филантропическія учрежденія служили приманкою для уловленія въ ихъ сѣти новыхъ простодушныхъ жертвъ. Ученіе ихъ считалось искаженіемъ истинъ христіанской вѣры и православія и опаснымъ въ политическомъ отношеніи, чему еще болѣе способствовала тайна, облекавшая и его сущность и самыя собранія и сношенія между собою мистиковъ. Завѣдомо или по незнанію, мартинистовъ не отличали отъ революціонеровъ, которые были преимущественно послѣдователями энциклопедистовъ и другихъ школъ, діаметрально имъ противуположныхъ [4]). Такъ думали въ публикѣ многіе и такъ смотрѣлъ на дѣло князь Прозоровскій.

---

[3]) Русск. Вѣстн., 1858, № 15, стр. 457. — [4]) Зап. Лопух.

Сама императрица показывала примѣръ такого смѣшенія понятій. Въ 1790 году вышло въ Петербургѣ знаменитое «Путешествіе изъ С.-Петербурга въ Москву», сочиненное Радищевымъ [5]). Эта дерзкая выходка противъ Потемкина, всего управленія имперіи и самой государыни подвергла автора суду Сената [6]), а книга его была конфискована и уничтожена [7]). Радищевъ не имѣлъ ничего общаго въ своихъ понятіяхъ съ ученіемъ мартинизма, хотя книга его и посвящена была имъ Кутузову, товарищу его по ученію въ Лейпцигѣ, но очевидно какъ другу, а не единомышленнику [8]). Однако Екатерина пораженная чтеніемъ книги Радищева [9]), появленіе которой было дѣйствительно не только какою-то безумною отвагой, но и дѣломъ, ничѣмъ не объяснимымъ со стороны извѣстнаго ей лично автора, говорила о немъ: «онъ мартинистъ!» [10]) Дѣло Радищева кончилось ссылкою его въ Сибирь на поселеніе [11]). Но такой взглядъ на него заставляетъ думать, что оно тоже было причислено къ разряду скоплявшихся противъ мартинистовъ уликъ и обвинительныхъ пунктовъ.

Въ 1790 году была напечатана книга, направленная противъ ученія Сенъ-Мартена, какъ извѣстно особенно бывшаго въ уваженіи у мартинистовъ: «Изслѣдованіе книги «О заблужденіяхъ и истинѣ» [12]). Въ заглавіи ея обозначено, что она написана «особливымъ обществомъ одного губернскаго города» и напечатана «въ Тулѣ». Происхожденіе ея очень загадочно [13]). Но замѣчательно, что въ 1790 году нашли нужнымъ опровергать сочиненіе, какъ извѣстно читателямъ, конфискованное еще

---

[5]) Сопиковъ, ч. 4, стр. 249, № 9240.

[6]) Соч. Екат. II, изд. Смирд., Т. 3, стр. 392. — [7]) Ibid., стр. 393.

[8]) Изумительно, что Пушкинъ въ статьѣ своей о Радищевѣ (Соч. Пушк., изд. Исакова, Т. 5, стр. 442) впадаетъ въ ту же грубую ошибку и называетъ Радищева мартинистомъ.

[9]) Зап. Храпов., 26 іюня, 7 и 8 іюля и 11 августа 1790.

[10]) Ibid., 26 іюня 1790.

[11]) О Радищевѣ см., кромѣ статьи Пушкина, упомянутой выше въ прим. 8: а) Статью мою въ «Современникѣ», 1856, № 8, Смѣсь, стр. 141; б) Статью въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1858, № 23, стр. 379 и в) Матеріалы въ Чт. въ Общ. Ист. и др. Рос., 1865, Кн. 3, Смѣсь, стр. 67.

[12]) Сопиковъ, ч. 3, стр. 186, № 4506.

[13]) См. статью мою «Мартинисты и ихъ противники», въ «Соврем.», 1857, № 4, Смѣсь, стр. 252. Въ ней высказаны нѣкоторыя предположенія объ изданіи и происхожденіи этой книги, которое скорѣе всего должно приписать какой либо правительственной инціативѣ.

въ 1786 году. Появленіе этого опроверженія доказываетъ, что противъ мартинистовъ употреблялась въ одно и то же время сила внѣшняя и сила убѣжденія.

Нечего и говорить о томъ, что типографская дѣятельность мартинистовъ, стѣсненная одновременно и строгимъ надзоромъ, и указомъ 27 іюля 1787 года, и отнятіемъ у Новикова университетской типографіи, и разстройствомъ денежныхъ ихъ расчетовъ, и наведеннымъ на нихъ унынiемъ, — сдѣлалась совершенно незначительною съ 1790 года, такъ что въ теченіе его не было напечатано ими ни одного новаго изданія, о которомъ стоило бы здѣсь упомянуть особо. Въ теченіе его продолжалось печатаніе начатаго еще въ 1788 году новаго изданія «Вивліоѳики». Книжная торговля Новикова производилась подъ фирмою Кольчугина, у котораго продавались (вѣроятно тайно) и получавшіеся отъ него уцѣлѣвшіе почему либо экземпляры книгъ, конфискованныхъ въ 1786 и 1787 годахъ [14]), что въ послѣдствіи открылось и много повредило Новикову.

Письма мартинистовъ на почтѣ подвергались неминуемому вскрытію. Мы уже говорили о письмахъ Шредера на имя Новикова, о которыхъ послѣдній и не подозрѣвалъ. Около этого времени мартинисты получили отъ Кутузова изъ Берлина письмо, увѣдомлявшее ихъ, что баронъ рѣшительно не возвратится въ Россію и извѣщавшее о разныхъ неблаговидныхъ его похожденіяхъ въ Германіи. Кутузовъ писалъ, что баронъ Шредеръ, въ Масонствѣ—Сардосъ, возбудилъ противъ себя такія нареканія, послѣ которыхъ запрещается всѣмъ Розенкрейцерамъ не только сноситься съ нимъ по дѣламъ Ордена, но и говорить съ нимъ о нихъ [15]). Правительство, несомнѣнно узнавшее объ этомъ обстоятельствѣ при прочтеніи на почтѣ письма Кутузова, должно было еще болѣе строго и непріязненно смотрѣть на Новикова, котораго считало по задержаннымъ письмамъ къ нему барона, другомъ и единомышленникомъ человѣка, признаваемаго безчестнымъ въ собственномъ его отечествѣ.

Между тѣмъ Новиковъ и Гамалѣя были очень недовольны долговременнымъ пребываніемъ Кутузова въ Берлинѣ. Изъ за этого они часто спорили съ Лопухинымъ, который, равно какъ и нѣкоторые другіе члены, пенялъ имъ за мнимую холодность къ Ордену [16]).

---

[14]) Зап. Храпов., 2 мая 1792 и Отв. Нов. Прозоровскому.
[15]) Отв. Нов. Шешк., п. 49. — [16]) Ibid., п. 50.

Мартинисты знали, что письма ихъ открывались на почтѣ и препровождались на прочтеніе самой императрицѣ [17]). Лопухинъ вздумалъ воспользоваться этимъ для оправданія своего и своихъ друзей. Въ письмѣ къ кому-то онъ нарочно изложилъ сущность, планъ и дѣйствія ихъ общества [18]). Это было повтореніе мыслей, изложенныхъ имъ еще ранѣе въ циркулярѣ, уже извѣстномъ читателю и имѣвшемъ цѣлію выставить зловредность иллюминатовъ и предостеречь братьевъ отъ сношеній съ ними [19]). Но всѣ эти старанія оправдаться оставались безуспѣшными.

Въ это же время императрица заподозрила всякого рода масонскія ложи вообще. Петръ Ивановичъ Меллиссино [20]), братъ университетскаго куратора, заслуженный артиллерійскій генералъ, старинный масонъ, основатель особой масонской системы, носившей его имя [21]) и имѣвшій главную ложу въ Петербургѣ, былъ призванъ къ императрицѣ и по ея повелѣнію долженъ былъ закрыть ее. Тогда этотъ умный, но слабохарактерный и сластолюбивый человѣкъ, не смотря на свои преклонныя лѣта, утѣшился тѣмъ, что учредилъ подъ своимъ предсѣдательствомъ «Филадельфическое Общество», которое составилось изъ молодыхъ столичныхъ развратниковъ и имѣло цѣлію предаваться всевозможнымъ безпутствамъ [22]). Примѣръ этому подавали тогда братья временщика Зубова, окруженные толпою угодниковъ. Развращеніе нравовъ быстро распространялось и снимало съ себя всякія личины. Такъ около этого же времени учредился въ Москвѣ такъ называемый «Еввинъ клубъ», въ которомъ еженедѣльно совершались лицами обоего пола, принадлежавшими даже къ высшему обществу, неслыханныя сатурналіи разврата и безчинство это продолжалось болѣе двухъ лѣтъ [23]).

И въ это-то время проповѣдники нравственности христіанской, мартинисты подвергались преслѣдованіямъ. Въ печальномъ положеніи засталъ

---

[17]) Зап. Лоп., стр. 23.

[18]) Ibid. — [19]) Ibid., стр. 43 — [20]) Род. 1726. Ум. 26 декабря 1797.

[21]) Encyclop. der Freim., ч. 2, стр. 460. — [22]) Masson, ч. 3, стр. 426 и 427.

[23]) С. П. Жихаревъ, въ своихъ «Запискахъ Современника», говоритъ что въ началѣ 19 вѣка нѣкоторые отрицали существованіе этого клуба. Но покойный В. А. Юни, современникъ описываемой нами эпохи хорошо знавшій это дѣло, подтверждалъ намъ, что онъ точно былъ учрежденъ и помѣщался въ Нѣмецкой Слободѣ, въ Посланниковомъ переулкѣ, въ домѣ Годеина и что Екатерина, узнавши о томъ наконецъ, прислала въ Москву Шешковскаго, который и закрылъ клубъ въ 1793 году. Объ этомъ клубѣ говорится въ книгѣ «Voyage de deux Français dans le Nord de l'Europe», Paris 1796, T. 3, стр. 358.

своихъ первыхъ покровителей Карамзинъ, когда онъ возвратился въ Москву изъ заграничнаго путешествія въ октябрѣ 1790 года, конецъ котораго былъ для нихъ еще грустнѣе и безотраднѣе, чѣмъ его начало. Въ это время Карамзинъ отказался уже давно отъ всякой солидарности съ мартинистами и въ публикаціи объ изданіи «Московскаго журнала» на 1791 годъ объявилъ, что въ планъ его не входятъ только піесы «теологическія и мистическія» [24]).

Природныя дарованія Карамзина укрѣпились и развились четырехлѣтними занятіями подъ руководствомъ просвѣщенныхъ дѣятелей, примыкавшихъ къ кругу Новикова и его друзей. Полтора года, проведенные имъ затѣмъ въ чужихъ краяхъ, обогатили его умъ опытомъ и новыми познаніями и двадцати-пятилѣтній юноша возвратился въ отечество, готовый къ служенію ему на поприщѣ, предназначенномъ ему провидѣніемъ.

Карамзинъ не откладывалъ рѣшенія приняться за дѣло. Въ январѣ 1791 года уже вышла первая книжка его «Московскаго журнала» [25]). составившаго эпоху не только въ нашей журналистикѣ, но сдѣлавшаго счастливый переворотъ въ Русской литературѣ, какъ относительно ея духа, такъ и формъ языка, преобразованныхъ Карамзинымъ и отъ которыхъ и нынѣ не удаляется хорошая литературная рѣчь. Публика съ удивленіемъ и восторгомъ встрѣтила появленіе этого новаго таланта и съ жадностію стала читать «Письма Русскаго путешественника», оригинальныя повѣсти, рецензіи и разнородныя статьи, написанныя этимъ золотымъ перомъ. Въ этомъ же журналѣ выступилъ передъ нею отецъ новой Русской поэзіи, другъ Карамзина—Дмитріевъ, который произвелъ реформу въ нашемъ стихосложеніи. Россія никогда не должна забывать того, что безъ Тургенева и Новиковскаго круга она можетъ быть не имѣла бы Карамзина, образовавшагося первоначально подъ ихъ плодотворнымъ вліяніемъ.

Среди гоненій, воздвигнутыхъ тогда противъ этихъ оклеветанныхъ людей, нѣкоторые изъ нихъ не совсѣмъ еще унывали и старались искоренять по возможности дурное мнѣніе, о нихъ распространенное. Въ этихъ видахъ Тургеневъ напечаталъ тогда въ переводѣ на Французскій языкъ

---

[24]) Н. М. Карамзинъ, соч. Погодина, ч. 1, стр. 171.

[25]) Сопиковъ, ч. 3, стр. 50, №. 3822. Успѣхъ этого журнала былъ такъ великъ, что вся двухъ-годичная коллекція его за 1791 и 1792 годы перепечатана была въ Москвѣ 2 изданіемъ въ 1803 году. (Ibid., стр. 51, № 3823.)

(кажется, въ Петербургѣ) сочиненіе свое: «Кто можетъ быть добрымъ гражданиномъ и подданнымъ вѣрнымъ?» [26]) Лопухинъ издалъ въ Петербургѣ. Французскій же переводъ рукописнаго разсужденія своего «О внутренней церкви», выданный за книгу, полученную будто бы изъ чужихъ краевъ; вскорѣ онъ былъ перепечатанъ въ Парижѣ [27]). Онъ имѣлъ такой успѣхъ за границей, что Невзоровъ, въ распоряженіи котораго было заграничное изданіе, вымѣнялъ себѣ тогда на его экземпляры, книгъ на тысячу рублей на Лейпцигской ярмаркѣ [28]). Печатаніе Французскихъ переводовъ было уловкою авторовъ, которые не надѣялись на разрѣшеніе печатать оригиналы.

Митрополитъ Платонъ очень любилъ Лопухина, но въ бесѣдахъ съ нимъ нерѣдко спорилъ противъ нѣкоторыхъ положеній ученія мартинистовъ, которое Лопухинъ разумѣется горячо отстаивалъ. Однажды послѣ такого разговора, Лопухинъ, желая выставить истинныя основанія этого ученія, написалъ «Нравоучительный Катихизисъ истинныхъ Франкъ-Масоновъ», который также перевелъ на Французскій языкъ и напечаталъ при Французскомъ переводѣ своей книги «О внутренней церкви», тоже въ видѣ сочиненія, будто бы полученнаго изъ-за границы.

Въ 1791 году Лопухинъ напечаталъ на Русскомъ языкѣ въ весьма ограниченномъ числѣ экземпляровъ, сочиненіе свое «Духовный рыцарь, или ищущій премудрости», къ которому присовокупилъ и Русскій оригиналъ своего «Нравоучительнаго Катихизиса истинныхъ Франкъ-Масоновъ» [29]). «Духовный Рыцарь» былъ написанъ Лопухи-

---

[26]) Зап. Лопух., стр. 3. Русскій переводъ этой книги, сдѣланный Василіемъ Протоповымъ, вышелъ уже въ 1796 году. (Сопик., ч. 3, стр. 333, № 5831.)

[27]) «Другъ юношества», 1814, январь. Французскій переводъ этой книги сдѣланъ Авіатомъ (Сопиковъ, ч. 3, стр. 472, № 6918.) Эйхвальдъ перевелъ ее на Нѣмецкій языкъ (Ibid. и Зап. Лопух., стр. 30), извѣстный Юнгъ Штиллингъ — на Нѣмецкій (Ibid.) и на Латинскій (Ibid.). Русскій подлинникъ былъ напечатанъ уже гораздо позже, въ 1798 и 1802 годахъ (Сопиковъ, ч. 3, стр. 471, № 6917). При первомъ Французскомъ изданіи былъ приложенъ Французскій переводъ «Нравоучительнаго Катихизиса истинныхъ Франкъ-Масоновъ», о чемъ сейчасъ будетъ сказано.

[28]) Зап. Лопух., стр. 23.

[29]) Сопиковъ, ч. 2, стр. 280, № 3507. Не извѣстно, гдѣ напечатанъ «Духовный рыцарь», обозначенный на заглавіи 5791 (1791) годомъ и дѣйствительно вышедшій тогда. Лопухинская и тайная типографіи уже не существовали съ 1786 года, а университетская сдана была Новиковымъ въ 1789. И такъ «Духовный рыцарь» напечатанъ, вѣроятно, въ компанейской типографіи, еще тогда существовавшей. Но нѣтъ со-

нымъ въ слѣдствіе размышленій о несправедливости обвиненій на мартинистовъ. Подъ вліяніемъ этихъ думъ вышелъ онъ прогуляться и обдумавши наскоро планъ своего труда, вернулся домой и написалъ его въ нѣсколько часовъ, не останавливаясь и какъ бы по вдохновенію, развивая «главные пункты герметической науки, образъ ея святилища, ходъ внутренняго обновленія человѣка и начала самопознанія и глубокой морали» [30]).

Есть преданіе, будто остальные Розенкрейцеры не одобряли изданія «Духовнаго рыцаря» и что Лопухинъ напечаталъ его въ противность ихъ желанія. Говорятъ, что причины такого неодобренія заключались не только въ мнѣніи о несвоевременности такого изданія, предпринятаго конечно безъ разрѣшенія цензуры, но и въ томъ, что Лопухинъ высказалъ въ этомъ сочиненіи нѣсколько мыслей, не вполнѣ согласныхъ съ истиннымъ духомъ Розенкрейцерскаго ученія.

Между тѣмъ Лопухинъ и всѣ друзья его были окружены лазутчиками. Въ это время Лопухинъ, жившій въ домѣ престарѣлаго своего отца, долженъ былъ перейти изъ одного помѣщенія въ другое. При этомъ Лопухинъ разбиралъ бумаги въ своемъ письменномъ столѣ и жегъ въ топившейся печи ненужныя письма, разные клочки и пр., накопившіеся у него въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Это пустое происшествіе было сейчасъ же донесено князю Прозоровскому и было растолковано такъ, будто Лопухинъ истребляетъ важныя тайныя бумаги. Это со временемъ, въ числѣ прочихъ обвиненій, не мало повредило мартинистамъ [31]). Все это было, какъ кажется, выставлено передъ императрицею въ преступномъ видѣ. Лопухинъ же узналъ о томъ лишь въ послѣдствіи и совершенно случайно.

Наговоры императрицѣ на мартинистовъ до того усилили ея раздраженіе противъ нихъ, что судьба ихъ постоянно висѣла такъ сказать на волоскѣ. Дѣло доходило уже до того, что возникъ вопросъ объ арестованіи Новикова и государыня спросила даже князя Прозоровскаго, который постоянно чернилъ передъ нею его и друзей его: для чего онъ его не арестуетъ? Главнокомандующій отвѣчалъ, что ей стоитъ лишь приказать. Но Екатерина долго колебалась и наконецъ возразила: «нѣтъ; надобно найти причину» [32]). Конечно, найти ее всегда легко, если этого хочется и слѣ-

---

мнѣнія, что изданіе его сдѣлано безъ всякаго разрѣшенія. Книга эта чрезвычайно рѣдка. «Катихизисъ» перепечатанъ въ «Чт. въ Общ. Ист. и древн.», 1860, Кн. 2, Отд. 2, стр. 24.

[30]) Зап. Лопух., стр. 37. — [31]) Зап. Лопух., стр. 56. — [32]) Ibid.

довательно тутъ являлся только вопросъ о времени, а сущность дѣла была рѣшена.

Наконецъ весною 1791 года императрица подписала даже указъ князю Прозоровскому о производствѣ слѣдствія надъ мартинистами и вручила его графу А. А. Безбородкѣ, котораго послала въ Москву, придавши ему въ помощь И. И. Архарова, какъ человѣка опытнаго въ слѣдственныхъ и сыскныхъ дѣлахъ. Государыня предоставила однако графу Безбородкѣ право, освѣдомившись о положеніи дѣла на мѣстѣ, объявить этотъ указъ формально главнокомандующему, или привезти его къ ней обратно, судя по обстоятельствамъ и по благоусмотрѣнію графа. Безбородко прожилъ въ Москвѣ недѣли три и не далъ хода указу, какъ по нѣкоторымъ личнымъ соображеніямъ, такъ и по врожденному мягкосердію, къ крайнему неудовольствію князя Прозоровскаго. Къ тому же графъ не одобрялъ вообще образа дѣйствій противъ мартинистовъ, и потомъ, въ 1794 году самъ говорилъ Лопухину, что считаетъ распоряженія по этому дѣлу не соотвѣтствующими славѣ Екатерины [33]). Узнавши въ Москвѣ отъ князя Прозоровскаго, что Лопухинъ сжегъ разныя бумаги, графъ Безбородко сказалъ, умышленно или съ убѣжденіемъ — неизвѣстно, что не далъ хода слѣдствію, потому что всѣ слѣды къ уликѣ мартинистовъ истреблены этимъ сожженіемъ и этому многіе повѣрили [34]).

Лопухинъ былъ въ пріязни и свойствѣ съ жившимъ въ Москвѣ графомъ А. Г. Орловымъ-Чесменскимъ [35]), который былъ противникомъ мартинистовъ, но по характеру своему не былъ способенъ преслѣдовать кого бы то ни было мелочно или систематически, не смотря на то, что порывы его необузданной натуры влекли его иногда къ дѣяніямъ, истинно ужаснымъ [36]). Черезъ нѣсколько времени послѣ отъѣзда Безбородки они какъ-то разговорились о мартинистахъ. Лопухинъ сталъ утверждать, что прямоту ихъ дѣйствій можно изслѣдовать, испытавши образъ мыслей воспитанныхъ ими молодыхъ людей, разобравши подробно въ какомъ духѣ написаны изданныя ими книги, наконецъ, отобравши внезапно бумаги его и его друзей. Тогда графъ Орловъ сказалъ ему, что послѣднее не повело бы ни къ чему, потому что всѣ важныя бумаги сожжены не-

---

[33]) Ibid., стр. 36. — [34]) Ibid., стр. 37.

[35]) Графъ Орловъ былъ женатъ на внучатной его сестрѣ, Евдокіи Николаевнѣ Лопухиной. — [36]) См. статью мою «Княжна Тараканова», въ «Русск. Вѣсти.», 1859, № 24, стр. 716.

редъ пріѣздомъ въ Москву графа Безбородки и Архарова. Лопухинъ тутъ только узналъ о важности, которую приписывали этому сожженію и о причинахъ пріѣзда въ Москву этихъ двухъ сановниковъ. Но графъ Орловъ никогда не хотѣлъ вѣрить, чтобы все важное осталось у Лопухина въ цѣлости, а сожжены имъ были не нужныя бумаги, о которыхъ онъ даже забылъ [37]).

Въ этомъ же году возвратился изъ-за границы посланный туда мартинистами Багрянскій [38]).

Осенью же 1791 года пріѣхалъ въ Москву князь Репнинъ, еще недавно кончившій вторую Турецкую войну блестящею побѣдою при Мачинѣ, но бывшій не въ милости при дворѣ. Онъ былъ боленъ и поселился въ подмосковномъ селѣ своемъ Воронцовѣ, гдѣ провелъ всю зиму [39]). Въ это время онъ еще болѣе сдружился съ Лопухинымъ и сошелся съ нѣкоторыми изъ его друзей.

Въ эту же осень не стало Потемкина [40]). Онъ не могъ быть ихъ врагомъ, а напротивъ того, какъ любитель преній по дѣламъ религіознымъ и проповѣдывавшій свободу совѣсти даже для раскольниковъ, конечно благопріятствовалъ до извѣстной степени ихъ своеобразному ученію. При случаѣ онъ могъ бы замолвить за мартинистовъ слово въ извѣстную минуту и можетъ быть, смягчить участь Новикова и его друзей. Теперь и этой слабой надежды они были лишены. У Зубова не осталось ни одного соперника. Многіе знаменитые сподвижники Екатерины во время первыхъ годовъ ея царствованія сошли уже въ могилу: князь Г. Г. Орловъ, графы Н. И. и П. И. Панины, графъ З. Г. Чернышевъ, А. И. Бибиковъ, князь М. Н. Волконскій, князь А. М. Голицынъ, князь В. М. Долгорукій, графъ П. С. Салтыковъ, князь Я. П. Шаховской, Г. Н. Тепловъ, А. В. Олсуфьевъ, А. П. Мельгуновъ и другіе не столь видные, но замѣчательные дѣятели уже не существовали [41]). Князь Н. В. Репнинъ и славный Румянцовъ жили въ удаленіи отъ двора и были не въ милости; Суворовъ не имѣлъ голоса, когда не было войны. Князь А. А. Вяземскій страдалъ неизлечимою болѣзнію. Новые дѣльцы, какъ графъ Н. И. Салтыковъ, графъ

---

[37]) Зап. Лопух., стр. 38. — [38]) Лѣт. Русск. Лит. и др., Т. 5., Отд 2, стр. 13.
[39]) Другъ Юнош., 1813, № 3, стр 37. — [40]) 5 октября 1791.
[41]) До кончины Екатерины, 6 ноября 1796, года умерли также въ послѣдствіи: князь А. А. Вяземскій, графъ Ѳ. Е. Ангальтъ, графъ И. С. Потемкинъ, графъ Ѳ Г. Орловъ, И. П. Елагинъ и другіе. Румянцовъ пережилъ ее только мѣсяцемъ.

А. Н. Самойловъ, Марковъ и пр. преклонялись передъ Зубовымъ. Все зависѣло отъ него, а отъ него-то и нечего было ожидать мартинистамъ.

Между тѣмъ Французская революція разгоралась сильнѣе и сильнѣе. Съ сентября 1791 года Людовикъ XVI былъ уже конституціоннымъ королемъ, окруженнымъ по новымъ законамъ такою нелѣпою обстановкой, при которой не было возможности уцѣлѣть его престолу. Нельзя было не предвидѣть въ близкомъ будущемъ новыхъ ужасовъ анархіи. Вся Европа со страхомъ смотрѣла на будущее и неизбѣжная реакція все усиливалась, а съ нею и подозрѣнія на счетъ нашихъ мартинистовъ.

Дѣятельность «Типографической Компаніи» почти прекратилась въ 1791 году. Она однако успѣла кончить тогда печатаніе втораго изданія «Вивліоѳики».

Всѣ обстоятельства «Типографической Компаніи» доказывали невозможность продолжать ея дѣйствія. Положеніе ея дѣлъ было безвыходное и члены ея наконецъ были вынуждены составить актъ объ ея уничтоженіи. Онъ состоялся въ ноябрѣ 1791 года за подписью: Чулкова, князя Черкасскаго, Лопухина, Тургенева, Гамалѣи, двухъ Ладыженскихъ, двухъ князей Трубецкихъ и двухъ Новиковыхъ [42]). Въ силу этого акта Новиковъ оставлялъ за собою домъ у Никольскихъ воротъ, числившійся на его имя, но прежде по расчетамъ перешедшій въ Компанію, всѣ книги, напечатанныя въ типографіяхъ университетской, Лопухинской и компанейской, типографію со всѣми принадлежностями и Спасскую аптеку. Компаньоны признавали себя удовлетворенными за все это Новиковымъ, къ которому переходили уже лично всѣ дѣла «Компаніи». Всѣ члены обязались не изъявлять впредь никакихъ другъ на друга претензій, а отсутствующіе должны были подчиниться сдѣланнымъ въ актѣ постановленіямъ. Долги Компаніи простирались тогда до 300,000 рублей [43]).

Вѣроятно по случаю этихъ послѣднихъ взаимныхъ расчетовъ между членами и ихъ друзьями произведены были слѣдующія сдѣлки. Новиковъ продалъ свой книжный магазинъ Походяшину, который распродалъ тогда

[42]) Актъ этотъ изъ 15 учредителей «Компаніи» не подписали четверо: баронъ Шредеръ, выдѣлившійся изъ нее въ 1786 году; Кутузовъ, жившій съ 1787 года за границей; князь Энгалычевъ и братъ Лопухина, вѣроятно не бывшіе временно въ Москвѣ.

[43]) Лѣт. Русск. Лит. и др., Т. 5, Отд. 2, стр. 16; Русск. Вѣсти., 1857, № 19, стр. 571. Подлинный актъ уничтоженія «Типографической Компаніи», полученный мною отъ покойнаго Николая Павловича Рунича, принесенъ въ даръ Императорской Публичной Библіотекѣ.

свои заводы для того, чтобы поддержать предпріятіе распавшейся «Компаніи» [44]) далъ Новикову въ займы 50,000 рублей [45]), изъ числа которыхъ заплатилъ 18,000 Ладыженскому, продавшему ему уже въ 1792 году 110 душъ въ Орловской губерніи [46]). Въ томъ же году Новиковъ раздѣлился съ братомъ, при чемъ Авдотьино пришлось на долю перваго по купчей [47]).

Въ 1791 году Новиковъ лишился жены [48]). Заботы и невзгоды совершенно разстроили его здоровье. По уничтоженіи «Типографической Компаніи», онъ переѣхалъ совсѣмъ на житье въ Авдотьино, рѣшась повидимому заняться исключительно воспитаніемъ сына и двухъ дочерей и заставить свѣтъ забыть о себѣ. Кромѣ того у него воспитывались два малолѣтнихъ племянника, Хрущовы, при которыхъ былъ Русскій учитель [49]).

Такимъ образомъ прекратилась окончательно дѣятельность Новикова и друзей его въ Москвѣ, продолжавшаяся слишкомъ двѣнадцать лѣтъ. Читатели прослѣдили теперь съ нами всю ея исторію, главныя эпохи которой были слѣдующія. Скромно возникла она въ 1779 году, когда судьба свела нѣсколько людей изъ разныхъ мѣстъ и связала ихъ дружбою и одинаковыми стремленіями. Два года 1780 и 1781 росли ихъ усилія и ихъ успѣхи. 1782, 1783 и большая часть 1784 года были апогеей этихъ успѣховъ. За тѣмъ начинаются невзгоды, сначала незначительныя, но потомъ все ростущія. Въ концѣ 1784 года ее тревожитъ «коммиссія народныхъ училищъ» и указъ 23 сентября 1784; въ 1785 — указы 7 октября и 23 декабря; въ 1786 указъ 27 марта; въ 1787 указъ 27 іюля подрываетъ возможность дальнѣйшаго успѣха; въ 1788 и 1789 видны слѣды борьбы съ препятствіями; 1790 и 1791 годы уже представляютъ собою агонію этой дѣятельности и конецъ ея. Но къ сожалѣнію безпристрастной исторіи, у этого эпизода есть еще плачевный эпилогъ.

---

[44]) Отв. Нов. Шешк., п. 2. Лѣт. Русск. Лит. и др., Т. 5, Отд. 2, стр. 19
[45]) Отв. Нов. Прозор. на предвар. пункты. — [46]) Отв. Нов. Шешк., п. 2. Русск. Вѣстн., 1858, № 15, стр. 443. Лѣт. Русск. Лит. и древн., Т. 5, Отд. 2, стр. 16.
[47]) Отв. Нов. Шешк., п. 2. — [48]) Русск. Вѣстн., 1858, № 15, стр. 444.
[49]) Лѣт. Русск. Лит. и др., Т. 5, Отд. 2, стр. 42.

ГЛАВА XXI.

Арестъ Новикова и слѣдствіе надъ нимъ въ Москвѣ. 1792.

Первые мѣсяцы 1792 году были для Новикова и товарищей его затишьемъ передъ бурею. Дѣятельность ихъ прекратилась и казалось, что всё прошлое должно было бы предаться забвенію. Но особенныя обстоятельства навлекли на нихъ неожиданно тяжкій и послѣдній ударъ.

Никакое историческое событіе, какова бы ни была степень его важности, не бываетъ послѣдствіемъ какой либо одной причины. Оно подготовляется различными обстоятельствами, въ числѣ которыхъ есть и почти неуловимыя для изслѣдованія и всѣ они, въ совокупности производятъ въ данную минуту извѣстный результатъ. Но это не мѣшаетъ тому, что въ сочетаніи этихъ причинъ существуетъ одна важнѣйшая, или же выдвинутая впередъ случайностями минуты и служащая ближайшимъ поводомъ къ совершенію даннаго событія.

Такъ случилось и въ дѣлѣ Новикова. Читателямъ уже извѣстно неблагорасположеніе императрицы къ дѣйствіямъ и ученіямъ мартинистовъ, ея опасенія, возраставшія по мѣрѣ того, какъ разгоралась революція во Франціи и пр. Но тому, кто внимательно разбираетъ запутанныя нити, изъ которыхъ сплеталась сѣть разсказанныхъ нами происшествій, нельзя не убѣдиться, что въ ту минуту, до которой дошло наше повѣствованіе, рѣшеніе судьбы Новикова и его друзей было всего болѣе послѣдствіемъ подозрѣній, возбужденныхъ въ Екатеринѣ отношеніями ихъ къ ея наслѣднику.

Мы теперь не въ состояніи представить себѣ вполнѣ той важности, которую имѣли тогда эти подозрѣнія. Но въ то время и для императрицы, и для ея приверженцевъ дѣло это имѣло особенное значеніе по обстоятель-

ствамъ, которыя отчасти уже изложены выше и не требуютъ теперь новаго исчисленія. Соображая всѣ данныя по этому дѣлу, нельзя кажется сомнѣваться, что въ апрѣлѣ 1792 года государынѣ сдѣлались положительно извѣстны переговоры Новикова съ Бажановымъ о вступленіи мартинистовъ въ сношенія съ великимъ княземъ. Мы не знаемъ, какъ именно это случилось, тѣмъ болѣе, что переговоры по этому случаю происходили за нѣсколько лѣтъ. Но бумага относительно этого предмета, переданная Бажановымъ Новикову еще въ 1787 году, какимъ то образомъ попалась въ руки императрицы [1]) и конечно вызвала съ ея стороны рѣшеніе принять строгія мѣры.

Но истинная причина такого рѣшенія не могла быть, для соблюденія приличій, выставлена прямо на видъ. Она обнаруживается только въ послѣдствіи изъ системы, принятой для веденія дѣла и клонившейся къ тому, чтобы всѣ допросы сходились къ одному пункту: открытію сношеній съ великимъ княземъ, въ которыхъ подозрѣвались мартинисты [2]).

Поэтому официальный предлогъ для преслѣдованія Новикова былъ найденъ въ другой сферѣ, болѣе благовидной и вѣроподобной по характеру его дѣятельности, именно—издательской.

Князь Прозоровскій получилъ указъ императрицы отъ 13 апрѣля 1792, сущность котораго состояла въ слѣдующемъ.

Недавно появилась въ продажѣ книга, напечатанная церковнымъ шрифтомъ и заключающая въ себѣ разныя раскольническія сочиненія, противныя духу православія и правительству. Заглавный листъ ея выдранъ; но въ другихъ подобныхъ книгахъ значится, будто они изданы въ Гродиѣ. Однако можно полагать, что они печатаются въ Москвѣ, скорѣе всего у Новикова, который, «какъ слышно», завелъ у себя въ подмосковной типографію, независимо отъ Московской. Въ слѣдствіе этого предписывается: командировать въ эту подмосковную одного изъ совѣтниковъ судебныхъ палатъ и изъ засѣдателей верхняго земскаго суда, которые должны произвести тамъ внезапный обыскъ. Если при этомъ найдены будутъ упомянутая книга или церковные шрифты, то это послужитъ достаточнымъ доказательствомъ тому, что Новиковъ ея издатель и тогда онъ долженъ лишиться права содержать типографію и подвергнуться взысканію

---

[1]) Лѣт. Русск. Лит. и др. т. 5, Отд. 2, стр. 62, 63 и 76.

[2]) Ibid. Вопросные пункты князю Н. Н. Трубецкому, И. В. Лопухину и Н. Н. Тургеневу. Особенно пункты 4 и 5.

за нарушеніе законовъ. Для открытія же истины Новикова слѣдуетъ «взять подъ присмотръ и допросить» а также изслѣдовать, какимъ образомъ, не бывши владѣльцемъ наслѣдственнаго значительнаго имѣнія, онъ считается теперь человѣкомъ весьма достаточнымъ и можетъ ли доказать при этомъ свое «безкорыстное поведеніе». Наконецъ Прозоровскому предписывалось донести обо всемъ что откроется, «обстоятельно и немедленно» [3]).

Князь Прозоровскій достигъ своей цѣли. Ненавистные ему мартинисты были въ его рукахъ. Онъ ожидалъ, что истребленіе этой вредной секты доставитъ ему щедрыя награжденія и громкую славу.

Онъ получилъ 18 апрѣля указъ императрицы и приказалъ прежде всего одному «довѣренному человѣку изъ благородныхъ людей», не открывая ему впрочемъ ничего, съѣздить въ лавки и стараться купить книгу, о которой шла рѣчь. Это была уже упомянутая нами подъ 1788 годомъ, «Исторія о отцахъ и страдальцахъ Соловецкихъ», къ которой присоединены были и другія раскольничьи сочиненія. Довѣренный человѣкъ привезъ какую то книжку о раскольникахъ, но другую и вмѣстѣ съ тѣмъ экземпляръ запрещенной «Новой киропедіи», которой всѣ экземпляры были конфискованы, почему Прозоровскій заключилъ, что Новиковъ противозаконно перепечаталъ ея потомъ вновь [4]).

Арестованіемъ Новикова онъ пріостановился по случаю наступленія дня рожденія императрицы, 21 апрѣля. Но онъ далъ приказаніе совѣтнику уголовной палаты Дмитрію Адамовичу Олсуфьеву, губернскому уголовному стряпчему Данилову и засѣдателю земскаго суда Писареву явиться 22 числа въ подмосковную Новикова Авдотьино, чтобы произвести тамъ обыскъ, а самаго Новикова привезти къ главнокомандующему [5]).

Вечеромъ въ этотъ день былъ у Прозоровскаго, по случаю дня рожденія государыни, большой балъ, на которомъ присутствовалъ между прочими князь Н. В. Репнинъ. Вѣсть о готовящейся мартинистамъ невзгодѣ не могла остаться тайною для нѣкоторыхъ довѣренныхъ лицъ и по секрету дошла на балѣ до Репнина. Говорятъ, что, услышавши ее, онъ поблѣднѣлъ и послѣ весь вечеръ былъ разстроенъ [6]). Конечно, это происходило и отъ участія его къ судьбѣ своихъ единомышленниковъ и отъ безпокойства на счетъ самаго себя.

---

[3]) Русск. Вѣсти, 1859, № 15, стр. 363.—[4]) Лѣт. Русск. Лит и др., т. 5, Отд. 2, стр. 11.— [5]) Ibid.— [6]) Русск. Вѣсти, 1859, № 15, стр. 365.

Утромъ 22 апрѣля Олсуфьевъ, въ сопровожденіи Дашилова и Писарева, прибылъ въ Авдотьино. Онъ объявилъ Новикову данное ему отъ Прозоровскаго предписаніе и приступилъ къ обыску. Всѣ бумаги и книги Новикова были конфискованы. Въ томъ числѣ было захвачено двадцать три печатныхъ изданія, въ листахъ безъ переплета, которыя были увезены изъ Москвы въ 1786 году въ деревню князя Черкаскаго, а потомъ были спрятаны у Новикова. Но въ домѣ его не нашлось никакихъ признаковъ типографскаго производства, ни церковныхъ литеръ. По словамъ Олсуфьева, это происшествіе произвело чрезвычайно сильное потрясеніе въ Новиковѣ. Съ нимъ сдѣлались спазмы и частые обмороки, такъ что онъ просилъ позволенія исповѣдаться и пріобщиться, что ему однакоже не разрѣшили. Однако Олсуфьевъ нашелъ положеніе его опаснымъ и рѣшился оставить его на дому, подъ присмотромъ Никитскаго городничаго съ его командой и на медицинскомъ попеченіи жившаго въ Авдотьинѣ Багрянскаго; самъ же Олсуфьевъ возвратился въ Москву съ забранными книгами и бумагами, которыя и доставилъ главнокомандующему 23 апрѣля [7]).

День 22 апрѣля надѣлалъ много тревоги и въ самой Москвѣ. Оберъ полиціймейстеръ и полиціймейстеръ произвели обыскъ въ бывшемъ Гендриковскомъ домѣ; прокуроръ Колычевъ и частный приставъ Ивановъ—въ книжной лавкѣ Новикова и магазинѣ «типографіи»; совѣтникъ казенной палаты Буланинъ и частные пристава Семеновъ и Пименовъ—во всѣхъ вольныхъ книжныхъ лавкахъ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ найдены были не показанныя въ печатныхъ каталогахъ, 20 книгъ, скрытно продававшихся, хотя и запрещенныхъ въ 1786 и 1787 годахъ и 48 книгъ, печатанныхъ безъ указнаго дозволенія. Поэтому хозяева лавокъ были взяты подъ стражу, а лавки ихъ всѣ запечатаны. Прозоровскій сейчасъ же сталъ допрашивать книгопродавцевъ. Всѣ они, кромѣ одного, сначала хотѣли скрыть, что получили эти книги отъ Новикова, но потомъ сознались и сказали, что развозили ихъ по ярмаркамъ. Исключеніе составилъ московскій купецъ 2 гильдіи Никита Никифоровичъ Кольчугинъ, имѣвшій три своихъ книжныхъ лавки и вмѣстѣ съ тѣмъ бывшій съ 1790 года прикащикомъ въ лавкѣ Новикова у Никольскихъ воротъ. Онъ прямо показалъ истину и сознался, что запрещенныхъ книгъ хранится, на сумму до 5000 рублей, въ кладовыхъ гостинаго двора и на суконной фабрикѣ,

---

[7]) Лѣт. Русск. Лит. и др., т. 5, Отд. 2, стр. 13 и 24. Заглавія 23 захваченныхъ у Новикова книгъ показаны въ приложеніи къ этой главѣ.

заведенной на старомъ Кадашевскомъ монетномъ дворѣ, за Москвой-рѣкой. Прозоровскій велѣлъ разбирать всѣ книги въ лавкахъ и особо откладывать запрещенныя. По суду торговцевъ онъ не предалъ, ожидая повелѣнія императрицы. Онъ арестовалъ только Новиковскаго прикащика Кольчугина и сидѣльцевъ книжной лавки Новикова, къ опечатанному дому котораго былъ тогда же приставленъ, въ ожиданіи его привоза въ Москву, караулъ при офицерѣ [8]).

Прозоровскій считалъ ненадежнымъ Никитскаго городничаго, подъ надзоромъ котораго оставленъ былъ Новиковъ въ Авдотьинѣ, а потому и отправилъ туда 23 числа, по пріѣздѣ Олсуфьева, маіора гусарскихъ эскадроновъ князя Жевахова, подъ начальствомъ котораго было 12 гусаръ, при оберъ и унтеръ-офицерѣ и капралѣ. Жевахову приказано было карауліть Новикова и привести его въ Москву, какъ только позволитъ его здоровье [9]. Обо всемъ что сказано выше Прозоровскій донесъ государынѣ 24 апрѣля, присовокупляя, что онъ взялъ себѣ въ помощь губернатора Лопухина, для разбора бумагъ Новикова. При этомъ онъ просилъ ее чтобы на слѣдствіе присланъ былъ тайный совѣтникъ Шешковскій, «какъ къ таковымъ производствамъ пріобыкшій [10]).

Жеваховъ съ командою прибылъ въ Авдотьино 24 числа. Тамошніе крестьяне съ изумленіемъ и испугомъ увидѣли отрядъ гусаръ, бывшихъ тогда диковинкою въ отдаленныхъ деревняхъ, спускающимся съ горы къ сторонѣ Коломенской дороги [11]). Жеваховъ вошелъ въ домъ и нашелъ Новикова въ болѣзненномъ состояніи; онъ нерѣдко падалъ въ обморокъ [12]). Однако часа черезъ два Новикова посадили въ кибитку и повезли въ Москву подъ конвоемъ. Крестьяне горько плакали о несчастіи, постигшемъ любимаго ими помѣщика и когда вѣсть о томъ разнеслась по окрестности, сосѣди поражены были унынiемъ и ужасомъ; они любили и уважали Новикова, который оказывалъ имъ разныя услуги. Экспедиція Жевахова имѣла страшныя послѣдствія для дѣтей Новикова. Отъ страха сынъ его пораженъ былъ эпилепсіей, отъ которой страдалъ всю жизнь и старшая дочь впала въ неизлечимую болѣзнь [13]); дѣти Новикова и два

---

[8]) Ibid стр 7, 12 и 13. Заглавія 20 запрещенныхъ и 48 напечатанныхъ безъ указнаго дозволенія книгъ показаны въ приложеніи къ этой главѣ.

[9]) Ibid. [10]) Ibid., стр. 11—14.—[11]) Русск. Вѣсти. 1858, № 22, Смѣсь, стр. 180.

[12]) Лѣт. Русск. Лит., т. 5, Отд. 2, стр. 17.

[13]) Русск. Вѣсти , 1858, № 22, Смѣсь, стр. 178 и 180.

племянника его Хрущовы остались въ Авдотьинѣ, гдѣ поселился гусарскій офицеръ съ четырьмя гусарами, для караула, чтобы оттуда ничто не было вывезено [14]).

Жеваховъ привезъ Новикова прямо къ князю Прозоровскому, который тутъ же снялъ съ него первый допросъ. Въ отвѣтахъ своихъ Новиковъ показалъ 1) Источники основнаго капитала «Типографической компаніи», состояли изъ денежныхъ вкладовъ на сумму 57.500 рублей и книгъ на 80.000 р. 2) Члены компаніи черезъ обороты ея получали средства строить зданія и учреждать разныя заведенія; на занятыя у Походяшина безъ процентовъ 50.000 р. выкуплено его имѣніе. 3) Долгъ въ 300.000 числящійся на «Компаніи», сдѣланъ подъ залогъ имѣній князя Черкаскаго и Кутузова и двухъ домовъ въ Москвѣ, а частію по векселямъ. 4). Имущество «Компаніи», состоявшее въ книгахъ, въ Гендриковскомъ домѣ. въ типографіи и въ аптекѣ, общею цѣпою до 150.000 и въ прежнемъ Новиковскомъ домѣ, стоящемъ 30.000 р. 5) запрещенныя книги были выдаваемы Кольчугину для продажи, въ чемъ Новиковъ сознаетъ свою вину. 6) Духовныя книги печатались болѣе потому что на нихъ увеличилось требованіе и цензуровались они съ отмѣткой о дозволеніи печатать ихъ духовными лицами, а затѣмъ, послѣ отказовъ сихъ послѣднихъ отъ цензуры, полицейскими или университетскими чиновниками [15]).

Говорятъ, будто невѣжество Прозоровскаго было такъ велико, что, допрашивая Новикова, онъ взялъ какую то изъ отобранныхъ у него книгъ и указывая цифры, обозначавшія въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ тексту ссылки на главы и стихи книгъ св. писанія, сказалъ: «вотъ тутъ, подъ этими условными знаками, скрываются ваши зловредные замыслы и преступныя ученія; но все это теперь откроется» [16]).

Рапортуя императрицѣ о ходѣ дѣла, Прозоровскій отъ 26 апрѣля доносилъ ей, что «мало видалъ человѣка столь коварнаго и лукаваго», какъ Новиковъ, что онъ «натуры острой, догадливой», имѣетъ «характеръ смѣлый и дерзкой; робѣетъ, но не замѣшивается», такъ что въ теченіе трехъ часовъ отъ него едва можно было добиться вышеприведенныхъ показаній. Поэтому Прозоровскій просилъ опять государыню прислать Шешковскаго для производства дознанія, такъ какъ онъ одинъ По-

---

[14]) Лѣт. Русск. Лит., т. 5, Отд. 2, стр. 42.
[15]) Ibid. стр. 14.— [16]) Русск. Вѣстн., 1857, № 19, стр. 572.

викова «открыть не можетъ» ни по типографскимъ, ни по масонскимъ дѣламъ [17]).

Однако Прозоровскій содержалъ Новикова подъ арестомъ въ его домѣ, потому что онъ былъ нездоровъ и въ указѣ было сказано: взять его подъ присмотръ, «если окажутся литеры»; но этихъ литеръ не нашлось [18]). Багрянскій раздѣлялъ заточеніе Новикова и лечилъ его. Но подозрительность Прозоровскаго была такъ сильна, что онъ письменно приказалъ приставленному смотрѣть за Новиковымъ и его домомъ Жевахову, позволять Багрянскому прописывать для Новикова лекарство лишь при себѣ и прежде чѣмъ посылать рецепты въ аптеку, доставлять ихъ на просмотръ въ канцелярію главнокомандующаго [19]).

Въ тотъ же день, 26 апрѣля, вечеромъ Прозоровскій допрашивалъ Кольчугина и наборщика Степана Ильинскаго, имѣвшихъ въ ближайшемъ завѣдываніи типографію «Компаніи» [20]). Онъ обѣщалъ имъ милость государыни, если они скажутъ правду [21]). Кольчугинъ заявилъ себя раскольникомъ, подавшимъ митрополиту просьбу о присоединеніи его къ православію. Затѣмъ онъ разсказалъ извѣстныя уже читателю обстоятельства о своей торговлѣ, о сношеніяхъ своихъ съ Новиковымъ, о продажѣ запрещенныхъ книгъ и признавши себя виновнымъ, прибавилъ, что давно уже просилъ Новикова, чтобы онъ его отпустилъ, боясь отвѣтственности, но безуспѣшно. О расчетахъ «Компаніи», и Новикова съ Походяшинымъ онъ сказалъ только то, что знаетъ по слухамъ [22]). Ильинскаго Прозоровскій призналъ принадлежащимъ къ «сообществу» Мартинистовъ и получилъ отъ него слѣдующія показанія о пяти книгахъ, а именно: «Метафизики» (Божественной) было печатано 300 экземпляровъ, хранящихся у типографщика Салькова, въ Гендриковскомъ домѣ; за напечатаніе «Моральнаго Катихизиса» (Ф. Масоновъ) въ 200 экземплярахъ Лопухинъ далъ ему двойную плату и обѣщалъ выхлопотать ему офицерскій чинъ. За печатаніе французской книги «Оригія» тоже дана ему была Новиковымъ особая плата. «Христіянская ручная книжка», часть I и «Посланіе Іакова» были напечатаны въ компанейской типографіи, но о нихъ онъ ничего не знаетъ [23]).

Въ тотъ же день Прозоровскій вторично допрашивалъ и Новикова. Послѣдній долженъ былъ объяснить, какимъ образомъ имущество «Ти-

---

[17]) Лѣт. Русск. Лит., т. 5, отд. 2, стр. 17.—[18]) Ibid.—[19]) Ibid. стр. 7.—[20]) Ibid. стр. 18—20.—[21]) Ibid. стр. 27.—[22]) Ibid., стр. 18.—[23]) Ibid. стр. 20.

пографической Компаніи» превосходило въ 1792 году на знатную сумму тотъ капиталъ, который былъ въ нее положенъ при ея основаніи. Новиковъ указалъ на то, что имущество это увеличилось поступленіемъ въ компанію дома его у Никольскихъ воротъ, передачею въ нее книгъ, имъ напечатанныхъ прежде, съ уступкою 25 процентовъ, производствомъ оборотовъ не вдругъ, а по частямъ, доходами отъ типографіи, «почти единственной въ цѣломъ государствѣ», платежемъ кредиторамъ книгами вмѣсто денегъ, продажею изданій «Компаніи», изъ которыхъ многія, особенно учебныя, имѣли, обширный расходъ, при сбавкахъ въ цѣнахъ и разсрочкахъ уплатъ при ихъ покупкѣ. При этомъ Новиковъ показалъ что доходы Компаніи простирались ежегодно на сумму свыше 40,000 р., а иногда доходили слишкомъ до 80000, но что обстоятельства заставляли иногда «Компанію» входить въ долги, накоплявшіеся постепенно. О расчетахъ по антекѣ Новиковъ отозвался, что эта часть не ему была поручена [24]).

Затѣмъ Новиковъ объяснилъ уже извѣстныя читателю свѣдѣнія о книгахъ запрещенныхъ въ 1786 году и найденныхъ у него въ деревнѣ, отрицая дурные умыслы при ихъ печатаніи, но сознавая себя виновнымъ въ томъ, что скрывалъ ихъ, а равно и въ томъ, что другія запрещенныя книги продавались, чему причиною было то, что экземпляры ихъ уцѣлѣли, ускользнувши отъ осмотра въ его кладовой, а отбирались они только въ лавкахъ [25]).

Между тѣмъ новое обстоятельство повредило Новикову. Прозоровскій, допрашивая наборщика Ильинскаго, убѣдился, что онъ упорствуетъ въ сокрытіи истины, будучи самъ принятъ въ «сообщество» мартинистовъ, а потому приказалъ двумъ своимъ подчиненнымъ еще допросить его. Послѣ этого допроса Ильинскій успѣлъ вынуть изъ кармана перочинный ножикъ и перерѣзалъ себѣ горло, которое ему однако зашили. Это отнесено было къ фанатизму, который поселялъ Новиковъ въ своихъ адептахъ [26]).

Обо всемъ этомъ Прозоровскій донесъ императрицѣ 28 апрѣля, причемъ сообщилъ, что грозилъ Новикову, въ случаѣ запирательства, перевести его въ тайную экспедицію и не давать ему ѣсть. Тутъ Прозоровскій въ третій разъ просилъ прислать въ Москву Шешковскаго.

---

[24]) Ibid., стр. 21.—[25]) Ibid., стр. 23.—[26]) Ibid., стр. 28.

Между тѣмъ первый рапортъ Прозоровскаго отъ 24 апрѣля былъ показанъ императрицей Платону Зубову и переданъ потомъ Шешковскому [27]), у котораго сосредоточивались секретныя дознанія. Мая 1 Екатерина подписала указъ главнокомандующему, въ которомъ одобряла всѣ его распоряженія и повелѣвала ему изслѣдовать, какимъ образомъ Новиковъ смѣлъ торговать запрещенными книгами, дѣйствительно ли онъ и товарищи его завлекали съ корыстною цѣлію слабыхъ людей въ свое общество, подъ личиною благочестія, а также собрать свѣдѣнія о службѣ Новикова, и о томъ, сколько было у него имѣнія «до вступленія въ нынѣшній промыселъ», сколько онаго состоитъ и какъ онъ пріобрѣлъ его. Къ этому присовокуплялось приказаніе: если Новиковъ будетъ уличенъ въ упомянутыхъ выше преступленіяхъ, то отдать его подъ судъ и по рѣшеніи дѣла во всѣхъ инстанціяхъ, представить его на ревизію въ Сенатъ [28]).

Читатели видѣли, что Прозоровскій уже сдѣлалъ безъ предписанія то, что ему поручалось въ этомъ указѣ. Онъ продолжалъ писать свои донесенія, которыя наполнены отселѣ уже преимущественно тѣмъ, что открывалось въ бумагахъ Новикова по дѣламъ масонскимъ и Розенкрейцейскимъ. Предметъ этотъ былъ ему почти вовсе незнакомъ, а потому можно себѣ представить, что онъ никакъ не могъ разъяснить себѣ сущности дѣла, тѣмъ болѣе, что бумаги относились къ разнымъ эпохамъ. Герцоги Брауншвейгскій и Зюдерманландскій, Франкфуртскій Конвентъ, Берлинская ложа-мать, орденъ златорозоваго креста, различные обряды, пріораты, капитулы, Вёльперъ и пр., — все это не могло не казаться непроходимымъ лабиринтомъ для человѣка, не посвященнаго въ тайны исторіи масоновъ въ Россіи. Поэтому намъ не зачѣмъ приводить здѣсь содержаніе донесеній Прозоровскаго отъ 5, 6, 13, 20, 27 мая и 7 іюня [29]), наполненныхъ догадками и неосновательными сужденіями. Читатели знакомы съ истиннымъ ходомъ дѣла изъ предыдущихъ главъ нашего изслѣдованія, а потому это было бы совершенно безполезно. Ограничимся указаніемъ того, что Прозоровскій все-таки продолжалъ просить о командированіи въ Москву Шешковскаго. Для насъ важно тутъ собственно одно обстоятельство, которымъ заключилось производство слѣдственнаго дѣла въ Москвѣ. Въ донесеніи 6 мая Прозоровскій писалъ

---

[27]) Зап. Храпов., 2 мая 1792. — [28]) Русск. Вѣстн., 1859, № 15, стр. 366 — [29]) Лѣт. Русск. Лит. и др., т. 5, отд. 2, стр. 31, 36, 37, 40, 43 и 44.

къ императрицѣ, что не рѣшился отдать Новикова подъ судъ, согласно ея повелѣнію отъ 1 мая, потому что сдѣланные ему допросы препроводить въ судъ нельзя, а надо дѣлать новые въ особой коммиссіи изъ довѣренныхъ лицъ. Прежніе же отвѣты Новикова потому неудобны для передачи въ судъ, что въ нихъ говорится о масонахъ и т. п.; это повело бы къ вопросамъ о томъ, что̀ такое масонство и дало бы подсудимому способы «замѣшать дѣло» [30]).

На это донесеніе Прозоровскій получилъ отвѣтъ государыни отъ 10 мая. Въ немъ похвалялось то, что Новиковъ не преданъ имъ суду. Кромѣ того говорилось, что онъ человѣкъ «коварный и хитро старающійся скрыть порочныя свои дѣянія», чѣмъ «наводитъ затрудненіе» и мѣшаетъ главнокомандующему заниматься дѣлами управленія. Поэтому императрица приказывала выслать его въ Шлиссельбургскую крѣпость съ такими предосторожностями, чтобы все было скрыто отъ его сотоварищей. Маршрутъ для этой поѣздки назначался не по Петербургскому тракту, а на Ярославль и Тихвинъ; на пути же предписывалось наблюдать, чтобы никто не могъ видѣть Новикова и чтобы «онъ себя не повредилъ». Затѣмъ разборъ бумагъ его долженъ былъ продолжаться въ Москвѣ Прозоровскимъ, который обязывался доставлять императрицѣ все наиболѣе въ нихъ замѣчательное; съ типографіею, помѣщавшеюся въ Гендриковскомъ домѣ, велѣно было поступить такъ же, какъ съ Новиковскою [31]).

Мая 18 послѣдовалъ указъ Шлиссельбургскому коменданту принять арестанта, котораго привезутъ въ крѣпость отъ Прозоровскаго, безъ означенія даже имени Новикова. Предосторожность простиралась до того, что императрица выговаривала Храповицкому за то, что онъ не самъ принесъ къ ней этотъ заготовленный имъ указъ, а прислалъ его черезъ камердинера, который впрочемъ даже не зналъ грамотѣ [32]).

Исполненіе указа 10 мая Прозоровскій поручилъ князю Жевахову, которому даны были въ команду ротмистръ Панфиловъ, прапорщикъ Яковлевъ, три унтеръ офицера и шесть солдатъ изъ гусаровъ, въ полномъ вооруженіи. Съ Новиковымъ отправлялись его докторъ (Багрянскій) и слуга; у нихъ велѣно было отобрать всѣ вещи, которыми они могли бы умертвить себя. Унтеръ офицеръ въ кибиткѣ парой посланъ былъ впередъ заготовлять лошадей. Самый поѣздъ состоялъ изъ трехъ экипа-

---

[30]) Ibid , стр. 37.—[31]) Русск. Вѣстн., 1859, № 15, стр. 367.
[32]) Зап. Храпов., 18 мая 1792.

жей. Въ четверомѣстной коляскѣ помѣстились Новиковъ, Багрянскій, Жеваховъ, Яковлевъ и «надобное число гусаръ»; въ кибиткѣ тройкой — слуга Новикова, унтеръ офицеръ и «надобное число гусаръ»; въ другой такой же кибиткѣ — остальные гусары. На прогоны и продовольствіе выдано было 500 рублей. Самый выѣздъ изъ Москвы назначенъ былъ не позже двухъ часовъ ночи. Новикову велѣно было отвѣчать, если онъ спроситъ куда его везутъ, что сказать ему этого нельзя, но что это дѣлается по высочайшему повелѣнію. Жевахову даны были подорожныя и маршрутъ на Владиміръ, Ярославль и Тихвинъ, съ приказаніемъ особенно остерегаться въ Ярославлѣ, гдѣ была масонская ложа (заведенная тамъ, какъ говоритъ Н. В. Лопухинъ, бывшимъ намѣстникомъ Мельгуновымъ, тогда уже умершимъ, послѣ чего и ложа была давно уже закрытая). По пріѣздѣ въ Шлиссельбургъ Жеваховъ долженъ былъ сдать Новикова команданту, вручивши ему притомъ и запечатанный конвертъ отъ Прозоровскаго. Жевахову было внушено, что порученіе это очень важно, и что онъ, исполнивши его успѣшно, можетъ ожидать награды, а въ противномъ случаѣ «подвергнетъ себя и съ командой совершенному несчастію» [33]).

День выѣзда Новикова изъ Москвы намъ неизвѣстенъ съ точностію. По расчету онъ долженъ былъ происходить 17 или 18 мая. Въ концѣ этого мѣсяца онъ былъ уже въ Шлиссельбургѣ [34]). Его посадили тамъ въ казематъ, въ которомъ когда то томился другой знаменитый узникъ— императоръ Іоаннъ Антоновичь [35]). Говорятъ, что Новиковъ осматривалъ эту темницу лѣтъ за двадцать назадъ и что видъ ея произвелъ на него глубокое впечатлѣніе, бывшее какъ бы предчувствіемъ собственной его участи [36]).

Пока Новиковъ былъ въ дорогѣ, Прозоровскій оканчивалъ разслѣдованіе послѣднихъ касавшихся до него обстоятельствъ и дѣлалъ разныя распоряженія, относившіяся до его дѣла, чтобы затѣмъ приступить на досугѣ къ допросу его друзей, князя Н. И. Трубецкаго, Н. В. Лопухина и Н. И. Тургенева, которые считались главными его единомышленниками. Такъ отъ 20 мая главнокомандующій препроводилъ къ государынѣ какую то найденную у Новикова французскую книжку, хотя послѣдній и

---

[33]) Лѣт. Русск. Лит. и др., т. 5, отд. 2, стр. 38.—[34]) Зап. Храпов., 29 мая 1792. [35]) Русск. Вѣстн., 1857, № 19, стр. 572. — [36]) Ibid.

увѣрялъ прежде, что не знаетъ по французски. Къ этому Прозоровскій присовокуплялъ реэстръ книгъ на этомъ языкѣ, купленныхъ Новиковымъ у купца Бибера и просилъ, чтобы приняты были мѣры къ пресѣченію торговли запрещенными иностранными книгами, которыя всѣ безъ исключенія можно было получать въ Москвѣ [37]).

Отъ 24 мая Прозоровскій донесъ императрицѣ, что управлявшій Авдотьинымъ лекарь маллороссіянинъ сообщилъ оставленному тамъ для надзора гусарскому офицеру, будто въ одной комнатѣ деревенскаго дома Новикова спрятана большая сумма денегъ, которую видѣлъ и Олсуфьевъ, не взявшій ихъ при его арестѣ, потому что не счелъ это нужнымъ. Поэтому Олсуфьевъ былъ опять командированъ въ Авдотьино, гдѣ и нашелъ 11,865 р. 66 к. чистыми деньгами, изъ которыхъ 865 р. 66 к. оставлены были на расходы по имѣнію, а 11,000 доставлены Прозовскому на храненіе. При этомъ Прозоровскій выразилъ подозрѣніе, что денегъ было у Новикова гораздо больше, но что они вывезены племянниками его молодыми Хрущовыми и ихъ учителемъ, которыхъ офицеръ выпустилъ изъ имѣнія, хотя и съ осмотромъ, но вѣроятно слабымъ и притомъ безъ разрѣшенія, за что онъ и подвергнется взысканію. Наконецъ Прозоровскій сообщалъ, что расчеты бывшей компаніи съ Походящимъ кончены въ началѣ мая тѣмъ, что послѣдній вноситъ въ воспитательный домъ 80,000 рублей, должные по залогу Гендриковскаго дома [38]).

Этими обстоятельствами кончился первый актъ драмы, въ который самая дѣятельная роль принадлежала князю Прозоровскому. Подозрѣвая Новикова въ страшныхъ злоумышленіяхъ, онъ обставилъ арестъ и высылку Новикова такими необыкновенными воинскими предосторожностями и придавалъ такое важное значеніе успѣху своихъ распоряженій, что графъ К. Г. Разумовскій сказалъ о немъ: «Вотъ расхвастался, какъ будто городъ взялъ! Старичонку, скорченнаго геморроидами, взялъ подъ караулъ; да одного бы десятскаго или будочника за нимъ послать, такъ и притащилъ бы его!» [39]).

---

[37]) Лѣт. Русск. Лит. и др., т. 5, отд. 2, стр. 40 — [38]) Ibid., стр. 41.
[39]) Слов. дост. люд. Б. Кам., 1836, ч. 4, стр. 29.

ГЛАВА XXII.

Слѣдствіе надъ Новиковымъ въ Шлиссельбургѣ и приговоръ надъ нимъ. 1792.

Только что успѣлъ Новиковъ, удрученный болѣзнью, пораженный разразившеюся надъ его головой бурею, утомленный длиннымъ путемъ, опомниться и оглядѣться въ своей Шлиссельбургской тюрьмѣ, какъ предсталъ предъ нимъ знаменитый сыщикъ тайный совѣтникъ и кавалеръ Степанъ Ивановичъ Шешковскій [1]). Онъ приступилъ, какъ видно изъ дѣлопроизводства, къ «увѣщанію и убѣжденію Новикова о показаніи истины» и 3 іюня 1792 года предложилъ ему вопросные пункты, въ которыхъ Новиковъ допрашивался о всѣхъ обстоятельствахъ жизни его, особенно съ 1775 года, то есть со времени поступленія его въ англійское масонство, состоявшее тогда подъ начальствомъ И. П. Елагина. Пунктамъ этимъ предшествовали вопросы о его происхожденіи и службѣ, какъ это обыкновенно бываетъ, а также о родовомъ и благопріобрѣтенномъ его имѣніи.

Мы не имѣемъ въ своемъ распоряженіи вопросовъ Шешковскаго. Но въ рукахъ нашихъ находится копія съ отвѣтовъ Новикова. Онъ отвѣчалъ на 55 вопросныхъ пунктовъ письменно и такимъ же образомъ изложилъ объясненія или дополненія на 18 новыхъ вопросовъ, родившихся изъ его показаній. Въ заключеніе онъ приложилъ краткое извѣстіе о «Братствѣ

---

[1]) Нѣкоторыя подробности о немъ см. «Русскія достопамятности» вып. 3, 1862 года стр. 12 и Русск. Архивъ, 1866, Кн. 2, стр. 263. Но послѣднему извѣстію видно, что Шешковскаго не было уже въ живыхъ въ іюлѣ 1794 года.

розоваго Креста», къ которому принадлежалъ и о членахъ, его составлявшихъ [2]).

Отвѣтные пункты Новикова можно раздѣлить на слѣдующіе разряды;

1) Положительные, заключающіе въ себѣ точныя и опредѣлительныя извѣстія о Новиковѣ, объ его отношеніяхъ къ разнымъ лицамъ, о типографской и филантропической его дѣятельности, о «Дружескомъ Обществѣ» и «Компаніи типографической,» о масонствѣ вообще и о Розенкрейцерствѣ въ особенности.

2) Отрицательные, опровергающіе обвиненія въ томъ, чего на дѣлѣ никогда не было, или же отзывы о томъ, что ему приписывалось, но не было извѣстно ему, или же и вовсе было для него не понятно.

3) Необъяснимые для насъ, въ которыхъ Новиковъ говоритъ объ обстоятельствахъ, смыслъ которыхъ могъ бы разъясниться намъ только если бы имѣли въ рукахъ вопросы, коими они вызваны.

4) Повинные, заключающіе въ себѣ выраженія раскаянія и прошеніе о помилованіи.

Здѣсь не мѣсто говорить объ отвѣтахъ перваго рода. Все что въ нихъ заключается вошло въ наше повѣствованіе по принадлежности и расположено въ немъ хронологически. При этомъ сдѣланы у насъ подстрочныя ссылки на источникъ, по которымъ можно прослѣдить все, о чемъ писалъ Новиковъ въ своихъ отвѣтахъ. Слѣдовательно приводить эти отвѣты вновь было бы повтореніемъ обстоятельствъ, уже извѣстныхъ читателю. Слѣдуетъ только замѣтить, что помѣщенное нами такимъ образомъ выше составляетъ самую обширную часть отвѣтныхъ пунктовъ, изъ которыхъ третій, съ добавленіями къ нему, излагаетъ подробно исторію Масонства Новикова.

И такъ остается говорить о трехъ послѣднихъ категоріяхъ въ отвѣтахъ Новикова. Краткое понятіе о нихъ охарактеризуетъ вообще и вопросные пункты.

I. а) Новикова и друзей его обвиняли при допросѣ очень часто въ томъ, что они при вступленіи въ масонство и послѣ того въ разныхъ случаяхъ подписывали условія и принимали присяги, которыя были противозаконны, потому что подчиняли ихъ властямъ, своевольно поставившимъ себя

---

[2]) Драгоцѣнная рукопись эта, напечатанная въ приложеніяхъ съ точной копіи, состоитъ изъ тетради in 4, заключающей въ себѣ 181 страницу.

въ независимое или враждебное положеніе относительно Русскаго правительства, а въ иныхъ случаяхъ утверждали надъ нимъ главенство иностранныхъ державъ. Новиковъ отвергалъ это обвиненіе. Присяга требовалась при поступленіи во всѣ системы масонства и считалась простымъ условнымъ обѣщаніемъ въ сохраненіи молчанія о томъ, что дѣлалось въ ложахъ. Масонъ, который увидѣлъ бы потомъ что либо противное религіи и законнымъ властямъ, могъ бы отстать отъ союза и даже донести о томъ по начальству [3]); Послѣ какого то особаго на то постановленія, форму присяги уже только читали вступавшему, спрашивая его: согласенъ ли онъ ее исполнить и по полученіи утвердительнаго отвѣта, говорили: «дайте мнѣ руку, какъ честный человѣкъ.» [4]) При вступленіи въ Орденъ розоваго креста, установленный въ 1782 году, присяга вовсе уже не требовалась. [5]) Подчиненіе власти иностранныхъ государствъ никогда не существовало. Всѣ условія такого рода состояли въ томъ только, чтобы быть въ союзѣ съ такими или другими заграничными ложами, а въ послѣдствіи — признавать герцога Брауншвейскаго Гросмейстеромъ всего масонства [6]) и т. п.

б) Сношенія съ Принцемъ Фридрихомъ Гессенъ Кассельскимъ, о которомъ упомянуто въ нашемъ разсказѣ, также отвергаются Новиковымъ положительно и притомъ три раза. [7]) Въ послѣднемъ показаніи онъ говоритъ, что если было сдѣлано какое либо предложеніе по случаю какого то письма принца, то оно могло развѣ быть сдѣлано Шварцемъ князю Гагарину, а не ему, Новикову.

в) Упомянувши о рѣдкихъ сношеніяхъ своихъ съ Вельнеромъ, Новиковъ утверждалъ, что не знаетъ подробностей переписки съ нимъ князя Н. Н. Трубецкаго. [8])

г) О масонскихъ сношеніяхъ князя Репнина, какъ въ Россіи такъ и за границей, Новиковъ отзывается совершеннымъ невѣдѣніемъ, потому что съ княземъ не знакомъ, а отъ другихъ не слышалъ ни объ этомъ, ни о томъ, былъ ли кто въ перепискѣ съ княземъ Куракинымъ, съ кото-

---

[3]) Пунктъ 6.—[4]) Приб. къ пункту 3.—[5]) Пунктъ 6.—[6]) Пунктъ 8.

[7]) Пунктъ 9 и приб. къ пункту 3. Замѣтимъ однако, что въ бумагахъ, взятыхъ у него, найдена какая то переписка съ этимъ принцемъ. См. въ приложеніяхъ: опись бумагъ, отобранныхъ у него и найденныхъ въ кабинетѣ Павла I послѣ его кончины. Вѣроятно впрочемъ, что переписка эта была весьма не значительна.

[8]) Пунктъ 9.

рымъ впрочемъ никто изъ Новиковскаго круга въ тѣсныхъ связяхъ не состоялъ [9]).

д) Новиковъ, по незнанію какихъ либо подробностей, сообщаетъ весьма мало извѣстій о С. И. Плещеевѣ и предполагаетъ только, что онъ могъ вѣроятно имѣть переписку съ Поздѣевымъ. Принятіе же Плещеева въ орденъ Розенкрейцеровъ, случившееся незадолго до 1792 года, было Новикову неизвѣстно, но должно было повидимому состояться при содѣйствіи Лопухина. [10]) Онъ оговаривается также незнаніемъ о принадлежности къ Масонству Алексѣя Андреевича Ржевскаго [11]) и священника Малиновскаго. [12])

е) Новиковъ утверждаетъ, что запрещенныя въ 1786 году книги никогда не были перепечатаны, [13]) что при распродажѣ ихъ Кольчугинымъ послѣ запрещенія и при допущеніи этого, помощниковъ у него не было [14]); что авторы этихъ переведенныхъ на русскій языкъ книгъ ему неизвѣстны [15]); что, кромѣ книгъ, взятыхъ у него при арестѣ, никакихъ другихъ книгъ въ такъ называемой тайной типографіи печатано не было [16]); что самъ онъ никогда не зналъ именъ авторовъ и переводчиковъ книгъ, которыя имъ печатались [17]); что никогда ни онъ, ни товарищи его не приписывали самому Спасителю сочиненіе нѣкоторыхъ мистическихъ книгъ [18]); наконецъ, что изъ церковныхъ и монастырскихъ книгохранилищъ ни онъ, ни друзья его не брали никогда никакихъ книгъ [19]).

ж) Относительно Шварца, Новиковъ говоритъ, что онъ никогда не былъ посылаемъ за границу исключительно къ какому либо лицу, съ предрѣшеннымъ намѣреніемъ вступить въ сношенія именно съ нимъ [20]) и что въ отвѣтахъ своихъ не старается оправдывать себя, когда приписываетъ Шварцу какіе либо дѣйствія или упоминаетъ о бывавшихъ иногда между ними спорахъ и охлажденіяхъ [21]). Существованіе какихъ либо тайныхъ цѣлей при посылкѣ въ Берлинъ Кутузова также отвергается Новиковымъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя уже извѣстны намъ изъ предыдущаго разсказа. [22])

з) Новиковъ опровергаетъ учрежденіе имъ и друзьями его масонской

---

[9]) Пункты 10 и 11.—[10]) Пунктъ 10 и Прибавл. къ пункту 3.
[11]) Пунктъ 40.—[12]) Пунктъ 55.—[13]) Пунктъ 12.—[14]) Пунктъ 12.—[15]) Пунктъ 13.
[16]) Пункты 15 и 23.—[17]) Пунктъ 28.—[18]) Пунктъ 38.—[19]) Пунктъ 44.
[20]) Прибавл. къ пункту 3.—[21]) Пунктъ 29 и 30.—[22]) Прибавл. къ пункту 3

ложи для военныхъ [23]) и мнѣніе, будто всѣ ученики и студенты бывшіе на иждивеніи «Дружескаго общества,» поступали подъ его покровительство лишь при непремѣнномъ условіи сдѣлаться масонами. [24])

и) Слова: орденъ, епархія, храмъ, епископъ, пріоратъ, и т. п., встрѣчаемыя въ языкѣ Розенкрейцеровъ, объясняются Новиковымъ, какъ употреблявшіяся въ смыслѣ чисто аллегорическомъ [25])

к) Новиковъ отрицаетъ существованіе въ масонскихъ ложахъ денежныхъ поборовъ и уловленіе Походяшина для вымогательства отъ него денегъ. [26])

II. Не зная вопросныхъ пунктовъ, предложенныхъ Шешковскимъ, мы не можемъ понять слѣдующихъ отвѣтовъ Новикова: о какомъ то сдѣланномъ имъ предложеніи по изданію какой то книги [27]); о письмѣ его про Сенъ-Мартеня [28]); о значеніи словъ «неограниченный» и «ограниченный» въ одной масонской бумагѣ [29]); о содержаніи письма Барона Шредера къ князю Н. Н. Трубецкому, писаннаго въ концѣ 1783 года [30]); о письмѣ Князя Н. Н. Трубецкаго къ Новикову, говорящемъ о предстоящемъ скоромъ его обогащеніи [31]); о письмѣ Кутузова къ Князю Н. Н. Трубецкому изъ Берлина [32]) и объ изданіи перевода какой то книги «о народной гордости,» которой содержанія Новиковъ самъ ужаснулся, прочтя ее въ послѣдствіи, не смотря на то, что она была цензурована управой Благочинія въ рукописи, никѣмъ изъ членовъ напередъ не просмотрѣнной и купленной у какого то неизвѣстнаго переводчика [33]).

Три вопросные пункта Шешковскаго были непоняты даже самимъ Новиковымъ, а именно: о какомъ то, будто бы имъ же написанномъ, повелѣніи по Ордену, изъ котораго видно, что въ среду его попали Иллюминаты [34]); о совершенно неизвѣстной бумагѣ [35]) и о какомъ то господинѣ Локулѣ [36]).

III. Отвѣты Новикова часто перемежаются клятвами въ томъ, что онъ говоритъ правду и просьбами о помилованіи его за нѣкоторыя нарушенія закона, иногда совершенныя безъ умысла или по незнанію. [37]) Все это повторяется до десяти разъ.

---

[23]) Пунктъ 32.—[24]) Прибавл. къ пункту 3.
[25]) Прибавл. къ пункту 3; Прибавл. къ пункту 10; Пункты 18, 19 и 45.
[26]) Пункты 17 и 50—[27]) Пунктъ 24.—[28]) Пунктъ 27.—[29]) Пунктъ 31.—[30]) Пунктъ 46.
[31]) Пунктъ 48.—[32]) Пунктъ 53.—[33]) Пунктъ 54.—[34]) Пунктъ 37.—[35]) Пунктъ 39.
[36]) Пунктъ 41.—[37]) Пункты 3, 12, 14, 15, 27 и 54.

Таковы отвѣты Новикова объ обстоятельствахъ, которыя, будучи отрицаемы имъ, или вовсе непонятны для насъ, не могли войти въ предшествовавшій разсказъ. Мы могли внести въ него только то что относится къ пунктамъ, имѣющимъ положительно-повѣствовательный характеръ.

Сколько можно судить по отвѣтамъ Новикова, вопросы Шешковскаго клонились преимущественно къ тому, чтобы узнать: не скрывалось ли въ орденѣ политическихъ стремленій или заговоровъ и не подчиняли ли себя члены его главенству иностранныхъ государствъ. Это очень понятно при тогдашнихъ политическихъ событіяхъ, особенно въ виду Французской революціи. Затѣмъ видно серьозное подозрѣніе на розенкрейцеровъ и вообще масоновъ въ томъ, что они имѣютъ какія то тайныя сношенія съ наслѣдникомъ престола Павломъ Петровичемъ. Отъ этого то и замѣтны хлопоты Шешковскаго разузнать подробности о дѣйствіяхъ преданныхъ ему масоновъ: Князя Н. В. Репнина, С. И. Плещеева и даже давно отставшаго отъ братства Князя А. Б. Куракина. Очевидно, что соображенія внѣшней и внутренней политики были главными побужденіями къ строгостямъ, которымъ сочли за нужное подвергнуть Новикова и его друзей, а что прочіе розыски были второстепенными и служили только предлогами, чтобы поразить окончательно дѣятельность людей, казавшихся опасными въ политическомъ отношеніи. Замѣчательно, что, судя по отвѣтамъ Новикова, его вовсе и не спрашивали объ изданіи книги, заключавшей въ себѣ раскольническія сочиненія, которая однако служила главнымъ поводомъ къ его аресту.

Характеръ отвѣтовъ Новикова можно опредѣлить вообще такъ. Онъ не обманывалъ въ нихъ, но естественно не говорилъ ни слова о томъ, о чемъ его не спрашивали, а допрощикъ, не знавшій хорошо масонскихъ дѣлъ, очевидно не зналъ иногда, на что можно было обратить свою любознательность. Иногда и память измѣняла Новикову. Отъ этихъ причинъ происходятъ изрѣдка въ его отвѣтахъ неясности, пробѣлы даже нѣкоторые, уже указанные нами отчасти выше, анахронизмы и несообразности. Кромѣ того Новиковъ старался смягчать обстоятельства, которыя могли ему повредить и напротивъ того преувеличивать нѣсколько все то, что говорило въ его пользу.

Обвинять ли его за это? Предоставляемъ судить о томъ читателю, прося его однако вспомнить, что отвѣты на вопросы Шешковскаго писаны больнымъ человѣкомъ, не совершившимъ никакого государственна-

го преступленія, схваченнымъ внезапно, перевезеннымъ въ дальній крѣпостной казематъ и поставленнымъ лицомъ къ лицу съ безпощаднымъ сыщикомъ, въ эпоху всеобщаго страха.

Таковы были первые дни заточенія Новикова въ Шлиссельбургской крѣпости, гдѣ суждено ему было такъ долго протомиться.

Преданіе сохранило до нашего времени впечатлѣніе, произведенное въ публикѣ арестомъ Новикова. Она была поражена этимъ событіемъ въ жизни человѣка, успѣвшаго составить себѣ такую громкую извѣстность. Новиковъ умѣлъ сдѣлаться «силой» въ такую эпоху, когда сила пріобрѣталась только чисто государственными заслугами или придворнымъ случаемъ, а онъ не опирался ни на то, ни на другое. Едва ли не въ немъ первомъ высказалась сила общественная, независимая отъ Двора и высшаго управленія. Она проявилась тогда неожиданно, хотя зародыши ея таились въ самой Петровской реформѣ и ея послѣдующемъ развитіи, наперекоръ всѣмъ ея односторонне-государственнымъ расчетамъ, не предполагавшимъ никакой самодѣятельности въ обществѣ и смотрѣвшимъ на него только какъ на послушный матерьялъ. Конечно современники не сознавали вполнѣ, почему именно невзгода Новикова такъ поражала ихъ. Но не менѣе того фактъ этотъ существовалъ, хотя большинство смотрѣло враждебно или подозрительно на непонятную для него, но обширную дѣятельность таинственныхъ мартинистовъ, совершавшую чудеса уже тѣмъ, что они успѣли привязать къ себѣ до фанатизма многихъ людей, беззавѣтно жертвовавшихъ для нея достояніемъ, прежними связями и всѣмъ, что обыкновенно такъ дорого цѣнится въ свѣтѣ. Не забудемъ также и того, что катастрофа Новикова грозила бѣдой всѣмъ, бывшимъ въ сношеніяхъ съ нимъ и пугала множество лицъ, которыя трепетали за судьбу родныхъ и друзей. Наконецъ такой громкій, почти небывалый примѣръ необычайной при Екатеринѣ строгости не могъ не поражать печалію, при сравненіи этого событія съ недавними еще золотыми временами «Наказа,» «Велисарія» и кроткихъ мѣръ, замѣнившихъ ужасы прошедшаго и положившихъ начало перерожденію Русскаго общества. О дѣлѣ Новикова говорили между собою тихо, боясь быть замѣшанными хоть косвенно въ соприкосновеніе съ важнымъ преступникомъ, какимъ могъ онъ казаться, судя по тому какъ съ нимъ поступали. Всѣ ожидали съ тревогою и нетерпѣніемъ чѣмъ розыграется это дѣло, но пугливое безмолвіе или притворное равнодушіе прикрывали это душевное волненіе. Никто не смѣлъ поднять голоса. Вѣкъ Екатерины вступалъ въ свою эпоху

насильственнаго молчанія, тѣмъ болѣе тягостнаго, что Русскіе успѣли уже привыкнуть къ извѣстной степени свободы и законности въ теченіи послѣднихъ тридцати лѣтъ.

Одно явленіе въ тогдашней журналистикѣ было принято въ то время за почтительный протестъ противъ поступковъ съ Новиковымъ, или по крайней мѣрѣ за великодушную просьбу и совѣтъ о помилованіи его. Они исходили изъ благороднѣйшей души Карамзина, который давно отсталъ уже отъ общества Новикова, но сохранилъ признательность къ первымъ своимъ наставникамъ и покровителямъ и вообще не могъ не высказать хотя намеками желаніе, чтобы излишняя строгость уступила въ этомъ дѣлѣ мѣсто правосудію и милосердію. Тотъ кто знаетъ сердце Карамзина, не припишетъ одной случайности появленіе въ печати, именно въ Маѣ 1792 года, то есть немедленно послѣ ареста Новикова, стиховъ его «Къ милости». [38]) Они были обращены къ Екатеринѣ и рядомъ съ обычными похвалами ей, заключали въ себѣ тонкіе намеки на то, что желательно было бы всегда встрѣчать въ ея дѣяніяхъ и чего слѣдовательно въ настоящихъ обстоятельствахъ въ нихъ не доставало Дѣйствительно странно было, въ то время какъ въ Царскосельскомъ дворцѣ писали и подписывались извѣстные уже читателю и приводимые ниже указы Прозоровскому, читать, можетъ быть въ той же комнатѣ, окончаніе означенной оды Карамзина «Къ милости».

Эти стихи ясно указываютъ на условія, необходимыя въ царствѣ милости и намекъ на то, что конецъ ему будетъ положенъ равно какъ и обожанію русскихъ, если Екатерина вступитъ на путь, который можно было предугадывать при образѣ ея дѣйствій съ Новиковымъ. Послѣ такихъ дѣйствій, могъ ли «гражданинъ свободно засыпать», «по мыслямъ жизнь располагать», «вездѣ наукой украшаться»? Могла ли при перемѣнѣ системы быть «злоба въ мракъ удалена отъ трона», даваема всѣмъ «свобода», «видна довѣренность къ народу»? А при такихъ перемѣнахъ будетъ ли Екатерина «боготворима и славима изъ рода въ родъ»? Но Карамзинъ не хочетъ вѣрить такимъ перемѣнамъ. Онъ напоминаетъ ей, что напрасно создавать себѣ ужасающіе призраки, потому что «ничто не можетъ возмутить спокойствія державы», управлявшейся до тѣхъ

---

[38]) Ими начинается пятая книжка «Московскаго журнала» Карамзина на 1792 годъ. (Ч. 6, стр. 117). См. эти стихи въ Соч. Карамз., изд. Смирд., 1848, Т. I, стр. 13.

поръ милостію, противъ которой безсильны всякіе ковы: тронъ ея обе регаютъ любовь и вѣрность подданныхъ.

Карамзинъ, черезъ двадцать почти лѣтъ выразился слѣдующимъ образомъ о происшедшей при Екатеринѣ перемѣнѣ въ системѣ управленія, о поворотѣ въ тогдашнемъ общественномъ мнѣніи по этому поводу и вообще о причинахъ, вызвавшихъ въ немъ такую реакцію. Представивши краткій, но вѣрный и живописный обзоръ блестящаго царствованія и сказавши, «что время Екатерины было счастливѣйшее для государства «россійскаго» и «что едва ли не всякій изъ насъ пожелалъ бы жить «тогда, а не въ иное время», Карамзинъ кончаетъ такъ: «Слѣдствія кон«чины ея заградили уста строгимъ судьямъ сей великой монархини, ибо, «особенно въ послѣдніе годы ея жизни, дѣйствительно слабѣйшіе въ «правилахъ и въ исполненіи, мы болѣе осуждали, чѣмъ хвалили Екате«рину, отъ привычки къ добру, уже не чувствуя всей цѣны онаго и тѣмъ «сильнѣе чувствуя противное: доброе казалось намъ естественнымъ, «необходимымъ слѣдствіемъ порядка вещей, а не личной Екатерининской «мудрости; худое же — ея собственною виною» [39]).

Заступничество Карамзина за Новикова въ стихахъ «Къ милости», какъ ни было оно осторожно и иносказательно выражено, все таки дѣлаетъ ему большую честь, особенно будучи до извѣстной степени обнаружено въ такую минуту, когда публика была подъ страхомъ смутныхъ ожиданій гоненія и всякихъ строгостей. Но голосъ Карамзина, удерживавшій Екатерину отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій Новикова и отъ водворенія посредствомъ ихъ новой плачевной системы, не могъ имѣть вліянія на рѣшеніе участи Новикова, а тѣмъ менѣе на общій ходъ дѣлъ. Екатерина слишкомъ была растревожена мыслію о возможности существованія въ Россіи политическихъ заговоровъ, сношеній русскихъ людей съ чужестранными революціонерами и еще болѣе опасеніями, чтобы въ государствѣ не созрѣла партія, враждебная ей и преданная интересамъ Павла Петровича. Новиковъ и друзья его были ей подозрительны во всѣхъ отношеніяхъ и дѣло ихъ не могло никакъ имѣть благопріятнаго для нихъ исхода. Карамзинъ говоритъ, что московскіе мартинисты, которыхъ начальникомъ въ Москвѣ былъ Новиковъ, были «Христіанскіе мистики», что они «толковали природу и человѣка, искали таинствен-

---

[39]) «О древней и новой Россіи въ ея политическомъ и гражданскомъ отношеніяхъ». Записка эта написана Карамзинымъ въ началѣ 1811 года для императора Александра I.

«наго смысла въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ, хвалились древними пре«даніями, унижали школьную мудрость, но требовали истинныхъ христі«анскихъ добродѣтелей отъ учениковъ своихъ, не вмѣшивались въ по«литику и ставили въ законъ вѣрность къ государю». Главныя причины несчастія Новикова Карамзинъ полагалъ: 1) въ раздачѣ во время неурожая бѣднымъ хлѣба, которая казалось удивительною, когда не знали, что деньги на это далъ разорившійся при этомъ случаѣ Походяшинъ, 2) въ перепискѣ съ прусскими теозофами во время явной непріязни берлинскаго двора къ Петербургскому; 3) въ страхѣ, произведеннымъ французскою революціею; 4) въ излишнихъ опасеніяхъ князя Прозоровскаго и наконецъ 5) въ томъ, что славный архитекторъ Бажановъ, также мартинистъ, писалъ изъ Петербурга къ своимъ московскимъ собратьямъ, что онъ удостовѣрился изъ разговора съ наслѣдникомъ престола въ расположеніи его къ нимъ, а письмо это какъ то было представлено Екатеринѣ [40]). Мы видѣли уже совокупность всѣхъ причинъ, побудившихъ Екатерину поступить такъ строго съ Новиковымъ и теперь остается только разсказать о томъ, какъ было ведено далѣе это дѣло, «не соотвѣтственное ея славѣ», какъ выразился о немъ Безбородко Лопухину въ 1794 году, то есть еще при ея жизни [41]).

Пока еще Новиковъ былъ подъ арестомъ въ Москвѣ, а потомъ на дорогѣ въ Шлиссельбургъ, князь Прозоровскій продолжалъ разбирать его бумаги и посылалъ важнѣйшія изъ нихъ на разсмотрѣніе императрицы. Она получила донесенія его отъ 17 до 20 мая [42]) и Храповицкій читалъ ей одну изъ приложенныхъ къ ней бумагъ на французскомъ языкѣ, въ которой говорилось, что наслѣдника нельзя выбирать въ «Гранъ-Пріоры» ордена по обстоятельствамъ политическимъ. Изъ нея же узнали, что князь А. Б. Куракинъ, жившій въ Пензенской деревнѣ, въ ссылкѣ отъ двора съ 1782 года, какъ то замѣшанъ въ эти переговоры, но что великій князь еще вовсе не принятъ въ Орденъ [43]). 30 мая императрица написала изъ царскаго села Прозоровскому, чтобы онъ непремѣнно прислалъ ей важныя оригинальныя бумаги, не доставленныя при донесеніяхъ, а именно: отвѣты великаго пріората, (изъ Берлина), изъ которыхъ высланы ей были только выписки, протоколы засѣданій Ордена за по-

---

[40]) Неизд. соч. и перен. Н. М. Карамзина, ч. I, стр. 223.
[41]) Зап. Лопухина, стр. 36. — [42]) Русск Вѣстн., 1859, № 15, стр. 367.
[43]) Зап. Храповицкаго, 26 мая 1792.

слѣдшее время, и партикулярныя письма членовъ, о которыхъ упоминалось въ отвѣтахъ пріората [44]).

При такихъ подробностяхъ въ производимомъ слѣдствіи еще болѣе должны были испугаться всѣ тѣ, которые когда нибудь имѣли хоть малѣйшее соприкосновеніе съ масонствомъ. Такъ московскій гражданскій губернаторъ Петръ Васильевичъ Лопухинъ [45]) поспѣшилъ тогда же написать къ императрицѣ, что бумаги Новикова доказываютъ непринадлежность его, Лопухина, къ мартинистамъ, а что былъ онъ только два раза въ петербургскихъ ложахъ «въ качествѣ полиціймейстера для узнанія и донесенія ея величеству о перепискѣ масоновъ съ герцогомъ Зюдерманландскимъ» [46]).

Судьба Новикова долго не рѣшалась окончательно, а товарищи его оставались въ Москвѣ въ совершенной неизвѣстности о своей участи въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, вовсе не зная притомъ и того, что происходитъ съ ихъ другомъ [47]). Кажется, отвѣты Новикова привели правительство въ недоумѣніе; они не открыли того, что ожидали найти въ нихъ. Въ половинѣ іюля былъ уже заготовленъ указъ о приговорѣ Новикову и о допросѣ князя П. И. Трубецкаго но государыня не подписывала его [48]). Однако взятое напередъ намѣреніе осудить Новикова взяло верхъ при этихъ колебаніяхъ. 1 августа 1792 Екатерина подписала въ Царскомъ селѣ рѣшительный указъ по этому дѣлу и на другой день началось по оному исполненіе [49]). Сущность его состояла въ слѣдующемъ [50]).

Новиковъ, на основаніи его отвѣтовъ и взятыхъ у него бумагъ, признанъ преступникомъ, имѣющимъ сообщниковъ. Они заражены «духомъ любоначалія и корыстолюбія». Послѣдователи ихъ отличаются «слѣпотою, невѣжествомъ и развращеніемъ». «Плутовство и обольщеніе» служили средствомъ для распространенія ихъ «раскола» въ Москвѣ и другихъ городахъ, при чемъ орудіемъ обмана бывали «самыя священныя

---

[44]) Русск. Вѣсти., 1859, № 15, стр. 367.

[45]) Въ послѣдствіи свѣтлѣйшій князь и предсѣдатель государственнаго совѣта. Род. 1753. Ум. 1827, апрѣля 6.

[46]) Зап. Храповицкаго, 26 мая 1792 Лопухинъ былъ петербургскимъ оберъ-полиціймейстеромъ съ 1779 по 1783 годъ. См. Слов. дост. люд. Б. Каменск., ч. 2, стр. 323. Онъ конечно имѣлъ это порученіе въ ложахъ шведской системы, преобразованныхъ князьями Куракинымъ и Гагаринымъ въ 1778 году, какъ у насъ разсказано выше. — [47]) Зап. Лопухина., Стр. 39. — [48]) Зап. Храповицкаго, 14 іюля 1792.

[49]) Ibid., 2 августа 1792. — [50]) Русск. Вѣсти., 1859, № 15, стр. 368.

вещи». Новиковъ не признается въ дурныхъ умыслахъ со стороны мартинистовъ, но «слѣдующія обстоятельства обнаруживаютъ ихъ явными и вредными государственными преступниками»:

1) Они дѣлали тайныя сборища; у нихъ были храмы, престолы, жертвенники и клятвы съ цѣлованіемъ креста и Евангелія въ повиновеніи Ордену златорозоваго креста, котораго тайны они были обязаны хранить, хотя бы перепося мученія и казни. Все это находится въ уставѣ, писанномъ рукою Новикова.

2) Они подчинились герцогу Брауншвейгскому помимо законной власти и жаловались ему на притѣсненія, чинимыя правительствомъ ихъ обществу.

3) Они были въ тайной перепискѣ съ принцемъ Гессенъ-Кассельскимъ и съ Вёльнеромъ, посредствомъ особыхъ шифровъ, во время «недоброхотства» Пруссіи къ Россіи и изъ трехъ посланныхъ туда ихъ членовъ [51]) двое [52]) живутъ въ Берлинѣ, подчиняя свое общество заграничному управленію и нарушая тѣмъ вѣрноподданическую присягу.

4) Они уловляли въ свою секту разными способами «извѣстную по ихъ бумагамъ особу» [53]), въ чемъ сознался и Новиковъ.

5) Они издавали и продавали «непозволенныя, развращенныя и противныя закону православному» книги, даже послѣ двухъ запрещеній [54]) и завели тайную типографію, въ чемъ Новиковъ тоже сознался.

6) Въ уставѣ Ордена, писанномъ рукою Новикова, значатся храмы, эпархіи, епископы, муропомазаніе и другія установленія, свойственныя лишь церкви, а показаніе Новикова о томъ, что все это аллегорическія выраженія, для приданія вящей важности обществу, свидѣтельствуетъ еще болѣе о томъ, что для поколебанія «слабыхъ умовъ» употреблялись «коварство и обманъ» [55]).

Новиковъ не открылъ тайныхъ замысловъ своихъ, но всего вышесказаннаго довольно, чтобы подвергнуть его «по силѣ законовъ тягчайшей и пещадной казни». Однако Екатерина, «слѣдуя сродному ей человѣко-

---

[51]) Шварцъ, Шредеръ и Кутузовъ. — [52]) Шварцъ и Кутузовъ.

[53]) Великій князь Павелъ Петровичъ.—[54]) Указы 27 марта 1786 и 27 іюля 1787.

[55]) Строгая система обвиненія требовала бы, или отдѣльнаго, болѣе подробнаго развитія порознь всякаго обстоятельства, изложеннаго въ 1 и 6 пунктахъ указа, или же соединеніе этихъ двухъ пунктовъ, какъ почти однородныхъ, въ одинъ. Раздѣленіе ихъ въ настоящемъ видѣ очень непослѣдовательно.

любію и желая оставить ему время на принесеніе въ своихъ злодѣйствахъ покаянія», ограничивалась приказаніемъ «запереть его на пятнадцать лѣтъ въ Шлиссельбургскую крѣпость».

Говорятъ, что по окончаніи всѣхъ допросовъ Новикова, Шешковскій предложилъ ему дать подписку въ томъ, что онъ отрекается отъ своихъ убѣжденій и признаетъ ихъ ложными, но что Новиковъ отъ этого отказался, что и было причиной его заточенія, во время котораго ему позволялось читать одну только библію [56]).

Читатели, зная за что именно осужденъ былъ Новиковъ, конечно сравнятъ существовавшія противъ него обвиненія съ тѣми признаніями, которыя находились въ отвѣтахъ его Шешковскому и приведены въ теченіи нашего разсказа (или помѣщены въ этой главѣ, когда они не имѣли прямаго отношенія къ предыдущему ей повѣствованію). Всякаго не можетъ не поразить противорѣчіе, выказывающееся по многимъ пунктамъ этихъ двухъ источниковъ. Такъ напр. пункты 1 и 6 обвиненія отрицаютъ категорически увѣренія Новикова, что всѣ учрежденія и обряды Ордена, заимствованные изъ церковной организаціи, не существовали на дѣлѣ, а упоминались лишь въ аллегорическомъ смыслѣ. При томъ выраженія эти истолкованы въ указѣ какъ средство обмана для привлеченія простяковъ, если даже и допустить истину Новиковыхъ показаній. Не должно забывать, что масонство не было тогда запрещено, а во многихъ системахъ его встрѣчаются такія учрежденія и обряды, почему Новикову нечего и ставить было въ вину существованіе ихъ въ Орденѣ. Подчиненіе принцу Брауншвейгскому во 2 пунктѣ признано несомнѣннымъ и какъ бы продолжающимся, не смотря на то, что Новиковъ утверждалъ, что сношенія съ нимъ прекратились съ того времени, когда московскія ложи его и друзей его обратились въ Розенкрецейскій Орденъ и что даже до того времени фактическаго подчиненія герцогу не существовало, а были они съ герцогомъ только въ церемоніальныхъ масонскихъ отношеніяхъ. Въ третьемъ пунктѣ подтверждается категорически отвергаемая Новиковымъ переписка московскихъ мартинистовъ съ принцемъ Гессенъ-Кассельскимъ; перепискѣ съ Вёльнеромъ, состоявшей, по увѣренію Новикова, только въ трехъ письмахъ отъ него, двухъ благодарственныхъ и одного извѣстительнаго о смерти Шварца, придана особенная

---

[56]) Библ. Зап., 1859, № 3, стр. 80.

важность; пребываніе же въ Берлинѣ барона Шрёдера и Кутузова возведено на степень государственнаго преступленія. По четвертому пункту ставится въ великую вину стараніе мартинистовъ найти покровителя въ лицѣ наслѣдника престола, не смотря на то, что однако успѣха они не имѣли. Пятый пунктъ заключаетъ въ себѣ уже дѣйствительное и притомъ единственное основательное обвиненіе въ нарушеніи указовъ о томъ, чтобы не печатать и не продавать книгъ духовнаго содержанія и въ противозаконномъ учрежденіи тайной типографіи, значеніе которой Новиковъ весьма безуспѣшно и неосновательно хотѣлъ умалить. Собственно говоря, только этотъ пятый пунктъ, касательно двухъ нарушеній законовъ о типографіяхъ и о продажѣ книгъ, могъ представить основаніе для законнаго обвинительнаго акта. Но и въ этомъ пунктѣ несправедливо усугублена виновность: мистическія книги названы недоказательно «развращенными»; между тѣмъ такое прилагательное выражаетъ не болѣе, какъ личное мнѣніе и человѣкъ противоположнаго образа мыслей можетъ столь же основательно придать, не читая ихъ, тотъ же эпитетъ сочиненіямъ, правящимся его противнику. Притомъ же, если въ вину ставилось напечатаніе шести книгъ, запрещенныхъ въ 1786 году, то надо было вспомнить, что по этому дѣлу уже было сдѣлано взысканіе и повторять вновь очищенное однажды обвиненіе противно юридической аксіомѣ: «non bis in idem».

Несообразности и противорѣчія въ защитѣ и обвиненіи въ томъ видѣ, какъ они еще до сихъ поръ представляются намъ, можно объяснить только слѣдующими обстоятельствами.

1) Такъ какъ вопросные пункты извѣстны намъ только по отвѣтамъ Новикова, то можетъ быть послѣдніе могли почесться не совсѣмъ удовлетворительными и до извѣстной степени не соотвѣтствующими первымъ

2) Мы не знаемъ содержанія бумагъ, забранныхъ во время арестованія Новикова. Можетъ быть, онъ забылъ въ нихъ кое-что и отрицалъ иногда то, что легко было доказать взятыми у него документами, а какъ бы ни ничтоженъ былъ предметъ такого противорѣчія, но его уже было достаточно, чтобы, при существовавшемъ противъ Новикова предубѣжденіи, заключить, что и всѣ прочія его показанія ложны.

3) Новиковъ является въ этомъ дѣлѣ очистительною жертвой. Ясно, что погубить хотѣли преимущественно его, какъ главу общества и энергическаго, предпріимчиваго человѣка. Очевидно, что ему поставили, въ этомъ качествѣ, въ вину даже нѣкоторыя дѣйствія его товарищей, кото

рыя по настоящему имъ однимъ и должны были бы быть приписаны, какъ происходившія отъ ихъ личной инициативы, а можетъ быть и безъ всякаго участія Новикова.

4) Эпоха, въ которую все это происходило, стала, какъ мы уже видѣли, отличаться такимъ направленіемъ, при которомъ нѣтъ никакой разборчивости въ средствахъ для достиженія цѣли и ходъ дѣла несомнѣнно былъ таковъ, что для рѣшенія его въ извѣстномъ смыслѣ подбиралось отовсюду все, что могло тому содѣйствовать, а иногда можетъ быть вопросы и просто рѣшались «a priori».

Въ заключеніе замѣтимъ важный признакъ эпохи и системы, которая смѣнила прежнюю. Еще въ августѣ 1790 года Радищевъ, за напечатаніе книги возмутительнаго содержанія, былъ, правда на основаніи жестокихъ тогдашнихъ законовъ, осужденъ на смерть, но осужденъ все таки по закону и при томъ въ уголовной палатѣ и въ сенатѣ, а по дарованіи ему жизни, сосланъ на жительство въ Сибирь, куда дозволено было пріѣхать къ нему его семейству. Ровно черезъ два года Новиковъ, по разнымъ, отчасти далеко не доказаннымъ, проступкамъ, въ слѣдствіе предполагаемыхъ намѣреній и т. п., отстраненъ отъ законной подсудности, которой сначала хотѣли его подвергнуть и заключенъ безъ суда на пятнадцать лѣтъ въ казематъ Шлиссельбургской крѣпости. Не забудемъ впрочемъ и того, каково было время, когда Екатерина рѣшилась принять мѣры строгости противъ подозрительнаго ей братства. 13 Марта 1792 она получила извѣстіе о покушеніи на жизнь Густава III, а 7 апрѣля о его кончинѣ. Вездѣ опасались тогда революціонныхъ эмиссаровъ и мѣстнымъ начальствамъ Царскаго села, куда переѣзжала тогда императрица, дано было приказаніе строго смотрѣть за пріѣзжающими иностранцами. 13 апрѣля стали искать француза Басевича, о которомъ было дано знать изъ Берлина, что онъ имѣетъ умыселъ на жизнь государыни [57]).

Какъ бы то ни было, но чрезъ двадцать шесть лѣтъ, когда успокоились страсти, Карамзинъ, знавшій хорошо сущность дѣла, говорилъ о Новиковѣ въ запискѣ, поданной Александру I: «Его заключили въ Шли-«сельбургской крѣпости, не уличеннаго дѣйствительно ни въ какомъ го-«сударственномъ преступленіи, но сильно подозрѣваемаго въ намѣреніяхъ

---

[57]) Зап. Храпов., 13 марта, 7 и 13 апрѣля 1792.

«вредныхъ для благоустройства гражданскихъ обществъ.... Новиковъ, «какъ гражданинъ, полезный своею дѣятельностію, заслуживалъ обще-«ственную признательность; Новиковъ, какъ теософическій мечтатель, «по крайней мѣрѣ не заслуживалъ темницы: онъ былъ жертвою подо-«зрѣнія извинительнаго, но несправедливаго» [58]). Таковъ приговоръ без-пристрастнаго современника.

Таковъ и судъ неподкупнаго потомства!

---

[58]) Неизд. соч. и переп. Н. М. Карамзина, Ч. 1, стр. 225.

ГЛАВА XXIII.

Слѣдствіе надъ Мартинистами и судьба ихъ при Екатеринѣ II. Распоряженія для уплаты долговъ Новикова. 1792—1796.

Покончивши съ Новиковымъ, князь Прозоровскій приступилъ къ раздѣлкѣ съ его товарищами. Отъ 7 іюня онъ написалъ императрицѣ донесеніе, въ которомъ обвинялъ болѣе всѣхъ князя Н. Н. Трубецкаго и Тургенева, которые вели заграничную переписку мартинистовъ и Лопухина, будто бы виновнаго въ томъ, что онъ сжегъ тайныя бумаги во время извѣстной читателю поѣздки въ Москву Безбородки. Къ этому князь присовокупилъ, что въ настоящее время князья Н. Н. и Ю. Н. Трубецкіе и М. М. Херасковъ поѣхали въ подмосковную Очаковъ, которая считается у нихъ общею и гдѣ у каждаго есть особый домикъ и что тамъ они разбирали свои бумаги. Изъ этого Прозоровскій заключалъ, что бумаги эти истреблены, а такъ какъ «по коварному расположенію Новикова», отъ него трудно будетъ добиться истины и въ Шлиссельбургѣ, то и предлагалъ слѣдующее средство, чтобы открыть ее, пояснить розенкрейцерскіе гіероглифы и пр. Князя Н. Н. Трубецкаго и Тургенева можно отправить въ Петербургъ и отъ заставы провезти куда будетъ приказано, для допросовъ. Принудить же говорить ихъ будетъ не трудно, такъ какъ Тургеневъ не такъ твердъ какъ Новиковъ, а князь Трубецкой «человѣкъ не мудрый и со времени аресту Новикова въ робости» [1]).

Это донесеніе Прозоровскаго долго оставалось безъ отвѣта. Рѣшеніе по оному послѣдовало лишь въ томъ же указѣ 1 августа, которымъ осу-

---

[1]) Лѣт. Русск. Лит. и др., Т. 5, Отд. 2 стр. 44.

жденъ былъ Новиковъ [2]). Въ концѣ этого указа предписывалось Главнокомандующему призвать къ себѣ порознь князя Н. Н. Трубецкаго, Лопухина и Тургенева, истребовать отъ нихъ объясненія по приложеннымъ 18 вопроснымъ пунктамъ и приказать имъ доставить всѣ бумаги по дѣламъ ордена [3]). Если они раскаятся, то объявить имъ, что они освобождаются отъ «жестокаго наказанія», ими заслуженнаго, только по человѣколюбію и ссылаются на жительство въ свои отдаленныя отъ столицъ деревни, съ запрещеніемъ выѣзжать изъ своей губерніи, подъ страхомъ строгаго взысканія, если они возвратятся «къ прежнему противозаконному поведенію» и «примѣрнаго жестокаго наказанія, если дерзнутъ они «хоть единаго человѣка заманить въ свой гнусный расколъ».

Князь Прозоровскій, получивши указъ 1 августа немедленно приступилъ къ его исполненію, относительно трехъ «сообщниковъ» Новикова. Одного изъ нихъ, Тургенева, въ Москвѣ не было [4]) Приходилось пока довольствоваться допросомъ двухъ остальныхъ. Прозоровскій началъ съ служившаго тогда управляющимъ въ московскомъ казначействѣ для остаточныхъ суммъ князя Н. Н. Трубецкаго [5]), который, говорятъ, былъ очень растревоженъ при допросѣ [6]), впрочемъ окончившемся въ одно утро [7]). Главнокомандующій торопился раздѣлаться съ нимъ, не считая его слишкомъ важнымъ въ дѣлѣ мартинистской пропаганды и нетерпѣливо желая добраться до И. В. Лопухина, казавшагося ему гораздо болѣе опаснымъ и лично имъ чрезвычайно нелюбимаго. Онъ поставилъ его вторымъ нумеромъ, чтобы на досугѣ заняться этимъ допросомъ, уличить великаго преступника и надѣялся, что откроются такія обстоятельства, которыя

---

[2]) Русск. Вѣсти , 1859, № 15, стр 368. См. предыдущую главу.

[3]) По свидѣтельству Лопухина (зап , стр. 41), они были исправлены собственоручно императрицей. Мы уже не разъ говорили о нерасположеніи ея къ масонству. Любопытенъ споръ ея о немъ съ графомъ А С. Строгоновымъ, въ которомъ она доказывала, что добру и истинѣ нечего облекаться въ таинственныя формы и что если допустить то, что ради капли добра можно простить и личины или заблужденія, съ ними сопряженныя, какъ думалъ Строгановъ, то это значитъ «отворить дверь всевозможнымъ нелѣпостямъ". (Русск. Арх., 1864, Вып. 5—6, стр 587). Въ 1792 году пришло время, когда Екатерина нашла нужнымъ уже не доказывать, а дѣйствовать.

[4]) Зап. Лопухина, стр. 39.—[5]) См. современные Адресъ-календари.—[6]) Зап. Храповицкаго, 19 августа 1792.—[7]) Зап. Лопухина, стр. 39. Князю Трубецкому, Лопухину и Тургеневу дано было 18 вопросныхъ пунктовъ одинаковаго содержанія (Лѣт. Русск. Лит. и др., Т. 5, Отд. 2, стр. 46, 57 и 84). Они помѣщены въ приложеніяхъ

поведутъ Лопухина къ тюремному заключенію, вмѣсто простой высылки на житье въ деревню [8]).

10 Августа, въ пятомъ часу пополудни, явился къ Лопухину одинъ изъ адъютантовъ князя и пригласилъ его отправиться вмѣстѣ въ Петровскій дворецъ, гдѣ жилъ главнокомандующій, по случаю лѣтняго времени. Лопухина смущала одна только мысль о томъ, что происходившее съ нимъ поразитъ его девяностолѣтняго слѣпаго отца, отъ котораго онъ тщательно скрывалъ до того времени грозившую ему бѣду. Впрочемъ онъ надѣялся на свою правоту и былъ такъ спокоенъ, что адъютантъ выразилъ ему даже свое удивленіе при видѣ такого хладнокровія.

Когда Лопухинъ вошелъ въ кабинетъ Прозоровскаго, князь удалилъ уже изъ него, бывшаго тамъ оберъ-полиціймейстера, котораго просилъ посидѣть въ особой комнатѣ. Главнокомандующій приступилъ къ дѣлу высокомѣрною, жесткою и предлинною рѣчью, въ которой строго высказалъ мысли свои о важности проступковъ мартинистовъ. Лопухинъ отвѣчалъ, что если есть для него вопросные пункты отъ государыни, то князь обязанъ предъявить ихъ ему для отвѣтовъ, а отъ себя ему тутъ ужъ напрасно прибавлять что̀ бы то ни было; при этомъ онъ выразилъ желаніе писать отвѣты собственноручно, что оказалось очень кстати, потому что Прозоровскому приказано было прислать ихъ въ томъ видѣ, какъ они будутъ написаны.

Лопухинъ сѣлъ къ столу, а Прозоровскій сталъ давать ему вопросные пункты, написанные на особыхъ листахъ, такъ что при отвѣтѣ на первый вопросъ, второй былъ отвѣтчику неизвѣстенъ и т. д. Лопухинъ сталъ писать отвѣты скоро и безошибочно и передавать ихъ князю.

Съ четвертаго вопроснаго пункта стала обозначаться Лопухину цѣль, съ которою построена была вся система допроса. Все клонилось къ тому, чтобы открыть «мечтательныя» связи Ордена съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ. Когда дѣло дошло до этого предмета, Прозоровскій подалъ Лопухину бумагу и дрожащимъ голосомъ спросилъ: «Посмотрю, что̀ вы на это скажете»? Лопухинъ написалъ отвѣтъ «справедливо и оправдательно». Князь съ досадою выразилъ увѣренность, что тутъ были злые умыслы, а Лопухинъ хладнокровно отрицалъ ихъ существованіе.

---

[8]) Разсказъ этотъ составленъ по запискамъ Лопухина, стр. 39—50

При слѣдующемъ пунктѣ главнокомандующій, чтобы застращать Лопухина, сталъ говорить какъ бы про себя, что Новикова привезли обратно въ Москву и что можно привести его на очную ставку. При этомъ Лопухинъ нѣсколько смутился, представивши себѣ живо несчастное положеніе своего больнаго друга, истомленнаго заточеніемъ; но это не помѣшало ему продолжать писаніе отвѣтовъ. Тогда Прозоровскій сказалъ ему, что Новиковъ во всемъ признался. Лопухинъ сказалъ на это: «не сомнѣваюсь; Новиковъ также не виноватъ, а если въ чемъ и виноватъ, то конечно признался: онъ не дуракъ и боится Бога».

Послѣ этого Прозоровскій сталъ говорить Лопухину, что онъ и друзья его имѣли переписку съ французами. Въ отвѣтъ на это Лопухинъ возразилъ, что имъ случалось писать къ французамъ лавочникамъ о присылкѣ товаровъ и т. п. Но когда Прозоровскій назвалъ якобинцевъ, то Лопухинъ сказалъ ему: «знайте, что въ чести, въ вѣрности къ государю и отечеству я никакъ вамъ не уступлю; не смѣйте дѣлать мнѣ такихъ вопросовъ». Прозоровскій смутился и оправдывался тѣмъ, что вопросъ дѣлается отъ государыни. «Гдѣ же онъ»? спросилъ Лопухинъ. «А вотъ будетъ дальше», отвѣчалъ князь. Лопухинъ сказалъ, что когда дойдетъ до него очередь, то онъ основательно опровергнетъ клевету о связи съ якобинцами.

Однако такого вопроса не оказалось и Лопухинъ замѣтилъ князю, что такіе поступки не дѣлаютъ ему чести и доказываютъ только его личное недоброжелательство. Князь признался, что такого пункта прислано не было, но сказалъ, что ему поручено спрашивать о чемъ онъ заблагоразсудитъ. На это Лопухинъ опять высказалъ ему, что онъ не уступитъ ему въ вѣрности подданнаго и сына отечества и что образъ дѣйствій князя несправедливъ и обличаетъ его пристрастіе.

Пока Лопухинъ продолжалъ писать отвѣты, Прозоровскій назвалъ вдругъ его и друзей его иллюминатами, которыхъ напротивъ того опасались и ненавидѣли въ орденѣ, почему былъ Лопухинымъ же написанъ когда то планъ о томъ, какъ предупредить всякое даже случайное съ ними сношеніе. Лопухинъ объяснилъ это Прозоровскому и съ согласія его обѣщалъ привезти на другой день бумагу, въ которой былъ изложенъ этотъ планъ, доказывавшій неосновательность такого обвиненія.

Первый допросъ продолжался до полуночи. Лопухинъ уѣхалъ ночевать домой, а Прозоровскій долженъ былъ отпустить оберъ-полиціймейстера,

котораго продержалъ до полуночи въ темной комнатѣ, въ ожиданіи того, что представится случай арестовать Лопухина.

На другое утро опять начался допросъ Лопухина въ кабинетѣ Прозоровскаго, которому онъ и представилъ обѣщанную наканунѣ бумагу. Князь просмотрѣлъ ее и возвратилъ, говоря, что она ничего не доказываетъ. Лопухинъ возразилъ, что она доказываетъ его невинность, а потому князь обязанъ принять ее. Но Прозоровскій рѣшительно отвѣчалъ, что не приметъ ее; мысль, что Лопухинъ оправдается хоть въ одномъ обвиненіи, была ему непріятна.

Между тѣмъ, продолжая писать отвѣты, Лопухинъ увидѣлъ изъ одного вопроснаго пункта, что онъ обязуется представить всѣ свои бумаги, подъ страхомъ тяжкаго наказанія. Онъ рѣшился извлечь пользу изъ этого обстоятельства и спросилъ князя только о томъ: когда онъ прикажетъ привезти бумаги? Прозоровскій отвѣчалъ, чтобы онъ привезъ ихъ на слѣдующее утро, запечатавши ихъ своею печатью.

Въ этотъ день, такъ какъ отвѣты не были еще кончены, Лопухину пришлось обѣдать у князя. Это была точная «трапеза тайной экспедиціи». За столомъ была только хозяйка, адъютанты князя и чиновники этой экспедиціи. Князь никого, даже губернатора, не принималъ въ эти дни и сидѣлъ въ кабинетѣ съ глазу на глазъ съ Лопухинымъ.

Послѣ обѣда Лопухинъ кончилъ свои отвѣты на всѣ данные ему вопросные пункты. Онъ писалъ ихъ всего часовъ двадцать, исписалъ столько же листовъ бумаги и сдѣлалъ поправки только въ двухъ словахъ, которыя показались ему не складны. На ночь онъ опять отправился домой.

На слѣдующее утро Лопухинъ, пріѣхавши къ Прозоровскому, засталъ у него князя И. Н. Трубецкаго, призваннаго для того, чтобы объявить имъ вмѣстѣ указъ объ ихъ ссылкѣ. Лопухинъ вручилъ князю нѣсколько запечатанныхъ пакетовъ съ своими бумагами, которые тотъ принялъ. Тогда Лопухинъ вынулъ изъ кармана написанный имъ планъ противъ иллюминатовъ, который наканунѣ князь не хотѣлъ принять отъ него и сталъ требовать, чтобы онъ взялъ эту бумагу. Поднялся опять споръ. Кончилось тѣмъ, что Лопухинъ потребовалъ этого въ исполненіе приказанія самой государыни, повелѣвавшей, чтобы онъ отдалъ, а князь принялъ всѣ бумаги. Князь вынужденъ былъ наконецъ согласиться и взялъ ее. Тогда Лопухинъ просилъ дозволенія приписать по формѣ къ отвѣтнымъ пунктамъ своимъ, что требованныя отъ него бумаги всѣ имъ пред-

ставлены Прозоровскій отговаривался, но долженъ былъ уступить законной просьбѣ и подалъ Лопухину его отвѣтные пункты. Лопухинъ приписалъ что слѣдовало и тутъ же изложилъ всѣ обстоятельства, по которымъ написанный имъ планъ противъ иллюминатовъ не попалъ въ пакеты, а поданъ князю особо. Въ заключеніе Лопухинъ написалъ обращеніе прямо къ лицу императрицы, которой должны были быть представлены его отвѣты въ подлинникѣ; обращеніе это заключало въ себѣ сильное оправданіе въ возводимыхъ на него нареканіяхъ.

Оно было выраженіемъ чувствъ, такъ сильно волновавшихъ Лопухина, что онъ облился слезами, изъ чего Прозоровскій заключилъ было, что онъ струсилъ и сталъ даже ободрять его; но Лопухинъ разувѣрилъ его въ этомъ и для объясненія своего волненія, далъ прочесть написанное. Прозоровскій подумалъ, что заключавшееся въ немъ выраженіе о клеветѣ написано на его счетъ, но Лопухинъ увѣрилъ его, что имѣлъ въ виду не его, хотя и считаетъ его большимъ своимъ непріятелемъ. Прозоровскій старался дать при этомъ случаѣ князю Трубецкому и Лопухину нѣчто въ родѣ очной ставки и уличить ихъ въ противорѣчіяхъ относительно ихъ показаній, а также сдѣлалъ имъ нѣсколько словесныхъ дополнительныхъ вопросовъ о различіи масонскихъ системъ и пр., но все это не измѣнило сущности дѣла [9]).

Наконецъ Прозоровскій объявилъ Лопухину и князю Трубецкому указъ о ихъ высылкѣ, показавши имъ подпись императрицы. Въ этомъ же указѣ были, какъ извѣстно читателю, общіе обвинительные пункты на Новикова и друзей его, не прочитанные имъ въ то время княземъ. Лопухинъ узналъ содержаніе указа вполнѣ уже много лѣтъ спустя «съ превеликимъ негодованіемъ», потому что «весь указъ составленъ былъ только изъ «словъ, подобранныхъ для распещренія покрова обвиненія невинности».

Прозоровскій разрѣшилъ князю Трубецкому остаться въ Москвѣ на десять дней, для сдачи казначейства, о чемъ ожидался особый указъ. Лопухинъ получилъ такую же отсрочку для устройства дѣлъ и для приготовленія престарѣлаго своего отца къ разлукѣ съ сыномъ, что и приняли на себя, по и рязани къ Лопухинымъ, графы А. Г. и Ѳ. Г. Орловы.

Отвѣты князя Трубецкаго и Лопухина отправлены были къ императрицѣ при донесеніи Прозоровскаго; Лопухинъ говоритъ, что князь писалъ

---

[9]) Лѣт. Русск. Лит. и др., т 5, отд 2, стр. 61

ей, будто отвѣты эти «совсѣмъ въ разномъ вкусѣ», т. е. что первый раскаивается и заслуживаетъ помилованія, а послѣдній все скрываетъ, упорствуетъ въ своихъ мнѣніяхъ и заслуживаетъ строгаго наказанія.

Десять дней прошло, а извѣстій изъ Петербурга не было. Графъ А. Г. Орловъ увѣрялъ Лопухина, что онъ помѣшался, если надѣется отмѣны указа, подписаннаго и объявленнаго императрицей, чего она никогда не дѣлала во все свое царствованіе. Наконецъ Лопухинъ, дѣйствительно расчитывавшій на помилованіе единственно чтобы не отлучаться отъ старика отца, привыкшаго къ его уходу и попеченіямъ, потерялъ уже самъ всякую надежду. Вечеромъ въ одиннадцатый день графы Орловы объявили обо всемъ отцу Лопухина, который твердо перенесъ это горе. Все было готово къ отъѣзду и приведены были лошади, чтобы рано утромъ выѣхать Лопухину въ его Орловскую деревню. Все казалось конченымъ. Но расчеты Прозоровскаго и предсказанія Орлова должны были на этотъ разъ оказаться невѣрными.

19 августа Екатерина слушала докладъ статсъ секретаря В. С. Попова и знаменитаго Шешковскаго по донесенію Прозоровскаго и отвѣтнымъ пунктамъ Лопухина и князя Н. Н. Трубецкаго [10]). Поповъ читалъ ей отвѣты Лопухина и воззваніе его къ ней; хотя онъ тогда и не зналъ лично осужденнаго, но былъ тронутъ до слезъ этимъ патетическимъ его обращеніемъ къ Екатеринѣ, дышавшимъ такою искренностію. Императрица сама была имъ растрогана, прослезилась [11]) и приказала въ тотъ же день отправить въ Москву курьера [12]) съ указомъ слѣдующаго содержанія: [13]), князя Трубецкаго, какъ уже было приказано, выслать въ отдаленную деревню, при чемъ должность его по казначейству передать временно старшему по немъ. Лопухина же, въ уваженіе къ службѣ и престарѣлымъ лѣтамъ отца его, оставить въ Москвѣ, наблюдая за его поведеніемъ и взявъ съ него честное слово дворянина, что онъ отстанетъ отъ всякихъ связей по прежнему своему товариществу.

Съ этимъ указомъ пріѣхалъ курьеръ къ князю Прозоровскому поздно вечеромъ того дня, въ который все было приготовлено къ отъѣзду на утро Лопухина. Главнокомандующій прислалъ за нимъ ночью и конечно съ неудовольствіемъ объявилъ ему содержаніе указа.

---

[10]) Зап. Храповицкаго, 19 августа 1792.—[11]) Ibid. и зап. Лопухина, стр. 49.
[12]) Зап. Храповицкаго, 19 августа 1792.—[13]) Русск. Вѣстн., 1859, № 15, стр. 373.

Нельзя не замѣтить что Лопухину особенно посчастливилось на этотъ разъ. На другой день послѣ рѣшенія его участи, Екатерина получила извѣстіе о новой революціи въ Парижѣ, происшедшей 10 августа (новаго стиля) и въ слѣдствіе которой Людовикъ XVI отрѣшенъ былъ отъ престола [14]). Такое несчастное извѣстіе чрезвычайно поразило Екатерину. Будь докладъ о Лопухинѣ отсроченъ на одинъ только день—и нѣтъ сомнѣнія, что подъ впечатлѣніемъ такого ужаснаго событія, какъ революція, предвѣщавшая полную и кровавую анархію во Франціи, Екатерина не обратила бы должнаго вниманія на дѣло Лопухина, или не была бы расположена къ снисхожденію и онъ отправился бы въ ссылку въ свои Ретяжи, близъ Орла.

Нечего и говорить о томъ, какъ обрадованы были Лопухины такимъ оборотомъ дѣла. Всѣ были удивлены этимъ. Графъ А. Г. Орловъ не хотѣлъ вѣрить, чтобы у Лопухина не было сильной партіи при дворѣ; но Лопухинъ говорилъ, что партія его самая сильная—невинность и что она одна его вѣрная покровительница [15]).

Впрочемъ Прозоровскій всячески старался дѣлать непріятности Лопухину, въ отмщеніе за неудавшееся стараніе погубить его. Не прошло мѣсяца, какъ открылась возможность придраться къ нему по дѣлу, которое могло бы при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ опять надѣлать Лопухину большихъ хлопотъ и до извѣстной степени набросить на него тѣнь подозрѣнія.

Послѣ ареста Новикова были, какъ извѣстно, опечатаны въ Москвѣ книжныя лавки, въ которыхъ найдены были въ продажѣ книги, относящіяся до религіозныхъ предметовъ, запрещенныя къ такой продажѣ частными торговцами по силѣ указа 27 іюля 1787 года. Купцы эти подали императрицѣ прошеніе о томъ, чтобы лавки были отпечатаны, не полагая, чтобы они совершили что либо преступное. По этому прошенію императрица предписала Прозоровскому 18 августа 1792 (т. е. наканунѣ прощенія Лопухина) «учинить немедленно рѣшеніе, съ закопами согласное» и донести ей [16]). Прозоровскій, вѣроятно, объяснилъ императрицѣ въ особомъ донесеніи о томъ, что просители нарушили указъ 27 іюля 1787 и императрица отъ 31 августа опять предписала ему «учинить законное рѣшеніе» и не приводя его въ исполненіе, представить на ея усмотрѣніе,

---

[14]) Зап. Храповицкаго, 20 августа 1792.—[15]) Зап. Лопухина, стр. 50.
[16]) Русск. Вѣстн., 1859, № 15, стр. 384.

приложивъ къ представленію и мнѣніе главнокомандующаго [17]). Въ слѣдствіе этого наряженъ былъ надъ обвиненными книгопродавцами судъ изъ соединенныхъ присутствій магистрата и судовъ уѣзднаго и надворнаго. При разборѣ бумагъ Новикова нашли реэстръ, по которому Лопухинъ требовалъ по расчетамъ своимъ съ «Типографическою Компаніею» на нѣсколько сотъ рублей книгъ, въ числѣ которыхъ были и запрещенныя на сумму семи рублей съ копѣйками. Книги эти бралъ Лопухинъ, чтобы помочь какому то бѣдному книгопродавцу, рекомендованному пріятелемъ его священникомъ изъ Орла отцемъ Іоанномъ и получавшему эти книги отъ Лопухина въ видѣ благодѣянія, съ уступкой половины противъ каталожной цѣны. Лопухинъ дѣлалъ это нѣсколько разъ, уже въ качествѣ покупщика, не обязаннаго знать какія книги запрещены, что впрочемъ никогда ему ни отъ кого и объявляемо не было. Онъ и не читалъ этихъ реэстровъ, которые подавалъ ему книгопродавецъ, а просто надписывалъ на нихъ: «отпустить на мой счетъ»; купецъ же приходилъ въ магазинъ «Кампаніи» и получалъ по реэстру книги.

Реэстръ, найденный у Новикова, поступилъ въ судъ, который, вѣроятно, по приказанію самого князя Прозоровскаго, объѣзжавшаго въ это время губернію, вызвалъ Лопухина въ свое присутствіе на 17 сентября 1792 года и предложилъ ему вопросъ по этому дѣлу, которое очевидно вовсе до него не относилось. Лопухинъ тотчасъ написалъ объясненіе, доказывавшее неосновательность такой придирки и прибавилъ къ этому общее оправданіе дѣйствій своего общества. Уходя изъ присутствія онъ слышалъ, что судьи говорили: «что дѣлать? Онъ (конечно Прозоровскій) уже все рѣшилъ самъ». Въ тотъ же день Лопухинъ заготовилъ письмо къ государынѣ, чтобы при первой подобной придиркѣ послать его ей въ видѣ жалобы.

Черезъ нѣсколько дней князь Прозоровскій возвратился въ Москву и 22 сентября, въ день коронаціи, послѣ бывшаго у него торжественнаго обѣда, на которомъ былъ и Лопухинъ, онъ выразилъ ему сожалѣніе за причиненное безпокойство и сказалъ, что не только не давалъ приказанія привлекать его къ дѣлу, но даже сдѣлалъ выговоръ тѣмъ, кто это выдумалъ. Лопухинъ отвѣчалъ, что радъ былъ случаю еще разъ, уже публично, оправдать на письмѣ передъ судомъ дѣйствія своего общества,

---

[17]) Русск. Вѣстн., 1859, № 15, стр. 384.

но что, при новомъ покушеніи придраться къ нему, онъ будетъ жаловаться прямо императрицѣ. Князь убѣждалъ его оставить это дѣло и увѣрялъ, что впредь онъ не потерпитъ никакого безпокойства.

Однако, когда дѣло о книгопродавцахъ, поступило по порядку на ревизію уголовной палаты и оттуда на конфирмацію Прозоровскаго, князь настаивалъ на обвиненіи Лопухина и чрезвычайно разсердился на предсѣдателя палаты, который доказывалъ ему невинность Лопухина, неприкосновенность его къ дѣлу, какъ покупщика, а не продавца книгъ и совершенную невозможность замѣшать его въ это дѣло. Прозоровскій даже выгналъ предсѣдателя отъ себя и приказалъ оставить ревизію, лишь бы не оправдать Лопухина [18]).

Лопухинъ однако не былъ привлеченъ къ отвѣтственности по этому дѣлу. Онъ остался жить въ Москвѣ довольно спокойно, хотя и былъ окруженъ шпіонами Прозоровскаго, даже въ собственномъ своемъ домѣ. Однажды онъ вздумалъ было узнать изъ любопытства подробности этого шпіонства черезъ своего вѣрнаго камердинера, но скоро раздумалъ и вообще не обращалъ на это никакого вниманія. Такъ продолжалось до самой смерти императрицы [19]), которая впрочемъ перемѣнила нѣсколько къ лучшему мнѣніе свое о Лопухинѣ послѣ прочтенія его отвѣтовъ Прозоровскому и воззванія къ ней [20]).

Теперь слѣдуетъ приступить къ изложенію того, что произошло, по дѣлу мартинистовъ съ другими лицами, въ немъ замѣшанными. Извѣстія о нихъ далеко не подробны, а объ иныхъ мы пока и вовсе ничего не знаемъ.

Князь Н. Н. Трубецкой, послѣ сдачи своей должности, отправился на житье въ село свое, слободу Никитовку, въ Ливенскомъ уѣздѣ, принадлежавшемъ тогда къ Воронежскому намѣстничеству. 31 августа, указомъ изъ Царскаго села, Екатерина предписала генералъ-губернатору Воронежскому и Харьковскому генералъ-поручику В. А. Черткову имѣть «прилежное надъ его поведеніемъ наблюденіе» и истребовать отъ него «честное дворянское слово» въ томъ, что онъ не выѣдетъ изъ намѣстничества, прекратитъ сообщенія съ товарищами своими и не станетъ никого привлекать въ свой «расколъ», который охарактеризованъ тѣми же чер-

---

[18]) Разсказъ этотъ заимствованъ изъ записокъ Лопухина, стр. 53.
[19]) Зап. Лопухина, стр. 52. — [20]) Ibid., стр. 50.

ными красками, какія находились въ рескриптѣ Прозоровскому о Новиковѣ [21]).

Дѣятельное участіе князя Н. Н. Трубецкаго и жены его въ предпріятіяхъ «Дружескаго Общества», «Типографической Компаніи» и «Ордена Златорозоваго креста» разстроили ихъ состояніе и довели ихъ въ послѣдствіи до бѣдности. Братъ его, князь Ю. Н. Трубецкой и братъ ея, князь А. А. Черкасскій понесли также чрезвычайно значительные ущербы. Всѣ они находились подъ вліяніемъ княгини Варвары Александровны, жены князя Трубецкаго и сестры князя А. А. Черасскаго, женщины чрезвычайно умной и энергической, преданной душою мартинизму и предпріятіямъ его послѣдователей, на которыя и склоняла родныхъ своихъ тратить значительныя суммы. Предпріятія это были прерваны обстоятельствами, а между тѣмъ затраты наличныхъ денегъ и долги уже успѣли обременитъ Трубецкихъ и Черкасскаго.

Читателю уже извѣстно, что Н. Н. Тугенева не было въ Москвѣ во время полученія Прозоровскимъ указа отъ 1 августа. Онъ находился въ Симбирскѣ, куда главнокомандующій нарочно послалъ за нимъ 11 августа своего флигель-адъютанта подпоручика Іевлева, который и привезъ его въ Москву. Тургеневу даны были тѣ же вопросные пункты, какъ князю Трубецкому и Лопухину и представлены императрицѣ [22]). Затѣмъ судьба Тургенева рѣшилась такимъ же образомъ, какъ участь князя Трубецкаго. 31 августа императрица подписала о Тургеневѣ, имѣвшемъ жить въ селѣ своемъ Тургеневѣ, въ Симбирскомъ намѣстничествѣ, Алатырскаго уѣзда, указъ тамошнему губернатору, генералъ маіору А. Д. Карпову, заключающій въ себѣ слово въ слово выраженія указа Черткову о князѣ Н. Н. Трубецкомъ [23]). Карповъ донесъ объ исполненіи указа рапортомъ, который императрица получила 18 октября [24]).

Заточеніе Новикова, ссылка князя Трубецкаго и Тургенева и прощеніе Лопухина были гласными, общензвѣстными результатами дѣла о мартинистахъ. Обо всемъ этомъ знали даже между простымъ народомъ, гдѣ толковали, разумѣется, дѣло по своему. Такъ напр. одинъ казенный

---

[21]) От. Зап., 1840, № 1, отд. 7, стр. 3.

[22]) Лѣт. Русск. Лит. и др., т. 5, отд. 2, стр. 9 и 80.

[23]) Покойный А. Я. Булгаковъ доставилъ автору собственноручную копію съ этого указа, въ которомъ вездѣ было написано не Симбирскъ, а Синбирскъ.

[24]) Зап. Храповицкаго, 18 октября 1792.

крестьянинъ спросилъ у подмосковнаго крестьянина князя Трубецкаго: за что сослали его барина? Тотъ отвѣчалъ: «сказываютъ, что другаго Бога искалъ», а собесѣдникъ его возразилъ: «такъ онъ виноватъ; на что лучше русскаго Бога». Императрицѣ очень понравилось это «простодушіе» и она нѣсколько рязъ повторяла этотъ анекдотъ [25]).

Мы видѣли, что особенное вниманіе при слѣдствіи обращено было на участіе въ дѣлѣ мартинистовъ князя Н. В. Репнина, котораго связи съ ними старались открыть всѣми средствами. При разборѣ какихъ то бумагъ, князю Прозоровскому, уже довольно поздно, удалось открыть переписку Репнина съ Шредеромъ, копію съ которой онъ и послалъ императрицѣ 23 августа. Императрица 31 августа, т. е. въ тотъ же день, когда посланы были указы Прозоровскому о судѣ надъ книгопродавцами и Черткову и Карпову о ссылкѣ князя Трубецкаго и Тургенева, написала князю Прозоровскому еще одинъ указъ, въ которомъ, хваля его искренность и безпристрастіе въ этомъ случаѣ, повелѣвала ему прислать ей эту переписку въ подлинникѣ [26]). Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны ни содержаніе этой переписки, ни дальнѣйшая судьба ея.

Князь Репнинъ не подвергся никакимъ явнымъ непріятностямъ. Онъ продолжалъ жить въ подмосковной своей, Воронцовѣ [27]) 30 сентября 1792 года императрица назначила его генералъ губернаторомъ Лифляндскимъ и Эстляндскимъ [28]), что могло, въ положеніи его казаться чѣмъ то въ родѣ почетной ссылки. Онъ вообще не пользовался уже потомъ милостями Екатерины. При празднованіи въ 1793 году мира съ Турціей, Репнинъ не получилъ фельдмаршальства, на которое имѣлъ право и по старшинству, и какъ побѣдитель въ Мачинской битвѣ, кончившей въ 1791 году войну, вопреки Потемкину. Ему дали похвальную грамоту, шестьдесятъ тысячъ рублей на поправленіе домашнихъ дѣлъ и вторично бриллiантовые Андреевскіе знаки, которые онъ уже имѣлъ съ 1784 года [29]). Въ 1795 году, за усмиреніе Литвы, подчиненной тогда его управленію, онъ все-таки не былъ произведенъ, а получилъ домъ въ Петербургѣ, деревню и новую похвальную грамоту [30]). Императрица питала къ нему постоянное недовѣріе. Тамъ напр., при опредѣленіи Ивана Алексѣевича Алексѣева въ Петербургскіе вице-губернаторы, она осталась довольно-

---

[25]) Ibid., 26 сентября 1792. — [26]) Русск. Вѣсти, 1859, № 15, стр. 374.
[27]) Другъ юнош., 1813, №№ 3, стр. 11.—[28]) Зап. Храповицкаго, 30 сентября 1792.
[29]) Слов., дост. люд. Б. Каменск., 1836, ч. 4, стр. 303.—[30]) Ibid.

на имъ при представленіи, но потомъ, узнавши, что онъ служилъ при Репнинѣ, спросила: не мартинистъ ли онъ? Предмѣстникъ его Новосильцовъ отвѣчалъ, что нѣтъ, а генералъ-прокуроръ графъ А. И. Самойловъ справлялся о томъ въ спискѣ мартинистовъ [31]). Вообще быть заподозрѣннымъ въ мартинизмѣ казалось для придворныхъ большимъ несчастіемъ. Статсъ-секретарь Екатерины А. В. Храповицкій радовался, когда товарищъ его В. С. Поповъ сказалъ ему, что по дѣлу Новикова онъ былъ упомянутъ только въ одномъ спискѣ, притомъ же «старыхъ масоновъ» [32]) и тревожился, когда другой товарищъ его Державинъ сообщилъ ему, что императрица назвала почему то его и А. И. Васильева мартинистами, говоря о томъ, что Новиковъ — человѣкъ умный и опасный [33]). Храповицкій воспользовался первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы объяснить государынѣ значеніе стараго масонства и очень былъ радъ тому, что она повидимому не смѣшиваетъ его съ мартинистами [34]).

Баронъ Шредеръ, уѣхавшій съ Кутузовымъ за границу въ началѣ 1787 года, уже не возвращался въ Россію, на службѣ которой онъ считался въ чинѣ поручика. Онъ былъ, какъ извѣстно уже читателю, удаленъ Берлинскими розенкрейцерами отъ сообщества съ ними, по какимъ то важнымъ подозрѣніямъ. Въ іюнѣ 1792 года онъ былъ еще живъ, если судить по отвѣтамъ Новикова Шешковскому. Но осенью его не было уже на свѣтѣ. Императрица получила какъ то извѣстіе, что Шредеръ умеръ и оставилъ духовную, изъ которой видно собственное его сознаніе въ томъ, что онъ обманывалъ Московскихъ розенкрейцеровъ. При томъ она прибавила, что изумительно, какъ подписали присягу на его листѣ такіе люди, какіе отыскались на немъ, что изъ бумагъ Новикова видно, будто мартинисты «призывали чертей», и будто Новикову досталось отъ Шредера тысячь шесть рублей [35]).

Спутникъ Барона Шредера А. М. Кутузовъ, кажется, це былъ вызванъ изъ Берлина. Но крайней мѣрѣ извѣстно, что онъ умеръ тамъ черезъ нѣсколько лѣтъ, сдѣлавшись «жертвою несчастныхъ обстоятельствъ» [36]), которыя намъ до сихъ поръ неизвѣстны.

Разорившійся Походяшинъ прожилъ еще много лѣтъ и пережилъ друга своего Новикова. Онъ сохранилъ какое-то благоговѣніе къ памяти Нови-

---

[31]) Зап. Храповицкаго, 2 августа 1793.—[32]) Ibid., 9 іюня 1793
[33]) Ibid., 14 іюня 1793.—[34]) Ibid., 7 августа 1793.—[35]) Ibid., 18 октября 1792.
[36]) Соч. Карамз., изд. Смирд., 1848, т. I, стр. 55.

кова, обратившаго его на путь благотвореній и говорятъ, умеръ въ нищетѣ, глядя съ умиленіемъ на портретъ его, висѣвшій надъ его смертнымъ одромъ [37]).

Прочіе розенкрейцеры, жившіе въ Москвѣ, вѣроятно были потревожены, во время допросовъ Новикова, Лопухина, князя Трубецкаго и Тургенева, обысками, пересмотромъ ихъ бумагъ и вопросными пунктами. Но все это было предоставлено уже низшимъ властямъ, если судить по случившемуся тогда съ С. П. Гамалѣей.

Къ нему явился полицейскій чиновникъ А. Л. Ларіоновъ для отобранія нѣкоторыхъ свѣдѣній по Новиковскому дѣлу, къ которому Гамалѣя былъ соприкосновенъ по столькимъ отношеніямъ. Ларіоновъ былъ добрый человѣкъ и желая успокоить Гамалѣю, сталъ совѣтовать ему, какъ написать отвѣты, чтобы только отдѣлаться отъ допросовъ. На это Гамалѣя спросилъ его: «а развѣ можно лгать да притомъ еще нарушать присягу?» и сталъ увѣщевать Ларіонова такъ убѣдительно въ томъ, чтобы и онъ слѣдовалъ предписаніямъ закона Христіанскаго, что тотъ прослезился, потомъ старался всю жизнь успѣвать въ нравственномъ самоусовершенствованіи и считалъ Гамалѣю своимъ благодѣтелемъ. Гамалѣя справился съ своими бумагами и приготовилъ къ слѣдующему дню свои отвѣты съ полною искренностію [38]). Болѣе его уже, кажется, не тревожили, не смотря на то, что онъ былъ однимъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей въ Орденѣ. Тихій, скромный, онъ вѣроятно былъ оставленъ въ покоѣ, потому что дѣйствительно нельзя было заподозрить въ преступныхъ замыслахъ этого истинно «Божьяго человѣка.» Лишенный всякаго пристанища, съ опечатаніемъ и отобраніемъ потомъ домовъ Новикова и «Компаніи», Гамалѣя переѣхалъ въ Авдотьино, чтобы дѣтямъ Новикова замѣнить отца. Тамъ прожилъ онъ тридцать лѣтъ, до самой смерти, упражняясь въ душеспасительныхъ размышленіяхъ и переводахъ нравственно-религіозныхъ книгъ [39]).

О князѣ Энгалычевѣ, В. В. Чулковѣ, А. П. Новиковѣ, О. А. Поздѣевѣ и Френкелѣ мы ничего не знаемъ относительно того, какъ было поступлено съ ними по дѣлу объ орденѣ розенкрейцеровъ, къ которому они принадлежали. Но имена ихъ, вмѣстѣ съ именами Ладыженскихъ и нѣко-

[37]) Русск. Вѣстн., 1857, № 19, стр 552.
[38]) Изъ рукописной записки о С. П. Гамалѣѣ —[39]) Ibid

торыхъ другихъ масоновъ, еще встрѣтятся намъ при сообщеніи извѣстій о расчетахъ Новикова съ кредиторами и пр. Купецъ Туссень, также бывшій въ числѣ членовъ, умеръ еще до начала слѣдствія [40]).

Страшно, что М. М. Херасковъ, также посвященный въ орденъ, не пострадалъ нисколько при этомъ случаѣ; по крайней мѣрѣ мы нигдѣ не нашли слѣдовъ того, чтобы ему сдѣлана была малѣйшая непріятность. Онъ во все царствованіе Екатерины продолжалъ быть куратором университета. Другой членъ университета профессоръ Х. А. Чеботаревъ, также розенкрейцеръ, сохранилъ свою каѳедру и въ 1794 году получилъ денежную награду изъ кабинета, за выписки изъ русскихъ лѣтописей, которыя онъ дѣлалъ въ архивѣ и разныхъ библіотекахъ [41]). Потому вѣроятно, что Херасковъ и Чеботаревъ принимали мало участія въ послѣднихъ дѣйствіяхъ ордена.

Но особенная строгость была выказана противъ двухъ молодыхъ ученыхъ, Невзорова и Колокольникова, которые послѣ четырехъ-лѣтняго пребыванія за границей, гдѣ они жили на иждивеніи Лопухина и получили степень докторовъ медицины, какъ сказано выше, возвратились въ февралѣ 1792 года въ Россію. Они прибыли тогда въ Ригу [42]), гдѣ и остановились на время. Когда было рѣшено арестовать Новикова и предполагалось, что это повлечетъ за собою какъ открытіе важнѣйшихъ политическихъ тайнъ, такъ и жестокое наказаніе мартинистовъ, естественнымъ образомъ пришло на мысль захватить Невзорова и Колокольникова, которыхъ заподозрили какъ ихъ заграничныхъ агентовъ, бывшихъ въ сношеніяхъ съ иностранными революціонерами и заговорщиками. Невзорова и Колокольникова арестовали въ Ригѣ и привезли прямо въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ предсталъ передъ ними Шешковскій съ допросами. Онъ началъ съ Невзорова, но этотъ рѣшительно отказался отвѣчать ему. На объявленіе, что онъ въ «Тайной», Невзоровъ сказалъ, что слыхалъ про это учрежденіе, но что можно человѣка завести и въ разбойничій притонъ и начать допрашивать, увѣряя его, что онъ въ «Тайной». Шешковскій закричалъ, что государыня приказала «бить его четвертнымъ полѣномъ», если онъ не станетъ отвѣчать. Невзоровъ возразилъ, что этого немогла сказать монархиня, написавшая «Наказъ.»

---

[40]) Особое приложеніе къ отвѣтамъ Новикова Шешковскому.

[41]) Ист. сл. проф. и преп. имп. Моск. унив., ч. 2, стр. 543.

[42]) Русск. Бесѣда, 1856, кн. 3, отд. 6, стр. 90.

Письменное повелѣніе за подписью Екатерины о томъ, чтобы его допрашивать, которое показалъ Шешковскій, также не подѣйствовало на Невзорова; онъ сказалъ, что не знаетъ ея почерка и что можетъ быть это написала жена допросчика. Когда же Шешковскій вздумалъ напугать его, назвавши себя, то Невзоровъ отвѣчалъ, что слыхалъ про него, но дѣла до него имѣть не можетъ, потому что принадлежитъ къ университету и по уставу его, не долженъ отвѣчать иначе, какъ при депутатѣ отъ онаго. Дѣлать было нечего и Невзорова представили къ жившему въ Петербургѣ первому куратору И. И. Шувалову, для допроса, по которому ничего важнаго разумѣется не открылось [43]). Шуваловъ заступался за Невзорова и Колокольникова, которые между тѣмъ оказались не совсѣмъ здоровыми и ихъ помѣстили въ Обуховскую больницу, гдѣ Колокольниковъ вскорѣ умеръ. Невзорову, въ видѣ милости, предложили благовидную ссылку, а именно опредѣленіе врачемъ на службу въ Сибири. Но онъ отказался отъ такаго предложенія подъ предлогомъ болѣзни и долженъ былъ остаться въ больницѣ, которая была—домъ умалишенныхъ. Тамъ пробылъ онъ нѣсколько лѣтъ, до воцаренія Павла I и такое добровольное, но необходимое, для спасенія отъ поѣздки въ Сибирь, заточеніе сильно подѣйствовало на его мораль [44]). Кажется, что съ Невзоровымъ были въ теченіи этого времени изрѣдка припадки, доказывавшіе нѣкоторое разстройство умственныхъ способностей и что онъ исцѣлился отъ нихъ только послѣ своего освобожденія.

Багрянскій былъ счастливѣе Невзорова, не смотря на то, что принадлежалъ прямо къ ордену розенкрейцеровъ. Привязанный къ Новикову чувствами безпредѣльной дружбы и живѣйшей признательности, онъ испросилъ себѣ разрѣшеніе раздѣлить заключеніе его и пробылъ съ нимъ все время его заточенія, заботясь о его здоровьи и услаждая по возможности горесть узника [45]). Кромѣ того къ Новикову былъ допущенъ на жительство его слуга [46]), а содержаніе его въ Шлиссельбургѣ вообще нѣсколько улучшилось, послѣ рѣшенія его участи [47]).

17 Сентября 1792 состоялся, въ слѣдствіе представленія князя Прозоровскаго, указъ императрицы о назначеніи къ имѣнію Новикова опекуновъ, на общемъ основаніи [48]).

---

[43]) Зап. Лопухина, стр. 51.—[44]) Русск. Бесѣда, 1856, кн. 3, отд 6, стр. 91.
[45]) Русск. Вѣстн., 1857, № 19, стр. 572.—[46]) Ibid, 1858, № 15, стр. 459
[47]) Ibid., стр. 460.—[48]) Русск. Вѣстн., 1859, № 15, стр. 375.

Сообщимъ теперь нѣкоторыя извѣстія о мѣрахъ, принятыхъ при Екатеринѣ для удовлетворенія кредиторовъ Новикова изъ его имущества и того, что прежде принадлежало «Типографической Компаніи» и перешло къ нему по акту объ ея уничтоженіи въ 1791 году. Свѣдѣнія эти, равно и извѣстія о другихъ распоряженіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ этому предмету, заимствованы нами изъ подлиннаго дѣлопроизводства.

Надъ имѣніемъ Новикова опредѣлены были 4 октября 1792 опекунами братъ его Алексѣй Ивановичь и совѣтникъ уголовной палаты Олсуфьевъ, котораго вскорѣ замѣнилъ директоръ народныхъ училищъ коллежскій совѣтникъ А. Курбатовъ. Потомъ, именно 28 мая 1795, были назначены опекунами коллежскіе совѣтники Волковъ и Владыкинъ.

Слѣдующій документъ доказываетъ, что вскорѣ составленъ былъ родъ коммиссіи, (изъ графа А. П. Самойлова, князя Н. Б. Юсупова и П. Б. Пассека) которая представила на усмотрѣніе императрицы мнѣніе свое по имущественнымъ дѣламъ Новикова, для приведенія въ ясность которыхъ были написаны самымъ княземъ Прозоровскимъ: генеральная вѣдомость и разсчетъ, на основаніи положенія, утвержденнаго государыней 24 декабря 1793 года. Документъ этотъ — указъ Екатерины генералъ-прокурору графу А. Н. Самойлову отъ 25 апрѣля 1795, заключающій въ себѣ слѣдующія распоряженія:

1) Имѣніе Новикова въ Орловской губерніи (купленное въ 1792 году у Ладыженскаго), въ которомъ сто девять душъ, продать съ публичнаго торгу, подъ распоряженіемъ Московскаго главнокомандующаго.

2) Такъ же поступить съ принадлежащимъ Новикову по акту 1791 года такъ называвшимся Гендриковскимъ домомъ въ Москвѣ, на Садовой, въ присутствіи члена Московскаго опекунскаго совѣта, въ которомъ домъ этотъ былъ заложенъ. Вмѣстѣ съ домомъ продать все, что въ немъ находится: аптеку, типографію, бѣлую бумагу и книги.

3) Домъ Новикова у Никольскихъ воротъ (нынѣ человѣколюбиваго общества), заложенный генералъ-поручику В. П. Лопухину (отцу друга Новикова), также продать съ публичнаго торгу.

4) Изъ денегъ, которыя выручатся за эту послѣднюю продажу, уплатить Лопухину—отцу по закладной полную сумму долга Новикова съ процентами.

5) Деньги, которыя получатся отъ продажи Орловскаго имѣнія и Гендриковскаго дома, а также 12.000 рублей, должныя (неизвѣстно кѣмъ) Новикову по векселю, употребить на уплату прочихъ долговъ Новикова,

которые, кромѣ двухъ закладныхъ, о которыхъ сейчасъ говорено, простирались до 48,590 рублей 54 копѣекъ, и по генеральной вѣдомости, составленной Прозоровскимъ, признаны стоящими уплаты. При этомъ заплатить и проценты на эту сумму. Но уплату этихъ долговъ начать только тогда, когда прежде всего уплаченъ будетъ долгъ опекунскому совѣту по залогу Гендриковскаго дома.

6) Если что и затѣмъ останется отъ продажи домовъ и имѣнія, то остатокъ отдать въ приказъ общественнаго призрѣнія; (неизвѣстно на храненіе ли, или въ полное его распоряженіе; но послѣднее вѣроятнѣе, по смыслу слѣдующихъ статей.)

7) Облигацію въ 50,000 рублей Походяшина, выданную имъ «на вспомоществованіе неистовымъ дѣламъ» Новикова и заложенную послѣднимъ въ опекунскомъ совѣтѣ, отдать въ приказъ общественнаго призрѣнія (вѣроятно, въ полное его распоряженіе).

8) Другія облигаціи Походяшина на сумму 100.000 рублей, выданныя имъ Новикову, но имъ еще не употребленныя и взятыя при арестѣ Новикова, у котораго они были на сбереженіи, возвратить Походяшину, принимая во вниманіе то, что онъ уже довольно наказанъ за свое довѣріе «обману» потратой на него значительныхъ капиталовъ.

9) Всѣ займы, сдѣланные Новиковымъ у лицъ, дававшихъ деньги (по соображеніямъ Прозоровскаго) на вспомоществованіе «неистовымъ дѣламъ» его, считать недѣйствительными и также и уничтожить всѣ векселя, выданные Новиковымъ за поручительствомъ Походяшина, за исключеніями, показанными въ слѣдующихъ двухъ пунктахъ.

10) Заплатить князю П. И. Трубецкому по такому векселю Новикова 11.010 рублей (вѣроятно, изъ суммы, которая выручится отъ продажи Орловскаго имѣнія и Гендриковскаго дома), что и сдѣлать изъ «милосердія», потому что, по донесенію князя Прозоровскаго, князь Трубецкой, прожившій все имѣніе свое и жены своей, находится въ совершенной бѣдности и деньги эти будутъ единственнымъ средствомъ для пропитанія его, всей его семьи и въ томъ числѣ женатаго сына.

11) По такому же векселю отдать (вѣроятно, изъ этой же суммы) 28.000 рублей малолѣтнымъ дѣтямъ Шварца, получившимъ ихъ (въ 1784 году) отъ П. А. Татищева, «по невинности ихъ», не смотря на то, что отецъ ихъ былъ «изъ первыхъ руководителей въ заведеніи извѣстнаго сборища».

12) Родовое имѣніе Новикова, село Тихвинское-Авдотьино въ Московской губерніи, 135 душъ, оставить въ пользу наслѣдниковъ его подъ опекой, отдѣля изъ него законную часть невыдѣленному брату Новикова [49]).

Неизвѣстно въ какой степени приведено было въ царствованіе Екатерины въ исполненіе это несправедливое распоряженіе. Исполненіе по оному и не могло состояться, потому что не легко было скоро продать два огромные дома и 109 душъ и выручить при томъ, при тогдашнихъ цѣнахъ, такую сумму, которая за уплатой по двумъ крупнымъ закладнымъ опекунскому совѣту и Лопухину, могла бы покрыть и прочіе признанные долги Новикова, простиравшіеся, какъ видно изъ указа, до 87.500 рублей.

Изъ этого указа видно, что Новиковъ былъ какъ бы исключенъ изъ числа живыхъ, хотя въ резолюціи о судьбѣ его онъ не былъ подверженъ политической смерти и даже не лишенъ никакихъ правъ, а просто заключенъ на пятнадцать лѣтъ въ Шлиссельбургскую крѣпость. Когда объявлено было, что домъ, имѣніе, типографія и книги Новикова продаются отъ казны съ аукціона, то публика представила себѣ, что онъ умеръ [50]). Вѣроятно и точно расчитывали на то, что ко времени его освобожденія ему минетъ 64 года и что онъ, при болѣзненномъ своемъ состояніи и страданіяхъ далеко не доживетъ до этого срока, а слѣдовательно никогда не увидитъ свѣта Божьяго. Но расчеты эти были ошибочны: онъ просидѣлъ въ крѣпости около четырехъ съ половиною лѣтъ и пережилъ всѣхъ своихъ гонителей,

Изъ имущества Новикова были исключены прежде всего запрещенныя книги, бывшія на сохраненіи за печатью съ 1786 года, отобранныя въ лавкѣ въ 1792 году и конфискованныя въ Авдотьинѣ при его арестѣ. 11 Февраля 1793 императрица предписала Прозоровскому предать огню всѣ эти книги [51]). Распорядиться этимъ было поручено 31 октября 1793 Курбатову, который донесъ 14 ноября, что 18.656 экземпляровъ такихъ книгъ имъ сожжено, причемъ отобрано найденныхъ годными 1964 эк-

---

[49]) Русск. Вѣстн., 1857, № 19, стр. 34. Дѣти Новикова родились: сынъ Иванъ въ 1782 году; дочери—Варвара въ 1783, а Вѣра въ 1787. (Лѣт. Русск. лит. и др., Т. 5, отд. 2, стр. 95).

[50]) Памятникъ протекшихъ временъ, рукоп. А. Т. Болотова, подъ 13 Января, 1796

[51]) Лѣт. Руск. Лит. и др., т. 5, стр. 93.

земпляра, переданные въ законоспасскую академію и 5194, поступившіе въ университетъ. Въ апрѣлѣ 1794 года неожиданно была открыта въ Гендриковскомъ домѣ еще одна наполненная книгами палата, оставававшаяся до того времени по какому то случаю неотпертою и неосмотрѣнною. [52]) Вѣроятно, тамъ тоже нашлись запрещенныя книги, потому что изъ дѣла видно, что Курбатовъ долженъ былъ произвести еще два подобные аутодафе, 20 апрѣля и 15 іюня 1794 года; въ дѣлѣ не сказано сколько уничтожено тогда книгъ. Но извѣстно, что именно при этомъ случаѣ Прозоровскій велѣлъ отложить въ число вредныхъ и вѣроятно потомъ сожженныхъ книгъ переведеннаго Карамзинымъ Шекспирова «Юлія Цезаря». [53]) Вотъ причина по которой этотъ переводъ и вообще множество книгъ, изданныхъ Мартинистами, сдѣлались давно столь рѣдкими.

Распоряженія о продажѣ имѣнія Новикова и домовъ, состоявшихъ на его имя, съ помѣщавшимися въ нихъ: типографіей, аптекой и матеріалами, начались не ранѣе 1795 года. Торги назначены были на 27 іюля и 13 августа, причемъ типографія и словолитня были оцѣнены въ 13,200 р., а аптека въ 7502 р. 5 к. Но на торги никто не явился. На тѣ же числа публикованы были торги на дома: Новикова у Никольскихъ воротъ, и бывшій Гендриковскій, оцѣненные — первый въ 17184 р. а второй въ 58.735 р., а также на запасъ книгъ, которыхъ цѣнность простиралась, даже со скидкою 60 процентовъ противъ каталожной цѣны, до огромной суммы 278.825 р. и на бумагу, которой было на 7800 рублей. Но и на этотъ торгъ покупщиковъ не явилось.

Вѣроятно въ слѣдствіе такой неудачи повелѣно было 19 сентября 1795 взять все имущество въ вѣдѣніе Московскаго приказа общественнаго призрѣнія. Приказъ сталъ дѣлать новыя попытки продать имѣніе. Орловское имѣніе Новикова въ Мценскомъ уѣздѣ, 99 душъ, оцѣненное въ 7905 р., назначено было въ продажу по торгамъ 15 января, 1 и 15 февраля 1796, но охотниковъ купить его не оказалось. То же самое повторилось при аукціонной продажѣ въ самомъ Орлѣ 28 Августа, 18 сентября и 3 октября. Въ третій разъ назначили торги опять въ Москвѣ на 10, 21 и 31 октября. На послѣднемъ явилось семь покупатей и имѣніе осталось за бригадиромъ Тихономъ Алексѣевичемъ Ярославовымъ въ суммѣ 16.225 р. Между тѣмъ императрица отъ 1 ноября предписала утвердить

---

[52]) Ibid., стр. 10.—[53]) Ibid.

продажу, за кѣмъ бы имѣніе ни осталось. Главнокомандующій въ Москвѣ Измайловъ неуспѣлъ еще утвердить, согласно этому повелѣнію, куплю Ярославова, давшаго за имѣніе задатокъ, какъ государыня скончалась 6 ноября и дѣло осталось въ неопредѣленномъ положеніи по прежнему.

Что касается до книгопродавцевъ, преданныхъ суду, то дѣло ихъ тянулось почему то болѣе трехъ лѣтъ, послѣ поступленія его на разсмотрѣніе императрицы въ августѣ 1793 года [54]). Неизвѣстно, къ чему они были приговорены, но во всякомъ случаѣ приговоръ исполненъ надъ ними не былъ. Наконецъ 2 іюля 1796, указомъ императрицы повелѣно было: Кольчугина и десять другихъ обвиненныхъ и осужденныхъ книгопродавцевъ призвать въ уголовную палату, прочесть имъ состоявшіяся о нихъ рѣшенія и объявить имъ, что имъ дарується прощеніе по случаю рожденія великаго князя Николая Павловича [55]). Между тѣмъ еще съ мая 1792 года были приняты мѣры строжайшаго наблюденія за рукописями, назначаемыми для печати и выходящими въ свѣтъ книгами. Назначенные тогда цензора, духовные—архимандритъ Меѳодій и протоіерей Василій Прокофьевъ и свѣтскіе — професоры Геймъ и Брянцевъ получили подробную на этотъ предметъ инструкцію [56]).

Не задолго до кончины Екатерина, указомъ 16 сентября 1796 года, запретила всѣ вольныя типографіи, которыхъ содержаніе было разрѣшено указомъ 15 января 1783 и запрещеніе это оставалось въ своей силѣ до 9 февраля 1802 года [57]).

Нельзя не сказать теперь нѣсколькихъ словъ о князѣ Прозоровскомъ. Въ началѣ 1793 года онъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Послѣ представленія его императрицѣ, она спросила у Храповицкаго: «знаетъ ли онъ самъ (Прозоровскій) зачѣмъ пріѣхалъ?» Потомъ, не дождавшись отвѣта, она прибавила: «онъ пріѣхалъ сирѣчь къ наградѣ за истребленіе мартинистовъ» [58]). Но въ то время не получилъ онъ никакой награды. Только въ 1795 году пожалована ему была Владимірская лента [59]), а 19 февраля

[53]) Зап Храпов., 7 августа 1793.—[55]) Русск. Вѣстн., 1859, № 15, стр. 385.

[56]) Лѣт. Русск. Лит. и др., т 5, отд. 2, стр. 9.

[57]) Опытъ Русск. Библ. Сопикова, ч. 1, стр. CXX.

[58]) Зап. Храп., 26 января 1793.

[59]) Слов. достоп. людей Б. Кам., 1847, ч. 2, стр. 49. Замѣтимъ кстати, что въ то же время, какъ производилось Прозоровскимъ дознаніе надъ мартинистами, онъ былъ занятъ и другими слѣдственными дѣлами, во множествѣ возбужденными въ эту тревожную эпоху. Такъ напр. въ іюлѣ 1792 года его озабочивало открытіе послѣдователей разныхъ раскольничьихъ сектъ. (Русск. Арх., 1864, кн. 7—8, стр. 721).

того же года на мѣсто его назначенъ былъ Московскимъ главнокомандующимъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Михаилъ Михайловичъ Измайловъ.

Между тѣмъ Новиковъ томился въ темницѣ. О заточеніи его сохранилось разумѣется не много свѣденій. Скуку своей жизни заключенный старался между прочимъ развлекать разведеніемъ куръ и занимался этимъ съ такимъ успѣхомъ, что всѣ яйца, положенныя имъ подъ насѣдку, непремѣнно высиживались. «Я первый куроводъ въ Россіи», говорилъ онъ, а въ Шлиссельбургѣ считали его колдуномъ, видя такой постоянный успѣхъ [60]). Въ послѣдствіи Новиковъ вспоминалъ съ чувствомъ о томъ, какъ ему пришлось однажды испытать состраданіе, которое народъ нашъ оказываетъ заключеннымъ. Онъ сидѣлъ подъ окномъ и вдругъ услышалъ голосъ, говорившій ему со двора: «прими, Христа ради». Обернувшись, Новиковъ увидѣлъ, что кто то поставилъ ему на окно сосудецъ съ солеными грибами [61]). Общество М. И. Багрянскаго и особенно чтеніе священнаго писанія, которое онъ тогда выучилъ наизусть, доставляли ему истинную отраду.

Не задолго до кончины своей, Екатерина присылала узнать о томъ, какъ содержится Новиковъ и узнавши, что ему многаго не достаетъ, приказала, сдѣлать въ этомъ отношеніи нѣкоторыя улучшенія и разрѣшить ему прогулки внутри крѣпости [62]). Но близокъ былъ уже день его освобожденія.

---

[60]) Русск. Вѣсти., 1858, № 15, стр. 460. — [61]) Ibid.
[62]) Ibid. и Библ. Зап., 1859, № 3, стр. 80.

ГЛАВА XXIV.

Мартинисты при Павлѣ I. Расчеты Новикова съ кредиторами. 1796—1803.

6 Ноября 1796 года разнеслась по Петербургу вѣсть, что Екатерина больна безнадежно.

Общее смятеніе распространилось во дворцѣ и въ народѣ; придворные со страхомъ смотрѣли на близкія крутыя перемѣны, неизбѣжныя при антагонизмѣ, существовавшемъ между ними и Гатчинскимъ дворомъ наслѣдника. Общее уныніе воцарилось въ городѣ. Едва ли многіе изъ людей мыслящихъ и знакомыхъ съ положеніемъ дѣлъ провели спокойно ясную лунную ночь, смѣнившую тревоги этого дня [1]).

На другой день всѣ узнали, что наслѣдникъ пріѣхалъ ночью изъ Гатчины, и что императрицы не стало. Еще черезъ день манифестъ, написанный Безбородкой, объявилъ о вошествіи на престолъ Павла I.

Радовались очень не многіе: любимцы, пострадавшіе за преданность ему при Екатеринѣ, нѣсколько приближенныхъ и такъ называемые Гатчинцы.

Но былъ еще одинъ разрядъ людей, не имѣвшихъ ничего общаго съ фаворитами, слугами и фрунтовиками, но положеніе которыхъ улучшалось и обѣщало даже одно время сдѣлаться блестящимъ съ перемѣною царствованія. Это были наши знакомые масоны и розенкрейцеры.

С. И. Плещеевъ находился уже при Павлѣ Петровичѣ, когда онъ пріѣхалъ изъ Гатчины въ зимній дворецъ, а Императрица еще не скончa-

---

[1]) Прекрасное описаніе этихъ событій находится въ запискѣ очевидца, графа Ѳ. В. Ростопчина, напечатанной въ Чтен. въ имп. общ. ист. и древн. Рос., 1864, кн 2., отд. 5, стр 171.

лась [2]). Наслѣдникъ въ то же время приказалъ Безбородкѣ написать къ соученику своему, удаленному отъ двора, князю А. Б. Куракину, старому масону, котораго всячески запутывали въ 1792 году въ дѣло Новикова, чтобы онъ спѣшилъ ѣхать въ Петербургъ, между тѣмъ какъ изгнавшая Куракина Екатерина еще дышала [3]). Павелъ немедленно пожаловалъ его гофмаршаломъ [4]) и осыпалъ безпримѣрными милостями.

Павелъ I немедленно приказалъ выпустить Новикова изъ крѣпости и разрѣшилъ ему пользоваться полною свободою [5]). Это изумило всѣхъ, не потому чтобы освобожденіе Новикова было удивительно, но потому, что его давно считали въ публикѣ умершимъ, а потомъ стали ходить слухи, что онъ сошелъ съ ума, сидя въ крѣпости [6]). Въ то же время, повелѣніемъ отъ 12 ноября, освобожденъ былъ отъ надзора И. В. Лопухинъ, а князю Н. Н. Трубецкому и И. И. Тургеневу разрѣшено выѣхать изъ деревень, куда они были сосланы и жить, гдѣ пожелаютъ [7]). Тогда же вышелъ указъ о возвращеніи изъ Сибири сосланнаго туда въ 1790 году Радищева [8]). Современныя свидѣтельства вообще говорятъ о томъ, что въ первые дни своего царствованія Павелъ освобождалъ многихъ изъ темницы и награждалъ пострадавшихъ, при Екатеринѣ.

И. В. Лопухинъ получилъ черезъ Д. П. Трощинскаго письменное приказаніе ѣхать въ Петербургъ и представиться прямо государю [9]). Павелъ назначилъ его статсъ-секретаремъ [10]) и по ходатайству его, повысилъ по службѣ Орловскаго масона З. Я. Карнѣева [11]) и отличилъ служившаго при немъ А. А. Лѣвшицева [12]), также масона. Въ январѣ 1797 года Лопухинъ былъ пожалованъ сенаторомъ въ Москву [13]) и оставался въ этой должности до самой своей кончины, послѣдовавшей 22 іюня 1816 года [14]). Князь Н. Н. Трубецкой 12 ноября былъ пожалованъ се-

---

[2]) Ibid, стр. 164. — [3]) Ibid., стр. 162.

[4]) Слов достоп. люд. Б. Каменск., 1847, ч. 2, стр. 209

[5]) Русск. Вѣстн., 1857, № 19, стр. 575.

[6]) Памятн. протекш. временъ, рук. А. Т. Болотова, 1797 г. — [7]) Изъ подлиннаго дѣла.

[8]) Соврем., 1856, № 8, отд. 5, стр 151. — [9]) Зап. Лопухина, стр. 58.

[10]) Ibid., стр. 62 и 67. — [11]) Ibid, стр. 64 и 65. — [12]) Ibid., стр. 67.

[13]) Ibid., стр. 68.

[14]) Слов. достоп. люд., Б. Каменск., 1836, ч. 3, стр. 214. Литературные труды Лопухина показаны у Сопикова подъ №№ 2260, 2725, 3462, 3507, 4440, 4441, 4465, 6917, 7672, 8010, 8292, 8449, 8568, 8626, 8627, 9574, 9575, 12573 и 12993.

наторомъ [15]). 13 Ноября Херасковъ получилъ чинъ тайнаго совѣтника, а И. П. Тургеневъ, назначенъ былъ 15 ноября директоромъ Московскаго университета, и получилъ чинъ 4 класса [16]). Князь П. В. Репнинъ произведенъ въ фельдмаршалы на третій день по воцареніи Павла [17]). Говорятъ, что въ началѣ царствованія былъ составленъ проэктъ общей организаціи Русскаго масонства, но что исполненіе его остановилось за принятіемъ государемъ въ 1798 году гросмейстерства мальтійскаго ордена, при чемъ съ извѣстныхъ масоновъ взята была подписка не открывать ложъ безъ особаго разрѣшенія, что очень повредило успѣху масонства въ Россіи [18]).

Мы должны были сказать нѣсколько словъ о переворотѣ въ судьбѣ людей, имѣвшихъ столь близкія связи съ Новиковымъ и Розенкрейцерствомъ. Но такъ какъ орденъ этотъ рушился и прежняя дѣятельность мартинистовъ кончилась, то впредь намъ предстоитъ уже только сообщить читателямъ извѣстія, касающіяся прямо Новикова, какъ лица, составляющаго главный предметъ этого изслѣдованія и присовокупить къ тому нѣкоторыя свѣдѣнія объ устройствѣ дѣлъ его, тѣсно связанныхъ съ расчетами по «Дружескому Обществу» и «Типографической Компаніи».

Освобожденный изъ крѣпости Новиковъ сейчасъ же уѣхалъ изъ Петербурга и отправился въ село Валовое, находящееся въ Бронницкомъ уѣздѣ и принадлежавшее Ѳ. П. Ключареву [19]), а оттуда въ свое Тихвинское-Авдотьино, куда и прибылъ 19 ноября. Онъ былъ «дряхлъ, старъ, согбенъ» и одѣтъ въ разодранный тулупъ. Багрянскій и слуга его каза-

[15]) Русск. Вѣстн., 1858, № 15, стр. 460. Впрочемъ дальнѣйшая судьба кн. Н. Н. и княгини В. А. Трубецкихъ была самая печальная. Будучи некогда богачами и провождавши когда то всю жизнь въ роскоши и среди всевозможныхъ увеселеній и пировъ, на которые стекалась къ нимъ вся Москва, Трубецкіе подъ конецъ жизни едва имѣли чѣмъ существовать и проводили печальную старость въ Костромѣ, удручаемые нуждою. Но княгиня продолжала всегда сохранять вліяніе на всѣхъ, кто бывалъ въ близкихъ съ нею сношеніяхъ. Ея характеръ, умъ и дарованія памятны и теперь по преданію. Извѣстно, что она была и писательницею. Извѣстна, переписка ея въ стихахъ съ княземъ П. М. Долгорукимъ (Соч Долг., Изд Смирд, 1849, т. 1, стр. 297), который упоминаетъ о сочиненной ею и игранной въ домѣ ея драмѣ «Эдуардъ и Эмма», гдѣ было лишь два дѣйствующихъ лица.

[16]) Ист. имп. Моск унив., стр. 289. И. П. Тургеневъ род. 21 іюня 1752, ум. 28 февраля 1807. Онъ былъ директоромъ университета до его преобразованія, 21 ноября 1803. Произведенія его см. у Сопикова, №№ 1994, 4956, 4962, 4963, 4964, и 5831.

[17]) Слов. достоп. люд. Б. Каменск., 1836, ч. 4, стр. 303.

[18]) Encyclop. der Freymaurerei, ч. 3, стр. 271.

[19]) Русск. Вѣстн., 1857, № 19, стр. 575.

лись здоровѣе и крѣпче. Сынъ Новикова почти въ безпамятствѣ отъ радости, а старшая дочь въ слезахъ, выбѣжали къ нему на встрѣчу; но младшей, которая за малолѣтствомъ во время его арестованія, не могла его помнить, надобно было сказать, что пріѣзжій—отецъ ея. Крестьяне, не только принадлежавшіе Новикову, но и изъ чужихъ селеній съ громкимъ ликованіемъ и слезами благодарности стеклись къ освобожденному, помня благодѣянія оказанныя имъ Новиковымъ, особенно во время неурожаевъ [20]).

Между тѣмъ состоялся указъ 11 ноября о возвращеніи Новикову всего имѣнія, «сколько его состоитъ въ казенномъ вѣдомствѣ». Такимъ образомъ за нимъ оставлялось и Орловское имѣніе, потому что продажа его Ярославову на торгахъ не успѣла еще быть утверждена. Главнокомандующій Измайловъ приказалъ спросить Новикова, желаетъ ли онъ окончательно продать эту деревню. Но такъ какъ Новиковъ вскорѣ опять уѣхалъ изъ Авдотьина, по причинамъ которыя сейчасъ объяснятся, то Измайловъ велѣлъ возвратить Ярославову задатокъ и ждать дальнѣйшихъ распоряженій [21]).

Послѣ нѣсколькихъ проведенныхъ въ Авдотьинѣ дней, во время которыхъ Новиковъ не могъ успѣть еще приступить ни къ какимъ распоряженіямъ по возвращенію ему имѣнія [22]), вдругъ прискакалъ въ Авдотьино фельдъегерь съ приказаніемъ везти Новикова въ Петербургъ и представить его прямо въ кабинетъ Государя [23]). Сказано-сдѣлано и 5 декабря [24]) (на другой день послѣ представленія Павлу Лопухина) Новиковъ опять очутился въ Петербургѣ, гдѣ ему не случилось быть съ 1779 года. Онъ предсталъ передъ Государемъ въ его кабинетѣ, въ дорожномъ платьѣ, съ отросшею бородою. Императоръ встрѣтилъ его съ очень благосклоннымъ видомъ, и съ словами: «Какъ же, я тебя освободилъ, а ты не хотѣлъ поблагодарить меня»? Новиковъ извинился и сказалъ, что Шлиссельбургскій комендантъ посовѣтовалъ ему сейчасъ же послѣ освобожденія ѣхать домой. Государь предложилъ ему вознагражденіе за понесенныя гоненія и убытки, но Новиковъ отказался [25]), чтобы оправдать себя совершенно въ

[20]) Сборн. Студ. Имп. Пет. Унив., Вып. 1, стр. 328.

[21]) Это видно изъ подлиннаго дѣлопроизводства. Но кажется несомнѣнно, что Новиковъ, вернувшись въ Москву, согласился оставить имѣніе за Ярославовымъ и обратилъ полученныя за оное деньги на уплату долговъ.

[22]) Сборн. Студ., Вып. 1, стр. 328.—[23]) Библ. зап., 1859, № 3, стр. 80.

[24]) Сбор. Студ., Вып. 1, стр. 328. — [25]) Библ. Зап., 1859, № 3, стр. 81.

клеветахъ, обвинявшихъ его въ корыстолюбіи [26]). Это не помѣшало государю сказать ему: «Я даю тебѣ мою руку и слово, что и копѣйка твоя не пропадетъ; дай только мнѣ время и вѣрь моему слову» [27]). Разговоръ ихъ продолжался около часу и Новиковъ, будучи осыпанъ милостивыми словами и обѣщаніями Павла, выпросилъ у него освобожденіе заключенныхъ въ одно время съ нимъ (которыхъ было до 8 человѣкъ, какъ говорятъ) [28]) и въ числѣ ихъ Невзорова [29]), котораго государь посѣтилъ потомъ до пяти разъ и велѣлъ отправить по его выздоровленіи изъ Обуховской больницы, уже въ апрѣлѣ 1798 года, въ Москву, къ покровителю его И. В. Лопухину [30]). Новиковъ навсегда сохранилъ чувство признательности къ освободившему и обласкавшему его государю [31]). Но въ то время онъ просилъ государя только о содѣйствіи продать имѣніе или передать его Походяшину, для уплаты долговъ своихъ какъ ему, такъ и прочимъ кредиторамъ. Онъ дѣйствительно ничего не получилъ отъ государя [32]). Павелъ помнилъ его и при представленіи ему во время коронаціи московскихъ дворянъ, спросилъ брата Новикова, Алексѣя Ивановича: «здоровъ ли твой братъ?» [33]) Но, не смотря на это, государь не приблизилъ его къ себѣ, какъ ожидали этого при началѣ и не оказывалъ ему новыхъ знаковъ милости. Причину такого охлажденія полагали въ томъ, что государю не понравился какой то смѣлый отвѣтъ Новикова во время приведеннаго сейчасъ разговора и что кромѣ того одна особа, пользовавшаяся тогда большимъ довѣріемъ императора, противилась такому ихъ сближенію, опасаясь, чтобы Новиковъ не сдѣлался лицомъ вліятельнымъ и чтобы государь «предавшись Новикову», ее не оставилъ [34]). Въ Москвѣ говорили одно время, что Новикова сдѣлаютъ директоромъ университета [35]), но эта должность была поручена, какъ сказано уже выше, Тургеневу.

---

[26]) Лѣт. Русск. Лит. и древн., 1859, Т. 2, Отд 3, стр. 106.

[27]) Ibid., 1862, Т. 4, Отд. 3, стр. 81.

[28]) Въ числѣ ихъ былъ Бѣлорусскій дворянинъ Лаппа, заключенный тоже по дѣламъ масонства. (Памятн. протевш. временъ, рукоп. А. Т. Болотова, 1797.).

[29]) Библ. зап., 1859, № 3, стр. 81.—[30]) Ibid., 1858, № 21, стр. 654.

[31]) Ibid., 1859, № 3, стр. 81.

[32]) Русск. Вѣстн., 1858, № 15, стр. 461 и Лѣт. Русск. Лит. и древ., 1862, Т. 4, Отд. 3., стр. 71 —[33]) Библ. Зап., 1859, №3, стр. 81.

[34]) Русск. Вѣстн., 1858, № 15, стр. 461.

[35]) Соч. Карамз., Изд. Смирд., 1848, Ч. 3, стр. 711.

Новиковъ, по вторичномъ возвращеніи въ свое Авдотьино, безъ отлагательства занялся приведеніемъ по возможности въ порядокъ дѣлъ своихъ. Онъ началъ съ того, что заложилъ это имѣніе за 10.000 рублей въ Московскій опекунскій совѣтъ, для поправленія экономіи. Но значительная часть этой суммы была издержана на покупку хлѣба, для прокормленія крестьянъ, по случаю наступившаго неурожая[36]), а послѣдовавшее затѣмъ повышеніе цѣнности серебрянаго рубля увеличило долгъ его [37]). Изъ этого оборота не извлекъ слѣдовательно Новиковъ никакой пользы, а напротивъ потерпѣлъ убытокъ.

Въ слѣдствіе просьбы Новикова объ употребленіи его имѣнія, состоявшаго въ вѣдѣніи Московскаго приказа общественнаго призрѣнія, на уплату долговъ его, Императоръ Павелъ подписалъ въ Москвѣ 10 апрѣля 1797 года указъ Московскому главнокомандующему М. М. Измайлову, которому предписывалось:

1) Оставить это имѣніе въ вѣдомствѣ приказа по прежнему.

2) Освободить отъ взысканій всѣхъ поручителей по Новиковѣ.

3) Употребить имѣніе на уплату долговъ Новикова опекунскому совѣту и прочимъ его кредиторамъ.

4) Въ число кредиторовъ, подлежащихъ удовлетворенію, включить и всѣхъ отстраненныхъ отъ права искать на немъ долговъ, по силѣ указа Екатерины отъ 25 апрѣля 1795 года, какъ дававшихъ Новикову капиталы «на вспоможеніе непстовымъ дѣламъ его». Лица эти были: премьеръ маіоръ Походяшинъ; генералъ маіоръ А. Ѳ. Ладыженскій и полковникъ Н. Ѳ. Ладыженскій, векселя которымъ подписаны были не Новиковымъ, но за него Походяшинымъ; тайный совѣтникъ князь П. Н. Трубецкой и дѣйствительный статскій совѣтникъ П. П. Тургеневъ [38]).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что не кредиторы, по крайней мѣрѣ названные нами, притѣсняли Новикова, котораго они такъ глубоко уважали и любили, требованіемъ уплатъ по этимъ долгамъ и что никто изъ нихъ и не подумалъ бы напомнить о нихъ другу, особенно при тяжелыхъ его обстоятельствахъ. Но Новиковъ самъ хлопоталъ о приведеніи въ ясность и о ликвидаціи запутанныхъ дѣлъ своихъ, въ которыхъ было заинтересовано столько людей, ввѣрявшихъ ему свои капиталы въ такое время,

---

[36]) Лѣт. Русск. Лит. и древ., 1862, Т. 4, Отд. 3, стр. 71.

[37]) Ibid., 1859, Т. 2, Отд. 3, стр. 107.—[38]) Русск. Вѣстн., 1857, № 19, стр. 575.

когда онъ могъ надѣяться возвратить ихъ съ лихвою въ случаѣ удачи обширныхъ своихъ предпріятій. Обстоятельства помѣшали ихъ успѣху и Новиковъ сталъ при первой возможности заботиться о вознагражденіи невинно черезъ него пострадавшихъ [39]).

Однако ни добрая воля Новикова, ни распоряженія указа 10 апрѣля 1797 года не могли повести дѣла къ развязкѣ. Составленъ былъ особый докладъ о долгахъ Новикова воспитательному дому, а по разсмотрѣніи его въ Петербургѣ, состоялся высочайшій указъ Московскому главнокомандующему князю Ю. В. Долгорукову [40]), подписанный государемъ на фрегатѣ «Эмануилъ» противъ Красной Горки, 9 іюля 1797 года. Сущность его было слѣдующая [41]):

1) Въ 1786 году выдано было въ заемъ Новикову изъ опекунскаго совѣта 80.000 рублей срокомъ на пять лѣтъ, подъ залогъ дома, купленнаго у Барона Шредера, подъ обязательство князя Ю. Н. Трубецкаго, П. В. Лопухина, Чулкова, Гамалѣя и А. И. Новикова, при чемъ князь Черкасскій и Кутузовъ были поручителями съ залогомъ своихъ имѣній, въ которыхъ числомъ 407 душъ, а князь Н. Н. Трубецкой, князь Энгалычевъ, П. В. Лопухинъ, Тургеневъ, Карамзинъ и самъ И. И. Новиковъ поручились въ томъ же безъ залога.

2) По этому долгу съ тѣхъ поръ никѣмъ ничего уплачено не было, отъ чего онъ возросъ до 147.962 рублей 50 коп. и сумма эта до совершенной уплаты ея еще возвысится.

3) Между тѣмъ (черезъ шесть лѣтъ послѣ залога, т. е. уже въ 1792 году) оказалось, что домъ этотъ принадлежитъ уже собственно одному изъ поручителей безъ залога, Новикову, отъ котораго отобранъ онъ въ 1792 году и сданъ въ вѣдомство Московскаго приказа общественнаго призрѣнія, съ прочимъ его имѣніемъ.

4) Указомъ 11 ноября 1796 года имѣніе это и въ томъ числѣ домъ возвращены Новикову, но по прошенію его, новымъ указомъ 10 апрѣля 1797 года, опять оставлено оно въ вѣдомствѣ приказа, съ тою разницею, что всѣ поручители по немъ освобождены отъ взысканія и что имѣніе это назначалось къ уплатѣ долговъ Новикова воспитательному дому и всѣмъ другимъ кредиторамъ, не исключая Походяшина и тѣхъ лицъ, которыя

[39] Ibid., стр. 576.—[40]) Онъ замѣстилъ М. М. Измайлова 24 ноября 1797 года.
[41]) Русск. Вѣсти., 1859, № 15, стр. 380.

были исключены изъ числа кредиторовъ по силѣ указа отъ 25 апрѣля 1795 года.

5) Такое снисхожденіе Новикову и освобожденіе поручителей по немъ сдѣлано было указомъ 10 апрѣля 1797 года въ надеждѣ, что имѣніе Новикова достаточно для покрытія долговъ его воспитательному дому и партикулярнымъ лицамъ.

6) Нынѣ оказывается совсѣмъ противное, т. е. имѣніе Новикова не достаточно для этого и опекунскій совѣтъ не можетъ выручить своего долга съ процентами, если освободить имѣніе и личную отвѣтственность поручителей.

7) По этому, для предохраненія воспитательнаго дома отъ ущерба, повелѣвается: не освобождать отъ отвѣтственности поручителей по займу, совершенному въ немъ подъ залогъ Гендриковскаго дома и въ случаѣ, если цѣнность его не покроетъ долга воспитательному дому, то на покрытіе недостающей суммы обратить имѣніе означенныхъ поручителей, считая опекунскій совѣтъ за первенствующаго кредитора, подлежащаго преимущественному передъ прочими удовлетворенію.

Составленъ былъ новый докладъ, въ слѣдствіе котораго указомъ, подписаннымъ въ Гатчинѣ 11 сентября 1797, князю Долгорукому было повелѣно [42]):

1) Обратить на уплату долга по залогу Гендриковскаго дома заложенную отъ одного изъ поручителей по оному, Ладыженскаго, облигацію государственнаго ассигнаціоннаго банка въ 50,000 рублей, которую и перевести на имя опекунскаго совѣта и заплатить совѣту по оной деньги изъ банка и

2) При окончательномъ платежѣ остающагося затѣмъ на Новиковѣ долга опекунскому совѣту, произвести надлежащій расчетъ по платежу этого остающагося долга, между прочими поручителями и взыскать съ нихъ деньги по этому расчету.

Дѣло Новикова, принявшее было, въ слѣдствіе указа 10 апрѣля 1797 года, направленіе сходное съ его желаніями касательно освобожденія отъ отвѣтственности поручителей, признанія правъ тѣхъ кредиторовъ его, которые были лишены ихъ по указу 25 апрѣля 1795 года, и дарованія ему возможности расчитаться по мѣрѣ силъ съ своими заимодавцами во-

[42]) Русск. Вѣстн., 1859, № 15, стр. 382.

обще продажею имѣнія, очевидно извратилось указами 9 іюля и 11 сентября 1797 года. Поручители его были опять привлечены къ отвѣтственности, долгъ опекунскому совѣту велѣно считать имѣющимъ преимущество передъ прочими, такъ что на погашеніе остальныхъ долговъ не оставалось почти надежды, потому что претензія совѣта все таки оставалась огромною. Ко всѣмъ этимъ распоряженіямъ, отмѣнявшимъ милости указа 10 апрѣля 1797 года, присоединялось еще новое произвольное дѣйствіе, разорительное для одного изъ кредиторовъ, освобожденныхъ первоначально при Павлѣ отъ отвѣтственности и признаннаго тогда законнымъ кредиторомъ Новикова. Мы говоримъ о полной передачѣ въ опекунскій совѣтъ облигаціи Ладыженскаго въ 50,000 рублей, только заложенной имъ временно. Ладыженскій долго отказывалъ совѣту передать эту заложенную облигацію вполнѣ, пока не будетъ доказано, что собственное имѣніе Новикова недостаточно для покрытія его долговъ. Онъ представилъ ее наконецъ по принадлежности лишь 26 сентября 1797, убѣдившись вѣроятно въ несостоятельности Новикова. Совѣтъ принялъ ее въ суммѣ 46,388 р. 88 к., вычтя остальныя 3611 р. 12 к. за проценты по 1 ноября 1798, когда наступалъ срокъ полученія денегъ изъ банка [43]).

Между тѣмъ дѣлались распоряженія о продажѣ прочаго имущества Новикова. Изъ производства по этому дѣлу должно заключить, что удалось сбыть съ уступкою часть книжнаго товара. Деньги, отъ того вырученныя, равно и получавшіяся за наемъ квартиръ въ домахъ Новикова, за проданные типографскіе станки, бумагу и пр., а также сумма, поступившая за продажу имѣнія (вѣроятно Орловскаго),—все это обращалось въ зачетъ уплаты долга Новикова опекунскому совѣту, какъ признанному указомъ 9 іюля 1797 за первенствующаго кредитора. Изъ дѣла видно, что 2 октября 1797 года уплачено такимъ образомъ изъ этихъ источниковъ 35,000 р.; 6 марта 1798 года 10,000 р.; 18 августа 1798 года 11,500 р., а всего 56,500 р.

Аптека, бывшая въ Гендриковскомъ домѣ, послѣ долгихъ тщетныхъ стараній продать ее, наконецъ была куплена 30 апрѣля 1798 года генералъ-маіоромъ Григоріемъ Аполоновичемъ Хомутовымъ за 10,810 р., которые поступили также въ уплату опекунскому совѣту.

---

[43]) Изъ подлин. дѣлопроизв.

Продажа самого Гендриковскаго дома долго не могла состояться. Никто не явился на торги, назначенные на 25 августа, 15 и 19 сентября 1797. Полагали, что причиною тому высокая оцѣнка и сбавили ее до 35,000 р. Но новые торги 1 и 15 декабря 1797 и 15 января 1798 опять не состоялись, за неявкою покупщиковъ. Наконецъ въ іюлѣ 1798 года Московское дворянство, согласно высочайшему на то соизволенію и повелѣнію, купило этотъ домъ за 50,000 рублей, для помѣщенія казармъ (нынѣ Спасскихъ). Сумма эта также пошла на уплату опекунскому совѣту. Послѣ этого, Новиковъ за разными сдѣланными еще уплатами, остался долженъ совѣту изъ исчисленной суммы 147,962 р. 50 к. не болѣе 14,296 р. 60 к., по расчету процентовъ до 1 сентября 1798. Несомнѣнно, что и эта недоставшая сумма вскорѣ была уплачена и опекунскій совѣтъ ничего не потерялъ. Но прочіе кредиторы его оставались неудовлетворенными. У Новикова осталось одно Авдотьино, сохраненное для дѣтей и множество частныхъ долговъ, простиравшихся, какъ увидимъ, до нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей.

3 ноября 1798 года повѣренный Московскаго губернскаго предводителя дворянства князя Лобанова-Ростовскаго принялъ въ свое завѣдываніе Гендриковскій домъ. Хранившіяся въ немъ книги и другое имущество были запечатаны печатью опекуна Курбатова во флигелѣ, гдѣ и пролежали до апрѣля 1801 года, когда его понадобилось очистить и тогда наняли для склада ихъ особый лабазъ. 4 декабря 1798, по опредѣленію приказа общественнаго призрѣнія, разрѣшено было кредиторамъ Новикова принять и употребить въ свою пользу движимое его имущество. Но вѣроятно по желанію самихъ кредиторовъ, имущество это было передано 3 апрѣля 1799 Курбатовымъ въ распоряженіе камеральнаго департамента Московскаго ратгауза. Департаментъ завелъ по дѣлу о долгахъ Новикова обширную переписку; но она оставалась безъ всякихъ результатовъ до марта 1801 года [44]).

Дѣло это въ продолженіи четырехъ лѣтъ переходило изъ вѣдомства въ вѣдомство, изъ городскаго управленія въ уѣздное, оттуда въ губернское и обратно, но ничѣмъ рѣшено не было [45]), къ полному разстройству дѣлъ кредиторовъ и самого Новикова. Между тѣмъ важное событіе

---

[44]) Изъ подл. дѣлопр. — [45]) Русск. Вѣстн., 1857, № 19, стр. 578

совершилось въ Россіи. Въ ночь съ 11 на 12 марта 1801 года не стало Павла I. Россія радостно привѣтствовала на престолѣ Александра I.

Царствованіе Павла обѣщало Новикову при началѣ всевозможныя вознагражденія и даже выгоды, если бы онъ захотѣлъ воспользоваться хотя бы и минутною милостію императора при его воцареніи. Но онъ отвергъ благородно всякія исканія и просилъ лишь средствъ къ тому, чтобы собственнымъ достояніемъ вознаградить своихъ великодушныхъ кредиторовъ и возстановить права тѣхъ изъ нихъ, которые произвольно были лишены ихъ при Екатеринѣ. Читатели видѣли, какъ скоро забыта была при Павлѣ заявленная Новикову въ началѣ милость и какъ взяты были назадъ данныя обѣщанія, въ слѣдствіе чего ликвидація его долговъ затянулась канцелярскимъ дѣлопроизводствомъ и дѣла Новикова пришли въ еще худшее положеніе, чѣмъ прежде. Въ кабинетѣ императора Павла было найдено, послѣ кончины его, свидѣтельство вниманія, которое онъ когда-то обращалъ на дѣло о мартинистахъ и особенно на то, что касалось Новикова. Въ его кабинетѣ находился сундукъ, въ которомъ хранились разныя бумаги, книги и т. п., отобранныя у Новикова и относившіяся къ его масонскимъ сношеніямъ и занятіямъ, а также особо спрятанные допросы, сдѣланные ему, Лопухину и пр. и донесенія Прозоровскаго по слѣдствію надъ ними. Опись всему этому сдѣлана была тогда же княземъ А. Б. Куракинымъ [46]).

Въ самое первое время новаго царствованія, именно 31 мая 1801 дѣло о долгахъ Новикова было передано изъ камеральнаго департамента въ уѣздный судъ, который до октября не могъ истребовать точной описи имущества Новикова отъ департамента. Большая часть и притомъ значительнѣйшихъ кредиторовъ Новикова, не смотря на то, что многіе изъ нихъ были вовлечены имъ невольно въ бѣдственное положеніе, конечно не думали даже и тогда безпокоить его требованіями своими. Люди эти не только любили, но и чтили глубоко Новикова. Они не жалѣли потерянныхъ капиталовъ, затраченныхъ когда-то на подвиги добра и просвѣщенія. Трубецкіе, Ладыженскіе, Лопухинъ, Тургеневъ, Черкасскій, Походяшинъ несравненно болѣе скорбѣли, видя несчастное положеніе своего друга, нежели думали о денежныхъ утратахъ своихъ [47]). Поэтому мы

---

[46]) См. въ Приложеніяхъ. — [47]) Русск. Вѣстн., 1857, № 19, стр. 578.

имѣемъ полное право заключить, что по собственному предложенію Новикова написанъ былъ актъ слѣдующаго содержанія, составленный въ собраніи кредиторовъ, созванныхъ вѣроятно по его желанію [48]).

1. Общее количество долговъ Новикова исчислено слѣдующимъ образомъ.

а) Походяшину (считая въ томъ числѣ и банковую облигацію въ 50,000 рублей, заложенную имъ въ опекунскомъ совѣтѣ при поручительствѣ по залогу Гендриковскаго дома «Типографическою Компаніей» въ 1786 году и обращенную въ полное распоряженіе приказа общественнаго призрѣнія по указу 25 апрѣля 1795 года) 462,149 рублей; б) шестнадцати лицамъ по векселямъ 137,708 рублей 65 копѣекъ; в) имъ же на проценты и рекамбію такая же сумма, 137,708 рублей 65 копѣекъ; г) княгинѣ Марьѣ Ивановнѣ Черкасской, рожденной Ларіоновой (уже получившей капиталъ книгами), на проценты и рекамбію 5000 рублей и д) разнымъ лицамъ и мѣстамъ, по счетамъ 10,971 рублей 13¼ копѣекъ. Всего долговъ Новикова 753,537 рублей 43¼ копѣйки [49]).

Принимая въ соображеніе, что дѣло по этимъ долгамъ тянется и что имущество Новикова состоитъ изъ типографіи и книгъ, которыя по огромному количеству не могутъ быть вдругъ проданы съ выгодою, кредиторы выразили желаніе освободить присутственныя мѣста отъ нескончаемаго разбирательства дѣла и продать имущество Новикова не съ аукціоннаго торга, а хозяйственнымъ образомъ, для чего и отдать все это имущество въ распоряженіе Походяшина, которому поручить продажу онаго съ тѣмъ, чтобы онъ, по мѣрѣ выручекъ, платилъ кредиторамъ по расчету и затѣмъ кромѣ такихъ платежей отъ него уже никому ничего не требовать.

2. Избрать Походяшину товарища въ помощь для совершенія этой операціи.

3. Претензіи университета (673 рубля 1 копѣйку) и опекунскаго совѣта (428 рублей 35 копѣекъ) положено уплатить прежде всѣхъ и книгами (то есть, вѣроятно, продажею книгъ на должную сумму).

---

[48]) Ibid., стр. 577.

[49]) Русск. Вѣсти, 1857, № 19, стр. 577. Вѣроятно, нѣкоторые частные долги Новикова и павшіе на него съ 1791 года такіе же долги Типографической Компаніи были уже уплачены въ это время. Но если бы и не было такихъ уплатъ, то все таки общая сложность всѣхъ этихъ долговъ, считая внесенныя въ опекунскій совѣтъ въ девяностыхъ годахъ 147,962 р. 50 к., составила огромную сумму 901,499 р. 93¼ к.

4. Ходатайство о выдачѣ имущества въ распоряженіе Походяшина поручено ему самому.

5. Положено просить объ освобожденіи отъ запрещенія имущества поручителей по долгамъ Новикова (какъ это было уже сдѣлано указомъ 10 апрѣля 1797, но отмѣнено указомъ 9 іюля 1797 года).

6. Кредиторы постановили снабдить полною довѣренностію Походяшина и его товарища.

При подписи этого акта кредиторами, П. В. Лопухинъ изъявилъ свое согласіе на всѣ пункты съ условіемъ, чтобы домъ Новикова у Никольскихъ воротъ, какъ находившійся въ залогѣ у него (по наслѣдству послѣ отца его, умершаго въ 1797 году, у котораго собственно онъ былъ заложенъ), былъ отданъ ему безраздѣльно. Тутъ же подписали: Походяшинъ — согласіе принять на себя порученіе кредиторовъ, а Новиковъ — подтвержденіе всѣхъ распоряженій акта, который и былъ явленъ у маклера 10 октября 1801 года [50]), а Походяшинъ подалъ о томъ куда слѣдуетъ прошеніе. 16 іюля 1802 года Курбатовъ сдалъ окончательно все движимое имущество Новикова повѣренному Походяшина, Ааронову [51]).

Вскорѣ послѣ этого главные кредиторы (Лопухинъ, князь Черкасскій, супруга его, князья Трубецкіе, Тургеневъ, П. Ѳ. Ладыженскій, Юни и г-жа Шварцъ) выдали (вѣроятно и отъ лица всѣхъ прочихъ) довѣренность А. Ѳ. Ладыженскому на распоряженія по продажѣ типографіи и книгъ, какъ избранному въ товарищи Походяшину, на основаніи пункта 2 подписаннаго кредиторами акта [52]).

Дальнѣйшія распоряженія по этому дѣлу и окончательные расчеты по долгамъ Новикова намъ пока неизвѣстны. Кажется несомнѣнно, что на предложеніе кредиторовъ Новикова правительство изъявило свое согласіе и затѣмъ главные результаты дѣла были вообще слѣдующіе. Домъ у Никольскихъ воротъ перешелъ по праву Лопухину. Нераспроданныя еще типографскія принадлежности и книги отчасти поступили въ продажу для уплаты долговъ, отчасти же натурою розданы въ зачетъ кредиторамъ. Затѣмъ всѣ претензіи кредиторовъ, какъ бы мало они ни получили изъ своихъ капиталовъ, уничтожились сами собою, на основаніи 1 пункта приведеннаго нами акта, въ силу котораго положено было: за сдѣлан-

---

[50]) Ibid., стр. 579. — [51]) Изъ подл. дѣлопроизв — [52]) Ibid.

ными уплатами по расчету, по мѣрѣ возможности, никому болѣе ничего не требовать.

Новиковъ остался при одномъ своемъ Авдотьинѣ, уже заложенномъ въ 1797 году. Онъ сдѣлался единственнымъ и безспорнымъ его обладателемъ, ибо братъ его умеръ на 50 году отъ роду въ 1799 году [53]). Новиковъ жилъ постоянно въ большой нуждѣ и подавалъ не разъ, изъ крайности, прошенія и письма къ разнымъ значительнымъ лицамъ, прося ходатайства ихъ по устройству дѣлъ его [54]), разстроенныхъ не по его винѣ, а въ слѣдствіе распоряженій правительства, которыя такъ долго парализировали его дѣятельность, тогда какъ онъ надѣялся когда-то, не ожидая возникшихъ потомъ препятствій, не только уплатить занятые имъ капиталы, но и доставить выгоды и кредиторамъ, и себѣ. Но по всему видно, что на просьбы его не обращали вниманія. Онъ былъ забытъ и вынужденъ былъ входить въ новые долги, займами у опекунскаго совѣта и у частныхъ лицъ. Сумма первыхъ простиралась въ 1818 году до 100,000 рублей, считая въ томъ числѣ долгъ опекунскому совѣту по залогу Авдотьина [55]).

Въ заключеніе извѣстій о расчетахъ по дѣламъ, относящимся до дѣйствій Новикова, неразрывно связанныхъ съ дѣятельностію «Дружескаго Общества» и «Типографической Компаніи», должно упомянуть еще объ одномъ уже нѣсколько позднѣйшемъ правительственномъ актѣ, имѣющемъ также отношеніе къ печальной исторіи этихъ учрежденій. Это былъ такъ сказать послѣдній отголосокъ, напомнившій публикѣ о дѣяніяхъ когда-то громкихъ, но забытыхъ при ежедневномъ напорѣ новыхъ интересовъ и событій.

Въ 1803 году, марта 5, состоялся высочайшій указъ на имя Московскаго военнаго генералъ-губернатора графа Ивана Петровича Салтыкова [56]). Въ немъ сказано, что надворному совѣтнику Походяшину, по просьбѣ его объ упадкѣ его торговли, разрѣшается розыграть въ лотерею книжный его магазинъ въ Москвѣ, конфискованный въ 1792 году, при самой покупкѣ его у Новиковской компаніи, по дѣлу посторон-

---

[53]) Рукоп. Истор. описс. церкви села Тихвинскаго, священника И. Богоявленскаго.

[54]) Лѣтоп. Русск. Лит. и древн., 1862, Т. 4, Отд. 3, стр. 81.

[55]) Ibid., 1859, Т. 2, Отд. 3, стр. 107.

[56]) Графъ И. П. Салтыковъ смѣнилъ князя Ю. В. Долгорукова 2 ноября 1797 года и замѣненъ былъ Александромъ Андреевичемъ Безбешовымъ 30 апрѣля 1804 года.

нему для Походяшина, не смотря на что онъ десять лѣтъ, т. е. до 1802 года оставался конфискованнымъ. Лотерея была разрѣшена къ розыгрышу въ годовой срокъ, подъ надзоромъ полиціи [57]).

Магазинъ состоялъ изъ 2500 заглавій Русскихъ книгъ на сумму по каталогамъ до 500,000 рублей. Полагалось роздать 35,000 билетовъ, по 10 рублей каждый и все количество ихъ сдѣлать безпроигрышнымъ. Покупатели сами, или черезъ повѣренныхъ, должны были вынимать билеты и немедленно получать выигрыши. Билеты разрѣшено было разсылать почтмейстерамъ во всѣ города для продажи. Выигрыши были 10 разрядовъ: 1 въ 10,000 рублей; 1 въ 5000 р.; 4 въ 2500 р.; 90 въ 200 р.; 450 въ 75 р.; 450 въ 50 р.; 6750 въ 17 р.; 2250 въ 16 р.; 8000 въ 13 р.; 8000 въ 12 р.; 5000 въ 10 р. Изъ вырученнаго капитала двадцать процентовъ назначалось въ пользу общественныхъ заведеній [58]).

Намъ неизвѣстно чѣмъ кончилось это предпріятіе, бывшее въ нѣкоторой связи съ ликвидаціей долговъ Новикова Походяшинымъ, которая была поручена ему актомъ, подписаннымъ кредиторами 10 октября 1801 года. Но кажется, что лотерея дѣйствительно розыгралась въ 1805 году, въ домѣ князя Н. А. Голицына, на Лубянкѣ [59]). Этимъ исчерпываются всѣ извѣстные намъ официальные документы, въ которыхъ говорится о чемъ либо, относящемся до дѣлъ Новикова и его товарищей.

Приведенныя свѣдѣнія доказываютъ, какими огромными средствами и какимъ кредитомъ пользовались въ свое время Новиковъ и его общество. Изъ суммы частныхъ долговъ въ слишкомъ 750,000 рублей и долга опекунскому совѣту, можно заключать объ обширности ихъ предпріятій, прервавшихъ обстоятельствами, о громадныхъ капиталахъ, затраченныхъ имъ и его обществомъ, особенно если принять въ соображеніе, что въ то время цѣнность денегъ была несравненно выше нынѣшней. Нельзя не подивиться и тому нравственному авторитету Новикова и небольшаго въ началѣ кружка его товарищей, который успѣлъ привлечь къ себѣ столько почтенныхъ людей, ввѣрившихъ ему свое достояніе на дѣла благотворенія и просвѣщенія, которымъ они отдались беззавѣтно.

---

[57]) Русск. Вѣстн., 1859, № 15, стр. 383.

[58]) Ibid. Роспись книгамъ, продававшимся у Походяшина, показана у Сопикова, ч. 4, стр. 319, № 9835. — [59]) Ibid, № 9838.

Что касается мистическаго направленія, даннаго когда-то Новиковскимъ кружкомъ литературѣ, то оно имѣло свои эпохи возрожденія во время царствованія Александра I. Тогда въ главѣ его стоялъ ученикъ этого круга А. Ѳ. Лабзинъ, подписывавшійся въ печати буквами: «У. М.» («Ученикъ Мудрости») [60]). Этотъ періодъ Русскаго мистицизма и масонства представляетъ обширное поприще для особаго труда, который не могъ бы не быть въ связи съ настоящимъ изслѣдованіемъ о первомъ появленіи и развитіи теозофическаго ученія въ Россіи [61]).

---

[60]) Въ росписи книгъ Плавильщикова произведенія Лабзина показаны подъ №№ 1548, 1550, 1555, 1556, 1565, 1567, 1568, 1569, 1570, 1574, 1580 и 1584

[61]) Замѣтимъ кстати, что въ изслѣдованіи нашемъ мы пишемъ «теозофъ», «теозофическій», а не «теософъ», «теософическій», хотя послѣднее правильнѣе по словопроизводству. Но мы слѣдуемъ правописанію, наиболѣе принятому въ эпоху Новикова въ тогдашней, преимущественно письменной, мистической литературѣ.

ГЛАВА XXV.

Послѣдніе годы жизни и кончина Новикова. 1797—1818.

Съ исхода 1796 года по самую кончину свою, въ теченіи слишкомъ двадцати лѣтъ, Новиковъ почти безвыѣздно прожилъ въ подмосковномъ селѣ своемъ Тихвинскомъ-Авдотьинѣ, въ нынѣшнемъ Бронницкомъ уѣздѣ, на самой границѣ его съ Коломенскимъ, на рѣкѣ Сѣверкѣ, въ 20 верстахъ отъ города Бронницъ [1]).

Обстроивши вскорѣ послѣ окончательнаго переселенія въ Авдотьино собственную свою усадьбу и дома крестьянъ своихъ, вѣроятно, при пособіи денегъ, полученныхъ отъ залога этого имѣнія въ опекунскій совѣтъ, произведеннаго въ то же время, Новиковъ удалился отъ свѣта въ

---

[1]) Авторъ этого изслѣдованія посѣтилъ Тихвинское-Авдотьино 10 сентября 1858 года и обозрѣлъ въ немъ все примѣчательное, при содѣйствіи управляющаго Лебедева, бывшаго камердинера Новикова, Ивана Алексѣева (66 лѣтъ), служившаго при немъ съ дѣтства и крестьянина Никифора Захарова (76 лѣтъ), живо помнившаго арестъ Новикова. Все что я слышалъ отъ нихъ и видѣлъ составило предметъ особой статьи (Русск. Вѣсти., 1858, № 22, стр. 175, Совр. Лѣтопись). Изъ нея извлечены помѣщаемыя здѣсь извѣстія. Краткая замѣтка объ Авдотьинѣ напечатана была еще въ «Москвитянинѣ» (1849, ч. 2, Смѣсь, стр. 24). Скажемъ кстати, что по смерти Новикова, Авдотьино, не смотря на всѣ хлопоты его дочери, было продано за долги съ публичнаго торгу и куплено генералъ-маіоромъ Петромъ Андреяновичемъ Лопухинымъ, которому тетка его Елизавета Ѳедоровна Заборовская еще прежде завѣщала между прочимъ купить подмосковную и устроить въ ней богадѣльню и больницу. Но Лопухинъ не успѣлъ исполнить при жизни своей этого послѣдняго желанія тетки. Поэтому вдова его Марья Ивановна, рожденная Текутьева, передала съ этою цѣлію Авдотьино въ собственность Московскаго комитета для разбора и призрѣнія просящихъ милостыни, 13 іюня 1845 года.

родовой своей отчинѣ и чрезвычайно рѣдко выѣзжалъ изъ нея, или въ Москву по необходимымъ дѣламъ, или къ нѣкоторымъ сосѣдямъ, съ которыми былъ друженъ: къ Ключареву, Ладыженскимъ, Бутурлинымъ. Къ нему также ѣздили немногіе, потому что онъ любилъ уединеніе и притомъ не имѣлъ средствъ принимать многочисленныхъ гостей. Онъ пользовался въ околоткѣ общимъ уваженіемъ и любовью и помѣщиковъ, и крестьянъ. Послѣдніе помнили его благодѣянія во времена цвѣтущаго положенія его дѣлъ и онъ до конца старался быть полезенъ кому могъ, особенно леченіемъ, въ которомъ помощникомъ его былъ крѣпостной его лекарь, образованный имъ самимъ.

Деревянный домъ Новикова (существующій до сихъ поръ) построенъ на возвышенномъ берегу Сѣверки и выходитъ парадными комнатами на полдень. Въ немъ два этажа на пространствѣ 12 сажень длины и 7 поперечника. Новиковъ жилъ въ верхнемъ этажѣ, въ двухъ послѣднихъ комнатахъ анфилады, обращенной на Югъ; первая составляла его спальню и кабинетъ вмѣстѣ; вторая, угловая—библіотеку. Сынъ Новикова Иванъ жилъ тамъ же, но въ одной изъ комнатъ, выходящихъ на Сѣверъ. Онъ постоянно былъ боленъ и припадки его болѣзни имѣли нерѣдко характеръ эпилепсіи. Старшая изъ дочерей Новикова, Варвара, также была больна тѣми же припадками. Болѣзнь эта происходила у нихъ отъ испуга, который причиненъ имъ былъ еще въ 1792 году нашествіемъ на Авдотьино военной команды, прибывшей арестовать ихъ отца. Варвара Николаевна и младшая сестра ея Вѣра, довольно слабая здоровьемъ, но не одержимая недугами брата и сестры, жили въ нижнемъ этажѣ, подъ комнатами своего брата, а подъ кабинетомъ Новикова помѣщалась Наталья Ильинична Шварцъ, вдова профессора. Подъ залой, въ большой комнатѣ нижняго этажа, было помѣщеніе С. П. Гамалѣи, жившаго въ ней до самой кончины въ теченіи тридцати лѣтъ [2]). Остальныя комнаты на верху и внизу, не занятыя прислугой, опредѣлены были для посѣтителей.

Не далѣе двухсотъ шаговъ отъ дома находится пространная каменная церковь Тихвинской Божіей Матери, съ придѣлами Св. Алексѣя Митрополита и Св. Василія, Епископа Парійскаго. Она сооружена была дере-

---

[2]) Замѣтимъ кстати, что П. А. Лопухинъ, купивши Авдотьино, оставилъ на жительствѣ въ домѣ всѣхъ его прежнихъ обитателей. Сынъ и дочери Новикова, г-жа Шварцъ и Гамалѣя остались въ немъ до самой смерти. До этого времени прошло 11 лѣтъ со смерти Новикова.

вянною отцомъ Новикова въ 1753 году и обновлена въ настоящемъ видѣ уже Новиковымъ и братомъ его, 25 іюня 1776 года. Новиковъ былъ чрезвычайно усерденъ къ храму Божію. Онъ пришесъ ему въ даръ дорогіе серебряные сосуды, напрестольный крестъ, Евангеліе (изданія 1791 года), серебряный окладъ котораго вѣситъ болѣе пятнадцати фунтовъ. Онъ украсилъ стѣны ея живописью по собственнымъ проэктамъ; сюжеты ея были выбраны изъ Библіи и приспособлены къ мистическому настроенію, которое господствовало въ немъ. Одинъ любитель сравнивалъ эту символическую живопись съ тою, которою украшались храмы въ XIV столѣтіи по указаніямъ извѣстнаго Николая Фламеля [3]).

Новиковъ велъ образъ жизни чрезвычайно регулярный. Онъ вставалъ въ четвертомъ часу утра, выпивалъ чашку чаю, садился къ письменному столу, на которомъ зажигались четыре восковыя свѣчи и принимался за письмо или чтеніе, [4]) что и продолжалось до осьми часовъ. За обѣдъ садились въ первомъ часу: Новиковъ, Гамалѣя, Г-жа Шварцъ и здоровая дочь Новикова, Вѣра, а старшая сестра и братъ ея обѣдали особо, по болѣзни. Новиковъ былъ очень умѣренъ въ пищѣ; за обѣдомъ онъ любилъ говорить о томъ, что читалъ утромъ. Послѣ обѣда Новиковъ отдыхалъ часа полтора или два, что дѣлалъ и во время рѣдкихъ выѣздовъ своихъ въ гости къ друзьямъ. Въ седьмомъ часу пили чай въ особой комнатѣ, подъ кабинетомъ Новикова. Въ промежуткахъ этого времени Новиковъ гулялъ ежедневно въ саду (нынѣ уничтоженномъ), занимавшемъ до двѣнадцати десятинъ. Часто ходилъ онъ по деревнѣ, или на гумно, или на суконную фабрику, существовавшую одно время въ Авдотьинѣ. За нимъ ходилъ обыкновенно мальчикъ, носившій запасъ мелкихъ пряниковъ, которые онъ раздавалъ дѣтямъ бѣгавшимъ къ нему на встрѣчу съ весе-

---

[3]) Близъ Сѣверныхъ дверей церкви находятся могилы помѣщика Авдотьина П. А. Лопухина и С. П. Гамалѣя, на которой воздвигнутъ въ 1857 году С. Д. Нечаевымъ памятникъ съ надписью: «Здѣсь покоится тѣло надворнаго совѣтника С. П. Гамалѣя. Родился 31 іюля 1743. Скончался 10 Мая 1822. Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. II. Посл. къ Тим., гл. 4, ст. 7».

[4]) Не знаю почему Г. Рябовъ въ статьѣ своей о Новиковѣ (Библіогр. Зап., 1859, № 3) говоритъ (стр. 82), что Новиковъ едва могъ подписывать свое имя отъ слабости. Я самъ видѣлъ много строкъ его руки, писанныхъ даже въ 1816 году. Весьма вѣроятно впрочемъ, что Новиковъ часто диктовалъ дочери своей Вѣрѣ и называлъ ее своимъ секретаремъ, какъ говоритъ Г. Рябовъ.

лымъ крикомъ: «баринъ идетъ.» Крестьяне очень любили его и память о немъ жива до сихъ поръ въ Авдотьинѣ [5]).

Мы говорили уже о томъ, что Новиковъ любилъ лечить больныхъ. Онъ особенно придерживался универсальныхъ средствъ, но къ сожалѣнію не могъ вылечить сына и дочь, которыхъ болѣзнь выказалась особенно со времени достиженія или совершеннолѣтія и никакія лекарства даже иногда выписывавшіяся отцомъ ихъ изъ за границы, не могли помочь имъ.[6]) Но онъ много успѣвалъ въ леченіи крестьянъ какъ своихъ, такъ и окольныхъ.

Новиковъ писалъ или диктовалъ очень много и послѣ него остались кипы бумагъ, не извѣстно куда дѣвавшихся. [7]) Чтеніе также очень занимало его, особенно книги душеспасительныя были любимыми у него, какъ у истиннаго Христіанина, котораго онъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ образцомъ. Религія давала ему твердость переносить болѣзни, семейныя горести и пужду, въ которой онъ такъ часто находился. Иногда развлекала его бесѣда немногихъ друзей. Всѣ, знавшіе его въ послѣднія двадцать лѣтъ его жизни, вспоминаютъ о немъ не иначе, какъ съ глубокимъ чувствомъ: Христіанскія добродѣтели его трогали и привлекали къ нему всѣхъ.

Въ Новиковѣ не могла никогда погаснуть любовь къ литературѣ и вообще къ просвѣщенію, которымъ онъ когда то такъ долго и усердно служилъ. Въ 1805 году Новиковъ, конечно побуждаемый притомъ и желаніемъ поправить разстроенныя дѣла свои, предполагалъ даже обратиться къ прежней своей дѣятельности: онъ предложилъ на торгахъ въ университетѣ снять опять на аренду Университетскую типографію съ платою по 11,000 рублей въ годъ, но дѣло это почему то не состоялось. [8]) Письмо его къ какому то Егору Ивановичу отъ 13 ноября 1806 года [9]) объ укомплектованіи разрозненнаго экземпляра. «Дѣяній Петра Вели-

---

[5]) Восемь дворовыхъ женщинъ, служившихъ Новикову, жили еще въ 1858 году въ особой богадѣльнѣ, помѣщенной въ каменномъ флигелѣ дома. Тутъ же находится аптека; рядомъ помѣщена школа для крестьянскихъ мальчиковъ отъ 10 лѣтъ, которыхъ дьяконъ и фельдшеръ обучаютъ грамотѣ, письму и закону Божію. Все это вѣроятно существуетъ и теперь. Всѣ знавшіе Новикова вспоминаютъ о немъ съ чувствомъ и преданіе о немъ такъ живо, что объ «Николаѣ Ивановичѣ» говорятъ, какъ о живомъ.

[6]) Библ. Зап., 4859, № 3, стр. 82.—[7]) Русск. Вѣстн., 1858, № 15 стр. 461.

[8]) Біогр. Слов. Проф. и Преп. Имп. Моск. Унив., ч. 2, стр. 458.

[9]) Лѣт. Русск. Лит. и древн., 1859, т. 2, Отд. 3, стр. 107.

каго», которыхъ автора, Голикова, онъ зналъ и любилъ, доказываетъ, что онъ заботился о порядкѣ и умноженіи своей библіотеки, а заключающаяся въ томъ же письмѣ замѣтка о чтеніи «Жизни Госпожи Гюйонъ» свидѣтельствуетъ, что книги мистическаго направленія особенно занимали его.

Тихое уединеніе Новикова было встревожено въ 1812 году. При приближеніи Наполеона къ Москвѣ, всѣ сосѣдніе помѣщики выѣхали изъ деревень своихъ. Одинъ Новиковъ не тронулся съ мѣста, говоря: «что Богу угодно, то и будетъ». Непріятель разсѣялся по окрестностямъ Москвы и шайки мародеровъ грабили окольныя селенія Авдотьина, но не потревожили этого села, хотя ихъ и посылали туда нѣкоторые ближніе жители, чтобы избавиться отъ грабителей; они соблазняли ихъ тѣмъ, что у помѣщика найдутъ больше добычи; но мародеры помѣщика то и боялись, полагая, что тамъ попадутъ въ засаду. [10]) Новиковъ сдѣлался въ это время силою самихъ обстоятельствъ блюстителемъ возможнаго спокойствія въ околодкѣ. Но человѣколюбіе его и тутъ не позволяло ему оставлять беззащитными самыхъ враговъ. Когда крестьяне брали въ плѣнъ Французовъ и приводили ихъ къ нему, то онъ, при всей скудости своихъ средствъ, давалъ за каждаго по рублю, содержалъ ихъ, лечилъ раненыхъ и больныхъ, а послѣ выхода непріятеля изъ Москвы, сдавалъ плѣнныхъ, спасенныхъ имъ, возвращавшимся начальствамъ, не требуя, разумѣется, никакого вознагражденія [11]).

Замѣчательно, что въ 1812 году Новиковъ опять возбудилъ противъ себя подозрѣнія. Начальникъ Тульскаго ополченія генералъ маіоръ Миллеръ задержалъ 15 октября въ Каширѣ, на переправѣ черезъ Оку, крестьянина, везшаго изъ Тулы въ Бронницкой уѣздъ письма къ Новикову и къ сыну Ключарева отъ Камкина, чиновника московскаго почтамта. Эти письма были распечатаны и содержаніе ихъ показалось почему то загадочнымъ. 15 же октября графъ Ростопчинъ предписалъ Бронницкому исправнику Давыдову, узнать какія сношенія съ непріятелемъ имѣли Новиковъ и сынъ Ключарева, такъ какъ говорили, что они принимали больныхъ Французовъ и чиновниковъ Наполеоновской арміи. Но подозрѣнія эти оказались неосновательными. [12]) Все это доказываетъ однако,

---

[10]) Библ. Зап., 1859, № 3, стр. 82.

[11]) Лѣт. Русск. Лит. и древн., 1862, т. 4, Отд. 3, стр. 107.

[12]) Русск. Арх., 1866, вн. 5, стр. 692—694.

что Новикову не довѣряли по старой памяти даже черезъ пятнадцать лѣтъ послѣ его освобожденія изъ крѣпости, чему не мало способствовала въ глазахъ графа Ростопчина дружеская связь Новикова съ Ѳ. П. Ключаревымъ и его семействомъ, которые были подозрительными графу.

Заключимъ эти черты изъ послѣдней эпохи жизни Новикова немногими извѣстіями о встрѣчахъ съ нимъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ лицъ. Говорятъ, что Карамзинъ въ 1815 году, собираясь ѣхать изъ Москвы въ Петербургъ для печатанія своей исторіи, посѣтилъ въ Авдотьинѣ престарѣлаго Новикова, которому много былъ обязанъ въ юности. Новиковъ спросилъ у него, продолжалъ ли онъ трудиться надъ познаніемъ Бога, природы и человѣка путемъ, указаннымъ ему въ юности, или лучше сказать, пріобрѣлъ ли онъ когда либо высшія масонскія и разенкрейцерскія степени? Карамзинъ отвѣчалъ отрицательно, на что Новиковъ сказалъ: «жаль; вы узнали бы тамъ важныя тайны» и предложилъ открыть ихъ ему. Но Карамзинъ отказался, что впрочемъ не помѣшало тому, что они разстались въ лучшихъ отношеніяхъ [13]). Карамзинъ, какъ мы уже видѣли, оправдывалъ его послѣ его смерти и хлопоталъ о помощи его семейству. Къ этому же времени относятся письма Новикова къ Карамзину, [14]) въ которыхъ заключаются сужденія о нѣкоторыхъ статьяхъ вышедшаго тогда собранія сочиненій великаго писателя и нѣсколько оригинальныхъ мыслей о тщетѣ, по мнѣнію Новикова, человѣческой науки и мудрости. Между прочимъ Новиковъ узнаетъ въ «Письмахъ Мелодора къ Филарету и Филарета къ Мелодору» [15]) оригиналы этихъ портретовъ, говоря, что Мелодоръ изображаетъ Александра Андреевича Петрова, а Филаретъ, который не нравится ему своею холодною философіею, самого Карамзина.

Новиковъ чрезвычайно высоко цѣнилъ вліяніе женщинъ на образованіе ума и сердца людей и говорилъ: «грамотная мать и въ игрушку будетъ давать своему дитяти книги, а такимъ образомъ и мы пойдемъ впередъ съ молокомъ, а не съ сѣдинами». По этому онъ былъ всегда покровителемъ всякой женщины, занимавшейся чтеніемъ Русскихъ книгъ, во время издательской дѣятельности своей съ особенною охотою печаталъ литературные труды женщинъ и входилъ въ письменныя сношенія съ

---

[13]) Изустный разсказъ графа Д. Н. Блудова.

[14]) Письма С. П. Г. (Гамалѣя), М., 1836, ч. 2, стр. 268.

[15]) Соч. Карамз., Изд. Смирд., 1848, т. 3, стр. 436.

тѣми дамами и дѣвицами, которыя занимались словесностію и науками.[16]) Н. Д. Иванчинъ-Писаревъ, посѣщавшій его въ Авдотьинѣ въ 1816 году, засталъ у него однажды одну даму, которая сказала по какому то случаю: «такъ всегда дѣлается въ свѣтѣ.» Новиковъ сейчасъ же спросилъ ее: «не во тьмѣ ли, сударыня?» Въ другой разъ рѣчь зашла о Лавуазье. Новиковъ сталъ съ жаромъ говорить о библейскихъ истинахъ, опровергая ими теорію знаменитаго ученаго и сказалъ: «помните слова, хоть и глупаго, но старика; всѣ науки сходятся въ религіи; лишь въ ней разрѣшаются ихъ важнѣйшія проблемы; безъ нея никогда не доучитесь, а притомъ и не будете спокойны.» Наконецъ въ послѣднее свое посѣщеніе Новикову Иванчинъ-Писаревъ слышалъ бесѣду его о разныхъ вѣтвяхъ наукъ и приложеніи ихъ къ религіи [17]).

Здоровье Новикова, разстроенное издавна трудами, потерпѣло страшный ударъ черезъ многолѣтнее заключеніе въ крѣпости. Въ послѣдствіи состояніе его ухудшалось еще болѣе съ лѣтами: ему шелъ осьмой десятокъ. 3 іюля 1818 года съ нимъ сдѣлался ударъ, а черезъ три дня Новиковъ потерялъ память. Но онъ прожилъ еще болѣе трехъ недѣль въ совершенно безнадежномъ и безсознательномъ положеніи. Въ такомъ состояніи скончался онъ, въ 4 часу по полуночи 31 іюля 1818 года. [18]) Ему было отъ роду 74 года, 3 мѣсяца и 4 дня.

2 Августа тѣло Новикова было похоронено въ церкви села Тихвинскаго-Авдотьина, имъ сооруженной. Могила его находится на лѣво отъ алтаря, близъ клироса противъ мѣстной иконы Спасителя. На мѣдной доскѣ, вдѣланной въ стѣнѣ близъ могилы, изображена, въ 1857 году, по распоряженію С. Д. Нечаева, простая надпись:» Здѣсь покоится тѣло «раба Божія Николая Ивановича Новикова. Родился 27 апрѣля 1744, скончался 31 іюля 1818, 74 лѣтъ отъ рожденія» [19]).

Тотъ, кто чтитъ подвиги добра и любитъ отечество, не останется равнодушнымъ при видѣ этой скромной могилы.

---

[16]) Дамскій журн , 1830, № 10, стр. 150 и Семейн Хроника, С. Аксакова, Изд. 2, ч. 1, стр. 105.

[17]) Отеч. Зап., 1840, № 1, Отд. 7, стр. 6

[18]) Есть другіе разсказы о болѣзни и смерти Новикова. Но достовѣренъ одинъ только этотъ; я слышалъ его отъ камердинера Новикова, Ивана Алексѣева, не отходившаго отъ него во время болѣзни. Новиковъ и умеръ на его рукахъ.

[19]) Русск. Вѣстн., 1858, № 22, Совр. Лѣт., стр. 180 и 181. Прямое потомство Новикова не существуетъ съ 1829 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Къ главѣ IV.

1.

ОТВѢТЪ ЖИВОПИСЦУ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Письмо къ господину Живописцу.

Государь мой!

Никогда недумалъ я, чтобъ сочиненная мною комедія, *О Время*, таковой имѣла успѣхъ, каковымъ вы меня увѣряете: а тѣмъ паче не воображалъ себѣ той чести, которую вы, приписаніемъ еженедѣльныхъ вашихъ листовъ, мнѣ сдѣлали. Комедію мою сочинилъ я живучи во уединеніи во время свирѣпствовавшей язвы; и при сочиненіи оной не бралъ я находящихся въ ней умоначертаній ни откуда, кромѣ собственной моей семьи. Слѣдовательно не выходя изъ дому своего нашолъ въ немъ одномъ къ составленію забавнаго позорища, довольно обширное поле, для искуснѣйшаго пера; а не для такова, каковымъ я свое почитаю. Что до меня касается, я никакихъ ни требованій, ни желаній не имѣю. Пишу я для собственной своей забавы: и естли малыя сочиненія мои приобрѣтутъ успѣхъ, и принесутъ удовольствіе разумнымъ людямъ, то я тѣмъ весьма награжденъ буду. На противъ того естьли услышу, что нѣтъ въ нихъ никому увеселенія, то хотя тѣмъ, ненавидя праздность, отъ писанія и не воздержуся; однакожь выдавать ихъ болѣ не стану. Имяни своего я не скрываю, но и не напишу его: дабы въ первой разъ не явилось оно въ свѣтѣ въ заглавіи комедій; что для меня самого было бы комедіею; а прибыли въ томъ ни кому нѣтъ, Карномъ ли или Сидоромъ меня зовутъ.

И такъ оставя сіе позвольте мнѣ включить здѣсь нѣкоторое примѣчаніе на недавно сочиненную мною комедію, названную *Именины госпожи Ворчалкиной*. Дошло до меня, что нѣкоторыя критики за непристойно поставляютъ, что *господинъ Фирлифюшковъ*, за безстыдное слова нездержаніе, наказанъ палкою. Говорятъ они что *«какъ дескать дворянина за безчестное дѣло бить палкою»?*

Я не стану приводить здѣсь бывалоль таковое гдѣ нибудь дѣйствіе, или нѣтъ; ниже хочу извинять поступокъ господина *Геркулова*. Онъ дѣйствительно въ обыкновенномъ общежитіи, жестокъ. Но себя я легко

оправдать могу, сославшись на самое уложенье. Въ немъ господа критики найдутъ, чему за несдержаніе слова и бездѣльство люди подвергаются. Еще остается мнѣ отвѣтствовать вамъ на вашу прозьбу. Вы хотите, чтобъ я присылалъ къ вамъ какія нибудь мои сочиненія; сіе съ охотою впредь я исполню, и сожалѣю о томъ только, что на сей случай никакихъ у меня готовыхъ не случилось: ибо я цѣлыя пять мѣсяцовъ занятъ былъ сочиненіями комедій, коихъ пять готовыхъ имѣю, и нѣкоторыя изъ нихъ отосланы на Θеатръ, а протчія туда же въ походъ собираются.... Я впротчемъ есмь,

Государь мой,
вашъ охотный слуга,
Сочинитель комедіи:

О Время.

Къ Главѣ XIV.

2.

Приглашеніе Дружескаго Общества.

Дружеское
Ученое Общество
съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ
приглашаетъ симъ и проситъ
именитѣйшихъ
любителей наукъ
и покровителей учености
удостоить своимъ присутствіемъ
Торжественное
его
Открытіе,
имѣющее быть въ домѣ
Его Высокородія
Петра Алексѣевича
Татищева,
Ноября 6 дня, 1782 года.

Въ Москвѣ,
въ Университетской Типографіи у Н. Новикова.

По исторіи намъ извѣстно, что П. Сципіонъ, который по завоеваніи Африки, первый, за свою храбрость, получилъ наименованіе *Африканскаго*, говаривалъ, что *онъ никогда не былъ меньше празденъ, какъ въ свободное отъ дѣлъ время.* Знаменитое сіе и толикому вождю приличное изрѣченіе достойно быть внушаемо всѣмъ къ подражанію. Ибо хотя много такихъ, которые совсѣмъ не обязаны давать отчета въ своихъ дѣлахъ, поколику добродѣтельныя ихъ дѣянія, устремлены будучи къ общенародной пользѣ и благоденствію своихъ сограждан, видны предъ очами всѣхъ: а больше еще такихъ, которыхъ дѣла, хотя не столь блистательны и славны, которыя однакожъ сверстникамъ своимъ легко показать могутъ, что они по званію своему въ обществѣ учинили соразмѣрно своимъ силамъ: однакожъ мы думаемъ, что весьма немного найдется такихъ, которыя могли бы дать отчетъ и въ самой праздности, и показать, на что употреблена ими безопаснѣйшая, способнѣйшая и лучшая часть протекшаго ихъ времени. Ибо иныя, освободясь отъ дѣла, какъ бы отъ несноснаго какого ига, остальное время теряютъ и губятъ въ навлеченномъ на себя безпокойствѣ, въ упражненіяхъ суетныхъ и тщетныхъ и такихъ дѣлахъ, которыя большею частіею вредны, или покрайней мѣрѣ безполезны. Другія провлекаютъ жизнь въ лѣнивомъ бездѣйствіи, въ сладострастіяхъ тѣлесныхъ, и какъ бы въ безчувственномъ снѣ души своей. Иныя-жъ наконецъ, отъ праздности почувствуя въ себѣ нѣкоторое разслабленіе и скуку, всякимъ случаемъ, какъ бы нѣкою бурею, влекомы и носимы бываютъ всюду. Ибо, какъ говоритъ Эпій,

Духъ праздная не знаетъ, чего желаетъ въ праздности. То есть, мы не занимаемся войною, да нѣтъ насъ и въ отечествѣ. Идемъ сюда, отсюда туда; но туда пришедъ, тянемся назадъ. Духъ бродитъ въ неизвѣстности, и мы живемъ и не живемъ.

И такъ одинъ изъ седьми Греческихъ мудрецовъ, на предложенный ему вопросъ: *что всего трудніе?* справедливо отвѣчалъ: *То, чтобъ умѣть расположить праздное время.* Почему естьли приведенный нами выше П. Сципіонъ Африканскій, въ нантруднѣйшемъ, по мнѣнію упомянутаго теперь мудреца, дѣлѣ, толико успѣлъ, что за сіе похваленъ былъ отъ своихъ современниковъ: то самого его почитать должно за самаго мудраго и самаго щастливаго человѣка. Однакожъ въ сей добродѣтели нашелъ онъ себѣ ревнителя въ томъ самомъ, кто лютѣйшимъ врагомъ былъ ему и Римскому народу, то есть въ Аннибалѣ, о которомъ также говоритъ Исторія, что сей полководецъ, не смотря что внѣ развлеченъ былъ толиками войнами, а внутрь отечества гонимъ завистью злобныхъ сограждан своихъ, удѣлялъ однакожъ время на упражненія въ наукахъ, и сочинилъ нѣсколько книгъ на Греческомъ языкѣ,

Сихъ двухъ великихъ мужей праздность замѣчена въ Лѣтописяхъ древности, какъ кажется, по тому наипаче, что отъ оной къ согражданамъ обоихъ проистекала не меньшая польза, какъ и отъ знаменитыхъ ихъ дѣлъ. Ибо оба они занимали такія должности, которыхъ бы никакъ не могли исполнить, естьлибъ они не бесѣдовали почасту сами съ собою въ уединеніи, и не размышляли, какимъ образомъ съ пользою употребить то въ государственныхъ дѣлахъ, что они благоразумно изобрѣли и придумали.

Но хотя толь славная и толь знаменитая праздность случается не со многими, а только съ великими людьми: однакожь ни природа произвела кого толь слабымъ, ниже щастіе унизило и отвергнуло кого столько, чтобъ не могъ онъ всѣми своими трудами, усердіемъ и тщаніемъ ободрить и укрѣпить душевныхъ своихъ силъ. Къ просвѣщенію-жъ себя и приведенію въ большее совершенство много способствуютъ вспомоществованія въ томъ отъ друзей, ихъ примѣры, совѣты и добрыя качества. Ибо что трудно одному, ни кѣмъ не подкрѣпленному, то весьма удобно производится соединенными силами.—Сіе самое побудило насъ, учинивъ выборъ друзей, знаменитыхъ разными дарованіями и добродѣтельми, составить Общество; и симъ способомъ подкрѣпить себя взаимною помощію, дабы тѣмъ удобнѣе трудъ и упражненіе свободнаго нашего времени обратить въ пользу, и къ свѣденію многихъ, что̀ все, внѣ нашего союза было бы слабо и осталось бы тмою неизвѣстности покрыто.

Естьли наше усердіе покажется кому обращеннымъ на маловажное, и занятымъ какъ бы началами только предпріемлемаго дѣла: то въ такомъ случаѣ, уповательно, не поставитъ намъ сего въ предосужденіе тотъ, кто припомнитъ, что всѣхъ великихъ дѣлъ начала бываютъ малы. Ибо, какъ говоритъ Ксенофанъ,

Боги съ начала не все открыли смертнымъ: но сіи, продолжая свои изслѣдованія, со временемъ обрѣтаютъ лучшее.

Совершенно чужды будучи низкости всякаго тщеславія, хотя не покушаемся мы великолѣпнымъ описывать наше учрежденіе, и тѣмъ хитро и коварно выманивать себѣ хвалу: однакожь самое дѣло того требуетъ, особенножь при столь щастливомъ стеченіи обстоятельствъ, когда уже мы сего дня можемъ торжественно открыть наше общество, чтобъ мы кратко показали, что мы сдѣлали по сіе время, или по крайней мѣрѣ, что намѣрены были учинить?

И такъ *Ученое Общество*, подъ именемъ *Дружескаго*, составлено изъ разныхъ мужей и юношей знаменитыхъ благородствомъ, и другихъ, испытанныхъ въ наукахъ, въ ревности къ распространенію просвѣщенія, и въ отличныхъ своихъ дарованіяхъ. Сихъ различествующихъ другъ отъ друга лѣтами, образомъ жизни, разностію упражненій и дарами щастія, соединило между собою драгоцѣнное употребленіе въ пользу праздnаго времени, любовь къ наукамъ и общее и частное благо. Взаимной между ими союзъ, взаимная благосклонность и взаимныя добрыя качества, производятъ имъ взаимную пользу, взаимныя услуги и взаимныя совершен-

ства. Такъ напримѣръ, иной посредствомъ сего Общества, послѣ дѣлъ своихъ находитъ пріятнѣйшую для благоразумнаго ученую праздность; другой, не столько будучи занятъ, чрезъ праздность сію возбуждается и поощряется къ полезнымъ обществу дѣламъ: иной умягчаетъ свои нравы; другой, будучи робокъ, навыкаетъ быть смѣлѣе: иной дѣлается учтивѣе; а другой становится извѣстнѣе: одного скрытыя дарованія чинятся явными; другаго добродѣтели дѣлаются полезнѣйшими; а иному подается нужная помощь, дабы чрезъ то могъ приносить вящшую пользу: наконецъ всѣ дѣлаются полезнѣйшими и дѣятельнѣйшими.

Особливое же вниманіе Дружескаго Ученаго Общества обращено будетъ къ тому, чтобъ тѣ части учености, въ которыхъ, сравнивая ихъ съ прочими, не столько упражняются, какъ напримѣръ: *Греческой и Латынской языки*, знаніе *древностей*, знаніе качествъ и *свойствъ вещей въ природѣ*, употребленіе *Химіи* и другія познанія, процвѣли вящше, и могли приносить свои плоды. Въ такомъ намѣреніи сіе Общество стараться будетъ также присоединить къ себѣ славнѣйшихъ чужестранныхъ ученыхъ мужей, а съ нѣкоторыми изъ нихъ вступить въ ученую переписку.

Но дабы польза отъ всего вышесказаннаго не заключена была и ограничена въ тѣсныхъ предѣлахъ сего общества: то оно стараться будетъ, какъ то уже сіе прежде чинено было, о *печатаніи* своимъ иждивеніемъ *различнаго рода книгъ*, особливо же *учебныхъ*, и о доставленіи ихъ въ училища. Такъ какъ оныхъ и подарено уже разнымъ семинаріямъ и другимъ училищамъ почти на 3000 рублей; да и впредь, уповательно, въ состояніи будетъ Общество чинить подобную помощь духовнымъ училищамъ.

Сверьхъ сего учреждена *Филологическая Семинарія*, для содержанія въ ней на первый случай и обученія 35 питомцевъ, въ число которыхъ и приняты уже 21 студентъ изъ разныхъ духовныхъ академій и семинарій, порученныя Дружескому Ученому Обществу, для обученія ихъ предписаннымъ имъ наукамъ; для 14-жъ впредь опредѣляемыхъ остались порожнія мѣста. Сіи семинаристы три года наставляемы будутъ въ предписанныхъ имъ наукахъ со всякимъ раченіемъ, дабы по прошествіи того времени, возвратясь къ своимъ мѣстамъ, могли они сами вступить въ учительское званіе.

Сіе наше усердное намѣреніе споспѣшествовать благу общему одобрено и похвалено многими людьми, особенножь Его Сіятельствомъ г. Генералъ-Фельдмаршаломъ Главнокомандующимъ въ Москвѣ и во всей Московской губерніи, Графомъ Захаромъ Григорьевичемъ Чернышовымъ, мужемъ, котораго мирныя и военныя таланты толико прославляются въ свѣтѣ. Таковое вожделѣнное для насъ ободреніе со стороны Его Сіятельства можетъ ли быть кому удивительнымъ, кто знаетъ отличныя свойства великой души сего Патріота? Ибо, когда сей мужъ, оканчивая важныя и великія государственныя дѣла, какія онъ, по неутомимому и неусып-

ному своему попеченію, подъемлетъ на себя ежедневно, въ самое время своего отдохновенія, занимается изобрѣтательными размышленіями о томъ, что успѣшнѣе способствовать можетъ благу общему: то покажется-ль кому странно, естьли онъ и другихъ, желающихъ праздное свое время употребить въ пользу, удостоиваетъ своей благосклонности и покровительства? И такъ по всей справедливости можно о немъ сказать то, что Веллей написалъ о второмъ Сципіонѣ Африканскомъ, разрушителѣ Карѳагена: ибо *никто*, по словамъ сего Историка, *изящное не ознаменовалъ промежуткомъ между дѣлами и праздностію, какъ Сципіонъ, который всѣмъ своимъ свободнымъ временемъ жертвовалъ на науки мира и войны; онъ всегда занимался то оружіемъ, то чтеніемъ; онъ упражнялъ или тѣло свое трудами, или духъ науками.* Сіе наше предпріятіе удостоено благосклонаго отзыва о немъ равномѣрно и отъ Его Высокопреосвященства, Платона, Архіепископа Московскаго и Калужскаго, мужа превосходнаго въ божественной и человѣческой мудрости, и какъ у соотечественниковъ, такъ и у иностранныхъ славою имени своего знаменитаго, котораго отличная любовь къ наукамъ и доброжелательная благосклонность къ ученымъ всегда были сильнѣйшимъ поощреніемъ къ тому всѣмъ другимъ, и котораго изданныя въ свѣтъ во многихъ томахъ сочиненія, показующія не токмо современникамъ но и всему потомству силу его разума и сладкорѣчія, свидѣтельствуютъ, сколь за велико ставитъ сей достойнѣйшій архипастырь полезное употребленіе свободнаго времени. Оно похвалено также Ихъ Превосходительствами, Тайнымъ Совѣтникомъ, Иваномъ Ивановичемъ Мелиссино, и Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Михайломъ Матвѣевичемъ Херасковымъ, господами Университетскими Кураторами, которымъ Премудрая Монархиня поручила особенное попеченіе о Музахъ и учености. Сверьхъ вышеупомянутыхъ любителей наукъ намѣреніе и стараніе наше благосклонно также принято многими благороднѣйшими и знатнѣйшими мужами, и между сими въ особливости Его Высокородіемъ, Петромъ Алексѣевичемъ Татищевымъ, котораго отличную щедрость, оказанную Дружескому Ученому Обществу, всѣ члены онаго хранить будутъ во всегдашней памяти.

И такъ остается для насъ единое токмо искреннѣйшее желаніе, чтобъ о семъ нашемъ прилѣпленіи къ наукамъ представлено было Августѣйшей Монархинѣ, Великой Екатеринѣ, Всемилостивѣйшей Покровительницѣ и разширительницѣ всѣхъ изящныхъ наукъ, и исходатайствовано было намъ Высочайшее покровительство отъ Ея Императорскаго Величества, которыя щедростію и побѣдами всѣ Ея подданные доведены до того, что могутъ они наслаждаться свободнымъ временемъ и спокойствіемъ и упражняться въ наукахъ.

Но коснемся уже того самаго, для чего мы сдѣлали сіе вступленіе, и опишемъ самое дѣйствіе настоящаго торжества сего общества.

Одинъ изъ членовъ Дружескаго Ученаго Общества откроетъ сіе дѣйствіе Россійскою рѣчью, въ которой покажетъ причины и намѣреніе сего Общества.

Потомъ Секретарь онаго прочтетъ перечень протокола, изъ котораго окажется, въ чемъ Общество упражнялось по сіе время, и что оно впредь предположило себѣ къ исполненію.

По прочтеніи-жъ протокола предстанутъ собранію двое изъ Профессоровъ Университетскихъ, изъ коихъ одинъ *господинъ Шнейдеръ*, прочтетъ краткую рѣчь на Французскомъ языкѣ, и поднесетъ Его Сіятельству Юридическія свои лекціи; а другой, *господинъ Баузе*, въ Латинской рѣчи предложитъ о благахъ Россіи и ея выгодахъ.

Потомъ двое изъ питомцевъ Общества произнесутъ, одинъ благодарительную рѣчь, а другой сочиненныя имъ стихи.

Послѣ чего Предсѣдатель Общества подносить будетъ книги напечатанныя стараніемъ сего Общества.

А потомъ разсуждаемо будетъ о публикованіи въ вѣдомостяхъ задачи съ награжденіемъ 50 червонныхъ тому, кто рѣшитъ оную лучше.

По окончаніи сего Члены Общества, *Ѳедоръ Петровичь Ключаревъ* и *Петръ Ивановичь Страховъ*, одинъ прочтетъ свою оду, а другой рѣчь о пользѣ и силѣ ученія.

Напослѣдокъ Предсѣдатель Дружескаго Ученаго Общества окончитъ все торжество рѣчью къ Его Сіятельству, Графу Захару Григорьевичу Чернышеву, которою проситъ будетъ Его Сіятельство невинныя предпріятія сего Общества, по могущей отъ нихъ произойти существенной пользѣ, удостоить своей рекомендаціи ко Всеавгустѣйшей Монархинѣ, Всемилостивѣйшей Матери Отечества и наукъ.

Дружеское Ученое Общество съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ проситъ любителей и споспѣшествователей учености и изящнѣйшихъ наукъ, удостоить сіе торжественное его дѣйствіе благосклоннымъ своимъ присутствіемъ.

3.

ОДА.

(Соч. О. П. Ключарева.)

Объемлетъ чувства огнь священный,
Мой духъ стремится воспарить,
Во храмъ отъ смертныхъ сокровенный,
И книгу промысла открыть!...

Несусь душевными крылами
Въ мѣста, гдѣ вышними судьбами,
Пресвѣтлый вижу я чертогъ,
Въ которомъ будущія лѣта,
Временъ теченіе, чинъ свѣта
Расположилъ великій Богъ!

*
* *

Повергшись ницъ благоговѣю,
Безсмертнымъ свѣтомъ озаренъ,
И взоръ возвысить мой не смѣю,
Мой взоръ сіяньемъ ослѣпленъ!...
Ты, душе истинный и правый!
Открой премудрости уставы,
Приди и сердце обнови.
Чтобъ мысль во слѣдъ тебѣ летѣла,
Возвысь меня изъ смертна тѣла,
Завѣсу таинствъ подними.

Подъемлется!... О ужасъ сладкій!
Моя кровь стынетъ, то кипитъ,
То медлитъ, то опять въ путь гладкій
Съ прохладнымъ пламенемъ спѣшитъ.
Гремитъ органъ святый небесный,
И лики ангеловъ прелестны
Живому Богу нѣснь поютъ;
Въ псалтырѣ, въ гусляхъ восклицаютъ,
Трисвятъ Богъ Саваофъ вѣщаютъ,
Имъ твари дышатъ и живутъ!

*
* *

«Когда хаосъ смущенъ мутился,
«Сый рекъ тогда: да будетъ свѣтъ!
«Нестройный Понтъ сей укротился,
«Бывъ духомъ Божіимъ согрѣтъ!
«Стихіи чудно раздѣлились,
«Одна съ другой соединились,
«Любовь ихъ духи воззвала,
«Въ нихъ гнѣвъ и распрю укротила,
«Недвижимыхъ возстановила,
«Къ паренію крылѣ дала!...

«Отъ вспламенна Серафима
«До червя въ прахѣ что живетъ,

«Хвала Его превозносима,
«Хоръ всѣческихъ ее поетъ!...
«Имъ солнцы жизнь свою имѣютъ,
«Уста громовъ предъ Нимъ пѣмѣютъ,
«Творенія всѣ въ Немъ текутъ,
«Источникъ свѣта Онъ и славы,
«Незыблемы Его уставы,
«Щедрота въ нихъ и правый судъ.

*
* *

«Онъ благъ, Онъ истишенъ, Онъ силенъ!
«И имя есть Его любовь!
«Всещедръ, премудръ и изобилепъ,
«Изъ тьмы ведетъ ко свѣту вновь!
«Когда міры онъ сотворяетъ,
«Свой кроткій свѣтъ въ нихъ изливаетъ,
«Речетъ: и въ стройности текутъ;
«Родятся, возростутъ, созрѣютъ,
«Умрутъ и въ нову жизнь доспѣютъ,
«Воскреснутъ вѣчный кругъ начнутъ!»

Воспѣвъ сіе уста сомкнули,
Всѣ кротко стали съ тишиной,
И сладки звуки арфъ заснули,
Священный наступилъ покой.
Такъ гласъ природы умолкаетъ,
Когда въ семъ мірѣ нощь бываетъ,
Когда огромный вождь планетъ,
Сей духъ сіяньемъ облеченный,
Далеко въ западъ погруженный
Супругѣ скипетръ отдаетъ!

*
* *

При прагѣ свѣтломъ мнѣ лежащу,
Хранитель ангелъ мой предсталъ,
И руку жезлъ златый держащу,
Простеръ ко мнѣ; меня подъялъ!
Ахъ! что я слышалъ восхищенный!
Въ восторгъ пришедый, изумленный!
Гласи о Лира!... Нѣтъ молчи!
Запечатлѣй!... храни опасно!...
И таинство сіе ужасно,
О скромность, въ грудь мнѣ заключи!

Изсѣченный отъ адаманта,
Сіялъ божественный алтарь,
Вѣнцемъ златаго амаранта
Его царей украсилъ Царь!...
Лежала книга разогбенна,
Въ смарагдъ зеленый облеченна:
Сей книги каждая черта
Судьбу народовъ заключала,
Дѣянья ихъ предвозвѣщала,
Ихъ сила вся въ ней заперта.

*
* *

Въ моемъ восторгѣ созерцая,
Къ Россіи окомъ я притекъ;
И радостію весь пылая,
Златой ея увидѣлъ вѣкъ:
«Петромъ она возстановленна,
«Екатериной оживленна,
«Въ зенитъ съ орломъ своимъ наритъ,
«И къ солнцу вслѣдъ за нимъ стремится;
«Ей вся вселенна удивится,
«И въ сѣверѣ востокъ узритъ!...

«Науки странницы земныя
«У ней себѣ созиждутъ домъ,
«Дѣянья разширя благія,
«Прославится своимъ трудомъ;
«Воздвигнутъ храмы, вертограды,
«Блаженства вѣчнаго награды,
«Минервѣ принесутъ своей;
«Тамъ лавры возрастутъ съ оливой,
«А земледѣлецъ терпѣливой,
«Вѣнецъ получитъ и елей.

*
* *

«Мемфисъ, Кротона и Аѳины
«Свои даютъ ей сѣмена,
«Въ ней розы процвѣтутъ и кринъ;
«Преславны будутъ имена
«Ея любезныхъ чадъ избранныхъ,
«Премудростію осіянныхъ;
«Ихъ дружба узломъ съединитъ;
«Престолъ ея въ нихъ утвердится,
«И духъ любовью оживится
«И свѣтъ изъ тьмы себя явитъ!»

Но вдругъ восторгъ мой прекратился,
Невидимъ сталъ чудесный храмъ.
Въ себя пришедый изумился,
Дивясь превѣчнаго судьбамъ.
Мое вниманье усладилось,
И сердце токомъ слезъ излилось;
Я славилъ, пѣлъ, благословилъ;
Слова текли во мнѣ, какъ рѣки,
А мысль въ себя вмѣщала вѣки;
Я самъ себя не находилъ!...

*
* *

Теперь я зрю, и зрю неложно,
Что милость намъ Господь даетъ!
О сколь ему легко, возможно,
Изъ тьмы призвати насъ во свѣтъ;
Любовь сей свѣтъ воспламеняетъ!
Любовь, что васъ возобновляетъ!
Храните, чтите, дщерь Небесъ,
Вы Бога въ ближнемъ возлюбили,
Сердца и души съединили,
Число познали, мѣру, вѣсъ.

Когда натура воскресаетъ,
Весна роскошствуетъ въ поляхъ,
Огнемъ любовнымъ все дыхаетъ,
И зрится радость на устахъ;
Пернаты сладко воспѣваютъ,
Покрыты чешуей играютъ,
Лазурями сіяетъ сводъ,
Древесны вѣтви зеленѣютъ,
Луга цвѣтущіе тучнѣютъ,
Спѣшатъ Дріады въ хороводъ!

*
* *

О сколь видѣніе прекрасно,
Для мыслящаго существа!
Во всемъ твореніи согласно,
Отца онъ видитъ естества.
Онъ перстъ всесильный примѣчаетъ,
Который всѣми управляетъ,
Въ восторгъ блаженный вознесенъ,
Чистѣйшу ощущаетъ сладость,
И въ даръ тому приноситъ радость,
Кѣмъ въ разумъ правый приведенъ.

Я тако вижу восхищенный,
Здѣсь красную весну наукъ!
Се мужи въ подвигъ устремленны,
Вступаютъ въ ихъ обширный кругъ.
Я чистымъ воздухомъ дыхаю,
Огнемъ священной дружбы таю;
Отнынѣ буду ихъ пѣвецъ!
Они, что въ древности читаютъ,
То въ пользу ближнихъ направляютъ
И цѣпь слагаютъ изъ сердецъ!

*
* *

Царь вѣчности, святый, всесильный
Призри отъ высоты въ сей часъ,
Источниче щедротъ обильный,
Вонми моленію отъ насъ;
И быстрою сошли стопою,
Сѣдящу выну предъ тобою,
Безсмертную Софію къ намъ;
Да съ нами купно потрудится,
Въ сердца и въ души водворится,
И путь отверзетъ къ небесамъ.

Къ Главѣ XVI.

4.

О Д А.

на кончину И. Е. Шварца.

Мы наставника лишились,
Друга потеряли въ немъ;
Въ жизни сей съ нимъ разлучились,
Въ вѣчности его найдемъ.
Несъ онъ въ жизни тяжко бремя,
За себя, за насъ страдалъ;
Насъ оставилъ онъ на время,
Узъ лишась свободенъ сталъ.

Братъ нашъ въ вѣчность преселился;
Шварца съ нами больше нѣтъ;

Онъ къ началу возвратился,
Возсіялъ въ немъ вѣчный свѣтъ.
Онъ блаженствомъ усладился;
Льзяль о немъ друзьямъ тужить?
Онъ съ Творцомъ соединился;
Грѣхъ о немъ намъ слезы лить.

Не рыдать, страдать и рваться
Мы должны, друзья, о немъ;
Но начнемъ о томъ стараться,
Чтобъ идти его путемъ;
Онъ желалъ, чтобъ сохраняли
Дружбу къ ближнимъ мы въ сердцахъ,
Бога чтили, прославляли,
Чтобъ сыновній былъ въ насъ страхъ.

Все основано ученье,
Было на любви, его;
Къ Богу онъ имѣлъ влеченье,
Управлялся отъ Него,
Къ намъ любовію пылая,
Шварцъ намъ вѣчныхъ благъ желалъ:
Путь блаженства открывая,
Намъ въ сердца онъ свѣтъ вливалъ.

Да сіяетъ непрестанно
Въ насъ животворящій свѣтъ!
Другъ нашъ, другъ нашъ постоянно
Да въ сердцахъ у насъ живетъ!
Съ нимъ всегда мы вмѣстѣ будемъ,
Онъ хотя оставилъ насъ:
Что тебя не позабудемъ,
Шварцъ! внемли всѣхъ братскій гласъ.

Онъ еще на насъ взираетъ,
Слышитъ наши голоса;
Вѣрный братъ не умираетъ,
Всходитъ къ Богу въ небеса.
Пастырь нашъ, еще ты съ нами,
Съ нами другъ нашъ и поднесь:
Хоть не зримъ его очами,
Но въ сердцахъ нашъ пастырь весь.

5.

УКАЗЪ АРХАРОВУ, 23 СЕНТЯБРЯ 1784 ГОДА.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ! Увѣдомившись, что будто бы въ Москвѣ печатаютъ ругательную исторію ордена езуитскаго, повелѣваемъ запретить таковое напечатаніе; а ежели бы оная издана была, то экземпляры отобрать; ибо давъ покровительство наше сему ордену, не можемъ дозволить, чтобъ отъ кого-либо малѣйшее предосужденіе опому учинено было. Пребываемъ впрочемъ къ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Къ главѣ XVII.

6.

УКАЗЪ ГРАФУ БРЮСУ, 7 ОКТЯБРЯ 1785 ГОДА.

Графъ Яковъ Александровичъ! Съ того времени какъ въ здѣшней губерніи со введеніемъ управленія по учрежденіямъ нашимъ открытъ приказъ общественнаго призрѣнія, принято за правило, чтобъ имѣющіяся въ губерніи школы или училища, исключая тѣ, кои по 381 ст. по точной волѣ или жалованнымъ нашимъ грамотамъ изъяты, состояли въ зависимости и наблюденіи приказа общественнаго призрѣнія. При вступленіи въ дѣйствіе коммиссіи объ установленіи народныхъ училищъ, оная по соизволенію нашему учинила здѣсь осмотръ всѣмъ таковымъ школамъ, пансіонамъ и другаго названія училищамъ и сдѣлала въ разсужденіе ихъ надлежащее распоряженіе. Сходственно тому мы почитаемъ за нужное, чтобъ и въ столичномъ нашемъ городѣ Москвѣ, исключая тѣ училища, кои по установленіямъ и жалованнымъ грамотамъ особымъ правленіямъ духовнымъ или свѣтскимъ ввѣрены, всѣ прочіе вообще, не исключая пансіоны и всякія подъ какимъ бы то ни было именованіемъ школы или училища, тотчасъ освидѣтельствованы были въ образѣ ученія, опредѣляя къ тому членовъ приказа общественнаго призрѣнія и истребовавъ отъ преосвященнаго архіепископа Московскаго двухъ ученыхъ духовныхъ особъ, отъ Московскаго университета двухъ профессоровъ. При осмотрѣ долженствуетъ быть наблюдаемо, чтобы ученіе въ сихъ школахъ, пансі-

онахъ или подобныхъ училищахъ производилось относительно Закона Божія: для россійскихъ по точности догматовъ православной вѣры нашей, а для иностранныхъ по ихъ исповѣданіямъ, чтобъ тутъ всякое суевѣріе, развращеніе и соблазнъ терпимы не были, чтобъ для ученія присвоены были книги, въ другихъ училищахъ употребляемыя, преимущественно же изданныя и впредь издаваемыя отъ коммиссіи объ установленіи народныхъ училищъ, и чтобъ учители не инако употребляемы были, какъ по испытаніямъ въ званіи и способности и по вѣрнымъ одобреніямъ въ ихъ правахъ и образѣ мыслей. Всѣ тѣ училища, кои несходными сему окажутся, упразднить, а впредь до будущаго распоряженія нашего не позволять инако пансіоны и школы заводить, какъ по точному дозволенію приказа общественнаго призрѣнія, въ который на сей случай приглашать, какъ со стороны архіепископа Московскаго двухъ ученыхъ духовныхъ особъ, такъ и отъ университета двухъ профессоровъ. Ожидая о семъ вашихъ подробныхъ донесеній, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

Екатерина.

7.

УКАЗЪ АРХІЕПИСКОПУ ПЛАТОНУ, 7 ОКТЯБРЯ 1785.

Преосвященный архіепископъ Московскій Платонъ! Вамъ извѣстно намѣреніе наше, чтобъ всѣ училища народныя основаны были на правилахъ истиннаго благочестія, добронравія и исполненія гражданскихъ обязательствъ, и чтобъ они служили къ искорененію суевѣрія, развращенія и соблазна. Для достиженія сего въ совершенствѣ нужно есть, чтобы и самыя малыя училища, какъ-то: пансіоны и всякія школы производили ученіе по правиламъ, принятымъ большими училищами. Вслѣдствіе сего по примѣру какъ въ здѣшней нашей столицѣ поступлено, дали мы повелѣніе нашему генералу, въ Москвѣ главнокомандующему графу Брюсу, въ копіи при семъ прилагаемое, объ осмотрѣ всѣхъ опыхъ школъ и пансіоновъ со стороны приказа общественнаго призрѣнія, истребовавъ отъ васъ двухъ духовныхъ особъ, да изъ Московскаго университета двухъ профессоровъ. Ваше преосвященство не оставьте въ дѣлѣ семъ подать надлежащее со стороны вашей пособіе. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

8.

УКАЗЪ ГРАФУ Я. А. БРЮСУ, 23 ДЕКАБРЯ 1785.

Въ разсужденіи, что изъ типографіи Новикова выходятъ многія странныя книги, прикажите губернскому прокурору, сочтя роспись оныхъ, отослать оную съ книгами вмѣстѣ къ преосвященному архіепископу московскому, а его преосвященство имѣетъ особое отъ насъ повелѣніе, какъ самаго Новикова приказать испытать въ законѣ нашемъ, такъ и книги его типографіи освидѣтельствовать, и что̀ окажется, намъ донести, и синодъ нашъ увѣдомить. Сверхъ того нужно есть, чтобы вы согласились съ преосвященнымъ архіепископомъ объ опредѣленіи одного или двухъ изъ духовныхъ особъ вмѣстѣ съ свѣтскими, для освидѣтельствованія книгъ изъ Новиковской и другихъ вольныхъ типографій, гдѣ что̀-либо касается до вѣры, или дѣлъ духовныхъ, и для наблюденія, чтобы таковыя печатаны не были, въ коихъ какія-либо колобродства, нелѣпыя умствованія и расколъ скрываются.

Екатерина.

9.

УКАЗЪ АРХІЕПИСКОПУ ПЛАТОНУ, 23 ДЕКАБРЯ 1785.

Въ разсужденіи, что изъ типографіи Новикова выходятъ многія странныя книги, повелѣли мы главнокомандующему въ Москвѣ доставить вашему преосвященству роспись оныхъ, вмѣстѣ съ самыми книгами. Ваше преосвященство, получа оныя, призовите къ себѣ помянутаго Новикова и прикажите испытать его въ законѣ нашемъ, равно и книги его типографіи освидѣтельствовать: не скрывается ли въ нихъ умствованій, не сходныхъ съ простыми и чистыми правилами вѣры нашей православной и гражданской должности, и что̀ окажется, донесите намъ, и синодъ нашъ увѣдомьте. Нужно притомъ есть, да и съ полицейскими нашими учрежденіями сходственно, чтобы книги изъ его, Новикова, и прочихъ вольныхъ типографій выходили не инако, какъ по надлежащей цензурѣ, а какъ изъ нихъ многія простираются до закона и дѣлъ духовныхъ, то ваше преосвященство не оставьте опредѣлить одного или двухъ изъ особъ духовныхъ, ученыхъ и просвѣщенныхъ, кои бы вмѣстѣ съ свѣтскими, для означенной цензуры назначенными, всѣ подобныя симъ книги испытывали, и не допускали, чтобы тутъ вкрасться могли расколы, колобродства всякія нелѣпыя толкованія, о коихъ нѣтъ сомнѣнія, что они не новыя но старыя, отъ праздности и невѣжества возобновленныя.

Екатерина.

10.

Роспись книгамъ, печатанным въ университетской типографіи у поручика Новикова, кои по свидѣтельству оказались, какъ ниже сего значитъ, а именно:

№	Названіе книгъ.	Кто цензуровалъ.	№ у Сопикова.
1	Абасай, восточная повѣсть, въ 3 част. (1780).	Г. Барсовъ.	1739
2	Августина Блаженнаго, Единобесѣдованія души съ Богомъ (1783).	Архим. Павелъ.	1746
3	Его же Ручная книжка (1783).	—	1758
4	Его же Карманный псалтирь, изд. 2-е (1783).	Университетъ.	1752
5	Его же Святыя и душеспасительныя размышленія (1784).	Архим. Павелъ.	1759
6	Агатонъ, 4 части (1785).	Г. Барсовъ.	2480
7	Адельсонъ и Сальвиній (1779).	Университетъ.	1777
8	Азбука греческая.	—	1783
9	— итальянская 2 изд. (1783).	—	1788
10	— латинская (1782).	—	1791
11	— Россійская для письма.	—	1859
12	— нѣмецкая (1779).	—	1806
13	— французская (1785).	—	1877
14	Анзельмовы размышленія (1783).	Архим. Павелъ.	1979
15	Аничкова Геометрія (1780).	Г. Барсовъ.	2795
16	— Тригонометрія (1780).	—	12020
17	— Алгебра (1781).	—	1917
18	Апологія, или защитительное разсужденіе о родѣ человѣческомъ (1782).	—	1993
19	Аристовулово сновидѣніе (1780).	—	2017
20	Ахукамукхама шалымнабы, или книги богословіи магометанской (1783).	—	2087
21	Бабка повивальная городская и деревенская (1780).	—	2092
22	Басни въ 2 частяхъ (Аблесимова) (1780).	—	2130
23	Баумана, краткое начертаніе географіи, изданіе 2-е (1781).	Университетъ.	2171
24	Бесѣды Святаго Отца Василія Великаго, на шестодневъ (1782).	Святѣйшаго	2206

25	Бесѣды духовныя Преподобнаго Отца нашего Макарія Египетскаго, 2 части (1782).	Правительствующаго Синода кон.	2210
26	Библіотека городская и деревенская, 10 ч. (1782—1785).	Г. Барсовъ.	2214
27	Библіотека нѣмецкихъ романовъ, 3 ч. (1780).	—	2223
28	Билеты десертные русскіе и французскіе, 2 листа.	—	
29	Богъ Мститель за невинно-убіенныхъ (1782).	—	2285
30	Букварь россійскій, изданіе 2-е (1782).	Университетъ.	2340
31	Вальморъ, французская повѣсть (1781).	Г. Барсовъ.	2377
32	Варнавы Бриссонія о Персидскомъ царствѣ, въ 2-хъ книгахъ (1781).	—	2381
33	Велизеръ, изданіе 3-е (1785).	Университетъ.	2423
34	Вельможа слабоумный (Соп. 1788 Ошибка).	Г. Барсовъ.	2432
35	Вивліоѳика древняя россійская, 10 частей, первыя 2 ч. 2-мъ изданіемъ печатаны у Новикова, а прочія части въ С.-Петербургѣ (1772—1774).		2468
36	Визири, или Очарованный Лавиринѳъ (1780).	Г. Барсовъ.	2478
37	Витійство неподражаемое (1780).	—	2512
38	Влюбленный философъ, въ 2-хъ ч. (1781).	—	12385
39	Вольтера, Сатирическія и философическія сочиненія (1784).	—	*1215*
40	Воспитанія любви, въ 2-хъ частяхъ (1782).		2650
41	Вѣра, Надежда и Любовь, ученія богословскаго составъ (1782).	Св. Прав. Синода контора.	2726
42	Вѣрное лѣкарство отъ подагры (1779).	Г. Барсовъ.	3879
43	Гарвоода, радостныя мысли о блаженствѣ и благополучной жизни (1783).	Архим. Павелъ.	2742
44	Гаррикъ, или англійскій актеръ (1781).	Г. Барсовъ.	2744
45	Геллерта, Пѣсни духовныя (1779).	Университетъ.	9310
46	Генріета, или гусарское похищеніе, въ 3-хъ частяхъ (1782).	Г. Барсовъ.	2749
47	Генріета де Вольмаръ (1780)	—	2748
48	Грамматика латинская г. Каменскаго (1779).	Университетъ.	2910
49	— — г. Маттея (1782).	—	2909
50	— нѣмецкая Агентова (1779) из. 2.	—	2924
51	— — краткая.	—	2947
52	— россійская въ пользу юнош.	—	2978
53	— французская	—	3013
54	Гуеція, о началѣ романовъ (1783).	Г. Барсовъ.	9579
55	Діалогъ: Странники (1780).	—	3182
56	Дильтея, Начальное основаніе о вексельныхъ правахъ, 3-е изд. (1781).	Университетъ.	2412

57	Діоптра, или Зерцало мірозрительное (1781).	Св. Пр. Син. кон.	3185
58	Должность человѣческая (1785).	Университетъ.	3255
59	Домникъ и Серафима (1780).	Г. Барсовъ.	3261
60	Донкишотъ новой, 2 ч. (1782).	—	2482
61	Дорастъ и Селанта (1780).	—	3273
62	Достопамятное въ Европѣ, 2-е изд. (1782).	Въ С.-Петерб.	3283
63	Достопамятности натуры (1779).	Г. Барсовъ.	3285
64	Дочь обрѣтенная (1782).	—	3294
65	Драгоцѣнная меду капля (1784).	Арх. Павелъ.	3296
66	Драмма Бѣглецъ (1784).	Г. Чеботаревъ.	3316
67	— Жешневаль 2-е изд. (1783).	Университетъ.	3356
68	— Ложный другъ (1779).	Г Барсовъ.	3386
69	— Несчастныя сироты (1781).	—	3411
70	— Пигмаліонъ (1779).	—	3424
71	— Розана и Любимъ (1781).	—	3438
72	— Эрисія (1783).	Чеботаревъ.	3473
73	Духъ Бюфона (1783).	Г. Барсовъ.	3511
74	Душа добродѣтели (1782).	Университетъ.	3541
75	Дѣтское чтеніе, 4 части (1785).	—	3604
76	Дѣянія отъ стороны Преосвященнаго рязанскаго при открытіи Намѣстничества (1779).	Св. Пр. Син. кон.	3618
77	Естественная Богословія, 2 части (1784).	По доз. высопр. архіеп. Московск.	2274
78	Евгеонитъ (1782).	Св. Пр. Син. кон.	3672
79	Евтропія, сокращеніе Римской Исторіи 2-е изданіе (1779).	Университетъ.	3683
80	Ежемѣсячное изд.: Вечерняя заря 3 ч. (1782).	Г Барсовъ.	3777
81	— Московское изд., 3 ч. (1781).	Св. Пр. Син. кон.	3827
82	Емиль и Софья (1779).	Г. Барсовъ.	3728
83	Женская уборная комната, 2 части, (1781).	—	3931
84	Живописецъ, еженедѣльное изданіе, 4 изд. 2 ч. (1781).	Въ С.-Петерб.	3891
85	Житіе Святаго Григорія Назіанзина (1783).	Г. Барсовъ.	4076
86	— Преподобнаго Отца нашего Сергія Радонежскаго Чудотворца (1784).	—	4078
87	Журналъ путешествія графа Фалкенштейна (Соч. 1787, ошибка).	—	4110
88	Забавы непорочныя (1783).	—	4131
89	Загадки увеселительныя (1781).	—	4148
90	Записки Св. Чудотворца Дмитрія митрополита Ростовскаго, 2-е изд. (1781).	1-е въ С.-Петер.	4209
91	Златая книжица о прилѣпленіи къ Богу (1784).	Арх. Павелъ.	4289

92	Златое зеркало, или цари Шешіанскіе, 4 части (1781).	Г. Барсовъ.	2484
93	Золотой оселъ, 2 ч. (1780—1781).	Университетъ.	4313
94	Золотой прутъ (1782).	—	4314
95	Золотые часы государей, 2-е изданіе 6 ч. (1780 1782).	1-е въ С.-Петер.	4316
96	Избранныя мѣста изъ нѣмецкихъ писателей (1780).	Университетъ.	4359
97	Избранныя мѣста изъ Священнаго Писанія (1784).	Арх. Павелъ.	4361
98	Извѣстія историческія и топографическія о городѣ Вологдѣ и его уѣздѣ (1780).	Г. Барсовъ.	4418
99	Изображеніе великодушнаго любовника (1780).	—	4460
100	Иліотропіонъ, или созерцаніе воли человѣческой съ волею Божеской, 2 ч. (1784).	Арх. Павелъ.	4558
101	Инки, или разрушеніе Перуанской имперіи, изд. 2-е (1782).	Университетъ.	4564
102	Искусство сушить всякія поваренныя травы и коренья (1785).	—	5212
103	Истолкованіе англійскихъ законовъ г. Блекстона, 2 ч. (1780—1782).	На счетъ кабин. ея импер. Вел.	4694
104	Исторія Гальскаго сиротскаго дома (1785).	Г. Барсовъ.	4378
105	— дѣвицы Стерингеймъ, 2 ч.	—	2486
106	— Лигуріи и острова Корсики (1781).	—	4763
107	— о англійской торговлѣ (1783).	—	4776
108	— о жизни и дѣлахъ князя Кантемира (1783).	—	4785
109	— о невинномъ заточеніи боярина Матвѣева, 2-е изд. (1785) (ош. 1795).	1-е въ С.-Петер.	4821
110	— о славномъ рыцарѣ Петрѣ Прованскомъ (1780).	Г. Барсовъ.	4855
111	— о странствіяхъ вообще, 12 книгъ. (1782—1785).	На счетъ кабин. ея импер. Велич.	4862
112	— о Ѳедорѣ, первомъ королѣ Корсиканскомъ (1781).	Г. Барсовъ.	4869
113	— Священная для малолѣтныхъ дѣтей, 2-е изд.	1-е въ С.-Петер.	4903
114	Изображеніе Господа нашего Іисуса Христа	Арх. Павелъ.	4462
115	Іоанна Златоустаго, бесѣды избранныя 2 ч. (1784).	По дозвол. преос. архіеп. московск.	2212
116	Іоанна Златоустаго, книга о дѣвствѣ (1783).	По дозвол. преос. епископа Крутицк.	4958

117	Іоанна Масона, о познаніи самаго себя, 3 части (1783).	Г. Барсовъ.	4962
118	Календарь христіанскій (1784).	Арх. Павелъ.	4989
119	— экономическій (1780).	Г. Барсовъ.	5003
120	Карманная книжка 2 изд. (1783).	2-е изданіе.	5082
121	Карманная или памятная книжка для дѣвицъ (1784).	Г. Барсовъ.	5073
122	Картина глупостей (1782).	—	5101
123	Кипопедія новая, изд. 2-е (1785).	Университетъ.	5145
124	Книга цвѣтъ добродѣтели и тернія пороковъ (1785).	Арх. Павелъ.	5213
125	Комъ Бабъ, сочиненія г. Виланда (1783).	Г. Барсовъ.	2487
126	Комедія Андрей и Цецила (1784).	Г. Чеботаревъ.	5288
127	— Башмаки Мордоре (1779).	Г. Барсовъ.	5293
128	— Генріета (1784).	Г. Чеботаревъ.	5333
129	— Двѣ сестры (1779).	Г. Барсовъ.	5349
130	— Дѣйствіе любви (Соч. ошибк. 1788).	Г. Чеботаревъ.	5369
131	— Знатокъ (1784).	—	5391
132	— Криспинъ соперникъ (1779)	Г. Барсовъ.	5421
133	— Криспинъ учитель (1783).	Г. Чеботаревъ.	5422
134	— Купеческая компанія, (1780).	Г. Барсовъ.	5414
135	— Мщеніе за невѣрность (1781).	Г. Чеботаревъ.	5463
136	— Непавистникъ (1779).	Университетъ.	5484
137	— Нечаянное возвращеніе (1779).	Г. Барсовъ.	5499
138	— Обвороженный поясъ (1779).	—	5514
139	— Опытъ дружбы (1779).	—	5532
140	— Подражатель (1779).	—	5557
141	— Принужденная женидьба (1779).	—	5571
142	— Своенравный (1783).	Г. Чеботаревъ.	5598
143	— Сильфъ (1782).	—	5612
144	— Слуга-докторъ (1783).	—	5618
145	— Солдатское счастіе (1779).	Г. Барсовъ.	5627
146	— Сосѣдній праздникъ (1783).	Г. Чеботаревъ.	5631
147	— Французы въ Лондонѣ (1782).	—	5668
148	— Юлія (1780).	Г. Барсовъ.	5700
149	Коновалъ городской и деревенской (1783).	—	5741
150	Кто есть истинный другъ (1783).	Арх. Аполлосъ.	5830
151	Лактанція Фирміана Божественныхъ наставленій 7 книгъ, 2 ч. (1783).	Г. В. Козщкій.	5866
152	Лейнардъ и Термилія (1784).	Г. Островскій.	5878
153	Любовный лексиконъ, изд. 2-е (1779).	1-е въ С.-Петер.	5915
154	Лексиконъ латинскій Геснеровъ (1780) 2 изд.	Университетъ.	5902
155	— новый пяти-язычной съ нѣмецкаго алфавита (1781).	—	5909

156	Лексиконъ новой пяти-язычной съ французскаго алфавита (1784—1786) 2 части.	—	5920
157	— простаго греческаго языка (1783).	—	5919
158	— французскій съ русскимъ (1782). изд. 2-е.	—	5930
159	Люцилія, правоучительная сказка (1781).	Г. Барсовъ.	6053
160	Люція и Меланія (1782).	—	6054
161	Любимецъ фортуны 2 ч. (1782).	—	6085
162	Любовь увѣнчанная (1782)	—	6125
163	Магазинъ историческій (1782).	—	6133
164	— экономическій, 24 к. (1780—1785).	—	6139
165	Макшнъ, англійская повѣсть (1782).	—	8984
166	Мать и дочь (1781).	—	6179
167	Мелиса (1780).	—	6199
168	Муратъ и Туркія (1780).	—	6332
169	Наставленіе отцамъ и матерямъ (1782).	—	6540
170	— отъ отца (1784).	Г. Островскій.	6605
171	— о употребленіи Саратовскихъ водъ (Соп., безъ года).	Университетъ.	6543
172	— сочинять и писать письма, 3 из. (1783. Соп. ош. 1773).	—	6497
173	Наставникъ земледѣльческій (1780).	Г. Барсовъ.	6614
174	Натура и благодать (1784).	Арх. Аполосъ.	6620
175	Наука благополучно умирать (1783).	Пр.еп.Крутицкій.	6621
176	Начертаніе нѣмецкаго слога (1780).	Университетъ.	6784
177	Непостоянная фортуна, 3 ч., 2 из. (1781).	1-е въ С.-Петер.	6831
178	Неразрывный союзъ двухъ братьевъ (1780).	Г. Барсовъ.	11176
179	Нравоученіе христіанское (1783).	Арх. Павелъ.	6894
180	О блаженствѣ, изъ твореній Ж. Ж. Руссо (1781).	Г. Барсовъ.	1176
181	Образъ житія Епохова (1784).	Арх. Павелъ.	6972
182	О нѣмецкихъ словесныхъ наукахъ (1781).	Г. Барсовъ.	6657
183	Опера Бочаръ (1784).	Г. Чеботаревъ.	7399
184	— Два охотника, изд. 2-е (1784).	1-е въ С.-Петер.	7408
185	— Двое скупыхъ (1783).	Г. Чеботаревъ.	7409
186	— Добрые солдаты, 2-е изд. (1782).	1-е въ С.-Петер.	7417
187	— Земира и Азоръ (1783).	Г. Чеботаревъ.	7425
188	— Живописецъ (1779).	Г. Барсовъ.	7423
189	— Любовникъ колдунъ (1779)	Университетъ.	7443
190	— Матросскія шутки (1780).	Г. Чеботаревъ.	7449
191	— Нетрусовъ (1782).	—	7457
192	— Новое семейство (1781).	—	7462

193	— Перерожденіе (1779).	Университетъ.	7469
194	— Прикащикъ (1781).	—	7473
195	— Торжество благонравія (1780).	Г. Барсовъ.	7495
196	Описаніе Екатерининскихъ водъ (1780).	—	7556
197	— жизни Конфуція (1780).	—	7562
198	Описаніе краткое образа жизни въ разныхъ народахъ (1782).	Г. Барсовъ.	7645
199	— нравовъ и употребленій древнихъ народовъ (1783).	—	3002
200	— практическаго англійскаго земледѣлія (1781).	—	7690
201	О пришествіяхъ царя Петра Алексѣевича изъ Москвы на Двину и проч. (1783).	Университетъ.	9060
202	Опытъ Естественной исторіи (1780).	Г. Барсовъ.	7820
203	— о свойствѣ, нравахъ и разумѣ женщинъ (1781).	—	7884
204	— Подвига въ благочестіи (1784).	Арх. Павелъ	7860
205	О старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи (1784).	Г. Барсовъ.	11307
206	Пилигримъ, или картины жизни, 2 ч. (1783).	—	8132
207	Писемъ одиннадцать Цицероновыхъ (1784).	Университетъ	12540
208	Письма государя Петра Великаго къ Колычеву (1785).	Г. Барсовъ.	8174
209	Письма нѣкоторой духовной особы и его дочери (1784).	Университетъ.	8173
210	Поваренныя записки. изд. 2-е (1784).	—	4219
211	Повѣствованіе краткое историческое о началѣ родовъ княз. Россійскихъ (1785) (ош. 1788).	Г. Барсовъ.	8338
212	Повѣствованіе всеобщее о путешествіяхъ, 4 части (1777—1781).	На счетъ кабин. ея импер. велич.	8340
213	Повѣствованія разныя, сочиненныя нѣкоторою Россіянкою (1779).	Университетъ.	8348
214	Повѣсти объ обманутомъ ворѣ и проч. (1783).	Г. Барсовъ.	8370
215	— о незаконнорожденномъ сынѣ и проч. (1784).	—	8360
216	Повѣсть о трехъ сынов. Наши Алія (1781).	—	8414
217	Поэма, Авелева смерть изд. 2-е (1780).	1-е въ С. Петер.	8626
218	— Владиміръ возрожденный (1785).	Университетъ.	8639
219	— Данилъ во рвѣ, изд. 2-е. (1781).	1-е въ С.-Петер.	8657
220	— Элвиръ и Зенотемисъ (1779).	Г. Барсовъ	8773
221	— Игрокъ ломбера, изд. 4-е (1783).	Университетъ.	8665
222	— Избіеніе младенцевъ (1779).	Г. Барсовъ	8666
223	— Іосифъ, изд. 2-е (1780).	Университетъ	8673
224	— Истинный свѣтъ (1780).	Г. Барсовъ	8670

225	— Музаріона (1784).	—	2489
226	— Потерянный рай (1780)	—	8712
227	— Россіяда (1779, печ. до Новикова).	Университетъ.	8730
228	— Торжество вѣры надъ любов. (1780).	Г. Барсовъ.	8755
229	Показаніе довольное, какъ дѣлать фейерверки, изд. 2-е (1783).	—	8474
230	Полидора, Виргилія Урбинскаго, из. 2 (1784).	Университетъ.	8091
231	Понятіе краткое о сенатѣ древнихъ Римлянъ (1784).	Г. Островскій.	8533
232	Посланіе къ коринѳянамъ, Климента папы Римскаго (1781).	Ректъ. Дамаскинъ.	8554
233	Посланіе Св. Апостола Павла къ Ефесеямъ, съ истолкованіемъ (1785).	Съ дозв. высокопреосв. арх. моск.	8546
234	Посланія два Св. Апостола Павла къ Филипписеемъ и Колосеемъ, съ истолк. (1785).	—	8561
235	Послѣдованіе характеровъ Ѳеофрастовыхъ (1784).	Г. Барсовъ.	8567
236	Потопъ (1783).	—	8576
237	Похвала Сократу (1783).	—	8587
238	Похожденіе дикаго Американца из. 2 (1779).	1-е въ С.-Петер.	8600
239	Почерпнутыя мысли изъ Экклезіаста (1779).	Университетъ.	6267
240	Почтовая коляска, англійскій романъ, 2 кн. (1782).	Г. Барсовъ.	5280
241	Правила пінтическія, изд. 3-е (1785)	Университетъ.	8837
242	— христіанской жизни (1783).	Арх. Павелъ.	8863
243	Предопредѣленіе человѣка (1779).	Г. Барсовъ.	8903
244	Приключенія Ѳемистокла, изд. 2-е (1781).	1-е въ С.-Петер.	9008
245	Прогуливаніе г. Франклина (1781).	Г. Барсовъ.	9070
246	Прологъ на открытіе Петров. театра (1780).	Г. Чеботаревъ.	9102
247	Проповѣди двѣ, о предохранительныхъ средствахъ отъ грѣховъ прелюбодѣянія (1781).	Свят. Правител. Синода контора.	9108
248	Проповѣди епископа Дамаскина (1783).	Ректъ. Дамаскинъ.	9107
249	Путеводитель къ истинному человѣческому счастію, 3 части (1784).	Г. Барсовъ.	9151
250	Путешественникъ умозрительный (1780).	—	9154
251	Путешествіе добродѣтели, изд. 2-е (1784).	1-е въ С.Петер.	9184
252	— разума 2 ч. (1783).	—	9239
253	— таинственное въ островъ добродѣтели (1781).	Университетъ.	9249
254	— Гуливеровыхъ, 4 ч., 2-е изд. (1780).	1-е въ С.-Петер.	9256
255	— въ Западную Индію 2 ч. (1783).	Г. Барсовъ.	9258
256	Размышленія надгробныя (1782).	По дозв. высокопреосв. арх. моск.	9514

257	—	Священныя, ведущія къ настоящему исправленію, Буссеевы. (1781).	Арх. Аполлосъ.	9520
258	—	Спасительныя (1782).	Г. Барсовъ.	9522
259	—	Священныя, христіан. (1783).	Арх. Павелъ.	9521
260	—	христіанскія и душеполезныя увѣщанія (1784) (Т. Лоп.).	Св. Пр. Син. кон.	9525
261	Разность не безъ пріятности (1780).		Г. Барсовъ.	9526
262	Разкащикъ забавныхъ басенъ (1781).		—	9537
263	Разсужденіе на Монтескіеву книгу о разумѣ законовъ (1782).		Университетъ.	9591
264	—	о благодействіи народномъ, 2 ч. (1780).	—	9546
265	—	о истинномъ благѣ (1782).	—	9577
266	—	о критическ. состояніи Порты (1780).	Г. Барсовъ.	9569
267	—	о нивелированіи земли (1782).	—	9600
268	—	о началѣ и основаніи неравенства между людьми, изд. 2-е (1782).	Университетъ.	9596
269	—	о свойст. и силѣ воздуха (1783).	—	9625
270	—	то же на французскомъ.	—	
271	Разсужденіе прот. атеистовъ, изд. 2 (1781).		Университетъ.	9616
272	—	о супружескихъ должностяхъ (1780).	Г. Барсовъ.	9602
273	—	юридическое, о разныхъ понятіяхъ и проч. (1781).	Университетъ.	9659
274	—	богословскія (1781).	Арх. Аполлосъ.	9662
275	—	о началѣ и концѣ нынѣшняго и о состояніи будущаго міра (1783).	По доз. Св. Син. к.	4965
276	Райскіе цвѣты (1784).		А. Аполлосъ.	9689
277	Робинзонъ Крузе, новой (1781).		Г. Барсовъ.	9752
278	Руководство къ географіи (1781).		—	9896
279	—	къ миѳологіи (1781)	—	9916
280	—	къ познанію Бога по лѣствицѣ сотворенныхъ вещей (1783).	Арх. Павелъ.	9875
281	Рѣчь Велизарія, изд. 2-е (1781).		Университетъ.	10020
282	— о пользѣ нравоученія (1783).		—	10043
283	— Томаса (1782).		—	*6507*
284	Садовникъ городской и деревенскій (1780).		Г. Барсовъ.	10124
285	Седмилѣтіе первое, счастливо нынѣ продолжающагося мира (1781).		Университетъ.	10201
286	Сизимъ, или Великій султанъ (1781).		Г. Барсовъ.	10237
287	Сильвія или Прекрасная, повѣсть (1781).		—	10243
288	Сказаніе о мореплаваніи, въ 2 ч. (1782).		На счет. Е. И. В.	10277

289	Бабушкины сказки, изд. 2-е (1781).	Университетъ.	10303
290	Сказки русскія, 10 частей (1780).	Г. Барсовъ.	10316
291	Скупой, исправленный любовью (1780).	—	10327
292	Слава прямая и истинное величество (1783).	—	10330
293	— Россіи, или собраніе медалей, изд. 2-е (1783).	—	10332
294	Слова поучительныя Антонія епископа нижегородскаго, изд. 2-е (1782).	1-е въ С.-Петер.	10350
295	Словарь ботаническій, 2 ч. (1781—1783).	Университетъ.	10392
296	— пінтической (1781).	Г. Барсовъ.	10419
297	Слово похвальное Ея Императорскому Величеству Екатеринѣ II (1780).	Университетъ.	10767
298	— Графу Морицу (1781) (Томаса).	Г Барсовъ.	10849
299	— Генриху Франциску (1783) (Томаса).	—	10850
300	— о разныхъ способахъ, тѣснѣйшій союзъ съ тѣломъ изъясняющихъ.	Университетъ.	10770
301	— говоренное преосвященнымъ Іеронимомъ, изд 2-е	—	10552
302	— на день тезоименства ея император. величества Екатерины II (1783).	—	10772
303	— о избраніи выгодныхъ мѣстъ (1781).	—	10767
304	— о истинной славѣ (1779).	—	10561
305	— о превратныхъ понятіяхъ.	Университетъ.	10765
306	— о способахъ и путяхъ ведущихъ къ просвѣщенію (1779).	—	10764
307	— Преосвященнаго Самуила из. 2 (1779)	—	10540
308	Собраніе новое полное россійскихъ пѣсенъ, 6 частей (1780 - 1781) (3 изд.).	Г. Барсовъ.	10944
309	— писемъ Абельярда и Елопзы (1783).	Г Островскій.	10971
310	— полное сочин. Сумарокова (1780)	Университетъ.	11020
311	— словъ поучутельныхъ Гавріила Бужинскаго. изд. 2-е (1784)	1-е въ С.-Петер.	10953
312	— употребительныхъ рѣчей съ французскаго (1783).	—	11038
313	— они же съ нѣмецкаго (1783)	Г Чеботаревъ.	11037
314	Сова, ночная птица, изд 2-е.	1-е въ С.-Петер.	
315	Сокращеніе историческое жизни Іисуса Христа (1785).	По доз. высокопр арх московск.	11084
316	— богослуженія древнихъ Римлянъ.	—	11079
317	— всѣхъ наукъ, съ нѣмецкимъ	Университетъ.	11096
318	— магометанской вѣры (1784)	Г. Барсовъ	11091
319	— стихотворческой исторіи.	—	11090

320	Способъ пынѣшняго лѣченія отъ угрызенія бѣшеной собаки и отъ уязвленія змѣи, 2-е изд. (1783).	—	11238
321	Способъ общій ученія (1781)	—	11216
322	Таблица, по которой всѣмъ истиннымъ христіянамъ показываются ихъ должности (Соп. нѣтъ года).	Арх. Аполлосъ.	11648
323	Таблица, истинное человѣкомъ зерцало (Соп. нѣтъ года).	—	11647
324	Тактика г. Волтера (1779)	Университетъ.	2604
325	Такса почтовая (1785) (ош. 1786).	Но тр. Мос. Поч	11693
326	Театръ для пользы юношества (1779)	Г. Барсовъ.	11749
327	— онъ же съ французскимъ (1779).	—	
328	Торжество благодѣянія, 2 части (1781).	—	11817
329	— немилосердія (1782).	—	2605
330	Трагедія, Аѳалія (1784).	Г. Чеботаревъ.	11859
331	— Брутъ (1783).	—	11865
332	— Владиміръ (1779).	—	11871
333	— Гипермнестра (1783).	—	11880
334	— Есѳирь (1783).	—	11896
335	— Идолопоклонники (1782).	Университетъ.	11903
336	Мартезія и Фалестра (пок изд. 1767).	—	11923
337	— Священная, Іеффай, изд. 2 (1782).	—	11911
338	— Катилина (1783).	Г. Чеботаревъ.	11913
339	Трудолюбецъ покоющійся, періодическое изданіе (1784).	Г. Барсовъ	3840
340	Тысяча и одно дурачество, 8 ч. (1780—1).	—	12056
341	Увѣщаніе къ христіанской жизни препровожденію (1782).	Арх. Павелъ	12067
342	Утренники влюбленнаго (1779).	Г. Барсовъ.	12274
343	Утѣшеніе грѣшныхъ (1782).	Г. Островскій.	12284
344	Филонъ Іудеянинъ (1783)	Арх. Павелъ.	12372
345	Философическіе сны, 2 части (1780—1).	Г. Барсовъ.	10931
346	Фотіево посланіе къ кн. Болгарскому (1779)	Арх. Дамаскинъ.	8559
347	Храмъ древностей, изд. 2-е (1784).	1-е въ С.-Петер.	12478
348	Хрисанфа, патріарха іерусалимскаго (1784).	Арх. Павелъ.	2211
349	Христіянинъ, воинъ Христовъ.	—	12489
350	— во уединеніи, изд. 2 е.	1-е въ С.-Петер.	12491
351	Христіянская философія, изд. 2-е.	Университетъ.	12379
352	— школа, изд. 2-е (1782).	1-е въ С.-Петер.	12500
353	Христомаѳія, или выбранныя мѣста изъ Св. мученика Іустина (1783).	Арх. Павелъ.	12503
354	Хронологія (1782).	Университетъ.	12509
355	Человѣкъ съ латынью (1780).	Г. Барсовъ.	12562

356	Чувствованіе христіянина (1781).	—	12600
357	Шевріерова тѣнь (1781).	Университетъ.	12615
358	Энциклопедія съ нѣмецкаго (1781).	—	12732
359	Θеофана Прокоповича, истинное оправданіе правовѣрныхъ, изд. 3 е (1784).	1-я въ С.-Петер.	12786
360	Его же, вещи и дѣла, изд. 2 е (1784).	—	12784
361	— книжица о расприѣ Павла и Варнавы, изд. 2-е (1784).	—	12789
362	— о присягѣ или клятвѣ, из. 2 (1784).	—	12792

Книги отпечатанныя, но въ продажу еще не вступившія.

1	Исторія о странствіяхъ, томъ XIII, XIV XV и XVI (1786—1788).	На счетъ каб. ея императ. велич.	4862
2	Исторія о Россійской коммерціи, томъ II, кн. 2 и 3, томъ III, книга 1 и 2 (1786).	—	7581
3	Наставленіе для пѣхотныхъ офицеровъ, съ фигурами (1786).	По приказанію покойнаго графа З. Г. Чернышева.	6480

Находящіяся въ тисненіи

1	Исторія о странствіяхъ, часть XVII (1786).	На счетъ кабин.	4862
2	Исторія о коммерціи россійской, томъ IV, кн. 1 и 2 (1786).	императ. велич.	7581
3	Проповѣди высокопреосвященнаго Платона, архіепископа московскаго и калужскаго (1786).	По его дозволенію.	471
4	Экономическій магазинъ, ч. 25, 26, 27, 28 (1786).	Г. Барсовъ.	6139
5	Родословная книга князей и дворянъ россійскихъ. (1787).	Университетъ.	5197
6	Школьные разговоры на 5 языкахъ, вторымъ изданіемъ (1785).	Университетъ.	9492
7	Избранныя мѣста изъ греческихъ писателей (1785)	—	4360
8	Городской и деревенской библіотеки XI, XII части. (1786).	Г. Барсовъ.	2214
9	Наставленіе отца дѣтямъ своимъ, 3 ч.	Г. Островскій.	
10	Святаго Діонисія Ареопагита о Небесной Іерархіи (1785) (тип. Комп.).	По дозвол. высок. арх. Москов.	3183

11	Путешествіе христіанина и христіанки 2-е изданіе 2 ч. (1786).	Прав. Син. конт.	9214
12	Блаженнаго Августина о Градѣ Божіи, 4 ч.	Арх. Дамаскинъ.	
13	Описаніе важнѣйшаго посольства отъ короля польскаго и шведскаго Сигизмунда III, къ турецкому султану Мустафѣ въ 1621 году.	Г. Толь.	
14	Исторія о знатнѣйшихъ европейскихъ государствахъ, то-есть Испаніи, Португаліи, Франціи, Великобританіи, Голландіи, Швеціи, Польшѣ и Венгріи (1788).	Г. Барсовъ.	4788
15	Пятьдесятъ двѣ Священныхъ Исторіи Ветхаго Завѣта.	Съ дозвол. высок. митр. повг. и с.-пет.	
16	Святаго Апостола Павла, первое посланіе къ Солунянамъ, со изъясненіемъ (1786) (тип. К.).	По дозвол. высок. арх. мос. и калуж.	8543
17	Учебная книга православныхъ основаній христіанскаго закона, правоученія и всего россійскаго правописанія вообще.	Г. Барсовъ.	
18	Повѣсть дворянина Т. L. Орлеанской провинціи, 2 части (1786).	—	8377
19	Драма: Кровопусканіе, или Истинная сыновняя любовь (1783. Ошибка у Сон.).	—	3378
20	Братская любовь драма (1788)	—	3314
21	Приключенія Софіи де Франкуртъ, сочиненія г. Сорень, 2 тома (1786).	—	8964
22	Разсужденіе о героической поемѣ и о превосходствѣ стихотворенія Телемака (1787).	—	9561
23	Исторія о правленіи древнихъ республикъ, съ показаніемъ причинъ ихъ возвышенія и упадка (1788).	Г. Годенъ.	4832
24	Онанизмъ, или разсужденіе о болѣзняхъ, происходящихъ отъ онанизма, сочиненіе г. Тиссота	Г. Островскій.	7381
25	О конскомъ заводѣ (1787).	—	4140
26	Ѳеофана Прокоповича, О благополучномъ состояніи перваго человѣка (1785).	—	12783
27	Дѣтское училище 4 ч. изд. 2 (1788).	Съ дозв. высок. мит. нов. и с.-пет.	3607
28	Досужные часы (1788).	Г. Островскій.	3293
29	Жизнь и похожденіе здраваго смысла (1787).	Г. Барсовъ.	3983
30	Енній, или мудрецъ и атеистъ.	Г. Островскій.	12731
31	Новая Памела (1788).	—	8044
32	Безразсудная искренность, опера (1788).	Г. Чеботаревъ.	7397

33	Красная роза, комедія.	—	
34	Черный человѣкъ или ипохондрикъ.	—	5681
35	Страсть къ стихотворству, комедія (1787).	—	5635
36	Дѣвка слугою, комедія (1787).	—	5638
37	Чему быть, тому не миновать, комедія (1788).	—	5679
38	Загадочный міръ (1788).	Арх. Павелъ.	5048
39	Еліана, различныя повѣсти, часть II (1787).	Г. Лепехинъ.	3717
40	Исторія о Китайскомъ государствѣ.	Сообщ. отъ пок. ст. сов. Миллера.	
41	Новая свѣтская школа (1783).	Г. Приклонскій.	10173
42	Нравоучительныя письма для образованія сердца (1788).	Г. Барсовъ.	8167
43	Письмо о поэмѣ г. Вольтера на разрушеніе Лиссабона (1788).	—	8241
44	Комедія, Философъ по неволѣ (1787).	Г. Чеботаревъ.	5667
45	Исторія о полковникѣ и дѣвицѣ С. В.	Г. Барсовъ.	
46	Комедія, Обманутый опекунъ (1788).	Г. Чеботаревъ.	5517
47	Гарстлей и Флоринчи (1787).	—	11879
48	Предразсужденіе по модѣ, комедія.	—	
49	Народная гордость (1788).	Г. Островскій.	6472
50	Неосторожная сирота (1788).	Г. Барсовъ.	6828
51	Похожденіе Родрика Рандома, 2 части (1788).	—	8614
52	Модная книга 2 ч. (1789).	—	5183
53	Логика (1788).	—	5995
54	Любовь докторъ, комедія.	—	5439
55	Милозоръ и Прелеста, опера (1787).	Г. Чеботаревъ.	7451

Сверхъ показанныхъ въ первомъ реэстрѣ книгъ, найдены мною въ оной же лавкѣ продающіяся, и въ печатанномъ реэстрѣ означенныя книги, печатанныя въ нижеозначенныхъ типографіяхъ:

Въ типографіи Лопухина:

1	Христіанинъ размышляющій, разглагольствующій и кающійся (1784).	Арх. Аполлосъ.	12498
2	Святаго отца нашего Григорія Палама, десять бесѣдъ (1785).	Арх. Павелъ.	2207
3	Апологія вольныхъ каменьщиковъ (1784).	Г. Островскій.	1994
4	Древняя и Новая Исторія Милотова 9 ч. (1785).	—	4736
5	Истина религіи, 2 части (1785).	—	4691
6	Братскія увѣщанія (1784).	—	12068

7	Избранная библіотека для христіанскаго чтенія, 2 части (1786).	Изд. 2, соб. изъ раз. піес., пр. печ.	2219
8	Драгоцѣнная книжка о внутренней духовной гордости (1785).	Г. Островскій.	3295
9	Островъ надежды (1785).	—	7963
10	Мессія, поэма, часть I (1785).	—	8682
11	Парацельса, химическая псалтирь (1784).	—	9142
12	Христіанское ученіе (1785).	Арх. Аполлосъ.	12297
13	Храмъ всеобщаго баснословія (1785) 3 ч.	Г. Островскій.	12475
14	О заблужденіяхъ и истинѣ (1785).	—	4138
15	Письма объ открытіи Рижской губерніи (1784).	—	8227
16	Крата репоа. Изд. 2 (1784).	Изд. второе.	5807
17	Лѣтопись Святаго Димитрія Ростовскаго Чудотворца (1784).	Арх. Павелъ.	6081
18	Сокращенная исторія философіи (1785).	Г. Островскій.	4932
19	Сказки духовъ, или забавныя наставленія Горама, сына Осмарова, 6 частей (1785).	—	10307
20	Хризомандеръ, аллегорическая и сатирическая повѣсть (1783).	—	12487
21	О древнихъ мистеріяхъ или таинствахъ, бывшихъ у всѣхъ народовъ (1785).	—	6236
22	Опытъ историческ го словаря, о всѣхъ въ истинной Православной Грекороссійской вѣрѣ, прославившихся мученикахъ (1784).	Арх. Аполлосъ.	7828
23	Рѣчь Демосѳенова о вѣнцѣ (1784).	Г. Островскій.	10013
24	Аристидъ, или истинной патріотъ (1780 Соп.) изд. 2.	—	2015
25	Миртиллъ, пастушеская поэма (1784).	—	8683
26	Псовой охотникъ (1785).	—	8026

Въ типографіи компаніи типографической:

27	Истинныя правила христіанскаго воспитанія дѣтей (1785).	Г. Островскій.	8880
28	Начальныя основанія дѣятельнаго христіянства (1785—1786).	Подоз. выс. мит. нов. и с.-пет.	6685
29	Церковная Исторія Евсевія Памфила ч. 1 (1786).	—	4940

Слѣдующія книги получены въ лавку на продажу книгъ:

Въ типографіи у Мейера:

30 Щитъ противъ боязни смерти, или утѣшеніе всякаго православнаго христіанина (1784). 12684
31 Священная сатира на суету міра (1783). 10179
32 Умилительная пѣснь о сладчайшемъ имени Іисуса (М. 1784). 9376

Въ типографіи Шнора: въ С.-Петербургѣ.

33 Дикой человѣкъ, смѣющійся учености и правамъ нынѣшняго свѣта (1781). 3159
34 Повѣсть забавная о двухъ Туркахъ (1781). 8383
35 Въ С.-Петербургѣ же, но не показано гдѣ: Человѣкъ въ 40 талеровъ (1780). 2618
36 Неизвѣстно гдѣ печатано: Тайна противу нелѣпаго общества (Пет. 1780). 11679

Въ С.-Петербургѣ въ типографіи у Генинга.

37 Масонъ безъ маски (1784) Спб. 6168
38 Неизвѣстно гдѣ печатано: Султанъ Мизапуфъ (1781) Спб. 11602

Подписалъ: Андрей Тейльсъ.

31 Декабря 1785.

Примѣчаніе. Роспись эта появилась впервые въ Москвитянинѣ (1842, ч. 2, кн. 3, стр. 139—146), а потомъ была перепечатана при статьѣ моей «Новиковъ и Шварцъ» (Русск. Вѣсти., 1857, № 19 стр. 586—599) и при отдѣльномъ ея изданіи (1858, стр. 55—68.) Но въ нее вкралось много ошибокъ. Теперь онѣ исправлены. Роспись является теперь провѣренною мною и я обозначилъ по возможности (чего доселѣ не было сдѣлано) противъ каждой книги: 1) Годъ ея изданія и 2) нумеръ, подъ которымъ ее можно найти у Сопикова; или же если она у него не показана, то у Смирдина; нумера каталога Смирдина напечатаны курсивомъ. М. Л.

къ Главѣ XVIII.

11.

Донесеніе Архіепископа Платона, въ январѣ 1786.

Всемилостивѣйшая государыня,
Императрица!

Вслѣдствіе высочайшаго вашего императорскаго величества повелѣнія, послѣдовавшаго на имя мое отъ 23-го сего декабря, поручикъ Новиковъ былъ мною призванъ и испытуемъ въ догматахъ православной нашей

Греко-Россійской церкви, а представленныя имъ, Новиковымъ, ко мнѣ книги, напечатанныя въ типографіи его, были мною разсмотрѣны.

Какъ предъ престоломъ Божьимъ, такъ и предъ престоломъ твоимъ, всемилостивѣйшая государыня императрица, я одолжаюсь по совѣсти и сану моему донести тебѣ, что молю всещедраго Бога, чтобы не только въ словесной паствѣ, Богомъ и тобою, всемилостивѣйшая государыня, мнѣ ввѣренной, но и во всемъ мірѣ были христіяне таковые, какъ Новиковъ.

Что же касается до книгъ, напечатанныхъ въ типографіи его, Новикова, и мною разсмотрѣнныхъ, я раздѣлю ихъ на три разряда.

Въ первомъ находятся книги собственно литературныя, и какъ литература наша доселѣ крайне еще скудна въ произведеніяхъ, то весьма желательно, чтобы книги, въ этомъ родѣ, были болѣе и болѣе распространяемы и содѣйствовали бы къ образованію.

Во второмъ, я полагаю книги мистическія, которыхъ не понимаю, а потому не могу судить оныхъ.

Наконецъ, въ третьемъ разрядѣ суть книги самыя зловредныя, развращающія добрые нравы и ухищряющія подкапывать твердыни святой нашей вѣры. Сіи-то гнусныя и юродивыя порожденія такъ-называемыхъ энциклопедистовъ слѣдуетъ исторгать, какъ пагубныя плевела, возрастающія между добрыми сѣменами.

12.

Указъ Графу Я. А. Брюсу, 27 марта 1786.

По разсмотрѣніи присланныхъ къ намъ по волѣ нашей отъ преосвященнаго архіепископа Московскаго примѣчаній о книгахъ, въ типографіяхъ Московскихъ изданныхъ, и отъ Московскаго губернатора росписи книгамъ, повелѣваемъ: изъ нихъ означенныя въ приложенномъ при семъ спискѣ, буде оныя въ книжной лавкѣ Новикова въ числѣ напечатанныхъ находятся, оставить за печатью и въ продажу выпускать запретить, покуда ближайшее о томъ разсмотрѣніе и дальнѣйшее приказаніе послѣдуетъ, а прочія книги распечатать и продажу ихъ дозволить. Но притомъ помянутому Новикову, да и вообще содержателямъ вольныхъ типографій въ Москвѣ, строжайше подтвердить, чтобы они остерегались издавать книги, исполненныя подобными страшными мудрованіями, или лучше сказать сущими заблужденіями, подъ опасеніемъ не только конфискованія тѣхъ книгъ, но и лишенія права содержать типографію и книжную лавку, а при томъ и законнаго взысканія.

(При указѣ приложенъ былъ списокъ шести книгъ, которыхъ продажа не разрѣшена и поименованныхъ выше, въ главѣ XVIII).

13.

РЕЭСТРЪ

книгамъ, которыя были признаны Архіепископомъ Платономъ въ 1786 году „сумнительными и могущими служить къ разнымъ вольнымъ мудрованіямъ, а потому къ заблужденіямъ и разгорячению умовъ.“

№		№ Сопикова.
1.	О заблужденіяхъ и истинѣ (1785)	4138
2.	Апологія (1784)	1994
3.	Братскія увѣщанія (1784)	12068
4.	Хризомандеръ (1783).	12487
5.	Карманная книжка 2 изд. (1784)	5082
6.	Химическая псалтырь (1784)	9142
7.	Новая Киропедія (1785)	5145
8.	Похвала Сократу (1783)	8587
9.	Драгоцѣнная меду капля (1784).	3296
10.	Іосифъ, поэма, 2 изд. (1780)	8673
11.	Человѣкъ въ 40 талеровъ. (Въ тип. Галченкова) (1780) .	2618
12.	О познаніи самого себя 3 ч. 2 изд. (1785).	4963
13.	Избранная библіотека 2 ч. 2 изд. (1786)	2219
14.	Наставленія отъ отца къ дочерямъ (1784).	6605
15.	Исторія древняя и новая Миллота (1785)	4736
16.	Аристидъ (Нап. въ Нет.) (1780).	2015
17.	Божественныя наставленія 2 ч. (1783).	5866
18.	Русскія сказки 10 ч. (1780—1783)	10316
19.	Сказки духовъ 6 ч. (1785)	10307
20.	Библіотека Нѣмецкихъ романовъ 3 ч. (1780). . . .	2223
21.	Собраніе Россійскихъ пѣсенъ. 6 ч. (1780—1). . . .	10944
22.	Десертные билеты, Русскіе и Французскіе	

Примѣчаніе. Этотъ реэстръ напечатанъ впервые въ книгѣ: «Письма Карамзина къ И. И. Дмитріеву» (1866, стр. 465 - 466). Я прибавилъ къ нему указанія: 1) Года выхода каждой книги и 2) нумера, подъ которымъ ее можно найти у Сопикова. См. также Приложеніе 47. М. Л.

Къ Главѣ XIX.

14.

Указъ И. Д. Еропкину, 27 іюля 1787.

Петръ Дмитріевичъ;

По установленіямъ предковъ нашихъ печатаніе книгъ церковныхъ и до закона нашего православнаго вообще относящихся присвоено единственно типографіямъ духовнымъ. Свобода отъ насъ дарованная, печатанію книгъ въ свѣтскихъ публичныхъ и частными людьми заводимыхъ типографіяхъ ни мало не противорѣчитъ сему узаконенію, ибо оная простирается на книги свѣтскія и пользѣ общественной служащія, и для того симъ повелѣваемъ вамъ: подтвердить, чтобы ни въ одной свѣтской Типографіи или свѣтской книжной лавкѣ въ Москвѣ не были продаваемы молитвенники, не отъ Синода изданные; такожъ книги церковныя или къ священному писанію, вѣрѣ, либо къ толкованію закона и святости относящіяся кромѣ тѣхъ, кои напечатаны въ Синодской или иныхъ духовныхъ типографіяхъ, подъ вѣдомствомъ синода нашего состоящихъ, или же отъ коммиссіи народныхъ училищъ съ дозволенія нашего изданы и впредь издаваемы будутъ. Въ слѣдствіе чего во всѣхъ книжныхъ лавкахъ гдѣ найдутся въ продажѣ книги подобныя не въ помянутыхъ духовныхъ типографіяхъ напечатанныя, или же не отъ коммиссіи народныхъ училищъ изданныя, оныя тотъ часъ запечатавъ отдать подъ сохраненіе Сунодальной конторы до будущаго нашего предписанія.

15.

РЕЭСТРЪ

Книгамъ въ силу высочайшаго Ея Императорскаго величества имяннаго указа изъ разныхъ въ Москвѣ лавокъ отобраннымъ, и слѣдующимъ къ доставленію святѣйшаго правительствующаго сунода въ контору.

№.	Названіе книгъ.	число экземп.	число томовъ.
1.	Августина Блаженнаго духъ или мысли . . . . Печатано въ Москвѣ въ типографіи компаніи типографической. 1787.	915	915

2.	Егоже единобесѣдованіе съ Богомъ души. . . Печатано въ Москвѣ у Новикова 1783 г.	714	714
3.	Егожъ избранныя сочиненія въ 4-хъ частяхъ . Печатано въ Москвѣ въ типографіи компаніи типографической 1786 г.	1030	1153
4.	Егожъ карманная псалтирь. . . . . Печатана въ Москвѣ у Новикова 1783 г.	1197	1197
5.	Егожъ ручная книжка о созерцаніи Христа . . Печатана въ Москвѣ у Новикова 1783 г.	353	353
6.	Егожъ о духѣ и письмѣ . . . . . Печатано въ Москвѣ въ типографіи компаніи типографической	841	851
7.	Егожъ святыя и душеспасительныя размышленія Печатаны въ Москвѣ у Новикова 1784 г.	941	941
8.	Егожъ таинственная Богословія . . . . . Печатана въ Санктпетербургѣ; а у кого и когда не показано.	65	65
9.	Азбука Россійская церковная и гражданская. . въ Московскомъ университетѣ 1768 г.	43	43
10.	Анзельмовы размышленія . . . . . въ Москвѣ у Новикова 1783 г.	656	656
11.	Азбука французская . . . . . Печатана при университетѣ 1782 г.	463	463
12.	Азбука нѣмецкая . . . . . Печатана въ Москвѣ у Новикова 1780 г.	879	879
13.	Азбука Греческая . . . . . Печатана въ Москвѣ у Новикова 1783 г.	238	238
14.	Азбука Итальянская. . . . . Печатана въ Москвѣ у Новикова 1783 г.	1041	1041
15.	Азбука Латинская . . . . . Печатана въ Москвѣ у Новикова 1781 г.	1231	1231
16.	Аѳологіонъ служба святымъ. . . . . Печатанъ въ Львовѣ 1651 г.	1	1
17.	Августина Блаженнаго богословскія размышленія Печатаны въ Санктпетербургѣ, у Овчинникова 1786 г.	88	88
18.	Библіотека избранная для Христіанскаго чтенія. 4 части. Въ Москвѣ печатана у Лопухина 1784 г.	725	783
19.	Она же для бѣдныхъ въ двухъ частяхъ . . . Печатана въ Москвѣ въ типографіи компаніи типографической 1786 г. втораго тисненія.	33	46
20.	Букварь Россійской церковной съ гражданскими литерами. . . . . Печатанъ въ Москвѣ у Новикова 1780 г.	84	84

21.	Бесѣды Василія великаго . . . . . Печатаны въ Москвѣ въ университетской типографіи 1782 года.	1173	1173
22.	Бесѣды Григорія Паламы . . . . . Въ Москвѣ у Лопухина 1785 г.	779	779
23.	Бесѣды Макарія Египетскаго . . . . . Печатаны въ Москвѣ у Новикова 1782 г.	598	626
24.	Бесѣды Іоанна Златоустаго. . . . . Печатаны въ Москвѣ у Новикова 1784 г.	639	712
25.	Бесѣды Хрисанфа блаженнаго. . . . . въ Москвѣ печатаны у Новикова 1784 г.	835	862
26.	Брань Духовная. . . . . Печатана въ типографической компаніи 1787 г.	727	727
27.	Бриліянтовая книжка . . . . . Печатана въ Санктпетербургѣ 1780 г. а укого не показано.	31	31
28.	Букварь французской съ Россійскимъ. . . . Печатанъ въ Санктпетербургѣ у Вейтбрехта. 1785 года.	12	12
29.	Благочестивыя желанія . . . . . Печатаны въ Москвѣ у Гиппіуса 1784 г.	58	58
30.	Бытіе разумное. . . . . Печатано въ Москвѣ у Пономарева 1787 г.	55	55
31.	Боссюета всеобщая исторія. . . . . Печатана въ Московскомъуниверситетѣ 1774 г.	17	17
32.	Безсмертіе души. . . . . Печатана въ Санктпетербургѣ у Христофора Клейна, а когда не означено.	2	2
33.	Василья Прокофьева протопопа трехсвятительскаго, слова . . . . . Печатаны въ Москвѣ у Клаудія 1786 г.	241	241
34.	Витійство неподражаемое священнаго писанія . Печатано въ Москвѣ у Новикова 1780 г.	52	52
35.	Врачъ души . . . . . Печатанъ въ Москвѣ въ типографіи компаніи типографической 1786 г.	590	590
36.	Вѣра Надежда Любовь . . . . . Печатана въ Москвѣ у Новикова 1782 г.	385	385
37.	Великопостный конфектъ . . . . . Печатанъ въ Санктпетербургѣ при кадетскомъ корпусѣ 1777 г.	24	24
38.	Выписки изъ бесѣдъ Іоанна Златоустаго. . . Печатаны въ Санктпетербургѣ у Геншинга 1784 года	17	17

39.	Совершенное воспитаніе дѣтей. . . . . Печатано въ Санктпетербургѣ при Академіи наукъ 1775 года.	4	4
40.	Возвращенной Рай. . . . . Печатанъ въ Москвѣ у Гиппіуса 1785 г.	8	8
41.	Гребневскаго священника, слово . . . . Печатано въ Санктпетербургѣ при Академіи наукъ 1741 года.	230	230
42.	Гласъ разума . . . . . Печатанъ въ Москвѣ у Гиппіуса 1786 г.	605	605
43.	Гарвоода радостныя мысли. . . . . Печатаны въ Москвѣ у Новикова 1783 г.	589	589
44.	Геллерта нравоученіе . . . . . Печатано въ Московскомъ университетѣ 1775 г.	460	515
45.	Егожъ пѣсни духовныя . . . . . Печатаны въ Москвѣ у Новикова 1782 г.	833	833
46.	Егожь утѣшительныя разсужденія . . . . Печатаны въ Москвѣ въ типографіи компаніи типографической 1786 г.	1013	1013
47.	Гедеоновы поучительныя слова . . . . . Печатаны въ Санктпетербургѣ при академіи наукъ 1758 года.	43	47
48.	Грамматики словесной предисловіе . . . . Печатано въ Москвѣ 1782 г. а у кого не показано.	1	1
49.	Гласъ вѣры . . . . . Печатанъ въ Москвѣ у Гиппіуса 1786 г.	401	401
50.	Діонисія Ареопагита о небесной Іерархіи . . Печатано въ Москвѣ въ типографіи компаніи типографической 1785 года.	711	711
51.	Егожъ о церковномъ священноначаліи . . . Печатано въ Москвѣ въ типографіи компаніи типографической 1787 года.	862	862
52.	Діоптра . . . . . Печатана въ Москвѣ у Новикова 1781 г.	346	348
53.	Добро надежное. . . . . Печатано въ Москвѣ у Лопухина 1786 г.	857	857
54.	Догматы Христіанскіе, съ нѣмецкимъ. . . . Печатаны въ Московскомъ университетѣ 1773 г.	546	546
55.	Должность человѣческая . . . . . Печатана гдѣ, когда, и у кого не показано.	38	39

56.	Драгоцѣнная книжка о внутренней гордости. . Печатана въ Москвѣ въ типографіи компаніи типографической первымъ тисненіемъ а 2-мъ у Лопухина; но когда не показано.	1069	1069
57.	Дружескіе совѣты молодому человѣку. . . . Печатаны 1781 г., а гдѣ не показано.	24	24
58.	Духовное сокровище . . . . . Печатано въ Санктпетербургѣ при кадетскомъ корпусѣ 1784 года.	1	4
59.	Доказательство о бытіи Бога . . . . . Печатано въ Московскомъ университетѣ 1778 г.	1	1
60.	Душеспасительныя размышленія о познаніи Бога. Печатаны въ Московскомъ университетѣ 1779 г.	184	184
61.	Драгоцѣнная меду капля изъ камня Христа. . Печатано въ Москвѣ у Новикова 1784 г.	127	27
62.	Дѣтское училище . . . . . Печатано въ Санктпетербургѣ у Галченкова 1784 года.	120	120
63.	Душа добродѣтели . . . . . Печатана въ Москвѣ у Новикова 1782 г. вторымъ тисненіемъ.	688	688
64.	Дѣяніе преосвященнаго Симона епископа рязанскаго. . . . . Печатаны при университетѣ 1779 г.	11	11
65.	Душеспасительныя правоученія Златоустаго. . Печатаны въ Москвѣ 1782 г. а у кого не показано.	136	136
66.	Дезидеріи или стезя любви Божіей . . . . Печатана въ Санктпетербургѣ у Галченкова 1785 года.	853	853
67.	Духъ или мысли Златоустаго . . . . . Печатано въ Москвѣ у Гиппіуса 1781 г.	769	1537
68.	Дѣтская Богословія. . . . . Печатана въ Москвѣ у Пономарева 1786 г.	78	78
69.	Евгеонитъ . . . . . Печатанъ въ Москвѣ у Новикова 1782 г.	661	661
70.	Ежемѣсячное изданіе Вечерняя заря . . . . Печатано въ Москвѣ у Новикова 1782 г.	530	580
71.	Покоющійся трудолюбецъ, тѣ части, гдѣ духовныя сочиненія. . . . . Печатанъ въ Москвѣ у Новикова 1784 г.	314	495
72.	Естественная Богословія . . . . . Печатана въ Москвѣ у Лопухина 1784 г.	10	12

73.	Еженедѣльное изданіе вечеровъ 2 части. . . Печатано въ Санктпетербургѣ, а у кого не показано 1772 г.	19	21
74.	Ежемѣсячное изданіе трудолюбивой пчелы . . Печатано въ Санктпетербургѣ 1779 г. а у кого не показано.	6	9
75.	Епископа Арсенія слово о истинной славѣ . . Печатано въ Московскомъ университетѣ 1779 г.	5	5
76.	Епископа псковскаго Стефана слова . . . . Печатаны въ Санктпетербургѣ, а у кого и когда не показано.	167	167
77.	Житіе Григорія Назіанзина. . . . . Печатано въ Москвѣ у Новикова 1783 г.	689	689
78.	Житіе Сергія Чудотворца . . . . . Печатано въ Москвѣ у Новикова 1784 г.	742	742
79.	Житіе и дѣла Марка Аврелія . . . . . Печатаны въ Санктпетербургѣ при Академіи наукъ 1760 года.	9	9
80.	Житіе святаго патріарха Никона . . . . . Печатано въ Санктпетербургѣ при академіи наукъ 1784 года.	7	7
81.	Житіе Іисуса Христа . . . . . Печатано въ Санктпетербургѣ при академіи наукъ 1785 года.	2	2
82.	Записки дневныя Дмитрія Ростовскаго . . . Печатаны въ Москвѣ у Новикова 1781 г.	252	252
83.	Златая книжица о прилѣплѣніи къ Богу . . Печатана въ Москвѣ у Новикова 1784 г.	111	111
84.	Золотое сочиненіе Раввина. . . . . Печатано въ Санктпетербургѣ у Шнора 1782 г.	154	154
85.	Зерцало съ Богомъ собесѣдованія. . . . . Печатано въ Москвѣ, а у кого и когда не показано.	99	99
86.	Зерцало истинной любви . . . . . Печатано 1783 г. а гдѣ и у кого не показано.	609	609
87.	Зерцало горячайшаго къ Богу духа. . . . . Печатано въ Москвѣ при сенатской типографіи 1787 года.	2	2
88.	Избранныя мѣста изъ священнаго писанія . . Печатаны въ Москвѣ у Новикова 1784 г.	864	864
89.	Изображеніе Господа нашего Іисуса Христа . . Гдѣ и у кого и въ которомъ году печатано, не показано.	852	852

90.	Иліотропіонъ, то есть, обращеніе солнца. . . Печатанъ въ Москвѣ у Новикова 1784 г.	803	824
91.	Истинная Религія . . . . . Печатана въ Москвѣ у Лопухина 1785 г.	391	415
92.	Двѣсти восемь священныхъ исторій . . . . Печатаны въ Московскомъ университетѣ 1785 г.	66	81
93.	104 Священныхъ Исторій. . . . . Печатаны въ Москвѣ въ типографіи компаніи типографической 1786 г.	965	965
94.	Священная исторія для дѣтей россійская съ нѣмецкимъ. . . . . Печатано въ Москвѣ у Новикова 1782 г.	854	854
95.	Исторія церковная Евсевія, часть 1 . . . . Печатана въ Москвѣ въ типографіи компаніи типографической 1786 года.	2006	2006
96.	Іоанна Златоустаго о дѣвствѣ. . . . . Печатано у Новикова 1783 г.	554	554
97.	Іоанна Масона о познаніи самого себя. . . . Печатано въ Москвѣ у Новикова 1786 г.	694	694
98.	Исторія Священная вѣтхаго и новаго завѣта. . Печатана въ Санктпетербургѣ при академіи наукъ	35	35
99.	Исповѣданіе православной вѣры . . . . . Печатана въ Московскомъ университетѣ 1769 г.	2	2
100.	Слово игумена Соломона . . . . . Печатано въ Московскомъ университетѣ 1783 г.	54	54
101.	Исторія Священная краткая . . . . . Печатана въ Москвѣ у Гиппіуса 1785 г.	40	40
102.	Истинная Христіанская вѣра . . . . . Печатана въ Санктпетербургѣ при академіи наукъ 1762 года.	4	4
103.	Истинное человѣческое зерцало . . . . . Гдѣ у кого и когда печатано. не показано.	1647	1647
104.	Іоанна Адолфа Гофмана о спокойствіи человѣческомъ . . . . . Печатано въ Москвѣ у Гиппіуса 1780 г.	123	124
105.	Избранныя мнѣнія о вѣрѣ и невѣріи. . . . Печатаны въ Москвѣ у Пономарева 1786 г.	34	34
106.	Исторія священная съ фигурами. . . . . Печатана въ Сенктпетербургѣ 1778 г. у кого не показано.	64	64
107.	Церковная перваго вѣка. . . . . Печатана въ Санктпетербургѣ у Генка 1787 г.	2	2

108.	Истинный Христіанинъ . . . . . Печатанъ въ Санктпетербургѣ 1780 г. а у кого не показанъ.	103	103
109.	Іоанна Златоустаго о гордости и тщеславіи. . Печатано въ Санктпетербургѣ у Христофора Эммина 1784 года.	614	614
110.	Канонъ покаянный преложенный стихами . . Печатанъ гдѣ, у кого, и въ какомъ году не показано.	20	20
111.	Календарь Христіанской . . . . . Печатанъ въ Москвѣ у Новикова 1784 г.	401	401
112.	Книга для чтенія и размышленія. . . . . Печатана въ Санктпетербургѣ при кадетскомъ корпусѣ 1786 года.	1	1
113.	Киропедія новая. . . . . Печатана въ Москвѣ у Новикова 1785 г.	177	178
114.	Книга дѣтская на россійскомъ съ французскимъ. Печатана въ Москвѣ при университетѣ 1770 г.	484	484
115.	Цвѣтъ добродѣтели и терніе пороковъ . . . Печатанъ въ Москвѣ у Новикова 1785 г.	878	878
116.	Камень соблазна. . . . . Печатанъ въ Сактпетербургѣ у Шнора 1783 г.	6	6
117.	Книжка христіанская ручная . . . . . Въ типографической компаніи 1787 г.	576	576
118.	Краткое описаніе священныя исторіи стихами . Печатано въ Московскомъ университетѣ 1769 г.	1	1
119.	Книга премудрости Іисуса сына Сирахова . . Печатана въ Москвѣ при университетѣ 1777 г.	17	17
120.	Слово Кирилла архимандрита . . . . . Печатано при академіи наукъ въ Санктпетербургѣ 1741 года.	113	113
121.	Краткое извлеченіе лучшихъ изрѣченій . . . Печатано въ Москвѣ въ типографіи компаніи типографической 1787 года.	600	600
122.	Краткой Катихизисъ . . . . . Печатанъ при академіи наукъ 1766 г.	1	1
123.	Краткое руководство къ познанію Бога . . . Печатано въ Московскомъ университетѣ 1785 г.	1	1
124.	Повѣствованіе о Россійскихъ патріархахъ . . Печатано въ Москвѣ у Пономарева 1786 г.	10	10
125.	Келейныя писъма Тихона Епископа . . . . . Печатаны въ Санктпетербургѣ у Шнора 1784 г.	33	33
126.	Лактанція Фирміана божественныхъ наставленій 7 книгъ	920	952

	Печатано въ Москвѣ у Новикова 1783 г.		
127.	Лѣтопись Дмитрія Ростовскаго.	1184	1184
	Печатано въ Москвѣ у Лопухина 1784 г.		
128.	Макарія богословія	1	3
	Печатана въ компаніи типографической 1786 г.		
129.	Минятіевы проповѣди	1	3
	Печатаны въ Санктпетербургѣ при шляхетномъ корпусѣ 1760 года.		
130.	Слово Маркелла Епископа	235	235
	Печатано при академіи наукъ въ Санктпетербургѣ 1741 года.		
131.	Мысленный Вертоградъ.	30	30
	Печатанъ въ типографіи у Мейера 1783 г.		
132.	Мечь воинствующаго христіанина.	124	124
	Печатанъ въ Москвѣ у Мейера 1783 г.		
133.	Мысли духовныя	16	16
	Печатаны въ Москвѣ 1782 г. а у кого не показано		
134.	Мѣсяцесловъ полный	6	6
	Печатанъ въ Санктпетербургѣ при академіи наукъ 1780 года.		
135.	Натура и благодать.	677	677
	Печатано въ Москвѣ у Новикова 1784 г.		
136.	Наука благополучно умирать	432	432
	Печатана въ Москвѣ у Новикова 1783 г.		
137.	Наука обращаться съ Богомъ	721	721
	Печатана въ Москвѣ въ типографіи компаніи типографической 1786 года.		
138.	Наставленія дѣтямъ въ законѣ вѣры. . . .	3	3
	Печатано въ Санктпетербургѣ у Галченкова 1785 года.		
139.	Правоученіе христіанское	470	470
	Печатано въ Москвѣ у Новикова 1783 г.		
140.	Наставленіе Юношества къ добродѣтели. . .	16	16
	Печатано въ Санктпетербургѣ у Шнора 1784 г.		
141.	Новая Сибилла	76	76
	Гдѣ, у кого и въ которомъ году печатана не показано.		
142.	Не оспоримое доказательство о истинѣ вѣры.	42	42
	Печатано въ типографіи Пономарева 1789 г.		
143.	Новой менторъ.	17	17
	Печатанъ въ Санктпетербургѣ при кадетскомъ корпусѣ 1785 года.		

144.	Новое наставленіе къ свѣтскому чтенію . . . Печатано въ Санктпетербургѣ при морскомъ шляхетномъ корпусѣ 1770 г	1	1
145.	Правоучительное повѣствованіе изъ библейскихъ дѣяній . . . . . Печатано въ Санктпетербургѣ при академіи наукъ 1785 года.	8	8
146.	Образъ житія Енохова. . . . . Печатанъ въ Москвѣ у Новикова 1784 г.	617	617
147,	О поклоненіи духомъ и истиною . . . . . Печатано въ Москвѣ въ типографіи компаніи типографической 1787 г.	351	351
148.	Опытъ подвига къ благочестію. . . . . Печатанъ въ Москвѣ у Новикова 1784 г.	8	8
149.	Основанія начальныя дѣятельнаго христіанства. Печатаны въ Москвѣ въ типографіи компаніи типографической 1786 года.	1086	1086
150.	Обличительное показаніе на непокорниковъ . . Печатано въ Москвѣ у Гиппіуса 1784 г.	1	1
151.	О воспитаніи дѣвицъ. . . . . Печатано въ Санктпетербургѣ 1763 года, а у кого не показано.	6	6
152.	Общій способъ ученія для всякаго состоянія . . Печатанъ въ Москвѣ у Новикова 1781 года.	1	1
153.	Описаніе вселенскихъ патріаршихъ престоловъ . Печатано въ Санктпетербургѣ у Геннига 1784 г.	865	865
154.	Описаніе Московскихъ соборовъ . . . . . Печатано въ Москвѣ у Мейера 1783 г.	206	206
155.	Опытъ историческаго словаря Россійск. святыхъ. Печатанъ въ Москвѣ у Лопухина 1784 г.	1379	1379
156.	О истинномъ христіанствѣ Тихона Епископа. . Печатано въ Санктпетербургѣ у Шнора 1785 г.	875	888
157.	Описаніе горы синайской . . . . . Печатано въ Москвѣ у Мейера 1785 г.	217	217
158.	О вѣчномъ блаженствѣ святыхъ . . . . . Печатано въ Санктпетербургѣ у Шнора 1784 г.	723	723
159.	О подражаніи Іисусу Христу . . . . . Печатано въ Москвѣ у Мейера 1784 г.	108	108
160.	Періодическое изданіе, бесѣды съ Богомъ . . Печатано въ Москвѣ въ типографіи компаніи типографической 1787 г.	10017	11057
161.	Проповѣди Іеромонаха Панкратія . . . . . Печатаны въ 1744 г. а у кого и гдѣ не показано.	21	21

162.	Пасхалія дополненная изъясненіями . . . . . Печатана въ Москвѣ у Пономарева 1787 г.	400	400
163.	Путь къ спасенію . . . . . Печатано въ Санктпетербургѣ, а у кого не показано; 1780 г.	278	278
164.	Посланіе къ Римлянамъ святаго Павла . . . Печатано въ типографической компаніи 1787 г.	1041	1041
165.	Плачь Эдуарда Юнга . . . . . Печатано въ Москвѣ у Лопухина. 1785 г.	462	485
166.	Поэма истинный свѣтъ. . . . . Печатана въ Москвѣ у Новикова 1780 г.	3	3
167.	Покаяніе истинное и сердечное. . . . . Печатано въ Москвѣ въ типографіи компаніи типографической 1784 г.	950	950
168.	Посланіе къ коринѳянамъ Климента Папы Римскаго . . . . . Печатано въ Москвѣ у Новикова 1781 г.	484	484
169.	Правосудный судія . . . . . Печатано въ Москвѣ у Клаудія 1787 г.	16	31
170.	Посланіе къ Солунянамъ Святаго Павла . . Печатано въ типографической компаніи 1786 г.	798	798
171.	Памятникъ повседневной . . . . . Печатанъ въ Московскомъ университетѣ 1779 г.	132	132
172.	Посланіе ко Ефесеомъ . . . . . Печатано въ Москвѣ у Новикова 1785 г.	771	771
173.	Посланіе къ Филипписеемъ и Колосеемъ . . . Печатано въ Москвѣ у Новикова 1785 года.	735	735
174.	Послѣдованіе характеровъ феофрастовыхъ . . Печатано въ Москвѣ у Новикова 1784 г.	738	738
175.	Поученіе какъ стоять въ церкви . . . . . Печатано въ Москвѣ въ типографіи компаніи типографической 1786 г.	1658	1658
176.	Поэма Авелева смерть . . . . . Печатано въ Москвѣ у Новикова 1780 г.	266	266
177.	Поэма Владиміръ. . . . . Печатано въ Москвѣ въ типографіи компаніи типографической 1786 г.	453	453
178.	Поэма Даніилъ во рвѣ львиномъ . . . . . Печатано въ Москвѣ у Новикова 1781 г.	619	676
179.	Поэма избіеніе младенцовъ. . . . . Печатано въ Москвѣ при университетѣ 1779 г.	197	197
180.	Поэма Іосифъ. . . . . Печатана въ Москвѣ у Новикова 1780 г. третьимъ тисненіемъ.	910	910

181.	Мессія.	1237	1246
	Печатана въ Москвѣ у Лопухина 1785 г. 1-мъ изданіемъ, а 2-мъ въ компаніи типографической 1787 г.		
182.	Путь къ вѣчности	267	267
	Печатанъ въ Санктпетербургѣ у Геншга, а когда не показано.		
183.	Правила христіанскаго воспитанія дѣтей. . .	28	28
	Печатано въ компаніи типографической 1785 г.		
184.	Правила христіанской жизни	260	260
	Печатано въ типографіи у Новикова 1783 г.		
185.	Путь къ познанію свойствъ Божіихъ. . . .	240	240
	Печатанъ въ Москвѣ у Мейера 1783 г.		
186.	Предопредѣленіе человѣка	429	429
	Печатано въ университетской типографіи 1779 г.		
187.	Путеводитель къ премудрости	2	2
	Печатанъ въ Санктпетербургѣ при кадетскомъ корпусѣ 1768 г.		
188.	Примѣры мудрости и добродѣтели.	704	734
	Печатаны въ Москвѣ въ типографической компаніи 1787 г.		
189.	Проповѣди Дамаскина Епископа Нижегородскаго.	501	501
	Печатаны въ Москвѣ у Новикова 1783 г.		
190.	Пища душевная.	100	100
	Печатано въ Санктпетербургѣ у Шпора 1784 г.		
191.	Двѣ проповѣди о предохраненіи себя отъ грѣха прелюбодѣянія	609	609
	Печатаны въ Москвѣ у Новикова.		
192.	Путеводитель Юношества	622	622
	Печатано въ Москвѣ въ компаніи типографической 1786		
193.	Путешествіе Христіанина и христіанки къ вѣч.	96	135
	Печатано въ типографической компаніи 1786 г.		
194.	Путь къ безсмертному житію ангеловъ . . .	632	632
	Печатанъ въ Москвѣ у Гиппіуса 1784 г.		
195.	Путь къ добродѣтельной жизни	795	795
	Печатанъ въ Москвѣ у Лопухина 1784 г.		
196.	Пѣснь умилительная о Іисусовомъ имени . .	247	247
	Печатана въ Москвѣ у Мейера 1784 г.		
197.	Двѣ проповѣди при погребеніи Московскаго Архіепископа Амвросія	2	2
	Гдѣ, у кого печатано не показано 1787 г.		
198.	Посланіе къ Галатамъ Святаго Павла. . . .	939	939
	Печатано въ компаніи типографической 1787 г.		

199.	Путешествіе ко святымъ мѣстамъ Григоровича. Печатано въ Санктпетербургѣ при академіи наукъ 1785 года.	5	5
200.	Поэма страшный судъ . . . . . Печатана въ типографической компаніи 1787 г.	1121	1121
201.	Прославленная Божія любовь . , ... Печатано въ Москвѣ у Пономарева 1786 г.	56	56
202.	Почерпнутыя мысли изъ Екклезіаста. . . . Печатаны въ Москвѣ у Новикова 1786 г.	1133	1133
203.	Поэма Потерянный рай. . . . . Печатана въ Москвѣ у Новикова 1780 г.	5	5
204.	Поэма искушеніе Авраамово . . . . . Печатано въ Санктпетербургѣ у Шнора 1780 г.	22	22
205.	Посрамленный безбожникъ и натуралистъ . . Печатанъ въ Москвѣ у Гиппіуса	593	593
206.	Размышленія надгробныя . . . . . Печатаны въ Москвѣ у Новикова 1782 г.	537	537
207.	Размышленія Священныя Бусеевы . . . . Печатаны въ Москвѣ у Новикова 1781 г.	889	889
208	Размышленія священныя христіанскія . , . Печатаны въ Москвѣ у Новикова 1783 г.	137	137
209.	Спасительныя размышленія . . . . . Печатаны въ Москвѣ у Новикова 1782 г.	588	588
210.	Размышленія христіанскія душеполезныя . . Печатаны въ Москвѣ у Лопухина 1784 г.	506	506
211.	Руководство къ блаженству чрезъ ученіеХристово. Печатано въ Москвѣ у Гиппіуса 1786 г.	505	505
212.	Радзивилла путешествія къ Святымъ мѣстамъ . Печатаны въ Санктпетербургѣ, а у кого непоказано 1787 г.	1	1
213.	Рѣчь о достоинствѣ и пользѣ катихизиса . . Печатана въ Москвѣ при университетѣ 1759 г.	3	3
214.	Регламентъ духовный . . . . . Печатанъ въ Москвѣ 1779 года, а у кого непоказано.	1	1
215.	Разныя проповѣди разныхъ проповѣдниковъ. . Печатаны въ Санктпетербургѣ, 1777 года, а у кого не показано.	1	1
216.	Разсматриваніе святѣйшее Божескихъ свойствъ. Печатано въ типографической компаніи 1786 г.	1013	1013
217.	Разсужденіе противъ атеистовъ . . . . . Печатано въ Москвѣ у Новикова 1781 г.	640	640
218.	Богословскія разсужденія . . . . . Печатаны въ Москвѣ у Новикова 1781 г.	398	398

219.	Разсужденіе о началѣ и концѣ нынѣшняго и состоянін будущаго міра	620	620
	Печатано въ Москвѣ у Новикова 1783 г.		
220.	Руководство къ пасхалін	10	10
	Печатано въ Москвѣ у Пономарева 1786 г.		
221.	Райскіе цвѣты	183	183
	Печатаны въ Москвѣ у Новикова 1784 г.		
222.	Руководство къ Богопознанію по лѣствицѣ сотворенныхъ вещей	434	434
	Печатано въ Москвѣ у Новикова 1783 г.		
223.	Разныя проповѣди Тихона Епископа	20	20
	Печатаны въ Санктпетербургѣ у Шнора 1784 г.		
224.	Разсужденіе о монашеской жизни	1227	1227
	Печатано въ Типографической компанін 1787 г.		
225.	О злоупотребленіи разума	1236	1236
	Печатано при университетской типографіи у Новикова 1787 года.		
226.	Разныя письма Тихона Епископа	25	25
	Печатаны въ Санктпетербургѣ у Шнора 1784 г.		
227.	Роспись Московскимъ церквамъ	19	19
	Печатана въ университетѣ въ Москвѣ 1778 г.		
228.	Разсужденіе о истинномъ благѣ чеолвѣческомъ .	11	11
	Печатано въ Москвѣ у Новикова 1782 г.		
229.	Размышленіе Аглинскаго пресвитера Додда . .	23	23
	Печатано въ Санктпетербургѣ у Геннинга 1794 г.		
230.	Разсужденіе о нетлѣнін мощей	74	74
	Печатано въ Москвѣ у Клаудія 1786 г.		
231.	Священная сатира на суету міра	324	324
	Печатано въ Москвѣ у Мейера 1783 г.		
232.	Разговоры изъ вѣтхаго и новаго завѣта. . .	89	89
	Печатаны въ Москвѣ у Мейера 1783 г.		
233.	Синодики.	17	17
	Гдѣ, когда и у кого печатаны, не показано.		
234.	Седмодневникъ или молитвы на каждый день .	853	853
	Печатанъ въ Москвѣ въ типографіи компанін типографической 1787 г.		
235.	Слова поучительныя преосвященнаго митрополита Московскаго Платона	1147	1165
	Печатаны въ типографической компанін 1786 г.		
236.	Слова преосвященнаго Антонія	454	454
	Печатаны у Новикова 1782 г.		
237.	Слова блаженнаго Θеодорита	667	667
	Печатаны въ Москвѣ у Новикова 1784 г.		

238.	Словарь церковной	27	37
	Печатанъ при университетѣ 1773 г.		
239.	Дополненіе къ оному	260	260
	Печатано при университетѣ 1776 г.		
240.	Продолженіе къ оному жъ	458	458
	Печатано при университетѣ 1779 г.		
241.	Слово говореное преосвященнымъ Гавріиломъ .	309	309
	Печатано въ университетѣ 1763 г.		
242.	Слово преосвященнаго Іеронима	7	7
	Печатано у Новикова 1780 г.		
243.	Слова преосвященнаго Самуила	390	390
	Гдѣ, когда и у кого печатаны, не показано.		
244.	Спасительныя размышленія Бернарда . . .	2	2
	Въ Москвѣ, у кого не показано. 1 часть 1781 а 2—1782 годовъ.		
245.	Собраніе сочиненій Макарія	917	1063
	Печатано въ типографической компаніи 1786 г.		
246.	Слова поучительныя Бужинскаго	269	269
	Печататаны въ Москвѣ у Новикова, а когда не показано.		
247.	Слова Иліи Минятія	1016	1020
	Печатаны въ типографической компаніи 1787 г.		
248.	Собраніе сочиненій Іоанна Бюніана	395	449
	Печатано въ типографической компаніи 1786 г.		
249.	Совѣты отъ воспитательницы къ воспитанницѣ.	53	53
	Печатаны въ Москвѣ у Пономарева 1787 г.		
250.	Сокращеніе жизни Іисуса Христа	528	528
	Печатано въ Москвѣ у Новикова 1785 г.		
251.	Способъ соединить себя тѣсно съ Богомъ . .	966	966
	Печатанъ въ компаніи типографической 1786 г.		
252.	Способъ утѣшать въ болѣзни	763	763
	Печатанъ въ типографической компаніи 1786 г.		
253.	Совѣты премудрости Сираховы	107	107
	Печатаны при университетѣ вторымъ тисненіемъ 1776 года.		
254.	Слова поучительныя Иларіона	26	26
	Печатаны въ Санктпетербургѣ при кадетскомъ корпусѣ 1779 г.		
255.	Слова поучительныя Архимандрита Іакинфа Карпинскаго	1	1
	Печатаны въ Санктпетербургѣ при шляхетномъ корпусѣ 1782 года.		
256.	Смерть и страданіе Іисуса Христа.	406	406
	Печатаны въ Москвѣ у Гиниіуса 1784 г.		

257.	Духовныя стихотворенія Сумарокова . . . . Гдѣ, когда и у кого печатаны, не показано.	5	5
258.	Собраніе сочиненій духовныхъ Сумарокова . . Печатано въ типографической компаніи 1787 г.	580	580
259.	Духовныя сочиненія Ломоносова 1 часть. . . Гдѣ, у кого и въ которомъ году печатаны, не показано.	15	23
260.	Слово о единодушіи. . . . . Печатано въ Москвѣ 1781 года, а у кого не показано.	1	1
261.	Слово на новой 1742-й годъ . . . . . Печатано въ Санктпетербургѣ при Акад. наукъ.	30	30
262.	Слова Архимандрита Іоасафа . . . . . Печатано въ Санктпетербургѣ 1779 года; а у кого не показано.	6	6
263.	Скрижали нравоученія . . . . . Печатаны въ Санктпетербургѣ у Геннинга 1784 г.	8	8
264.	Слово о продерзости и невѣріи . . . . . Печатано въ Санктпетербургѣ у Шнора 1779 г.	47	47
265.	Слово Тихона Епископа . . . . . Печатано въ Санктпетербургѣ у Брейткопфа. 1784 года.	12	12
266.	Сочиненія и переводы Василья Тредіаковскаго . Печатаны въ Санктпетербургѣ, 1752, а у кого не означено.	2	2
267.	Слово говоренное при открытіи казанскаго намѣстничества . . . . . Печатано въ Москвѣ у Новикова 1782 г.	5	5
268.	Слово архимандрита Макарія . . . . . Печатано въ Санктпетербургѣ, 1784, а у кого не означено.	1	1
269.	Таблица для истинныхъ христіанъ . . . . Гдѣ, у кого и когда печатана, не показано.	607	607
270.	Торжественное слово Константина Борковскаго. Печатано при Московскомъ университетѣ 1762 г.	4	4
271.	Трагедія Аѳалія. . . . . Печатана въ Москвѣ у Новикова 1784 г.	459	459
272.	Есфирь . . . . . Печатана въ Москвѣ у Новикова 1783 г.	910	910
273.	Іеффай . . . . . Печатанъ у Новикова 1782 г.	1080	1080
274.	Торжество христіанина. . . . . Печатано въ Москвѣ у Мейера 1783 г.	181	181

275.	Творенія эпическія Михайлы Хераскова ч. 1-я . Печатаны при университетѣ 1787 г.	3	3
276.	Толкованіе на 2 част. утреннихъ Евангелій . . Печатано въ Москвѣ у Пономарева 1787 г.	600	600
277.	Толкованіе псалмовъ . . . . . Гдѣ, у кого и когда печатано, не означено.	3	3
278.	Разныя стихотворенія . . . . . Печатаны въ Санктпетербургѣ 1762 при Академіи наукъ.	2	2
279.	Увѣщаніе христіанской жизни. . . . . Печатано въ Москвѣ у Новикова 1782 г.	512	512
280.	Утѣшеніе грѣшныхъ . . . . . Печатано въ Москвѣ у Новикова 1782 г.	289	289
281.	Ученіе христіанское или слово Божіе. . . . Печатано въ Москвѣ у Лопухина 1785 г.	756	756
282.	Удаленіе отъ грѣховъ . . . . . Печатано въ Санктпетербургѣ при Академіи наукъ 1783 года.	225	225
283.	Ураній лишенный зрѣнія . . . . . Печатанъ въ Москвѣ у Гиппіуса 1783 г.	541	541
284.	Филонъ Іудеянинъ о субботѣ . . . . . Въ Москвѣ у Новикова 1783 г.	674	674
285.	Фотіево посланіе къ Михаилу князю болгарскому. Печатано въ университетѣ 1779 г.	128	128
286.	Херувимская пѣснь и да исправится молитва моя. Гдѣ, когда и у кого печатана, не означено.	33	33
287.	Христіанинъ воинъ Христовъ . . . . . Печатано въ Москвѣ у Новикова 1783 г.	417	417
288.	Христіанинъ во Уединеніи . . . . . Печатанъ въ Москвѣ у Новикова 1781 г.	588	588
289.	Христіанинъ Пришлецъ земный . . . . . Печатанъ въ типографической компаніи 1786 г.	1033	1033
290.	Христіанинъ Размышляющій . . . . . Печатанъ въ Москвѣ у Лопухина 1784 г.	144	144
291.	Христіанская философія . . . . . Печатана въ Москвѣ у Новикова 1782 г.	843	843
292.	Христіанская Школа . . . . . Печатана въ Москвѣ у Новикова 1782 г.	873	873
293.	Христомафія или мѣсто выбранное изъ Юстина Мученика. . . . . Печатана въ Москвѣ у Новикова 1783 г.	364	364
294.	Христіанское наставленіе . . . . . Печатано въ Санктпетербургѣ у Шпора 1784 г.	1	1

295.	Цвѣты полезные собранные . . . . . Печатаны въ типографической компаніи 1786 г.	430	430
296.	Церкви восточной православное ученіе Іеромонаха Макарія . . . . . Печатано въ Санктпетербургѣ при Академіи наукъ 1783 года.	62	62
297.	Чувствованіе христіанина . . . . . Печатано въ Москвѣ у Новикова 1781 г.	134	134
298.	Щитъ противу боязни смерти. . . . . Печатанъ въ Москвѣ у Мейера 1783 г.	368	368
299.	Щитъ терпѣнія. . . . . Печатанъ въ Москвѣ у Христофора Клауди 1787 г.	600	600
300.	Ѳеофана Прокоповича о оправданіи правовѣрныхъ. Печатано у Новикова 1784 г.	381	381
301.	— Вещи и дѣла. . . . . Печатаны у Новикова 1784.	354	354
302.	— О распрѣ Павла и Варнавы . . . . . Печатано въ Москвѣ у Новикова 1784.	379	379
303.	— Разсужденіе о книгѣ Саломоновой пѣсни пѣсней. Печатано у Лопухина 1784 г.	1077	1077
304.	— О присягѣ . . . . . Печатано въ Москвѣ у Лопухина 1784 г.	397	397
305.	— О безбожіи . . . . . Печатано въ Москвѣ у Лопухина 1784 г.	1126	1126
306.	— Слова и рѣчи . . . . . Печатаны въ Санктпетербургѣ при кадетскомъ корпусѣ 1760 года.	9	9
307.	— Богословское ученіе. . . . . Печатано у Пономарева 1785.	54	54
308.	— Четыре сочиненія . . . . . Печатаны въ Университетѣ.	9	9
309.	Архимандрита Ѳеофилакта поучительныя слова. Печатаны въ Санктпетербургѣ при Академіи наукъ 1774 года.	224	224
310.	Поучительныя повѣствованія . . . . . Печатаны въ типографіи компаніи типографической 1787.	1000	1000
311.	Изслѣдованіе нравственныхъ и философическихъ проповѣдей . . . . . Печатаны въ типографіи компаніи типографической 1787 г.	999	999
312.	О тройственномъ пути. . . . . Печатано въ типографіи компаніи типографической 1787 года.	600	600

313. Статьи выбранныя изъ катихизиса 1000 1000
Печатаны въ типографіи компаніи типографической 1787 года.

Архимандритъ Серапіонъ.
Игуменъ Моисей.

Примѣчаніе. Этотъ реэстръ извлеченъ изъ подлиннаго производства по дѣлу объ отобраніи книгъ въ слѣдствіе указа отъ 27 іюля 1787 года и печатается здѣсь въ первый разъ. Я не почелъ за нужное присовокуплять къ заглавію книгъ этого реэстра указанія на то, подъ какимъ нумеромъ ихъ можно найти у Сопикова. Это сдѣлано уже (въ приложеніяхъ 10, 13, 20 и 21 и въ самомъ текстѣ) относительно книгъ, напечатанныхъ Новиковымъ, Лопухинымъ и Типографической Компаніей и относящихся преимущественно къ предмету моего изслѣдованія, а за тѣмъ новое повтореніе было бы излишнимъ. М. Л.

16.

Указъ И. Д. Еропкину, 17 октября 1788.

Петръ Дмитріевичъ!

Подтверждаемъ и теперь прежнее наше повелѣніе, чтобъ Университетская типографія, по истеченіи срока, на содержаніе поручику Новикову не была отдана; о чемъ вы кураторамъ Московскаго университета объявите. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Къ Главѣ XX.

17.

ПРАВОУЧИТЕЛЬНЫЙ КАТИХИЗИСЪ

Истинныхъ Ф—къ М—въ.

Аще сынъ вы свободитъ, тогда свободни будете

1. Истинный ли ты Ф. М?

Мнѣ извѣстны та невидимая и неустроенная земля, и тѣ воды, на коихъ носился духъ великаго строителя вселенной при ея сотвореніи.

2. Чѣмъ наипаче отличается истинный Ф. М?

Духомъ собратства, который одинъ есть духъ съ христіанскимъ.

3. Какая цѣль орд. истинныхъ Ф. М?

Главная цѣль его та же, что́ и цѣль истиннаго христіанства.

4. Какой главный долгъ истиннаго Ф. М?

Любить Бога паче всего, и ближняго, какъ самого себя, или еще болѣе, по примѣру св. Павла, который желалъ даже быть анаѳема и отлученъ быть отъ Іисуса Христа, ради своихъ братій. Рим. IX. 3.

5. Какое должно быть главное упражненіе (работа) истинныхъ Ф. М?

Послѣдованіе Іисусу Христу.

6. Какія суть дѣйствительнѣйшія къ тому средства?

Молитва, упражненіе воли своей въ исполненіи заповѣдей евангельскихъ и умерщвленіе чувствъ лишеніемъ того, что ихъ наслаждаетъ; ибо истинный Ф. М. не въ иномъ чемъ долженъ находить свое удовольствіе, какъ токмо въ исполненіи воли небеснаго Отца.

7. Гдѣ истинный Ф. М. долженъ совершать свою работу?

Посреди сего міра, не прикасаясь сердцемъ къ суетамъ его, и въ томъ состояніи, въ которое каждый былъ призванъ. 1. Кор. VII, 20.

8. Какія суть самыя вѣрные знаки послѣдованія Іисусу Христу?

Чистая любовь, преданность и крестъ.

9. На какой матеріи работаютъ мудрые отцы истинныхъ Ф—къ М—въ?

На той же, изъ которой все сотворено.

10. Въ чемъ состоитъ ихъ искусство?

Въ наукѣ вѣдать тайны царствія Божія, кои другимъ сообщаютъ они въ притчахъ, поколику то нужно къ созиданію царства сего.

11. Гдѣ мѣсто ихъ пребыванія?

Въ обыкновенномъ Едемѣ.

12. Почему таинство ордена не можетъ быть всякому извѣстно?

Потому же, почему не всякій можетъ видѣть и ощущать присутствіе Бога вездѣсущаго.

13. Чѣмъ пріобрѣтается оное таинство?

Возрожденіемъ.

14. Что открывается симъ таинствомъ?

То, чего око не видѣло и ухо не слышало, и на сердце человѣку не всходило: сіе-то Богъ чрезъ таинство оное открываетъ возлюбленнымъ своимъ.

15. Всѣ ли Ф—къ М—ны должны искать онаго таинства?

Изучая познавать въ натурѣ пути, къ нему ведущіе, должны они всѣ искать, во первыхъ, царствія Божія и правды его, и каждому изъ нихъ потребное приложится волею Божіею, которую одну любить должно.

16. Какихъ свойствъ долженъ былъ тотъ, который можетъ получить (имѣть) оное таинство?

Онъ долженъ быть таковъ, что хотя бы имѣлъ способъ излѣчать всѣ болѣзни тѣла и жить нѣсколько сотъ лѣтъ, по примѣру древнихъ праотцевъ, совсѣмъ тѣмъ могъ бы терпѣливо сносить и не помогая себѣ, жесточайшую боль, и быть въ готовности на завтра умереть безъ роптанія; также чтобы былъ готовъ сносить величайшую бѣдность, обладаючи способами производить богатства, превосходящія богатства всего міра, и имѣя средство бесѣдовать съ Ангелами, могъ бы смиренно пребывать въ глубочайшемъ невѣжествѣ, когда то угодно волѣ источника свѣта, и имѣя съ Іисусомъ Навиномъ силу остановить солнце, и съ Иліею отверзать и затворять небо, считалъ бы себя менѣе всѣхъ, и могъ бы скитаться безъ роптанія по землѣ, не имѣя мѣста, гдѣ на оной преклонить главу свою. Однимъ словомъ, ничѣмъ бы не желалъ наслаждаться, и на все бы рѣшился, есть ли бы оное потребно было для исполненія воли небеснаго своего Владыки.

17. Какая должность Ф. М. въ разсужденіи своего государя?

Онъ долженъ царя чтить и во всякомъ страхѣ повиноваться ему, не токмо доброму и кроткому, но и строптивому. 1. Петр. II, 17, 18. Ефес. VI, 5, 7.

18. Какія обязанности въ разсужденіи властей управляющихъ?

Онъ долженъ быть покоренъ вышнимъ властямъ, не токмо изъ страха наказанія, но и по долгу совѣсти. Рим. XIII, 1—5.

19. Какая обязанность истиннаго Ф. М. въ разсужденіи внѣшняго богослуженія?

Почитая его установленія и обряды, долженъ онъ прилежно ими пользоваться, какъ средствомъ для внутренняго; чэму надлежитъ быть ихъ предметомъ во всѣхъ христіанскихъ учрежденіяхъ богослуженія внѣшняго.

20. Какъ истинный Ф. М. долженъ поступать съ подвластными ему?

Наиболѣе долженъ онъ пещись о ихъ вѣчномъ блаженствѣ, воспитывая ихъ во страхѣ и ученіи Господнемъ, обязанъ наблюдать между ними правду и уравненіе, оказывать имъ снисхожденіе и обходиться съ ними безъ жестокости, памятуя, что всѣ имѣютъ общаго Владыку на небѣ, у котораго нѣтъ лицепріятія. Ефес. VI, 4, 9. Колос. IV, 1.

21. Какъ долженъ онъ поступать со всѣми людьми вообще?

Всѣхъ долженъ любить для Бога, желать имъ всѣмъ всякаго въ немъ блага, и вспомоществовать имъ, сколько ему возможно.

22. Какъ онъ долженъ расположенъ быть противу своихъ враговъ?

Любить ихъ.

23. А противъ тѣхъ, кои клянутъ его?

Благословить ихъ.

24. Какъ онъ долженъ поступать съ ненавидящими его?

Дѣлать имъ добро.

25. А съ тѣми, которые гонятъ его?

Молиться за нихъ.

26. Какъ долженъ истинный Ф. М. поступать съ тѣми, которые у него просятъ?

Онъ не долженъ отказывать тому, кто хочетъ у него занять; просящему долженъ давать; и когда даетъ милостыню, то чтобъ его лѣвая не знала, что дѣлаетъ правая *).

27. Что долженъ истинный Ф. М. дѣлать съ тѣмъ, кто хочетъ съ нимъ судиться и лишить его принадлежащаго ему?

Естьли кто хочетъ съ нимъ судиться и отнять у него платье, то долженъ онъ отдать ему и рубашку; и естьли кто пожелаетъ заставить его итти съ собою версту, то итти съ нимъ и двѣ. Матѳ. V, 40, 41.

28. Что долженъ онъ дѣлать съ тѣмъ, кто его обидитъ?

Естьли кто ударитъ его по одной щекѣ, то онъ долженъ оборотить ему и другую.

29. Слѣдовательно, онъ не можетъ быть на войнѣ?

Истинный Ф. М. чтитъ царя и повинуется властямъ управляющимъ.

30. Какое должно быть правило истиннаго Ф. М. въ исправленіи долга своего къ отечеству?

Зная что не только каждое дѣйствіе и каждое слово, но даже каждая мысль, каждый взглядъ, каждый вздохъ, служатъ къ распространенію царствія Божія, или къ сопротивленію оному, и имѣя непрестанно сіе въ виду, долженъ онъ помнить при всемъ, что бы онъ ни дѣлалъ, что чрезъ оное могутъ открываться правда, или благость Господня, Котораго воля должна ему быть драгоцѣннѣе всего.

31. Какія чувства истинный Ф. М. долженъ имѣть къ своимъ родителямъ?

Долженъ онъ почитать, слушать и любить (Ефес. VI, 1, 2), но такою любовію, которая бы не препятствовала ему быть ученикомъ Іисуса Христа, рекшаго: «Аще кто грядетъ по мнѣ, и не возненавидитъ отца своего и матерь, и жену, и чадъ, и братія, и сестръ, еще же и душу свою, не можетъ мой быти ученикъ. Лук. XIV, 26: т. е. не можетъ быть истиннымъ послѣдователемъ Христовымъ тотъ, кто не только всѣми оными естественными связями, но даже и любовію къ самому себѣ и всякимъ къ себѣ прилѣпленіемъ пожертвуетъ дѣятельному исполненію ученія Христова, и изъ ревности къ нему не возненавидитъ, или не отвергнетъ въ оныхъ всего того, что можетъ ему препятствовать.

32. Можетъ ли истинный Ф. М. жениться?

Богъ, видя что человѣкъ утонетъ во снѣ грѣховномъ, благоволилъ сотворить ему помощницу и, отдѣля отъ него натуру (часть) женскую, сдѣлалъ изъ оной жену. Быт. II, 21, 22.

---

*) Истинные Ф. М. должны наблюдать сіе правило во всѣхъ добрыхъ поступкахъ, также должны они молиться тайно, постясь, умащать главу свою и умывать лице, какъ сказано въ евангеліи, и слѣдовать всѣмъ принятымъ въ общежительствѣ обычаямъ, какъ-то въ нарядахъ, въ обхожденіи, въ образѣ домашней жизни и проч., тому подобномъ, избѣгая и виду лицемѣрія. Матѳ. V, 42; VI, 3, 6.

Ученики Христовы, услыша слова его о брачномъ состояніи, сказали ему: «лучше есть не женитися». Онъ же рече имъ: «Не вси вмѣщаютъ словесе сего (не всѣ могутъ не жениться), но имъ же дано есть: суть бо скопцы, иже изъ чрева матерня родишася тако, и суть скопцы, иже сконишася отъ человѣка, и суть скопцы, иже исказиша сами себе царствія ради небеснаго. Могій вмѣстити, да вмѣститъ». Матѳ. XIX, 10—12.

Въ откровеніи Іоанновомъ сказано, говоря о 144,000 искупленныхъ отъ земли: «сіи суть, иже съ женами не осквернишася, зане дѣвственницы суть; сіи послѣдуютъ агницу, аможе аще пойдетъ; сіи суть куплени отъ людей, первенцы Богу и агницу: и во устѣхъ ихъ не обрѣтеся лесть: безъ порока бо суть предъ престоломъ Божіимъ». Апок. XIV, 4, 5.

Іовъ сказалъ: «Завѣтъ положилъ очима моима, да не помышлю на дѣвицу» Гл. XXXI, 1. А св. Апостолъ Павелъ къ Коринѳянамъ говоритъ: «Хощу бо, да вси человѣцы будутъ, яко же и азъ (въ безбрачіи и необщеніи плотскомъ съ женами); аще ли не удержатся (естьли похоти плотской воздержать не могутъ), да посягаютъ: лучше бо есть женитися, нежели разжигатися». I, Кор. VII, 7—9.

33. Какъ истинный Ф. М. долженъ поступать съ своею женою?

Долженъ ее любить, какъ Христосъ возлюбилъ церковь, беречь ее и содержать, какъ свое собственное тѣло, и стараться, чтобъ она была освящена и омыта чистотою крещенія въ словѣ жизни. Ефес. V, 25, 26.

34. Какъ долженъ онъ воспитывать своихъ дѣтей?

Онъ долженъ, какъ скоро только возможно, начать воспитывать ихъ къ оному новому рожденію, безъ котораго не можно войти въ царствіе Божіе, какъ говоритъ Христосъ. Іоан. III, 5.

35. Какъ истинный Ф. М. долженъ употреблять свое имѣніе?

Считая себя токмо орудіемъ Божіимъ, долженъ онъ знать, что всякая полушка можетъ служить или къ строенію дѣла Его и прославленію святаго имени Его на землѣ, или къ умноженію того, что оному препятствуетъ, и по сему долженъ поступать со ввѣреннымъ ему имѣніемъ.

36. Какъ долженъ онъ поступать въ разсужденіи пищи и питія?

Дѣлая все во славу Божію, долженъ то же наблюдать и при вкушеніи пищи и питія. 1, Кор. X, 31; употреблять долженъ умѣренно, не въ удовольствіе сластолюбія, но дабы только подкрѣпить тѣло, какъ храмину, которой надлежитъ быть яслями возрожденія и земною обителью истиннаго человѣка внутренняго и духовнаго, сотвореннаго по образу и по подобію Божескому. 1. Кор. II, 14, 15.

37. Какимъ образомъ истинный Ф. М. долженъ готовиться къ смерти?

Непрестанно стараясь умирать грѣху. Рим. VI.

38. Когда начинается истинная работа въ нравственности?

Когда человѣкъ начнетъ совлекаться ветхаго Адама.

39. Когда она оканчивается?

Тогда, когда ветхій Адамъ совлеченъ совершенно.

40. Когда престанетъ всякой трудъ и работа?

Когда не останется на земли ни единой воли, которая бы не совершенно предалась Богу; когда золотой вѣкъ, который Богъ хощетъ прежде внутренне возстановить въ маломъ своемъ избранномъ народѣ, распространится вездѣ и явится внѣшне, и когда царство самой натуры освободится отъ проклятій и возвратится въ средоточіе солнца.

18.

Актъ уничтоженія Типографической Компаніи; 1791 года.

1791 года ноября « » дня. Мы нижеподписавшіеся, члены типографической компаніи, въ тысяча седмьсотъ восемдесятъ четвертомъ году учрежденной нами въ Москвѣ, по причинѣ настоящихъ нашихъ экономическихъ обстоятельствъ, разсудили за благо оную компанію разрушить, и всѣ обязательства наши по дѣламъ ея уничтожить, и сдѣлавъ между собою надлежащіе ращеты и взаимныя удовлетворенія, по общему согласію нашему симъ разрушаемъ сдѣланной между нами и въ маклерной книгѣ записанной договоръ учрежденія оной компаніи, и всѣ дѣла ея уничтожаемъ на слѣдующихъ основаніяхъ.

I. Имѣніе компаніи, которое составляютъ: 1) домъ Николая Ивановича Новикова, что́ у Никольскихъ воротъ 2) книги, напечатанныя въ типографіяхъ господъ Новикова, Лопухина и въ компанейской; 3) самая сія типографія компаніи типографической со всѣми принадлежностями къ ней, матеріалами и инструментами; 4) аптека, называемая Спасскою, со всѣмъ къ ней принадлежащимъ, — сдали мы безповоротно помянутому Николаю Ивановичу Новикову, получа отъ него за все оное по условію нашему платежъ и удовлетвореніе. Вслѣдствіе чего:

II. Отъ нынѣ же никакихъ между нами по дѣламъ оной бывшей компаніи обязательствъ, другъ на друга претензій, равно и долговъ кому либо, за которые всѣ составлявшіе компанію члены должны были отвѣтствовать, болѣе не существуетъ; и всякое въ дѣлахъ оной разрушенной компаніи съ нашей стороны участіе симъ уничтожается навсегда.

III. Въ утвержденіе сего нашего по общему согласію сдѣлашаго положенія, подписавъ оное, вручили мы Николаю Ивановичу Новикову. Каждому же изъ бывшихъ въ компаніи членовъ, то-есть, всѣмъ, кромѣ его господина Новикова, принявшаго на себя всѣ дѣла сей уничтоженной компаніи, во свидѣтельство ея уничтоженія и освобожденія отъ всякаго по бывшимъ въ ней дѣламъ участія и отвѣта, дать съ сего копіи за под-

писаніемъ всѣхъ бывшихъ въ оной и нынѣ наличныхъ членовъ. Отсутственные же по силѣ 9-го артикула учредительнаго компаніи договора, положеніямъ ея препятствовать не могутъ.

Бригадиръ Василій Чулковъ.
Полковникъ Алексѣй Ладыженскій.
Полковникъ князь Черкасскій
Надворный Совѣтникъ Алексѣй Новиковъ.
Статскій Совѣтникъ Иванъ Лопухинъ.
Бригадиръ Иванъ Тургеневъ.
Бригадиръ Петръ Ладыженскій.
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и кавалеръ князь Николай Трубецкой.
Генералъ-поручикъ и кавалеръ князь Юрій Трубецкой.
Надворный Совѣтникъ Семенъ Гамалѣя.
Поручикъ Николай Новиковъ.

Къ Главѣ XXI.

19.

Указъ князю А. А. Прозоровскому, 13 апрѣля 1792.

Князь Александръ Александровичъ!

Недавно появилась въ продажѣ книга, церковными литерами напечатанная, содержащая разныя собранныя статьи изъ повѣствованій раскольническихъ, какъ-то: мнимую исторію о страдальцахъ Соловецкихъ, списокъ съ челобитной Соловецкаго монастыря, посланной къ Москвѣ въ 106 году, посланіе и пренія о сложеніи перстныхъ крестовъ, повѣсть о протопопѣ Аввакумѣ, и прочіе тому подобные, наполненные небывалыми происшествіями, ложными чудесами, а при томъ искаженіями во многихъ мѣстахъ дерзкими и какъ благочестивой нашей церкви противными, такъ и государственному правленію поносительными. Сія книга пущена въ продажу съ выдраніемъ заглавнаго листа, такъ что нельзя видѣть гдѣ она напечатана; да вѣроятно, что и при сохраненіи того листа въ цѣлости, не могло быть на оном справедливо показано мѣсто ея тисненія, тѣмъ паче, что на другихъ подобныхъ, церковною же печатію изданныхъ книгахъ означено, будто бы они съ преложенія Россійскаго перепечатаны въ королевской гроденской типографіи; но сему по разнымъ соображеніямъ быть не уповательно, и есть вѣроятность, что подобныя книги издаются въ Москвѣ, въ партикулярныхъ типографіяхъ, напаче же имѣемъ при-

чину подозрѣвать въ семъ дѣлѣ извѣстнаго вамъ Николая Новикова, который, какъ слышно, сверхъ типографіи, имѣющейся у него въ Москвѣ, завелъ таковую и въ подмосковной его деревнѣ. Вслѣдствіе чего, повелѣваемъ вамъ выбрать одного изъ совѣтниковъ уголовной или другой какой палаты, и одного или двухъ изъ засѣдателей верхняго земскаго суда, людей вѣрныхъ, надежныхъ и исправныхъ, послать ихъ нечаянно къ помянутому Новикову, какъ въ Московскій его домъ, такъ и въ деревню, и въ обоихъ сихъ мѣстахъ приказать имъ прилежно обыскать, не найдется ли у него таковая книга, либо другія ей подобныя, или же по крайней мѣрѣ литеры церковныя. И то и другое будетъ служить достаточнымъ обличеніемъ, что изданіе помянутой книги есть его дѣло, и въ такомъ случаѣ не только лишается онъ права содержанія типографіи, какъ преступившій изданныя отъ насъ повелѣнія, коими предоставлено изданіе церковныхъ книгъ единственно духовнымъ типографіямъ, подъ наблюденіемъ синода нашего заведеннымъ, но подвергается конфискаціи всѣхъ таковыхъ книгъ и литеръ, а сверхъ того и должному по законамъ отвѣту и взысканію; чего ради и подлежитъ самого его взять подъ присмотръ и допросить о причинѣ таковаго запрещеннаго поступка. При воспослѣдованіи сего не оставьте также безъ вниманія и нужнаго изслѣдованія и сего обстоятельства, что какъ помянутый Новиковъ, по общему объ немъ свѣдѣнію, есть человѣкъ, не стяжавшій никакого имѣнія ни по наслѣдству, ниже другими извѣстными и законными средствами, а нынѣ почитается въ числѣ весьма достаточныхъ людей, напаче же знатными зданіями и заведеніями, то откуда онъ и какимъ образомъ все то пріобрѣлъ, и можетъ ли оправдать безкорыстное его въ семъ случаѣ поведеніе. О чемъ всемъ по надлежащемъ изслѣдованіи не оставьте донести намъ обстоятельно и немедленно. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

20.

Реэстръ книгамъ, взятымъ въ деревнѣ Новикова (1792).

№		№ у Сопикова.
1.	Магазинъ свободно- каменьщическій 3 ч. (1784) . . .	6137
2.	Вольнокаменьщическія рѣчи	9974
3.	Духовный путеуказатель 3 ч. (1784)	3506
4.	Избранная библіотека4 ч. (1784) 2 ч. (1786). .	2219 и 2220
5.	Начертаніе всеобщаго правовъ исправленія (1786) . .	6749
6.	Собраніе разныхъ пѣсней (1785).	10959

7.	Тайна творенія (1785).	11681
8.	Новое химическое свѣтило (1785)	10169
9.	Магическій драгоцѣнный камень (1784).	5011
10.	О рожденіи натуральныхъ вещей.	9772
11.	Духъ масонства (1783)	3535
12.	Посланіе св. ап. Іакова (1785)	8548
13.	Таинство креста (1784)	11684
14.	Простосердечное наставленіе о молитвѣ (1783) . . .	9122
15.	Шестидневныхъ дѣлъ сего міра тайное значеніе (1786) .	12616
16.	О истинномъ христіанствѣ 5 ч. (1784)	4965
17.	Библейный словарь (1786)	13161
18.	Должности братьевъ златорозоваго креста	3254
19.	Преложеніе соборнаго посланія св. ап. Іакова . . .	Нѣтъ.
20.	Колыбель камня мудрыхъ	
21.	Преложеніе псалмовъ	
22.	Темный міръ	

21.

Реэстръ запрещеннымъ книгамъ, найденнымъ въ Московскихъ книжныхъ лавкахъ. (1792)

№		№ у Сопикова
	I. Книги запрещенныя.	
1.	Избранная библіотека 4 ч. (1784)	2219
2.	То же, изд. 2. 2 ч. (1786)	2220
3.	О заблужденіяхъ и истинѣ (1785)	4138
4.	Хризомандеръ (1783)	12487
5.	Карманная книжка. 2 изд. (1783)	5082
6.	Наука обращаться съ Богомъ (1786)	6637
7.	Правила христіанскаго воспитанія (1785)	8800
8.	Опытъ подвига въ благочестіи (1784)	7860
9.	Новая Киропедія 2 ч. (1785).	5145
10.	Мессія поэма 2 ч. (1785—1787)	8682
11.	Апологія волын. кам. (1784)	1994
12.	Проповѣди Миніятія, ч. 1 (1787)	10958
13.	Братскія увѣщанія (1784).	12068
14.	Образъ житія Енохова (1784).	6972
15.	Священная сатира на суету міра (1783)	10179
16.	О истинномъ христіанствѣ 5 ч. (1784)	4956
17.	Изслѣдованіе философическихъ проповѣдей (1787) . .	4516

18. Семидневникъ (1787) 3674
19. Судьба религіи (1785). 11599
20. Толкованіе на 11 утреннихъ Евангелій. (Книга запрещенная именнымъ указомъ 1788 года).

Всего полныхъ и не полныхъ 5569 экземпляровъ.

II. Книги напечатанныя безъ указнаго дозволенія.

21. Иліотропіонъ (1784) 4558
22. Священныя размышленія, или бесѣды со Христомъ (1783). 9521
23. Священныя размышленія, ведущія къ исправленію (1781). 9520
24. Наука благополучно умирать (1783) 6621
25. Разсужденіе о нач. и концѣ и состояніи будущ. міра (1783). 4965
26. Надгробныя размышленія (1782) 9514
27. Житіе св. Григорія (1783). 4076
28. Бесѣды Василія Великаго (1782) 2206
29. Радостныя мысли (1773) 2742
30. Драгоцѣнная меду капля (1784) 3296
31. Увѣщаніе къ христіанскому жизни препровожденію (1782). 12067
32. О Субботѣ (1783) 12372
33. Натура и благодать (1784) 6620
34. Христіанское правоученіе (1783) 6894
35. Единобесѣдованіе души (1783) 1746
36. Бесѣды Іоанна Златоуста 2 ч. (1784) 2212
37. Мысли почерпнутыя изъ Эклезіаста (1785) 6367
38. Бесѣды Макарія Египетскаго (1782) 2210
39. Таинственное путешествіе на островъ добродѣтели (1781). 9249
40. Райскіе цвѣты (1784) 9689
41. О дѣвствѣ (1783) 4958
42. Вѣра, Надежда и Любовь (1782) 2726
43. О познаніи самаго себя, 3 ч. (1786) изд. 2 4962
44. Христіанская философія (1782) 12379
45. Діоптра, 3 ч. (1781). 3185
46. Поколѣйся трудолюбецъ (1784) 3840
47. Сочиненія Бюньяна 4 ч. (1786) 11008
48. Драгоцѣнная книжка (1785) 3295
49. Лучи мудрости. (тип. Гиппіуса) 2 ч. (1786) 6055
50. Посрамленный безбожникъ (тип. Пономарева) (1787) . 8568
51. Ангола (тип. Пономарева) (1785). 1951
52. Путешествія Кировы (печ. въ С. П. б. 1765). . . . 5144
53. Смерть и страданія І. Христа. (тип. Гиппіуса) (1784) . 10920
54. Посрамленный безбожникъ. (тип. Гиппіуса) 8568
55. Путь къ безсмерт. сожитію ангел. (тип. Гиппіуса) (1787). 9264
56. Приключенія Теострика. (тип. Пономарева) (1788) . . 8997

57.	Плоды трудовъ Галлера (печ. въ С. П. б. 1783) . .	8301
58.	Христіанинъ воинъ-христовъ (1783)	12489
59.	Щитъ противу боязни смерти (1783)	12683
60.	Златая книжица (1784)	4289
61.	Божественныя наставленія, 2 ч. (1783)	5866
62.	Утѣшительныя разсужденія, 2 изд. (1786)	9678
63.	Домъ молчанія, 2 ч. (1783)	3265
64.	Іоанна Мельхіора Гецена (1783)	4965
65.	Изслѣдованіе книги о заблужденіяхъ и истинѣ (Тула, 1790)	4506
66.	Собранные полезные цвѣты (1786)	12524
67.	Свойства счастія. (Печ. въ С. П. б. 1781)	10159
68.	Жизнь Сюа, 4 ч. (1786) изд. 2	3196

Примѣчаніе: Два реэстра, помѣщенные въ приложеніяхъ 20 и 21, появились впервые въ печати въ «Лѣтописахъ Русской Литературы и древности» (1863, т. 5, отд. 2, стр. 7 и 24) Я прибавилъ къ каждой по возможности книгѣ указанія: 1. Года, когда она напечатана и 2. Нумера, подъ которымъ ее можно найти у Сопикова. М. Л.

22.

Допросъ Новикова въ Москвѣ, 25 апрѣля 1792.

Вопросъ. Какъ помянутый Новиковъ по общему о немъ свѣдѣнію есть человѣкъ не стяжавшій никакого имѣнія ни по рожденію его, ни по наслѣдству, ниже другими извѣстными и законными средствами; а нынѣ почитается въ числѣ весьма достаточныхъ людей, наипаче же знатными зданіями и заведеніями; то откуда онъ и какимъ образомъ все то пріобрѣлъ.

Отвѣтъ. Сначала когда принялъ Университетскую типографію, было еще у него обще съ братомъ наслѣдственнаго послѣ отца имѣнія въ Мещовскомъ уѣздѣ двѣсти пятьдесятъ душъ, которую продали Тютчеву за осмьнадцать или за двадцать тысячь, не упомнитъ, которыя на принятіе Университетской типографіи обращены. Отъ Типографіи получалъ первые годы доходъ онъ одинъ и черезъ четыре или пять лѣтъ имѣлъ онъ въ книгахъ капиталу до полутораста тысячъ рублей. Вторыя онъ пять лѣтъ содержалъ съ компаніею, которою принято книгъ на восемьдесятъ тысячь за заплатою его долговъ изъ числа вышеписанной суммы.

Компанія состоитъ изъ 14 членовъ:

1. Князь Юрій Никитичь } Трубецкіе.
2. Князь Николай Никитичь }
положили капиталъ около 10,000 рублей.
3. Князь Алексѣй Александровичь Черкасской — помнится, 5 или 6 тысячь положилъ;
4. Иванъ Петровичь Тургеневъ положилъ 5 тысячь;
5. Алексѣй Михайловичь Кутузовъ далъ 3 тысячи.
6. Баронъ Шрейдеръ, Прусской націи, служилъ въ лейбъ-гренадерскомъ полку порутчикомъ, а теперь въ чужихъ краяхъ положилъ 3500 рублей.
7. Василій Васильевичь Чулковъ — 5 тысячь.
8. Семенъ Ивановичь Гамалѣя — безъ капиталу.
9. Князь Энгалычевъ — безъ капиталу.
10. Алексѣй Ѳедоровичь Ладыженской положилъ 5 тысячь рублей.
11. Петръ } Володимеровичи Лопухины больше всѣхъ положили въ
12. Иванъ } капиталъ, около 20 тысячь.
13. Братъ Новикова.
14. Онъ, Новиковъ.

Упомянуто выше, что книгъ на 80 тысячь отъ обоихъ.

На сей капиталъ съ полагаемою на оный прибылью и съ кредитомъ построили строеніе и протчія завели заведенія.

Со ста двадцати душъ получаемый доходъ и занятыя двадцать тысячь употребилъ онъ на строеніе въ деревнѣ, имѣя въ своихъ дачахъ камень, лѣсъ и другой матеріалъ; деревня была заложена въ Воспитательный домъ, а потомъ выкупилъ прошлаго года, занявши у Походяшина безъ процентовъ и безъ закладу и безъ всякаго обязательства 50,000; Походяшинъ же ему знакомъ, но ничѣмъ обязанъ не былъ.

На Компаніи состоитъ долгу разнымъ людямъ, которымъ и долговыя обязательства нѣсколько лѣтъ переписываются, болѣе 300,000 рублей; часть долгу подъ закладъ имѣнія Черкасскаго, Кутузова, ста пятидесяти душъ и оба дома, общей одинъ въ Воспитательномъ домѣ, а другой въ партикулярныхъ рукахъ, а протчія долги по векселямъ.

Имѣніе все Компаніи состоитъ въ тѣхъ домахъ и книгахъ, а денегъ очень немного въ оборотѣ. Домъ, Типографія, аптека стали Компаніи около полутораста тысячь. А въ деревнѣ его строеніе стоитъ одного денежнаго платежа, тысячь двадцать или двадцати пяти; домъ на Никольской прежде принадлежалъ ему, а теперь Компаніи; оный стоилъ съ передѣлкою тысячь тридцать.

Вопросъ. Найдены мною въ лавкахъ вашихъ и въ другихъ мѣстахъ запрещенныя Ея Императорскимъ Величествомъ книги. Для чего вы продавали оныя въ противность Высочайшаго указа за данными вами подписками?

На что отвѣчалъ:

Что онъ тѣ книги изъ прежде напечатанныхъ отдалъ съ прочими книгами, прикащику своему Московскому купцу Колчугину съ тѣмъ, чтобы оныя продавать, въ чемъ и признаетъ свою вину.

Вопросъ. Какой предметъ былъ печатать книги, большою частію толкующія священное писаніе, которыя по Высочайшему указу печатать должно отъ Синода; а во оныхъ много противнаго богословію толкуется: то съ какимъ намѣреніемъ книги сіи издавали? какъ и вновь переведенныя найдены книги всѣ духовныя?

Сначала печатали книги разныя, а послѣ примѣтя, что духовныя болѣе выходятъ, начали ихъ больше и печатать; а впротчемъ, когда онъ былъ содержатель Университетской Типографіи, тогда духовныя цензировали; когда же заведены вольныя Типографіи, тогда духовные чины не стали принимать цензировать, а онъ отдавалъ оберъ-полиціймейстеру и университетскому цензору; прежде же цензоры не имѣли въ подписываніи на книгахъ нынѣшней формы, а отмѣчали только въ началѣ книги, что печатать дозволяется.

23.

Дополненіе къ допросу Новикова, 26 апрѣля 1792.

По показанію вашему Компанія собрала деньгами 57,500 рублей; ваша же капиталъ съ братомъ 80,000 р. былъ въ книгахъ: а заведенія ваши по показанію вашему стоятъ 180,000 рублей. Хотя сію сумму положили вы не велику, однакожъ и тутъ превосходитъ оная капиталъ 122,500 рублями. Но отсылаете вы сіе на доли ваши слишкомъ 300,000 рублей. Положите 320,000 рублей; со оныхъ полагая по 6 процентовъ, составляетъ въ годъ заплаты 19,200 руб. Сверхъ того при ономъ заведеніи потребно на содержаніе смотрителей и работниковъ, тожъ на заготовленіе матеріаловъ, слѣдственно примѣрно полагать должно, что вы годоваго дохода должны имѣть 40,000 рублей, а судя по множеству въ магазейнѣ книгъ и давно напечатанныхъ расходъ оныхъ великъ быть не долженъ, а аптека развѣ одна вамъ приноситъ доходъ? То сей пунктъ объясните.

Къ 1 пункту. Во объясненіе сего пункта, по причинѣ кажущагося малымъ капитала нашего къ производству заведеній, нами учиненныхъ,

нижайше представляю слѣдующее: 1) Что домъ Никольской купленъ мною уже былъ прежде составленія компаніи, по покупкѣ же заложенъ былъ мною же, а равно и перестроенъ; въ компанію же вступилъ готовый и она на него капитала не употребляла. 2) Что расходъ на учиненныя заведенія употребленъ былъ нами не вдругъ, но въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, да и то по частямъ; а потому и была удобность къ оборотамъ и производству всего дѣла. 3) Вступившія отъ меня въ капиталъ компаніи книги, хотя и не составили тотчасъ капитала денежнаго; но однако и служили они великимъ пособіемъ въ производствѣ дѣла, потому что они отданы мною въ компанію не по продажной цѣнѣ, но за 25 коп. рубль; слѣдовательно и выручка денежная была не малая. 4) Наличныя деньги, приходившія вдругъ и по большей части прежде употребленія расхода вступившія, были великимъ пособіемъ къ производству дѣла. Они суть слѣдующія: 1) за московскія вѣдомости и журналы, при нихъ изданныя, вступали всѣ съ начала года; 2) за напечатаніе разныхъ извѣстій при газетахъ; 3) за печатаніе посторонихъ книгъ, какъ-то на щетъ кабинета Ея Императорскаго Величества, такъ и разныхъ партикулярныхъ людей, которыхъ бывало печатано у насъ много, и за которыя по напечатаніи тотчасъ получали всю сумму съ великою выгодою; 4) за печатаніе разныхъ особыхъ объявленій при газетахъ, также разныхъ же особыхъ мелкихъ піесъ, какъ-то: объявленій театральныхъ, маскерадныхъ и другихъ, векселей для купеческихъ конторъ, питейныхъ контрактовъ, ярлыковъ, билетовъ и протчихъ мѣлкихъ извѣстій, которыя всѣ по причинѣ ихъ множества и малаго расхода въ матеріялахъ на нихъ употребляемаго, приносили прибыли весьма много; а такихъ напечатаній весьма бывало много въ нашей типографіи, по причинѣ довѣренности публики къ исправному, хорошему, напаче же къ отмѣнно скорому исполненію поручаемыхъ намъ работъ. Такъ что можно сказать завѣрное, что нѣсколько лѣтъ типографія наша была почти единственною въ цѣломъ государствѣ для большей части типографскихъ работъ отъ присутственныхъ мѣстъ и партикулярныхъ людей; и по такому то умноженію работъ и типографія наша по временамъ увеличивалась и дошла до совершенства, въ какомъ она прежде не была. 5) Книги, печатанныя нами по сускрипціи, доставляли знатныя наличныя суммы денегъ и коихъ у насъ ежегодно бывало много. 6) Продажа собственныхъ нашихъ книгъ, напаче школьныхъ и учебныхъ, бывшихъ нѣсколько лѣтъ почти во всеобщемъ употребленіи, доставляла не малыя суммы; а напаче по дѣланной нами уступкѣ и отдаванію въ сроки.

5) Сверхъ всего донесеннаго и слѣдующее дѣлало намъ немалыя выгоды и доставляло способность въ оборотахъ: 1) промѣнъ собственныхъ книгъ на книги другихъ типографій; 2) платежи нашими книгами кредиторамъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, за братыя нами разныя матеріялы.

6) Что же касается до многаго числа книгъ, въ магазейнѣ лежащихъ, то осмѣлюсь представить, что мы ходячихъ и надежныхъ книгъ печатали

по многу и по нѣскольку разъ; для примѣра донесу объ одной: *юридической словарь* печатали, ежели не ошибусь, три или четыре раза, и помнится тысячи по три экземпляровъ.

7) Годовыя доходы отъ всего донесеннаго, хотя были неравны, но кажется мнѣ, сколько могу упомнить, что гораздо превышали сумму 40,000 руб., а въ нѣкоторыя годы едвали не возвышались и слишкомъ въ двое.

8) Долги наши возрастали не вдругъ, но по нуждѣ и временамъ.

9) Что касается до аптекарскихъ доходовъ, то объ нихъ ничего сказать не могу, сколько они приносили выгоды для того, что аптека поручена въ особое смотрѣніе и о сихъ щетахъ весьма недостаточное имѣлъ свѣдѣніе, потому что по причинѣ ежегодныхъ моихъ, уже нѣсколько лѣтъ, продолжительныхъ болѣзней, не могъ я входить въ разсмотрѣніе сихъ счетовъ.

Показали вы мнѣ, что духовныя книги печатаны прежде Высочайшаго Ея Императорскаго Величества указа 1786 года, а послѣ будто не печатали; но у васъ найдены въ деревнѣ въ противность того указа напечатанныя многія книги, которымъ здѣсь реестръ прилагается; а годъ ихъ тиснения не означенъ: то для чего ихъ печатали? по вашему ли повелѣнію или другихъ директоровъ вашей типографіи и на какой конецъ оныя въ деревню къ вамъ привезены были?

Къ 2 пункту. Всенижайше доношу:

1) Книги, означенныя въ реестрѣ, сколько могу упомнить, печатаны всѣ до состоянія Высочайшаго Ея Императорскаго Величества указа въ 1786 году.

2) У которыхъ годъ ихъ тисненія не поставленъ, тѣ еще не совсѣмъ были допечатаны; а нѣкоторые еще и въ половинѣ остановлены;

3) Печатаны были сіи книги по согласію всѣхъ членовъ, имѣвшихъ вліяніе въ дѣла; а въ которой типографіи именно которая книга печатана, не упомню.

4) Всѣхъ сихъ книгъ печатано было по малу: въ продажѣ никогда не было изъ нихъ ни одного екземпляра; но только весьма малое число сихъ книгъ разошлось между собою.

5) Почувствовавъ монаршій гнѣвъ Ея Императорскаго Величества, убоялись мы, и отъ страха свезены они были въ деревню, дабы сокрыть ихъ.

6) Совсѣмъ не было намѣренія ни у одного изъ насъ когда нибудь выпущать сіи книги въ публику; но печатали единственно съ тѣмъ, чтобы хранить у себя и давать оныя только тѣмъ изъ масоновъ, которые имѣли бы склонность къ познаніямъ сего рода.

Вообще же при намѣреніи печатать сіи книги, не было у насъ никакого злаго намѣренія, даже ни малѣйше худаго; но единственно почитая ихъ полезными для собственнаго нравственнаго противъ вольнодумства

исправленія и употребленія тѣхъ изъ масоновъ, которые иностранныхъ языковъ не знаютъ.

Не дѣлая въ сокрытіи сихъ книгъ ни малѣйшаго извиненія или оправданія, яко виновный, повергаю себя къ священнымъ Ея Императорскаго Величества стопамъ, испрашивая Монаршаго Ея Императорскаго Величества милосердія.

Книги запрещенныя вы продавать съ прочими позволили прикащику вашему, въ чемъ уже и извиненіе предъ Ея Императорскимъ Величествомъ приносите; а только увѣряете, что вы посль указа Ея Величества ихъ вновь не печатали, то какже вы могли такое великое число сокрыть? Объясните въ точности: слабостію ли это было осмотрщиковъ или вашею тонкостію? и кто вамъ въ семъ непристойномъ изворотъ были сообщники?

Къ 3 пункту. Всенижайше допошу:

1) Изъ сихъ книгъ: 1) Хризомандеръ, 2) Карманная книжка, 3) Апологія, 4) Братскія увѣщанія, 5) Крата Репоа, 6) Химическая псалтирь, 7) о древнихъ мистеріяхъ и ежели еще есть не помню, конфискованныя въ первый разъ, а въ которомъ годѣ не упомню же, были осматриваны и отобраны только въ университетской книжной лавкѣ; и которыя переписаны, покладены и запечатаны печатью Московской Управы Благочинія и отданы подъ мое сохраненіе, которыя и нынѣ въ томъ коробѣ находиться должны въ лавкѣ. Но всѣмъ же другимъ лавкамъ купцовъ, торгующихъ книгами какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ, сіи книги отбираемы не были. Даже и въ нашемъ магазинѣ осмотру не было; а потому нѣкоторыхъ изъ сихъ книгъ и осталось по многу. Сіи оставшія книги отданы были купцу Кольчугину на сохраненіе и лежали у него очень долго, гдѣ не вѣдаю, безъ всякаго употребленія, не производясь въ продажу. Но послѣ, когда въ другихъ, не нашихъ, лавкахъ сіи книги продолжаемы были продажею, то по слабости и необмышленности по прозьбѣ торгующихъ позволилъ и я съ прочими книгами: у насъ же въ лавкѣ сіи книги продавать отъ меня запрещено было.

2) Что же касается до запрещенныхъ въ другой разъ книгъ, то тѣхъ изъ нихъ, которыя печатаны были у насъ:

1) Драгоцѣнная канля; 2) Седмодневникъ; 3) Минятія третій томъ; 4) Предисловіе къ житію Епохову; 5) Златая книжица и еще какія не упомню: изъ сихъ книгъ ежели остались, то развѣ по скорости отбора и замѣшанности всего магазина, потому что разборъ дѣлали люди непривыкшіе и переносили изъ покоя въ покой безъ всякаго порядка, чѣмъ весь магазинъ смѣшанъ былъ и одна книга по нѣскольку разъ въ осмотръ приходила; послабленія же отъ осматривавшихъ не было никакого: ибо они отбирали по назначенному уже реестру. При семъ осмотрѣ, какъ магазинъ былъ въ разныхъ мѣстахъ съ лавкою, то нѣкоторыхъ изъ духовныхъ книгъ оставлено было для своего употребленія книгъ по 25 и

по 50. а какихъ именно, не помню. Но сіи книги въ числѣ разрѣшенныхъ; кто же ихъ отбиралъ не упомню. Всѣ сіи книги, какъ первыя, такъ и вторыя послѣ Высочайшаго запрещенія печатаны подлинно не были, ни одна книга. Не помня же вѣрно всѣхъ книгъ, и кто отбиралъ ихъ, не могу я никого назвать и сообщникомъ; но по сему пункту, гдѣ есть преступленіе, себя одного, яко виновнаго, къ священнымъ Ея Императорскаго Величества стопамъ повергаю, испрашивая Высочайшаго Монаршаго Ея Императорскаго Величества милосердія.

24.

Указъ князю А. А. Прозоровскому, 1-го мая 1792.

Князь Александръ Александровичь!

Реляція ваша отъ 24-го апрѣля нами сего же мѣсяца 28 числа поутру получена; по разсмотрѣніи жь оной къ нашему удовольствію видимъ, что вы Новикова книги опечатали и его расположены о непозволенной продажѣ запрещенныхъ книгъ слѣдовать, а потому за нужное сочли о произведеніи того слѣдствія вамъ предписать нужныя для васъ правила слѣдующія: 1) Какъ Новиковъ осмѣлился печатать и торговать такими книгами, кои по указу нашему не только продавать, но и печатать запрещено, въ чемъ онъ и его товарищи обязаны двоекратно подписками, но онъ за всѣмъ тѣмъ отъ того запрещеннаго промысла не отсталъ. 2) Вамъ извѣстно, что Новиковъ и его товарищи завели больницу, аптеку, училище и печатаніе книгъ, давъ такой всему благовидный видъ, что будто бы всѣ тѣ заведенія они дѣлали изъ любви къ человѣчеству; но слухъ давно носится, что сей Новиковъ и его товарищи сей подвигъ въ заведеніи дѣлали отнюдь не изъ человѣколюбія, но для собственной своей корысти, уловляя пронырствомъ своимъ и ложною какъ бы набожностію слабодушныхъ людей, корыстовались грабленіемъ ихъ имѣній, въ чемъ онъ неоспоримыми доказательствами обличенъ быть можетъ. И сего ради повелѣваемъ онаго Новикова на основаніи нашего учрежденія предать законному сужденію, избравъ надежныхъ вамъ людей; по окончаніи же во всѣхъ судахъ того слѣдствія и заключеній, должны они представить вамъ на ревизію, вы же препроводите на рѣшеніе въ сенатъ. 3) Не оставьте его Новикова выпросить и о томъ, какъ онъ вошелъ въ службу и вышелъ изъ оной, даже до вступленія его въ нынѣшній промыселъ, сколько за нимъ было имѣнія, да и нынѣ сколько же, и какъ оное пріобрѣлъ. Впрочемъ пребываемъ къ вамъ благосклонны. Екатерина.

25.

Указъ князю А. А. Прозоровскому, 10 мая 1792.

Князь Александръ Александровичь!

Реляціи ваши мая отъ 5 и 6 чиселъ мы получили; что вы Новикова по повелѣнію нашему не отдали подъ судъ, весьма апробуемъ, видя изъ вашихъ реляцій, что Новиковъ человѣкъ коварный и хитро старается скрыть порочныя свои дѣянія, а симъ самымъ наводитъ вамъ затрудненія, отлучая васъ отъ другихъ порученныхъ отъ насъ вамъ дѣлъ, и сего ради повелѣваемъ Новикова отослать въ Слесельбургскую крѣпость, а дабы оное скрыть отъ его сотоварищей, то прикажите везти его на Владиміръ, а оттуда на Ярославль, а изъ Ярославля на Тихвинъ, а изъ Тихвина въ Шлюшинъ, и отдать тамошнему коменданту; везти же его такъ, чтобъ его никто видѣть не могъ, и остерегаться, чтобъ онъ себя не повредилъ. Сіе Новикова отправленіе должно на подобныхъ ему наложить молчаніе, а между тѣмъ бумаги его подъ собственнымъ вашимъ смотрѣніемъ прикажите надежнымъ вамъ людямъ разбирать, и что по примѣчанію найдете нужнымъ, или вновь что открываться будетъ, доставляйте къ намъ; съ имѣвшеюся въ Гендриковомъ домѣ Лопухина типографіей прикажите то же сдѣлать, что сдѣлано съ типографіей Новикова. Впрочемъ пребываемъ къ вамъ благосклонны. Екатерина.

Къ Главѣ XXII.

26.

Отвѣты Новикова Шешковскому въ Шлиссельбургѣ, въ іюнѣ 1792.

(Вопросные пункты не сохранились).

1792-го года іюня 3-го дня. По высочайшему ея императорскаго величества соизволенію, содержащійся въ Шлисельбургской крѣпости отставной поручикъ Николай Новиковъ по всевозможному увѣщанію и убѣжденію о показаніи истины, на заданныя ему тайнымъ совѣтникомъ Шешковскимъ вопросныя пункты, написалъ своею рукою слѣдующія отвѣты:

На 1-й. Родитель мой отставленъ статскимъ совѣтникомъ; вступилъ въ службу блаженныя памяти при императорѣ Петрѣ Великомъ во флотъ,

какъ происходилъ чинами не знаю, но вѣдаю и помню, что онъ былъ корабельнымъ секретаремъ, послѣ капитаномъ, изъ котораго чина и отставленъ къ статскимъ дѣламъ, помнится въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны; и опредѣленъ былъ воеводою въ Алаторъ; долго ли же былъ не помню, откуда отставленъ отъ всѣхъ дѣлъ, и блаженныя памяти при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ награжденъ помянутымъ чиномъ, имѣнія за нимъ было родоваго и по приданству помнится слишкомъ 700 душъ. Сіе досталось по кончинѣ его, покойной матери нашей Аннѣ Ивановнѣ съ нами, изъ котораго дано за двумя сестрами моими, кажется, около 120-ти или 150-ти душъ въ приданое; да придано покойною матерью нашею около 150 душъ, а по ней досталось намъ съ братомъ около 400 душъ. Послѣ родителя нашего Ивана Васильевича достался еще въ Москвѣ деревянный домъ, который и проданъ родительницею нашею и купленъ сю былъ другой, который и достался также намъ.

На 2-й. Службу мою началъ лейбъ-гвардіи въ Измайловскомъ полку солдатомъ 1762 съ генваря, и продолжалъ въ томъ полку; будучи унтеръ-офицеромъ, взятъ былъ въ коммисію о сочиненіи проекта новаго уложенія, и опредѣленъ въ коммисію о среднемъ родѣ людей, гдѣ и находился содержателемъ дневной записки и во время диспутовъ прикомандированъ былъ въ общее собраніе къ держанію дневной же записки. Въ 1768 году отъ коммисіи уволенъ и отставленъ поручикомъ; имѣнія послѣ родителей нашихъ осталось намъ съ братомъ въ Мещовскомъ уѣздѣ помнится 250 душъ, въ Коломенскомъ уѣздѣ около 130 душъ, да еще деревенька небольшая въ Дмитровскомъ уѣздѣ, а сколько душъ не помню, да Московской материнской домъ. Маленькую деревеньку и Московской домъ продали мы съ братомъ, а въ которомъ году и за сколько цѣною не помню. Мещовскую деревню продали мы съ братомъ за осмнадцать или за 20,000 р. въ 1788 году. Коломенская же, что нынѣ Никитскаго уѣзда оставалася за нами въ общемъ владѣніи, а въ нынѣшнемъ году братъ мой свою часть укрѣпилъ по купчей за меня; да въ нынѣшнемъ же году куплена мною у господина генералъ-маіора Ладыженскаго деревня въ Орловскомъ намѣстничествѣ 110 душъ, помнится за 18,000 р. на деньги изъ числа занятыхъ мною у г-на Походяшина. Да Московской у Никольскаго моста каменный домъ, купленный мною въ 1782 году на занятые деньги для помѣщенія университетской типографіи и моего житья, когда казенный университетской домъ, въ которомъ типографія со всѣми принадлежностьми помѣщена была, гдѣ и я жилъ, взятъ былъ для помѣщенія присудственныхъ мѣстъ. Въ 1781 году я женился на дѣвицѣ Александрѣ Егоровнѣ Римской-Корсаковой воспитанной въ училищѣ благородныхъ дѣвицъ въ С. Петербургѣ и по выпускѣ жившей въ домѣ дяди своего князя Николая Никитича Трубецкаго, и которая прошлаго года скончалась въ началѣ апрѣля. Дѣтей отъ нее имѣю я троихъ: одного сына и двухъ дочерей.

На 3-й. Ежели бы я вѣдалъ, или хотя бы подозрѣвалъ, въ масонствѣ быть сектѣ, или какому нибудь расколу, противному государственнымъ узаконеніямъ, или клонящимся хотя малѣйше къ возмущенію и бунту, какого бы то рода ни было, противу священной особы императорской, или къ нарушенію народнаго спокойствія, или даже къ какимъ нибудь коварствамъ и обманамъ, то никогда бы я не вступилъ въ оное, во первыхъ по искреннему и сердечному моему благоговѣнію къ священной особѣ императорской, вкорененному въ меня изъ дѣтства отъ покойнаго родителя моего, и которое до днесь пребываетъ въ мосмъ сердцѣ, и сдѣлалось моею натурою; во вторыхъ по особенной и не изъяснимой искренной сердечной приверженности, благоговѣніи и высокомъ почитаніи лично къ священной особѣ ея императорскаго величества нашей всемилостивѣйшей государыни и матери, полученный мною, со дня щастливаго для всего очечества нашего дня, возшествія ея императорскаго величества на всероссійскій престолъ, гдѣ я въ первой разъ удостоился увидѣть священную особу ея, ибо по прибытіи ея величества лейбъ гвардіи въ Измайловской полкъ, я находясь на караулѣ у полковой канцеляріи, былъ тогда на часахъ у мосту. Въ третьихъ, по тихости и чувствительности моего нравственнаго характера изъ дѣтства, что всѣ знающія меня могутъ засвидѣтельствовать, что я въ жизни моей ни съ кѣмъ и никогда ни малѣйшей не имѣлъ ссоры, даже со служителями моими поступалъ такъ, что въ самомъ гнѣвѣ ни какъ не могъ рѣшится наказывать. Заключу сіе объясненіе тѣмъ, что я всегда всякими измѣнами, бунтами, возмущеніями гнушался и безъ внутренняго содроганія и отвращенія не могъ ни слышать объ нихъ, ни читать. А что сіе говорю я истину, что никакія въ мірѣ сокровища и чести къ сему меня преклонить никогда не могли, въ томъ свидѣтельствуюсь Господомъ Богомъ и Спасителемъ моимъ, въ Котораго я сердечно вѣрую и о Которомъ, вѣрую, что нѣкогда будетъ Онъ судить живымъ и мертвымъ, и всякое ложное призываніе Его во свидѣтели накажетъ вѣчнымъ мученіемъ. Предъ нимъ и сокровеннѣйшія наши сердечныя помыслы и мысли явны и открыты. Онъ всевидящій видитъ и знаетъ — имѣлъ ли я когда нибудь и какое нибудь злое изъ вышесказанныхъ намѣреніе или умыслъ противъ государя и государства, а ежели имѣлъ, да накажетъ онъ меня, праведный судья. И какъ сей пунктъ есть великой важности во всемъ моемъ допросѣ и есть ось всего дѣлопроизводства, то да позволено мнѣ будетъ объяснить со всею подробностію съ самаго начала вступленія моего въ масонство.

Въ масонство такъ называемое Англинское вступилъ я не по собственному исканію или побужденію, но по приглашенію, сколько могу упомнить въ 1775 году и то на такихъ условіяхъ, чтобы не дѣлать ни какой присяги и обязательства, чтобы мнѣ открыть три первые градуса напередъ, и ежели я найду что противное совѣсти, то чтобы меня не считать въ числѣ масоновъ, что мнѣ одинъ изъ масоновъ и сдѣлалъ, но кто именно не помню, ибо предложеніе сіе мнѣ нѣсколько человѣкъ дѣлали,

я не уважилъ сіе и не согласился ѣхать въ ложу. Между тѣмъ, знавши первые градусы, я могъ освѣдомится и узналъ, что главная ложа управляется его высокопревосходительствомъ Пв. Перф. Елагинымъ, въ которой не малое число знатнѣйшихъ особъ въ государствѣ членами, и что всѣ меньшія ложи зависятъ отъ сей ложи, что масонство получено изъ Англіи и тому подобное. Въ томъ же году согласилисъ девятеро, въ числѣ коихъ былъ и я, и члены другихъ ложъ составить особую ложу, о чемъ и подали письмо въ старшую ложу, отъ которой и учредили сію новую ложу. Начальникъ сей ложи былъ назначенъ маіоръ Яковъ Федоровичь Дубянской, а другихъ не помню. И какъ въ то время ложи почти публично собирались, то и не могъ я видя сіе, и зная членами знатнѣйшихъ особъ, почитать законами не позволенными собраніями. Употребленіе сдѣлало привычку, а привычка привязанность и любопытство къ ученію масонства, и изъясненію гіероглифовъ и алегорій; со всѣмъ тѣмъ мнѣ не нравилось сіе масонство, ибо хотя и дѣлались изъясненія по градусамъ на нравственность и самопознаніе, но они были весьма недостаточны и натянуты. Между тѣмъ былъ между масонами слухъ, что есть истинное масонство, и что оно и въ С. Петербургѣ есть. Мы, развѣдывая узнали, что сіе масонство привезено барономъ Рейхелемъ изъ Берлина и что ложа его, за отсутствіемъ барона въ Москву, поручена какому-то Розенбергу. По исканію и старанію нашему, отъ помянутаго Розенберга учреждена намъ новая ложа и начальникомъ или мастеромъ стула опредѣленъ къ намъ Иванъ Петровичь Чаадаевъ и акты трехъ степеней даны, между сими актами и прежними Англійскими усмотрѣли мы великую разность, ибо тутъ было все обращено на нравственность и самопознаніе, говоренныя же рѣчи и изъясненія произвели великое уваженіе и привязанность. Между тѣмъ услышали мы, что въ Москвѣ его высокопрев. Пв. Перф. со всѣми своими ложами ищетъ соединенія съ барономъ Рейхелемъ и его ложами. А по возвращеніи въ Петербургъ, сіе соединеніе воспослѣдовало скоро, которыя и стали называться соединенными ложами, а многія остались и не присоединенными. Начальникъ нашей ложи не приступилъ къ сему соединенію, но остался съ Розенбергомъ, почему въ нашей я опредѣленъ по выбору членовъ начальникомъ. И тутъ узналъ я князя Николая Никитича Трубецкаго, какъ одного изъ старшихъ Рейхелевыхъ масоновъ, Михайла Матвѣевича Хераскова, князя Гагарина, князя Куракина и одинъ разъ видѣлъ въ ложѣ у Пв. Перфильевича князя Николая Васильевича Репнина; привязанность всѣхъ къ сему масонству умножилась, а баронъ Рейхель больше четырехъ или пяти не помню градусовъ не давалъ, отговариваясь тѣмъ, что у него нѣтъ больше позволенія, а должно искать. Около сего времяни отправленъ былъ князь Куракинъ въ Швецію и ему дано было отъ старшей ложи соединенныхъ ложъ рекомендательное письмо къ Шведскимъ масонамъ, въ которомъ прошено было князя Куракина во всѣ градусы масонскія принять и съ нимъ прислать оныя. По возвращеніи князя Куракина изъ Швеціи услышали мы, что

онъ и князь Гагаринъ приняты во всѣ градусы масонскія и даны акты и дипломъ на всѣ Россійскія ложи, которыхъ всѣхъ князь Куракинъ сдѣланъ начальникомъ, а онъ отдалъ все сіе начальство князю Гагарину. Слышали также мы, что по сему начальству и расположенію все Россійское масонство должно за всегда зависѣть отъ Шведской главной ложи и состоять въ перепискѣ, что великимъ мастеромъ въ Швеціи герцогъ Зюдермарландскій, что ложи тамъ почти публичны, что всѣ министры тамъ и многое тому подобное.

Кн. Гагаринъ завелъ свою главную ложу въ Петербургѣ и къ нему перешли большая часть соединенныхъ ложъ и присоединились многія изъ тѣхъ, кои не были въ соединеніи съ Ив. Перфильевичемъ, а мы весьма не многія изъ соединенныхъ ложъ остались при Ив. Перфильевичѣ: ложа Московская к. Трубецкаго и моя, а еще не упомню. И такъ продолжалось кажется около двухъ лѣтъ. Въ сіе время бывъ однажды у барона Рейхеля и разговаривая чрезъ переводчика, не помню кто былъ, о всѣхъ раздѣленіяхъ и разныхъ партіяхъ въ масонствѣ, спросилъ я у него въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ: Я не прошу васъ о вышнихъ градусахъ, ниже о изъясненіи масонства, потому что я рѣшился терпѣливо ожидать, упражняясь сколько могу въ нравственности, самопознаніи и исправленіи себя, но прошу васъ, дайте признакъ мнѣ такой, по которому бы я могъ безошибочно узнать истинное масонство отъ ложнаго; чтобы нехотя не зайти въ ложное, что я посему признаку вѣрно слѣдовать буду, но что ежели онъ мнѣ дастъ несправедливый, то онъ Богу отвѣтствовать будетъ. Подъ именемъ истиннаго масонства разумѣли мы то, которое ведетъ посредствомъ самопознанія и просвѣщенія къ нравственному исправленію кратчайшимъ путемъ по стезямъ христіянскаго правоученія; и просилъ его о томъ со слезами. Онъ также со слезами сказалъ мнѣ, что онъ охотно это сдѣлаетъ и скажетъ вѣрно и сказалъ: всякое масонство, имѣющее политическіе виды есть ложное; и ежели ты примѣтишь хотя тѣнь политическихъ видовъ, связей и растверживанія словъ равенства и вольности, то почитай его ложнымъ. Но ежели увидишь, что чрезъ самопознаніе, строгое исправленіе самаго себя, по стезямъ христіянскаго правоученія, въ строгомъ смыслѣ не раздѣльно ведущее; чужду всякихъ политическихъ видовъ и союзовъ, пьянственныхъ пиршествъ, развратности нравовъ членовъ его; гдѣ говорятъ о вольности такой между масонами, чтобы не быть покорену страстямъ и порокамъ, но владѣть опыми, такое масонство или уже есть истинное или ведетъ къ сысканію и полученію истиннаго, что истинное масонство есть, что оно весьма малочисленно, что они не стараются нахватывать членовъ, что они по причинѣ великаго въ сіи времена распространенія ложныхъ масоновъ весьма скрытны и пребываютъ въ тишинѣ: ложныя масоны всего этого не любятъ. За сей совѣтъ готовъ я отвѣтствовать предъ Богомъ Послѣ сего я еще осторожнѣе сдѣлался противу Шведскаго масонства, и такъ называемаго Стриктъ-обсерванта, котораго баронъ Рейхель крайне не любилъ. Помнит-

ся, что въ 1776, или седьмомъ году въ бытность князя Петра Ивановича Репнина въ Петербургѣ (а знакомъ ему сдѣлался въ бытность мою на короткое время въ Москвѣ, кажется чрезъ брата моего, и одинъ разъ обѣдалъ у Князя П. И. Репнина и онъ меня очень обласкалъ), былъ я у него и по причинѣ его болѣзни и обѣдалъ у него одинъ: узнавъ, что я масонъ, онъ сказалъ, что и онъ масонъ, что онъ въ разныхъ государствахъ бывши искалъ масонства, и что не жалѣя денегъ старался онъ доставать всевозможныя градусы, но всегда находилъ ложныя. Но наконецъ познакомился съ однимъ человѣкомъ, а гдѣ не сказалъ, который далъ ему понятіе такое, что истинное масонство скрывается у истинныхъ Розенкрейцеровъ, что ихъ весьма трудно найти, а вступленіе въ ихъ общество еще труднѣе, что у нихъ скрываются великія таинства; что ученіе ихъ просто и клонится къ познанію Бога, натуры и себя; что много ложныхъ обществъ, называющихся симъ именемъ, что много шарлатановъ и обманщиковъ называются симъ именемъ, и потому-то весьма трудно найти истинныхъ: и многое говоря заключилъ, что щастливъ тотъ, кто найдетъ истинныхъ и на сей конецъ, хотѣлъ онъ познакомиться съ барономъ Рейхелемъ, чтобы узнать его. Я спросилъ его, что онъ нашелъ и вступилъ ли? На сіе онъ мнѣ сказалъ, что онъ имѣетъ объ нихъ хорошее понятіе и хотѣлъ послѣ еще говорить, но не было случая. Между тѣмъ сколько могу упомнить, кажется въ 1778 году к. Трубецкой съ своею ложею вступилъ въ соединеніе въ Москвѣ съ к. Гагариным на нѣкоторыхъ условіяхъ, и какъ я былъ въ то время въ Москвѣ, то почти насильно уговорили меня принять Шведской седьмой градусъ; я съ тѣмъ согласился, что ежели мнѣ что покажется сомнительное или подозрительное, то я ни въ какія обязательства и связи съ ними не войду и останусь съ барономъ Рейхелемъ и Ив. Перфильевич. Градусъ данъ былъ рыцарской и онъ мнѣ совсѣмъ не полюбился и показался подозрительнымъ, и я рѣшился ни въ какія связи со Шведскимъ масонствомъ не вступать со своею ложею, но о времяни сего произшествія вѣрно не помню; въ томъ же году, или послѣ случилось, только мы со Шведскимъ масонствомъ не соединились, помня совѣтъ барона Рейхеля. Въ 1779 году взялъ въ содержаніе университетскую типографію, переѣхалъ въ Москву и члены моей ложи всѣ разошлись, и я съ ними ни съ кѣмъ ни въ перепискѣ, ниже въ какихъ нибудь связяхъ не былъ, кромѣ Ивана Петровича Тургенева, Алексѣя Михайловича Кутузова и Василья Васильевича Чулкова, которыя и послѣ остались въ связи, и сія Петербургская моя ложа со всемъ уничтожилась, чѣмъ окончился сей періодъ бытности моей въ масонствѣ; и я послѣ сего вообще съ Петербургскими масонами ни какой связи не имѣлъ и въ перепискѣ не былъ.

По пріѣздѣ моемъ въ Москву 1779-го года упражненъ я былъ и совершенно занятъ типографскими дѣлами, а масонствомъ со всемъ не занимался, а только былъ нѣсколько разъ въ ложѣ к. Трубецкаго, да раза два или три не упомню съ кѣмъ въ Гагаринской ложѣ, сколько же ихъ

было числомъ и кто въ нихъ управлялъ, того также не упомню. А другихъ ложъ со всемъ не зналъ, ниже когда нибудь бывалъ, а слышалъ только, что была у Татищева ложа, у которыхъ были четыре градуса Шведскихъ Стриктъ-обсерванскія, полученныя чрезъ нѣкотораго Англинскаго купца Тусеня изъ Берлина, да одна или двѣ ложи настоящихъ Французскихъ; и у нихъ было Французское масонство, которое мы всѣ, такъ называвшіяся тогда Рейхелевскіе масоны совершенно презирали и почитали за глупую игру и дурачество. Сверхъ сихъ едвали не было тогда въ Москвѣ и ложи князя Гагарина, но сего вѣрно не помню. Да и въ ложѣ к. Трубецкаго знакомъ былъ съ тѣми членами только, которыя коротки были въ домѣ его. Иванъ Петровичь Тургеневъ, членъ моей Петербургской ложи былъ также въ Москвѣ и также знакомъ въ домѣ к. Трубецкаго. Въ 1780 году кажется пріѣхалъ въ Москву, помнится изъ Могилева Шварцъ, онъ былъ родомъ сколько могу упомнить изъ Трансильваніи, и былъ въ разныхъ службахъ, а потомъ ежели не ошибаюсь, его сіятельствомъ княземъ Иваномъ Сергѣевичемъ принятъ въ гуверперы къ дѣтямъ Александра Михайловича Рахманова, почему и пріѣхалъ въ Могилевъ и былъ въ сей должности сколько лѣтъ не знаю, тутъ въ домѣ выучился онъ Россійскому языку по правиламъ весьма основательно, такъ, что могъ писать и говорить весьма правильно и сильно. Въ бытность его въ Москвѣ, не знаю какъ и за чемъ познакомился онъ съ васильемъ Ивановичемъ Майковымъ, а чрезъ него съ к. Трубецкимъ, и потомъ принятъ въ его ложѣ масономъ, а потомъ возвратился въ Могилевъ, и какъ масонство ему полюбилось, то онъ нашедъ нѣкоторыхъ старыхъ масоновъ возбудилъ въ нихъ охоту составить ложу. Отъ одного изъ членовъ узнали они, что въ Курляндіи есть старое масонство и въ великомъ почтеніи у дворянства. Они рѣшились отправить Шварца въ Курляндію просить и онъ, получа тамъ четыре или пять градусовъ, и узнавъ о тогдашнихъ связяхъ масонства Нѣмецкаго, возвратился въ Могилевъ, гдѣ и былъ выбранъ членами мастеромъ стула и управлялъ ложею. Долго ли сіе продолжалось, кто были члены и имѣли ли они съ Курляндцами переписку, о томъ не знаю, потому что я симъ не интересовался по данному совѣту отъ барона Рейхеля; ибо градусы ими полученныя были Стриктъ-обсерванскія. По смерти Рахманова онъ изъ дому отошелъ, пріѣхалъ въ Москву въ 1780 году. Въ Москвѣ принятъ онъ былъ въ университетъ экстраординарнымъ професоромъ, помнится философіи и беллетровъ. По домамъ князя Трубецкаго и Майкова познакомился онъ со мною. Знакомство наше кажется продолжалось около года, только по литературѣ и по типографіи, объ масонствѣ же я съ нимъ не говорилъ ни слова и крайне остерегался, чтобы и его говорить о томъ съ собою, потому что я почиталъ его Стриктъ-обсервантомъ и по масонству его остерегался, но впрочемъ я его весьма полюбилъ за его отличныя дарованія, ученость, да за заслужливость; наипаче за отмѣнное его дарованіе изъяснятся о самыхъ ученѣйшихъ матеріяхъ просто, ясно и

вразумительно. Въ томъ же году, кажется женился онъ на иностранкѣ бывшей гувернанткою въ домѣ помнится князя Голицина. Но какъ къ масонству онъ весьма былъ привязанъ и хотѣлъ въ оном упражнятся, а мы остерегались его по Стриктъ-обсерванту и не хотѣли входить въ связи, то онъ развѣдалъ о ложѣ Татищевой и чрезъ сего Тусеня съ нимъ познакомился. Между тѣмъ ложа к. Трубецкаго весьма умалилась и члены отставали. Мы, вспомня всегдашній совѣтъ барона Рейхеля, что ежели хотѣть упражняться въ истинномъ масонствѣ, то надобно имѣть ложу весьма скрытую, состоящую весьма изъ малаго числа членовъ скромныхъ и постоянныхъ и упражняться въ тишинѣ, не гоняясь за множествомъ членовъ, который совѣтъ повторилъ онъ и при прощаніи моемъ съ нимъ, ѣхавъ изъ Петербурга. Мы составили сію ложу и выбрали въ члены оной: 1) К. Трубецкаго. 2) Мих. Мат. Хераскова. 3) К. Алекс. Александ. Черкаскаго. 4) Ив. Петр. Тургенева. 5) Меня. 6) К. Енгалычева. 7) Включили А. М. Кутузова, который тогда былъ въ отпуску, или же заочно, сего не помню. 8) Профессора Шварца на условіяхъ, чтобы онъ объ Стриктъ-обсерванскихъ градусахъ никогда ничего между нами и не говорилъ. Старая к. Трубецкаго ложа, кажется тогда уже уничтожена, или еще нѣсколько продолжалась не помню. Но сія новая формальныхъ собраній не имѣла еще, а только собирались для совѣтованій объ ее установленіи и какъ искать вышнихъ градусовъ; ибо вѣдали, что Ив. Перфильевичь больше нашего Рейхелевскихъ градусовъ не имѣетъ; отъ барона же Рейхеля получить никакой надежды мы не имѣли, то предложилъ наконецъ Шварцъ, что онъ знакомъ съ однимъ изъ старшихъ Курляндскихъ масоновъ, фамиліи его не помню, а знаю только, что онъ былъ мастеромъ ложи Курляндской и префектомъ помнится капителя ихъ по рыцарскимъ градусамъ, который состоитъ въ связи и знакомъ съ нѣкоторыми Берлинскими масонами, которыя работаютъ по тѣмъ же актамъ, по которымъ и мы; и что и баронъ Рейхель съ ними бывъ знакомъ, вѣроятно, что отъ нихъ и самъ получилъ, то ежели мы его отправимъ туда, то онъ надѣется получить сіи вышнія градусы. Между тѣмъ около сего времяни, предложилъ онъ намъ, что онъ для насъ въ домѣ, гдѣ назначимъ, будетъ читать лекціи на Россійскомъ языкѣ въ беллеттрахъ и антиквитетахъ, а какъ намъ лекціи, преподаваемыя имъ въ университетѣ всѣмъ нравились, то и приняли мы охотно его предложеніе, назначили день у меня въ домѣ собираться для слушанія сихъ лекцій (но я вѣрно не помню прежде ли поѣздки его въ чужіе краи или по возвращеніи начались сіи лекціи), на которыя согласились позволить привозить и знакомыхъ, которыя захотятъ. Около сего же помнится времяни, пріѣхалъ въ Москву изъ деревни к. Юрій Никитичь Трубецкой и какъ старой масонъ присоединился къ намъ, также кажется около сего же времяни просилъ насъ профессоръ Шварцъ и всевозможно уговаривалъ, сказывая, что Татищевъ крайне имѣетъ желаніе съ нами познакомится. Мы точно въ удовольствіе его на это согласились, не имѣя никакого къ тому желанія и

только въ резонъ то уважили, что помянутой купецъ Тусень, чрезъ котораго Татищевъ получилъ свои акты, имѣетъ въ Берлинѣ свойственника, который и въ нашемъ исканіи можетъ быть полезенъ. По соглашеніи нашемъ Татищевъ былъ у к. Трубецкаго, у меня и другихъ, и чрезъ сіе знакомство сіе сдѣлалось. Какъ скоро послѣ того, не помню, только согласились, чтобы Татищевъ присоединенъ былъ къ намъ съ такимъ условіемъ, что ему оставаться при своихъ, а намъ при своихъ актахъ до возвращенія изъ чужихъ краевъ профессора Шварца. Едва не около ли сего времяни Ив. Владиміровичь Лопухинъ принятъ въ масоны и къ намъ присоединился, но кѣмъ принятъ и какъ или по отъѣздѣ профессора Шварца, въ чужія край, вѣрно не помню, также и Сем. Иван. Гамалѣя, но въ сіе ли подлинно время, о томъ не знаю, а только это вѣрно помню, что прежде опредѣленія покойнаго графа Захара Григ. въ Москву главнокомандующимъ. По соглашеніи нашемъ съ Татищевымъ, онъ предложилъ, что онъ съ профессоромъ Шварцомъ отправитъ сына своего и всѣ путевыя расходы и издержки приметъ на себя. Скоро послѣ того, и сіе было въ 1781 году написали два письма, въ которыхъ просили о доставленіи намъ древнихъ истинныхъ масонскихъ актовъ и принятіи насъ въ союзъ, подъ которыми подписались, сколько могу упомнить, к. Трубецкой одинъ или оба не помню, М. М. Херасковъ, подписывался ли не помню же, двое Татищевыхъ, я, к. Черкасской, Тургеневъ и Кутузовъ подписывались ли не упомню уже; к. Енгалычевъ, помнится что подписывалъ, но вѣрно сказать не могу; помнится, что еще одинъ или двое изъ ложи Татищевой подписались же и кажется, что вышеупомянутой купецъ Тусень, объ Лопухинѣ также не помню подписывался ли; сверхъ же написанныхъ подписывались ли кто совершенно не помню. Помнится, что Татищевъ писалъ особыя письма къ Курляндскому масону и въ Берлинъ въ ту ложу, изъ которой онъ получилъ акты; подписанныя нами письма, помнятся написаны были одно въ единственномъ лицѣ, а другое во множественномъ: а надписать имя ввѣрили профессору Шварцу. Наставленіе дали ему такое, чтобы онъ искалъ и старался получить акты истиннаго масонства, котораго начала получили мы отъ барона Рейхеля, но Стриктъ-обсерванскихъ, Французскихъ и вообще имѣющихъ какія нибудь политическія виды не принималъ бы; но ежели тутъ не найдется того, то старался бы узнать, гдѣ найти оное можно. Помнится, что мы съ своей стороны дали на издержки сложась 500 р. и еще 500 р. для покупки книгъ. Сколько же давалъ Татищевъ и сколько въ ту поѣздку издержано имъ того я подлинно не знаю, потому что онъ давалъ сыну и онъ расходъ держалъ. Татищевъ отъ насъ же всегда это скрывалъ и не сказывалъ во что стала ему сія поѣздка.

По отъѣздѣ профессора Шварца и Татищева, были ли у насъ какія собранія или нѣтъ со всемъ того не помню, больше кажется, что не было никакихъ, ибо по причинѣ лѣтняго времяни, въ которое они поѣхали.

кажется, что всѣ были въ деревняхъ, я же занятъ былъ совершенно типографскими дѣлами.

По возвращеніи профессора Шварца и Татищева въ Москву, а поѣздка ихъ продолжалась около шести мѣсяцевъ помнится, объявили они намъ:

1) Что они пріѣхавъ въ Курляндію, узнали, что въ Нѣмецкой землѣ въ цѣломъ постановленіи масонскомъ дѣлается реформа, и что о семъ производитъ конвентъ не упомню въ какомъ Нѣмецкомъ городѣ едвали не во Франкфуртѣ; и что великимъ мастеромъ всего масонства избранъ герцогъ Брауншвейгской, что депутаты отъ всѣхъ ложъ тамъ въ собраніи.

2) Объявилъ онъ намъ, что Курляндскіе масоны совѣтовали ему ѣхать или къ герцогу Брауншвейгскому или на конвентъ, на которомъ Шведское постановленіе о подчиненіи Россійскихъ масоновъ своей власти на вѣрное уничтожатъ и содѣлаютъ особымъ правленіемъ, и что они въ семъ случаѣ употребятъ свою помощь и на вѣрное сіе ему обѣщали.

3) Что они съ рекомендательными письмами отъ себя отправили ихъ въ Брауншвейгъ, помнится по пріѣздѣ туда былъ профессоръ Шварцъ одинъ или съ Татищевымъ не помню у герцога; и у него ли сдѣлано, или посылалъ онъ ихъ на конвентъ не помню же, только сдѣлано общимъ положеніемъ, что Шведское постановленіе признано несправедливымъ, и уничтожено; что Россійское масонство признано ни отъ кого независящимъ на всегда и имѣющимъ равной со всѣми голосъ; что на конвентѣ сдѣлано положеніе, что всѣмъ ложамъ оставлена полная свобода употреблять такія акты, какія кто почитаетъ лучшими, и тому подобное, но чего совершенію, сколько ни старался не могъ вспомнить по совершенному моему тогда же ко всему сему произшествію отвращенію и пренебреженію; такъ что и тогда съ крайнимъ принужденіемъ слушалъ и нѣкоторыя бумаги читалъ; и сіе истинно говорю какъ предъ Богомъ. Услышавши сіе отъ профессора Шварца, всѣ мы крайне были не довольны и сказали ему, что это совершенно противъ нашего желанія, что мы сихъ связей и союзовъ не искали и не хотимъ; что градусовъ сихъ такъ называемыхъ рыцарскихъ, мы не примемъ и что мы и отъ Шведскаго у к. Гагарина масонства за тѣмъ отстали, что ихъ употреблять не хотѣли, короче сказать, всѣ совершенно были симъ его поступкомъ не довольны кромѣ Татищева, которому это было пріятно для того, что сіи градусы были продолженіемъ его градусовъ, а не нашихъ, чѣмъ думалъ утвердить справедливость своихъ актовъ предъ Рейхелевскими, да можетъ быть и по честолюбію пріятно было ему, что онъ по симъ градусамъ рыцарскимъ сдѣланъ начальникомъ капителя, или ложи седьмаго градуса; но мы разстались тогда съ крайнимъ огорченіемъ и не удовольствіемъ и не хотѣли даже и бумагъ смотрѣть, не помню совсемъ, употребилъ ли профессоръ Шварцъ, одно изъ данныхъ нами ему писемъ у герцога, а кажется, что употребилъ то, которое писано было на одно лицо. Въ послѣдствіи же времяни, приняли одну только піесу, подъ титуломъ общія

масонскія правила, которую и ввели въ употребленіе въ ученической масонской градусъ.

Безъ Татищева объявилъ профессоръ Шварцъ к. Трубецкому и мнѣ, что онъ на передъ вѣдалъ, что сей союзъ и рыцарство будутъ намъ непріятны; но что онъ это сдѣлалъ по необходимости, потому что, когда онъ открылся Курляндской ложѣ мастеру, что Московскія масоны не ищутъ и не хотятъ рыцарства, но желаютъ имѣть древнее истинное масонство и въ немъ упражнятся, и что имъ нравятся, и они привязаны къ актамъ, полученнымъ ими отъ барона Рейхеля, на что онъ ему сказалъ, что онъ можетъ ему доставить въ Берлинѣ знакомство съ двумя самыми лучшими масонами, которыя по таковымъ же градусамъ работаютъ въ совершенной скромности и тихости и могутъ доставить совершенно по ихъ желанію масонство; что онъ съ ними знакомъ и увѣряетъ, что по его рекомендаціи они его совершенно удовольствуютъ, только онъ иначе не сдѣлаетъ этого, какъ съ тѣмъ, чтобы приняли рыцарство прежде и ввели въ употребленіе между Россійскими масонами и чтобы на конвентѣ Шведское постановленіе прежде было уничтожено, посему и принужденъ былъ на сіе согласится, что онъ въ Берлинѣ послѣ былъ и съ вышесказанною рекомендаціею, сдѣлалъ знакомство съ генералъ штабъ хирургомъ Теденомъ и съ директоромъ камеры принца Прусскаго Вельнеромъ, съ которыми познакомившись, узналъ, что они на конвентъ отъ себя не посылали и не хвалили его, что онъ приступилъ къ сему. Сказывая, что тутъ путнаго ничего быть не могло, что на вѣрное тутъ на всемъ конвентѣ не было можетъ быть ни одного истиннаго масона, и что они весьма подозрѣваютъ, не было ли тутъ и иллюминатовъ, которыя суть истинныя и злѣйшія враги истиннаго масонскаго ордена, и что они вездѣ, гдѣ только можно стараются подкапывать и вредить оному, и что они желаютъ и стараются совсемъ разорить истинное масонство и на развалинахъ его утвердиться, что сіи враги масонства, имѣютъ въ предметѣ своемъ великія злодѣянія, но милосердый Богъ не допуститъ ихъ до сихъ злодѣйствъ и отличитъ злодѣйство отъ невинности, а рано или поздно накажетъ, что иллюминатское гнѣздо въ Баваріи, что они весьма многочисленны, что стараются вездѣ втираться во всѣ ложи, но въ истинное масонство путь имъ загражденъ; что они принимаютъ на себя всякія названія и обманываютъ и прельщаютъ незнающихъ масоновъ, и наконецъ, что сіе разбойническое гнѣздо, можетъ почитатся по намѣреніямъ ихъ, злодѣями рода человѣческаго. Сказывалъ также, что они просили его нанубѣдительнѣйше, чтобы онъ намъ всѣмъ совѣтывалъ, имѣть крайнюю и всевозможно бодрственную осторожность противъ иллюминатовъ, и чтобы не протягивали ушей ни къ какимъ градусамъ, обѣщаніямъ и таинствамъ и не не вѣрили бы, потому что у нихъ натискано и набрано много и добраго, дабы всякаго прельщать тѣмъ, что ему нравится будетъ и послѣ заводить въ свои сѣти и опутывать. Берегитесь, чтобы сія злая змѣя не вползла между вами, а вѣроятно, что они не оставятъ

въ покоѣ Русскихъ масоновъ, но ежели вы только будете осторожны, скромны, постоянно и вѣрно упражнятся будете въ томъ, что мы надѣемся вамъ доставить, то Господь сохранитъ васъ отъ сего зла; видно, что и по сіе время Богъ охранялъ васъ, что искавши такъ много масонства, ни одинъ не попалъ на какого нибудь изъ сихъ злодѣевъ; истинныя масоны стараются достать всѣ ихъ градусы и доставить всѣмъ съ ними въ союзѣ состоящимъ, дабы на вѣрное не могли ошибиться; паче всего старайтесь не внущать къ себѣ пріѣзжающихъ иностранныхъ, дабы не обмануться. Наконецъ сказалъ, что истинныя масоны свято почитаютъ христіанское ученіе, а они враги онаго. Сей есть вѣрный признакъ, другой, что истинныя масоны власти, яко установленной отъ Бога, искреннимъ сердцемъ покоряются, а сіи злодѣи противъ всякой власти. Сіе объ иллюминатахъ извѣстіе и послѣ получаемыя подтвержденія всѣмъ старшимъ членамъ извѣстны; а младшимъ запрещено было безъ своего мастера ложи какое нибудь знакомство дѣлать съ незнакомыми масонами. Сказалъ также, что они всевозможно будутъ стараться доставить намъ истинное масонство и ввести въ орденъ, но что это не зависитъ отъ нихъ, что они будутъ писать, а мы чтобы взяли терпѣніе и ожидали, пока они получатъ отвѣтъ; а между тѣмъ дали градусъ, въ которомъ могутъ упражнятся, себя обработывать и познакомится съ такими познаніями, которыя для нихъ будутъ новы. — И что онъ сей градусъ скоро получитъ. — Сказалъ также, что герцогъ Брауншвейгской хотѣлъ писать къ Татищеву и еще къ нѣкоторымъ, что нужно хотя на нѣкоторое время учредить капители, которыхъ два и учреждено, одинъ по Татищева ложамъ, въ которомъ онъ былъ начальникомъ, а другой по нашимъ ложамъ въ которомъ помнится былъ начальникомъ князь Ник. Ник. Трубецкой.—Въ сіе же время возобновлены ложи масонскія к. Трубецкаго и моя. Подъ моею ложею были учреждены ложи: въ одной былъ мастеромъ ложи Гамалѣя въ другой Кутузовъ въ третей Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ; еще вспомнилъ четвертую, въ которой былъ мастеромъ Ключаревъ. У князя Трубецкаго были также помнится три ложи, но кто были въ нихъ начальниками не помню; у Татищева, кажется также три ложи изъ которыхъ въ одной былъ сынъ его; въ другой иностранной на Нѣмецкомъ языкѣ Тусень и еще не помню. Въ сіе же время помнится мнѣ, начались вышеупомянутыя лекціи, изъ которыхъ помнится въ 1782 году составилось дружеское ученое общество, имѣвшее предметомъ своимъ единственно распространеніе литературы, котораго планъ и всѣ составлявшія члены подписавшись, чрезъ его превосходительство Николая Петровича Архарова поднесенъ и нѣсколько членовъ представлены были его сіят. бывшему тогда главнокомандующему графу Захару Григорьевичу Чернышеву и получили отъ него позволеніе публично открыть сіе общество, которое и было открыто въ домѣ Татищева, и на которомъ присудствовали покойный графъ Захаръ Григ. и другія знатныя особы. Предъ симъ временемъ взяты были

на содержаніе студенты, а сколько числомъ не упомню. Помнится, что около сего времяни принятъ былъ въ масоны братъ мой и Алексѣй Федоровичъ Ладыженской и также пріѣхалъ изъ Петербурга Василій Васильевичъ Чулковъ, членъ моей Петербургской ложи и къ намъ присоединился.

Около сего времяни полученъ изъ Берлина теоретической градусъ который къ ордену не принадлежалъ и который между взятыми у меня бумагами находится. Въ него приняты: я и сдѣланъ начальникомъ, князья Трубецкія оба, Мих. Мат. Херасковъ, Иванъ Петровичь Тургеневъ, оба Татищевы, Гамалея, Кутузовъ, Чулковъ, к. Энгалычевъ, к. Черкаской, Ключаревъ, а еще не могу вспомнить.

Помнится, что около сего же времяни, со всемъ не помню, какъ и на какомъ основаніи присоединился къ намъ к. Гагаринъ съ своими ложами и переписка его со Швеціею, кажется при семъ соединеніи прервана, но долго ли это соединеніе продолжалось, сколько было его ложъ и кто въ нихъ были мастерами со всемъ не помню.

Въ сіе же помнится время, получилъ Татищевъ отъ герцога Брауншвейгскаго письмо, также я, и не помню получилъ ли к. Трубецкой, всѣ они состояли изъ однихъ комплиментовъ, на которое за меня не помню кто отвѣтствовалъ также комплиментами и я подписалъ.

Въ 1782 году кажется осенью, не помню по какимъ неудовольствіямъ профессоръ Шварцъ взялъ увольненіе отъ университета, и выѣхавъ изъ университетскаго дома переѣхалъ ко мнѣ и жилъ у меня кажется около полугода, въ домѣ у Никольскихъ воротъ. Когда началъ жить профессоръ Шварцъ у меня въ домѣ, то кажется въ то время, сказалъ онъ, что получилъ изъ Берлина обнадеживаніе, что мы вѣроятно будемъ приняты въ орденъ, и что позволено тѣмъ изъ старшихъ членовъ прислать прошенія каждому отъ себя и мнѣ велѣлъ написать отъ себя и взять: 1) Отъ Тургенева. 2) отъ Кутузова. 3) Отъ Гамалѣя 4) Отъ Чулкова. 5) Отъ брата моего. 6) Отъ Ивана Вл. Лопухина, кажется въ тоже время. При семъ случаѣ спросилъ я его, чтобы онъ далъ мнѣ вѣрное понятіе объ орденѣ и какой его предметъ; на что онъ мнѣ отвѣчалъ: что предметъ его познаніе Бога, натуры и себя, кратчайшимъ и вѣрнѣйшимъ путемъ. Я спросилъ: нѣтъ ли чего въ орденѣ противнаго христіянскому ученію? Онъ отвѣчалъ: нѣтъ! орденъ въ своемъ ученіи идетъ по стопамъ христіянскаго ученія и требуетъ отъ своихъ членовъ, чтобы они были лучшими христіянами, лучшими подданными, лучшими гражданами, отцами и проч. нежели какъ были они до вступленія въ орденъ. Я спросилъ: нѣтъ ли чего противъ государей? Онъ отвѣчалъ: нѣтъ! и поклялся въ этомъ. Я написалъ прошеніе отъ себя и взявъ отъ другихъ, отдалъ ему, при чемъ спросилъ: какъ же отъ другихъ, кто возметъ? Онъ мнѣ отвѣчалъ: что отъ другихъ онъ возметъ, но чтобы я кромѣ его и тѣхъ отъ кого взялъ прошенія ни съ кѣмъ не говорилъ, потому что это строго запрещается. Мѣсяцовъ помнится чрезъ шесть или больше получено

изъ Берлина позволеніе насъ принять и мы были приняты и всѣ вышеписанныя поручецы были моему начальству. За рыцарство между профессоромъ Шварцомъ и мною частныя были неудовольствія, такъ что произошла между нами нѣкоторая холодность и недовѣрчивость, продолжившаяся до смерти его. Онъ меня подозрѣвалъ въ холодности къ масонству и ордену потому, что я бывъ совершенно занятъ типографскими дѣлами упражнялся въ томъ урывками; а я вѣдая пылкость его характера и скорость, удерживалъ его, опасаясь, чтобы въ чемъ не проступиться и съ великою осторожностію смотрѣлъ на все, что онъ дѣлалъ, сколько мнѣ было возможно. Кажется, что около конца 1782 года по неотступнымъ нашимъ требованіямъ, рыцарскія градусы совсемъ брошены и связь съ герцогомъ Брауншвейгскимъ или лучше сказать съ секретаремъ масонства отъ герцога выбраннымъ, совсемъ разорвана, и съ Курляндскими масонами, но возвращеніи профессора Шварца совсемъ же перервана переписка, которую едвали имѣлъ и онъ кромѣ одного или двухъ писемъ. Помнится, что около сего времяни пріѣхалъ въ Москву изъ Петербурга баронъ Шредеръ и привезъ съ собою рекомендацію къ профессору Шварцу отъ Берлинскихъ не знаю отъ кого, чтобы его присоединили къ намъ; съ Берлинскими братьями переписку имѣлъ профессоръ Шварцъ, а изъ насъ каждый написалъ только по совѣту профессора Шварца по принятіи въ орденъ по одному благодарительному письму къ Вельперу, да помнится, я одно такое же письмо писалъ къ Тедену. Въ 1783 году профессоръ Шварцъ осенью занемогъ и послѣ продолжавшейся около шести мѣсяцевъ болѣзни умеръ, въ которое время ничего у насъ не произошло; а я около четырехъ месяцовъ въ то время былъ боленъ.

По смерти его узналъ я принятыми въ орденъ двухъ князей Трубецкихъ, к. Черкаскаго, Мих. Мат. Хераскова, к. Энгалычева, барона Шредера, доктора Френкеля и Поздѣева, по сей помнится пришятъ послѣ при баронѣ Шредерѣ, которыя поручены были начальству к. Ник. Ник. Трубецкаго. По смерти же его отправился баронъ Шредеръ въ Берлинъ, съ которымъ я и к. Трубецкой писали по одному письму къ Вельперу, увѣдомляя его о смерти профессора Шварца, по возвращеніи котораго, а сколько времяни поѣздка его продолжалась не помню, узнали мы, что мѣсто профессора Шварца поручено было заступить на время барону Шредеру.

Въ 1784 году составлена типографическая компанія, въ которой члены: двое кн. Трубецкихъ, двое Лопухиныхъ, Тургеневъ, Кутузовъ, Чулковъ, Ладыженскій, баронъ Шредеръ, Гамалѣя, кн. Черкаской, кн. Энгалычевъ, я и братъ мой; но основаніе сей компаніи положено было еще при профессорѣ Шварцѣ.

Въ томъ же помнится году, или въ слѣдующемъ 1785 заведена въ Орлѣ Ив. Вл. Лопухинымъ подъ его начальствомъ масонская ложа, въ ко-

торой мастеромъ ложи былъ тамошній Вице-губернаторъ Захаръ Яковлевичь Карнѣевъ, а кто были члены и сколько не упомню.

Въ 1785 году помнится услышалъ я, что баронъ Шредеръ сторговалъ Гендриковской домъ и далъ задатокъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы въ немъ завести аптеку, баронъ же Шредеръ не задолго предъ тѣмъ, какъ услышалъ я о покупкѣ дома, поѣхалъ въ чужіе краи для свиданія съ дядею своимъ въ Менкленбургъ; такъ помнится мнѣ, кто онъ таковъ совершенно не помню. — Услышалъ также я отъ кн. Трубецкаго, что баронъ получаетъ наслѣдство отъ весьма богатаго дяди, что онъ въ сей домъ намѣренъ употребить помнится до 50.000 или болѣе, что онъ въ семъ домѣ вознамѣрился завесть аптеку и поручилъ и повѣрилъ заведеніе сего доктору Френкелю, отъ котораго уже и прошеніе подано (или уже позволена, не помню); что матеріалы для аптеки выписываются; что онъ намѣренъ послѣ въ этомъ домѣ завесть больницу и благородный пансіонъ. что онъ скоро хотѣлъ перевесть на все это деньги; а теперь оставилъ вѣрющее письмо на имя помнится кн. Энгалычева для совершенія купчей и заложенія сего дома въ воспитательномъ домѣ съ поручительствомъ кн. Черкаскаго и залогомъ его деревень; и что онъ поручилъ поправку дома и перестройку деревянныхъ корпусовъ ему кн. Энгалычеву. Сердце замерло, услышавъ сіе извѣстіе, и какъ будто предчувствовало, что сей домъ будетъ источникомъ всѣхъ бѣдъ съ нами послѣ случившихся. По покупкѣ дома к. Трубецкой просилъ меня, что бы я побывалъ въ домѣ и осмотрѣлъ его съ кѣмъ знающимъ, что сдѣлавъ увидѣли, что въ покупкѣ дома сдѣлана превеликая ошибка; послѣ просили меня опять чтобъ я взялъ поправку и перестройку на себя, а что они и незнаютъ и нѣтъ у нихъ знакомыхъ, которыя бы повѣрили въ долгъ матеріалы до полученія отъ барона денегъ. Долго я боролся самъ съ собою, вступится ли мнѣ въ это, на конецъ, чтобъ не сдѣлать неудовольстія имъ и барону и чтобы не заставить ихъ думать, что я для того не соглашаюсь, что это баронъ начинаетъ дѣлать, потому что между мною и барономъ всегда была холодность, а я не имѣлъ къ нему по молодости его довѣренности, также и онъ меня не очень любилъ. Сверхъ сего, какъ онъ не знаетъ порусски ни слова, я ни по нѣмецки ни по фращуски, то мы весьма мало говаривали, и то чрезъ другаго, то и знакомства между нами сдѣлаться не могло. Я на конецъ согласился и начали дѣлать, и какъ уже деревянныя корпусы перестроили и одинъ маленькій корпусъ сдѣлали, а на главномъ корпусѣ кровлю новую желѣзную сдѣлали, въ домѣ почти уже все въ отдѣлку приходило и аптека почти совсѣмъ отдѣлывалась, что все дѣлано мною съ совѣта к. Трубецкаго, который увѣдомлялъ о томъ барона да кн. же Энчалычева, какъ вдругъ получилъ кн. Трубецкой отъ него письмо въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что дядя требовалъ отъ него письмомъ. чтобъ онъ пошелъ въ герцогскую службу, женился бы и тамъ остался жить, такъ онъ его сдѣлаетъ всего имѣнія наслѣдникомъ, но что онъ на это не согласился, дядя осердясь сдѣлалъ наслѣдникомъ другаго, а его

лишилъ, и выданныя уже ему Голландскія векселя помнится на 39.000 т. возвратилъ и онъ остался ни съ чѣмъ, то просилъ, что ежели можно какой оборотъ сдѣлать продажею опять дома, то чтобъ его спасли. Кн. Трубецкой не долго думая и разсматривая со всѣхъ сторонъ и не находя къ тому средства, потому что домъ купленъ на занятыя деньги, матеріялы забраны въ долгъ на короткое время, аптека заведена въ долгъ, мастеровымъ и работникамъ плачены были нужныя деньги изъ компаніи, матеріаловъ для аптеки выписанныхъ ожидали за которыя платить надобно деньги; люди для аптеки выписаны. Все сіе заставило насъ рѣшится предложить членамъ компаніи, чтобъ этотъ домъ и съ аптекою взять въ компанію, что по нѣкоторому времени и сдѣлано, и симъ то способомъ, сей бѣдственной для насъ домъ компаніи достался. По возвращеніи же барона Шредера, не упомню скоро ли совершена отъ него купчая на домъ на имя кн. Юрія Никитича Трубецкаго, Петра Влад. Лопухина, В. В. Чулкова, Гамалѣя, и брата моего; взявъ этотъ домъ въ компанію положили, что бы типографію со всеми принадлежностями перевесть въ тотъ домъ, книжной магазинъ помѣстить тамъ же, всѣмъ жившимъ въ домѣ у Никольскихъ воротъ помѣстится тамъ же, и принадлежащихъ къ типографіи людей тамъ же помѣстить, что послѣ и исполнено было; домъ же у никольскихъ воротъ положено продать, но сіе еще не исполнено. Въ 1785 же помнится году, или и прежде вѣрно не помню, по полученному чрезъ барона Шредера дозволенію, принятъ въ орденъ подъ мое начальство студентъ Багрянскій, который послѣ 1786 года отправленъ въ Лейпцигъ, для окончанія медицинскихъ наукъ и полученія докторскаго градуса на нашемъ содержаніи. Въ сіе же помнится время принятъ въ орденъ Лопухинымъ профессоръ Чеботаревъ, подъ его начальство помнится, что въ семъ же году въ началѣ или концѣ 1784 по знакомству Ключарева съ преміеръ-майоромъ Походяшинымъ Григорьемъ Максимовичемъ по пріѣздѣ его въ Москву, какъ старый масонъ принятой Розенбергомъ, или инымъ вѣрно не помню, познакомился со всѣми нами по собственному его исканію, въ другой уже помнится его пріѣздъ въ Москву, принятъ онъ былъ у насъ въ теоретической градусъ, только не помню и былъ знакомъ со всѣми нашими равно. Въ 1786 году всѣ масонскія ложи сколько ихъ было съ нами въ связи уничтожены и собранія быть совсѣмъ перестали и члены изъ нашего знакомства вышли, такъ что мы уже съ ними ни въ какомъ знакомствѣ не были и они насъ оставили. Въ началѣ того-же года баронъ Шредеръ, бывъ не доволенъ мною, за то что я по безпрестаннымъ почти моимъ болѣзненнымъ припадкамъ и по типографскимъ дѣламъ и заботамъ давно уже не дѣлалъ собраній съ порученными моему начальству и подозрѣвая меня въ холодности и не хотѣніи, взялъ изъ подъ моего начальства, (подъ тѣмъ видомъ, что онъ самъ съ ними будетъ упражняться), Тургенева, Кутузова, Гамалѣя; Чулкова въ Москвѣ тогда не было, у меня же остались Багрянскій, находившійся въ Лейпцигѣ и братъ мой; и я кажется въ половинѣ 1785 года ни какихъ собраній не имѣлъ.

Въ концѣ кажется сего 1786 года объявилъ баронъ Шредеръ, что онъ получилъ приказаніе объявить тѣмъ, у кого есть другіе подъ начальствомъ, чтобы прервать съ наступленіемъ 1787 года всѣ орденскія собранія и переписки и сношенія, и отнюдь не имѣть до того времени, пока дано будетъ знать, что и исполнено, такъ называемое молчаніе, или бездѣйствіе, по причинѣ великаго распространенія и пронырствъ иллюминатовъ, при чемъ было еще сильное подтвержденіе объ осторожности и закрытіи себя отъ иллюминатовъ, сіе бездѣйствіе еще и до нынѣ продолжалось. Сверхъ сего объявилъ онъ, что позволено, прислать одного изъ членовъ дабы русской узнавъ все самъ на мѣстѣ и наставленъ будучи въ орденскихъ управленіяхъ, могъ замѣнить мѣсто иностранныхъ двухъ и бывшихъ у насъ, т. е. профессора Шварца и барона Шредера, и чтобы впредь отнять отъ насъ всякое подозрѣніе, но только чтобы прислать такого, который бы хорошо зналъ нѣмецкій языкъ, что послѣ когда позволено будетъ начать упражненія и переписку могъ оную хорошо вести и чтобы притомъ былъ такой, который бы былъ въ удостовѣренности у другихъ. Къ сему назначили Кутузова. Въ началѣ 1787 года, помнится баронъ Шредеръ и Кутузовъ поѣхали въ Берлинъ. Переписку съ берлинскими имѣли — сначала Шварцъ, послѣ Шредеръ, а съ того времени, какъ Кутузовъ находится въ Берлинѣ, переписку съ нимъ ведетъ кн. Николай Никитичь Трубецкой, а я съ нимъ переписки не имѣлъ, кромѣ двухъ кажется дружескихъ писемъ, въ которыхъ онъ изъявлялъ свое неудовольствіе о томъ, что я не пишу и его забылъ, на которыя и я также двумя отвѣтствовалъ и извинялся, что почти всегдашнія мои болѣзненныя припадки и хлопоты по дѣламъ препятствуютъ мнѣ съ нимъ имѣть переписку, Ив. Вл. Лопухинъ и Тургеневъ кажется ведутъ съ нимъ порядочную переписку; съ того времени я всякой годъ большую часть времени проживалъ въ деревнѣ, а послѣднія почти три года безвыѣздно жилъ я въ деревнѣ, по причинѣ весьма усилившихся моихъ болѣзненныхъ припадковъ, и слабости здоровья, а въ Москвѣ кромѣ прошедшей зимы во всѣ почти три года въ разныя времена, едвали съ мѣсяцъ былъ. При отъѣздѣ Кутузова дано ему наставленіе, что онъ ежели хотя малѣйше примѣтитъ, что связь нашу орденскую захотятъ употребить къ политическимъ видамъ, то чтобы тотчасъ изъ Берлина выѣхалъ.

На 4-й. Изъ петербургскихъ масоновъ остались и въ Москвѣ съ нами въ связи: 1) Ив. Петр. Тургеневъ. 2) Алексѣй Михайловичь Кутузовъ, 3) Вас. Васил. Чулковъ. Сіи трое по дружескому знакомству и по привязанности своей къ масонству находясъ въ Москвѣ въ связь вступили.

По московскому же знакомству соединились 1) Кн. Никол. Никит. Трубецкой. 2) кн. Юрій Никит. Трубецкой. 3) Михайло Матв. Херасковъ. 4) кн. Алексѣй Александ. Черкаской. 5) Кн. Энгалычевъ. 6) Фед. Петр. Ключаревъ. 7) профессоръ Чеботаревъ. Сіи шестеро по короткому зна-

комству съ домомъ и ложею кн. Н. Н. Трубецкаго съ самаго пріѣзда моего въ Москву въ 1778 году.

1) Баронъ Шредеръ; 2 и 3) оба Татищева 4) Осипъ Алексѣевичь Поздѣевъ. 5) Тусенъ иностранный купецъ, были и другія иностранныя въ знакомствѣ профессора Шварца, но тѣ и при немъ съ нами почти знакомы не были, а по смерти его совсѣмъ остались, а щитались всегда принадлежащими къ начальству Татищева. Сіи знакомы чрезъ профессора Шварца.

1) Иванъ Влад. 2) Петръ Влад. Лопухины 3) Семенъ Иван. Гамалѣя, чрезъ Тургенева познакомлены, кажется и въ масоны имъ приняты.

1) Алексѣй Федоровичь Ладыженской и 2) Братъ мой, одинъ по свойству и по старому дружеству, а другой по родству.

О находящихся подъ начальствомъ Ив. Влад. Лопухина, здѣсь не упомянутыхъ, я здѣсь не упоминаю для того, что я почти всѣхъ ихъ не знаю; и сіе говорю не изъ укрывательства, но истинно, по между взятыми у меня бумагами, долженъ быть имъ списокъ, который онъ ко мнѣ прислалъ въ деревню.

О другихъ также, которыя были съ нами, но послѣ совсѣмъ разсталися не упоминалъ я здѣсь потому, что не могъ вспомнить да и тѣхъ, которыя и остались въ нашемъ знакомствѣ, но ни въ правленіи масонскомъ, ни по компанейскимъ дѣламъ ни какого участія не имѣли, я не упоминалъ же, но ежели приказано будетъ по окончаніи сего, сколько упомню, особо напишу. Въ отвѣтѣ моемъ на 3-й пунктъ сказано: сколько могъ я упомнить, со всякою искренностію кто когда присоединился, намѣреніе или побудительная причина у всѣхъ была одна привязанность къ масонству; зачищикомъ или главою я не былъ, но всѣ которыя въ управленіи по масонству и по дѣламъ типографической компаніи участіе имѣли, были равны. Здѣсь я покажу тѣхъ и другихъ: по масонству: профессоръ Шварцъ, баронъ Шредеръ, двое Трубецкихъ, я, Кутузовъ, и Н. Вл. Лопухинъ, Тургеневъ и Гамалѣя. Сіи полное имѣли управленіе дѣлами масонскими и всѣ равны; къ симъ прибавить Татищева но только до 1786 года, а когда въ то время всѣ ложи уничтожены, то и его въ правленіи участіе пресѣклось. Въ компанейскихъ же дѣлахъ: всѣ тѣже исключая Тургенева. Сіи же хотя и были члены компаніи: Петръ Вл. Лопухинъ, и Алексѣй Федоровичь Ладыженскій, братъ мой, Вас. Васил. Чулковъ, к. Энчалычевъ и кн. Черкаской, но они только что имѣли свѣденіе о дѣлахъ, и когда всѣ члены компаніи собирались, тогда они въ совѣтованіи и соглашеніи участіе имѣли, и больше ни какого, равно и по правленію масонскими дѣлами они участія не имѣли.

На 5-й. При профессорѣ Шварцѣ, принятъ я былъ въ теоретической градусъ и въ орденъ въ первой классъ безъ всякихъ обрядовъ, потому что тогда и градусы сіи переведены не были, другіе же по моему начальству к. Трубецкаго, хотя я и не знаю, однако думаю, что также никакихъ ус-

ловій не дѣлали, кромѣ предварительныхъ удостовѣреній, сколько то возможно было и что показано въ отвѣтѣ моемъ на третій пунктъ.

На 6-й. О присягѣ въ такомъ смыслѣ, въ какомъ она изображена въ 6-мъ пунктѣ, мы и не воображали, а ежели бы такъ, то ни кто бы не сталъ дѣлать оную; въ масонствѣ она всегда употреблялась какъ въ ложахъ Ив. Перфильевича, Рейхелевскихъ, кн. Гагарина и прежнихъ нашихъ, и оную принимали ни за что иное какъ за обѣщаніе партикулярное, и вошло въ привычку, и сіе продолжалось до вступленія нашего въ орденъ, а послѣ присяги у насъ не дѣланы, ибо они отмѣнены, о чемъ особливое есть постановленіе къ намъ присланное, которое находится должно между взятыми отъ меня бумагами. Но принимаемому только читали оную, и сказывали, что прежде дѣлали такую присягу и тому подобное; когда же она дѣлана была, то дѣлана по легковѣрности и не обдуманности съ этой стороны, но точно въ такомъ понятіи, что это какъ партикулярное обѣщаніе или божба, въ сохраненіи или молчаніи что онъ увидитъ и услышитъ, и прежде дѣланія присяги онъ увѣряется, что тамъ противнаго ничего нѣтъ, ежели же бы послѣ сего увѣренія увидѣлъ онъ, что противъ Бога, государя и государства, то присяга бы ничего незначила, потому что принятой былъ бы обманутъ, и онъ остался бы свободенъ, не только что отстать, но и донесть о томъ правительству. Съ нашей же стороны умысла, или какого злаго намѣренія при семъ не было ни какого; въ семъ паки дерзаю, призывать Бога во свидѣтели, который все видитъ, все знаетъ, все слышитъ, и предъ которымъ всѣ напсокровеннѣйшія сердца человѣческаго помышленія суть явны, что мы ни какого злаго умысла не имѣли.

На 7-й. Отъ насъ зависѣвшія ложи, всѣ какъ показано мною въ отвѣтѣ на 3-й пунктъ въ 1781 году (?) еще уничтожены, а сколько могъ въ памяти собрать показалъ всѣ, безъ всякаго укрывательства; также гдѣ оныя были, когда и кѣмъ они заведены и кто ими управлялъ. Послѣ же того нашихъ ложъ не оставалось, есть ли же какія ложи въ Россіи или нѣтъ, которыя съ нами въ союзѣ и знакомствѣ не состоятъ о томъ истинно не знаю.

На 8-й. Права не имѣли ни какого; но по утребленію, какое прежде было въ масонствѣ намъ извѣстному, что при правленіи масонствомъ его высокопревосходительствомъ Ив. Перф. Елагинымъ, подобное обязательство сдѣлано въ Стокгольмѣ князьями Куракинымъ и Гагаринымъ со Швеціею, не почитали мы это не позволительнымъ, и думали еще, что мы осторожнѣе поступили потому, что мы не подвергались ни какой верховной власти и зависимость наша была весьма ограниченная и состояла только въ томъ, что бы быть въ сношеніи братскомъ съ нѣмецкимъ масонствомъ, подъ управленіемъ герцога Брауншвейгскаго; зависимость наша состояла въ томъ, что бы признавать его великимъ мастеромъ всего масонства, да и сія связь какъ показано мною въ отвѣтѣ на 3-й пунктъ, какъ помнится въ 1782 году совсѣмъ прервана, и мы даже

забыли объ этомъ. Какія же имѣли виды и кто туда былъ отправленъ, подробно и вѣрно сколько могъ только въ памяти собрать, показалъ я въ отвѣтѣ на 3-й пунктъ, и въ заключеніи тоже повторяю, что сказалъ въ заключеніи 6-го пункта.

На 9-й. О перепискѣ съ герцогомъ Брауншвейскимъ, сказалъ я со всякою вѣрностію въ отвѣтѣ на 3-й пунктъ, а здѣсь повторяю: 1) Сдѣлалась она совсемъ безъ намѣренія нашего. 2) Началась въ 1781 году, прервана въ 1782 г. 3) Состояла изъ письма къ Татищеву, а другаго ко мнѣ и третьяго не помню было ли къ кн. Трубецкому съ его стороны и по отвѣтному письму отъ насъ: больше сего не было. 4) Содержали они въ себѣ и его и наши одни комплименты. — Что бы была переписка съ принцемъ Гессен-Кассельскимъ, совсемъ не знаю, и сколько ни старался вспомнить не могъ ниже слѣдовъ къ тому. — Переписка съ Вельнеромъ состояла съ моей стороны въ одномъ письмѣ благодарительномъ, по вступленіи въ орденъ, а въ другомъ увѣдомительномъ о смерти профессора Шварца и въ одномъ письмѣ отъ него на сіе послѣднее состоящее изъ комплементовъ, сколько могу припомнить. Сколько же писалъ кн. Трубецкой къ нему и отъ него получалъ, того не знаю, но въ томъ увѣренъ совершенно, что не могли они содержать ничего кромѣ орденскихъ матерій; Кутузову и при отъѣздѣ сказано, чтобы онъ какъ скоро примѣтитъ хотя малѣйшее что нибудь къ политическимъ какимъ нибудь видамъ наклоненіе, то что бы тотчасъ изъ Берлина выѣхалъ; да и писано было къ нему кн. Трубецкимъ многократно, что какъ скоро о непріятельскихъ дѣйствіяхъ провѣдаетъ, тотчасъ бы выѣхалъ; съ Кутузовымъ же переписку велъ кн. Трубецкой регулярную да кажется Ив. Влад. Лопухинъ и Тургеневъ переписку имѣли регулярную же, что же до меня касается, то я получилъ отъ него помнится два письма, и самъ къ нему также два письма дружескихъ писалъ. Въ заключеніе же и сего пункта тоже повторяю, что и въ 6-мъ пунктѣ.

На 10-й. Кн. Репнинъ имѣлъ ли свѣденіе о перепискѣ съ чужестранными совершенно не знаю, ибо самъ я видѣлъ его сіятельство одинъ только разъ въ жизни моей въ ложи Ив. Перфильевича, и его сіятельство и въ лицо меня не знаетъ; отъ кн. Трубецкаго я о семъ не слыхалъ же а знакомъ съ его сіятельствомъ Иванъ Владимір. Лопухинъ, и они съ нимъ въ связи, отъ котораго также не слыхалъ я о семъ, а потому и не могу на вѣрно сказать, но по вѣроятности кажется, что можетъ быть ему извѣстно что о берлинской.

На 11-й. Что касается до его сіятельства кн. Репнина, то ниже подозрѣвать могу, чтобы кромѣ Ив. Влад. Лопухина, были въ перепискѣ; съ его же сіятельствомъ кн. Куракинымъ, кажется мнѣ не ошибусь, когда на вѣрное скажу, что ни кто изъ нашего знакомства съ нимъ ни когда въ перепискѣ не былъ, — О Плещеевѣ также не знаю, кто съ нимъ въ перепискѣ; развѣ кн. Ив. Серг. Гагаринъ, ибо я знаю, что онъ съ нимъ знакомъ.

На 12-й. Посему пункту, какъ въ московскомъ моемъ допросѣ, въ разсужденіи дозволенія продавать тѣ книги съ прочими данныго мною московскому купцу Кольчугину, повергалъ уже себя и нынѣ вторично яко виновный къ стопамъ Ея Императорскаго Величества себя повергаю, осмѣливаясь испрашивать Монаршаго Ея Величества милосердія. Печатаны же они послѣ запрещенія въ другой разъ не были. Какъ же продавалъ и посылалъ ли тотъ купецъ Кольчугинъ, у котораго они всѣ и были, тѣ книги по ярмаркамъ, о томъ неизвѣстенъ и къ продажѣ тѣхъ книгъ и по нынѣ съ нимъ щету не было. Согласился я, позволить продавать по необдуманности о важности сего поступка; злаго же намѣренія въ разсужденіи сихъ книгъ не имѣлъ ни какого.

Но сіе меня не извиняетъ, и я въ семъ поступкѣ съ искрешнимъ раскаяніемъ повергаю себя къ стопамъ Ея Императорскаго Величества, дерзая испрашивать монаршаго милосердія. Побужденія къ сему соглашенію моему другаго не было истинно, кромѣ корыстолюбія. — И помощниковъ въ семъ поступкѣ ни кого не было, кромѣ помянутаго купца Кольчугина, который ихъ у себя въ сохраненіи имѣлъ.

На 13-й. Кто сочинялъ тѣ книги, о тотъ не извѣстно, а переводили: химическій псалтырь съ нѣмецкаго языка Кутузовъ, кармашную книжку, и братскія увѣщанія съ нѣмецкаго же языка переводилъ Оболдуевъ маіоръ; о заблужденіи и истинѣ съ французскаго языка бывшій тогда университетскій студентъ Страховъ, а нынѣ профессоръ; о древнихъ мистеріяхъ и хризомандеръ съ нѣмецкаго языка переводилъ студентъ же университетскій Петровъ; апологію съ нѣмецкаго же языка переводилъ Тургеневъ. Цензура симъ книгамъ была управа благочинія. Университетскимъ начальникамъ не могли они быть не извѣстны. Печатаны сіи книги въ типографіи Ив. Вл. Лопухина.

На 14-й. Когда осмотръ былъ книгамъ, въ которое время сіи въ 13-мъ пунктѣ показанныя книги запрещены, то онъ сдѣланъ былъ только въ книжной университетской лавкѣ, и сколько ихъ тогда въ лавкѣ было, тѣ и отобраны и запечатаны печатью управы благочинія. Въ книжномъ магазинѣ въ первой разъ осмотру не было, а потому они тамъ и оставались безъ всякаго укрывательства но я и по сему пункту себя не оправдываю но только показываю, какъ происходило; ибо когда я узналъ о Высочайшемъ повелѣніи оставить сіи книги запечатанными, то долженъ былъ объявить объ оставшихся, но я сего не сдѣлалъ, а вмѣсто того по прошествіи не помню сколько времени отдалъ ихъ помянутому купцу Кольчугину на сохраненіе, у котораго они и находились до нынѣшняго времени; почему по сему пункту съ раскаяніемъ признавая свою вину и повергаю себя къ стопамъ Ея Императорскаго Величества испрашивая монаршаго ея милосердія. Участниковъ же въ сокрытіи ихъ другихъ не было; а знали объ этомъ всѣ члены, которые показаны мною выше участвующими въ правленіи дѣлами Компаніи.

На 15-й. Въ московскомъ моемъ на допросъ отвѣтѣ, говорилъ я о тѣхъ книгахъ, которыя печатаны были въ особливой типографіи и взяты нынѣ у меня въ деревнѣ. Сіи книги истинно печатаны были съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы ихъ употреблять только между собою, а въ продажу не употреблять; и истинно, что изъ нихъ кромѣ масонскаго магазина ни одна книга за деньги не была отдаваема. Масонскій же магазинъ давали за деньги и то только масонамъ въ ложахъ, а постороннимъ не продавали, а печатано было всѣхъ сихъ книгъ, которыя взяты у меня въ деревнѣ не больше какъ по 300 экземпляровъ, а масонскаго магазина печатано было по 600 или по 1200 экземпляровъ каждой книжки, не помню, а разошлось ихъ по немногу. Переводили сіи книги всѣ свои члены: кн. Трубецкой, Кутузовъ, Гамалѣя, Тургеневъ съ нѣмецкаго языка и одну книгу съ французскаго языка Багрянскій, а постороннимъ сихъ книгъ переводить не давали. Всѣ сіи книги печатаны были въ особливой типографіи, которая была въ томъ домѣ, въ которомъ жилъ прежде профессоръ Шварцъ, жили и студенты, а послѣ и при баронѣ Шредерѣ. Когда же г. оберъ-полицемейстеръ Толь осматривалъ покои, въ которыхъ собирались ложи и также и тѣ въ которыхъ жили студенты, то мы убоясь, съ общаго согласія ночью уклавши всѣ тѣ книги на подводы отправили въ подмосковную деревню кн. Черкасскаго; увязывали и укладывали сами съ пріѣхавшими людьми кн. Черкасскаго. У него же въ деревнѣ лежали они кажется года съ полтора: но какъ онъ сказалъ, что они лежатъ въ сыромъ покоѣ и начинаютъ гнить, то и согласились перевезть ихъ ко мнѣ въ деревню, гдѣ они и лежали до взятія. Домъ этотъ купленъ былъ при Шварцѣ на имя Лопухина и года съ три назадъ какъ проданъ. Всѣ сіи книги печатаны съ согласія всѣхъ, которыя показаны управляющими. Типографія состояла изъ двухъ только становъ и отдѣлена отъ заведенной подъ именемъ Лопухина типографіи, и считалась подъ его именемъ, а между нами она называлась тайною типографіею, потому что она ни въ щетахъ, ни въ чемъ съ университетскою бывшею у меня, ни съ компанейскою ни въ чемъ сообщенія не имѣла, и рабочія люди изъ тѣхъ типографій въ эту не ходили, а наняты были особыя изъ нѣмцевъ, которыя тутже въ домѣ жили и плата имъ производилась особо. Всѣ сіи книги напечатаны были въ этой типографіи, а кромѣ сихъ книгъ другихъ никакихъ, которыя въ продажу употреблялись книгъ печатано не было; печатали сіи книги истинно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы употреблять только между собою, а не для разсѣванія, потому что мы ихъ почитали важными и давали между себя, съ тѣмъ, чтобы ихъ ни кому не показывать и читать не давать. Въ цензуру управы благочинія отдавалъ ихъ Ив. Вл. Лопухинъ, но всѣ ли они были цензурованы, не могу упомнить, и по напечатаніи каждой книги подписанныя листы бралъ онъ къ себѣ для сбереженія. Корректуру или поправку во время набиранія сихъ книгъ держали сами, и корректорамъ не давали. Все сіе написалъ я не во извиненіе, но только чтобъ сказать

всѣ обстоятельства до сихъ книгъ касающіяся. Мы виноваты потому, что печатали ихъ съ намѣреніемъ хранить тайно и сокрывали ихъ и прятали. Въ семъ себя какъ одного изъ виновниковъ искренно признавая и раскаяваясь въ семъ поступкѣ повергаюсь къ стопамъ ея императорскаго величества со слезами испрашивая монаршаго ея величества милосердія и помилованія.

а) Къ пункту 3.

Знатныя особы, о которыхъ я упомянулъ, которыхъ могу вспомнить. были слѣдующія:

Е. В. П. Иванъ Перфильевичъ Елагинъ.
Е. С. Графъ Никита Ивановичъ Панинъ.
Е. С. Графъ Романъ Ларіоновичъ Воронцовъ.
Е. П. Алексѣй Логиновичъ Щербачевъ.
Е. П. Степанъ Васильевичъ Перфильевъ.
Е. П. Алексѣй Андреевичъ Ржевскій.
Е. С. Князь Иванъ Васильевичъ Несвицкой.
Е. П. Василій Ильичъ Бибиковъ.
Е. П. Петръ Ивановичъ Мелисино.

другихъ же упомнить не могу.

б) Къ пункту 3.

Именно ни къ кому отправляемы они Шварцъ и Татищевъ не были; а въ виду по рейхелеву масонству былъ Берлинъ, для того и письма написаны были безъ подписанія всякаго имени, потому что и сами незнали, а токмо по увѣренію Шварцеву и купца Тусеня обнадеживаны были въ томъ, что по знакомству курлянскаго масона и купца Тусеня достанетъ онъ продолженіе рейхелевскихъ градусовъ, которыхъ мы желали; письма же два написаны были для того, что ежели узнаетъ Шварцъ, что полученіе актовъ или градусовъ тѣхъ зависѣть будетъ отъ одного, то надписалъ бы того человѣка имя и подалъ письмо на одно лицо написанное, ежели же узнаетъ, что зависѣть будетъ это отъ ложи, то надписывалъ бы то письмо, которое на многихъ. А какъ мы вѣдали, что баронъ Рейхель свои градусы привезъ съ собою изъ Берлина, почему и препорученіе наше было Шварду искать въ Берлинѣ, что показано и на оборотѣ сей страницы.

в) Къ пункту 3.

Я показалъ, что помнится мнѣ, что Шварцъ подалъ герцогу то письмо, которое написано было на одно лицо, но вѣрно не помню. Письмо же сіе, сколько могу помнить, состояло въ генеральныхъ выраженіяхъ, что мы просимъ о принятіи насъ въ союзъ по доставленіи намъ всѣхъ градусовъ истиннаго древняго масонства, а подписано было тѣми, коихъ я могу припомнить и кои показаны выше. А сверхъ тѣхъ едвали не подписывался подъ тѣмъ письмомъ профессоръ Чеботаревъ. Но сіе все показываю сколько вспомнить могу.

г) Къ пункту 3.

Выше въ объясненіи и на страницѣ наоборотѣ показано, что Шварцъ увѣрилъ насъ, что посредствомъ курляндскаго знакомства, достанетъ онъ намъ изъ Берлина акты, почему и поѣздка сія есть одна и таже, которую принялъ на свой щетъ Татищевъ, и сынъ его былъ въ Берлинѣ со Шварцемъ. Именно ни къ кому въ Берлинѣ не былъ отправляемъ Шварцъ и мы никого тамъ не знали, а только по увѣренію Шварцову на рекомендацію курлянскаго масона, да на письмо купца Туссеня къ его родственнику надѣялись. Письмо же въ Берлинѣ Шварцъ помнится употребилъ другое отъ насъ ему данное, написанное на многихъ, но сего также вѣрно не помню. О письмѣ же герцогу поданномъ показано въ выноскѣ на полѣ, выше на оборотѣ. Къ принцу же Гессенъ Кассельскому никакого письма подавано не было. И профессоръ Шварцъ объ немъ уже узналъ, какъ я думаю отъ герцогскаго секретаря по масонству, который также назывался Шварцъ.

д) Къ пункту 3.

При представленіи и поданіи плана дружескаго общества покойному графу Захару Григорьевичу, о ложахъ спрашиваны не были и не объявляли.—Студенты изъ кіевской академіи и изъ разныхъ семинарій, также изъ своекошныхъ университетскихъ студентовъ; сколько же ихъ было и изъ какихъ семинарій, о томъ не помню. — О томъ, что ихъ принимать въ масоны, не объявляли да и намѣренія такого подлинно не было при учрежденіи сего общества. Главная же цѣль при сихъ студентахъ была та, чтобы ихъ приготовить быть хорошими учителями и переводчиками, кто къ чему окажется способенъ. Обучались они въ университетѣ на профессорскихъ лекціяхъ, а жили въ домѣ съ профессоромъ Шварцемъ.

е) Къ пункту 3.

По смерти профессора Шварца, отправленъ былъ баронъ Шредеръ съ увѣдомленіемъ о смерти его, ибо онъ имѣлъ и начальство и переписку, то и ожидали, какое по сему вновь будетъ сдѣлано наставленіе. Отправленъ былъ къ тому же Велнеру; ибо мы его только и Тедена знали въ Берлинѣ. Съ барономъ посланы были письма отъ меня и отъ кн. Трубецкаго. Я въ сіе время былъ еще тяжело боленъ и подробностей отправленія совсѣмъ незнаю, почему и не могу теперь вспомнить, на сію поѣздку откуда даны были деньги.

ж) Къ пункту 3.

Строеніе гендриковскаго дома начато было и производимо по отъѣздѣ барона Шредера въ Берлинъ, но окончано совсѣмъ помнится по его уже возвращеніи.

О перепискѣ иностранной показалъ я со всякою искренностію на оборотѣ страницы и здѣсь еще повторю, что съ берлинскими Вельнеромъ и Теденомъ при жизни Шварца, имѣлъ онъ, а по смерти его баронъ Шредеръ; когда же бывалъ онъ въ Берлинѣ, въ то время переписку съ нимъ велъ кн. Трубецкой. По послѣднемъ его съ Кутузовымъ отъѣздѣ въ Бер-

линъ въ началѣ 1787 года и по сіе время велъ переписку съ обоими князь Трубецкой. Да съ Кутузовымъ вели переписку Ив. Вл. Лопухинъ и Ив. Петр. Тургеневъ. Я отъ Кутузова получилъ кажется два письма и къ нему же писалъ два письма, какъ показано тамъ, просто дружескія. Но чтобы по смерти профессора Шварца, при жизни котораго писали къ герцогу Брауншвейгскому въ концѣ 1781 и въ началѣ 1782 годовъ (о сихъ письмахъ показано мною выше) была переписка съ какимъ нибудь принцемъ о томъ я совершенно не знаю. Вся переписка состояла токмо въ вышеозначенномъ, и сколько мнѣ извѣстно, то и быть не могла, развѣ имѣлъ баронъ Шредеръ или кто другой совершенно отъ меня закрытую, того не знаю. А что я кромѣ герцогской ни о какой перепискѣ съ какимъ нибудь принцемъ совершенно не вѣдалъ и не вѣдаю, въ томъ дерзаю призывать Бога во свидѣтели.

з) Къ пункту 3.

Кутузовъ жилъ на общемъ нашемъ коштѣ, но кажется два года тому назадъ, или побольше вѣрно не помню, какъ мы съ Гамалѣемъ по причинѣ сдѣлавшихся крайне трудныхъ денежныхъ оборотовъ по дѣламъ типографической компаніи, отъ посылки денегъ во всемъ отказались; и съ того времени кн. Трубецкой и Ив. Вл. Лопухинъ посылали отъ себя. Посланъ онъ былъ, какъ показано мною на оборотѣ страницы по дозволенію изъ Берлина, о которомъ объявилъ баронъ Шредеръ, для ближайшаго и точнаго наставленія въ орденскомъ ученіи и въ химическихъ упражненіяхъ, съ тѣмъ чтобъ впредь не было нужды быть при насъ иностранному, и чтобы тамошнія узнали хотя одного изъ русскихъ сами лично а не по словамъ другихъ, и когда сіе молчаніе или бездѣйствіе окончится и воспослѣдуетъ опять дозволеніе о начатіи по прежнему орденскихъ упражненій, то чтобы онъ возвратился обученымъ для наставленія и другихъ, и какія дозволено будетъ сообщить тогда вновь акты, опыя съ нимъ доставлены будутъ. Съ того времени какъ поѣхалъ живетъ онъ тамъ и обучается, ожидая вышепоказаннаго дозволенія; другой или иной какой причины поѣздки Кутузова въ Берлинъ и столь долгой бытности его тамъ, я совершенно не знаю, въ чемъ паки дерзаю призывать Бога во свидѣтели, да и увѣренъ, что другой причины и нѣтъ, либо я совершенно обманутъ.

Къ пункту 7.

О ложахъ и членахъ пишу я особо со всею откровенностію сколько могу упомнить. Здѣсь ничего больше не знаю сказать, кромѣ сего, что сперва покуда упражнялись въ Англійскомъ масонствѣ, то почти играли имъ какъ игрушкою; собирались, принимали, ужинали и веселились; принимали всякаго безъ разбору, говорили много а знали мало. Я по сему масонству зналъ только четыре градуса; такъ я и говорю по своему знанію, а вышнихъ потому масонству 5, 6 и 7. или еще какія были, я не зналъ, такъ я и вѣдаю, что они знали. Носили ленты со знаками; ибо въ томъ масонствѣ начиная съ 4-го градуса во всякомъ была особая лента.

Въ 4-мъ градусѣ была лента красная съ зелеными каемками, на которой привѣшенъ былъ знакъ изображающій прямоугольный треугольникъ и циркуль; а на шеѣ помнится на зеленой лентѣ еще знакъ. На звѣздѣ изображеніе креста со св. Андреемъ первозваннымъ. Въ другихъ градусахъ были ленты черныя съ бѣлыми каемками, зеленыя, фіолетовыя и еще неномню. При даваніи сего знака св. Андрея на зеленой лентѣ сказывали, что братья шотландскіе избрали себѣ св. Андрея особеннымъ покровителемъ, въ память чего и дается сей знакъ. Больше сего изъясненія незнаю. А знали ли что нибудь другое тѣ, которыя имѣли вышніе градусы, о томъ истинно не знаю. Въ Шведскомъ масонствѣ также носили ленты, но какихъ цвѣтовъ, истинно незнаю, кромѣ одной, которую я видѣлъ на кн. Гагаринѣ, помнится фіолетовой, а какой былъ знакъ не помню. Въ рейхелевскомъ масонствѣ, въ четвертомъ градусѣ была лента черная съ бѣлыми каемками. У насъ же въ Москвѣ употреблялась она токмо до тѣхъ поръ, пока вступили въ орденъ и по смерти Шварцовой, скоро они всѣ брошены. И у насъ только употреблялись три градуса масонскія: ученической, товарищеской и мастерской. Послѣ сего давали теоретической градусъ, изъ котораго уже въ орденъ вступали по особливымъ прошеніямъ и по дозволеніямъ изъ Берлина, которыя дѣлались весьма медленно. Наше дозволеніе пришло кажется чрезъ полгода. Больше сего истинно незнаю по причинѣ моей слабости, въ которой нахожусь и по давнему всего онаго неупотребленію, а не изъ укрывательства.

Къ пункту 6.

О дѣланіи присяги, къ показанному мною на той страницѣ, не знаю что иное сказать еще кромѣ слѣдующаго: въ масонскихъ градусахъ дѣлалась сія присяга у насъ и въ теоретическомъ градусѣ до полученія того приказанія, о которой я на той же страницѣ показалъ; но въ которое точно время получено сіе приказаніе, истинно не помню. Послѣ же сего полученія дѣлано было такъ: ему прочитаютъ присягу безъ его повторенія и мастеръ спроситъ у него: соглашаетесь ли вы сіе исполнять? и когда онъ отвѣчаетъ, что соглашается, то онъ ему говоритъ: дайте мнѣ руку какъ честной человѣкъ. Въ орденѣ же и въ теоретическомъ градусѣ и въ масонскихъ градусахъ, вообще когда дѣлана она точно какъ обѣщаніе въ сохраненіе того, что въ которомъ градусѣ ему открывается и въ послушаніи начальникамъ, потому что ему открыто и по сдѣланіи присяги, начальникъ не имѣетъ права требовать отъ меня ничего больше, кромѣ того, что мнѣ открыто, и я не обязываюсь ему повиноваться, и точно такая зависимость между мастерами и учениками по его художеству или мастерству. Другаго же понятія я о присягѣ не имѣлъ, да и увѣренъ, что другія не имѣли, а чтобы сія присяга дѣлана была начальнику одному, или многимъ, и такъ какъ власти чтобы во всемъ повиноваться, что онъ не прикажетъ; такой присяги не дѣлывали, да и въ помышленіи у насъ не было, и не дѣлали бы. И когда бы потребовали чего противнаго,

какъ то измѣны, возмущенія и подобнаго тому, то въ тоже самое время открылся бы обманъ ихъ и коварство; потому что потребовали бы того, что въ той присягѣ не содержалось и ему того тогда открыто не было и въ ученіи того градуса не находится. И сія присяга не есть безъусловная, но обѣщаніе совершенно условное. Что касается до открытаго евангелія, то оно не въ то время открывается когда дѣлаютъ сію присягу; но съ самаго начала до окончанія лежитъ оно открыто на Евангелистѣ Іоаннѣ и точно на первой главѣ, а не на другомъ мѣстѣ; и чтобы полагался крестъ и цѣловали крестъ и евангеліе, сего совсѣмъ не знаю, въ которомъ бы градусѣ полагался крестъ или покрайней мѣрѣ совершенно не могу вспомнить.

Къ пункту 8.

Въ семъ пунктѣ о прерваніи всякой зависимости Союза, сношенія и переписки такъ какъ мною показано, есть справедливо и вѣрно. Ибо говорено мною о прерваніи всего онаго съ нѣмецкимъ масонствомъ, въ которомъ находится герцогъ Брауншвейгской великимъ мастеромъ, какъ помнится въ 1782 году. О томъ же что мы состоимъ въ связи и союзѣ съ Берлинскими братьями, я по всѣмъ мѣстамъ моего показанія нигдѣ не отрицался, и сколько мнѣ извѣстно вездѣ показывалъ искренно и сколько могу упомнить. И сіи двѣ связи Брауншвейгская и Берлинская въ моемъ понятіи совсѣмъ различныя, и потому сколько мнѣ извѣстно и увѣренъ совершенно, что они совсѣмъ различныя и одна съ другою ни какой связи не имѣющія.

Къ пункту 9 и 11. Ежели же дѣланы были кн. Куракину какія предложенія по поводу письма принца Гессенкассельскаго, то сіе развѣ дѣлано Шварцомъ кн. Гагарину, а имъ Куракину. Но сего вѣрно не знаю, а другаго канала также не знаю.

О Плещеевѣ; знакомство сіе должно быть дѣлано чрезъ кн. Ивана Сергѣевича Гагарина съ Поздѣевымъ и въ перепискѣ съ нимъ долженъ состоять Поздѣевъ. Равномѣрно не зналъ я и о томъ, кто управляетъ Плещеевымъ и что онъ назначенъ къ пришятію въ теоретической градусъ, до показанія мнѣ здѣсь бумагъ писанныхъ ко мнѣ Лопухинымъ, потому что хотя сіи бумаги и взяты у меня, но они лежали запечатанными въ пакетѣ, такъ какъ онъ мнѣ ихъ отдалъ, распечатанъ же сей пакетъ тѣми, которые осматривали. И сіе говорю по истинѣ, какъ оно ни кажется маловѣроятнымъ, тѣ, которыя осматривали могутъ засвидѣтельствовать, что сіи бумаги были запечатаны, и потому-то я въ 11 пунктѣ объ этомъ умолчалъ, что не зналъ. Также и о томъ не знаю: лично ли Ив. Вл. Лопухинъ съ нимъ знакомъ или нѣтъ.

Къ пункту 12. Оригиналы сихъ книгъ, съ которыхъ они были переводимы, привезены были съ другими книгами Шварцомъ, а съ собою ли онъ ихъ привезъ или послѣ получены, не помню потому, что книги были и съ ними получилъ онъ чрезъ рижскаго книгопродавца. Были ли же они осматриваны въ таможнѣ, о томъ незнаю.

На 16. Ко взятію на откупъ университетской типографіи, поводомъ и случаемъ было мое короткое знакомство съ домомъ князя Николая Никитича Трубецкаго и Михайла Матвѣевича Хераскова. Когда поѣхали они изъ Петербурга въ Москву, то звали меня и я обѣщался пріѣхать, хотя на короткое время въ Москву. Въ 1778 году былъ я въ Москвѣ и былъ въ домѣ у нихъ весьма часто, слышалъ многократно неудовольствіе его на типографію; я выпрося дозволеніе осмотрѣть оную, послѣ сообщилъ мое намѣреніе Михайлу Матвѣевичу и князю. Онъ поручилъ директору университета со мною торговаться, и я остановился на 4500 р. чистаго доходу университету. За всѣмъ онымъ содержаніемъ, типографія была крайне въ худомъ состояніи; и газетъ больше не расходилось, какъ отъ пяти до шести сотъ. Представленно было его высокопревосходительству Ивану Ивановичу Шувалову, у котораго я по пріѣздѣ въ Петербургъ былъ наконецъ по происходившимъ у нихъ перепискамъ, съ прибавкою еще нѣкоторыхъ выгодъ университету, его высокопревосходительство кондиціи мои апробовалъ и послалъ въ Москву ордеръ на сихъ кондиціяхъ заключить со мною контрактъ, который въ 1779 году въ апрѣлѣ и заключенъ. Пристрастнаго же пособія или взятокъ и тому подобнаго истинно ничего не было, да и быть не могло, потому что университетъ едва ли имѣлъ половину сего дохода. И сіе всѣ начальники университета свидѣтельствовали, что кондиціи мои университету были весьма прибыточны. Похлѣбственнаго же интереснаго пособія не было ни какого ни отъ кого, что объявляю по сущей справедливости.

На 17. Во всѣхъ масонскихъ ложахъ съ нами бывшихъ, по возвращеніи профессора Шварца заведенныхъ при вступленіи въ ложу и при повышеніи въ градусы совсѣмъ никакихъ поборовъ не было отъ вступающихъ кромѣ предписаннаго, чтобъ во всякомъ собраніи ложи собиралось на бѣдныхъ въ кружку, кто что хочетъ дать и таковыя деньги, сколько ихъ собиралось, оставались въ той ложѣ, въ распоряженіи мастера ложи и членовъ и что въ теченіи года собиралось, то и раздаваемо было не нищимъ, которыя ходятъ по улицамъ; но освѣдомлялись о бѣдныхъ и больныхъ; другихъ же поборовъ въ ложахъ не было ни какихъ, кромѣ что когда содержаны были студенты, то сколько кто смогъ и хотѣлъ, давали въ помощь ихъ содержанія, которыя деньги и отдавали профессору Шварцу, а по смерти его помнится поручено это было князю Энгалычеву; при вступленіи въ теоретической градусъ по предписанію каждый давалъ по 7 р., и сіи деньги сколько могу упомнить, отдаваны были на содержаніе студентовъ же. Къ чужестранцамъ же при профессорѣ Шварцѣ взялъ отъ меня для пересылки на корреспонденцію 300 р. и сказалъ что послалъ изъ нихъ 200 р. къ Вельперу и 100 р. къ секретарю герцогскому по масонству. Послѣ еще при баронѣ Шредерѣ, помнится 300 р. послано, или въ бытность его въ Берлинѣ самъ онъ отдалъ подлинно непомню. Больше же этой посылки мнѣ извѣстной не было.

На 18. Ни Архіепископовъ, ни Епархій ни какихъ между нами нѣтъ и не было.

На 19. Хотя между бумагами, въ которыхъ и находится изрѣченіе: священныя храмы, но это ни что иное какъ одно только изрѣченіе, по употребленію о ложахъ говоримое, а не самая вещь. Дѣйствительно же храма ниже посвященія не было ни какого между ними.

На 20. Слово орденъ въ бумагахъ нашихъ находящееся не означаетъ ордена возлагаемаго и носимаго, но говорится и употребляется о обществѣ этомъ, которое и называется орденомъ; кѣмъ же сіе общество или орденъ установленъ и когда, сіе отъ насъ еще было сокрыто и извѣстно не было, что явно по всѣмъ нашимъ бумагамъ; а только называется онъ истиннымъ и древнимъ орденомъ. Такова же ордена, каковъ изображенъ въ семъ пунктѣ, мы не получали и не давали и его не было, а были какъ и во взятыхъ бумагахъ содержаться знаки гіероглифическія по градусамъ, которые надѣвали во время собранія, и кто то мѣсто занималъ, тотъ и надѣвалъ тотъ знакъ, а когда другой заступалъ его мѣсто, то надѣвалъ этотъ знакъ; а прежде надѣвавшій его не могъ уже употреблять того знака, и такія знаки къ людямъ не принадлежатъ, но мѣсту (а).

На 22. Имя кн. Репнина внесено было въ сей отвѣтъ по представленію же баронову; здѣсь скажу все, что о знакомствѣ кн. Репнина знаю. Офицеръ Гине, на котораго сестрѣ женатъ сынъ Татищева, пріѣхалъ въ Москву, помнится въ началѣ 1785 года и познакомился съ кн. Трубецкимъ, съ барономъ и со мною, помнится по письмамъ отъ Поздѣева. Онъ весьма хвалилъ кн. Репнина и сказывалъ, что въ немъ сдѣлалась великая перемѣна. Баронъ этого Гине полюбилъ и онъ жилъ съ нимъ; послѣ того князь пріѣхалъ въ Москву и Гине ихъ познакомилъ и баронъ съ нимъ видался. Сколько продолжалось его съ княземъ знакомство не помню, но кажется, что до самаго отъѣзда. Я слыхалъ отъ кн. Трубецкаго по словамъ бароновымъ великія объ немъ похвалы. По отъѣздѣ бароновомъ въ Берлинъ, продолжали съ княземъ знакомство Поздѣевъ и Гине по его препорученію. А по возвращеніи бароновомъ изъ Берлина, во время которой бытности своей, писалъ онъ упоминаемое представленіе въ Берлинъ, въ 1786 году въ концѣ видѣлся онъ съ кн. Репнинымъ одинъ разъ и послѣ свиданія сего слышалъ я отъ кн. Трубецкаго, что баронъ Шредеръ княземъ Репнинымъ не доволенъ и видѣться съ нимъ болѣе не хочетъ, а хочетъ знакомство свое совсѣмъ прервать. Причину сего мнѣ не сказали, а только что баронъ княземъ крайне не доволенъ и баронъ больше съ нимъ кажется и не видался. По отъѣздѣ бароновомъ съ Кутузовымъ въ Берлинъ опять въ 1787 году, кажется года черезъ два или больше, не помню, видѣлся съ княземъ Репнинымъ кн. Трубецкой и совѣтовалъ ему познакомиться по короче съ

(а) Пункта 21 въ рукописи нѣтъ; можетъ быть этотъ нумеръ пропущенъ только по ошибкѣ въ нумераціи. М. Л.

Ив. Вл. Лопухинымъ; но самъ ли онъ ему о томъ сказалъ, или черезъ Поздѣева сего не помню, и оттого времени кн. Репнинъ состоитъ въ знакомствѣ съ Лопухинымъ.

По содержанію сего отвѣта, хотя и дозволено было кн. Репнина принять въ орденъ, но онъ баронъ по неудовольствію своему на него, или по другимъ какимъ причинамъ, только не исполнилъ этого, а по отъѣздѣ его и нельзя уже было исполнить сего и до нынѣ, по причинѣ присланнаго съ барономъ запрещенія съ наступленія 1787 года прервать всякія собранія и принятій ни какихъ не дѣлать, хотя же и позволено кого принять до того времени, но куда прислано будетъ опять позволеніе, а сего позволенія еще нѣтъ, и онаго въ Берлинѣ Кутузовъ и дожидается. И потому я увѣренъ, кн. Репнинъ еще не принятъ.

По послѣднемъ этомъ отъѣздѣ барона Шредера кн. Трубецкой этотъ отвѣтъ перевелъ съ нѣмецкаго языка и далъ мнѣ списать для себя; конца же сего отвѣта не далъ, почему такъ и остался недоконченнымъ.

Къ пункту 16.

Въ дополненіе 16-го пункта о взятіи университетской типографіи на откупъ, что касается до собственнаго моего побужденія къ сему, то признаваясь искренно скажу, что хотя любовь къ литературѣ и великое въ семъ подвигѣ участіе имѣла, но главнѣйшее побужденіе было конечно гордость и корыстолюбіе: ибо я видѣлъ что типографія была въ крайне худомъ состояніи и я по знанію моему надѣялся въ скоромъ времени ее поправить и тѣмъ себя выказать. Второе, что тогда типографія сія была во всей Москвѣ одна, чрезъ что и надѣялся имѣть великой прибытокъ, и располагался такъ, чтобы продержавъ 10 лѣтъ типографію, сіе упражненіе оставить и спокойно жить въ деревнѣ

Къ пункту 18 и 19.

Въ пополненіе 18 и 19 пунктовъ: что между нами не было ни Архіепископовъ, ни епархій, ни посвященныхъ храмовъ, сіе по самой справедливости утверждаю. Ежели же слова сіи въ какихъ нашихъ актахъ или градусахъ находятся, то развѣ употреблены переводившими для приданія большаго уваженія, такъ какъ комнату, въ которой было собраніе масонское или ложи, называли храмъ и тому подобныя другія слова.

Къ пункту 20

Что слово орденъ въ бумагахъ нашихъ находящееся, не означаетъ ордена носимаго, но говорится объ обществѣ, то вспомнилъ я что въ тѣхъ же бумагахъ вмѣсто ордена называется институтомъ и другими словами; Но самого же ордена или даваемаго у насъ сколько мнѣ извѣстно, истинно никакого не было и нѣтъ, кромѣ гіероглифическихъ знаковъ, о которыхъ тамъ показано. Что касается до показаннаго знака, съ изображеніемъ на звѣздѣ св. Андрея Первозваннаго и на зеленой лентѣ привѣшеннаго, то сей знакъ есть старой, который употребляемъ былъ въ ложахъ Ив. Перф. Елагина въ 4-мъ градусѣ, которой носили въ тѣхъ ложахъ на шеѣ, о чемъ отъ меня показано въ семъ дополненіи выше на страни-

цѣ, гдѣ говорено о ложахъ и членахъ. Также и о томъ, что я показалъ, что отъ насъ сокрыто еще кѣмъ сіе общество и когда уставлено. Сіе вовзятыхъ бумагахъ орденскихъ явно, что сіе не было намъ открыто. Да и потому также явно, что ежели бы намъ все уже было открыто, такъ бы намъ уже не было нужды ни въ чемъ просить ихъ позволенія.

Къ пункту 22.

Въ дополненіе сказаннаго о кн. Репнинѣ: что онъ принятъ только въ теоретической градусъ; но кѣмъ принятъ барономъ ли во время его знакомства, или послѣ сего вѣрно не помню. Право же главнаго надзирателя далъ ему Ив. Вл. Лопухинъ. Въ семъ градусѣ и нынѣ онъ состоитъ. Въ орденъ же онъ не принятъ, хотя и позволеніе было его принять посказанной тамъ причинѣ. А что князь Репнинъ дѣйствительно и по сіе время не принятъ, то сіе и списокъ данный мнѣ Ив. Вл. Лопухинымъ во взятыхъ у меня бумагахъ доказываетъ, потому что кн. Репнинъ въ томъ спискѣ показанъ только въ теоретическомъ градусѣ, съ правомъ главнаго надзирателя.

О томъ, что у насъ связь съ берлинскими братьями, и что переписка съ ними есть и что Кутузовъ тамъ живетъ, кажется долженъ знать кн. Репнинъ, ежели еще не отъ Шредера, то отъ Ив. Вл Лопухина; однакожъ вѣрно сего не знаю. Посему 22 пункту моего показанія, равно и въ семъ дополненіи употребляемыя мною слова: незнаю, не помню, помниться, не изъ укрывательства, но истинно въ прямомъ смыслѣ и безъ всякаго обмана и коварства.

Что касается до бумаги: отвѣтъ пріората на представленіе сандердосово, то по истинѣ показаніе мое справедливо и не ложно о томъ, что бумага сія или отвѣтъ писанъ не ко мнѣ, но къ барону Шредеру. Ежели же бы ко мнѣ, то и представленіе было бы отъ меня а не отъ барона, чего во всемъ томъ отвѣтѣ нѣтъ и мое имя Коловіонъ даже нигдѣ не упоминается. По переводѣ же сего отвѣта княземъ Трубецкимъ, далъ онъ мнѣ его списать не по праву, что я долженъ имѣть у себя сей отвѣтъ, но по довѣренности его ко мнѣ.

На 23. О типографіи тайной показалъ я въ отвѣтѣ моемъ въ 15 пунктѣ искренно и вѣрно со всѣми обстоятельствами. А здѣсь въ нополненіе того съ искренностію и вѣрностію доношу, что кромѣ книгъ показанныхъ въ 15 пунктѣ, въ сей типографіи ни одной строки печатано небыло; и заведена была единственно для печатанія сихъ книгъ, а управляли оною мы двое съ Ив. Вл. Лопухинымъ. По взятіи же сихъ книгъ въ деревню кн. Черкаскаго, какъ показалъ я въ 15 пунктѣ чѣмъ печатаніе оныхъ прервалось и перевезены литеры и станы опять въ прежнюю типографію.

На 24. Совсемъ не могу вспомнить, чтобы я такое предложеніе дѣлалъ; помню я, что въ дружескомъ обществѣ предлагалъ я о томъ, чтобъ изъ членовъ, которыя могутъ взяли на себя собрать хрестоматію для четырехъ языковъ: греческаго, латинскаго, нѣмецкаго и французскаго; развѣ не предлагалъ ли еще о переводѣ книгъ о нравахъ, обычаяхъ, законахъ, бого-

служеніяхъ, наукахъ и проч. всѣхъ древнихъ народовъ; то ежели это мною предложеніе дѣлано, такъ дѣлано оно такъ какъ о переводѣ исторической книги; сію же книгу, не помню кто мнѣ расхвалилъ; но и сего совсемъ не помню, гдѣ предлагалъ и какъ.

На 25. Азбуки употребляющіяся по градусамъ не нами вымышлены, но присланы изъ Берлина при градусахъ и въ нихъ и находится, что въ тѣхъ бумагахъ явно и употребляли ихъ только по находящемуся тамъ предписанію; вообще при искаціи сихъ градусовъ мы худаго намѣренія не имѣли, а въ томъ что употребленіе сихъ азбукъ законамъ противно, яко виновные къ Монаршимъ стопамъ Ея Императорскаго величества, повергаемъ себя испрашивая милосердаго прощенія.

На 26. Помнится, что въ 1786 году и слѣдующемъ почти можно сказать, по всей Москвѣ говорили и называли общество наше разными именами, но большая часть называли мартинистами, а почему подлинно и теперь не знаю.

На 27. Не могши вспомнить теперь къ кому и по какимъ обстоятельствамъ писалъ я объ авторѣ книги, о заблужденіяхъ и истинѣ; не могу иначе сказать, какъ то: что я нынѣ объ этомъ писателѣ такъ думаю; но что это писано мною должно быть нѣсколько лѣтъ спустя по напечатаніи сей книги. Когда же печатали оную, тогда была она въ уваженіи у всѣхъ. Въ дозволеніи продавать оную книгу по запрещеніи, приносилъ я и нынѣ приношу повинность мою, повергая себя къ Монаршимъ стопамъ Ея Императорскаго величества, при печатаніи же оныя, не было намѣренія сдѣлать оною книгою вредъ, или развращеніе, но печатана была какъ новая книга, которую на французскомъ языкѣ, такъ можно сказать, всѣ знающія сей языкъ въ Москвѣ покупали, такъ надѣялись имѣть отъ нея прибылъ.

На 28. Немогу припомнить, при какомъ бы случаѣ и при какой книгѣ я утаивалъ, или приказывалъ утаивать имена авторовъ; но сколько могу помнить печатаны были книги такъ, какъ оныя приносимы и отдаваемы были переводчиками и авторами.

На 29. Въ отвѣтахъ моихъ, гдѣ показывалъ я, что совсемъ чего, не знаю, или о чемъ мало зналъ, говорилъ я безъ всякаго укрывательства, себя, какъ только и сколь могъ упомнить; что же ни я, ни другой кто изъ русскихъ заводчикомъ или вымыслителемъ сего не былъ, но искали всѣ вмѣстѣ, сіе по всѣмъ показаніемъ моимъ, и по взятымъ у меня бумагамъ видно, а что во взятыхъ у меня бумагахъ, находятся многія переписанныя моею рукою, то сіе потому, что по предписанію ли, или такъ было сказано на словахъ (сего вѣрно не могу упомнить), чтобъ всякой начальникъ для употребленія бумагъ въ своихъ собраніяхъ съ находящимися подъ его начальствомъ членами, переписывалъ всѣ бумаги самъ своею рукою, такъ и я долженъ былъ оныя переписывать самъ, для употребленія съ находящимися тогда подъ моимъ начальствомъ членами. На умершаго же профессора Шварца не обращалъ я ничего съ намѣреніемъ

закрывать себя, но точно такъ показывалъ, какъ происходило и сколько могъ припомнить.

На 30. Въ показаніи моемъ, гдѣ говорилъ я о бывшей между Шварцемъ и мною холодности, говорилъ я не вымышленно, но сказалъ только какъ дѣйствительно было: о чемъ и всѣ тѣ, которыя были съ нимъ въ короткой связи, знаютъ. Чтоже профессоръ Шварцъ всѣми въ короткой связи съ ними бывшими былъ любимъ и уважаемъ, того я ни гдѣ не отрицалъ. Что же предлагалъ я, непомню только гдѣ въ ложѣ или въ дружескомъ обществѣ: о дачѣ оставшейся женѣ его съ двоими дѣтьми пенсіона, то сіе подлинно былъ такъ, потому что она осталась послѣ его безъ всякаго пропитанія.

На 31. Не могу вспомнить точныхъ словъ сего пункта, но сколько могу припомнить, то кажется, что сказано тамъ не въ неограниченномъ, но въ ограниченномъ смыслѣ: «ни о какой тайнѣ не умалчивать». Съ прибавленіемъ словъ: «относящейся до него, или относящейся до ордена». Въ противномъ случаѣ, ни кто бы не сталъ оной дѣлать. И по сему пункту дѣлающій оную; не только о государевыхъ дѣлахъ, но ниже о своихъ собственныхъ домашнихъ дѣлахъ не обязывается открывать. Я немогу упомнить, въ какой піесѣ, но вѣрно знаю, что есть изъясненіе, какъ сего, такъ и другихъ пунктовъ; въ которомъ ясно сіе истолковано. Да помнится же мнѣ, но вѣрно сказать не могу, едвали и сверхъ сего объясненія не было о семъ точно пунктѣ писано, что онъ кажется здѣшнимъ членамъ не довольно еще яснымъ, такъ чтобы дали оному ограниченный смыслъ, или же при поѣздкѣ бароновой о семъ поручено изъяснится, только всегда послѣ того сказывали изъясненіе въ отрицательномъ смыслѣ, къ чему по сему пункту не обязывается.

На 32. Особой воинской ложи ни гдѣ, ни когда и ни кѣмъ заводимо не бывало и нѣтъ между нами, ниже въ намѣреніи у насъ нѣту и ни когда не бывало, въ чемъ живымъ Богомъ дерзаю свидѣтельствоваться! и я ни отъ кого изъ нашихъ ниже малѣйше похожаго на сіе ничего не слыхивалъ. А извѣстно мнѣ только то, что по англійскому еще масонству, въ прежнюю войну была въ арміи ложа его превосх. Петра Иван. Меллисино и не было ли еще и ложи кн. Гагарина, но о сей вѣрно не помню; была ли же въ нынѣшнюю прошедшую войну въ арміи ложа, о семъ ни отъ кого не слыхивалъ и не знаю.

На 33. Собственно въ университетѣ, или въ университетскомъ домѣ ложа заводима ни когда не была, сколько мнѣ извѣстно, а была ложа подъ зависимостію ложи кн. Трубецкаго, о которой въ моихъ показаніяхъ сказано и въ особомъ мѣстѣ о ложахъ и членахъ упомянуто же, въ которой былъ мастеромъ ложи Страховъ. Прозвана же она была университетскою потому, что изъ университетскихъ, сколько ихъ было, то почти всѣ въ ней были, но были и другія. Я не думаю, чтобы заведеніе сей ложи кн. Трубецкимъ сдѣлано было свѣдома начальниковъ университета, но вѣрно не знаю.

На 34. Въ Могилевѣ, сколько мнѣ извѣстно, заведена была ложа сначала профессоромъ Шварцомъ, о чемъ находится въ показаніи моемъ на третій пунктъ; но выѣздѣ его изъ Могилева, какъ она продолжалась незнаю; но вѣдаю, что чрезъ него Шварца она опять возобновилась, и помнится по возвращеніи его изъ поѣздки въ Берлинъ; но какъ и когда вѣрно не помню. Въ сей ложѣ по выѣздѣ изъ Могилева, кажется выбранъ былъ Андрей Ивановичь Веревкинъ мастеромъ ложи. Членовъ въ ней сколько могу упомнить, едвали больше десяти было, и кажется мнѣ, что она уничтожилась тогда же, какъ всѣ Московскія ложи уничтожились, навѣрно сказать не могу, и о семъ показано мною на особомъ листѣ о ложахъ и членахъ.

На 35. Общаго архива всѣхъ ложъ россійскихъ не было ни когда но всякой начальствующій имѣлъ у себя. Начали было при профессорѣ Шварцѣ, заводить по его желанію, и было нѣсколько собрано, которые и находились въ томъ же домѣ, въ которомъ собирались ложи, но съ того времени, какъ г. оберъ полицеймейстеръ осматривалъ ложу, и ложи уничтожились, я совсемъ не вѣдаю, гдѣ сіи бумаги, а долженъ знать Ив. Вл. Лопухинъ, потому что сіе ему поручено было еще при профессорѣ Шварцѣ.

На 36. О дѣланіи золота, исканіи камня философскаго и прочихъ химическихъ практическихъ работахъ предписанныхъ, во взятыхъ бумагахъ; хотя и находится тамъ: но какъ изъ насъ не было ни кого еще, ктобы практическое откровеніе сихъ работъ знаЛъ, то посему всѣ предписанія и оставались безъ всякаго исполненія. Предъ отъѣздомъ же Кутузова изъ Берлина сказано было; о чемъ въ показаніяхъ моихъ не упомню въ которыхъ мѣстахъ упомянуто, что Кутузовъ въ Берлинѣ будетъ наученъ и наставленъ между прочимъ и въ практическихъ химическихъ работахъ; но исполнилось ли сіе обѣщаніе или нѣтъ, незнаю, а слышалъ я отъ кн. Трубецкаго, что Кутузовъ, писалъ къ нему, что онъ упражнялся въ практическихъ работахъ.

На 37. Какое сіе писанное мною повелѣніе, означающее, что между нами находились иллюминаты и о предписаніи моемъ не обличать ихъ, сколько такъ сказать не ломалъ я голову вспоминая, но нетолько что вспомнить, ниже въ понятіе мое могу сіе вмѣстить, какъ это могло случится. Ибо я увѣренъ, и сіе смѣю сказать предъ самимъ Богомъ, что между нами иллюминатовъ не было и нѣтъ, развѣ мы всѣ изъ русскихъ членовъ до одного обмануты, но сему быть не возможно, по всѣмъ съ нами произшествіямъ и чистымъ предписаніямъ объ осторожности противу иллюминатовъ съ великою строгостію, и по всѣмъ Берлинскихъ братьевъ отзывамъ объ иллюминатахъ даже съ омерзеніемъ и немогу и думать о таковомъ гнусномъ, коварномъ и преступномъ обманѣ. И ежели бы они сіе съ нами сдѣлали, то было бы сіе наигнуснѣйшимъ коварнымъ и преступническимъ злодѣяніямъ, вопіющимъ къ Богу объ отмщеніи за таковое злодѣяніе. Но о таковомъ злодѣяніи и коварномъ обманѣ насъ съ ихъ стороны по всему тому, что мнѣ уже извѣстно, я ниже помыслить

не могу. Показаніе же мое о нетерпимости иллюминатовъ орденомъ есть справедливо. Можетъ быть оно не вѣрно только въ томъ, что все ли я это слышалъ вдругъ отъ Шварца, или заимствовалось въ памяти моей и изъ послѣдовавшихъ за тѣмъ предписаній объ иллюминатахъ, сего вѣрно сказать и въ памяти моей, по чрезмѣрной слабости, въ которой нахожусь, раздѣлить не могу; но я вѣрно сказалъ все, что только могъ упомнить, и теперь еще утверждаю и самъ въ томъ увѣренъ, что иллюминаты въ орденѣ златаго розоваго креста совершенно не терпимы и нѣтъ ихъ въ оном: и въ истинѣ сего моего увѣренія, или увѣренности въ томъ, дерзаю призывать всесвятѣйшаго живаго Бога во свидѣтели. Сколько мнѣ извѣстно, то даже по малѣйшемъ подозрѣніямъ въ знакомствѣ или какой связи съ иллюминатами, котораго нибудь члена ордена, увѣрившись въ томъ тотчасъ изъ ордена исключаютъ.

На 38. Подъ именемъ мистическихъ книгъ извѣстны были между нами, тѣ книги, кои ученымъ въ классъ мистическихъ книгъ помѣщены, тѣ или другія по произволенію симъ названіемъ именованы были; что же бы въ бумагахъ нашихъ находилось изрѣченіе о какихъ нибудь книгахъ что писаны они были Спасителемъ, сего я ни какъ вспомнить не могу, въ какихъ бы нашихъ бумагахъ изрѣченіе могло находится, по какому поводу, и кѣмъ бы написано это было, да я и не слыхивалъ ни отъ кого ни о какихъ книгахъ таковаго изрѣченія; и по тому не видя самъ не могу и изъясненія ни какого сдѣлать на оное. У насъ изъ всѣхъ напечатанныхъ книгъ я не помню ни объ одной, о которой бы не только чтобы было (говорено) написано, ниже чтобы говорено было, что писано Спасителемъ. И ктожъ бы посмѣлъ сказывать такую ложь, и кто бы повѣрилъ оной? въ числѣ запрещенныхъ книгъ въ первой и въ другой разъ также не могу я припомнить, объ которой бы изъ нихъ хотя похожее что могло быть говорено, а тѣмъ меньше еще писано; кто же которую изъ запрещеныхъ книгъ цензуровалъ, упомнить совсѣмъ не могу.

На 39. Невидавъ и незнавъ, о какой бумагѣ въ томъ пунктѣ говорится, и немогши ничего припомнить, не могу ничего отвѣтствовать на сей пунктъ.

На 40. Что Алексѣй Андреевичь Ржевскій съ нами при жизни Шварцевой былъ и другія въ связи, то показано мною на особомъ листѣ о ложахъ, и членахъ, сколько могъ припомнить; но чѣмъ онъ былъ, какъ сія связь сдѣлана, и долго ли продолжалась со всемъ не помню. Въ перепискѣ съ ними былъ кн. Трубецкой; сколько же мнѣ извѣстно и помнить могу, то сія связь прервалась уже давно, а кажется, что не съ того ли времяни, какъ наши Московскія ложи уничтожились, однакожь вѣрно о семъ сказать не могу.

На 41. Кто Локуль, къ кому писалъ и о какихъ письмахъ пишетъ, со всѣмъ ничего не могу припомнить.

На 42. О перепискѣ съ герцогомъ Брауншвейгскимъ, что зналъ и сколько могъ упомнить въ показаніяхъ моихъ написалъ я со всякою иск-

ренностію и безъ всякаго укрывательства и что по прерваніи опой въ 1782 году помниться, никакой у насъ переписки мнѣ извѣстной ни съ нимъ, ниже съ другимъ какимъ принцомъ не было со всемъ и я ни о какой незнаю совершенно; а по сему и незнаю я совсемъ, о какой писанной къ герцогу жалобѣ въ семъ пунктѣ упоминается.

На 43. Обо всей связи сдѣлавшейся у насъ съ герцогомъ Брауншвейгскимъ, безъ всякаго намѣренія нашего къ тому, какъ оное произошло, сколько продолжалось и когда кончилось, показалъ я со всею искренностію и безъ всякаго укрывательства, что только узналъ и могъ припомнить, въ отвѣтахъ моихъ на 3-ій пунктъ и другихъ мѣстахъ. Что же связь сія сдѣлана съ герцогомъ Брауншвейгскимъ, то по тому показанію видно, что сіе сдѣлалось совсѣмъ безъ намѣренія нашего и безъ желанія къ тому, а что начало нами искаціе масонства у иностранныхъ, о томъ также въ тѣхъ отвѣтахъ мною показано: и тогда мы о не угодности шведскаго масонства ея императорскому величеству совсѣмъ незнали, да и послѣ о томъ только по общимъ слухамъ знали, когда же у насъ связь сія совсѣмъ была прервана, но обо всемъ этомъ говорю я, какъ только могу припомнить, какъ же о сей неугодности находится въ моихъ письмахъ, по какому случаю и къ кому писано, со всемъ не могу припомнить.

На 44. Чтобы изъ какихъ книгопродательницъ церковныхъ и монастырскихъ кто изъ насъ бралъ книги, сколько ни старался, по немогу припомнить и не знаю у кого бы изъ насъ могли быть такія взятыя изъ тѣхъ книгопродательницъ книги.

На 45. О почтеніи и предапности нашей къ таинствамъ, обрядамъ и священнослуженію нашею святою православною церковію установленнымъ и отправляемымъ, могутъ свидѣтельствовать отцы наши духовные и другія изъ духовныхъ, которыя кого знаютъ; а посему и не могли мы тѣхъ церемоній и вещей, которыя по градусамъ находятся, принимать въ сравнительномъ смыслѣ съ находящимися во святой православной нашей церкви. Привыкши съ перваго масонскаго градуса всѣ находящіяся тамъ вещи и церемоніи принимать въ аллегорическомъ и гіероглифическомъ смыслѣ, и въ послѣдующихъ градусахъ смотрѣли мы на всѣ сіи церемоніи совсѣмъ съ другой стороны. А что въ такомъ смыслѣ, какъ во святой нашей православной церкви употребляются, не было у насъ ни храмовъ, ни олтарей и проч. какъ то въ моихъ отвѣтахъ я показывалъ, и нынѣ утверждаю, что у насъ не было: и что мы съ этой стороны и въ такомъ находящіяся въ полученныхъ нами градусахъ церемоній и вещей ни сами не принимали, ни другимъ не преподавали.

На 46. Бумага писанная кн. Трубецкимъ, есть выписка изъ письма барона Шредера къ кн. Трубецкому, писаннаго изъ Берлина или въ концѣ 1783 или въ началѣ 1784 года. По сей бумагѣ вспомнилъ я, что первая баронова поѣздка въ Берлинъ, была еще во время болѣзни профессора Шварца; въ которое время и я нѣсколько мѣсяцевъ былъ боленъ

тяжкою болѣзнію. Въ чемъ состояли сіи обѣщанія, о которыхъ въ сей выпискѣ упоминается, и исполнены ли они или нѣтъ, я по сіе время не знаю и говорю не изъ укрывательства, но подлинно не знаю.

На 47. Отъ Веревкина получилъ я два письма нынѣшнею весною, во время болѣзни моей, но не отвѣтствовалъ ему по причинѣ оной. Сколько могу упомнить предлагалъ онъ, чтобы его переводы брали мы печатать, и о какихъ то предлагалъ, что они у него или уже готовы, или переводятся, не помню, а въ другомъ кажется говорилъ онъ упоминаемое въ семъ пунктѣ. Связь съ нимъ была слѣдующая: переводы его еще и до взятья мною въ содержаніе университетской типографіи, печатаны были въ оной и книгопродавецъ университетской по напечатаніи покупалъ у него оныя. Печатались книги его перевода по сообщенію кабинета ея императорскаго величества на щетъ онаго: по взятію мною типографіи, присланъ былъ ко мнѣ изъ университета для печатанія переводъ его, исторія о странствіяхъ, а по окончаніи чего исторія о мореплаваніи и потомъ китайскія записки. И знакомство наше по симъ только переводамъ и было. По напечатаніи первой книги, онъ сдѣлалъ мнѣ предложеніе на такомъ основаніи, покупать у него напечатанныя книги, какъ покупалъ у него прежде книгопродавецъ. Мы согласились, который щетъ между нами продолжался; но какъ онъ всегда выпрашивалъ впередъ то деньгами, то книгами, такъ, что накопилось на немъ, ежели не ошибаюсь, кажется около 2000. Видя что этому конца не будетъ, я ему рѣшительно сказалъ, или написалъ, не помню, что я давать ему не буду ничего, пока щетъ не очистится; онъ же послѣ того не сказавши ничего, по прозьбѣ перевелъ печатаніе переводовъ своихъ въ типографію горнаго училища, а послѣ узналъ я изъ сихъ его писемъ, что печаталъ онъ и въ Академической типографіи; но какъ по письму же его видно было, приказано было печатаніе переводовъ его остановить, то онъ и дѣлалъ сіе предложеніе о новыхъ своихъ переводахъ, не говоря ни слова о прежнемъ своемъ щетѣ, по которому остался долженъ, а чтобъ и я объ немъ не вспоминалъ, то кажется для сего и наполнено письмо его сими выраженіями; ибо и прежде когда выпрашивалъ чего, то всегда не щадилъ онъ подобныхъ сему выраженій и въ письмахъ и на словахъ и бывало по тремъ или больше отказамъ, онъ все таки не перестаетъ просить, покуда докукою не щадя божбы, увѣреній и проч. не получитъ. Отвѣтствовать я ему истинно хотѣлъ, чтобы онъ очистилъ прежде старый щетъ, и тогда будемъ послѣ говорить о новомъ, чтобы только отвязаться. Другихъ же переводовъ, кромѣ вышепоказанныхъ печатано не было, и связей кромѣ сихъ съ нимъ никакихъ не было.

На 48. О скоромъ обогащеніи кн. Трубецкой писалъ однажды ко мнѣ и обо мнѣ, и сіе было еще до составленія уже дѣйствительной типографической компаніи. Произошло же сіе по неудовольствіямъ на меня барона Шредера. Но о семъ ли письмѣ здѣсь упоминается, не знаю, но я другаго кромѣ сего подобнаго не помню.

На 49. На Сардоса, или барона Шредера наложена суспенція въ Берлинѣ, предъ послѣднимъ его въ Берлинъ отъѣздѣ съ Кутузовымъ, и запрещено было всѣмъ нашимъ членамъ объ орденскихъ дѣлахъ съ нимъ ничего не говоритъ, потому что онъ оказался подозрительнымъ не токмо въ знакомствѣ или перепискѣ. О семъ услышалъ я отъ него же, что Кутузовъ уже писалъ, что баронъ Шредеръ съ нами и у насъ уже не будетъ, что онъ оказался въ подозрительныхъ связяхъ, и что ежели онъ кому предлагалъ о какомъ знакомствѣ или перепискѣ, то чтобы сему какъ подозрительному не вѣритъ, и потомъ увѣдомить. Сіе говорю я сколько могу собрать въ памяти о семъ. А въ одинъ разъ это слышалъ или въ разныя сего вѣрно упомнить не могу. И едва ли сіе оказавшееся на барона подозрѣніе не главною было причиною, что требовали присылки одного изъ русскихъ. О чемъ въ показаніяхъ моихъ упомянуто.

На 50. Съ Лопухинымъ ссоры у насъ не было; но вообще у всѣхъ, которыя въ управленіи были произошла нѣкоторая холодность ко мнѣ и къ Гамалѣю: всѣ подозрѣвали насъ въ холодности обѣихъ, въ нехотѣніи упражнятся въ упражненіяхъ ордена, и тому подобное. Но мы оба дѣйствительно отходили, не довольны были, что Кутузовъ долго живетъ и ожидали возвращенія его; другой же у насъ ссоры съ нимъ не было ни какой.

На 51. О первомъ познакомленіи моемъ съ Походяшинымъ, я уже показалъ въ отвѣтахъ моихъ. Знакомство сіе продолжалось и дѣлалось тѣснѣе; можетъ быть сходство нравовъ, взаимная услужливость и откровенность произвели между нами тѣсную дружбу. Обольщеній никакихъ истинно говорю какъ предъ Богомъ, я никакихъ ему не дѣлалъ. Принятъ онъ не мною, и былъ не у меня подъ начальствомъ. Объ орденѣ и обо всемъ къ тому относительно, во все время не говорилъ я съ нимъ ни слова, и думаю что онъ и незнаетъ; по крайней мѣрѣ, отъ меня онъ не знаетъ, и я отъ него не слыхалъ ни слова, которое бы заставило меня догадываться, что онъ отъ кого нибудь знаетъ; объ извѣстной бумагѣ, также отъ меня не знаетъ онъ ни слова, да и увѣренъ, что и отъ другихъ о семъ онъ совершенно не знаетъ, потому что я о семъ отъ него никогда не слыхалъ ни слова же; обѣщаній ни какихъ я ему истинно не дѣлалъ, да и какія могъ я ему сдѣлать? деньги получилъ я отъ него не вдругъ, и то началось только по особенному случаю въ 1787 году, до сего же случая я отъ него не получилъ, но о семъ со всею подробностію и искренностію, ежели приказано будетъ напишу особо, дабы симъ не малымъ письмомъ не задержитъ сихъ пунктовъ, потому что сіе имѣетъ связь съ дѣлами типографической компаніи, также съ подмосковною деревнею и со всѣмъ въ ней экономическимъ заведеніемъ.

На 52. Надворный совѣтникъ Кочубѣевъ принятъ былъ въ масоны или только уже какъ масонъ введенъ въ члены ложи Семена Ивановича Гамалея, сего вѣрно не упомню. Принятъ же онъ имъ не помню въ которомъ году, только при главнокомандующемъ гр. Захарѣ Григорьевичѣ.

Искания съ нашей стороны или намѣренія какого при семъ истинно говорю, какъ предъ Богомъ никакого не было; но подумали, что ему приказано это сдѣлать отъ главнокомандующаго, дабы вѣдать, что въ нашихъ ложахъ происходило. Въ семъ мнѣніи, я тѣмъ больше удостовѣрился, что по куда жилъ я въ никольскомъ домѣ, то онъ весьма часто ко мнѣ прихаживалъ, а напаче при главнокомандованіи графа Брюса и его высокопревосходительства Петра Дмитріевича Еропкина, почти всякой день былъ у меня. По сей самой тогда догадкѣ рѣшились ввести его во всѣ градусы, которыя давать отъ насъ зависѣло, чтобъ онъ все видѣлъ и зналъ. Во все время бытности его у насъ членомъ, по крайней мѣрѣ за себя я вѣрно отвѣтствую, что ни когда ни однимъ словомъ, ни я у него ни о чемъ не спрашивалъ, ни онъ мнѣ ни одного слова ничего и ни когда о поручаемыхъ ему дѣлахъ не сказывалъ, и я отъ него ни когда и ничего не слыхивалъ. Да и о другихъ въ семъ увѣренъ я, что ни когда его не спрашивали и онъ ничего ни кому не сказывалъ, и намѣреніе чрезъ его вывѣдывать о поручаемыхъ ему дѣлахъ или посредствомъ введенія его къ намъ въ члены, употреблять его къ какимъ нибудь нашимъ видамъ или намѣреніямъ, истинно не было ни какого и не имѣли: въ чемъ свидѣтельствуюсь самимъ Богомъ; другаго же изъ этой экспедиціи у насъ никого не было и нѣтъ, и я ни кого въ этой экспедиціи кромѣ его не зналъ; и сколько мнѣ извѣстно, то и другіе наши члены ни съ кѣмъ кромѣ его знакомства не имѣли.

На 53. Записка писанная моею рукою Тургеневу, есть выписка изъ письма писаннаго Кутузовымъ къ кн. Трубецкому изъ Берлина; не могу припомнить въ которомъ году. Сколько могу припомнить, то кажется такъ, что кн. Трубецкой бывши у насъ съ Гамалѣемъ сказывалъ на словахъ, что Кутузовъ объ этомъ пишетъ и хотѣлъ эту статью выписавши прислать. Мы спросили пишетъ ли онъ, отъ кого объ этомъ узналъ: отъ Вельнера, или отъ кого другаго? Онъ отвѣчалъ, что объ этомъ непишетъ, и не помню, князь ли Трубцкой, или Лопухинъ въ то время былъ, сказалъ, что похоже на это писано уже въ иностранныхъ газетахъ. И что еще говорили при томъ вспомнить не могу, только что онъ подтвердилъ, что выпишетъ точными его словами и пришлетъ; а мы его просили написать къ Кутузову, что бы онъ впредь въ такія разговоры не входилъ, и не писалъ бы. И вѣрно что Тургеневъ у него послѣ былъ, и онъ велѣлъ ему написать и съ нимъ ли прислать, или съ другимъ не помню. Какъ же она у меня осталась совсемъ не знаю, а намѣренія при томъ не было ни какого и кажется мнѣ что она должна быть взята въ Москвѣ въ покояхъ, гдѣ я жилъ, на бюрѣ или ящикѣ, гдѣ оставалась она забытою.

На 54. Книга о народной радости, нами ни кѣмъ не выписывана и въ переводъ не отдавана, а куплена у принесшаго оную студента, не помню университетскаго или академическаго по одной цензурѣ, которая была подписана московской управы благочинія полицеймейстеромъ, по кото-

рымъ не помню. Но все сіе показаніе дѣлаю я какъ только могу припомнить. Помнится также мнѣ и то, что переводчикъ этой книги или съ кѣмъ нибудь изъ знакомыхъ приходилъ, или съ кѣмъ нибудь изъ нашихъ корректоровъ. Сколько ни стараюсь вспомнить, только весьма темное и конфузное воспоминаніе имѣю. Теперь воспоминается, что кто нибудь изъ знакомыхъ по другимъ переводамъ студентовъ приносилъ ее вмѣсто переводчика. Ежели бы это было въ Москвѣ, то бы я очень скоро нашелъ переводчика этой книги, но здѣсь не имѣя ни какихъ вспомогательныхъ средствъ совсемъ не могу вспомнить. Сіе только вѣрно, что я сей книги не читалъ, взята она и отдана въ печать только по одной цензурѣ. И когда мнѣ изъ сей мерзкой книги показаны и прочтены, то я ужаснулся, что такая книга у насъ напечатана здѣсь паки дерзаю призывать всесвятѣйшаго Бога во свидѣтели въ томъ, что я сей книги до показанія мнѣ оныя здѣсь, не читалъ и совершенно не зналъ содержанія ее; намѣренія къ разсѣванію столь мерзкихъ понятій не имѣлъ; и что переводчика оной сколько ни старался не могъ вспомнить теперь, что взята и отдана она въ печать по одной только цензурѣ безъ всякаго другаго намѣренія, и что показанныя мнѣ мѣста, какъ предъ самимъ живымъ Богомъ говорю, совершенно противны и мерзки по моимъ собственнымъ понятіямъ. Что же столь мерзкая книга у насъ, хотя истинно говорю не знавши и безъ намѣренія напечатана, и что хотя совершенно безвинно, однако былъ причиною къ напечатанію оной, въ томъ не защищаясь цензурою, съ истиннымъ сердечнымъ сокрушеніемъ и болѣзнію повергаю себя къ монаршимъ Ея Императорскаго Величества стопамъ испрашивая милосердаго милованія.

На 55. Что изъ Московской академіи и изъ семинаріи Московской епархіи студенты у насъ были о томъ въ отвѣтахъ моихъ показано, а кто куда выбылъ, и сколько изъ нихъ въ попахъ и гдѣ упомнить не могу; сколько же изъ тѣхъ студентовъ, которыя у насъ были принято въ масоны, и кто упомнить не могу же; а долженъ знать Иванъ Вл. Лопухинъ, потому что сіи студенты были подъ особеннымъ его надзираніемъ. О попѣ Малиновскомъ почти совершенно увѣренъ, что онъ никогда въ масоны принятъ не былъ, а что съ нами ни когда въ масонской связи не бывалъ ниже принимать былъ, то сіе вѣрно знаю.

Братство розоваго креста существуетъ въ Россіи, сколько мнѣ открыто было и извѣстно, какъ находившемуся въ нижнихъ только градусахъ. Цѣль состоитъ: въ познаніи Бога, чрезъ познаніе натуры и себя самого, по стопамъ христіанскаго правоученія.

На 1-е. Кто суть дѣйствительно изъ начальниковъ упомянутыя въ семъ чертежѣ, мнѣ открыто не было, и я не знаю не только сихъ, но ниже того, который за моимъ первымъ или ближайшимъ, котораго одного только и знать по введенному порядку въ орденѣ я могъ.

На 2-й. Въ Россіи первое основаніе сему братству положилъ профессоръ Шварцъ, который и былъ начальникомъ здѣсь. По смерти его опре-

дѣленъ былъ начальникомъ баронъ Шредеръ, который и былъ во все время, а кто былъ бы опредѣленъ по возвращеніи Кутузова, ежели баронъ дѣйствительно отрѣшенъ будетъ, сіе мнѣ было еще не извѣстно. Главныя здѣшнія братья: двое князей Трубецкихъ, Кутузовъ, я, Гамалѣя, Ив. Вл. Лопухинъ и Тургеневъ.

На 3-й. Въ магіи и кабалѣ, и не могли изъ насъ ни кто упражняться-какъ то по бумагамъ видно, находясь въ нижнихъ только еще градусахъ и мнѣ о сихъ наукахъ, кромѣ названія ихъ не извѣстно. А въ химіи должны были мы уже упражнятся, но не начинали и по неохотѣ и потому, что ни первыхъ основаній показать намъ было еще не кому.

На 4-е. О чертежѣ и обо всемъ въ немъ написанномъ ничего не знаю я сказать; потому что когда онъ былъ данъ мнѣ профессоромъ Шварцомъ, то на прозьбу мою, чтобы онъ мнѣ далъ понятіе объ немъ и объяснилъ, онъ мнѣ сказалъ, что сей чертежъ расположенъ и писанъ кабалистически, и кто не упражнялся еще въ нижнихъ познаніяхъ, тотъ не можетъ понимать и разумѣть вышнихъ; такъ какъ не возможно изъяснять алгебру тому, кто не упражнялся еже даже въ нижнихъ правилахъ ариѳметики, что о семъ чертежѣ и онъ не больше знаетъ; а могутъ его разумѣть только находящіяся въ самыхъ высшихъ градусахъ. Что сей чертежъ долженъ быть показанъ каждому члену одинъ только разъ при его принятіи. Больше сего о семъ чертежѣ открыто мнѣ не было, и я не знаю что значатъ написанныя тамъ слова: Шесть великія дни дѣлъ.

Сверхъ вышепоказанныхъ приняты въ братство слѣдующія:
Михаилъ Матвѣевичь Херасковъ.
Князь Энгалычевъ.
Поздѣевъ.
Френкель.
Князь Черкасской.
Чеботаревъ.
Братъ мой.
Багрянской.
Чулковъ.
И былъ еще купецъ Тусень, который умеръ. Кромѣ сихъ мнѣ еще ни кто не извѣстенъ.

Примѣчаніе. Эти отвѣты Новикова являются въ печати въ первый разъ. Они печатаются по рукописи безъ перемѣнъ, какъ въ слогѣ, такъ и въ правописаніи.

М. Л.

27.

Изъ стихотворенія Карамзина „къ Милости“.

(Май 1792).

Доколѣ милостью пребудешь,
Доколѣ пользоваться будешь
Ты правомъ матери одной,

Доколѣ гражданинъ спокойно
Безъ страха можетъ засыпать
И всѣмъ твоимъ подвластнымъ вольно
По мыслямъ жизнь располагать.
Вездѣ природой наслаждаться,
Вездѣ наукой украшаться
И славить прелести твои:

Доколѣ злоба, дщерь Тифона,
Пребудетъ въ мракъ удалена
Отъ свѣтло-золотаго трона,
Доколѣ правда не страшна
И чистый въ сердцѣ не боится
Въ своихъ желаніяхъ открыться
Тебѣ, владычица души;

Доколѣ всѣмъ даешь свободу
И свѣта не темнишь въ умахъ,
Доколь довѣренность къ народу
Видна во всѣхъ твоихъ дѣлахъ:
Дотолѣ будешь свято чтима,
Отъ подданныхъ боготворима
И славима изъ рода въ родъ.

Спокойствія твоей державы
Ничто не можетъ возмутить;
Для чадъ твоихъ нѣтъ большей славы,
Какъ вѣрность къ матери хранить.
Тамъ тронъ навѣкъ не потрясется,
Гдѣ онъ любовью бережется
И гдѣ на тронѣ ты сидишь.

28.

Указъ князю А. А. Прозоровскому 1-го августа 1792 г.

Разсматривая произведенные отставному поручику Николаю Новикову допросы и взятыя у него бумаги, находимъ мы съ одной стороны вредные замыслы сего преступника и его сообщниковъ, духомъ любоначалія и корыстолюбія зараженныхъ, съ другой же крайнюю слѣпоту, невѣжество и развращеніе ихъ послѣдователей. На семъ основаніи составлено ихъ общество; плутовство и обольщеніе употребляемо было къ распространенію раскола не только въ Москвѣ, но и въ прочихъ городахъ. Самыя священныя вещи служили орудіемъ обмана. И хотя поручикъ Новиковъ не признается въ томъ, чтобы противу правительства онъ и сообщники его какое злое имѣли намѣреніе, но слѣдующія обстоятельства обнаруживаютъ ихъ явными и вредными государственными преступниками: *Первое* Они дѣлали тайныя сборища, имѣли въ оныхъ храмы, престолы, жертвенники; ужасныя совершались тамъ клятвы съ цѣлованіемъ креста и Евангелія, которыми обязывались и обманщики и обманутые вѣчною вѣрностію и повиновеніемъ ордену Златорозоваго креста съ тѣмъ, чтобы никому не открывать тайны ордена, и еслибы правительство стало сего требовать, то, храня оную, претерпѣвать мученіе и казни. Узаконенія о семъ, писанныя рукою Новикова, служатъ къ обличенію ихъ. *Второе.* Мимо законной Богомъ учрежденной власти, дерзнули они подчинить себя герцогу Брауншвейгскому, отдавъ себя въ его покровительство и зависимость, потомъ къ нему же относились съ жалобами въ принятомъ отъ правительства подозрѣніи на сборища ихъ и чинимыхъ будто притѣсненіяхъ. *Третье.* Имѣли они тайную переписку съ принцемъ Гессенкассельскимъ и съ прусскимъ министромъ Вёльнеромъ изобрѣтенными ими шифрами и въ такое еще время, когда Берлинскій дворъ оказывалъ намъ въ полной мѣрѣ свое недоброхотство. Изъ посланныхъ отъ нихъ туда трехъ членовъ двое и по нынѣ тамъ пребываютъ, подвергая общество свое заграничному управленію и нарушая чрезъ то долгъ законной присяги и вѣрность подданства. *Четвертое.* Они употребляли разные способы, хотя вообще, къ уловленію въ свою секту извѣстной по ихъ бумагамъ особы; въ семъ уловленіи, такъ какъ и въ помянутой перепискѣ, Новиковъ самъ призналъ себя преступникомъ. *Пятое.* Издавали печатныя у себя, непозволенныя, развращенныя и противныя закону православному книги и послѣ двухъ сдѣланныхъ запрещеній осмѣлились еще продавать новыя, для чего и завели тайную типографію. Новиковъ самъ призналъ тутъ свое и сообщниковъ своихъ преступленіе. *Шестое.* Въ уставѣ сборищъ ихъ, писанномъ рукою Новикова, значатся у нихъ храмы, епархіи, епископы, ми-

ропомазаніе, и прочія установленія и обряды, внѣ святой нашей церкви не позволительные. Новиковъ утверждаетъ, что въ сборищахъ ихъ оныя въ самомъ дѣлѣ не существовали, а упоминаются только одною аллегоріей для пріобрѣтенія ордену ихъ вящшаго уваженія и повиновенія; но симъ самымъ доказываются коварство и обманъ, употребленные имъ съ сообщниками для удобнѣйшаго слабыхъ умовъ поколебанія и развращенія Впрочемъ, хотя Новиковъ и не открылъ еще сокровенныхъ своихъ замысловъ, но вышеупомянутыя обнаруженныя и собственно имъ признанныя преступленія столь важны, что по силѣ законовъ тягчайшей и нещадной подвергаютъ его казни. Мы однакожъ и въ семъ случаѣ слѣдуя сродному намъ человѣколюбію и оставляя ему время на принесеніе въ своихъ злодѣйствахъ покаянія, освободили его отъ оной и повелѣли запереть его на пятнадцать лѣтъ въ въ Шлиссельбургскую крѣпость. Что же касается до сообщниковъ его Новикова, статскаго дѣйствительнаго совѣтника князя Николая Трубецкаго, отставныхъ бригадировъ Лопухина и Тургенева, которыхъ не только признанія Новикова, но и многія, писанныя руками ихъ заразительныя бумаги обличаютъ въ соучастваніи ему во всѣхъ законопротивныхъ его дѣяніяхъ, то повелѣваемъ вамъ, призвавъ каждаго изъ нихъ порознь, истребовать чистосердечнаго по прилагаемымъ при семъ вопросамъ объясненія, и притомъ и получить отъ нихъ бумаги, касающіяся до заграничной и прочей секретной переписки, которыя, по показанію Новикова, у нихъ находятся. Вы дадите имъ знать волю нашу, чтобы они отвѣты свои учинили со всею истинною откровенностію, не утаивавая ни малѣйшаго обстоятельства, и чтобы требуемыя бумаги представили. Когда же они то исполнятъ съ точностію, и вы изъ отвѣтовъ ихъ усмотрите истинное ихъ раскаяніе, тогда объявите имъ, что мы, изъ единаго человѣколюбія освобождая ихъ отъ заслуживаемаго ими жестокаго наказанія, повелѣваемъ имъ отправиться въ отдаленныя отъ столицъ деревни ихъ и тамъ имѣть пребываніе, не выѣзжая отнюдь изъ губерній, гдѣ тѣ деревни состоятъ, и не возвращаясь къ прежнему противозаконному поведенію подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, употребленія надъ ними всей законной строгости. А если кто изъ нихъ и послѣ сего дерзнетъ хотя единаго человѣка заманить въ свой гнусный расколъ, таковый не избѣгнетъ примѣрнаго и жестокаго наказанія. Когда же они отправятся, донесите намъ, дабы потомъ могли мы дать тамошнему начальству повелѣнія о наблюденіи за ихъ поступками.

Къ Главѣ XXIII.

29.

Вопросные пункты Дѣйствительному Статскому Совѣтнику князю И. И. Трубецкому.

(Августъ 1792).

1-й. Что вы имѣли тайныя сборища въ домѣ своемъ, о томъ правительству не неизвѣстно. А какъ государственными законами таковыя сборища запрещены, то и сказать вамъ: для чего вы таковыя сборища чинить осмѣливались, и какую цѣль въ тѣхъ сборищахъ имѣли, и на какой конецъ другихъ къ тому привлекали?

Ответъ. Признаюсь передъ Богомъ, что я, имѣя собранія въ домѣ своемъ, не думалъ содѣлать какое зло; но, вошедъ изъ любопытства въ масоны и происходя въ градусахъ и не уразумѣя никакого въ проповазуемомъ оными зла, слѣдовалъ предписаніямъ оныхъ, чтобъ собраніе имѣть, въ чемъ и признаю себя виноватымъ; цѣль же въ оныхъ имѣлъ единую ту, чтобы предписанному въ градусахъ поучать соучаствующихъ въ оныхъ. Что же другихъ принималъ во оные градусы, то причиною оному то, что я думалъ въ нихъ находить доброе и хотѣлъ другихъ во оном сдѣлать соучастниками.

2-й. Имѣли вы непозволенную переписку съ герцогомъ Брауншвейгскимъ, съ прусскимъ министромъ Велпером и съ принцемъ гессенъ-кассельскимъ, да еще и въ такое время когда между Россіей и Пруссіей происходили холодности, и именно до начатія и продолженія шведской войны. А чтобъ сію непозволенную переписку скрыть отъ правительства, то выдумали, въ противность законамъ, шифры. А на сіе и отвѣтствовать вамъ: для чего вы въ такую непозволенную и законамъ противную переписку вступать и опую продолжать осмѣлились, и кто съ вами во оном были сообщники, какимъ способомъ и чрезъ кого вы письма свои къ показаннымъ людямъ пересылали, такъ какъ и сами получали, и кто имянно о сей перепискѣ, участвующіе въ вашемъ сборищѣ вѣдали?

Ответъ.—Покойникъ профессоръ Шварцъ, ѣздившій въ чужіе краи, былъ отъ масоновъ россійскихъ, или лучше сказать отъ нѣкотораго числа оныхъ, уполномоченъ искать таинства масонскаго, которое, бывъ предлагаемо подъ іероглифами, не могло насъ удовольствовать. Онъ по масонству познакомился съ герцогомъ брауншвейгскимъ и съ принцемъ гессенъ-кассельскимъ и, возвратясь оттуда, уговорилъ насъ и присовѣтывалъ намъ писать. Что же касается до Велпера, то онъ же, Шварцъ

по розенъ-крейцерству, которое почитается въ масонствѣ высшими степеньми, съ нимъ познакомился, и самъ черезъ посредство Велнера былъ принятъ Шварцомъ въ розенъ-крейцеры. И когда Шварцъ умеръ, то я зачалъ съ Велнеромъ переписываться, и могу передъ Богомъ увѣрить, что кромѣ единыхъ дѣлъ масонскихъ я ни о чемъ и никогда съ нимъ не переписывался, въ чемъ бы послался на самую мою переписку, ежели бы, тоже слѣдуя обычаямъ масонскимъ, не сжегъ я оной переписки по окончаніи каждаго года. Что же касается до того, что я переписывался съ нимъ въ такое время, когда между Россіей и Пруссіей была холодность, то я предъ Богомъ увѣряю, что личной моей съ нимъ переписки уже нѣсколько лѣтъ какъ я не имѣю; но писалъ обо всемъ, до масонства касающемся, черезъ Алексѣя Михайловича Кутузова, который, живучи въ Берлинѣ и бывъ съ нами въ масонской связи, словесно съ нимъ и съ другимъ, называющимся де-Баска, говаривалъ; а при томъ шлюсь на самого Кутузова, у котораго, я думаю, должны быть мои письма, ежели онъ ихъ не сжегъ, что какъ скоро замѣчена мною была холодность между нашимъ и прусскимъ дворомъ, то я къ нему писалъ, чтобы онъ выѣхалъ изъ Берлина и всѣ связи съ Берлинцами разорвалъ. И хотя я могу поклясться, что я при перепискѣ не думалъ сдѣлать преступленія, ибо почиталъ оную ученою перепискою; но, понеже оная подала на меня подозрѣніе, то отъ искренняго сердца, падъ передъ стопы Ея Величества, прошу прощенія, и заклинаюсь никому и ни съ кѣмъ таковой не имѣть во всѣ дни моего живота. Письма, мною писанныя, были посылаемы отъ меня прямо по почтѣ на имя А. М. Кутузова, черезъ котораго я и получалъ отвѣты, такъ какъ сказано выше, словесно принимаемые имъ отъ Велнера и дю-Баска, и ко мнѣ въ его письмахъ объясняемые. Знали же о сей перепискѣ и иногда читывали оную братъ мой, князь Юрій Никитичь Трубецкой, Иванъ Владиміровичь Лопухинъ и Иванъ Петровичь Тургеневъ. — Что же касается до шифровъ, иногда въ письмахъ употребляемыхъ, то мы оныя получили же съ градусами вмѣстѣ, яко принадлежащія до оныхъ, а не сами ихъ выдумывали.

3-й. Извѣстно по взятымъ у Новикова бумагамъ такъ, какъ и по собственному признанію Новикова, что подчинили себя не только въ зависимость, но и въ неограниченное повиновеніе и послушаніе герцогу брауншвейгскому и объ ономъ посылали свои прошенія къ нему. На сіе отвѣтствовать вамъ: для чего вы, оставя самодержавнаго своего государя, предали себя въ зависимость и повиновеніе постороннему герцогу? А послѣ сего и приносили свои жалобы, что въ Россіи дѣлаютъ вашему сборищу якобы притѣсненія и подозрѣваютъ васъ, такъ какъ и товарищей вашихъ, въ сектѣ мартинистовъ; а посему и на сіе вамъ объяснить: какъ вы осмѣлились приносить на правительство Россіи такія, да еще и несправедливыя жалобы, и чему вы изъ такихъ вашихъ обязательствъ, весьма непозволенныхъ, быть надѣялись, и кто съ вами въ семъ сдѣланномъ преступленіи были соучастники?

Ответъ. При покойникѣ профессорѣ Шварцѣ была переписка съ герцогомъ брауншвейгскимъ и сему уже прошло, кажется, болѣе семи лѣтъ, такъ что по совѣсти и предъ самимъ Богомъ могу сказать, что я почти ничего не помню, что тогда было писано; да и по неограниченной моей Шварцу довѣренности я тогда многое подписывалъ, не читая бумагъ его. Но чтобъ я подвергъ себя неограниченному повиновенію герцога брауншвейгскаго, то въ томъ могу передъ судомъ божіимъ поклясться, что того не помню; что жь до жалобы принадлежитъ, касающейся до притѣсненія и подозрѣнія насъ, яко мартинистовъ, то я клянусь самимъ Богомъ, что не писалъ сего къ герцогу брауншвейгскому, а признаю себя виноватымъ и, падъ предъ стопы Ея Величества, прошу ея милосердаго прощенія, что я не жалобой, но увѣдомленіемъ извѣщалъ Велнера, что господинъ Новиковъ былъ призываемъ къ архіерею, и что онъ претерпѣлъ разореніе отъ запечатанія типографіи, и сіе дѣлалъ я безо всякаго умысла, въ чемъ клянусь самимъ живымъ Богомъ.

4-й. Какимъ образомъ вы и товарищи сборища вашего заботились въ сѣти сборища вашего уловить извѣстную особу, о коей имѣли вы съ принцемъ гессенъ-кассельскимъ и переписку? То открыть вамъ, для чего вы такія вредныя предпріятія имѣли, и чему изъ того быть надѣялись, гдѣ объяснить о всѣхъ товарищахъ, въ семъ дѣлѣ съ вами соучаствующихъ и помогающихъ?

Ответъ. Покойный профессоръ Шварцъ предлагалъ намъ, чтобы извѣстную особу сдѣлать великимъ мастеромъ въ масонствѣ, въ Россіи А я предъ Богомъ скажу, что предполагая, что сія особа принята въ чужихъ краяхъ въ масоны, согласовался на оное изъ единаго того, чтобы имѣть покровителя въ оной. Но чтобы я старался уловить оную особу, то предъ престоломъ божіимъ клянусь, что не имѣлъ того въ намѣреніи, и слѣдовательно ни соучастниковъ, ни помощниковъ имѣть въ ономъ не могъ.

5-й. Бумагу, писанную Бажановымъ архитекторомъ, вы читали, и потомъ сдѣланная Новиковымъ изъ оной выписка отдана вамъ. Вы же, видя въ ней вымышленныя и непристойныя слова, не только по долгу присяги не донесли, но еще таковую выписку переслали къ Кутузову; чего ради объяснить вамъ: *первое*, для чего о толь вредномъ и вымышленномъ врагѣ правительству не объявили? *второе* — чего ради таковую вредную бумагу къ Кутузову переслали, и чему вы изъ того быть надѣялись? и *третье:* кто еще изъ товарищей вашего сборища ее читалъ и у себя имѣетъ, — ибо она ходила по рукамъ товарищей вашихъ, — то и показать о всѣхъ ихъ именахъ и фамиліяхъ?

Ответъ. Что я читалъ бумагу, писанную архитекторомъ Бажановымъ, и не донесъ объ ономъ правительству, то въ томъ признаю себя виноватымъ; и, падъ предъ престоломъ монаршимъ, прошу милосердаго помилованія, не имѣя инаго къ оправданію своему сказать, что я, бывъ родня и друженъ съ Новиковымъ, по слабости моего сердца усовѣ-

стился объ ономъ допосить, не уразумѣвая притомъ и никакого отъ того вреда. А что я всегда недоволенъ былъ пересказами Бажанова и не имѣлъ никогда намѣренія во оныхъ соучаствовать, то я шлюсь на самого Новикова, съ которымъ я убѣгалъ объ ономъ говорить, и даже отсовѣтывалъ ему съ Бажановымъ входить въ оное, а въ доказательство онаго я пересталъ ѣздить въ домъ Бажанова, въ который ѣзжалъ часто. А Новиковъ много разъ говаривалъ, что Бажановъ фанатикъ, которому кажутся небылицы, а что я фанатиковъ во всякомъ случаѣ боюсь болѣе язвы. — Что жь принадлежитъ до пересылки выписки оной бумаги къ Кутузову, то предъ Богомъ клянусь, что не помню послалъ я оную къ нему или сжегъ ее съ другими бумагами. Но ежели послалъ, — о чемъ не смѣю ни утверждать, ни отвергать, — то могу удостовѣрить всѣмъ священнымъ, что сіе сдѣлалъ безо всякаго умысла и намѣренія. — Что жь касается до того, кто сію бумагу читалъ и у кого она есть, то помнится читалъ ее Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ и Иванъ Петровичъ Тургеневъ. А есть ли она у нихъ или у кого другаго, то самимъ Богомъ клянусь, что не знаю.

6-й. Въ сборищахъ вашихъ были епископы, епархіи, храмы, престолы, жертвенники и миропомазаніе: то объяснить вамъ, съ чьего позволенія такія священныя вещи вы ввели и употребленіе дѣлали, ибо таковые священные обряды никаково употреблены быть не должны какъ съ разрѣшенія правительства?

Отвѣтъ. Понеже все въ масонствѣ преподавалось и преподается іероглифами, то я всѣ учрежденія и обряды градусовъ принималъ за іероглифы, а не за существительныя вещи, а принимая такимъ образомъ, я всѣ сіи учрежденія почиталъ долженствующими быть наконецъ объяснены и потому въ простотѣ сердца не думалъ дѣлать преступленіе, употребляя оныя.

7-й. Въ сборищахъ вашихъ дѣлали вы присягу предъ евангеліемъ и крестомъ, и оные цѣловали, дѣлая при томъ ужасныя клятвы въ томъ, что о тайнѣ ордена, не свѣдомаго правительству, Розоваго Креста, будебъ правительство стало требовать, то терпѣть пытки и розыски, даже и самую смерть, и о той тайнѣ не сказывать. Въ уставахъ о вашихъ сборищахъ сказано, чтобъ великому мастеру во всемъ повиноваться и обо всемъ ему открывать; а какъ вы великимъ мастеромъ почитаете герцога брауншвейгскаго, слѣдовательно всѣ тѣ клятвы и присяги дѣлали оному герцогу, вы жь обязаны должны быть своему самодержцу и государству, то какъ вы осмѣлились присягать, да еще отрицая повиновеніе правительству, то объяснить вамъ, какіе вы имѣли въ сей обязанности виды и намѣренія?

Отвѣтъ Что по обрядамъ ордена дѣлалась присяга, на сохраненіе тайны онаго, и что я оныя дѣлалъ, то въ томъ признаю себя виноватымъ. Я воззываю къ милосердому монаршества помилованію. Что жь принадлежитъ до устава, касающагося до обязательства повиновенія ве-

ликому мастеру, и якобы тѣмъ былъ герцогъ брауншвейгскій, то сего признать не могу, ибо яко розенъ-крейцерь, то таковой признаетъ наиспытныхъ только начальниковъ, то есть таковыхъ, буде которые всѣ таинства ордена имѣютъ и сокрываютъ себя для того, чтобы не быть повсечастно удручаемы просьбами и докуками объ открытіи оныхъ; что жь принадлежитъ до герцога брауншвейгскаго, то онъ не есть начальникомъ розенъ-крейцеровъ, а начальникомъ такъ называемыхъ Chevuliers Bien faisants; и я, съ самой смерти профессора Шварца, ни съ какими чужестранными, окромѣ Велпера и Дюбаска, черезъ Кутузова не имѣлъ по масонству никакого дѣла.

8-й. Что значитъ орденъ Розоваго креста; кѣмъ онъ установленъ, и какъ вы и товарищи ваши осмѣлились сей выдуманный орденъ на себя возлагать, безъ воли Самодержицы? Но сверхъ сего есть въ вашемъ сборищѣ орденъ святаго апостола Андрея, который также на себя возлагаете; то и сказать вамъ, для чего вы такія непозволенныя украшенія на себя и на товарищей сборища вашего возлагать дерзали?

Отвѣтъ. Я признавалъ орденъ Розоваго Креста, по градусамъ онаго, не за иное то, какъ за науку сокрытую отъ людей, касательно до познанія таинствъ натуры, или за высшую химію; то есть я признавалъ оный за школу высшихъ таинствъ натуры. А что я въ оный вошелъ безъ воли Самодержицы, то, признавая себя виноватымъ, воззываю къ Ея милосердію. Кѣмъ же оный учрежденъ, то сего до сихъ поръ не знаю; а по ученію ордена, онъ происходитъ отъ самыя древности, но систематическаго происхожденія онаго совсѣмъ не знаю. — Что жь принадлежитъ до ордена святаго апостола Андрея, то оный, какъ мнѣ кажется, и какъ я его принималъ, почитается въ масонствѣ іероглифомъ, такъ какъ и всѣ другія масонскія украшенія, и потому не почиталъ преступленіемъ оныя надѣвать; но, подавая чрезъ то на себя подозрѣніе, никакого въ томъ оправданія не имѣю, а воззываю только къ милосердому помилованію.

9-й. Сказать вамъ: кто именно въ орденѣ Розоваго Креста товарищи вашего сборища находятся, такъ какъ и крестъ Андрея апостола кто же именно имѣетъ, не утая ни единаго человѣка, ибо вы сего сборища есть изъ главныхъ начальниковъ?

Отвѣтъ. Желая отъ искренности сердца повиноваться сему повелѣнію всѣхъ — сколько упомню — здѣсь напишу, прося милосердаго помилованія, ежели кого-либо безъ намѣренія забуду:

1. Князь Юрій Никитичъ Трубецкой.
2. Алексѣй Михайловичъ Кутузовъ.
3. Николай Ивановичъ Новиковъ.
4. Семенъ Ивановичъ Гамалѣя.
5. Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ.
6. Иванъ Петровичъ Тургеневъ.

7. Князь Алексѣй Александровичъ Черкасской.
8. Иванъ Ивановичъ Френкель.
9. Василій Васильевичъ Чулковъ.
10. Алексѣй Ивановичъ Новиковъ.
11. Харитонъ Андреевичъ Чеботаревъ.
12. Михаилъ Матвѣевичъ Херасковъ.

Болѣе же сихъ, принадлежащихъ къ ордену золотаго Розоваго креста не упомню. Что же принадлежитъ до тѣхъ, которые имѣютъ крестъ апостола Андрея такъ какъ оный принадлежитъ къ такъ называемой экосской степени то ихъ такъ было много, что упомнить не могу Да и списки оныхъ находились не у меня, а думаю, что въ деревнѣ и въ домѣ у Новикова.

10-й. Но двумъ сдѣланнымъ сборищу вашему запрещеніямъ, для чего вы осмѣлились запрещенныя книги печатать и продавать, и даже разсылать въ отдаленныя провинціи? А какъ тѣ книги наполнены развратомъ, то и объяснить вамъ, съ какимъ намѣреніемъ данныя правительствомъ повелѣнія осмѣлились преступить, такъ что когда отъ правительства были осмотры тѣмъ книгамъ, то вы осмѣлились оныя скрыть и отвезти въ деревню князя Черкасскаго?

Отвѣтъ. Что принадлежитъ до печатанія, продаванія и разсыланія книгъ, то признаюсь, что прежде сдѣланныхъ запрещеній я былъ согласенъ оныя печатать и продавать. Но послѣ оныхъ, я клянусь на самого господина Новикова, что я ни во что касательно до типографскаго дѣла не входилъ, а имѣлъ отъ него отвращеніе, о чемъ не единократно говаривалъ съ господиномъ Новиковымъ и желалъ прекращенія онаго. А что книги оныя отвезены были въ деревню князя Черкасскаго, то признаюсь, что я оное вѣдалъ; а согласовалъ на оное въ надеждѣ, что когда либо оныя продолжать дозволятъ, въ чемъ признавая себя виноватымъ, прошу милосердаго помилованія.

11-й. Извѣстно, что отъ вашего сборища установлены въ Россіи, въ разныхъ губерніяхъ таковыя сборища, то и показать вамъ: въ которыхъ оныя губерніяхъ заведены, и кто въ которой начальникомъ, при чемъ дать о всѣхъ тѣхъ начальникахъ, такъ и объ обольщенныхъ. вступившихъ въ тѣ сборища людяхъ списки, ибо вы оныхъ есть начальникъ?

Отвѣтъ. Понеже мнѣ поручено было наипаче правленіе ордена Розоваго Креста, то я подробнаго объясненія и указанія обо всѣхъ учрежденныхъ сборищахъ въ разныхъ губерніяхъ показать не могу, наипаче потому, что господинъ Новиковъ, чрезъ котораго мнѣ всѣ списки доставляемы бывали, въ послѣдніе года жилъ постояшо въ деревнѣ, въ которой я у него не бывалъ; а онъ, пріѣзжая иногда въ Москву, оныя забывалъ, какъ мнѣ кажется, съ собою привозить. Впрочемъ, какъ я думаю, то и онъ многіе списки не предавалъ ли огню, а наипаче въ то время, когда онъ при покойникѣ графѣ Брюсѣ боялся, чтобы не пришли

у него отъ правительства оные отбирать. Сколько же упомню, то скажу, что ложа учреждена въ Петербургѣ по по приказанію моему Осипу Алексѣевичу Поздѣеву которому она поручена, думаю что не собирается. Другая учреждена въ Орлѣ подъ надзираніемъ Ивана Владиміровича Лопухина, и оная также не собирается Третья, какъ кажется, въ Бѣлоруссіи и поручена надзиранію Андрея Ивановича Веревкина, и также не собирается — Прочихъ, по совѣсти моей, учрежденныхъ ложъ не помню, окромѣ Ивана Петровича Тургенева, у котораго самое малое число членовъ, которыхъ хорошенько не упомню.

12-й. Извѣстно, что вы имѣли переписку въ чужіе краи и именно съ Шварцемъ, барономъ Шредеромъ и Кутузовымъ; то вы должны всю сію переписку открыть и отдать при семъ всѣ ваши и тѣхъ людей бумаги, не утаевая изъ оныхъ ни единой; въ противномъ же сему случаѣ, буде что скроете и утаите, то подвергнете вы себя строгому по законамъ сужденію. А какъ сію переписку имѣли и товарищи ваши, то и оныхъ показать именно.

Отвѣтъ. Что имѣлъ переписку съ покойникомъ Шварцемъ, съ барономъ Шредеромъ и съ Кутузовымъ, то въ томъ признаваясь скажу передъ Богомъ, что я переписку съ Шварцемъ уже нѣсколько лѣтъ назадъ какъ сжегъ, равно какъ и переписку съ барономъ Шредеромъ. Но что касается до переписки съ Кутузовымъ, то сколько оной есть, всю оную, не утаевая ничего, равно какъ и всѣ бумаги, которыя у меня есть, не укрывая ничего, по вѣрноподданнической моей должности представляю.

13-й. Тайную типографію для чего вы завели, и какіе виды въ томъ имѣли? — ибо и сей вашъ вымыселъ явно обличаетъ, что ваши сборища есть въ государствѣ вредныя, потому что еслибъ во оныхъ не существовало никакого противу правительства развращенія и вреда, то бъ ни для чего тайной типографіи заводить было не нужно. Сія типографія столь тайно содержана была, что въ работѣ при оной не употребленъ былъ ни одинъ изъ русскихъ, а производили работу чужестранцы, а посему и открыть вамъ о семъ вашемъ замыслѣ самую истину.

Отвѣтъ. Что до тайной типографіи принадлежитъ, то я предъ Богомъ клянусь, что я объ ней свѣдѣнія не имѣю, а была за нѣсколько лѣтъ предъ симъ типографія подъ именемъ Ивана Владиміровича Лопухина, по которой однакожъ онъ не правилъ, но Новиковъ правилъ. То развѣ сію можно почесть за тайную? Окромѣ же оной я ни о какой тайной типографіи понятія не имѣю, да и сія типографія, уже тому нѣсколько лѣтъ, присоединена къ кампанейской типографіи, въ чемъ клянусь, что сказалъ самую истину.

14-й. Тайной экспедиціи бывшій секретарь Кочубѣевъ кѣмъ уловленъ въ ваше сборище, и изъ какихъ видовъ, и какой данъ ему орденъ?

Отвѣтъ. Что господина Кочубѣева я видалъ въ ложахъ, то истинная правда, и кѣмъ мнѣ кажется, что онъ былъ принятъ господиномъ

Новиковымъ или Гамалѣемъ, но достовѣрно о семъ сказать не могу. Что жь принадлежитъ до какихъ либо видовъ касательно до его принятія въ масоны, то я самимъ Богомъ клянусь, что не зналъ и не знаю объ оныхъ ничего. Ордена же, кромѣ екосскаго никакого, какъ мнѣ кажется, онъ не имѣетъ.

15-й. Неоднократныя посылки въ чужіе краи Шварца, барона Шредера, Кутузова, Карамзина, такъ и отправленіе студентовъ изъ вашего сборища безъ позволенія правительства, навлекли уже правительству подозрѣніе; то и открыть вамъ о причинахъ отправленія тѣхъ людей, и какія отъ сборища вашего даны наставленія, кои вамъ и объявить при семъ, а равно и какія вы получали увѣдомленія отъ оныхъ вашихъ посланниковъ? Также объяснить вамъ о долгой бытности въ Берлинѣ Кутузова и Шредера, и на чьемъ они иждивеніи туда отправлены были, и по скольку денегъ туда переводимо было?

Отвѣтъ. Отправленія въ чужіе краи Шварца, барона Шредера и Кутузова имѣли видомъ своимъ искаше объясненія на іероглифы масонскія, чего ради и наставляемъ былъ Шварцъ, чтобы онъ возлѣ, такъ называемыхъ тайныхъ братьевъ искалъ и проспѣ довѣренности ихъ къ намъ. А баронъ Шредеръ и Кутузовъ были уже прямо посланы къ Велнеру для наученія отъ него всему принадлежащему до масонства. Увѣдомленія жь Кутузова усмотрѣны будутъ изъ его писемъ, которыя всѣ, сколько ихъ у меня есть, обязуюся представить. Сіе самое и есть причиною долгаго пребыванія Кутузова въ Берлинѣ. Что жь до содержанія ихъ касается, то они донынѣ содержался изъ доходовъ типографическихъ, а когда оныхъ не было, то занимались деньги и къ нимъ посылались, сколько жь оныхъ на нихъ издержано, то объ ономъ не знаю. Что жь касается до Карамзина, то онъ отъ насъ посланъ не былъ, а ѣздилъ вояжиромъ на свои деньги. Касательно жь до двухъ студентовъ, то ихъ посылалъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ на свой коштъ учиться медицинѣ. Господинъ же Багрянской былъ посланъ учиться на счетъ компаніи; а сколько на него издержано, того не знаю.

16-й. Извѣстной особѣ какія именно посылали книги? сколько, когда и чрезъ кого?

Отвѣтъ. Сколько и когда, и черезъ кого именно посылаемы были къ извѣстной особѣ книги, о томъ достовѣрно сказать не могу.

17-й. Книга *О таинствѣ креста* откуда вами выписана и кѣмъ переведена?

Отвѣтъ Откуда сія книга выписана, о томъ достовѣрно сказать не могу; а помнится мнѣ, что она привезена Шварцомъ изъ чужихъ краевъ. Что жь до перевода ея касается, то помнится ее переводили двое, съ нѣмецкаго и французскаго языковъ, а именно Кутузовъ и Багрянскій; а потомъ она была съ оригиналами прочитываема Тургеневымъ, Гамалѣемъ, Новиковымъ и прочими — кто бывало тутъ случится.

18-й. Печатная книга *О народной гордости* когда печатана въ вашей типографіи, и кто ее цензоровалъ, и кто жь ее сочинилъ или переводилъ?

Отвѣтъ. Я могу предъ самимъ Богомъ удостовѣрить, что я о книгѣ *О народной гордости* никогда не слыхивалъ и никакого понятія не имѣю.

Открывъ таковымъ образомъ по всѣмъ предложеннымъ мнѣ пунктамъ все то, что я знаю, естается мнѣ, падъ предъ стопы Ея Величества, изливая сердечныя передъ нею слезы, воззвать: «Помилуй мя и прости, что я по невѣдѣнію и безъ всякаго намѣренія содѣлался передъ тобою подозрительнымъ! Я буду во всю жизнь мою оплакивать мою неосторожность, ибо, что у меня не было никакого злаго и дурнаго намѣренія, въ томъ призываю во свидѣтельство самаго Господа Бога! Я рожденъ съ пытливымъ духомъ, искалъ вездѣ и во всѣхъ книгахъ просвѣщенія, иногда побуждаемъ былъ къ тому любопытствомъ, а иногда истиннымъ усердіемъ, и сіе есть побудительною пружиною самаго вступленія моего въ масонство. Во ономъ я, проходя всѣ степени, не удовольствовалъ своего любопытства, почему искалъ далѣе; нашелъ барона Рейхеля, тотъ всю мою довѣренность получилъ тѣмъ самымъ, что опровергнулъ мои прежнія заблужденія, почерпнутыя мною изъ Беля, Гельвеція, Вольтера и прочихъ; обратилъ меня на исканіе истины въ евангеліи. Потомъ, когда онъ не могъ моего любопытства удовлетворить въ масонствѣ, гдѣ искалъ какого-то таинства; то я познакомился съ покойникомъ Шварцомъ и по возвращеніи его изъ чужихъ краевъ былъ имъ принятъ въ розенъ-крейцеры, гдѣ надѣялся найтить, помощію точнаго исполненія христіанскихъ должностей, великое таинство познанія натуры. Но до сихъ поръ онаго не обрѣлъ. Се суть принципы истинные въ сихъ моихъ дѣйствіяхъ, и я николи никакихъ чуждыхъ сему намѣреній въ исканіи моемъ не имѣлъ; и николи не ожидалъ содѣлаться въ очахъ всемилостивѣйшей моей Государыни подозрительнымъ. Но теперь, видя оное, паки падая предъ стопы ея, прошу помилованія и удостовѣряю, что я съ сего часа, подавляя въ себѣ толико вредный для меня духъ пытливости, отрекаюсь отъ всѣхъ связей, неугодныхъ моей Монархинѣ, какого бы рода онѣ по масонству не были, и повинуясь Ея волѣ всѣ бумаги, которыя имѣю, предлагаю при семъ, и всякую переписку по масонству съ чужими краями прерываю.

30.

Вопросные пункты статскому совѣтнику И. В. Лопухину *).

(Августъ 1792).

Отвѣтъ на 1-й вопросъ. Тайныя сборища въ домѣ своемъ имѣлъ я весьма малочисленныя и, какъ помнится, не болѣе десяти разъ во всѣ годы. Признаюсь однакожъ, что сіе не для того, чтобы я не хотѣлъ ихъ имѣть, но потому, что я живу въ домѣ отца моего — девятидесятилѣтняго, зрѣнія неимущаго, старца, отъ котораго я всемѣрно старался скрывать упражненія мои въ масонствѣ: ибо свѣдѣніе о семъ могло бы оскорбить его такъ, какъ нынѣ единъ слухъ о высочайшемъ за то гнѣвѣ можетъ для него быть смертоноснымъ ударомъ. Но я, исполненный вѣрноподданническимъ благоговѣніемъ, сыновнею любовію и усердіемъ къ Ея Императорскому Величеству, увѣренъ въ правосудіи и милосердіи Ея, матери отечества. Тѣмъ свободнѣе отвѣтствовать буду съ полнымъ чистосердечіемъ и откровенностію, въ твердомъ увѣреніи, что ея мудрость и правосудіе увидятъ невинность, а милосердіе Ея проститъ мнѣ то, гдѣ я могъ погрѣшить по невѣжеству, а не отъ злаго умысла. Что жъ сего послѣдняго у меня никогда не было, тому свидѣтель Всевидящій, и сердца и утробы Испытующій. И такъ, по вышесказанной причинѣ, рѣдко имѣлъ я собранія въ своемъ домѣ, но чаще былъ въ иныхъ мѣстахъ. Хаживали часто ко мнѣ сотоварищи мои въ ономъ упражненіи, но не тайно, и мы, не съ запертыми дверями и не скрываясь, бесѣдовали. Все сіе пишу для обстоятельственнаго объясненія по сему артикулу, и не въ извиненіе себѣ сказываю, что рѣдко бывали у меня оныя собранія, зная, что это все равно рѣдко или часто. Вѣдаю, что государственными законами запрещены товарищества, братства и проч., черезъ полицію не дозволенныя. Но собранія масонскія, въ разсужденіи столь долговременной терпимости ихъ правительствомъ, — ибо мы имѣли иногда многочисленныя ложи, въ глазахъ, такъ сказать, цѣлаго народа и конечно не невѣдомо правительству онаго, — собранія оныя почиталъ я болѣе позволенными, однакожъ пріемля во всей точности и строгости многочтимые мною законы государственные и вышеприведеннымъ мною резономъ не оправдывая себя, и не осмѣливаясь мни-

*) Вопросные пункты И. В. Лопухину и И. П. Тургеневу были предложены одни и тѣже, какъ и князю Н. Н. Трубецкому; потому они не повторяются.

мую мною терпимость предпочитать явному и ясному законному предписанію. Въ упражненіяхъ моихъ въ масонствѣ всѣхъ системъ не было иной цѣли кромѣ желанія чрезъ разныя познанія пути содѣлаться просвѣщеннѣйшимъ и добродѣтельнѣйшимъ человѣкомъ и истиннѣйшимъ христіаниномъ, вѣрнѣйшимъ подданнымъ Ея Императорскаго Величества и лучшимъ слугою государства Ея: сія одна была цѣль моя. По склонности къ оныхъ познаніямъ упражнялся я въ оныхъ и другихъ привлекалъ: самъ почитая оное полезнымъ и другимъ того же желалъ, и въ семъ видѣ чинилъ собранія, по обычаю такихъ обществъ.

На 2-й. Со всѣми вышесказанными я никогда никакой переписки не имѣлъ. Когда я вступилъ въ общество, то связь съ герцогомъ брауншвейгскимъ и принцемъ гессенъ-кассельскимъ не продолжалась, сколько мнѣ извѣстно, нѣкоторое время, такъ что подлинно можно сказать, нѣсколько только мѣсяцевъ упражнялся я въ той системѣ, гдѣ они участвовали. Не находилъ я въ ней вреднаго, но и полезнаго себѣ не находилъ же; я видѣлъ въ ней одно броженіе, которое, по моему мнѣнію, не могло привести ни къ полезнымъ познаніямъ, ни къ чему доброму, а удобнѣе злоупотреблена быть могла, и могла привести къ видамъ политическимъ и противнымъ благоустройству государственному; чего сообщество наше всегда страшилось и гнушалось. Вся сія система, лѣтъ восемь назадъ, была оставлена всѣми извѣстными мнѣ сотоварищами моими; и принята она единственно была по непохвальному любопытству, по безпрерывной жадности къ познаніямъ и къ искусству. Хотя я не былъ при пріятіи оной системы, но вышесказанныя обстоятельства мнѣ извѣстны по короткому знакомству съ принявшими ее и потому, что я, какъ и прежде сказалъ, и самъ короткое время съ ними въ оной упражнялся; но тогда уже переписки по ней не было съ Велнеромъ. Извѣстно мнѣ, что была переписка по системѣ, называемой древняго масонства или Золотаго и Розоваго Креста; переписывался съ нимъ одинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ, князь Трубецкой. Вся она состояла, думаю, въ пяти или шести письмахъ — ежели не меньше, и прервалась съ того времени, какъ маіоръ Кутузовъ въ чужихъ краяхъ находится, т. е. лѣтъ пять. Переписку князя Трубецкаго съ Велнеромъ я читывалъ — въ ней ничего не было трактовано окромѣ морали и науки о познаніи натуры по системѣ древнихъ и новѣйшихъ, такъ называемыхъ герметическихъ философовъ. Что жъ принадлежитъ до отношенія къ политическому обстоятельству, упомянутому въ семъ артикулѣ, то хотя въ оной перепискѣ прусскаго министра никогда не было ни малѣйшаго подозрѣнія на виды политическіе; однакожъ мы, вѣдая, сколь легко человѣки по пристрастіямъ и корыстолюбіямъ все во зло употребить могутъ, и ни къ кому лично безъисключительной довѣренности не имѣя, а притомъ въ непзмѣнности священнымъ обѣтамъ вѣрноподданныхъ и сыновъ отечества, особливо и крайне бдительны были въ упомянутое въ семъ артикулѣ время, и ежели

бы получили что противное хотя мало интересамъ Императорскаго Величества и отечества нашего, то конечно бы не только отвергли, но и объявили правительству. Сколько мнѣ извѣстно, то шифрами не скрывали сей переписки отъ правительства, съ тѣмъ, чтобы оная могла быть найдена преступническою, и по большей части матерію писали обыкновенными литерами; а нѣчто о книгахъ и наукѣ иногда писывали шифрами для того, чтобы въ случаѣ утраты писемъ и открытія ихъ не подвергнуть посмѣянію и прочимъ такого рода оскорбленіямъ лицъ и вещей отъ такихъ, которые оныхъ упражненій не одобряютъ; и въ семъ случаѣ слѣдовали учрежденію помянутаго масонства, въ котораго степеняхъ и шифры находятся, нами же выдуманныхъ шифровъ я не знаю. По симъ только причинамъ наки производилась оная переписка, которую мы и не воображали быть преступительной въ разсужденіи правительства. Не находя въ ней ничего оному вреднаго, не почитали ея недозволенною, а полагали равнообразною со всѣми разныхъ родовъ философскихъ и учебныхъ переписокъ, по разнымъ людей склонностямъ, переписокъ терпимыхъ въ государствѣ. А ежели бы получили отъ страны чужеземной что противно, то поступили бы, какъ выше сказалъ. Иностранныя письма оныя, сколько мнѣ извѣстно, получаемы были съ умершимъ профессоромъ Шварцемъ, съ барономъ Шредеромъ и по почтѣ. А посылались съ Шредеромъ же и съ маіоромъ Кутузовымъ и такъ же по почтѣ чрезъ нихъ; а одинъ разъ, помнится, прямо на имя Велпера черезъ почту писалъ князь Трубецкой, который одинъ и переписывался. Вѣдали же именно о перепискѣ съ Велпером, сколько мнѣ извѣстно, Кутузовъ, Шредеръ, Новиковъ и я. А связь съ герцогомъ брауншвейгскимъ, думаю, многимъ, такъ называвшимся благотворнымъ рыцарямъ извѣстна тогда была: ибо печатано даже въ чужихъ краяхъ было о положеніи онаго вильгельмсбадскаго конвента масонскаго, на коемъ оный герцогъ поставленъ былъ правителемъ всѣхъ ложъ сей системы. Но при вступленіи моемъ въ масойство не было уже съ симъ переписки и связи, а провинціальная здѣшняя ложа безотносительно къ оному учреждала сама собою.

На 3-й. О началѣ связи съ герцогомъ брауншвейгскимъ я, какъ и прежде сказалъ, обстоятельно не знаю; что къ нему писано было, то мнѣ совсѣмъ неизвѣстно. Его же письма, — два или три коротенькихъ, — читалъ я у Шварца и нашелъ ихъ весьма обыкновенными и ничего не значущими, а содержанія ихъ прямо не помню и кромѣ того, что и помнить онаго нечего. Я къ нему никогда не писывалъ и не только не подписывалъ прошеній, но до сего часа и не слыхалъ объ оныхъ. О подчиненіи же себя въ зависимость, въ неограниченное повиновеніе и послушаніе герцогу брауншвейгскому я услышавъ только, трепещу въ сердцѣ, исполненномъ вѣрностію, осмѣлюся сказать, особо сыновнею любовію къ моей монархинѣ. Вездѣсущій — свидѣтель симъ чувствамъ моимъ, и онъ да соблюдетъ меня и отъ помышленія одного вступить въ таковую подчиненность къ кому либо, кромѣ его самаго и поставленной отъ него

Императрицы и матери нашей. Въ дополнительное объясненіе по сему артикулу еще донесу, что въ то время, когда выходили указы высочайшаго неудовольствія на общество наше и прещенія на книги, существовалъ у насъ единственно институтъ ордена Златаго и Розоваго Креста, который сообщенъ намъ, какъ мнѣ извѣстно, отъ Велпера: то развѣ писали увѣдомленіе о происшествіяхъ оныхъ къ управляющимъ въ оном институтѣ, въ которомъ герцогъ брауншвейгскій, сколько я знаю, не участвовалъ. Но какъ тогда еще не присутствовалъ въ здѣшнемъ правленіи розенкрейцерскомъ, то писанія оныя отсюда мнѣ неизвѣстны, и послѣ я ихъ не читалъ и содержанія ихъ не знаю.

На 4-й. Признаюсь, что когда по любви моей къ упражненіямъ въ сказанныхъ мною познаніяхъ естественно было мнѣ желать, чтобы и другія въ томъ же упражнялись, что пристрастіямъ весьма сродно, какъ мнѣ кажется: то особливо неестественно бы мнѣ было не желать того же столь важной и драгоцѣнной особѣ. Но я только что желалъ; подвига же къ тому и совѣщанія о семъ ни какого дѣлалъ; я очень мало и смутно о семъ и знаю; Новиковъ со мною мало о семъ и говорилъ; когда же говаривалъ, то я ему совѣтовалъ осторожность и говорилъ, чтобы для чистоты сердечной наблюдать, чтобы подъ видомъ христіанскаго доброжелательства не вкралась собственность, изъ которой могутъ породиться пожеланія страшныя для христіанъ и подданныхъ и гнусныя въ очахъ божіихъ и людей добродѣтельныхъ. Рѣдкая посылка отъ Новикова къ той особѣ книгъ чрезъ архитектора Бажанова и разговоры сего послѣдняго съ нею не казались мнѣ заслуживающими никакого худаго вниманія. Слова особы сея, сколько я слышалъ, переданныя чрезъ Бажанова Новикову, изъявили ея благодушіе и склонность къ упражненіямъ въ христіанствѣ, мнѣніе сперва о упражненіяхъ нашихъ не худое, а потомъ сумнѣніе и подозрѣніе насъ въ намѣреніяхъ нечистыхъ. Симъ послѣднимъ мнѣніемъ я оскорблялся—какъ то естественно; ибо я почиталъ упражненія мои чистыми, и въ чистотѣ сей увѣренъ былъ, зная однакоже, что особа та не могла вѣдать точно основанія нашего, имѣя свѣденіе только по немногимъ разговорамъ съ Бажановымъ и по слухамъ. Сожалѣніе сіе мое мнѣ было тѣмъ естественнѣе, чѣмъ важнѣе особа, какъ естественно наибольше желать одобренія своихъ мнѣній и дѣлъ отъ важнѣйшихъ особъ. Съ принцемъ гессенъ-кассельскимъ я никогда переписки не имѣлъ, а слышалъ я еще отъ Шварца, что онъ къ нему писалъ, — когда заводилось здѣсь то благотворительное рыцарство, — что здѣсь не намѣрены учреждать великимъ мастеромъ никого изъ иностранныхъ, и изъ здѣшнихъ развѣ ту особу, ежели когда нибудь она то приметъ на себя. Однакоже я знаю, что особѣ сей никогда то предлагаемо не было, и она никакъ не участвовала. А только мнѣ извѣстно, что Новиковъ къ ней посылалъ, сколько же именно разъ, того не знаю, книги у насъ печатанныя, какъ то Арндта *о истинномъ христіанствѣ* и подобныя, а какія именно точно, не помню теперь. И она, судя по книгамъ, почитала упражненія

наши, какъ я слышалъ, не безполезными; я же лично никакого подвига къ преклоненію той особы не дѣлалъ и никого къ тому не возбуждалъ. А, по вышесказаннымъ причинамъ, радовался только, слыша объ добромъ мнѣніи о нашихъ упражненіяхъ столь важной особы, и кромѣ сего никакого виду и предпріятія не имѣлъ. Въ объясненіе вышесказаннаго о великомъ мастерѣ еще прибавлю, что у насъ не было онаго учреждено, а управляла директорія, составленная изъ первыхъ чиновниковъ провинціальной ложи.

На 5-й. Бумагу таковую и выписку я не только чтобъ имѣлъ у себя или читалъ, но и вскользь ея невидывалъ; а слышалъ я въ 786 или 87 году, что Бажановъ далъ Новикову какую-то бумагу, въ которой онъ записалъ разговоры свои съ извѣстной особой, коихъ содержаніе мнѣ сказывалъ, но точно не помню онаго; предосудительнаго же и такого, о чемъ бы долженъ правительству объявить, увѣренъ, что не слыхалъ. О бумагѣ оной помнится я слышалъ отъ князя Трубецкаго, самъ же я не видалъ, и чтобъ кто кромѣ Новикова ее у себя имѣлъ, не знаю по истинѣ, такъ же и о томъ, кто ее въ рукахъ имѣлъ, а о выпискѣ я и не слыхалъ: по сему искреннему и вѣрному признанію моему ясно, что я не могъ сію бумагу посылать къ Кутузову, и мнѣ помнится, что сей въ то время еще здѣсь былъ; однакожъ того утвердить не могу.

На 6-й. Въ извѣстныхъ мнѣ степеняхъ сановъ епископскихъ нѣтъ, какъ равно и названій таковыхъ. Въ нѣкоторыхъ, помнится, переводахъ нашихъ отъ неисправнаго перевода названо епархіею собраніе нѣсколькихъ круговъ или ложъ розенкрейцерскихъ. И я это всегда почиталъ ошибкою или худымъ выборомъ слова, но каковому мнѣнію никогда и не уважалъ сего; такъ равно престолами и жертвенниками столы предсѣданія давно называются во всемъ масонствѣ, какъ мнѣ помнится. Я сего такъ же не уважалъ, ибо таковыя названія, какъ то престоловъ и жертвенниковъ, даются вещамъ совсѣмъ не священнымъ, и въ мѣстахъ таковыхъ же. Образъ миропомазанія дѣлается въ одной степени, которую я имѣю. Но всего онаго я не почиталъ и, сколько мнѣ извѣстно, въ обществѣ нашемъ все оное не почиталось за священнодѣйственное, а единственно за іероглифы, подобно всѣмъ извѣстнымъ въ масонствѣ разнаго рода и образа іероглифамъ.

На 7-й. Въ разныхъ степеняхъ извѣстнаго мнѣ масонства дѣлались присяги предъ священнымъ писаніемъ, но безъ креста. Ужасныя клятвы, издавна учрежденныя, какъ извѣстно, въ масонствѣ, у насъ уже давно отвержены и, сколько мнѣ извѣстно, не произносилися. Присяги о претерпѣніи пытокъ, розысковъ и даже самой смерти для сокрытія отъ правительства тайны ордена Розоваго Креста не давалъ и не знаю. Есть, помнится, о семъ въ одномъ наставленіи, которое и напечатано въ Германіи. Но я сего пункта по истинѣ никогда не принималъ, такъ какъ и многаго въ тѣхъ уставахъ сердце и разумъ мой безусловно и неограниченно не принимали. Тайною таковаго ордена я никогда не почиталъ оное, какъ то философское дѣло, о которомъ говорится въ герметическихъ книгахъ, и

которое, какъ въ нихъ пишется, обязаны были всегда всѣми мѣрами сокрывать отъ правительства имѣющіе искусство онаго. Дѣла сего я никогда не опровергалъ, не имѣя довольно разуму доказать себѣ невозможность онаго, но никогда не заботился стяжать оное. Систему же масонства, въ которой не находилъ ничего противнаго обязанностямъ христіанина, вѣрноподданнаго и гражданина, и въ которой упражненія стремятся къ познаніямъ таинствъ творенія не отвергалъ я по расположенію работъ къ помянутому философскому дѣлу, не бывъ, какъ сказалъ, увѣренъ въ невозможности онаго дѣла, о которомъ однако я и хорошаго понятія не имѣю. Но ежели оно возможно, думалъ я, не отрицая сей возможности по мнѣнію о бездѣ и непоколебимости всѣхъ сокровищъ божественной премудрости твореній ея, то и сіе дѣло безполезное быть не можетъ. Повиновеніе великому мастеру и откровенность ему я и всѣ, сколько мнѣ извѣстно, благомыслящія общества нашего принимали только въ смыслѣ, до науки касающемся; если же бы кто сталъ отъ меня требовать чего противнаго моимъ обязанностямъ христіанина и вѣрноподданнаго, то я не только бы отбѣжалъ отъ него, какъ отъ опаснѣйшаго врага, но и открылъ бы его правительству. Что принадлежитъ до герцога брауншвейгскаго, то я въ предыдущихъ артикулахъ сказалъ, что съ нимъ ни въ какой связи и въ подчиненіи у него не былъ. Что жъ касается до отрицанія правительства самодержавной власти Ея Императорскаго Величества, то я желаю умереть прежде, нежели даже помыслить сіе сдѣлать. Я непоколебимо преданъ Ей и по долгу вѣрноподданнаго и по любви сыновней; давая же во всѣхъ розенкрейцерскихъ степеняхъ присяги, т. е въ тѣхъ, въ которыхъ находился, равно и въ такъ называвшемся предверіи онаго или степеняхъ нижнихъ, въ которыхъ, мнѣ помнится, только въ двухъ или въ трехъ съ обрядами принятъ я былъ. Давая всѣ сіе присяги, никогда я не думалъ, чтобъ они могли простираться на что-нибудь противное обязательствамъ моимъ вѣрноподданнаго Ея Императорскому Величеству и сына отечества моего. И послѣ во всѣхъ актахъ не видѣлъ ничего, которое бы могло открыть мнѣ хотя тѣнь подозрѣнія на то, чтобы оные обѣты учреждены были въ видѣ обращенія ихъ на отношенія политическія, и, ежели бъ одну тѣнь оную примѣтилъ, то возгнушался бы всѣмъ институтомъ, яко богопротивнымъ. Также если бы изъ членовъ онаго, отъ кого либо, услышалъ расположеніе обращать тѣ обѣты на такой смыслъ, то бы почелъ его извергомъ, котораго не только удалиться, но и правительству открыть должно и полезно. Бывшее здѣсь правленіе наше, такъ называемаго ордена Розоваго Креста, въ вышесказанномъ мною вѣроподданническомъ расположеніи нашаче бдительно было отъ охраненія управлявшихся онымъ членовъ отъ уловленія въ секту такъ называемыхъ иллюминатовъ, о которыхъ намъ сообщено было изъ главной надъ нашею директоріи, что они не только тщатся подкапывать христіанскій законъ, но и разрушать зависимость отъ государей и отъ церковныхъ и свѣтскихъ властей ихъ, для предписанія на каковой конецъ

объ осторожности во всѣ подчиненныя ложи, мнѣніе мое, какъ присутствовавшаго въ помянутомъ розенкрейцерскомъ правленіи въ то время поданное въ ономъ, по которому исполнялося, при семъ черное моей руки вручилъ Его Сіятельству, главнокомандующему въ Москвѣ, князю Александру Александровичу Прозоровскому.

На 8-й. Названіе ордена Розоваго Креста почему подлинно сдѣлано, я по истинѣ основательно не знаю; а думалъ сходно съ читанными мною въ нѣкоторыхъ ордена сего книгахъ, что оно имѣетъ отношеніе ко кресту Христову, украшенному кровію его. Орденъ сей почитается порожденіемъ герметической школы, которой начало считаютъ философы оной отъ временъ адамовыхъ и древнихъ патріарховъ. Черезъ три или четыре столѣтія онъ извѣстенъ подъ именемъ Золотаго и Розоваго Креста; кѣмъ онъ таковымъ учрежденъ именно, не вѣдаю;—пишутъ въ книгахъ, что однимъ такъ называющимся Розенкрейцеромъ, но подлиннаго извѣстія въ актахъ, мнѣ свѣдомыхъ, о семъ нѣтъ. Знаки, налагаемые во время собраній, суть разные въ орденѣ семъ, такъ какъ въ масонствѣ нижнихъ степеней. Ордена святаго апостола Андрея никогда на себя не возлагалъ; при ономъ вступленіи моемъ въ масонство, чему теперь около десяти лѣтъ, былъ одинъ, такъ называемый екосской степень, въ которомъ былъ подобный знакъ. По принятіи меня въ оную степень, я его однажды не прилежно читалъ и ничего изъ него по истинѣ не понялъ. Въ самое тоже время и оставленъ степень сей, а на мѣсто его присланъ къ Шварцу другой, по которому я работалъ и другихъ принималъ.

На 9-й. Въ орденѣ Розоваго Креста мнѣ извѣстны здѣсь были (а я долженъ былъ по участію моему въ правленіи здѣшнемъ всѣхъ знать): Шварцъ, умершій, Князья Николай и Юрій Никитичъ Трубецкіе, кураторъ Херсаковъ, Николай и Алексѣй Новиковы, бригадиръ Тургеневъ и бригадиръ Чулковъ, надворный совѣтникъ Гамалѣя, полковникъ Поздѣевъ, профессоръ Чеботаревъ, маіоръ Кутузовъ, Шредеръ, докторъ Френкель, полковникъ князь Алексѣй Черкаскій, титулярный совѣтникъ, князь Энгалычевъ, сенаторъ Алексѣй Андреевичъ Ржевскій, премьеръ—маіоръ Фреклихъ, Багрянской докторъ и я. Тотъ степень, въ знакѣ котораго находилось изображеніе креста Андрея апостола, какъ я уже прежде сказалъ, лѣтъ уже девять тому назадъ совсѣмъ не въ употребленіи былъ между нами; и съ того времени ни кто изъ извѣстныхъ мнѣ не имѣетъ онаго. Отмѣна сего степеня и замѣненіе онаго другимъ, такъ называемымъ екосскимъ же, послѣдовала меньше нежели черезъ годъ по вступленіи моемъ въ масоны, и тогда, когда я никакъ въ правленіи здѣшняго масонства не участвовалъ, и потому и немогу я точно именовать имѣвшихъ съ тѣмъ знакомъ степень оную, и удовлетворительнаго донесенія о семъ сдѣлать не могу. Я получилъ екосскій степень по онымъ обрядамъ и послѣ того помню, что находился не болѣе одного раза при употребленіи онаго въ ложѣ. Затѣмъ послѣдовалъ, какъ выше сказалъ я, новый въ замѣну того екосскій градусъ, который и употреблялся во все время

участвованія моего въ правленіи и Благотворительнаго Рыцарства, и братства Розоваго Креста.

На 10-й. Я ни одной запрещенной книги не печаталъ и за вѣдомо не продавалъ. Въ бывшей типографической компаніи и въ прошломъ году уничтоженной нами, печатаніемъ и продаваніемъ книгъ управлялъ поручикъ Новиковъ; я въ оное не входилъ и совсѣмъ не зналъ, что перепечатываются запрещенныя книги, такъ какъ и теперь по истинѣ не знаю, какія то были. Извѣстно мнѣ только, что послѣ поименутыхъ запрещеній окончивалось печатаніе книги, называемой *Божественная Метафизика;* и хотя сія книга подъ запрещеніе не подошла, ибо не допечатана и не открыта тогда была, но по содержанію ея, въ силу оныхъ запрещеній, не должна была въ свѣтской типографіи печатаема быть: то я признаю себя виновнымъ въ томъ, что, вѣдая о печатаніи оной книги, не препятствовалъ сему и не старался всѣми возможными мнѣ способами отвратить онаго, въ каковомъ проступкѣ моемъ, уповая на всемилостивѣйшее прощеніе, равно и въ томъ ежели я не завѣдомо, однакожь отъ небреженія продалъ какія либо изъ запрещенныхъ книгъ, по истинѣ не помня, чтобъ когда то дѣлалъ, но могло оное случиться слѣдующимъ образомъ: въ общую продажу изъ компанейскихъ магазейновъ книжныхъ и въ распоряженіе оной я никакъ не входилъ, но отдавалъ въ разныя времена нѣсколько книгъ на продажу въ курскую и орловскую лавки, бравъ тѣ книги на свой счетъ отъ компаніи по реестрамъ, подаваннымъ мнѣ требовавшими оныя продавцами, и которыя подписывалъ я, не читая, чѣмъ однако не оправдываюся. Я, подписывая такимъ небрежнымъ образомъ, означалъ только сумму, на которую отпустилъ. И такъ могли вкрадываться въ тѣ подаваемые мнѣ реестры и запрещенныя книги; съ намѣреніемъ же никогда я ихъ въ продажу не выпускалъ и не разсылалъ, такъ же при реестрахъ книгъ я никакихъ не сокрывалъ; а зналъ, что Новиковъ скрываетъ и хотя и не старался всемѣрно препятствовать тому, въ чемъ еще нахожу себя виновнымъ, однако не одобрялъ того поступка и лучше сказать гнушался сокрытіемъ запрещенныхъ книгъ на продажу; о сокрытіи въ деревнѣ князя Черкаскаго я свѣдалъ я гораздо позже учиненія онаго. Во время же перваго осмотра книгъ въ концѣ 785 и въ началѣ 786 годовъ былъ я въ Кромской моей деревнѣ. Въ то время не открыты осмотромъ въ бывшей подъ именемъ моимъ типографіи печатанныя нѣкоторыя книги, какъ-то: *Таинство креста* и проч. Въ отсутствіе мое, равно какъ и всегда оной типографіей распоряжался Новиковъ. Какъ онъ тѣ книги тогда сокрылъ, того обстоятельно не знаю, но увѣренъ что сіи книги и до осмотру, и послѣ осмотру никогда въ продажу пущены не были. А слышалъ, что ходили украденныхъ какъ то изъ магазейна или при напечатаніи по три или четыре экземпляра; знакомымъ же нашимъ, до сихъ книгъ охотникамъ, мы ихъ для собственнаго чтенія давали, и я сіе также дѣлалъ.

На 11-й. Мною посредственно или непосредственно управляемыя ложи въ разныхъ губерніяхъ суть: въ Орлѣ, гдѣ главнымъ надзирателемъ вице-губернаторъ Карнѣевъ—съ нимъ бывшій губернаторъ Неплюевъ числился только ибо онъ давно отсталъ; совѣтники палатъ Нелединской, Ржевскій; ассесоры: меньшой Карнѣевъ и Милоновъ, статскій совѣтникъ Свербѣевъ; въ Вологдѣ главнымъ надзирателемъ — засѣдатель верхняго земскаго суда Остолоповъ, съ нимъ, помнится, человѣка три или четыре малыхъ чиновъ: въ Кременчугѣ года три тому назадъ заводилась ложа ассесоромъ Бѣлоусовичемъ который былъ со мною въ сношеніи; но оная въ недѣйствіи, и переписка прервана; въ С.-Петербургѣ главнымъ надзирателемъ премьеръ-маіоръ Лѣнивцевъ, съ нимъ также трое или четверо, которыхъ именно теперь показать не помню. Въ бѣлорусскихъ губерніяхъ была ложа, но какъ она не состояла никогда въ моемъ вѣдѣніи, то обстоятельно объ ней показать не могу, и думаю, что она не въ дѣйствіи. Ибо нѣсколько лѣтъ тому, какъ у насъ собранія и упражненія производились только въ степеняхъ розенкрейцерскихъ и въ послѣдней, къ оными такъ называемой соломоновыхъ наукъ и теоретическихъ философовъ, въ которой степени управляющіе именуются главными надзирателями. Я управлялъ сими ложами, былъ директоромъ круга розенкрейцерскаго, и участвую въ главномъ правленіи сего братства здѣсь, которое съ помянутыми теоретическими ложами одно и существовало наконецъ. Такъ называемыя шотландскія матери ложи уже давно не въ дѣйствіи. Система Благотворнаго Рыцарства, въ которой должны быть: главная провинціальная ложа, подъ нею директорія, подъ сею капители, а подъ нею екосскія и трехъ—степенныя ложи. Сія система опять давно оставлена, какъ я прежде показалъ, и изображенное мною рыцарства расположеніе не существуетъ, да и никогда не существовало основательно. Восемь лѣтъ уже тому, какъ никто въ братья Розоваго Креста не принятъ, и находящіеся въ ономъ изъ одного въ другой градусъ не переходили. Въ послѣдніе годы розенкрейцерскихъ собраній болѣе не было, какъ четыре или пять въ годъ, а иногда и меньше. Чаще, однако не часто, собирались въ теоретическихъ ложахъ, и были рѣдкія принятія въ сію степень, въ прочихъ же степеняхъ пять или шесть лѣтъ можно сказать не упражнялись или такъ мало, что я въ томъ и отчета дать не могу, и самая большая часть масоновъ оставили и оставлены, и мы наконецъ находилися весьма не въ великомъ числѣ.

На 12-й. Когда я вошелъ въ связи масонскія, тогда Шварцъ уже до смерти своей не выѣзжалъ изъ Россіи; къ барону Шредеру во все время писалъ я письмо, пересылая вексель, оставленный у меня княземъ Трубецкимъ, при отъѣздѣ его въ Петербургъ третьяго года, — въ которомъ писалъ только о приложеніи онаго и нѣсколько словъ дружественнаго доброжелательства къ Кутузову. По отъѣздѣ его въ чужіе края, писалъ я въ годъ два или три письма и отъ него получилъ столько же; въ то время когда князь Трубецкой жилъ въ Петербургѣ, писалъ я къ Куту-

зову, часто и отъ него получалъ. Но всѣ письма сіи, какъ не интересныя, ни мало ни хранилъ, а потому и не могу оныхъ представить. Я писалъ всегда прямо на бѣло и такъ моихъ писемъ къ нему нѣтъ у меня; о прочихъ перепискахъ съ Кутузовымъ и Шредеромъ ни о чьей обстоятельно не знаю, кромѣ князя Трубецкаго, который къ нимъ не рѣдко писывалъ, особливо къ Кутузову. Ибо когда сей былъ въ чужихъ краяхъ, то къ Шредеру князь Трубецкой писалъ очень рѣдко, какъ думаю, не по дѣламъ общества нашего, ибо послѣдніе годы къ нему довѣренности не имѣлъ. А когда Шредеръ прежде ѣздилъ одинъ въ чужіе краи, тогда князь Трубецкой нерѣдко къ нему писалъ, но я тогда обстоятельно о семъ свѣдѣнія не имѣлъ. Еще знаю, что Тургеневъ писалъ къ Кутузову во все время письма два, и въ моихъ письмахъ иногда приписывалъ. Новиковъ также, помнится, разъ или два къ нему писалъ, но обстоятельно кромѣ вышесказаннаго ничего не знаю. О времени Шварцева пребыванія въ чужихъ краяхъ ничего не знаю, но я тогда и въ связи сей не находился, а вошелъ въ опую, по крайней мѣрѣ, черезъ годъ по возвращеніи его въ Россію. И ежели я что въ показаніи семъ скрылъ или утаилъ, то съ полнымъ признаніемъ найду себя достойнымъ строгаго по законамъ сужденія.

На 13-й. Типографія, бывшая подъ именемъ моимъ, объявлена мною при заведеніи ея здѣшней управѣ благочинія и заведена на основаніи высочайшаго указа о вольныхъ типографіяхъ; и даже когда я ее перевелъ, и она вошла въ типографію компанейскую, то и о семъ я объявилъ управѣ благочинія. Но скрытно и сказанными въ семъ вопросѣ людьми печатались нѣкоторыя книги, какъ то *Таинство креста* и еще немногія, но ихъ всѣхъ именовать теперь не упомню. Сею типографію моею управлялъ, какъ уже выше показано отъ меня, Новиковъ и въ бытность мою въ Москвѣ, и въ осьмимѣсячное мое отсутствіе изъ оной. Нѣкоторыя изъ оныхъ книгъ я совсѣмъ не читалъ, а иныя знаю и признаюсь что по сильной склонности къ мистикѣ находилъ въ нихъ удовольствіе; кромѣ склонности сей и во мнѣ и въ другихъ, поколику мнѣ извѣстно, никакихъ побужденій къ тому печатанію и замысла при ономъ не было. Сокрывали мы книги сіи единственно для того, что хотя не вышелъ еще тогда запретительный указъ, но были слухи и о томъ, что не угодны правительству книги такого рода. Не могли мы однако думать, что сіи книги, во многихъ экземплярахъ напечатанные, никогда не открылись въ продажу; объявленныя мною въ семъ отчетѣ книги никогда ни тайно, ни явно выпускаемы не были, развѣ то дѣлалось совсѣмъ невѣдомо мнѣ. А любителямъ изъ общества нашего раздавались, какъ я и прежде сказалъ. Хотя сею типографіею, подъ именемъ моимъ бывшею, управлялъ и книги отдавалъ печатать Новиковъ; однако я по склонности къ мистическимъ матеріямъ участвовалъ много въ томъ печатаніи и усердіемъ, и вѣданіемъ. И хотя Богъ тому свидѣтель, что я во всемъ томъ никакого злаго умысла не имѣлъ, но, не сохраня во всей точности чистоты въ отношеніи къ государственнымъ узаконеніямъ, признаю себя достойнымъ

строгости ихъ наказанія, яко виновный, и дерзаю спрашивать помилованія отъ единаго высочайшаго милосердія.

На 14-й. Секретарь сей былъ принятъ Гамалѣей или Тургеневымъ, точно не помню—только кажется, однимъ изъ нихъ; видовъ въ принятіи семъ, кромѣ обыкновенныхъ въ масонствѣ, я не могу предположить никакихъ, а особливо злыхъ, и потому, что сіе дѣлалось во время главнокомандованія покойнаго фельдмаршала графа Чернышова, который имѣлъ гораздо больше довѣренности къ самому Гамалѣѣ, нежели къ Кочубѣеву. Сей послѣдній часто хаживалъ, и не таясь, въ ложи многочисленныя, которыя тогда и года три или болѣе послѣ весьма нескрытны были. Кочубѣевъ сей находится въ степени, называемомъ теоретическимъ соломоновыхъ наукъ.

На 15-й. Шварцъ, сколько мнѣ извѣстно стало во время моего вступленія въ сообщество, посылань былъ для пріисканія лучшаго масонства. Въ какомъ видѣ онъ вошелъ въ связи Благотворнаго Общества и братства Розоваго Креста, всѣ обстоятельства сего происшествія мнѣ неизвѣстны, понеже, какъ я сказывалъ, отправленіе его и возвращеніе было гораздо прежде вступленія моего въ масонство. Послѣ не интересовался я много развѣдать объ нихъ; и не къ лицамъ токмо имѣя довѣренность, дѣлалъ мои заключенія по бумагамъ, содержащимъ въ себѣ институты обѣихъ системъ, и по мнѣнію моему система братства Розоваго Креста представлялась мнѣ гораздо лучшею. И въ ея актахъ не принималъ я все за безпогрѣшное и за достойное слѣпой вѣры, и безъ размышленнаго послѣдованія не отвергалъ никогда того, чтобъ не могли тутъ быть ошибки, свойственныя недостатку человѣчества, но не находилъ тутъ ничего зловреднаго, ничего, по моему мнѣнію, противнаго обязанностямъ христіанина, вѣрноподданнаго и сына отечества: ибо ежели бы подобное находилъ или когда бы то ни было увидѣлъ оное, то съ трепетомъ бы удалился отъ онаго. И такъ не находя того послѣдняго, находилъ много и полезнаго, особливо относительно къ наукѣ, открывающей вѣдѣніе о натурѣ и твореніи Всемогущаго, каковое вѣдѣніе, какъ я думаю, способствуетъ къ познанію о вездѣсущіи божіемъ; а сіе должно возбуждать страхъ господень, который есть начало премудрости. Въ таковомъ расположеніи духа принялъ я оную науку, яко способствующую, какъ я думалъ, къ преуспѣхамъ въ христіанствѣ, съ чистотою котораго я находилъ согласнымъ и правоученіе, преподаваемое въ извѣстныхъ мнѣ актахъ онаго ордена Золотаго и Розоваго Креста, и въ книгахъ, въ ономъ рекомендуемыхъ. Поелику мнѣ извѣстно сіе, почелъ я за нужное сказать, яко чистосердечное исповѣданіе мое о причинахъ къ тому, что я былъ въ ономъ орденѣ. Возвращаясь къ вопросамъ о баронѣ Шредерѣ и Кутузовѣ, донесу: баронъ Шредеръ, когда ѣздилъ одинъ, то по возвращеніи привезъ, сколько я знаю, нѣкоторыя степени, не бывшія еще здѣсь, ордена Розоваго Креста, и которыя онъ, какъ я слышалъ, получилъ отъ Вельнера, яко отъ главнаго берлинской директоріи, отъ которой наша

получила первые акты ордена Золотаго и Розоваго Креста; и тогда еще сей Вельнеръ задолго не былъ министромъ. А во время его министерства едва ли князь Трубецкой получалъ хотя одно письмо отъ него и къ нему писалъ ли, утвердить сего не могу, но помнится такъ. Въ послѣдній разъ когда Шредеръ поѣхалъ съ Кутузовымъ, то безъ всякаго порученія и довѣренности; возвращающемуся ему въ отечество свое, дѣлали мы помощь изъ снихожденія на его недостатокъ и въ удовлетвореніе за капиталъ его въ бывшей компаніи, который, при уничтоженіи ея, возвращенъ какъ ему, такъ и Кутузову, яко бывшимъ членами въ оной. Кутузовъ отправленъ въ Берлинъ и въ прочія мѣста, гдѣ, мы полагали, нужно быть можетъ для дальнѣйшаго еще успѣха въ наукѣ того ордена и полученія новыхъ степеней, когда можно будетъ; въ каковомъ ожиданіи онъ и живетъ въ Берлинѣ, упражняясь, сколько мнѣ извѣстно, въ химіи по методѣ орденской. И онъ такъ же получалъ отъ насъ знатныя суммы на прожитокъ и на покупку книгъ. Наставленіе Шредеру и Кутузову долженъ былъ давать и давалъ князь Николай Никитичъ Трубецкой; не могу я подлинно сказать и подробно какія, и были ли письменныя, того незнаю. Но по короткому знанію моему сего князя Трубецкаго и по увѣренію въ его добродушіи и честности, увѣренъ, что онъ не давалъ никакихъ вредныхъ и касающихся до чего либо, кромѣ вышесказанной мною цѣли. Увѣдомленія отъ Кутузова и Шредера, когда сей послѣдній имѣлъ довѣренность, получалъ также помянутый князь Трубецкой, а я никогда. Я многія и почти все въ нихъ читалъ, но на память отчета въ нихъ дать не могу. Еще для объясненія недовольно ясно, какъ мнѣ помнится, объясненнаго мною иждивенія для посылаемыхъ повторю, что оное было отъ насъ. Употреблялось, думаю, оное прежде, во время посылки Шварца отъ Татищева, князя Трубецкаго и Новикова. А потомъ для Шредера и Кутузова изъ расходовъ компаніи, Новиковымъ, отъ князя Трубецкаго и отъ меня. Сколько же на сіе употреблено денегъ во все время того точно и даже около съ нѣкоторою вѣроятностью показать не могу, а знаю только что сумма знатная. Студенты были посыланы сдѣлавшіеся послѣ докторами: Багрянской, Колокольниковъ и Невзоровъ. Багрянскаго отправилъ Новиковъ, съ нимъ переписывался и на содержаніе ему посылалъ деньги, сколько—то мнѣ неизвѣстно, какъ равно и то, въ чемъ ихъ переписка состояла, и какія Новиковъ давалъ ему наставленія. Колокольникова и Невзорова отправлялъ я. Они были членами бывшей у меня прежде трехъ—степенной ложи, имѣютъ степень екосскихъ мастеровъ, въ которой приняты не весьма задолго предъ отправленіемъ ихъ въ чужіе краи, которое учинено въ 1788 году. Они отправлены были въ слѣдующемъ намѣреніи,—что когда они выучатся химіи, медицынѣ, натуральной исторіи и протчему, чтобы по впаденіи ихъ въ розенкрейцеры тѣмъ удобнѣе могли упражняться по методѣ и системѣ онаго ордена и быть у насъ лаборантами, каковые при кругахъ бываютъ, и коихъ работы служатъ для наблюденія прочимъ членамъ, коихъ большая часть въ томъ не упраж-

няется. А съ другой стороны думалъ я исполнять долгъ добродѣтели, помоществуя бѣдности и дѣлая имъ состояніе столь выгодное, каковое здѣсь есть докторское. И Багрянской, сколько мнѣ извѣстно, въ таковомъ же намѣреніи посланъ былъ. Колокольниковъ и Невзоровъ получали отъ меня въ годъ рублей около тысячи на содержаніе и ученіе ихъ. Я съ ними переписывался при отправленіи ихъ; все мое наставленіе въ томъ состояло, что я имъ совѣтовалъ наблюдать добронравіе и прилежно учиться. Кромѣ учебныхъ ихъ книгъ совѣтовалъ я имъ упражняться въ чтеніи во первыхъ священнаго писанія стараго и новаго завѣта, которое есть источникъ и основаніе всѣхъ добрыхъ писаній, потомъ книгъ, относящихся къ наукѣ герметической, составляющей упражненіе масонства древнія системы или ордена Золотаго или Розоваго Креста, къ которой они приуготовлялися; медицинской школѣ обучались въ Лейденѣ и Геттингенѣ. По обыкновенію слѣдовало бы ѣхать для окончательнаго курса въ Парижъ, но я воспретилъ сему, съ одной стороны предохраняя ихъ отъ заразительнаго духа разврата и мятежа, тамъ нынѣ царствующаго,— а съ другой стороны предохраняя и себя, по бывшимъ тогда слухамъ о томъ, что нѣкоторые подозрѣваютъ насъ въ единомысліи со оными возмутителями, законы божественные и царскіе злобно попирающими душами, отъ чего Всевидящій, и незлобіе моихъ и прочихъ изъ насъ, поелику мнѣ извѣстно, намѣреній вѣдущій, да сохранитъ всякаго человѣка! Однакоже прежде нежели мое письмо, удерживающее отъ ѣзды Колокольникова и Невзорова во Францію, могло придти къ нимъ, получилъ я отъ нихъ изъявляющее желаніе, не смотря на обычай медицинской, не ѣхать туда, хотя бы то было и къ недовершенію изученія, и они не были во Франціи. Писывалъ я къ нимъ раза по два въ годъ, а въ иной и по три письма, а отъ нихъ получалъ столько же или, можетъ быть, однимъ или двумя письмами больше. Содержаніе писемъ моихъ, весьма короткихъ, состояло, при упомянаніяхъ о вложеніи векселей на содержаніе ихъ, въ короткихъ же совѣтахъ христіанскаго правоученія и въ напоминаніяхъ о чтеніи вышесказанныхъ мною книгъ и прилежнѣйшемъ ученіи въ классахъ. Ихъ письма ко мнѣ состояли почти только въ просьбахъ о присылкѣ денегъ и еще въ увѣдомленіяхъ о лекціяхъ, слушаемыхъ въ университетѣ, кромѣ двухъ, больше не помню, писемъ Невзоровыхъ раскаятельныхъ и признательныхъ въ лѣности, нерадѣніи и испорченности нрава его, весьма жарко писанныхъ; да еще столькихъ же, помнится, отъ Колокольникова, описавшаго состояніе товарища своего, въ которомъ онъ находилъ дѣйствіе меланхоліи. Писемъ ихъ я не хранилъ и все тратилъ. И еще вспомнилъ, что при отправленіи ихъ накрѣпко подтверждалъ имъ, не дѣлать въ чужихъ краяхъ никакихъ масонскихъ знакомствъ и сообщеній, а говорилъ имъ, что возвратный путь ихъ сюда можетъ быть учрежденъ черезъ Берлинъ; гдѣ они, можетъ быть, будутъ приведены въ дальнѣйшія степени и нѣсколько будутъ упражняться въ орденской химіи; однакожъ, оставя сіе, по окончаніи ихъ курсовъ, а паче по желанію

ихъ писалъ, чтобъ они ѣхали возвратно въ отечество, не указывая имъ пути и предоставляя оный ихъ разсужденію, посылая имъ денегъ на дорогу. Въ ноябрѣ или декабрѣ прошлаго года, точно не помню, получилъ отъ нихъ письмо, извѣщающее меня о готовности ихъ отправиться въ Россію и о томъ, чтобы къ нимъ уже болѣе не писать. И съ того времени не получалъ отъ нихъ ни строчки, не зная, гдѣ они находятся. Симъ искреннѣйшимъ признаніемъ открывъ причины отправленія отъ насъ сказанныхъ въ семъ вопросѣ, сюда донесу, что касательно до формы, учрежденной для выѣзда за границу, то оная при выѣздахъ всѣхъ оныхъ, сколько мнѣ извѣстно, соблюдена. Какъ Шварцъ ѣздилъ, того я обстоятельства не знаю; но Шредеръ получалъ паспорты отъ правленія здѣшняго. Кутузовъ, имѣющій деревни въ Костромѣ, получалъ, помнится, отъ генералъ-губернатора костромскаго и вологодскаго. О студентахъ же публиковано было въ здѣшнихъ вѣдомостяхъ, какъ объ отъѣздѣ, такъ и мѣстѣ жилищъ ихъ здѣсь въ Москвѣ, и они поѣхали съ надлежащими отъ правительства пассами.

На 16-й. Подтверждая при семъ сказанное мною относительно къ сей особѣ прежде, въ сихъ отвѣтахъ моихъ прибавлю еще, что о посылкѣ книгъ къ ней чрезъ Бажанова Новиковымъ, слышалъ отъ сего послѣдняго. О книгѣ аритдовой вѣрно, о книгѣ самопознанія Іоанна Масона, помнится, также; и еще помню, что въ одно время, когда Бажановъ отъѣхалъ въ Санктпетербургъ, то Новиковъ, собираясь послать съ нимъ книгу *Таинство креста*, помнится на французскомъ языкѣ, совѣтовался со мною, можно ли ее послать, по слѣдующей причинѣ: въ книгѣ сей въ одномъ мѣстѣ сказано à peu près такъ: «хотя установленіе братьевъ Розоваго Креста и есть хорошее изобрѣтеніе, однакожь истинная школа есть школа существеннаго креста Іисуса Христова» и пр. — То Новиковъ говорилъ, что де сіе можетъ представить оной извѣстной особѣ институтъ нашъ недостойнымъ уваженія, а потому и къ намъ, когда провѣдаетъ, что мы въ ономъ, никогда не будетъ имѣть благоволенія. На сіе отвѣтствовалъ я, что если книга хороша, то причина оная недовольна къ посылкѣ ея: ибо должно желать любви къ истинѣ, а не къ формамъ и лицамъ. Онъ, помнится мнѣ, рѣшился послать, но послалъ ли не помню, какъ и того, какія именно книги посылалъ Новиковъ и когда точно. Также и посредства кромѣ Бажанова никакого не зная, повторяю еще, что весьма темное и отрывистое имѣлъ свѣденіе объ отношеніяхъ ихъ къ извѣстной особѣ, а о началѣ оныхъ никакого. Немного разъ говоря съ Новиковымъ, почти каждый говорилъ о неудобностяхъ таковыхъ отношеній по крайнемъ разсмотрѣніи, чисты ли и безкорыстны они; въ семъ смыслѣ, относительно къ Новикову, говаривали мы и съ княземъ Трубецкимъ, и съ Тургеневымъ, которые согласны всегда были съ выше объявленнымъ понятіемъ. Мы говаривали такъ, что стараніе сдѣлаться пріятными той особѣ, хотя въ томъ видѣ, чтобъ когда-нибудь благоволеніе ея обращать на обогащеніе себя и прочее, уже мерзки и гнусны

въ отношеніи къ чистой добродѣтели, а видъ сей, по свойственнымъ человѣчеству пристрастіямъ, можетъ тайно, иногда и самому себѣ несвѣдомымъ образомъ, сокрываться подъ личиною мнимаго доброжелательства. И ежели бы случилось привлечь благоволеніе той особы, то всегдашнее играніе собственнолюбія и страстей человѣческихъ могло бы породить въ насъ желаніе скорѣе той особѣ быть въ возможности, благоволеніемъ оныя, существенно пользовать насъ, а одна мысль таковаго желанія есть адская и ужасная для сердца христіанъ и вѣрноподданныхъ Самъ Новиковъ, какъ онъ мнѣ говорилъ, и сколько мнѣ по крайней мѣрѣ казалось. уклонился отъ таковыхъ исканій, относительно къ извѣстной оной особѣ. Впрочемъ искренно же и свѣдомое многимъ изъ бывшаго сообщества нашего что въ послѣдніе годы сей Николай Новиковъ весьма неискренъ былъ со мною, и между нами была, примѣченная многими, холодность, и только по бывшемъ между нами, такъ называющимся, орденскимъ связямъ оставалось нѣкоторое дружелюбіе и благопристойность хранилась.

На 17-й. Книга сія, какъ мнѣ помнится лѣтъ девять или восемь тому назадъ выписана изъ Лейпцига. Переводилъ ее Багрянской, а съ переводомъ читали оригиналъ и исправляли, готовя къ печатанію, вмѣстѣ съ переводчикомъ Кутузовъ, Тургеневъ, Новиковъ и я.

На 18-й. Въ типографіи, подъ моимъ именемъ бывшей, печатана книга *о духовной гордости*, — а таковой *о народной* мнѣ неизвѣстно. Вышесказанная знаю, что переведена, а съ какого языка и кѣмъ подлинно не помню; цензоровалась же она, конечно, полицейскою цензурою, подъ которою одною тогда всѣ были вольныя типографіи, въ числѣ коихъ и моя была.

Все сіе, сдѣланное въ отвѣтахъ моихъ, чистосердечное признаніе и показаніе дерзаю заключить повержеміемъ себя къ подножію престола Ея Императорскаго Величества съ полною готовностію вѣрнѣйшаго подданнаго всегда благоговѣйно чтить августѣйшую волю Ея. И всеуниженно прошу всемилостивѣйшаго прощенія во всемъ томъ, что имѣлъ несчастіе сдѣлать неугоднаго Ей. Чтожь не имѣлъ никогда намѣренія къ тому. сему свидѣтель Всевышній сердцевѣдецъ. Сей Богъ и Спаситель мой да сохранитъ меня и отъ единаго помышленія таковаго до конца дней моихъ!

Не бывъ вчерась въ состояніи на память безъ справки точно именовать всѣхъ членовъ въ прочихъ губерніяхъ теоретическаго градуса ложъ, въ коихъ, какъ я и прежде сказалъ, только на концѣ и производились работы, кромѣ круговъ розенкрейцерскихъ, сегодня вручилъ имянной списокъ членовъ масоновъ, мною подписанный, его сіятельству главнокомандующему въ Москвѣ и также представилъ ему и отдалъ всѣ бумаги, сколько у меня ихъ нынѣ было, содержащіе въ себѣ упражненія ложъ, состоявшихъ подъ моимъ управленіемъ.

Еще съ сокрушеніемъ сердечнымъ, повергаяся къ освященнымъ стопамъ Ея Императорскаго Величества, всеподданѣйше прошу материяго милованія. Обѣщаюсь разрушить всѣ, такъ называемыя, орденскія подчиненности мои, и никогда не входить ни въ какія собранія противныя или не угодныя монаршей волѣ Ея.

На другое утро писанія и подписанія мною послѣдняго вышеписаннаго, собираяся явиться къ его сіятельству г-ну главнокомандующему, по приказанію его, въ тотъ часъ только пришло мнѣ въ память, что есть у меня издавна поставленный сундукъ барона Шредера. Я получилъ оный запечатанный и запертой, какъ мнѣ сказывали, принеся; но я сего не осматривалъ, сундука того не уважалъ; и съ тѣхъ поръ, какъ получилъ его, велѣлъ поставить въ одну палату изъ кладовыхъ въ домѣ моего отца, и не видалъ его, и что въ немъ находится, совсѣмъ не вѣдалъ; слышалъ же, что онъ интересовался объ томъ сундукѣ. И наипаче чистосердечно и вѣрноподданически уважая требованіе отдачи мною всѣхъ могущихъ быть у меня бумагъ его, за долгъ почелъ донести его сіятельству и просить позволенія отдать ему сундукъ тотъ. Получивъ оное, привезу сей сундукъ къ нему въ такомъ состояніи, въ каковомъ найду. При семъ, почитая за нужное, осмѣливаюсь еще сказать, что бумаги упражненій въ бывшихъ, какъ кругѣ розенкрейцерскомъ, такъ и прочихъ ложахъ вѣдомства моего представилъ; ни одной, изъ требуемыхъ отъ меня въ вопрошеніи бумагъ, касающихся до переписки иностранной, не утаилъ, какъ ровно никакой важной, по силѣ оныхъ вопрошеній, и забвеніямъ не сокрылъ, въ томъ я увѣренъ. Но неувѣренъ, не можетъ ли найтися гдѣ у меня, въ разныхъ мѣстахъ, чрезъ многіе годы, кладеныхъ небрежно бумагъ, касающихся до разныхъ системъ масонства, въ числѣ коихъ считалъ я всегда и розенкрейцерство, бумагъ подобныхъ роду представленныхъ мною. Желая же при распросахъ, симъ чинимыхъ мнѣ именно, по Высочайшей Ея Императорскаго Величества всегда благоговѣйно — чтимой мною волѣ, сохранить всю строгость чистосердечія и откровенности, для полной очистки, просилъ бы я осмотру, ежели бы чувство отцелюбія не щадило бы дому отца, на смертномъ почти одрѣ лежащаго, зрѣнія лишеннаго, при девятидесятилѣтней старости, котораго времени большая часть проведена имъ въ вѣрной службѣ Ея Императорскому Величеству, и провождается въ вѣрнѣйшемъ подданствѣ оному, — ежели бы не щадилъ я сего отца моего, котораго угасающая жизнь, жизнь весьма мнѣ драгоцѣнная, можетъ безвременно пресѣчься отъ единаго услышанія о гнѣвѣ на меня Твоемъ, Всемилостивѣйшая Монархиня, Мать, всегда мною не только вѣрноподданически чтимая, но и любимая искренно! Государыня! я не злодѣй, и не только когда либо обращалось во мнѣ хотя единое помышленіе, противное счастливому подданству Тебѣ, благоутробнѣйшая Монархиня, но никогда ни упражнялся я въ томъ, гдѣ бы находилъ или даже подозрѣвалъ хотя тѣнь криминальнаго. Свидѣтель сего, дерзну сказать, Господь Спаситель и Богъ мой

Іисусъ Христосъ, и печатлѣю сіе чистосердечнѣйшее признаніе мое слезами, не ропота и страха, — ибо я не дерзаю и усумниться въ правосудіи и милосердіи Твоемъ Государыня, и ежели есть какая неизвѣстность въ числѣ отношеній сего дѣла, производимаго обо мнѣ, или какая клевета на меня существуетъ, то я увѣренъ, что все сіе исчезнетъ при благоутробнѣйшемъ и прозорливѣйшемъ воззрѣніи Твоимъ на все мое подробное и искреннѣйшее признаніе, — не таковыми, слезами Государыня, но слезами чувствительности сердца, не ощущающаго въ себѣ умышленныхъ преступленій противъ Тебя, Великая Государыня,—сердца, всегда исполненнаго вѣрнѣйшимъ подданствомъ къ тебѣ и любящаго, смѣю сказать, добродѣтель.

31.

Вопросные пункты бригадиру И. П. Тургеневу.

(Августъ 1792).

1-е. Хотя и не могу я отговариваться невѣдѣніемъ о запрещеніи всякаго рода сборищъ, братствъ и тому подобнаго, но, почитая по заблужденію своему ихъ исключительными изъ сего названія и не находя ихъ вредными, ходилъ въ нихъ и въ томъ милостиваго дерзаю испрашивать прощенія и отпущенія. Наконецъ сборища сіи были такъ малочисленны, что я не думалъ, чтобъ они могли произвести неудовольствіе; а съ сихъ поръ вѣдая, что и они неугодны, то въ нихъ и ходить не буду, ежели бы они гдѣ и были. Цѣль сихъ сборищъ моя была та, чтобъ быть съ пріятелями вмѣстѣ и говорить о чемъ-нибудь, до учености касающемся; приглашалъ же я весьма немногихъ и то въ томъ же намѣреніи, чтобъ упражняться въ учености, а не въ другомъ какомъ, въ чемъ готовъ дать всевозможное подтвержденіе.

2-е. Особенной переписки я не имѣлъ ни съ кѣмъ, ниже съ самимъ герцогомъ и министромъ Вельперомъ и съ принцемъ гессенъ-кассельскимъ. Что жъ принадлежитъ до изобрѣтенія шифровъ, то мы ихъ не выдумывали, а получили вмѣстѣ съ градусами. Для того вступилъ въ сію переписку, что по совѣсти моей не находилъ я противнаго законамъ, для сего самаго и продолжаема нѣсколько она была. Вѣдали о сей перепискѣ князья Юрій Никитичь и Николай Никитичь Трубецкіе, Иванъ Владиміровичь Лопухинъ и прочіе нѣкоторые, а кто именно — теперь не помню, потому что сіе было давно. Письма пересылаемы были большею частію чрезъ почту, а еще, помнится мнѣ, привозилъ ихъ Шварцъ.

3-е. Герцогу брауншвейскому неограниченнаго повиновенія я не обѣщевалъ никогда, а въ зависимости его были на нѣкоторое время и здѣшнія тожь нѣкоторыя ложи, а та ложа, къ которой я принадлежалъ, и не была. Мы желали и просили герцога, чтобъ здѣсь сдѣлана была провинція, дабы и русскіе масоны сами собою управляться могли. Сіе желаніе исполнено и здѣсь учреждена провинція. А такъ какъ въ сей связи не находилъ я ничего, до учености касающагося, то вмѣстѣ и съ согласія прочихъ мы оставили сію связь, а вошли въ знакомство съ Вельнеромъ чрезъ покойнаго Шварца. Зависимость, въ какой мы были съ герцогомъ, почиталъ я не тою зависимостію и не тѣмъ повиновеніемъ, коимъ я обязанъ законному своему Государю, а просто зависимостію масонскою или дружескою. Правда, что писалъ отсюда князь Трубецкой и я о семъ вѣдалъ, что насъ здѣсь подозрѣваютъ, только о семъ было писано къ Вельнеру, а не къ герцогу. Жалобу сію я не почиталъ жалобою противу правительства Россіи, а извѣщеніемъ, каковое бываетъ отъ пріятеля къ пріятелю о его обстоятельствахъ. Обязательства, въ коихъ я находился, считалъ я обязательствами такими, какія существуютъ между учеными и учителями, и потому думалъ, что они непозволенными назваться не могутъ. Въ обязательства же политическія я не входилъ, да сего и не требовалось отъ меня никогда. Естьли жь бы когда и потребовалось, то бы я вѣрно рѣшительно отказался. О томъ, что здѣсь насъ подозрѣваютъ быть мартинистами, писалъ князь Николай Никитичъ Трубецкой, а я и прочіе нѣкоторые о семъ вѣдали и онъ писалъ съ нашего согласія. Вѣдали о семъ еще князь Юрій Никитичъ, Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ, Семенъ Ивановичъ Гамалѣя.

4-е. Я, почитая масонство очень хорошимъ дѣломъ, желалъ бы, чтобъ всѣ, а особливо великія особы его защищали и утверждали; и моя забота о сей особѣ, здѣсь упоминаемой, состояла только въ мысляхъ, а отнюдь не на дѣлѣ. Слыша же отъ Баженова, что великая сія особа привязана къ масонству, говорилъ объ этомъ и съ нимъ и съ Новиковымъ. Съ принцемъ гессенъ-кассельскимъ о перепискѣ по сему я не вѣдалъ и не вѣдаю. Я уже объявилъ, что вреднаго въ семъ дѣлѣ предпріятія я въ душѣ моей не имѣлъ; а въ томъ, для чего мы о семъ и говорить и думать осмѣливались, признаю себя виноватымъ. О томъ, что Баженовъ говорилъ съ важною сею особою, вѣдалъ я, Новиковъ, Гамалѣя, Трубецкіе, такъ равно и всѣ сіи мои товарищи. Посему съ Баженовымъ и говорить не хотѣли и Новикову отсовѣтывали и потомъ о семъ мы отъ Новикова и Баженова ничего не слыхали.

5-е. Сей бумаги, писанной архитекторомъ Баженовымъ, я не читалъ и выписки, сдѣланной Новиковымъ, я не бралъ и мнѣ ее не давалъ никто. Причиною же тому, что я не видалъ сей бумаги, могло быть мое отсутствіе изъ Москвы въ деревню, продолжавшееся полтора года, а потомъ рѣдкое мое свиданіе съ Новиковымъ, съ которымъ сколь прежде, тому лѣтъ пять, я часто видался, столь въ теченіи нынѣшнихъ двухъ

лѣтъ съ половиною я бывалъ съ нимъ рѣдко, а того меньше говаривалъ о какихъ-либо дѣлахъ. Впрочемъ о вредномъ и вымышленномъ враньѣ я не слыхалъ, да и Новиковъ уже со мною, такъ какъ и съ княземъ Трубецкимъ и Лопухинымъ съ нѣкотораго времени не сталъ откровененъ. Переслана ль была та бумага къ Кутузову, я не знаю; у кого сія бумага была или есть, я не видалъ и у себя не имѣю, и ходила ль она по рукамъ, я не вѣдаю.

6-е. Въ нашихъ сборищахъ епископовъ не было, епархій также у насъ не было. Храмомъ мы разумѣли всякое наше собраніе, слово жертвенникъ также было въ употребленіи. Ввели сіи вещи, принявъ градусы, въ коихъ они употребительны, ибо, работая по градусу, нельзя было не употреблять и словъ, въ немъ принятыхъ. А что мы приняли градусы безъ дозволенія правительства, въ томъ признаю себя виновнымъ и молю о милостивѣйшемъ прощеніи. Что жъ касается до миропомазанія, то мы не принимали сіе за то, которое употребляется яко таинство въ нашей православной церкви, а почитали обрядомъ, который означаетъ тотъ рецептъ, по коему приготовляются сіи благовонныя вещи, изъ коихъ миро или масло составлено. Подобно сему и обрядъ омовенія, употребляемый въ нѣкоторыхъ масонскихъ принятіяхъ, я никогда не считалъ крещеніемъ, а обрядомъ, изображающимъ очищеніе отъ пороковъ, принимая сіе въ аллегорическомъ смыслѣ. У насъ было въ употребленіи слово *капитель* и означало ложу высшую, а слово *епархія* въ употребленіи не было.

7-е. Въ сборищахъ нашихъ дѣлали мы присягу предъ евангеліемъ, а креста не было. Содержаніе сихъ присягъ, понеже они хотя разныя, одинаково; однакожь по своему существу въ нихъ именно требовалось быть повиновеннымъ и вѣрнымъ Государю и потому тѣмъ охотнѣе я на сію присягу соглашался. Говорится у насъ, что тайну ордена не открывать никогда и никому; но какъ я сей тайны еще не получилъ, то и обязательства сего не давалъ. А что въ уставѣ масонскомъ сказано, чтобы повиноваться великому мастеру во всемъ, то сіе принимаемо было аллегорически, понеже градусы всѣ исполнены аллегоріею и здѣсь великій мастеръ есть тоже, что вселенныя строитель. Мы же надъ собою политическія власти посторонніи въ масонствѣ не признавали и не признаемъ въ такомъ смыслѣ, въ какомъ принимаемъ власть государскую. Впрочемъ мастеръ или начальникъ въ масонствѣ есть только учитель или наставникъ, а отнюдь не властелинъ. Герцогу мы, и я въ томъ числѣ, присяги не дѣлали, да и связь сію мы не уважали, и я тожъ; а держались связи Вельперовской, считая ея полезною и удаленною отъ всякихъ политическихъ видовъ. Повиновенія правительству мы не отрицали, а подтверждали, вѣря всею душею, что повиновеніе государю важно, свято и необходимо нужно и полезно. Подтвержденіе сей обязанности тѣмъ казалось намъ нужнѣе, что оно еще болѣе укрѣпляетъ и утверждаетъ ту присягу, которую мы сдѣлали яко граждане. Вотъ виды

и намѣренія наши. Хотя же и былъ я принятъ въ 4-ю степень Розоваго Креста, но въ показаніе моего откровеннаго признанія объявляю, что существенныя тайны орденскія я не получилъ, понеже не имѣлъ способностей пройти всѣхъ градусовъ и снискать преподаваемое въ нихъ ученіе. Ученіе же сіе состоитъ въ снисканіи великаго таинства или magisterium, кое только тотъ получитъ, кто удостоится чрезъ исправленіе нравственнаго характера душевнаго сдѣлаться столько совершеннымъ, сколько человѣку возможно быть. А посему и тайну ордена сей одинъ только въ существѣ ея знать можетъ, а потому и присягу давать на вытерпленіе пытки онъ одинъ въ состояніи, а съ меня такого обязательства не требовалось.

8-е. Орденъ Розоваго Креста, по мнѣнію моему, значитъ сіе: роза означаетъ невинность, а колкость ея ту трудность, которую употреблять должны для сохраненія сей добродѣтели. Крестъ значитъ самую сію трудность и прочія неудобства, коимъ бываютъ подвержены хотящія сохранить невинность нравственную. Въ томъ, что сей орденъ и орденъ св. апостола Андрея, или шотландской у насъ называемый, мы дерзнули возлагать на себя и на нашихъ товарищей, въ томъ во всемъ прошу милостивѣйшаго прощенія и извиненія. Возлагали же мы украшенія сіи на себя и товарищей нашихъ для того, что такъ предписывалось нашими обрядами.

9-е. Товарищи наши Розоваго Креста, сколько теперь помню: князь Николай Никитичь и князь Юрій Никитичь Трубецкіе, Михайло Матвѣевичь Херасковъ, Семенъ Ивановичь Гамалѣя, Осипъ Алексѣевичь Поздѣевъ, Иванъ Владиміровичь Лопухинъ, Николай и Алексѣй Ивановичи Новиковы, докторъ Френкель, профессоръ Чеботаревъ, Чулковъ, князь Алексѣй Черкасскій, Кутузовъ, докторъ Багрянскій а прочихъ не упомню, также и кто носитъ крестъ шотландскій, не упомню. И сіе пишу сущую правду и желаю во всемъ искренно признаться.

10-е. На продажу книгъ послѣ запрещенія я согласенъ не былъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были печатаны не на продажу, а для тѣхъ, кои были въ нашей связи, да и то такія, кои по мнѣнію моему тогдашнему не были противны правительству и церкви. Но какъ и сіе не извиняетъ, то, признавая вину свою, припадая къ стопамъ милосердія, прошу милостиваго отпущенія. При осмотрѣ я никакихъ книгъ не скрывалъ и въ деревню къ князю Черкасскому отвезены были не тѣ книги, кои были печатаны для продажи, а тѣ, кои для знакомыхъ, но и въ семъ далекъ я себя оправдывать и паки прошу милостиваго прощенія.

11-е. Сколько мнѣ извѣстно, установлены были наши сборища въ Орлѣ, гдѣ и нынѣ существуетъ подъ управленіемъ тамошняго губернатора; въ Симбирскѣ я учредилъ, подъ надзираніемъ бывшаго тамъ вицъ-губернатора Голубцова, но она рушилась и теперь тамъ не соби-

раются. А и собиралась ложа сія только нѣсколько разъ въ нѣсколько лѣтъ. Ежели бъ имѣлъ я списки требуемые, я бы при семъ ихъ представилъ, но у меня ихъ нѣтъ. Есть еще ложа въ Петербургѣ, какъ мнѣ извѣстно, подъ начальствомъ Лѣнивцова, но кто ее составляетъ, списка у меня нѣтъ. Была а можетъ быть и теперь есть ложа въ Могилевѣ подъ начальствомъ Веревкина но, какъ я давно не видалъ директоріальныхъ бумагъ, то и не знаю, существуетъ ли оная. Есть ложа въ Вологдѣ; а есть ли гдѣ еще, то сказать безъ бумагъ не могу. Искренно желалъ бы все сказать, но не помню.

12-е. Особенной переписки въ чужіе краи съ Шварцомъ, барономъ Шредеромъ и съ Кутузовымъ я не имѣлъ. Правда, что къ Кутузову въ нѣсколько лѣтъ написалъ и я письма три, но ничего по нашей связи важнаго не писалъ, а только увѣдомлялъ его о своемъ лицѣ и отъ него не получалъ, кромѣ извѣщеній о его здоровьѣ. Буде что скрываю и здѣсь, то подвергаюсь сужденію, сказанному здѣсь. О сей же перепискѣ я вѣдалъ отъ князя Трубецкаго, который и имѣлъ ее.

13-е. Отдѣленіе нѣсколькихъ становъ на печатаніе нѣсколькихъ особенныхъ книгъ не для продажи, а съ тѣмъ, чтобъ давать ихъ читать нашимъ знакомымъ, было дѣлано для того, чтобъ не сдѣлать сіе печатаніе публичнымъ. Книги сіи какъ я, такъ и мои товарищи не почитали вредными, для того ихъ и печатали. Кто именно къ сему отдѣленію печатанія былъ опредѣленъ, я не знаю, понеже сіе возложено отъ насъ было на Новикова. Знаю только, что и иностранцы употребляемы были да и русскіе при семъ отдѣленіи были жъ. И въ семъ показаніи сказалъ я самую истину и во всемъ прочемъ желаю быть и есмь откровенъ,

14-е. Сей секретарь Кочубѣевъ былъ принятъ въ масоны Гамалѣею; при его же принятіи особенныхъ видовъ не было и отнюдь не въ семъ намѣреніи, чтобъ что либо отъ него свѣдать, онъ былъ принятъ. И въ семъ показываю сущую правду.

15-е. Причины отправленія въ чужіе краи Шварца, барона Шредера и Кутузова тѣ только, чтобъ они лично были знакомы съ тамошними масонами, дабы яснѣе могли намъ переносить все, касающееся до масонства и ученой онаго части. Отправленіе студентовъ имѣло въ виду ихъ, яко воспитанниковъ нашихъ, пользу и пользу общественную. Отправлено было всѣхъ студентовъ въ разныя времена трое, изъ коихъ одинъ возвратился докторомъ, а тѣ получили тамъ въ университетахъ голландскихъ докторское званіе. Наставленія имъ отъ общества нашего дано не было, и отправляли ихъ не общество, а нѣкоторые изъ насъ на свой коштъ. А именно двухъ: Невзорова и Колокольникова Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ, а третьяго то есть Багрянскаго,—Новиковъ. Увѣдомленіевъ отъ нихъ никакихъ получаемо не было, а писывали они къ тѣмъ, кто ихъ отправлялъ. Выѣзжали изъ государства Шварцъ, баронъ Шредеръ и студенты, получая паспорты по указамъ, гдѣ надлежало. Такъ какъ въ орденѣ происходитъ молчаніе или такъ называемый *силанумъ* и

намъ не хотѣлось, чтобъ Кутузовъ, не дождавшись конца сего *силанума*, выѣхалъ и, надѣясь притомъ, что онъ скоро кончится по увѣренію тамошнихъ знакомыхъ, то и рѣшились мы удержать Кутузова въ Берлинѣ. Денегъ пересылалъ князь Николай Никитичъ Трубецкой и Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ, сколько я знаю, свои собственныя.

16-е. Сей особѣ пересланы были книги, какъ мнѣ сказывалъ Новиковъ: *Іоанна Арндта, о подражаніи Іисусу Христу, Избранная библіотека* и еще какія не знаю, понеже не я отправлялъ. Брался ихъ везти Баженовъ, въ которомъ именно году, не помню.

17-е. О сей книгѣ еще мы вѣдали отъ покойнаго барона Рейхеля; переводилъ ее съ французскаго докторъ Багрянскій, а съ нѣмецкимъ сличалъ я съ Кутузовымъ.

18-е. Я не видалъ никогда печатанной въ нашей типографіи книги подъ названіемъ *О народной гордости*. А была печатана книга: *О гордости духовной*, но кто ее ценсировалъ или переводилъ и сочинилъ, не вѣдаю. Что жъ касается до бумагъ, то, слыша уже многія разглашенія о масонствѣ, я ихъ частію сжегъ, частію изодралъ и теперь у меня, кромѣ нѣкоторыхъ масонскихъ разныхъ градусовъ, нѣтъ, которыя я обязуюсь прислать къ его сіятельству господину генералъ-аншефу и главнокомандующему въ Москвѣ. Впрочемъ, дерзая призывать имя божіе въ истинѣ показаннаго и также и въ томъ, что я никогда не имѣлъ намѣренія дѣлать что-либо неугодное Ея Императорскому Величеству, Всемилосердой нашей Государынѣ, признавая же однако себя неправымъ, но виннымъ, понеже не въ точности исполнилъ то, чтобъ могъ исполнить, ежели бъ былъ осторожнѣе и разсудительнѣе: и для того осмѣливаюсь пасть къ стопамъ Ея Императорскаго Величества и просить милостиваго монаршаго прощенія и отпущенія, обѣщаясь впредь отнынѣ ни въ какія ордена сего связи не входить и тѣ въ коп я вошелъ, оставить, однимъ словомъ: все то исполнить, что по лучшему разумѣнію моему вижу, что есть угодно великой Монархинѣ. Съ полнымъ увѣреніемъ на великія милости и благоутробіе монаршее дерзаю паки просить оставленія.

32.

Указъ князю А. А. Прозоровскому, 18 августа 1792.

Князь Александръ Александровичъ!

Препровождая при семъ прошеніе, дошедшее къ намъ отъ Московскихъ книгопродавцевъ, коихъ лавки, по обрѣтеніи въ нихъ запрещенныхъ книгъ, опечатаны, повелѣваемъ вамъ, въ разсужденіи просьбы ихъ объ отпечатаніи лавокъ, учинить немедленно рѣшеніе съ законами согласное и намъ о томъ донести. Пребываемъ вамъ впрочемъ благосклонны.

Екатерина.

33.

Указъ князю А. А. Прозоровскому, 19 августа 1792.

Князь Александръ Александровичъ!

Донесеніе ваше съ приложенными при ономъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Трубецкаго и статскаго совѣтника Лопухина допросами мы получили, и вслѣдствіе того подтверждаемъ вамъ въ разсужденіи князя Трубецкаго исполнить въ точности предписанное указомъ нашимъ отъ перваго числа сего мѣсяца; казначействомъ же остаточнымъ, въ которомъ онъ состоялъ, можетъ управлять второй по немъ членъ до опредѣленія старшаго. Чтожъ касается до Лопухина, то изъ уваженія къ службѣ отца его, и чтобы въ престарѣлыхъ его лѣтахъ не сразить онаго сыновнимъ изъ столицы изгнаніемъ, всемилостивѣйше позволяемъ помянутому статскому совѣтнику Лопухину остаться при отцѣ своемъ въ Москвѣ. Поведеніе его однакожъ строго должно быть наблюдаемо, и сверхъ того да дастъ онъ вамъ честное слово, какъ дворянинъ, прервать всю связь по прежнему своему товариществу и удалиться на всегда отъ всякаго по оному сообщенія. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

34.

Указъ князю А. А. Прозоровскому, 31 августа 1792.

Князь Александръ Александровичъ!

О книгопродавцахъ, имѣвшихъ въ лавкахъ своихъ запрещенныя книги, повелѣваемъ на основаніи указа, къ вамъ посланнаго отъ 19 сего мѣсяца, законное учинить рѣшеніе, которое, однакожъ, не исполняя, представить намъ съ вашимъ мнѣніемъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

35.

Указъ В. А. Черткову, 31 августа 1792.

Господинъ генералъ-поручикъ и генералъ губернаторъ Воронежскій и Харьковскій, Чертковъ! По производившемуся по тайной экспедиціи слѣдствію надъ поручикомъ Новиковымъ съ его сообщниками,

обличившимися въ разныхъ вредныхъ замыслахъ, имѣвшихъ цѣлію обманъ и обольщеніе невѣждъ, распространеніе раскольническихъ пагубныхъ правилъ и умноженіе повсюду ихъ партіи, они признали важность преступленій своихъ, принесли истинное раскаяніе и просили помилованія. Мы по сродному намъ человѣколюбію, избавили ихъ отъ жестокаго по законамъ наказанія и ограничили строгость правосудія въ разрушеніи ихъ скопища и въ арестованіи ихъ. Въ числѣ главныхъ участниковъ, Дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Николай Трубецкой, высланный изъ Москвы будетъ жить въ своемъ селѣ Никитовкѣ въ Воронежскомъ намѣстничествѣ. Ему приказано изъ сего намѣстничества не выѣзжать, сообщенія съ своими бывшими по расколу товарищами отнюдь не возобновлять, а тѣмъ паче опасаться привлекать кого либо въ сей расколъ подъ строжайшимъ наказаніемъ. Вамъ же повелѣваемъ истребовать отъ него въ томъ, честное дворянское слово, и имѣть прилѣжное надъ его поведеніемъ наблюденіе.

Екатерина.

Примѣчаніе. Такого же содержанія и отъ того же числа послѣдовалъ указъ Симбирскому губернатору генералъ-маіору А. Д. Карпову о высылкѣ бригадира П. П. Тургенева въ село Тургенево, Симбирской губерніи.

36.

Указъ князю А. А. Прозоровскому, 31 августа 1792.

Князь Александръ Александровичъ!

По нашей къ вамъ довѣренности не сомнѣвались мы, что вы должную предъ нами съ вашей стороны искренность, и чистосердечіе предпочитаете всякому личному уваженію, и вслѣдствіе того, видя неоставленіе долгу сего въ письмѣ вашемъ отъ 23 настоящаго мѣсяца, гдѣ вы представляете переписку князя Репнина съ Шредеромъ, похваляемъ вашъ поступокъ; а какъ подлинныхъ князя Репнина писемъ вы не прислали, то и повелѣваемъ оныя къ намъ доставить, пребывая впрочемъ къ вамъ благосклонны.

Екатерина.

37.

Указъ князю А. А. Прозоровскому, 17 сентября 1792.

Князь Александръ Александровичъ!

На донесеніе ваше отъ 10 сего мѣсяца повелѣваемъ, въ опредѣленіи къ дѣтямъ и имѣнію поручика Новикова опекуновъ, поступить на основаніи изданныхъ отъ насъ учрежденій о управленіи губерній. Пребываемъ впрочемъ къ вамъ благосклонны.

Екатерина.

38.

Указъ князю А. А. Прозоровскому, 11 февраля 1793.

Князь Александръ Александровичъ!

По поданному отъ васъ представленію повелѣваемъ: *Первое.* Хранящіяся въ конторѣ сиподальной, забранныя въ деревнѣ Новикова и въ лавкахъ три тысячи запрещенныхъ книгъ и вновь секретно напечатанныхъ до трехъ же тысячъ, предать огню всѣ безъ изъятія, не взнося и къ намъ экземпляровъ. *Второе.* Главнымъ образомъ, по внимательномъ разборѣ и разсмотрѣніи двухъ иностранныхъ библіотекъ, находящихся въ одномъ изъ домовъ Новикова, вредныя въ оныхъ книги всѣ истребить, а изъ полезныхъ богословскія отдать въ Законоспаскую академію, прочія же въ университетъ. *Третіе.* О помянутыхъ домахъ, за Новиковымъ считающихся, справиться достовѣрнѣйшимъ образомъ, собственные ли онѣ его, или общественные. Въ первомъ случаѣ слѣдуетъ оные отдать въ вѣдомство опеки дѣтей Новикова, но въ послѣднемъ поступить оные должны въ распоряженіе приказа общественнаго призрѣнія. *Четвертое.* Объ отобранныхъ у бывшаго при Новиковѣ доктора облигаціяхъ на сто тысячъ рублей, Походяшину принадлежащихъ, изслѣдовать съ точностію, когда и на что именно они даны, и что окажется намъ донести, дабы по тому могли мы изъявить волю нашу о употребленіи ихъ. *Пятое.* Совѣтнику Олсуфьеву за службу его всемилостивѣйше пожаловали мы орденъ св. Владиміра 4 степени, а командѣ, при Новиковѣ бывшей, указали выдать годовое жалованье. Пребываемъ къ вамъ благосклонны.

Екатерина.

39.

Указъ графу А. И. Самойлову, 25 апрѣля 1795.

Графъ Александръ Николаевичъ!

Разсмотрѣвъ поднесенное намъ по дѣлу извѣстнаго Новикова отъ опредѣленныхъ нами особъ мнѣніе, повелѣваемъ по генеральной вѣдомости и разчету, сочиненнымъ главнокомандовавшимъ въ Москвѣ генералъ-аншефомъ княземъ Прозоровскимъ, на основаніи положенія нашего, въ 24 день декабря 1793 года состоявшагося, пріобрѣтенное имъ имѣніе, какъ-то: состоящую въ Орловскомъ намѣстничествѣ деревню сто девять душъ,

каменный въ Москвѣ Гендриковскій домъ, при оном аптеку со всѣми къ ней принадлежностями, имѣніе гдѣ вмѣщалась типографія, бѣлую бумагу, книги и все, что въ немъ находится, не исключая и типографическихъ инструментовъ, становъ съ литерами и всего что до того принадлежитъ, а также и домъ каменный у Никольскихъ воротъ съ публичнаго торгу продать подъ распоряженіемъ главнокомандующаго въ Москвѣ и съ назначеніемъ при продажѣ Гендриковскаго дома, яко въ залогѣ въ Опекунскомъ Совѣтѣ состоящаго, отъ того Совѣта одного члена; что же касается до другаго у Никольскихъ воротъ дома, заложеннаго генералу-поручику Лопухину, то хотя мѣсто подъ онымъ по конфирмованному нами въ 1775 году плану подходитъ подъ площадь, и стоитъ онъ на самой спланадѣ стѣны города Китая и вошелъ въ ровъ, но по твердости его и для заплаты по закладной дому, дозволяемъ его продать, съ тѣмъ чтобы соблюдены были правила конфирмованныхъ же нами пунктовъ о каменномъ приказѣ. Изъ вырученныхъ же денегъ заплатить по закладной, какъ значитъ въ вѣдомости, оному генералу-поручику Лопухину полную сумму и съ подлежащими за все время процентами; а выручаемыя за продажу прочаго имѣнія деньги и должныя по векселю Новикова двѣнадцать тысячь рублей обратить на уплату прочихъ подлежащихъ ко удовлетворенію долговъ, и первоначально Воспитательному Дому съ дополненіемъ, буде бы долгъ онаго вырученными деньгами за домъ, ему заложенный, не удовлетворился, изъ суммы за прочее имѣніе получаемой; ежели же что останется за уплатою вышеписанныхъ по закладнымъ, а также 48590 р. 54 коп. съ процентами разнымъ людямъ, какъ значится въ генеральной вѣдомости законныхъ долговъ, то оное, равно какъ и облигацію на 50000 р. Григорія Походяшина, положенную въ залогъ въ Опекунскомъ Совѣтѣ на вспомоществованіе неистовымъ Новикова дѣламъ, отдать въ приказъ общественнаго призрѣнія, а другія его облигаціи на сто тысячъ рублей, которыя найдены у Новикова при заарестованіи его, и изъ нихъ никакого употребленія не дѣлано, а были на сбереженіи, въ разсужденіи того, что онъ, какъ по дѣлу значится, немалымъ уже своимъ капиталомъ пожертвовалъ обману Новикова и за легкомысліе довольно потерпѣлъ, ему возвратить; давшимъ же свои капиталы на вспоможеніе неистовымъ дѣламъ въ удовлетвореніи отказать, и данные Новиковымъ за поручительствомъ Походяшина векселя и всякія сдѣлки уничтожить; а хотя въ числѣ таковыхъ состоитъ и князь Николай Трубецкой, которому Новиковъ долженъ, какъ по генеральной вѣдомости значитъ, одинадцать тысячь десять рублей; то какъ генералъ-аншефъ князь Прозоровскій изъясняетъ, что онъ со всею семьей своею находится въ совершенной бѣдности, проживъ послѣднее свое и жены своей имѣніе, и сіи деньги суть единственнымъ вспоможеніемъ къ его и семьи его съ однимъ женатымъ сыномъ содержанію; а такъ же и малолѣтныя дѣти коллежскаго ассессора Шварца, которыхъ отецъ хотя въ заведеніи извѣстнаго сборища былъ изъ первыхъ руководителей, но капиталъ двадцать восемь

тысячь рублей отъ Татищева, въ томъ же сообществѣ участвовавшаго, данъ въ пользу малолѣтныхъ Шварцовыхъ дѣтей, то первому изъ сроднаго намъ милосердія, а послѣднимъ по невинности ихъ заплатить сполна и съ процентами. Родовое же его, Новикова, имѣніе, Никитской округи село Тихвинское, Авдотьино тожъ, въ коемъ съ переведенными изъ купленной Орловской деревни одинадцатью душами сто тридцать пять душъ, въ чемъ и братъ его надворный совѣтникъ Алексѣй Новиковъ, по неполученію выдѣла, участіе имѣетъ, оставить въ пользу наслѣдниковъ подъ опекой на законномъ основаніи, отдѣля изъ того законную часть онаго надворному совѣтнику Новикову. Въ сходствіе чего не оставьте снестись о приведеніи сего въ исполненіе съ главнокомандующимъ въ Москвѣ, нашимъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Измайловымъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

40.

Указъ М. М. Измайлову, 2 іюля 1796.

Михайло Михайловичь! Разсмотрѣвъ дѣло о продажѣ запрещенныхъ книгъ, производившееся въ Московскихъ присутственныхъ мѣстахъ, и учиненныя во оныхъ рѣшенія, коими по мѣрѣ преступленій, сообразно съ законами, приговорены къ разнымъ наказаніямъ купцы: Никита Кольчугинъ, Иванъ Переплетчиковъ, Матвѣй Глазуновъ, Тимоѳей Полежаевъ, Иванъ Козыревъ, Иванъ Луковниковъ, Павелъ Вавиловъ, университетскій переплетчикъ Водопьяновъ, купцы же Петръ Заикинъ, Василій Глазуновъ и Семенъ Ивановъ, повелѣваемъ: призвавъ сихъ осужденныхъ въ московскую уголовную палату и прочтя имъ тамъ сдѣланные объ нихъ приговоры, объявить потомъ, что мы, для рожденія любезнаго внука нашего, великаго князя Николая Павловича, ихъ прощаемъ. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Къ Главѣ XXIV.

41.

Указъ М. М. Измайлову, 10 апрѣля 1797.

Михаилъ Михайловичь! Даннымъ отъ насъ бывшему генералъ-прокурору графу Самойлову прошедшаго ноября 11 дня указомъ возвращено

было во владѣніе отставному поручику Новикову имѣніе его, состоявшее въ вѣдомствѣ Московскаго приказа общественнаго призрѣнія. Нынѣ же, всемилостивѣйше снисходя на его Новикова прошеніе, повелѣваемъ Московскому приказу общественнаго призрѣнія, оставя то имѣніе въ полномъ своемъ вѣдомствѣ и распоряженіи, и предварительно освободя всѣхъ по немъ Новиковѣ поручителей, употребить оное на заплату долговъ его, какъ воспитательному дому, такъ и всѣмъ другимъ кредиторамъ, включая въ число оныхъ маіора Походяшина, и тѣхъ, которымъ вексели на счетъ его имѣнія имъ Походяшинымъ подписаны были, равно и прочихъ въ прилагаемой у сего запискѣ именованныхъ, кои прежде изъ списка кредиторовъ исключены были. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

42.

Указъ князю Ю. В. Долгорукому, 9 іюля 1797.

Господинъ генералъ отъ инфантеріи и Московскій военный губернаторъ князь Долгоруковъ! Разсматривая поданный намъ докладъ относительно должной суммы поручикомъ Новиковымъ московскому воспитательному дому, находимъ мы, что изъ помянутаго долга въ 1786 году выдано было въ заемъ восемьдесятъ тысячъ рублей съ срокомъ на пять лѣтъ, подъ обязательство дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Юрія Никитича Трубецкаго, бригадировъ Лопухина и Чулкова, надворныхъ совѣтниковъ (Алексѣя) Новикова и Гамалѣи, съ залогомъ каменнаго дома, у подпоручика Шредера ими купленнаго, и съ поручительствомъ при томъ князя Черкасскаго и майора Кутузова, которые сверхъ того представили въ залогъ недвижимое ихъ имѣніе, въ деревняхъ съ людьми, въ четырехъ стахъ семи душъ состоящее; а съ ними безъ залоговъ въ поручительствѣ же подписались: полковникъ Ладыженскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Трубецкой, титулярный совѣтникъ князь Энгалычевъ, тайный совѣтникъ Лопухинъ, полковникъ Тургеневъ и поручики Карамзинъ и (Николай) Новиковъ, что отъ тѣхъ заимщиковъ до нынѣ ни капитала, ни процентовъ въ уплатѣ не было, и долгъ сей съ процентами по 1 іюня сего года возросъ до ста сорока семи тысячъ девяти сотъ шестидесяти двухъ рублей пятидесяти копѣекъ, каковая сумма до совершенной заплаты оной и еще увеличится; а между тѣмъ оказалось, что помянутый заложенный опекунскому совѣту домъ принадлежитъ уже собственно поручику Новикову и по бывшимъ съ нимъ происшествіямъ поступилъ въ распоряженіе московскаго приказа обще-

ственнаго призрѣнія со всѣмъ прочимъ его, Новикова, имѣніемъ, которое однакожъ хотя по указу нашему отъ 11 ноября прошлаго 1796 года возвращено было ему, Новикову, но по прошенію его вторичнымъ указомъ нашимъ отъ 10 апрѣля сего года, даннымъ предмѣстнику вашему, дѣйствительному тайному совѣтнику Измайлову, предписано было, оставя то имѣніе въ полномъ вѣдомствѣ и распоряженіи приказа общественнаго призрѣнія и предварительно освободя всѣхъ по немъ Новиковѣ поручителей, употребить оное на заплату долговъ его, какъ воспитательному дому, такъ и всѣмъ другимъ кредиторамъ, включая въ число опыхъ майора Походяшина, и тѣхъ которыхъ вексели на счетъ сего имѣнія имъ Походяшинымъ подписаны были, равно и прочихъ въ приложенной у того запискѣ именованныхъ, коп прежде изъ списка кредиторовъ исключены были. Но какъ таковое на просьбу Новикова списхожденіе и освобожденіе вышесказанныхъ поручителей учинено нами въ томъ единственно удостовѣреніи, что имѣніе Новикова достаточно на удовлетвореніе не только воспитательнаго дома, но и всѣхъ партикулярныхъ долговъ; а нынѣ совсѣмъ противное тому является, и совѣтъ опекунскій за исключеніемъ поручительнаго имѣнія и личности ихъ, изъ одного оставшагося у него въ залогѣ дома, всего своего долга съ процентами совершенно выручить не надѣется. Того ради и въ предохраненіе капитала воспитательнаго дома, яко публичнаго мѣста, отъ ущерба и невозратной потери, повелѣваемъ не освобождать отъ поручительства тѣхъ, которые въ исправномъ платежѣ занятой изъ воспитательнаго дома суммы съ процентами поруками подписались; и въ случаѣ недостатка на платежъ того долгу одного Новикова дому, употребить въ продажу на недостающее число имѣніе поручителей, стараясь, чтобъ въ удовлетвореніи своемъ изъ того имѣнія первенствующее предъ всѣми другими имѣлъ право, что и возлагаемъ мы на особенное ваше попеченіе, и ожидая объ успѣхѣ въ томъ вашихъ донесеній, пребываемъ впрочемъ къ вамъ благосклонны.

Павелъ.

43.

Указъ князю Ю. В. Долгорукому, 11-го сентября 1797.

Господинъ генералъ отъ инфантеріи и Московскій военный губернаторъ князь Долгоруковъ! Апробуя представленіе ваше, чтобы для скорѣйшаго взысканія Московскому Опекунскому Совѣту долгу съ поручика Новикова и его поручителей обратить въ уплату онаго заложешную отъ одного изъ тѣхъ поручителей, полковника Ладыженскаго облигацію госу-

дарственнаго Ассигнаціоннаго Банка въ пятьдесятъ тысячъ рублей, дано отъ насъ повелѣніе главному сего банка директору, дѣйствительному тайному совѣтнику князю Куракину, о переводѣ означенной облигаціи на имя Опекунскаго Совѣта и о заплатѣ ему по оной слѣдующихъ денегъ: при окончательномъ же платежѣ всего долгу Новикова долженствуетъ учиненъ быть съ прочими поручителями надлежащій расчетъ. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

44.

Опись бумагъ Н. И. Новикова, найденныхъ послѣ смерти императора Павла 1-го, въ 1801-мъ году, въ кабинетѣ государя.

(Составлена и написана собственноручно Вице Канцлеромъ княземъ Александромъ Борисовичемъ Куракинымъ, въ Мартѣ 1801, при разборѣ имъ, по повелѣнію Императора Александра I, бумагъ покойнаго государя).

«Сундукъ въ зеленомъ кабинетѣ, подъ литерою А. въ коемъ хранятся отобранныя отъ Новикова бумаги.

№ 1. Два экземпляра печатанныя на разныхъ языкахъ, подъ названіемъ: установленіе Вильгельма Бальда (Вильгельмсбада) на 67 листахъ и еще одна тетратка.

№ 2. Три сочиненія изъ коихъ одно о крестѣ.

№ 3. Дватцать тетратей, по матеріи касающейся до братства.

№ 4, Черныя разныя сочиненія въ пяти обверткахъ о томъ же.

№ 5. Разныя сочиненія въ 18-ти тетрадяхъ о томъ же.

№ 6. Обряды братства въ 7-ми экземплярахъ.

№ 7. 29 тетратей подъ разными названіями, касающихся до братства, классы, обряды и упражненія.

№ 8. Разныя нѣмецкія сочиненія въ 16-ти тетратяхъ.

№ 9. Нѣмецкія бумаги въ 5 тетратяхъ и 21 листъ.

№ 10. Печатанныя бумаги на разныхъ иностранныхъ языкахъ въ 2-хъ кипкахъ, 6 тетратей и 38 листовъ.

№ 11. Переписка герцоговъ Брауншвейскаго и Гессенъ-Кассельскаго съ Россійскимъ—Братствомъ и протчая чернь на 25-ти листахъ.

№ 12. 78 разныхъ бумагъ и писемъ по матеріи и обрядамъ братства.

№ 13. 46 бумагъ нѣмецкихъ, въ коихъ письма и описи обрядовъ братства.

№ 14. 40 тетратей о братствѣ, ихъ классахъ, обрядахъ и упражненіяхъ.

№ 15. 16 тетратей въ переплетѣ, на разныхъ языкахъ: наставленіе и обряды братства.
№ 16. 10 рисунковъ.
№ 17. 23 рисунка.
№ 18. 13 печатныхъ рисунковъ.
№ 19. 8 патентовъ.
№ 20. 5 плановъ братства.
И притомъ разныя знанія по обряду братства.

Въ сію шкатулку положенъ 14 маія 1801 года еще запечатанной большой пакетъ, съ старою надписью:

№ 1.

При семъ слѣдуетъ сундукъ запечатанной подъ литерою А.

Къ которой прибавилъ моею рукою слѣдующее назначеніе, о бумагахъ въ оном содержащихся:

Дѣло о мартинизмѣ отставнаго поручика Новикова, и сообщниковъ его, съ допросами имъ учиненными и съ донесеніями къ покойной государынѣ императрицѣ отъ главно-командующаго въ Москвѣ князя Прозоровскаго и отъ другихъ земскихъ начальниковъ—1790 и 1794 годовъ.

Примѣчаніе. Эта опись извлечена М. П. Семевскимъ изъ Куракинскаго архива, принадлежащаго барону М. П. Сердобину. М. Л.

45.

Реэстръ долгамъ Новикова,

(Октябрь 1801).

Надворный совѣтникъ Григорій Максимовичь Походяшинъ (считая въ томъ числѣ и банковую облигацію въ 50.000 рублей, заложенную имъ въ опекунскомъ совѣтѣ по займу изъ онаго типографическою компаніей 80.000 руб. при арестованіи Новикова) . . . 462,149 р. — к.

а) *По векселямъ:*

Тайный совѣтникъ Иванъ Владиміровичь Лопухинъ	1,000	»	— »
Князь Алексѣй Александровичь Черкасскій (братъ княгини Трубецкой).	5,950	»	— »

Князь Николай Никитичъ Трубецкой . . .	11,010	р. —	к.
Князь Юрій Никитичъ Трубецкой	6,500	» —	»
Генералъ-маіоръ Николай Алексѣевичъ Ладыженскій.	23,000	» —	»
Статскій совѣтникъ Александръ Александровичъ Юпи	5,000	» —	»
Надворный совѣтникъ Василій Васильевичъ Юницкій	3,000	» —	»
Коллежская ассессорша Шварцъ (вдова профессора)	8;000	» —	»
Капитанъ Никифоръ Степановичъ Калишинъ. .	5,486	» —	»
Дѣвица Марья Васильевна Чичерина. . . .	3,000	» —	»
Дѣвица Елизавета Алексѣевна Неѣлова. . .	1,000	» —	»
Московскій купецъ Ерофей Дудышкинъ . .	1,000	» —	»
Московскій купецъ Герасимъ Янсенъ . . .	1,720	» 65	»
Полковникъ Алексѣй Ѳедоровичъ Ладыженскій.	28,625	» —	»
Тайный совѣтникъ Иванъ Петровичъ Тургеневъ	5,417	» —	»
Дѣти коллежскаго ассессора Шварца (умершаго профессора).	28,000	» —	»
Итого	137,708	р. 65	к.

б) На проценты и рекамбію по симъ претензіямъ такая же сумма . . . . . 137,708 р. 65 к.

в) Рекамбія и проценты княгинѣ Маріѣ Ивановнѣ Черкаской (рожденной Ларіоновой), уже удовлетворенной книгами за капиталъ. . . . . 5,000 » — »

г) *По счетамъ:*

Разныя лица	1,933	р. 52 1/2	к.
Московскій купецъ Василій Степановичъ Просвирнинъ	563	» 60	»
Купецъ Медвѣдевъ	168	» 98	»
Купецъ Дмитрій Александровичъ Лухмановъ .	185	» —	»
Иванъ Грегоріусъ.	2,235	» —	»
Андрей Кригеръ.	410	» 5	»
Купецъ Скорняковъ..	132	» 10	»
Купецъ Алексѣй Сергѣевъ	42	» —	»
Купецъ Петръ Коробовъ.	430	» 50	»
Купецъ Иванъ Прохоровъ.	508	» 44 1/2	»
Купецъ Андрей Кокинъ..	358	» 83	»
По счету аптекарскому	2,683	» 29 1/4	»

По двумъ нѣмецкимъ счетамъ	218	р. 45	к.
По требованію университетской канцеляріи .	673	» 1	»
По требованію опекунскаго совѣта. . . .	428	» 35	»
Итого	10,971	р. 13¼	к.
Всѣхъ долговъ	753,537	р. 43¼	к.

46.

Указъ графу П. П. Солтыкову, 5-го марта 1803.

Надворный совѣтникъ Походяшинъ, въ принесенномъ отъ него прошеніи, изъясняя разныя обстоятельства, приведшія книжную его торговлю въ упадокъ и разстройство, просилъ дозволенія распродать книжный его магазинъ въ Москвѣ посредствомъ лотереи.

Уваживъ въ приводимыхъ Походяшинымъ обстоятельствахъ, что книжный его магазинъ при самой почти покупкѣ его у бывшей компаніи Новикова, по дѣлу для него постороннему, и безъ вины его, былъ въ 1792 году конфискованъ, и въ семъ положеніи чрезъ десять лѣтъ до 1802 года находился,—я нахожу справедливымъ, снисходя на прошеніе Походяшина, дозволить ему открыть въ Москвѣ для распродажи книжнаго его магазина лотерею въ теченіи одного года, а не болѣе, считая отъ времени открытія, на правилахъ при семъ прилагаемыхъ.

Вы не оставьте, объявивъ Походяшину сіе дозволеніе, оградить довѣріе публики самымъ точнымъ надзоромъ полиціи, чтобы никакого подлогу, ни замѣшательства въ высылкѣ билетовъ и полученіи по онымъ книгъ не происходило.

Александръ.

47.

Добавленіе къ главѣ XVIII.

Въ книгѣ «Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву» (Спб., 1866) напечатаны четыре документа, касающіеся до предмета нашего изслѣдованія, въ которое не успѣли попасть объясненныя въ нихъ обстоятельства, относящіяся къ 1786 году.

1) *Стр. 466.* Книги поименованныя въ приложеніи 13, запрещены были въ мартѣ 1786 дѣйствительно по указанію архіепископа Платона, не смотря на то, что бо́льшая часть ихъ принадлежала къ числу мистическихъ, о которыхъ онъ отозвался, что ихъ «не понимаетъ». Кромѣ того Платонъ выразилъ тогда мнѣніе, что въ числѣ разсмотрѣнныхъ Новиковскихъ изданій есть не мало комедій, которыя» должны бы служить къ исправленію нравовъ, но они къ сему похвальному концу мало клонятся, а только могутъ, особливо въ молодыхъ людяхъ, усилить страсти, которыя и безъ того неослабно дѣйствуютъ». Впрочемъ эти комедіи не были изъяты изъ продажи, такъ же какъ и прочіе «плевелы», на которые указывалъ Платонъ, что и подтверждаетъ мнѣніе наше о томъ, что главною цѣлію поставлено было въ Петербургѣ воздвигнуть гоненіе на книги мартинистскія, а о безправственности нѣкоторыхъ другихъ вовсе не заботились.

2) *Ibid.* Къ книгамъ, поименованнымъ въ приложеніи 13, была присоединена еще одна какъ «сумнительная», которая замѣшалась во множествѣ, была не усмотрена и не внесена въ реэстръ, хотя была Платономъ «читана и замѣчена»; о ней вспомнили и нашли ее уже послѣ, о чемъ архіепископъ и увѣдомилъ графа Брюса отъ 12 марта 1786, въ дополненіе къ реэстру книгъ признанныхъ «сумительными и могущими служить къ разнымъ вольнымъ мудрованіямъ, а потому къ заблужденіямъ и разгоряченію умовъ». Книга эта была «О древнихъ мистеріяхъ и таинствахъ, бывшихъ у всѣхъ народовъ», пер. съ нѣмецкаго А. А. Петрова (у Сопикова, № 6236), напечатанная въ 1785 году, въ типографіи И. В. Лопухина, съ цензурнаго дозволенія, даннаго полиціймейстеромъ Островскимъ. По отзыву Платона, книга эта предосудительна, «ибо выхваляетъ языческія тайны, кои столько церковью найдены порочными, да еще притомъ утверждаетъ, что яки бы христіанство не только свои обряды, но и таинства оттуду заимствовало».

3) *Стр. 467.* Того же 12 марта 1786 Новиковъ написалъ письмо къ графу А. А. Безбородко и изложивши ему крайнее затрудненіе, происшедшее для него и его товарищей отъ прекращенія его книжной торговли, между тѣмъ какъ на немъ продолжали лежать расходы и исполненія разныхъ обязательствъ, просилъ графа исходатайствовать высочайшее повелѣніе о разрѣшеніи ему, по окончаніи свидѣтельства книгъ, приступить къ продажѣ тѣхъ изъ нихъ, которыя окажутся «несомнительными». Извѣстно, что это было разрѣшено указомъ 27 марта 1786, помѣщеннымъ въ приложеніи 12.

4) *Стр. 470.* Когда въ ноябрѣ 1786 года напечатано было объявленіе о подпискѣ на періодическое изданіе «Бесѣды съ Богомъ» на 1787 годъ, то графъ А. А. Безбородко, по приказанію государыни, сдѣлалъ запросъ П. Д. Еропкину о томъ, кто издаетъ этотъ журналъ и читано ли объявленіе о немъ Платономъ. Еропкинъ отъ 3 декобря 1786 препроводилъ Безбородкѣ первую часть журнала и объявленіе Новикова,

который отозвался, что изданіе это переводится изъ нѣмецкихъ сочиненій Штурма, Тиде и неизвѣстнаго автора Карамзинымъ и печатается на его счетъ, по цензурѣ полиціймейстера Островскаго, послѣ чего эта первая часть была представлена Платону, которому она «дедикована и удостоилась его апробаціи».

48.

Указатель печатныхъ офиціальныхъ документовъ, относящихся къ настоящему изслѣдованію.

1. Отношеніе коммиссіи народныхъ училищъ къ графу З. Г. Чернышеву, въ августѣ 1784. (Русск. Вѣсти., 1857, № 19, стр. 557).
2. Показаніе Новикова по предыдущему отношенію, 11 октября 1784. (Ibid., стр. 558).
3. Объясненіе И. П. Тургенева по тому же предмету, 13 октября 1784. (Ibid., стр. 559).
4. Донесеніе императрицѣ И. П. Архарова, 1 октября 1784. (Ibid., стр. 560).
5. Рапортъ А. А. Тейльса графу Я. А. Брюсу, 31 Декабря 1784. (Ibid., стр. 564).
6. Донесеніе императрицѣ графа Я. А. Брюса, въ январѣ 1785. (Ibid., стр. 565).
7. Показаніе Новикова въ губернскомъ правленіи, въ январѣ 1785. (Ibid., стр. 566).
8. Донесеніе императрицѣ Платона, 29 декабря 1784. (Лѣтоп. Русск. Лит. и древн., 1859, т. 1, отд. 3, стр 23).
9. Донесеніе императрицѣ Платона, въ январѣ 1785. (Ibid., стр. 24).
10. Донесеніе императрицѣ Платона, 15 января 1785. (Ibid., стр. 25).
11. Вопросные пункты Платона Новикову, 11 января 1785. (Ibid., стр. 26).
12. Донесеніе императрицѣ П. В. Лопухина, 30 января 1786. (Лѣтоп. Русск. Лит. и древн., 1863, т. 5, отд. 2, стр. 3).
13. Донесеніе императрицѣ князя А. А. Прозоровскаго, 24 апрѣля 1792. (Ibid., стр. 11).
14. Донесеніе императрицѣ князя А. А. Прозоровскаго, 26 апрѣля 1792. (Ibid., стр. 17).
15. Допросъ П. Н. Кольчугину, въ апрѣлѣ 1792. (Ibid., стр. 18).
16. Допросъ С. Ильинскому, въ апрѣлѣ 1792. (Ibid., стр. 20).
17. Донесеніе императрицѣ князя А. А. Прозоровскаго, 28 апрѣля 1792. (Ibid., стр. 27).

18. Донесеніе императрицѣ князя А. А. Прозоровскаго, 5 мая 1792. (Ibid., стр. 29).
19. Донесеніе императрицѣ князя А. А. Прозоровскаго, 6 мая 1792. (Ibid., стр. 36).
20. Донесеніе императрицѣ князя А. А. Прозоровскаго, 13 мая 1792. (Ibid., стр. 37).
21. Ордеръ князя А. А. Прозоровскаго князю Жевахову, въ маѣ 1792. (Ibid., стр. 38).
22. Донесеніе императрицѣ князя А. А. Прозоровскаго, 20 мая 1792. (Ibid., стр. 40).
23. Донесеніе императрицѣ князя А. А. Прозоровскаго, 24 мая 1792. (Ibid., стр. 41).
24. Донесеніе императрицѣ князя А. А. Прозоровскаго, 27 мая 1792. (Ibid., стр. 43).
25. Донесеніе императрицѣ князя А. А. Прозоровскаго, 7 іюня 1792. (Ibid., стр. 44).
26. Донесеніе императрицѣ князя А. А. Прозоровскаго, въ августѣ 1792. (Ibid., стр. 79).
27. Донесеніе императрицѣ князя А. А. Прозоровскаго, 23 августа 1792. (Ibid., стр. 91).
28. Донесеніе императрицѣ князя А. А. Прозоровскаго, осенью 1792. Ibid., стр. 92).
29. Донесеніе императрицѣ М. М. Измайлова, 10 іюля 1792. (Ibid., стр. 94).
30. Записка, поданная И. Г. Шварцемъ чрезъ М. М. Хераскова И. И. Шувалову, въ 1782 году. (Ibid., стр. 96).

Примѣчаніе. Вышеозначенные документы не перепечатываются въ приложеніяхъ, чтобы не увеличивать объема книги, что̀ было бы излишнимъ, такъ какъ сущность каждаго изъ нихъ вѣрно и подробно изложена со ссылками въ своемъ мѣстѣ, въ настоящемъ изслѣдованіи. Но для полноты свѣдѣній, считаю неизлишнимъ присовокупить къ приложеніямъ и этотъ указатель. М. Л.

49.

ЗАПИСКА О Н. И. НОВИКОВѢ.

(Писана Карамзинымъ для Императора Александра, 20 декабря 1818).

Г. Новиковъ, въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ сдѣлался извѣстенъ публикѣ своимъ отличнымъ авторскимъ дарованіемъ: безъ воспитанія, безъ ученія, писалъ остроумно, пріятно и съ цѣлію нравственною; издалъ многія полезныя творенія, на примѣръ: *Древнюю Россійскую Вивліовику*, *Дѣтское Чтеніе*, разныя экономическія и учебныя книги. Императрица Екатерина II одобряла труды Новикова, и въ журналѣ его (Живописцѣ) напечатаны нѣкоторыя произведенія собственнаго пера ея. Около 1785 года, онъ вошелъ въ связь по Масонству съ Берлинскими Теософами, и сдѣлался въ Москвѣ начальникомъ такъ называемыхъ *Мартинистовъ*, которые *были* (или *суть*) не что иное, какъ *христіанскіе Мистики*: толковали природу и человѣка, искали таинственнаго смысла въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ, хвалились древними преданіями, унижали школьную мудрость, и проч., но требовали истинныхъ христіанскихъ добродѣтелей отъ учениковъ своихъ, не вмѣшивались въ политику и ставили въ законъ вѣрность государю. Ихъ общество, подъ именемъ *Масонства*, распространилось не только въ двухъ столицахъ, но и въ губерніяхъ; открывались ложи; выходили книги масонскія, мистическія, наполненныя загадками. Въ тоже время Новиковъ и друзья его на свое иждивеніе воспитывали бѣдныхъ молодыхъ людей, учили ихъ въ школахъ, въ университетахъ; вообще употребляли не малыя суммы на благотворенія. Императрица, опасаясь вредныхъ тайныхъ замысловъ сего общества, видѣла его успѣхи съ неудовольствіемъ: сперва только шутила надъ заблужденіемъ умовъ и писала комедіи, чтобы осмѣивать оное; послѣ запретила *Ложи*; но зная, что Масоны не перестаютъ *работать*, тайно собираются въ домахъ, проповѣдуютъ, обращаютъ, внутренно досадовала, и велѣла Московскому градоначальнику наблюдать за ними. Три обстоятельства умножили ея подозрѣнія: 1) Одинъ изъ мартинистовъ или теософическихъ масоновъ, славный архитекторъ Баженовъ, писалъ изъ С.-Петербурга къ своимъ Московскимъ друзьямъ, что онъ, говоря о масонахъ съ тогдашнимъ Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ, удостовѣрился о его добромъ о нихъ мнѣніи. Государынѣ вручили это письмо. Она могла думать, что масоны или мартинисты желаютъ преклонить къ себѣ Великаго Князя. 2) Новиковъ во время неурожая роздалъ много хлѣба бѣднымъ земледѣльцамъ. Удивлялись богатству, не зная, что день-

ги на покупку хлѣба давалъ Новикову Г. Походяшинъ, масонъ, который имѣлъ тысячъ шестьдесятъ дохода и по любви къ благодѣяніямъ въ сей годъ разорился. 3) Новиковъ велъ переписку съ Прусскими Теософами, хотя и не политическую, въ то время, когда нашъ дворъ былъ въ явной непріязни съ Берлинскимъ. Сіи случаи, французская революція и излишнія опасенія московскаго градоначальника, рѣшили судьбу Новикова: его взяли въ Тайную Канцелярію, допрашивали и заключили въ Шлиссельбургской крѣпости, не уличеннаго дѣйствительно ни въ какомъ государственномъ преступленіи, но сильно подозрѣваемаго въ намѣреніяхъ вредныхъ для благоустройства гражданскихъ обществъ. Главное имѣніе Новикова состояло въ книгахъ: ихъ конфисковали и большую часть сожгли (т. е. всѣ мистическія). Были тайные допросы и другимъ, главнымъ московскимъ мистикамъ: двухъ изъ нихъ сослали въ ихъ деревни; третьяго И. В. Лопухина, который отвѣчалъ смѣлѣе своихъ товарищей, оставили въ Москвѣ на свободѣ. Императоръ Павелъ въ самый первый день своего восшествія на престолъ освободилъ Новикова, сидѣвшаго около четырехъ лѣтъ въ душной темницѣ; призывалъ его къ себѣ въ кабинетъ, обѣщалъ ему свою милость, какъ невинному страдальцу, приказалъ возвратить конфискованное имѣніе т. е. всѣ остальныя несожженныя книги.

Заключимъ: Новиковъ, какъ гражданинъ, полезной своею дѣятельностью заслужилъ общую признательность; Новиковъ, какъ теософическій мечтатель, по крайней мѣрѣ не заслуживалъ темницы: онъ былъ жертвою подозрѣнія извинительнаго, но не справедливаго. Бѣдность и несчастіе его дѣтей подаютъ случай государю милосердому вознаградить въ нихъ усопшаго страдальца, который уже не можетъ принести ему благодарность въ здѣшнемъ свѣтѣ, но можетъ принести ее Всевышнему.

50.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

А.

Аароновъ. 374.
Аблесимовъ, А. О. 26.
Августинъ, Блаж. 207, 221, 270, 281.
Авіатъ. 306 пр.
Авмонтъ. 48.
Агрикола. 57
Агриппа. 57.
Ададуровъ, В. Е. 117, 162.
Адамъ. 44, 64.
Адельстанъ. 47, 62.
Адонирамъ. 45, 46, 49.
Акоховъ. 209.
Алединскій, П. 223.
Александръ I, Императоръ. 109 пр., 332 пр., 338, 372, 377.
Алексѣевъ И. 378 пр., 384 пр.
Алексѣевъ, П. А. 209, 351.
Алексѣевъ, П. 124.
Алексѣевъ. 94.
Алексѣй Михайловичъ, Царь. 288.
Алексѣй, Св. Митр. 379.
Алмамунъ. 57.
Алманзоръ. 57.
Алфарабій. 57.
Альбрехтъ Великій. 57.
Альфредъ Великій. 47.
Амвросій, Архіеп. 135.
Амру. 45, 46.
Анатолій, Еписк. 29.
Антоній, Еписк. 187.
Ангальтъ, Графъ Ѳ. Е. 309 пр.
Ангальтъ, Графъ. 158.
Андерсонъ. 65.
Андреевскій, И. 271
Аничковъ, Д. С. 117.
Анна Іоанновна, Императрица. 8, 137, 233.
Анненковъ. 204, 282.
Антень, Герцогъ. 66.
Антоновичъ. 137.
Антоновскій, М. И. 137, 185.
Антуанета Амалія, Герцогиня Брауншвейгская. 71.
Аполосъ, Архим. 186, 187, 222, 242. 270.
Апулей, 130.
Аристотель 18, 190.
Арндтъ. 223, 252.
Арндтъ. 257.
Арсеній, Еписк. 124.
Арсеньевъ, С. Н. 4, 164 пр.
Артамоновъ, Ѳ. 228.
Артемьевъ, А. 186.
Архаровъ, Н. П. 112, 183, 229, 231, 308.
Архелай. 57.
Атенагоръ. 57.
Атоль, Герцогъ. 62.
Аоанасій, Іером. 281.
Аоанасьевъ, А. Н. 4, 23 пр., 28 пр.

Б.

Багрянскій, М. И. 137, 177, 206, 218 пр., 223 пр., 238, 274, 278 пр., 298, 309, 315, 318, 322, 355, 361, 364.

Базилевскій. 184 пр.
Бажановъ, В. П. 141 пр., 283, 313, 333.
Баклановскій. 94.
Баконъ. 57.
Бантышъ-Каменскій, Д. П. 2.
Баратынская, П. Л. 139 пр.
Баратынскій, Е. А. 139 пр.
Барсовъ, А. А. 17, 118, 188, 189, 260.
Бассевичъ. 338.
Бассусъ. 86.
Батте. 190.
Баузе, Ѳ. П. 141 пр., 184.
Баумгартенъ. 190.
Байбаковъ, А. 187.
Безбородко, Князь А. А. 308, 309, 340, 362, 363.
Безсоновъ, П. А. 3.
Бекетовъ, П. А. 92.
Беклешовъ, А. А. 375 пр
Белармина. 207.
Бемъ. 5 пр., 51, 74, 214.
Бенгеймъ 241.
Бергъ. 241.
Бернардъ. 186.
Бернулли. 158.
Бибиковъ, А. И. 97, 225 пр., 309.
Бибиковъ, В. П. 97.
Бибиковъ, П. А. 159.
Бизонъ 82 пр.
Билевичъ. 2.
Бистеръ. 70, 299.
Битобе. 129.
Благодаровъ. Я. 226, 270.
Блудовъ, Графъ Д. П. 383 пр.
Бобринскій, Графъ А. Г. 247 пр.
Богдановичъ, П. Ѳ. 19, 34 пр., 118, 119, 131 пр.
Богдановичъ. 282.
Бодянскій, О. М. 4.
Божё, Графъ. 77.
Болотовъ, А. Т. 131, 234 пр., 247 пр., 279 пр.
Болтинъ, П. Н. 92, 293.
Бомарше. 282.
Бомаръ. 288.
Боннетъ. 298.
Брандтъ. 57.
Брауншвейгъ, П. П. 185.
Брехъ. 81.
Брейткопфъ. 228, 282, 286.
Брессакъ, Герцогъ. 68.
Бруккеръ 192.
Брюсъ, Графиня П. А. 125, 231 пр.
Брюсъ, Графъ А. Р. 231 пр.
Брюсъ, Графъ Я. А. 231, 232 пр., 245, 246, 247, 250, 251, 258, 260, 261, 263, 268.
Брюсъ, Графъ Я. В. 231 пр.
Бряицевъ, А. М. 135, 360.
Буало. 190.
Буланинъ. 315.
Булгаковъ, Я. П. 43, 280.
Бусей. 135.
Бутурлины. 379.
Бухнеръ. 97.
Бѣлинскій, В. Г. 2.
Бѣлоусовичъ. 290.
Бѣляевъ, В. 207, 221.
Бѣляевъ. 232.
Бюньянъ. 270.
Бюшингъ. 158.

В.

Вагнеръ. 242.
Валентинъ Андреа. 80.
Варнава. 222.
Василій Великій, Св. 186.
Василій Парійскій, Св. 379.
Васильевъ, Графъ А. И. 352.
Васильчиковъ, А. С. 269.
Веллеръ. 97.
Вёльперъ. 73, 81, 82, 153, 154, 155, 156, 177, 178, 199, 200, 201, 202, 212, 214, 238, 248, 275, 320, 326, 335, 336.

Вельяминовъ, П. А. 197.
Веньяминовъ, П. Д. 118.
Вердеревскій. 95, 97.
Веревкинъ, А. И. 168.
Веревкинъ, М. И. 187, 282.
Веревкинъ. 216.
Вейгль. 50.
Вейсгауптъ. 85, 86, 90, 247, 248.
Вейсе. 298.
Вейтбрехтъ. 204, 282, 286.
Виландъ. 298.
Вилленёвъ. 57.
Виллермозъ. 76.
Вильгельмъ - Адольфъ, Принцъ Брауншвейгскій. 71.
Вилькинсъ. 288,
Вильковскій. 282.
Вильямсъ, Лордъ 95.
Винмуръ. 97.
Владиміръ, Св. 243, 281.
Владыкинъ. 356.
Волковъ, Д. В. 16.
Волковъ. 356.
Волконскій, Князь М. П. 112, 300 пр., 309
Волчковъ, А. 242 пр.
Волчковъ, С. 129, 135.
Воронцовъ, Графъ Р. Л. 92, 95.
Всеволожскіе. 12.
Всеволожскій, В. А. 26, 176
Вырубовъ. 12.
Вяземская, Княгиня Е. П. 125.
Вяземскій, Князь А. А. 33, 125, 309.
Вяземскій, Князь А. И. 141 пр

Г.

Габлицъ, К. П. 141 пр.
Гавриловъ, М. Г. 137.
Гагаринъ, Князь Г. П. 141 пр., 168.
Гагаринъ, Князь П. П. 292.
Гагаринъ, Князь П. С. 104, 106, 126, 196, 199, 273, 326, 334 пр.
Галенкинъ. 137.
Галлеръ. 270.
Галченковъ. 282, 286.
Гамалѣя, С. И. 141 пр., 162, 167, 177, 181, 196, 206, 217, 218, 219, 223 пр.. 229, 240, 241, 242, 245, 246, 274, 298, 303, 310, 353, 368, 379, 380.
Гарвоодъ. 207.
Гаррисъ. 48.
Геберъ. 57.
Гедеонъ, Іером. 207.
Гедике. 299.
Геліодоръ. 57.
Геллертъ. 186, 270.
Гендриковъ, Графъ 239.
Геннингъ. 253, 282, 286.
Генкъ. 282.
Генрихъ III, Король. 64.
Генрихъ VIII, Король. 82.
Генрихъ, Принцъ Прусскій. 71, 154.
Георги. 41.
Георгій Конисскій, Еписк 29.
Георгъ-Августъ, Герцогъ Мекленбургскій. 72.
Гердеръ. 298.
Гермесъ-Трисмегистъ. 57.
Гертель. 86.
Герцбергъ. 274.
Гесперъ. 129, 202 пр., 236.
Гессель. 98.
Геймъ, И. А. 360.
Гейналъ. 190.
Гибнеръ, 242, 270.
Гилле. 157.
Гине. 232.
Гиппіусъ. 204, 282, 286.
Гиренъ. 158.
Глаголевскій, С. 182.
Глѣбовской. 41.

Глѣбовъ, Ѳ. И. 141 пр.
Годенинъ. 260, 304 пр.
Голиковъ, И. И. 287, 292. 382.
Голицына, Княгиня А. П. 138.
Голицына, Княгиня М. А. 138.
Голицынъ Князь А. Б. 159.
Голицынъ, Князь А. М. 114.
Голицынъ, Князь А. М. 309.
Голицынъ, Князь В. М. 138.
Голицынъ, Князь И. Ѳ. 16.
Голицынъ, Князь М. А. 138.
Голицынъ, Князь П. А. 376.
Голицынъ, Князь. 12.
Голубовскій, И. В. 226.
Голубцовъ. 216.
Гомъ. 190.
Готфридъ Бульонскій. 66.
Гофманъ, І. А, 129.
Грабіанка, Графъ Ѳ. 290.
Гречъ, П. И. 2.
Грейгъ, С. К. 289.
Григорій Назіанзинъ, Св. 207.
Григорій Паламъ. 242.
Гуго Гроцій. 135.
Гуго де Паганисъ. 48, 64.
Гудовичъ, Графъ А. В. 16.
Гудовичъ, Графъ П. В. 294.
Гумбахъ. 48.
Гундъ, Баронъ. 67, 68, 87.
Гурьевы. 16.
Густавъ III, Король. 77, 78, 107, 338.
Гучинсонъ. 208, 252.
Гюйонъ, Г-жа 382.

Д.

Давыдова, С. П. 139 пр.
Давыдовъ, Д. В. 139 пр.
Давыдовъ. 382.
Давыдовскій, Л. Я. 135, 185, 187.
Дамаскинъ, Архим. 207.
Даниловъ. 314, 315.
Дашкова, Кн. Е Р. 24, 25, 31.
Демидовъ, П. А. 258.
Дервентъ Уотерсъ, Лордъ. 66.
Дергамъ. 223, 253.
Державинъ, Г. Д. 13, 93, 131 пр., 197 пр., 294, 352.
Дерябинъ. 294 пр.
Десницкій, М. 182.
Десницкій, С. Е. 117.
Дидро. 98.
Дильтей, Ф. Г. 117.
Дисфелстъ. 272.
Діонисій Ареопагитъ. 242, 281.
Дмитревскій, И. А. 97, 197.
Дмитревскій, И. 135.
Дмитріевъ, И. И. 3, 26, 41, 119, 182 пр., 236, 237 пр., 282 пр., 305.
Дмитріевъ-Мамоновъ, Графъ А. М. 269, 297.
Дмитрій Ростовскій, Св. 135, 222.
Долгорукая, Княгиня Н. П. 232 пр.
Долгорукая, Княжна Е. А. 232 пр.
Долгорукій, Князь А. Г. 232 пр.
Долгорукій, Князь А. И. 141 пр.
Долгорукій, Князь В. В. 151 пр.
Долгорукій, Князь В. В. 291, 292.
Долгорукій, Князь И. М. 131 пр., 364 пр.
Долгорукій, Князь П. М. 232 пр.
Долгорукій, Князь Ю. В. 115, 291, 292, 368, 369, 375 пр.
Долгорукій-Крымскій, Князь В М. 133, 161, 292 пр., 309.
Доппельмейръ. 81.
Дрешернъ. 232
Дубянскій, Я. Ѳ. 98, 100.
Дьяковъ. 141 пр.
Дюгетъ. 272.
Дюранъ. 32 пр.

Е.

Евгеній, Митр. 2, 34 пр., 260 пр.
Евсевій Памфилъ, 270.
Екатерина II. Алексѣевна, Императрица. 12, 13, 15, 16, 20, 21, 24,

28, 29, 31, 33, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 105, 110, 112, 113, 115, 121, 125, 133, 134, 138, 230, 231, 244, 245, 247, 249, 250, 251, 255, 256, 257, 258, 260, 261, 262, 265, 268, 274, 275, 279, 280, 283, 289, 293, 297, 300, 302, 304, 307, 308, 312, 313, 317, 319, 320, 321, 330, 331, 332, 333, 334, 338, 345, 346, 347, 349, 356, 360, 361, 362, 363, 372.
Елагинъ, И. П. 92, 94, 95, 101, 103, 104, 105, 133, 147, 197, 221 пр, 309 пр, 324.
Елизавета, Королева. 49.
Елизавета Петровна, Императрица. 8, 17. 113, 138.
Ермоловъ, А, П. 269
Еропкинъ, П. Д. 268, 269, 280, 284, 289, 300.
Ефремовъ, П. А. 5, 29 пр.
Ешевскій, С. В. 4, 5, 208 пр. 294 пр.

Ж.

Жеваховъ, Князь 316, 318, 321, 322.
Жервей. 186.
Жихаревъ, С. П. 304 пр.
Жонсонъ, 69.
Жуковскій, В. А. 119, 162 пр.

З.

Заборовская, Е. Ѳ. 378 пр.
Завадовскій, Графъ П. В 183, 269.
Завьяловъ, М. 207, 223.
Загорскій, Н. 221.
Загряжскій, Б. А. 292.
Засѣкинъ, Князь А. П. 197.
Захаровъ, П. 129.
Захаровъ, П. 378
Зверяга. 198.
Зеленниковъ. 204, 282.
Зоричъ, И. И. 269.
Зосима. 57.
Зубовъ, Князь П. А. 269 пр., 297, 304, 310, 320.

И.

Иванчинъ Писаревъ, П. Д. 3, 384.
Измайловъ, М. М. 360, 365, 367, 368 пр.
Ильинскій, С. 318, 319.
Илья Минятій, Еписк. 281.
Ипполитъ, Игум. 221.

І.

Іаковъ, Апост. 244.
Іаковъ II, Король. 63.
Іаковъ III, Король. 65.
Іевлевъ. 350.
Іеронимъ, Еписк. 130.
Іеронимъ, Іером. 207.
Іерузалемъ. 71, 151.
Іессей. 45.
Іоанновъ, І. 123, 270.
Іоаннъ, Свящ. 348.
Іоаннъ Златоустъ, Св. 135, 186, 207, 221.
Іоаннъ VI, Императоръ. 322.
Іосифъ-пустынножитель. 45.
Іустинъ. Св. 207.

К.

Калязинъ, П.. 243.
Кальостро, Графъ. 89, 90, 133, 256.
Камкинъ 382.
Кантъ. 298.
Капнистъ, В. В. 131, пр., 256 пр.
Карабановъ, П. Ѳ. 11 пр.

Карамзинъ, В. М. 270.
Карамзинъ, М. Е. 237.
Карамзинъ, Н. М. 2, 9, 36 пр., 41, 119, 131 пр., 182 пр., 188 пр., 189 пр., 202 пр., 208, пр., 236, 237, 238, 241, 244, 271, 282, 288, 294, 298, 299, 305, 331, 332, 333, 338, 359, 368, 383.
Карлъ I, Король. 49.
Карлъ VI, Императоръ. 71.
Карлъ, Герцогъ Брауншвейгскій 71.
Карлъ, Герцогъ Зюдерманландскій. 77, 78, 110, 173, 320.
Карлъ, Маркграфъ Бранденбургскій. 71.
Карлъ, Принцъ Гессенъ Кассельскій. 72, 89.
Карлъ - Вильгельмъ - Фридрихъ, Герцогъ Брауншвейгскій. 71, 156.
Карлъ-Теодоръ, Курфирстъ Баварскій. 247.
Карлъ Эдуардъ, Претендентъ. 65, 66, 67, 68.
Карнѣевъ, З. Я. 215, 257, 363.
Карнѣевъ. 216.
Карпинскій, І. 187.
Карповъ, А. Д. 350, 351.
Келлеръ. 81.
Кейтъ, Я. 92.
Кирѣевскій, П. В. 2.
Клаудій. 286.
Клемберг, К. П. 226.
Клейнъ, А. Я. 291.
Клейнъ 286.
Климентъ XIV, Папа. 230.
Климентъ, Св. 135.
Клопштокъ. 281.
Ключаревъ, О. П. 137, 141 пр., 164, 167, 176, 184, 236, 364, 379, 382, 383.
Книгге, Баронъ. 86, 87.
Княжнинъ, Я. Б. 131 пр., 269 пр., 296.
Козельскій, О. Я. 28, 97.
Козицкій, Г. В. 22, 27, 31, 35, 37, 38, 41, 42.
Козловскій, Князь О. А 13. пр.
Козыревъ. 209.
Колокольниковъ, В. Я. 289, 298, 354, 355.
Колычевъ. 315.
Кольмеръ. 85, 90.
Кольчугинъ, П. Н. 265, 267, 295, 315, 316, 317, 318, 327, 360.
Кольчугинъ, С. П. 209.
Корнелій-Агриппа. 281.
Корсаковъ, И. Н. 269.
Кортумъ. 157.
Костровъ, Е. И. 130, 131 пр.
Кочубеевъ. 246.
Кошелевъ, Р. А. 141 пр.
Кремеръ. 57.
Кромвель. 82.
Крупениковъ, Г. П. 176.
Крыловъ, И. А. 221 пр., 282
Крыловъ, В. 207.
Кубе. 241.
Кудрявцевъ. П. Н. 138.
Кузминъ. С. М. 40.
Куракинъ, Князь А. Б. 104, 105, 144, 159, 197, 326, 329, 333, 334, пр., 363, 372.
Курбатовъ, А. 356, 358, 359, 371.
Кутузовъ, А. М. 3 пр., 101, 107, 109, 111, 127, 141 пр., 147, 165, 167, 177, 196, 199, 206, 217, 218, 219, 223, 238, 241, 242, 243, 264, 274, 277, 278, 281, 283, 289, 293, 298, 299, 302, 303 310 пр., 317, 327, 328, 335, пр., 337, 352, 368

Л.

Лабзинъ, А. Ѳ. 2, 185, 192, 211, 280, 282, 377.
Лавуазье. 384.
Лагарпъ. 282.
Ладыженскій, А. Ѳ. 4, 141 пр., 165, 217, 219, 241, 310, 311, 356, 367, 369, 370. 372, 374, 379.
Ладыженскій, П. А. 141 пр.
Ладыженскій П. Ѳ. 141 пр., 310, 367, 372, 374.
Ладыженскій, П. Ѳ. 141 пр., 219, пр., 310.
Лазаревскій. 4.
Лактанцій Фирміанъ. 207.
Ландеръ. 97.
Ланской, А. Д. 269.
Лаппа. 366. пр.
Лаптевъ, П. С. 292,
Ларіоновъ, А. Л, 353.
Лагунскій. 12.
Лафатеръ. 299.
Лебедевъ. 378 пр.
Левшинъ, В. А. 123
Левенфельдъ. 81.
Лессе. 67.
Линротъ. 241.
Лихонинъ. 135.
Лобановъ-Ростовскій, Князь. 371,
Локуль. 328.
Ломоносовъ. М. В. 27, 35, 41.
Лопухина, М. И. 378 пр.
Лопухинъ, А. С. 241.
Лопухинъ, В. И. 164, 346, 356, 358.
Лопухинъ, И. В. 2, 4, 25, 130, пр., 141, 164, 167, 177, 178, 181, 187, 196, 199, 203, 205, 206, 213, 215, 216, 217, 218 223, 225, 227 пр,, 238, 240, 241, 245, 246, 247, 253, 254, 264, 271, 272 пр., 275, 276, 278, 280, 283, 286, 289, 290, 293, 303, 304, 306, 307, 308, 309, 310, 313 пр., 318, 322, 327, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 363, 365, 366, 368, 372, 374.
Лопухинъ, И. А. 378, пр., 379, 380, пр.,
Лопухинъ, П. В. 141 пр., 217, 219, 310, 316.
Лопухинъ, Князь П. В. 110, 316, 334.
Лойола. 64, 231 пр.
Лукашевичъ, Г. М. 197.
Лукинъ, В. И. 28, 94, 96, 100, 221 пр.
Лукинъ, И. 94.
Людовикъ XIV, Король. 65
Людовикъ XV, Король. 89.
Людовикъ XVI, Король. 296, 347,
Людовикъ Георгъ Карлъ, Принцъ Гессенъ-Дармштатскій. 72.
Люллій. 56.
Лызловъ, А. 39, 287.
Лѣнивцевъ, А. А. 216, 363.
Ляпинъ. 137.

М,

Макарій, препод. 186.
Макарій, архим. 270.
Макаровъ, М. И. 3.
Макеръ, 288,
Максимиліанъ - Леопольдъ - Юлій, Принцъ Брауншвейгскій. 71.
Максимовичъ, Л. М. 185, 193, 211, 281, 287.
Малининъ, П. 222, 270.
Малиновскій, А. О. 135.
Малиновскій, Священ. 327.
Марино. 123.
Мармонтель. 20.

Мартинецъ-Пасхалисъ. 74.
Маршаль. 67, 68.
Марія Ѳедоровна, Императрица 105.
Масонъ. 208, 252, 271.
Матвѣевъ, А, С. 39.
Матушкинъ. 209.
Майковъ, В. И. 26, 35, 97, 126.
Маоусаилъ. 45, 46.
Медвѣдевъ, Г. 129,
Мелисино, И. И. 42, 117, 162, 181, 183, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 227, 293.
Мелисино, П. И. 92, 95, 98, 168, 304.
Мёлле. 98.
Мельгуновъ, А. П. 16, 95, 290, 309, 322.
Мельхиседекъ, іером. 207.
Мерсье. 75.
Мещерская Княгиня П. А. 39.
Мещерскій, Князь, А. И. 95, 97.
Мещерскій, Князь В. И. 39.
Мейеръ. 253, 282, 286.
Меѳодій, архим. 360.
Меѳодій, іером. 208.
Миллеръ, Г. Ф. 19, 38, 287.
Миллеръ 122.
Миллеръ. 382.
Минихъ Графъ. 16.
Мировичь. 16.
Митусовъ. А. П. 197, 198.
Митусовъ, В. П. 197, 198.
Михаилъ, Князь. 123.
Могилянскій, А. В. 185.
Мозеръ. 135.
Моисей, игум. 260, 284.
Моисей, іером. 186, 243, 281.,
Моле. 68, 77.
Молчановъ, П, 226.
Морковъ, Графъ А. П. 310.
Муравьевъ, М. П. 162 пр.
Мусатовскій, П. 5 пр.
Мусинъ-Пушкинъ, А. П. 236 пр.
Мысловскій, К. В. 226.

Н.

Наполеонъ I, 382.
Нартовъ, А. А. 197.
Нарышкина, А. П. 125.
Нарышкинъ, А. И. 125.
Нарышкинъ, А. Л. 16.
Невзоровъ, М. И. 2, 3, 5 пр. 129, 191 пр., 243, 289, 298, 306, 354, 355, 366.
Нелединскій. 216.
Нелединскій-Мелецкій, Ю. А. 131 пр., 258.
Неплюевъ. 216.
Несвицкій, Князь П. В. 95.
Печаевъ, С. Д. 380 пр., 384.
Пеѣловъ. 137.
Николаи. 299.
Николай I, Императоръ. 360.
Николевъ, Н. П. 245, 296.
Никольскій, А. 129.
Нилъ, Св. 207.
Нитшке. 95 пр. д
Новикова, А. Е. 142.
Новикова, А. И. 8.
Новикова, В. П. 142, 358 пр., 365, 379, 380.
Новикова, В. П, 142, 358 пр., 365, 379, 380.
Новиковъ, А. И. 8, 14, 141 пр., 177, 199, 240, 241, 242, 310, 353, 356, 366, 368.
Новиковъ, В. И. 8.
Новиковъ, И. П. 14 , 358 пр., 365, 379, 380.
Нормандезъ. 134.

О.

Оболдуевъ. 208, 223, 264
Оболенскій. 137.
Обуховъ. 12.

Овидій. 18.
Овчинниковъ. 282, 286.
Одоевскій, Князь П. П. 291, 292.
Озприсъ. 57.
Окороковъ В. И. 295.
Олешевъ, А. 129.
Олсуфьевъ, А. В. 309.
Олсуфьевъ, Д. А. 314, 315, 316, 323.
Орлова Чесменская, Графиня Е. П. 308 пр.
Орловъ, Князь Г. Г. 12, 114, 309.
Орловъ, Графъ Ѳ. Г. 114, 309, пр. 345.
Орловъ-Чесменскій, Графъ А. Г. 12, 114, 134, пр., 308, 309, 345, 346, 347.
Остервальдъ, Т. И. 92.
Остолоповъ. 216.
Охлебининъ. 122.

П.

Павелъ, Св Апост. 54, 186, 222, 242, 270, 281.
Павелъ I, Императоръ. 16, 34, 107, 113, 158, 176, 249, 283, 326 пр., 329, 338, 355, 362, 363, 365, 366, 367, 368, 370, 372.
Пальмъ Блазъ. 270.
Панина, Графиня А. А. 138.
Панинъ, Графъ Н. П. 104, 105, 225 пр., 309.
Панинъ, Графъ П. И. 114, 138, 225 пр., 309.
Панфиловъ. 321.
Парацельсъ. 57, 223.
Паскаль. 222.
Паскевичъ. 122.
Пассекъ, П. Б. 356.
Пашкевичъ. 94, 98.
Пельскій, П. А. 186.
Переплетчиковъ. 295.
Перфильевъ, С. В. 95, 197.
Петровскій, М. А. 226.
Петровъ, А. А. 135, 182 пр., 208, 237, 238, 242, 244, 264, 288, 295, 383.
Петровъ, В. П. 35, 131 пр.
Петровъ. 122.
Петръ Бононскій. 48.
Петръ I, Императоръ. 8, 17, 19, 92, 231 пр., 381.
Петръ II, Императоръ. 113, 232, пр.
Петръ III, Императоръ. 11, 15, 16
Пименовъ. 315.
Писаревъ, С. 281.
Писаревъ. 314, 315.
Пиѳагоръ 271.
Платнеръ. 298.
Платонъ. 18.
Платонъ, Митр. 183, 221, 231, 250, 251, 258, 259, 260, 262, 263, 264, 267, 271, 280, 284, 285, 306.
Плещеева, Н. И. 298.
Плещеевъ, А. А. 298.
Плещеевъ, С. П. 141 пр., 159, 290, 294, пр., 327, 329, 362.
Плутархъ. 18.
Пнинъ, И. П. 108 пр.
Погодинъ. М. П. 236 пр., 282 пр.
Подшиваловъ В. С. 211, 226.
Поздѣевъ, О. А. 5 пр., 141 пр., 165, 177, 218 пр., 232, 239, 292, 327, 353.
Полежаевъ, Т. 209.
Полторацкій, С. Д. 23 пр., 36 пр., 134 пр.
Полубенскій, І. 242, 281.
Поморскій, П. 98.
Пономаревъ 204, 282, 286.
Понятовскій, Станиславъ, Король. 16.
Поповскій, П. И. 17, 118.
Поповъ, В. С. 269 пр., 346, 352.

Поповъ, М. А. 26, 41, 97.
Поповъ. 135.
Пордечь 283.
Поспѣловъ. 137.
Потемкинъ, Графъ С. П. 309 пр.
Потемкинъ Таврическій, Князь Г. А. 11, 13, 16, 33, 35, 269, 282, 297, 300, 302, 309, 351.
Походяшинъ, Г. М. 141 пр., 233, 236, 278, 279, 323, 328, 333, 352, 357, 366, 367, 372, 373, 375, 376.
Походяшинъ, М. М, 233, 234, 235, 236.
Прево. 221, пр., 282.
Приклонскій, М. В. 117, 194, 227.
Принценъ, Баронъ. 69.
Прозоровская, Княгиня А. М. 300 пр., 301.
Прозоровскій, Князь А. А. 300, 307, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 333, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 355, 357, 358, 359, 360.
Прокоповичъ-Антонскій, А. А. 5, 211, 226, 288, 295.
Прокоповичъ Антонскій, М. А. 226.
Прокофьевъ, В. 360.
Протопоповъ, В. 306 пр.
Протопоповъ, М. 186, 293 пр.
Псіолъ, В. 226.
Пугачевъ, Е. 138, 235.
Путята, Н. В. 139 пр.
Путята, С. Л. 139 пр.
Пушкинъ, А. С. 23, 302 пр.

Р.

Радищевъ, А. Н. 3 пр. 10, 97, 238 пр., 302, 338, 363.
Разесъ. 57.
Разнатовскій. 94.
Разсказовъ. 204, 224, 264, 282.
Разумовскій, Графъ К. Г. 12, 323.
Рамзэй, Баронъ. 65.
Рамзей. 242.
Рамлеръ. 190.
Распинъ. 207, 222.
Рахманиновъ, И. Г. 206.
Рахмановъ, А. М. 126.
Ребольдъ. 63 пр.
Рекъ. 298.
Репнинъ, Князь Н. В. 104, 209, 225 пр., 233, 275, 309, 314, 326, 329, 351, 352, 364.
Репнинъ, Князь П. Н. 108.
Рейхель, Баронъ. 97, 102, 103, 104, 107, 147.
Рейхель, І. Г. 20, 118.
Ржевскій, А. А. 33, 98, 177, 197, 198, 214, 218 пр., 291, 327.
Ржевскій. 216.
Риплей. 57.
Рихтеръ. 80.
Робеспьеръ. 67.
Розенбергъ. 102, 103, 236.
Розенкрейцъ. 79.
Роллень. 129.
Романчиковъ. 209.
Роспинскій, А. М. 226.
Рославлевы. 12.
Ростопчинъ, Графъ Ѳ. В. 164 пр., 362 пр , 382, 383.
Ростъ, И. Ю. 17.
Ртищевъ, Н. Ѳ. 141 пр., 229
Рубановскій, А К. 97.
Рубанъ, В. Г. 22, 29, 41, 123.
Румянцевъ - Задунайскій, Графъ П. А. 33 пр., 125, 139 пр.
Руничъ, Н, П. 4, 310 пр.
Рыкачевъ. 135.
Рѣшетниковъ. 204, 282,
Рябовъ. 5, 380 пр.

С.

Сабанѣевъ, Ѳ. П. 182 пр , 183 пр.
Саквиль. 49.

Саккенъ. 158.
Сальковъ 319.
Самойловъ, Графъ А. Н. 310, 352, 356.
Самуилъ, Рав. 271.
Санковскій, В. 20, 28, 118.
Сартинъ. 113.
Сафоновичъ, И. Ѳ. 226.
Сайеръ, 62.
Сведенборгъ. 74, 76, 77.
Свербѣевъ, П. Я. 216.
Сверчковъ, 209.
Свѣтушкинъ. 295.
Селивановскій. 204, 282.
Семеновъ. 315.
Сендивогій. 58.
Сенъ Жермень, 89, 90, 134 пр.
Сенъ-Мартень. 50, 74, 75, 76, 159, 179, 243, 328.
Сераціонъ, Архим. 259, 284.
Сергій, Преподобн. 221.
Сергѣевъ, А. 222.
Серебренниковъ, А. 129.
Сетонъ. 58.
Сиго де ла Фонъ. 288.
Симонъ, Епископъ. 123.
Синезій, 57.
Сичкаревъ, Л. 283.
Смирдинъ, А. Ф. 123 пр.
Снегиревъ, И. М. 3, 205 пр., 253, пр., 274 пр.
Соколовъ, М. 270.
Соломонъ, Прор. 45, 49, 59, 207, 222.
Соломонъ, Игум. 206 пр., 208.
Солтыковъ, Князь Н. И. 309.
Солтыковъ, Графъ Н. П. 375.
Солтыковъ, Графъ Н. С. 112, 309,
Сопиковъ, В. С. 123 пр., 295.
Сохацкій, П. А. 226, 293 пр.
Спѣшнинкій. 137.
Степановъ. 135.
Страховъ, П. И. 130, 141 пр., 168, 184, 239, 244, 264.
Стриттеръ. 41.
Строгановъ, Графъ А. С. 96, 133, 168, 197, 214, 341 пр.
Строгановъ, Баронъ С. Н. 214.
Стромиловъ. 97.
Струйскій, Н. Е. 206.
Суворовъ Италійскій. Князь А. В. 309.
Сумароковъ, А. П. 19, 27, 34 пр., 35, 92, 130, 282.
Сушковъ, Н. В. 5, 141 пр.
Сыромятниковъ, А. 186.

Т.

Талызинъ, С. А. 138 пр.
Таракановъ. 209.
Татищева, А. П. 139 пр.
Татищева, Н. П. 139 пр.
Татищевъ, А. Д. 137.
Татищевъ, П. А. 138, 139, 140, 141, 143, 148, 150, 165, 166, 167, 175, 176, 181, 184, 195, 196, 199, 212, 213, 216, 232, 273, 357.
Татищевъ, П. П. 139, 141 пр., 150, 176, 232.
Тацитъ. 18.
Теденъ, 154, 212, 213.
Телепневъ. 209.
Тепловъ, Г. П. 309.
Тейльсъ, А. А. 251, 252, 253, 254, 258.
Тимановичъ, Ѳ. Л. 185.
Тимковскій, И. 226.
Тихонравовъ, П. С. 3, 4, 202 пр.
Толь 272.
Тредьяковскій, В. К. 17, 27, 35.
Тредьяковскій Л. В. 97.
Тредьяковскій, И. 135, 207.
Тредельвидъ. 233.
Трипольскій. 137.
Троепольскій. 97.
Трощинскій, Д. П. 363.

Трубецкая, Княгиня А. Д. 125.
Трубецкая, Княгиня В. А. 125, 210, 350, 364 пр.
Трубецкая, Княгиня Д. А. 125.
Трубецкой, Князь А. П. 125 пр.
Трубецкой, Князь П. И. 292.
Трубецкой, Князь Н. П. 104, 107, 110, 124, 126, 141, 144, 146, 147, 165, 166, 167, 176, 177, 195, 196, 198, 199, 200, 206, 210, 212, 213, 214, 215, 217, 218, 219, 239, 240, 241, 273, 275, 278, 283, 289, 290, 291, 292, 293, 310, 313, пр., 322, 326, 328, 334, 340, 341, 344, 345, 346, 349, 350, 351, 357, 363, 364, пр., 367, 368, 372, 374.
Трубецкой, Князь П. Ю. 124.
Трубецкой, Князь Ю. П. 124, 141, 147, 165, 176, 177, 199, 217, 218, 219, 238, 240, 241, 310, 340, 350, 368, 372.
Тузовъ, В. 22.
Туманскій. 122.
Тургеневъ, А. П. 162 пр.
Тургеневъ, П. П. 101, 107, 109, 111, 141, 147, 162, 176, 177, 181, 199, 206, 208, 217, 219, 223, 224, 229, 237, 238, 241, 245, 263, 270, 274, 278, 283, 305, 310, 313 пр., 322, 340, 341, 350, 351, 363, 364, 366, 367, 368, 372, 374.
Тургеневъ, П. П. 162 пр.
Тургеневъ, П. П. 137, 141 пр.
Туссене, Баронъ. 168 пр.
Туссень. 140, 149, 177, 196, 200, 218, 278, пр., 354.

У.

Уваровъ, графъ А. С. 94 пр., 100. пр.
Унгернъ-Штернбергъ, Баронъ. 16.
Урусова, Княжна Е. С. 41.
Ушаковъ. 229.

Ф.

Фабіанъ, П. А. 185.
Фаноръ 45, 46.
Федерсенъ. 243, 281.
Фелиціяни. 90.
Фердинандъ, герцогъ Брауншвейгскій. 70, 71, 73. 143, 145, 155, 157, 173, 195, 199, 201, 320, 326, 335, 336.
Фердинандъ - Альбертъ, герцогъ Брауншвейнскій, 71.
Филонъ, 207.
Фламель, 57, 380.
Флёри, 260 пр.
Фонъ - Визинъ, Д. И. 10, 11, 17, 27, 28, 35, 94, пр., 119, 129, 131 пр., 227.
Фонъ-Визинъ, П. И. 227.
Фотій, патр. 123.
Фрезе, Ѳ. 95, 197.
Фреклихъ. 218 пр.
Френкель. 177, 200, 218 пр., 239, 241, 353.
Фридрихъ II, король. 71, 274.
Фридрихъ, принцъ Гессенъ - Кассельскій. 158, 324, 335, 336.
Фридрихъ, Принцъ Гольштейнъ - Бекскій 71.
Фридрихъ - Августъ, принцъ Брауншвейгскій. 71, 82.
Фридрихъ - Вильгельмъ II, король. 274, 275.
Фритчъ. 69.

Х.

Харламовъ, П. 242, 282.
Харотенъ, 45.
Хемницеръ, И. И. 131 пр.

Хераскова, Е. В. 119.
Херасковъ. М. М. 19, 35, 104, 110, 117, 118, 119, 124 пр., 127, 131 пр., 141, 147, 162, 165, 176, 177, 181, 188, 194, 199, 218 пр., 225, 227, 238, 243, 257 пр., 258, 270, 280, 281, 292, 294, 340, 354, 364.
Хлѣбниковъ, П. К. 36, 39.
Хомутовъ, Г. А. 370.
Храповицкій, А. В, 5, 284, 289, 321, 333, 352, 360.
Хрисаноъ, блаж. 221.
Хрущовы. 311, 317, 323.

Ц.

Цвахъ. 86.
Цвѣтихинъ, М. 207.
Циннендорфъ. 78, 79.

Ч.

Чаадаевъ, И. П. 102.
Чеботаревъ. Х. А. 165, 177, 203 пр., 218 пр., 232, 238, 253, пр., 272, 293, 354.
Чебышовъ, П. П. 227 пр.
Челищевъ. 97.
Черкасская, княгиня М. И. 125, 372, 374.
Черкасская, княгиня М. Ю.125.
Черкасскій, князь А. А. 125.
Черкасскій, князь А. А. 125, 141, 147, 165, 176, 177, 199, 217, 219, 241, 274, 293, 310, 315, 317, 350, 372, 374.
Черкасскій князь А. М. 125.
Чернышевъ, графъ З. Г. 161, 181, 184, 185, 228, 229, 239, 245, 246, 269, 309.
Чертковъ, В. А, 349, 351.
Чиркова, Е. П. 139 пр.
Чичеринъ. Д. И. 239.
Чулковъ, В. В. 101, 107, 109, 111, 127, 141, 165, 176, 177, 197, 199, 217, 219, 240, 241, 274, 310, 353, 368.
Чулковъ, М. Д. 22, 27, 35, 130 пр.

Ш.

Шаденъ І. М. 17, 118, 188, 202 пр.
Шалль. 194.
Шарлотта, герцогиня Брауншвейгская. 71.
Шартръ, герцогъ. 66, 76, 96.
Шатровъ, П. М. 139 пр.
Шаховской, князь Я. П. 309.
Шварцъ, И. Г. 3 пр., 4, 126, 127, 128, 129, 131, 132, 133, 136, 137, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 165, 166, 167, 168, 169, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 199, 200, 201, 202, 203, 210, 211, 212, 263, 272, 277, 278, пр., 293, 326, 327, 335, пр., 336, 357.
Шварцъ, Н. И. 132, 138 пр., 216, 242, 374, 379, 380.
Шварцъ. 157, 172.
Шевалери, баронъ. 168 пр.
Шевыревъ, С. П. 3, 202 пр.
Шереметева, графиня В. А. 125.
Шереметевъ, графъ П. Б. 115, 125.
Шестаковъ, А. 222.
Шешковскій, С. И. 101 пр., 201 пр., 274 пр., 304 пр., 316, 317, 319, 320, 324, 328, 329, 336, 352, 354, 355.
Шиповъ, П. И. 187 пр.

1 Руб

Шнейдеръ, Я. 141 пр., 176, 184, 185.
Шноръ, 204, 253, 282, 286.
Шпальдингъ. 123.
Шрёдеръ, Баронъ Ф. Л. 141 пр., 155, 177, 212, 213, 214, 215, 217, 218, 219, 233, 238, 239, 240, 241, 274, 275, 277, 278 пр., 297, 303, 310 пр., 335 пр., 337, 352, 368.
Шрёдеръ, 81.
Шрёпферъ. 89, 299.
Штаркъ. 70, 299.
Штиллингъ. 306 пр.
Штурмъ, 282.
Шуваловъ, графъ А. П. 168.
Шуваловъ, И. И. 93, 117, 121, 150, 162, 181, 194, 355.
Шумлянскій, А. 270.

Щ.

Щепотьевъ. А. Н. 292.
Щербатовъ, князь Г. А. 292.
Щербатовъ. князь М. М. 13 пр., 92, 278 пр., 287, 293.
Щербачевъ, А. Л. 95.
Щербининъ, Е. А. 30.
Щоголевъ, Г. 135.

Э.

Эдвинъ. 47.
Эдуардъ, король. 56.
Экгофъ. 81.
Эминъ, Ѳ. А. 22, 26, 27.
Энгалычевъ, князь П. 141, пр., 147, 165, 177, 199, 216, 217, 219, 240, 241, 272, 310 пр., 353, 368.
Энгельгардтъ Е. П. 139 пр.
Энгельгардтъ, Л. Н. 11 пр., 139 пр.
Эразмъ Роттердамскій. 207.
Эрихъ.97.
Эрнестъ, герцогъ Саксенъ-Готскій. 248.
Эйнбродтъ. 241.
Эйхвальдъ. 306 пр.

Ю.

Юлій Цесарь. 359.
Юнгъ. 242, 281.
Юни, А. А. 374.
Юни, В. А. 304 пр.
Юсуповъ, князь Н. Б. 356.

Я.

Языковъ, Н. М. 237 пр.
Яковлевъ. 94, 100.
Яковлевъ. 321, 322.
Янковичъ де Миріево, Ѳ. И. 183.
Яновъ, П. Н. 98.
Ярославовъ, Т. А. 359, 365.

Ѳ.

Ѳеофанъ Прокоповичъ. 222, 223.
Ѳеодоритъ, еписк. 222.
Ѳеофрастъ. 222.
Ѳерапонтовъ, И. Ѳ. 209.
Ѳома Кемпійскій. 281.
Ѳоминъ, А. 29.

ТЕ 23/1 916

0-35

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ
В.И.КЛОЧКОВА
Петроградъ. Литейный пр. № 55.
LIBRAIRE
W.KLOTSCHKOFF
Pétrograd, — Liteiny. № 55.